

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(к 20-летию образования Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя)**

**VI Международная конференция
(9–10 июня 2022 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2022

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022
ISBN 978-5-9694-1186-9

УДК 159.9
ББК 88.8
П84

Рецензенты:

профессор кафедры психологии, педагогики и организации
работы с кадрами Академии управления МВД России
кандидат психологических наук, доцент **Т. В. Мальцева**;
ведущий научный сотрудник 1-го отдела НИЦ № 3
Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России кандидат психологических наук **Е. А. Печенкова**

Составители *В. Н. Дружинина* и *Д. В. Русецкая*

П84 **Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) : VI Международная конференция, 9–10 июня 2022 г. : сборник научных трудов / [сост. В. Н. Дружинина, Д. В. Русецкая]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 451 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.**

ISBN 978-5-9694-1186-9

В сборник научных трудов вошли статьи, в которых представлены основные направления теоретических и практических исследований ученых и практиков учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, а также научные труды представителей образовательных и научных организаций Российской Федерации и ближнего зарубежья. Описаны психолого-педагогические проблемы, посвященные наиболее значимым вопросам профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров, дан анализ актуальных проблем теории и практики психологии служебной деятельности, в том числе в условиях пандемии.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России. Определенный интерес может представлять для практических работников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Компьютерная верстка *Лосева О. С.*

Подписано к изданию 11.11.2022
Объем издания: 4352 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1186-9

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агапов В. С., Смирнова И. Е.</i> Концепт профессиональной самореализации субъектов служебной деятельности в современной психологии	12
<i>Алпатова О. Б.</i> К вопросу о достоинствах и недостатках реализации дистанционной формы образования в высшей школе	16
<i>Ананьин О. Ю., Лазарева И. Ю.</i> Теоретические аспекты социализации личности в педагогическом сопровождении подростков	19
<i>Антонова Э. А., Ефимкина Н. В.</i> Психологические особенности межэтнического взаимодействия в служебной деятельности	24
<i>Ануфриева Д. А., Пашенцева К. Д.</i> Гендерные особенности как фактор формирования имиджа сотрудников полиции	27
<i>Арефьева О. В.</i> Научные подходы исследования на полиграфе кандидатов на службу в ОВД	30
<i>Астафьев Н. В.</i> Перспективы реализации основных профессиональных образовательных программ в сетевой форме в МВД России	36
<i>Базулина А. А.</i> Исследовательская деятельность курсантов в области профориентации несовершеннолетних правонарушителей	46
<i>Балашова В. А., Хаснулина Д. И.</i> Психологические особенности развития социально-перцептивной компетенции у будущего психолога органов внутренних дел	49
<i>Батищев В. Н.</i> Проблема предрасположенности кандидатов на службу в органы внутренних дел	54
<i>Борисова С. Е.</i> Понятие «профессиональный менталитет» и его ассоциативное значение в восприятии сотрудников госавтоинспекции	58
<i>Булгаков А. В.</i> Сравнительный анализ межличностных и межгрупповых отношений иностранцев слушателей, обучающихся в кросскультурной образовательной среде МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя	63

Веденеева Е. Л.

Теоретическое обоснование психологических особенностей
стрессоустойчивости курсантов 70

Виноградов М. В.

Профессиографический подход в системе профессионального
психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел 76

Вихляев А. А.

Актуальные вопросы комплексной профилактики
делинквентного поведения среди несовершеннолетних 82

Гайнуллина А. В.

К вопросу о психологических требованиях
к личности и деятельности следователя 86

Гарманова О. В.

Значение психологического сопровождения сотрудников
органов внутренних дел в процессе преодоления трудностей
на этапе их профессионального становления 90

Гефеле О. Ф., Новожилова И. В.

Конфликтное поведение как инструмент исследования
служебных отношений в правоохранительных органах 96

Гончарова Е. М.

Совершенствование управленческой деятельности
руководителей подразделений органов внутренних дел 100

Горобец Т. Н.

Социально-психологические и правовые аспекты
аутодеструктивного поведения 104

Горшенева И. А., Буравлева А. К.

Воспитательный и развивающий потенциал
современного иноязычного образования в полицейском вузе 110

Дементьев В. Л., Платонов Д. А.

Взаимосвязь педагогики и психологии при формировании
профессионально важных волевых качеств у курсантов
образовательных организаций МВД России 114

Демиденко Н. Н.

Психологический анализ метакомпетентностного компонента
подготовки специалиста в области служебной деятельности 119

Деревянко А. С., Усачева И. В.

Теоретические подходы к проблеме динамики профессионального
Я-образа в трудах отечественных и зарубежных исследователей 126

Деулин Д. В.

Проблема диагностики и формирования морально-патриотических качеств поступающих на службу в органы внутренних дел в рамках профессионально-психологического отбора..... 130

Дерешко Б. Ю.

Развитие правовых основ морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: проблемы и пути решения 134

Дружинина В. Н.

Теоретический аспект развития образа профессии в структуре Я-концепции сотрудников полиции 138

Евраев Л. О.

Психофизический тренинг как направление коррекционной работы в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты..... 141

Егоренко Т. А., Хобта Ю. А.

Связь субъективного контроля и направленности учебно-профессиональной мотивации курсантов МВД России 145

Ерофеева М. А.

Проектирование и цифровой след дисциплины..... 148

Задохина Н. В.

Использование психологического портрета личности преступника, совершающего киберпреступления для выявления противоправных намерений..... 156

Зуйкова А. А.

Принципы применения методов арт-терапии в работе с наркозависимыми лицами 161

Казаринова Л. В.

Отдельные вопросы формирования методологии профессионально-ценностных ориентаций у студентов образовательных организаций в сфере физической культуры и спорта 166

Калинина С. В.

Общая характеристика взаимодействия инспектора ПДН и социального педагога по формированию у подростков навыков разрешения конфликтов 170

Каплун Р. Н.

Курсант как активный субъект личностно-центрированного подхода в высшем военном образовании 174

Караяни А. Г., Караяни Ю. М.

Навыки первой психологической помощи в профессиональной деятельности сотрудников ОВД..... 178

Кольцов М. С.

Роль руководителя в формировании педагогической среды
в органах внутренних дел Российской Федерации 183

Костина Е. В.

Формирование профессиональной преданности
и организационной лояльности
сотрудников органов внутренних дел
на этапе профессионального обучения 190

Костина Е. Ю.

Особенности применения моделирования ситуаций
профессиональной деятельности и игрового обучения
в подготовке будущих инспекторов по делам несовершеннолетних 194

Костина Л. Н.

О применении рефлексивных задач
и приемов для формирования профессиональных компетенций
будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации..... 197

Косыгина С. В.

Мотивация к развитию эмоционально-волевых качеств
у сотрудников ОВД и курсантов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя..... 202

Кравцова Л. В.

Проблемы и особенности применения оборудования
специализированного класса психодиагностики в учебном процессе
повышения квалификации психологов органов внутренних дел 205

Кравцов О. Г.

Индивидуально-психологические предикторы адаптации курсантов полиции
к профессиональному обучению и несению службы 210

Кравченко А. В.

Перспективы подготовки специалистов опасных профессий
на основе системно-ситуативного анализа деятельности 216

Кравчук Л. С.

Мотивация к успеху в повседневной службе как фактор
профессионального совершенствования сотрудников полиции
(из опыта полиции саксонии (Федеративная Республика Германия)..... 220

Кружков В. В.

Актуальность и значимость психологической службы в процессе
подготовки личного состава войск (сил) ВКС в повседневной деятельности.. 227

Крук В. М., Федотов А. Ю.

А.А. Пископпель о проблеме надежности специалиста
в профессионально-практических отраслях отечественной психологии..... 231

Кушнаренко И. А., Мякенький Г. С.

Формирование навыков ближнего боя и вариативность
их применения на учебных занятиях по рукопашному бою 237

Леньков С. Л., Рубцова Н. Е.

Влияние толерантности к неопределенности и вовлеченности
в киберсоциализацию на профессионализацию..... 242

Литвин Д. В.

Личностно-средовая динамика и развитие личности сотрудника
органов внутренних дел в непрерывном образовании 248

Лукинская М. И., Лукинский И. С.

К вопросу о возможности использования систем виртуальности
в ходе подготовки специалистов в сфере судебной-экспертизы
(психолого-педагогический аспект) 253

Марьясис И. Б., Простяков В. В.

Психологические особенности формирования
антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел..... 257

Метелев А. В., Гордиенко Д. А.

Использование специальных психологических знаний
в оперативно-разыскной деятельности: практика применения
психотехнологий при опросах с использованием полиграфа 261

Михайлова С. Ю.

Динамика развития профессионального самосознания
курсантского состава в процессе получения профессионального обучения 265

Мишина М. М.

Развитие творческой личности в зрелом возрасте 272

Морозов А. В.

Формирование ценностных ориентиров в процессе
профессиональной подготовки будущих специалистов
органов внутренних дел..... 275

Навроцкая И. Н.

Моделирование речевых ситуаций
в профессиональной коммуникации сотрудников полиции..... 280

Науоров Д. М.

Специальные подходы к повышению эффективности специальной
физической подготовки курсантов и слушателей
в образовательных организациях МВД России 282

Николаева Ю. В.

Работа с депрессией в практике психологического консультирования
сотрудников органов внутренних дел 285

Носс И. Н.

Соотношение значений показателей тестов оценки когнитивных функций
сотрудников силовых структур (1995–2020 гг.) 291

Охотников Ю. М.

Особенности организации психологической работы
с сотрудниками органов внутренних дел в период подготовки
и осуществления оперативно-служебной деятельности в особых условиях 298

Павлова С. А., Деева Н. А.

Решение проблемы готовности преподавателей образовательных организаций
МВД России к осуществлению педагогической деятельности
в рамках проектной деятельности 303

Поздняков В. М.

Репутационные риски у пенитенциарных психологов
и пути их профилактики 309

Позин А. И., Дерябина Т. М.

Проблема преодоления тревожности у сотрудников органов внутренних дел.... 314

Полозова Т. Ю.

Психологическая диагностика компетенций 318

Прокурова С. В.

Социально-психологический анализ
особенностей переживания одиночества личности в виртуальном мире 322

Реуцкая И. Е.

К вопросу о психологических особенностях лиц,
совершающих «экономические преступления» 329

Русецкая Д. В.

Методы психологической работы с негативными
психическими состояниями, используемые психологами ОВД..... 333

Самойлова Т. А.

Содержание иноязычной подготовки как инструмент формирования
профессионального мировоззрения будущих сотрудников
подразделений по вопросам миграции..... 335

Сарагоса А. Р.

Деятельность руководителя по созданию благоприятного
социально-психологического климата в коллективе..... 339

Свинарева О. В.

Педагогическое взаимодействие субъектов воспитательной работы..... 343

Слесарева Е. А.

Специфика формирования стрессоустойчивости
в системе учебно-служебной деятельности курсантов и слушателей 346

Соловьева А. В.

Психологическая характеристика путей решения проблемы
духовно-нравственного совершенствования современной молодежи 351

Спасенников В. В., Голубева Г. Ф.

Профилактика профессионального выгорания
и повышение адаптационных ресурсов сотрудников
охранно-конвойной службы следственного изолятора 355

Сударик А. Н., Здорова С. В.

Развитие коммуникативной сферы психологов
с учетом особенностей их личности в тренинговых группах 363

Темняков Д. А.

Особенности применения педагогических методов обучения безопасному
поведению на дороге детей и подростков сотрудниками ГИБДД,
ответственными за пропаганду безопасности дорожного движения 367

Томашевская Н. П.

Аспекты профессиографического анализа обеспечения
социально-психологической адаптации молодежи 375

Топилина А. В.

Воспитание моральной ответственности сотрудников ОВД в контексте
формирования ценностно-ориентационной сферы личности 381

Туфлейкина Н. А.

Формирование коммуникативных компетенций курсантов и слушателей
образовательных организаций МВД России в деятельности лекторских групп.. 386

Федорова И. В.

Индивидуальные профилактические меры с несовершеннолетними
и их родителями, применяемые сотрудниками ПДН 389

Федотов С. Н.

Проблема интернет-зависимости в контексте дистанционного обучения 393

Фомина А. М.

Результаты эмпирического исследования
индивидуально-психологических особенностей самореализации
курсантов и слушателей в учебной деятельности 398

Фридерикс А. В.

Лингафонный кабинет как средство формирования коммуникативной
компетенции у курсантов военного вуза при изучении иностранного языка . 402

Халитов О. Ф.

Психологические особенности лиц, потерпевших
от преступных действий организаций с признаками финансовой пирамиды .. 408

Ходякова Н. В.

Педагогическое проектирование информационно-образовательной среды вуза МВД России в интересах личностного развития и преодоления интернет-зависимости курсантов и слушателей 412

Цветков В. Л.

Разрешение служебных межличностных конфликтов как актуальная психологическая проблема в профессиональной деятельности сотрудников полиции 416

Чеснокова И. А.

Психологический тренинг как одна из наиболее эффективных форм обеспечения психологического сопровождения сотрудников ОВД..... 419

Чехранов Ю. В.

Взаимосвязь парадигмы, методологии и системы физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России..... 423

Човдырова Г. С.

Классификация стрессогенных факторов экстремальных условий деятельности полиции 426

Шалагин А. Ю., Кукало Е. В.

Значение социальной компетентности в развитии личности подростков и юношей 432

Шарафутдинова Н. В.

Особенности психологической подготовки к служебной деятельности с учетом изменяющихся социальных условий..... 438

Эрдниева А. С.

О разграничении понятий: ценностные ориентации и ценностные ориентиры 442

Пихов А. Х.-А., Лощинина Д. Р.

Психология воздействия на толпу при пресечении массовых беспорядков 447

Смык Е. И., Кулешова Е. А.

К вопросу о формировании морально-психологической устойчивости у сотрудников ОВД, выполняющих служебные задачи в особых условиях 449

*Агапов В. С.¹,
профессор кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

*Смирнова И. Е.²,
старший инспектор по особым поручениям
Контрольно-ревизионного управления МВД России*

КОНЦЕПТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В силу специфики служебной деятельности сотрудников силовых структур, системное изучение их профессиональной самореализации включает следующие, во многом дискуссионные вопросы.

1. Выяснение того, что конкретно реализуется в качественном составе системной сложности изучаемого процесса профессиональной самореализации субъектов служебной деятельности и что является его результатом?

2. За счет каких ресурсов Я-концепции обеспечивается преодоление внутренних преград профессиональной самореализации субъектов служебной деятельности?

3. Какие способы профессиональной реализации концепции Я вырабатываются, изменяются и совершенствуются в ходе изучаемого процесса с учетом его позитивного или негативного векторов?

4. Какова роль вершинных проявлений (духовности, нравственности) самореализующегося субъекта в обогащении своей Я-концепции и служебной деятельности?

5. Каковы закономерности динамики проявления мотивации служения в структуре Я-концепции самореализующихся субъектов с разным соотношением объективации и субъективации на разных этапах профессионализации?

Обозначенные вопросы в системном изучении процесса профессиональной самореализации субъектов служебной деятельности предполагают их решение на следующих уровнях.

Методологический уровень исследования охватывает субъектную, деятельностьную и системную парадигмы. Привлекательность субъектной парадигмы объясняется рассмотрением изучаемого процесса как самодетерминированного. Именно субъект способен к самоопределению, самореализации и самоорганизации на высшем уровне своей активности. Необходимо развертывание идеи Я как центра субъектности (К.А. Абульханова, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков), где парадоксальным образом проявляется целостная, деятельная и интегрирующая инстанция соотношения внутреннего и внешнего личности.

¹ © Агапов В. С., 2022.

² © Смирнова И. Е., 2022.

Деятельностная парадигма (А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков) позволяет раскрывать служебную деятельность «не как нечто замкнутое в себе, ничем не детерминированное...», поэтому по мысли А.В. Брушлинского [7, С. 212-220] «человек в реальной деятельности благодаря внутренним психическим основаниям, определяет и направляет свою деятельность». Еще одной опорой в реализации деятельностной парадигмы является идея А.Н. Леонтьева о том, что множественность форм деятельности приводит к множественности смыслов Я [15].

Системная парадигма (А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов, А.В. Филиппов) объясняет всю системную сложность профессиональной реализации концепции Я субъектов служебной деятельности. Здесь обратим внимание на континуально-генетический подход, который предлагает системно изучать профессиональную самореализацию как непрерывный процесс (А.В. Брушлинский). «Наиболее глубокая сущность любого процесса может быть раскрыта лишь при условии, что он исследуется в развитии [7, С. 216].

В практике исследований профессиональной реализации Я-концепции показали продуктивность интегративный, ресурсный, психосемантический и полевой подходы. Благодаря им были обнаружены новые характеристики профессиональной реализации концепции Я субъектов.

Далее рассмотрим теоретический уровень исследований профессиональной реализации концепции Я субъектов служебной деятельности. Сегодня сложились теоретические основания, создающие позитивные возможности познания профессиональной реализации концепции Я субъектов деятельности.

В современной психологии изучена Я-концепция субъектов с ее теоретическим обоснованием как самоорганизующаяся система:

- отношений к себе и миру (К.А. Абульханова, В.С. Агапов);
- личностной и социальной идентичности (О.Н. Козлова);
- объединяющая когнитивный, эмоциональный, мотивационный, волевой и поведенческий компоненты (Н.А. Пешкова, О.Б. Попова);
- стержневых образований самосознания (Л.О. Андропова, О.Б. Смирнова, И.Л.Фельдман);
- психосемантических самоописаний (С.М. Петрова, М.Г. Синчурина);
- образов себя, профессии и жизни (В.Н. Дружинина);
- система модальностей Я (Л.Я. Дорфман, И.В. Ежов, В.В. Саванович, М.Г. Селюч, Д.П. Сидоренко);
- как система желаемых и избегаемых Я (М.О. Аванесян).

Обратимся к теоретическому построению изучаемого процесса. В Оксфордском словаре приводится следующее толкование: «Самореализация-реализация собственных усилий человека, возможностей развития Я» этот процесс может быть назван самореализацией (или развитием...) [21]. По мнению Э. Фромма самореализация является показателем личностной зрелости и одновременно условием ее достижения [18]. Между тем, Э.Н. Щеголихин [20, С.62] утверждает следующее: «При разносторонности теорий зарубежных исследователей их авторы склонны к тому, что своеобразие человека создает рамки его самореализации».

Профессиональная самореализация-это непрерывный процесс реализации субъектом служебной деятельности содержания и потенциалов структуры своей Я-концепции, как гибкое взаимодействие внешнего и внутреннего через проявление активности. Результат данного процесса – это объективация т.е. проявление наружу внутреннего и обретение внешней объективной формы существования. Основанием для профессиональной самореализации является проектирование личностью своей Я-концепции, что можно обозначить как субъективацию. Здесь инициатором проектирования и регулятором служебной деятельности будет наше Я. Следовательно профессиональная самореализация-это непрерывный процесс взаимопереходов субъективации и объективации Я-концепции субъектов служебной деятельности, где опредмечиваются и объективно обретаются элементы изучаемой структуры.

Эмпирический уровень исследования практики профессиональной реализации Я-концепции субъектов служебной деятельности конкретизирует, верифицирует или фальсифицирует предложенные методологические и теоретические взгляды. На основании достоверных эмпирических фактов мы утверждаем или опровергаем свои теоретико-методологические построения.

Таким образом, концептуализация категории профессиональной самореализации субъектов служебной деятельности позволяет операционализировать и разрабатывать психометрический инструмент выявления психологических закономерностей изучаемого процесса.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Онтологический подход С.Л. Рубинштейна в методологии изучения личности и субъекта //Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна/ под ред. К.А. Абульхановой, С.В. Тихомировой-М.:ИП РАН 2011. - С 62-80.
2. Агапов В.С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей.-М.:ООО «ПКЦ Альтекс», 2012-488с.
3. Агапов В.С. Козлова О.Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов: монография – М.: РУДН, 2012. – 194 с.
4. Агапов В.С. Цветков В.Л, Хрусталева Т.А. Стратегии исследования профессионального «Я» субъектов правоохранительной деятельности // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 47-50.
5. Балыкина А.М. Личностные особенности самореализации студентов в информационно-компьютерной деятельности: автореф. дис... канд.психол.наук. – М., 2019. 20 с.
6. Бодалев А.А. О психологическом понимании Я человек //Мир психологии.-2002-№ 2-С.12-17.
7. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование – М.: Мысль, 1979. – с. 216.
8. Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алтейя, 2003. - 270 с.

9. Дорфман Л.Я. Диверсификация и интеграция поля «Я» в контексте концепции метаиндивидуального мира // Психологический журнал. 2019. – Т. 40. № 1 – С. 38-46.
10. Дружинина В.Н. Динамика образа профессии в структуре Я-концепции сотрудников полиции: автореф. дис....канд.психол.наук – М., 2022-26 с.
11. Иващенко А.В., Агапов В.С., Барышникова И.В. Я-концепция личности в отечественной психологии.-М.:МГСА, 2000.-155с.
12. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднение в профессиональной сфере- СПб.: Речь, 2005-222 с.
13. Кудинов С.И. Системная модель самореализации личности //Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Психология и педагогика.- 2008-N 1-С. 28-37.
14. Кудинов С.С. Психологический анализ профессиональной самореализации личности психологов //Вектор науки ТГУ.2011. N 4 (18). С.431-434.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание.Личность - М.: Смысл., Академия, 2004 – 352 с.
16. Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии //Психологический журнал-1981-Т.2-N 5-С.43-47.
17. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999. – 350 с.
18. Фромм Э. Душа человека - М, 1998.
19. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М: ИПРАН, 2013. – 464 с.
20. Щеголихин Э.Н. Условия самореализации личности в мультимедийной образовательной среде вуза. //Психопедагогика в правоохранительных органах.-2021. Т.26. N1 (84). С.61-65
21. The Oxford. English Dictionary Second edition Piepaied by Simpson J/A/ Wein S. Vol. X1V Oxford, 1989-921 p.

*Алпатова О. Б.¹,
доцент кафедры специального
дефектологического образования
НОЧУ Московского института психоанализа,
кандидат педагогических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ДОСТОИНСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Современная система образования отличается высокой динамичностью и вариативностью форм обучения [1, С. 106]. В высшем профессиональном образовании по большому количеству специальностей как бакалавриата так и магистратуры, технологии дистанционного обучения применяются повсеместно. Данные технологии пользуются повышенным спросом у современных студентов и у специалистов, желающих повысить свой профессиональный уровень, особенно в связи нестабильной обстановкой в мире. В тоже время, в профессорско-преподавательской среде идет оживленная полемика о качестве подготовки профессионалов и отдаленных последствиях онлайн образования. Выдвигаются вполне обоснованные опасения (особенно в области гуманитарного образования) о качестве дистанционного образования и профессиональной компетентности выпускников [2, С. 260].

Отметим основные преимущества дистанционного обучения по сравнению с традиционными формами вузовского образования. Дистанционную форму получения образования выбирают те студенты, которые хотят совмещать обучение с профессиональной деятельностью или живут в отдаленных районах. Люди с ограниченными возможностями здоровья также активно получают профессиональное образование с использованием современных технологий.

Кроме того, образование с использованием дистанционных технологий формирует личную ответственность обучающегося за процесс обучения. Студент более ответственно подходит к сдаче курсовых, докладов, презентаций или проектов.

Дистанционная форма обучения дисциплинирует и преподавателя, так как все материалы данные на лекции и семинары подлежат анализу. Кроме того, в отличие от традиционной формы обучения, он имеет возможность посмотреть занятие в записи.

Образование с использованием дистанционных технологий позволяет применять международный опыт [3, С. 198]. Это значит, что студенты могут рассчитывать на качественные стажировки и получение двойных дипломов. Например, многие ВУЗы стараются решить сразу несколько вопросов: поиск достойного места в мире и решение задач своей страны.

Но у дистанционного образования есть не только свои преимущества, но и недостатки. Очень важно в данном случае выделить всевозможные решения проблем:

¹ © Алпатова О. Б., 2022.

– направление подготовки. Если осваиваемая профессия предполагает личностно-ориентированность профессионального сознания, то нехватка опыта конкретной вертикальной и горизонтальной коммуникации мешает созданию антропоцентричности и навыков прямого взаимодействия. Для возмещения этого недостатка дистанционного обучения возможно применять межгрупповое взаимодействие, которое надлежит организовать преподавателю (например, групповые учебные проекты, исследовательские группы).

– организация обучающихся. Студенты, обучающиеся с помощью дистанционных технологий, очень нуждаются в профессиональном сопровождении со стороны кураторов и методистов. Если такая поддержка оказывается недостаточной, высшее учебное заведение может потерять достаточно большой процент обучающихся.

– практические занятия. Профессиональное образование предполагает не только изучение теории, но и прохождение практики. Эта проблема отлично решается при очной форме образования. У преподавателей есть возможность курировать процесс практики, подбирать типы практики, направлять студентов. При онлайн образовании это проблема, так как все студенты разбросаны по всей стране, иногда даже за пределами одного государства. Данный вопрос вызывает множество проблем. Иногда преподаватели организуют практику дистанционно, но и это сопряжено с некоторой проблематикой.

– подготовка преподавателей в психологическом и методическом направлении. Безусловно, онлайн образование предполагает использование основных методических правил, т. е. такой формат имеет свою специфику. Но тут важно отметить, что имеется некоторая ограниченность получения обратной связи от учащихся. При преподавании многих гуманитарных дисциплин, преподавателями используется эмоционально-импровизационный стиль ведения занятий, который позволяет вовлечь студентов в дискуссию и получить от них обратную связь по освоению содержания конкретной темы.

– создание образовательного плана. В процессе дистанционного обучения создаются все условия для создания особого контента. Создается образ дисциплины. Чтобы обучение было интересным, осуществляется визуализацию основных терминов и понятий. Таким образом, сокращается процент дефицита обращений собственного отношения к дисциплине. Специфической задачей можно назвать создание контента для дистанционного обучения. К сожалению, не все преподаватели высшей школы справляются с созданием методического сопровождения для дистанционных курсов по своим дисциплинам. Главное, чтобы образовательный контент имел относительную автономность от преподавателя. Если контент интересный и компетентный, то исчезает потребность в чтении лекции. На плечи преподавателя ложится разработка учебной программы, предметной среды и функций навигации.

В заключение, хочется подчеркнуть, что эффективность профессионального образования в настоящий момент определяют качество технологической и методической разработанности информационной образовательной среды, быстрая адаптируемость профессорско-преподавательского состава вузов к современ-

ным методическим требованиям, гибкость о подходе к личностным особенностям студентов [4, С. 37].

Список литературы

1. Алпатова О. Б. Принцип преемственности в современном профессиональном образовании // Педагогические науки. 2008. № 4 (31). С. 106.
2. Алпатова О. Б., Кулешова Э. В. К вопросу об организации практики студентов-дефектологов в условиях пандемии // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 12-2. С. 259–263.
3. Никитина Е. О., Алпатова О. Б. Значение электронных информационных ресурсов в образовательной деятельности высшей школы // Проблемы современного образования. 2017. № 5. С. 196–205.
4. Григорович Л. А., Качалина Е. Б., Кулешова Э. В. Информационно-насыщенная среда профессионального образования, реализуемая в дистанционном формате // Актуальные направления социально-психологических исследований личности в онтогенезе. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.А. Григорович. 2019. С. 35–38.

Ананьин О. Ю.¹,
 начальник кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук, доцент

Лазарева И. Ю.²,
 доцент кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса психологии
 служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ПОДРОСТКОВ

Термин «социализация» начинает широко использоваться англоязычными учеными, стоящими у истоков социологии и социальной психологии, такими как Ф. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Г. Тард и др. с конца XIX века для раскрытия процессов становления и развития личности.

Американский социолог Ф. Гиддингс в 1887 году предложил одним из первых определение самого понятия и его сущности. По мнению ученого сущность процесса социализации состоит в развитии социальной природы и характера человека с целью его подготовки к социальной жизни.

«Социализация» как понятие и в настоящее время трактуется в научных кругах неоднозначно, поэтому для ясного представления о нем необходимо сделать краткий обзор различных подходов к его толкованию [5, С.363].

Необходимо отметить, что различие подходов состояло в оценке роли факторов объективности и субъективности, а также роли индивидуального или общественного в качестве первичной реальности.

Необходимо отметить, что различие подходов состояло в оценке роли факторов объективности и субъективности, а также роли индивидуального или общественного в качестве первичной реальности.

1. Социологический подход. В основе теории социализации Ф. Гиддингса лежало его представление о главной роли социального принуждения. По этой теории человек как личность не может жить вне общества, человек постоянно преобразовывает общество так или иначе на протяжении веков.

2. Психологический подход. При рассмотрении психологического подхода к раскрытию понятия социализация и в рамках представленного исследования стоит выделить теорию внимания У. Джемса. Ученый считал, что огромное значение для развития личности и ее социализации имеет баланс между индивидуальными притязаниями личности и ее достижениями. От этого зависит

¹ © Ананьин О. Ю., 2022.

² © Лазарева И. Ю., 2022.

личностная самооценка человека, которая приводит или к дальнейшему успешному развитию, или дисгармонии и раздвоению личности, отдельные стороны которой вступают в соперничество [1, С.87].

Определенное развитие теория и практика социализации детей и подростков получила в первой трети XX века. Советские ученые, педагоги, теоретики и практики: Л.С. Выготский, А.Г. Калашников, Н.В. Крупенина, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий, В.Н. Шульгин и другие, обосновали и на практике апробировали возможности окружающего ребенка социума и его социализирующих возможностей. Процесс социализации рассматривался через призму воспитания, обучения и образования. А.С. Макаренко писал о возможностях социализации через детский коллектив [3, С. 345]. К сожалению, теоретическая и практическая деятельность по изучению возможностей целенаправленного использования окружающей среды как механизма социализации прекратилась по политическим причинам. Педагогика вернулась к проблеме социализации после окончания Второй мировой войны

Г.М. Андреева выделила три сферы осуществления социализации: сфера деятельности, сфера общения и сфера самосознания. Автором акцентировалось внимание на том, что в процессе социализации социальный опыт не только осваивается и воспроизводится, но и преобразуясь, продвигается на новую ступень. Г.М. Андреевой были определены также и этапы социализации: дотрудовая социализация (ранняя стадия и период обучения), трудовая социализация, послетрудовая социализация[4, С. 17].

Таким образом, в результате изучения понятия социализации и различных подходов к его пониманию можно констатировать, что социализация включает процесс приобщения и усвоения индивидом условий существования в определенном социуме. Социализация является двусторонним процессом, включающим усвоение индивидом социального опыта через вхождение в социальную среду существования и существующую в ней систему социальных связей и взаимодействий; а также активное воспроизводство индивидом системы социальных связей. Две эти стороны процесса социализации в настоящее время рассматриваются разработками проблемы социализации человека с различных позиций и точек зрения.

В настоящее время в социально-педагогической науке и практике существует большое разнообразие формулировок понятия и большое разнообразие подходов к изучению социализации как социально-педагогического явления.

Рассмотрим пять наиболее популярных подходов к изучению социализации. Они представлены в таблице № 1.

Рассмотренные социально-педагогические подходы к понятию социализации показывают, что их объединяет понимание, что процесс социализации носит системный характер, одновременен и неравномерен. Кроме того, очевиден вывод о том, что социализация является самым широким понятием среди понятий, раскрывающих процесс формирования личности, который, несомненно, происходит в определенном социуме.

Пять подходов к социализации

Название подхода	Характеристика подхода
1.Социологический	Социализация личности находится в рамках общего механизма социального наследования, который включает как стихийные воздействия среды, так и организованные социумом.
2.Факторно-институциональный	Социализация личности рассматривается как множественная, рассогласованная, часто не связанная друг с другом, совокупность факторов, которые и воздействуют на индивид.
3.Интеракционистский	Социализация личности происходит через межличностные коммуникации, которые и влияют на ее становление и восприятие мира.
4.Интерииоризационный	Социализация личности происходит посредством освоения ею норм и правил, которые вырабатываются в окружающем социуме, в результате этого и формируется внутренняя система регуляции действий личности.
5.Интраиндивидуальный	Социализация личности происходит не только с помощью механизма адаптации к социальной среде, но и с помощью потребности в творческой самореализации, т.е. социализация может рассматриваться в качестве деятельностной модели индивидуализации.

Рассмотрим факторы и условия, которые составляют социум. В современной отечественной науке и практике принято выделять четыре фактора, детерминирующие социализацию личности:

- 1) мегафакторы, включающие мировое сообщество, планету, космос;
- 2) макрофакторы, включающие этнос, страну, государство;
- 3) мезофакторы, включающие условия демографии, социальную группу, субкультуру;
- 4) микрофакторы, включающие семью, школу, референтные группы.

Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Целью взаимодействия социально-педагогических институтов в процессе педагогического сопровождения социализации подростков является реализация требований государства по формированию личности подрастающего поколения. Для этого необходимо решение социальных задач воспитания, т.е. подготовка к реальным, а не искусственным условиям жизни, формирование гражданской позиции подрастающего поколения.

Каждое системное звено социально-педагогического взаимодействия представляет собой в педагогическом отношении самостоятельную организацию со своими специфическими целями, задачами и функциями, нормами, правилами, традициями. Ретроспективный взгляд на недавнее прошлое нашей страны поз-

воляет увидеть, что при традиционной социализации подростков семья и социум комплексно выполняли функции по социализации, которые состояли в юридическом просвещении, моральном воспитании и т. д.

Характер и степень педагогического сопровождения социализации подростков в школе определяется степенью их педагогической запущенности. Педагогическое сопровождение социализации подростков в этом случае представляет собой вид социальной помощи подростку с затрудненной адаптацией. Таким образом, понятие «педагогическое сопровождение социализации» естественным образом включает в себя социально-педагогическую помощь и социально-педагогическую профилактику подростковой дезадаптации. Сопровождение социализации в подростковом возрасте направлено на преодоление отклонений в выборе базовых ценностных установок, мотивации поведения и деятельности, а также коррекции межличностных коммуникативных взаимодействий в ближайшем окружении или семье. М.Р. Битянова определяет понятие педагогического сопровождения социализации как систему профессиональной деятельности социально-педагогических институтов [2, С. 267].

Рассмотрим подробнее характеристику педагогического сопровождения социализации подростков. Понятие «сопровождение» в педагогической литературе и практической деятельности имеет многогранное толкование. Несмотря на этот факт, все толкования понятия «сопровождение» основываются на общепринятом понимании сопровождения как следования рядом, нахождения рядом, ведения куда-нибудь и др. Педагогическое сопровождение близко взаимодействию с психолого-педагогическим, тем не менее, имеет свою специфику. В процессе педагогического сопровождения выполняется комплекс превентивных, просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий.

Педагогическое сопровождение имеет ряд функций. Они подразделяются на две группы.

К первой группе относятся целевые функции: развивающая, педагогической поддержки, социально-педагогической помощи, педагогической фасилитации, коррекционная функция.

Ко второй группе функций относятся инструментальные функции: диагностическая, коммуникативная, прогностическая, организаторская.

Понятие «социализация» в научных кругах имеет неоднозначное толкование, поэтому для ясного представления о нем был сделан краткий обзор подходов к его пониманию.

Итоги теоретического анализа позволили сделать вывод о том, что социализация как социально-педагогическое явление представляет собой процесс развития социальной природы и характера человека в рамках его подготовки к социальной жизни. Наиважнейшим выводом данного аспекта изучаемой проблемы является вывод о том, что стихийная адаптация ребенка к социуму провоцирует отклоняющееся поведение.

Таким образом, одной из наиболее актуальных проблем является проблема взаимодействия общественных и государственных институтов в целях педагогического сопровождения социализации подростков. Поэтому можно сделать вывод о том, что социально-педагогическое сопровождение имеет свою специ-

фику. В его процессе выполняется комплекс превентивных, просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий, которые направлены на успешную социализацию подростков. При проведении этих мероприятий используются различные формы и методы социально-педагогической работы, которые будут рассматриваться дальше.

Список литературы

1. Арлашкина О.В. Концепция Т. Парсонса как инструмент теоретического анализа социального взаимодействия в системе управления кадрами организаций // Теория и практика общественного развития. 2017. № 3. С.85-88.
2. Битянова М.В. Организация психологической работы в школе. –/ М.: Генез
3. Макаренко А.С. О воспитании - Москва: Издательство политической литературы, 2014 - 416 с.
4. Мудрик А.В. Человек в процессе социализации: три ипостаси // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 14. С.12-20.
5. Позднякова О. В. Социальная адаптация как стадия социализации личности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 5-6. С.362-366.

Антонова Э. А.¹,

старший преподаватель кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии

служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Ефимкина Н. В.²,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии со статьей 3 основополагающего документа Российской Федерации, «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [4]. Так, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики, в России проживают представители более 100 национальностей (этнических групп). У каждой этнической группы свои языковые и культурные особенности, учитывать и уважать которые - задача правоохранительных органов. Именно сотрудники полиции ежедневно вступают в коммуникацию, охраняют права и законные интересы, в том числе незамедлительно приходят на помощь каждому, кто нуждается в защите от преступных и иных посягательств [3]. Сходства и различия между представителями разных этносов могут приводить к трудностям в межэтнической коммуникации.

С целью совершенствования этноконфессиональных знаний и навыков сотрудников полиции проведено исследование по основным направлениям их оперативно - служебной деятельности. Проведен опрос 60 сотрудников оперативных подразделений из 20 регионов Российской Федерации.

Первоначально уточнялось, имеются ли трудности (коммуникативные барьеры) в общении с разными национальностями (этносомами) при исполнении служебных обязанностей. Утвердительно ответили 60 % респондентов. При этом большая часть респондентов (50 %) пояснила, что трудности возникают на этапе установления контакта, 20 % - указали на трудности при интерпретации информации и в процессе ее передачи, а 10 % - на этапе обратной связи.

В основе указанных трудностей могут лежать следующие причины, которые указали респонденты: деструктивная направленность человека (60 %);

недостаточная этнокультурная осведомленность (40 %); коммуникативные барьеры (40 %); религиозные противоречия (40 %); низкая правовая культура (30 %); стереотипы, которые мешают эффективной коммуникации (30 %); ма-

¹ © Антонова Э. А., 2022.

² © Ефимкина Н. В., 2022.

лый жизненный и профессиональный опыт сотрудника (10 %); нетерпимость сотрудника ОВД (5 %).

Действующие сотрудники пояснили, что при взаимодействии с людьми разных этносов и народностей в первую очередь они обращают внимание на язык и традиции – 50 %; внешние признаки (в том числе внешний вид, особенности и манеру поведения, эмоциональные проявления) – 40 % респондентов; религиозную принадлежность – 30 %; стереотипы и предрассудки – 20 %, политические взгляды – 10 %.

Для эффективного межэтнического взаимодействия в служебной деятельности необходимо понимать, на каком этапе чаще всего появляются трудности. 50 % респондентов пояснили, что трудности в межэтнической коммуникации возникают уже при установлении контакта. 20 % респондентов на первый план поставили процесс передачи информации и ее интерпретацию. Реже всего трудности проявлялись на этапе обратной связи (10 %).

Для достижения необходимых результатов важно преодолевать возникающие трудности. Этому может способствовать качественная психологическая подготовка сотрудников. В исследовании уточнялось наличие инструментария (психологических приемов и технологий), которые используются сотрудниками в их взаимодействии с разными этносами. Так, около 40 % респондентов применяют «поиск общих интересов»; 30 % используют подготовительный этап перед установлением контакта и применяют допустимое психологическое воздействие на оппонента; 20 % используют речевые провокации.

Занятия в рамках морально-психологической подготовки могут способствовать более эффективному применению психологических приемов и технологий в общении с разными народностями и этносами [5, С.10]. К сожалению, только 20 % респондентов указали, что в их подразделениях проводятся занятия в данном направлении, а 30 % знают специальные и общепринятые правила и нормы поведения разных культур.

Бесспорно, возникающие трудности и проблемы можно решить с помощью властного воздействия (50 % респондентов), но благодаря психологическим знаниям можно не допускать или более мягко преодолевать трудности.

По результатам исследования принято решение разработать методические рекомендации по формированию навыков толерантного взаимодействия разных субъектов оперативно-служебной деятельности с гражданами и группами с учетом этнопсихологического фактора [1, С. 56; 2, С. 6].

Список литературы

1. Балашова В.А. Коммуникативная толерантность как детерминанта профессионального общения сотрудника полиции / В.А. Балашова // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2021): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 55-59.

2. Бережковская Е.Л. Проблема оценки условий формирования психологической готовности к профессиональному выбору / Е.Л. Бережковская, О. Г. Кравцов. – Москва : Белый ветер, 2020. – 86 с.

3. Закон «О полиции» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/5eae1b6e9a134727885b7bd8138074d63178c05a/ (дата обращения: 20.05.2022).

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/29021/> (дата обращения: 20.05.2022).

5. Цветков В.Л. Социально-психологический тренинг профессионального общения : учебное пособие / В.Л. Цветков, В.А. Балашова, О.Г. Кравцов. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 194 с.

Ануфриева Д. А.¹,

*преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

Пашенцева К. Д.²,

*преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Проблемы гендерной психологии изучаются на протяжении нескольких веков, но актуальность нашей статьи заключается в рассмотрении различных теорий, касающихся гендера, с учетом специфики деятельности полиции и полицейских организаций, а также как фактора, формирующего имидж полиции.

Особое внимание в трудах зарубежных ученых уделяется процессам демографической трансформации. Подобный вид трансформации полиции может распространяться на различные факторы, формирующие имидж полиции. Благодаря различиям в спектре способностей мужчин и женщин-офицеров происходит формирование и развитие новых профессиональных компетенций, в рамках которых закладывается фундамент для разнообразных способов и подходов, применяемых в деятельности полиции, что позволяет повысить ее эффективность, например, благотворно повлиять на организационные аспекты (способы, которыми разнообразие рабочей силы сказывается на внутренней динамике самого отдела), а также, в перспективе, улучшить восприятие гражданами полиции в целом.

Для того, чтобы подтвердить данную гипотезу, обратимся к опыту зарубежных специалистов – ученых Соединенных Штатов Америки и Австралии.

Американский психолог – исследователь из США, Кара Рейб-Хемп (Cara Rabe-Hemp) [1] провела исследование различий в поведении сотрудников полиции по отношению к полу офицера. Данное исследование было основано на гипотезе о том, что дифференцированная социализация и присущие гендерным различиям биологические особенности создают два различных стиля полицейской деятельности, и, наряду с этим, расширяется спектр способностей офицеров полиции: имеющееся противоречие, между уровнем социализации и биологическим различием между полами, создает два различных стиля полицейской деятельности, и вместе с ними – полицейских возможностей. Данная теория развивает мысль о том, что женщины подходят к работе в полиции и выполняют свои обязанности иначе, чем мужчины, у них присутствует «женский» стиль

¹ © Ануфриева Д. А., 2022.

² © Пашенцева К. Д., 2022.

работы в полиции в силу биологических, психологических и социокультурных различий. Проявляются феминные черты, такие как мягкость, эмпатия, коммуникабельность и др.

Аналогичная теория рассматривается и австралийскими психологами, которые изучали данную проблему. Джанет Чан и др. придерживаются теории, названной теорией половой принадлежности. Эта теория отделяет гендерную составляющую от того, кем является человек, и переориентирует ее на то, чем он занимается. Однако в данной теории существует некоторое разделение труда, заключающееся в негласных установках, что должны делать сотрудники-мужчины и сотрудники-женщины, и эти ожидания совпадают с классическими стереотипными представлениями о том, за какие задачи должны отвечать сотрудники-мужчины и их коллеги женщины [2].

Психологи из университета Невады, США, Прокос и Падавич следуют теории гегемонной маскулинности, утверждая, что существует четкое разделение между задачами, которые присваиваются каждому полу, и эти различия создаются, поддерживаются и увековечиваются самой организацией [3].

Конечно, по большей части гендеризация (разделения по половому признаку) в организации является результатом бессознательных действий, а доминирование маскулинности становится наиболее заметным только тогда, когда носители данного признака сталкиваются с различного рода вызовами. Например, в полиции это произошло, когда женщины стали выдвигать свои кандидатуры на должности сотрудников правоохранительных органов, что породило диссонанс, поскольку исторически служба в полиции являлась «мужской» работой [3]. Из-за подобных социальных разногласий, касающихся женщин-полицейских, многие офицеры-мужчины считают, что из-за феминности женщины не могут в полной мере выполнять обязанности сотрудников правоохранительных органов.

Американский психолог, Диана Грант, в свою очередь, рассматривает биологическую, психологическую разницу между полами и ее роль в процессе социализации, делая вывод о том, что, несмотря на эти различия, некоторые специфические особенности могут принести пользу женщине-полицейскому. В своем исследовании Грант заключает, что женщины-офицеры считаются менее способными выполнять задачи, для которых необходимы типичные "мужские" черты, например, связанные с применением физической силы, но также отмечает, что женщины способны к более качественному выполнению задач иного характера, для которых необходимы типичные "женские" черты, например, основанные на общении или рефлексии [4].

В соответствии с данной теорией Грант приходит к выводу о том, что женщины подходят для работы в полиции, поскольку они способны "перенимать" мужские черты в дополнение к присущим им женским, адаптируясь к новым условиям. В отличие от представительниц прекрасного пола, мужчины с трудом перенимают феминные качества, а значит, способность к смешению гендерных ролей является очень полезным умением, присущим именно женщинам, чья профессия связана с правоохранительной деятельностью.

Ванесса Гарсия, исследователь из США, является сторонницей теории, согласно которой человек, вне зависимости от пола, может выполнять любую задачу неким стандартным образом, но в процессе детального изучения становится заметно то, что у каждого пола есть свой набор навыков, который позволяет каждому из них выполнять любую задачу по-разному, приходя к одному и тому же результату, но при этом изменяя процесс с учетом гендерных различий и особенностей [5].

На основании изученной литературы мы можем сделать вывод о том, что исторически исследования гендерных различий в работе полиции были сосредоточены на том, могут ли женщины «отстоять» свое место в профессии полицейского, в которой изначально доминировали мужчины. В более поздних работах уже рассматривается вопрос того, как именно женщины выполняют свою работу, будучи сотрудниками правоохранительных органов. Выделенные многочисленными исследователями индивидуально-психологические особенности, присущие представительницам женского пола, служат необходимым условием высококачественного выполнения конкретного вида деятельности, и, следовательно, формируют принципиально новые профессиональные способности, которые служат основой для нового стиля и подхода к реализации деятельности в правоохранительных органах.

Таким образом, результаты проведенного нами контент-анализа мнений различных зарубежных ученых подтвердили гипотезу о том, что демографическая трансформация гендерного аспекта в полиции способствует эффективности деятельности правоохранительных органов, что непосредственно повышает имидж всей системы. Полученные данные свидетельствуют о том, что личностные качества женщин-офицеров дополняют уже существующие маскулинные подходы к исполнению служебных обязанностей и оказывают качественно иное влияние на профессию полицейского в целом.

Список литературы

1. Rabe-Hemp, «Women Police: The Use of Force by and against Female Officers,» *Women and Criminal Justice* 16, No. 4 (2007): 91-117
2. Chan, J., Doran, S., and Marel, C. (2010). Doing and undoing gender in policing. *Theoretical Criminology*, 14 (4), pp. 425-446
3. Prokos, A. and Padavic, I. (2002). 'There oughtta be a law against bitches': Masculinity lessons in police academy training. *Gender, Work and Organisation*, 9 (4), pp. 439-459.
4. Grant, D. (2000). Perceived gender differences in policing. *Women & Criminal Justice*, 12 (1), pp. 53-74
5. Garcia, V. (2003). "Difference" in the police department: Women, policing, and "doing gender". *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 19 (3), pp. 330-344.

*Арефьева О. В.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России*

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОЛИГРАФЕ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОВД

Специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа, как инструментальный метод выявления скрываемой информации, а ранее – детекции лжи, применяется достаточно давно. Еще в первой половине XX века, сконструированный прообраз современного полиграфа, созданный американским специалистом Л. Киллером, достаточно успешно использовался при служебных расследованиях и кадровом отборе персонала в коммерческих целях. К середине XX века исследование с применением полиграфа значительно расширило сферу деятельности. Полиграфные проверки достаточно масштабно проводились в сфере государственных структур и не менее масштабно в сфере бизнеса. В то же время появилась проблема теоретического обоснования специального психофизиологического исследования с применением полиграфа. По результатам проведения ряда исследований американское психологическое общество пришло к выводу, что на результативность полиграфной проверки решающее значение оказывают два фактора: наличие специалиста высокого уровня и наличие качественной аппаратуры.

Касаемо методов исследования, то, на их взгляд, они были достаточно разработаны. Однако, чем более расширялась область применения полиграфа, тем чаще поднимался вопрос о теоретической обоснованности его применения. Позже, только в 90-х годах прошлого столетия начали появляться теории, пытающиеся дать научное объяснение зависимости возникающих физиологических реакций от наличия скрываемой информации у лица, проходящего тестирование. Пионерами в этой области стали американские полиграфологи. Во второй половине XX века насчитывалось несколько теорий, некоторые из которых являются актуальными среди американских полиграфологов и в настоящее время.

Однако на современном этапе проблема научной обоснованности специального психофизиологического исследования с применением полиграфа остается актуальной. Об этом свидетельствует отсутствие доказательственного значения заключения специалиста в процессуальной деятельности и рекомендательный характер заключения полиграфолога в кадровом отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Несмотря на имеющийся статус заключения специалиста-полиграфолога востребованность в проведении инструментальных исследований с применением полиграфа постоянно возрастает. Отправной точкой полномасштабных специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации стало реформирование системы. При массовой аттеста-

¹ © Арефьева О. В., 2022.

ции сотрудников стоял вопрос качественного кадрового отбора с целью выявления факторов риска, несовместимых с прохождением службы. Использование инструментальной детекции скрываемой информации с помощью полиграфа стало одним из основных и эффективных методов кадрового отбора.

Кроме того, на современном этапе прохождение кандидатами на службу в органы внутренних дел Российской Федерации специального психофизиологического исследования с применением полиграфа является обязательным этапом профессионального психологического отбора и регламентировано соответствующими нормативными правовыми документами. Однозначно результаты полиграфных исследований помогают принимать важные кадровые решения. Однако выводы полиграфолога не всегда бывают однозначными. Неопределенность выводов, встречаемая при проведении кадрового отбора, заставляет нас задуматься над совершенствованием имеющихся методологических подходов. В этой связи стоит вопрос о необходимости изучения имеющихся в научной литературе теорий проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с целью дальнейшего совершенствования метода исследования.

Ряд зарубежных исследователей: G.H. Borland, D.C. Raskin, G. Ben-Shakhar, J. Furedy, I. Liebligh, R. Heslegrave, A. Krzyoecin, M. Kleiner, R. Nelson, D.J. Krapohl, P.K. Show, а также отечественных ученых: П.В. Симонов, Ю.И. Холодный, В.А. Варламов, Г.В. Варламов, А.П. Сошников, А.Б. Пеленицын, С.В. Поповичев, С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов, А.Ю. Бабилов, Л.Г. Алексеев являются авторами научных подходов полиграфного исследования.

В основу теоретических воззрений авторов легли научные труды отечественных и зарубежных ученых: А. Моссо, А.Р. Лурии, И.П. Павлова, Д. Ликкена, Д.Н. Узнадзе, П.В. Симонова, А.Н. Леонтьева, Е.Н. Соколова, А.А. Ухтомского и других.

Изучив работы зарубежных и отечественных специалистов обращает на себя внимание классификация имеющихся теоретических воззрений в зависимости от направленности проявляющихся психических процессов, т. е., фиксации авторов теорий на какой-либо одной сфере личности при объяснении психофизиологического феномена в процессе проведения полиграфной проверки. Так, к теориям мотивационно-эмоциональной направленности можно отнести теорию угрозы наказания, объясняющую появление физиологических реакций у тестируемого на значимый стимул в результате возникающего напряжения при появлении страха от возможных негативных последствий разоблачения скрываемой информации. К этому же классу теорий относят и теорию конфликта, основывающуюся на возникновении внутреннего конфликта между ложной и правдивой информацией при желании скрыть имеющиеся факты путем подавления противоборства, при чем, чем сильнее желание в подавлении, тем выраженнее физиологические реакции, фиксируемые полиграфом [1]. Условно-рефлекторная теория, принадлежащая так же к мотивационно-эмоциональному классу, объясняет появление физиологических реакций у тестируемого на полиграфе активизацией памяти посредством предъявления релевантного вопроса

и, как следствие, возникновением соответствующих процессов, указывающих на наличие в памяти имеющейся скрываемой информации [2]. Согласно ориентационной теории психофизиологический феномен объясняется возникновением ориентировочного рефлекса на значимые проверочные стимулы [3]. Мотивационная теория утверждает, что только высокая мотивация тестируемого к результату исследования может гарантировать положительный результат [4]. Эмоциональная теория объясняет выраженность физиологических реакций низкой вероятностью удовлетворения потребности в безопасности сопровождающейся высоким эмоциональным напряжением [5].

Следует отметить, что каждая из описанных теорий несомненно имеет достоинства, так как, способна объяснить влияние имеющейся скрываемой информации на возникновение физиологических реакций у испытуемого. Однако представленные теории имеют и ряд недостатков. Например, в теории угрозы наказания исследователям видится невозможность объяснения физиологических реакций при отсутствии самой угрозы негативных последствий. Теория конфликта бессильна в объяснении психофизиологического феномена при отсутствии ситуации противоборства при проведении теста молчаливых ответов. Главным недостатком условно-рефлекторной теории является невозможность объяснения физиологических реакций при проведении эксперимента в лабораторных условиях.

Учитывая недостатки теорий мотивационно-эмоциональной направленности ученые обратились к изучению когнитивных факторов, участвующих в восприятии поступающей информации в процессе проведения исследования на полиграфе.

Согласно теории активации, возникновению физиологических реакций способствует высокая активационная сила значимого стимула, вызывающего ориентировочный рефлекс [6]. Дихотомизационная теория строится на предъявлении нейтральных и проверочных вопросов в определенной последовательности, что в ситуации адаптации приводит к более выраженным физиологическим реакциям на проверочные стимулы [7]. Несколько информационных теорий объясняют выраженность физиологических реакций посредством особенностей когнитивных процессов. Так, теория количества информации базируется на том, что для формулировки ложного сообщения тестируемому потребуется переработать больший объем информации, что приводит и к большему возбуждению. В соответствии с теорией возвращения затруднений ложную информацию воспроизвести значительно труднее по причине ее отсутствия в памяти, что повышает психическое напряжение. Теория новизны объясняет повышение психического напряжения формированием новой ассоциации ответа с вопросом, отсутствующей в памяти испытуемого [8].

Еще одна информационная теория постулирует возникновение физиологических реакций недостатком имеющейся у тестируемого информации, необходимой для сокрытия негативного сообщения [9]. Теория целенаправленного тестирования памяти сформулировала понятие психофизиологического феномена, объясняющего возникновение физиологических реакций предъявлением значимого стимула, несущего информацию, имеющуюся в памяти обсле-

дуемого [10]. Теория выявления в памяти следов преступлений констатирует зависимость физиологических реакций от проявлений отрицательных эмоций, находящихся в некоторых отделах памяти. Теория опроса предлагает в качестве объяснения психофизиологического феномена проведение качественного предтестового собеседования, повышающего психическое напряжение у виновного лица [11]. Теория важности значимой темы ведущую роль отводит механизму внимания, акцентирующемуся на значимой теме. Теория динамики активности внимания так же главенствующую роль отводит вниманию, привлекаемому к значимому стимулу и являющемуся пусковым механизмом к возникновению физиологических реакций [12].

Вышеописанные теоретические подходы, опирающиеся на когнитивные факторы, так же подвергались многочисленным критическим замечаниям преимущественно со стороны авторов других теоретических воззрений. Например, относительно теории целенаправленного тестирования памяти оппонентами утверждалась невозможность влияния процессов памяти на работу вегетативной нервной системы. Кроме того, некоторые теории, по мнению критиков, являлись дублирующими и не несли никакой новизны в науку.

Несмотря на попытки ученых пересмотреть направленность теоретических воззрений с мотивационно-эмоциональных на когнитивные факторы все же достаточное и удовлетворяющее объяснение психофизиологическому феномену дано не было, и проблема осталась актуальной. На наш взгляд, основным недостатком вышеперечисленных теорий является их ограниченность, однобокость и узконаправленность, принятие за объяснение психофизиологического феномена лишь одной какой-либо сферы личности и с конкретной позиции, что является неперспективным подходом.

Следующим шагом в решении теоретической проблемы специального психофизиологического исследования с применением полиграфа было создание в ХХI веке мультикомпонентных теорий, основывающихся на комплексном подходе, т. е. пытающихся объяснить зависимость физиологических реакций от имеющейся скрываемой информации путем интеграции различных теоретических воззрений, учитывающих многочисленные составляющие этого сложного образования.

С помощью теории дифференциальной выраженности наблюдается различие реактивности в процессе предъявления тестов с вопросами сравнения и скрываемой информации. Теория предварительного процесса включает оценку стимулов и когнитивных функций, проявляющихся на значимый стимул [13]. Согласно теории направленной актуализации динамических личностных смыслов сознания, объясняющей взаимовлияние смысла, мотива и цели друг на друга, при изменении одного из составляющих, автоматически меняются и другие [14, С. 411.]. Мотивационно-адаптационная теория объясняет психофизиологический феномен поэтапным, включающим мотивацию, сопровождающие эмоции и адаптационные составляющие, стремлением к удовлетворению потребности организма в постоянстве [15].

На современном этапе продолжаются исследования, направленные на создание всеобщей полиграфной теории. В Национальном исследователь-

ском центре «Курчатовский институт» под руководством Ю.И. Холодного, автора теории целенаправленного тестирования памяти, с помощью магнитно-резонансного томографа и полиграфа организовано проведение эксперимента с целью определения отделов головного мозга, отвечающих за сокрытие информации [16].

Появление мультикомпонентных теорий не привело к разрешению теоретической проблемы специального психофизиологического исследования с применением полиграфа, однако определило новый путь развития в решении актуального вопроса, положило начало интегративному подходу.

Рассмотрев имеющиеся в научной литературе теоретические взгляды можно констатировать, что, действительно, интегративный подход к существующей проблеме является наиболее конструктивным и перспективным. Кроме того, можно наглядно проследить интеграцию теорий в процессе проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа. Так, например, на этапе предтестовой беседы включаются теории: опроса, целенаправленного тестирования памяти, динамики активности внимания, важности значимой темы. На наш взгляд, подключение на данном этапе визуальных стимулов, помимо классических аудиальных, позволит в большей степени привлечь внимание к значимым стимулам и темам, актуализируя их в памяти.

Следует отметить, что научные исследования в области теоретической составляющей полиграфного исследования недостаточны и не позволяют в полной мере научно-обоснованно ответить на существующие вопросы и проблемы относительно процедуры проведения полиграфных проверок, факторов и условий, влияющих на высокую достоверность результатов исследования. Таким образом проблема теоретическо-методологической обоснованности полиграфного исследования остро нуждается в дальнейшей проработке и обсуждении в профессиональном сообществе.

Список литературы

1. Luria A. R. The nature of human conflicts. N. Y.: Liverwright, 1932.— P. 77–127.
2. Ben-Shakhar G., Furedy J. Theories and applications in the detection of deception: A psychophysiological and international perspective. N.Y.: Springer-Verlag, 1990.
3. Kleiner M. Physiological detection of deception in psychological perspectives: A theoretical proposal // Handbook of Polygraph Testing. San Diego: Academic Press. — 2002. — P. 127–182.
4. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар, 2000. — 239 с.
5. Поповичев С.В. Взаимосвязь потребности в безопасности субъекта и вероятности распознавания лжи в опросе с применением полиграфа: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. - Российск. гос. соц. университет, Москва, 2011.
6. Borland G.H., Raskin D.C. Detection of deception // Electrodermal activity in psychological research. N. Y.: Acad. Press. — 1973. — P. 419–477.

7. Ben-Shakhar G., Liebllich I. The dichotomization theory for differential autonomic responsivity reconsidered // *Psychophysiology*. – 1982. – Vol. 19. – P. 277–281.
8. Heslegrave R. An examination of the psychological mechanisms underlying deception // *Psychophysiology*. – 1982. – Vol. 19. – P. 323.
9. Симонов П. В. О роли эмоций в приспособительном поведении живых систем // *Вопросы психологии*. – 1965. – № 4. – С. 75–84.
10. Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы // *Вестник криминалистики*. – 2005. – Вып. 2 (14). – С. 55.
11. Nelson R. Scientific basis of polygraph testing // *Polygraph*. – 2015. – Vol. 44. P. 28–61.
12. Сошников А.П., Пеленицын А.Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. Москва, 2009. – 240с.
13. Krapohl D.J., Show P.K. Fundamentals of polygraph practice. San Diego. Academy Press. – 2015. – P. 77.
14. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. Ярославль, 2004. – 464 с.
15. Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. Москва, 2011. – 108 с.
16. Холодный Ю.И., Малахов Д.Г., Орлов В.А., Карташов С.И., Александров Ю.И., Ковальчук М.В. Изучение нейрокогнитивных процессов в парадигме сокрытия информации // *Экспериментальная психология*. – 2021. – Том 14. – № 3. – С. 17–39.

Астафьев Н. В.¹,
*начальник кафедры огневой подготовки
 Тюменского института повышения квалификации
 сотрудников МВД России,
 доктор педагогических наук, профессор*

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СЕТЕВОЙ ФОРМЕ В МВД РОССИИ

Исследователями подтверждено, что сетевая и дуальная формы организации образовательного процесса имеют существенные преимущества, т.к. обеспечивают социализацию выпускников в производственном (служебном) коллективе [1], адаптацию к условиям производственной деятельности [2], наиболее эффективны при подготовке специалистов среднего звена [3], позволяют интегрировать образование, науку и производство [4], повышают конкурентоспособность образовательной организации [5]. Силловые ведомства рассматривают сетевую форму как перспективу развития профессионального образования. Так, министерство обороны Российской Федерации провело совещание по вопросу совершенствования сетевой формы реализации основных профессиональных образовательных программ (URL: <https://vumo.mil.ru/more/Novosti/item/332528/>).

Ранее нами рассматривались вопросы использования сетевой формы при реализации программ профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел [6]. Нормативная правовая база образовательной деятельности с использованием сетевой формы реализации образовательных программ обеспечена как законом, так и нормативными правовыми актами [7], в том числе МВД России [8]. Отечественными исследователями рассматриваются вопросы использования в образовательных организациях МВД России зарубежного опыта дуального метода обучения полицейских [9], в том числе вопросы подготовки кадров для органов предварительного расследования [10]. Дуальное обучение используется в Карагандинской академии МВД республики Казахстан им. Б. Бейсенова (URL: <https://kpa.gov.kz/dualnoe-obuchenie/>).

Рассмотрим действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок реализации профессиональных образовательных программ в сетевой форме.

Нормативные правовые акты, регламентирующие реализацию основных профессиональных образовательных программ в сетевой форме

В соответствии с Федеральным законом об образовании в Российской Федерации к основным профессиональным образовательным программам относятся [11]: образовательные программы *среднего профессионального образования* - программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, программы подготовки специалистов среднего звена; образовательные программы *высшего образования* - программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры, программы подготовки научных и научно-педагогических кад-

¹ © Астафьев Н. В., 2022.

ров в аспирантуре (адъюнктуре), программы ординатуры, программы ассистентуры-стажировки; основные программы *профессионального обучения* - программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, программы переподготовки рабочих, служащих, программы повышения квалификации рабочих, служащих.

Под *сетевой формой* понимается *организация обучения с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность*, в том числе иностранных, а также, *при необходимости, с использованием ресурсов иных организаций* [11]. При этом сетевая форма не является обязательной и применяется образовательной организацией только в тех случаях, когда это требуется для обеспечения необходимого уровня подготовки выпускников и является целесообразным [12].

В соответствии с Федеральным законом об образовании реализация образовательных программ с использованием сетевой формы может осуществляться с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных; с использованием ресурсов иных организаций. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

О преимуществе реализации образовательных программ с применением сетевой формы впервые было указано в 2015 году в письме Минобрнауки России [12]. Так, в данном письме сказано, что:

- сетевая форма *направлена на повышение качества образования и позволяет аккумулировать лучший опыт ведущих зарубежных и отечественных образовательных организаций*, в том числе в области профессиональной подготовки кадров, а также актуализировать образовательные программы с учетом уровня и особенностей ресурсного обеспечения реальной профессиональной деятельности;

- *освоение образовательной программы обучающимися в течение определенного времени за пределами своей образовательной организации способствует развитию личностных качеств, компетенций устной и письменной коммуникации*, в том числе и на иностранном языке, развивает способность адаптироваться к иной образовательной среде, традициям и педагогическим подходам, к профессиональной среде;

- сетевая форма расширяет границы информированности обучающихся о имеющихся образовательных и иных ресурсах и *позволяет ему сделать осознанный выбор собственной образовательной траектории, что повышает мотивацию к учебе, осознание ответственности за достижение результата*;

- перспективным является создание образовательных программ, нацеленных на подготовку специалистов, способных к профессиональной деятельности

на стыке различных направлений науки и техники (например, инженерная медицина). Такого рода образовательные программы в вариативной части чаще всего выходят за пределы предметной области одного образовательного стандарта и требуют привлечения ресурса научной или профессиональной организации;

– сетевая форма активизирует обмен передовым опытом подготовки кадров между образовательными организациями, создает условия для повышения уровня профессионально-педагогического мастерства преподавательских кадров, для использования в процессе обучения современной материально-технической и методологической базы.

В 2019 году Минпросвещения России были подготовлены методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по вопросам реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ в сетевой форме [13]. В данном письме сказано, что организация сетевой формы реализации образовательных программ направлена на решение ряда целей и задач, стоящих перед современной системой образования, таких как:

- повышение качества образования с учетом возможности использования как инновационного оборудования и другого материально-технического, инфраструктурного обеспечения организаций - участников сетевого взаимодействия, так и высококвалифицированного кадрового состава;
- улучшение образовательных результатов обучающихся;
- повышение эффективности использования имеющихся материально-технических и кадровых ресурсов как образовательных, так и иных организаций - участников сетевого взаимодействия;
- рациональное использование финансовых средств за счет объединения нескольких организаций над решением общей цели и задачи, отвечающей интересам всех участников взаимодействия;
- повышение вариативности образовательных программ, в том числе дополнительных общеобразовательных программ;
- формирование системы кадрового обеспечения организаций - участников сетевого взаимодействия, включающей непрерывное повышение профессионального мастерства педагогических работников.

Рассмотрим различные варианты использования сетевой формы для реализации основных профессиональных образовательных программ в образовательных организациях МВД России.

Программы профессионального обучения

Программы профессионального обучения профессиональной подготовки (ПО ПП)

Использование ресурсов, принадлежащих территориальным органам, и необходимых для обеспечения образовательного процесса:

- открытых стрельбищ для обучения и совершенствования навыков в стрельбе из автоматов, снайперских винтовок и иного боевого ручного стрелкового оружия;

- полигонов для тактико-специальной подготовки (полигонов-объектов учетно-заградительной системы (мобильные инспекционно-досмотровые комплексы (МИДК); контрольно-пропускные пункты; блок-посты); полигоны-пункты временной дислокации; полигоны для подготовки к зачистке зданий и сооружений и др.);

- автодромов и специального служебного автотранспорта.

Программа 1. Профессиональная подготовка курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России, дислоцированных в мегаполисах Российской Федерации (подготовка к несению службы по обеспечению охраны общественного порядка при проведении публичных массовых мероприятий)

Основные организационно-педагогические условия реализации программы

Цель программы профессиональной подготовки - подготовить курсантов первого курса образовательных организаций высшего образования МВД России к несению службы по обеспечению охраны общественного порядка при проведении публичных массовых мероприятий.

Организации, реализующие образовательную программу в сетевой форме: организации, осуществляющие образовательную деятельность - образовательные организации высшего образования МВД России, дислоцированные в мегаполисах Российской Федерации и организации, ресурсы которых необходимы для проведения практических занятий и тактико-специальных учений - специальные полки полиции; полки (батальоны) патрульно-постовой службы полиции.

Места проведения практических занятий и тактико-специальных учений: учебно-тренировочные полигоны специального полка полиции либо полка (батальона) патрульно-постовой службы полиции и объекты несения службы - места проведения публичных массовых мероприятий.

Методическое обеспечение: профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России.

Педагогическое обеспечение: профессорско-преподавательский состав образовательных организаций высшего образования МВД России; командиры строевых подразделений, инструкторы профессиональной подготовки специального полка полиции, полка (батальона) патрульно-постовой службы полиции.

Временные параметры реализации программы профессиональной подготовки: курсовое обучение, первый курс.

Программа 2. Профессиональная подготовка слушателей образовательных организаций МВД России (подготовка к выполнению обязанностей по занимаемой должности) (учебные дисциплины «Актуальные вопросы» действующих программ профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский»)

Основные организационно-педагогические условия реализации программы

Цель программы профессиональной подготовки - подготовить слушателей образовательных организаций МВД России к выполнению обязанностей по занимаемой должности.

Организации, реализующие программу профессиональной подготовки в сетевой форме: организации, осуществляющие образовательную деятельность - образовательные организации МВД России, центры профессиональной подго-

товки территориальных органов МВД России и организации, ресурсы которых необходимы для проведения практических занятий – комплектующие территориальные органы МВД России.

Места проведения занятий по разделу «Актуальные вопросы ...» программы профессиональной подготовки: отделения, отделы и т. д. комплектующих подразделений территориальных органов МВД России, в которых проходит службу слушатель.

Методическое обеспечение: профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России.

Педагогическое обеспечение: непосредственный начальник (заместитель начальника) отделения, отдела и т. д. комплектующего подразделения территориального органа МВД России, в котором проходит службу слушатель.

Временные параметры реализации раздела «Актуальные вопросы ...» образовательной программы профессиональной подготовки: курсовое обучение.

Программы профессионального обучения повышения квалификации (ПО ПК)

Программа 1. Повышение квалификации по занимаемой должности в процессе оперативно-служебной деятельности - профессиональная служебная и физическая подготовка младшего начальствующего состава (ПО ПК сотрудников подразделений территориальных органов МВД России, в которых имеется образовательная организация или центр профессиональной подготовки, а также хорошая служебная логистика)

Основные организационно-педагогические условия реализации программы

Цель программы повышения квалификации – совершенствование профессиональных компетенций личного состава подразделений УМВД России по городам для выполнения обязанностей по занимаемой должности.

Организации, реализующие образовательную программу в сетевой форме: образовательные организации МВД России либо центры профессиональной подготовки территориальных органов МВД России и территориальные органы МВД России.

Место проведения занятий: по разделам «Правовая подготовка» (30 час), «Служебная подготовка» (20 час) - отделения, отделы и т. д. подразделений территориальных органов МВД России, в которых проходит службу сотрудник; по разделам «Огневая подготовка» (20 час), «Физическая подготовка» (100 час), «Служебная подготовка» (10 час) - образовательные организации МВД России, центры профессиональной подготовки территориальных органов МВД России.

Методическое обеспечение и педагогическое обеспечение: непосредственный начальник (заместитель начальника) отделения, отдела и т. д. подразделения территориального органа МВД России, в котором проходит службу сотрудник; профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России.

Временные параметры реализации программы: февраль-октябрь.

Программы среднего профессионального образования

В соответствии с письмом Минпросвещения России и Департамента государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения допускаются любые варианты сочетаний организаций-участников в рамках сетевой формы реализации образовательных программ [14]:

- только образовательные организации-участники;
- образовательные организации-участники и организации, обладающие ресурсами;
- только организации, обладающие ресурсами - при таком формате организаций-участников сетевая образовательная программа в полном объеме реализуется базовой организацией.

В МВД России обучение по программам среднего профессионального образования в настоящее время осуществляется по заочной форме.

Программы высшего образования

Нормативное правовое регулирование реализации программ высшего образования в сетевой форме определяется федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования [15] и приказом МВД России, определяющим порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [16]. В соответствии с п. 75.2. данного приказа *образовательные организации МВД России организуют прохождение курсантами, слушателями и адъюнктами всех видов практик, предусмотренных основными профессиональными образовательными программами в соответствии с их направленностью (профилем), на основании договоров с органами, организациями, подразделениями МВД России или структурными подразделениями иных федеральных органов исполнительной власти, с которыми МВД России заключило соглашение о взаимодействии по вопросам подготовки кадров.*

Программа 1. Подготовка кадров высшей квалификации в адъюнктуре

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации 2021 года программы аспирантуры (адъюнктуры) реализуются организацией как самостоятельно, так и *с использованием сетевых форм их реализации* [17]. Сетевая форма реализации программ адъюнктуры обеспечивает адъюнктам возможность освоения программы адъюнктуры и (или) отдельных курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных программами адъюнктуры (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности), *с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций.* Организация освоения программ адъюнктуры при использовании сетевой формы реализации указанных программ осуществляется *в соответствии с локальными нормативными актами организации. Если программой адъюнктуры предусмотрено проведение адъюнктом междисциплинарных научных исследований или при реализации про-*

граммы адъюнктуры используется сетевая форма, адъюнкту разрешается иметь **двух** научных руководителей или научного руководителя и научного консультанта, в том числе одного из числа работников другой организации. Научный консультант должен иметь ученую степень кандидата наук, или ученую степень доктора наук, или ученую степень, полученную в иностранном государстве, признаваемую в Российской Федерации.

В соответствие с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 октября 2021 г. с 1 марта 2022 года вступают в силу и действуют до 1 марта 2028 года федеральные государственные требования к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации и срокам освоения этих программ [18]. При реализации программы адъюнктуры в сетевой форме выполнение требований к условиям реализации программ адъюнктуры осуществляется с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций, использующих сетевую форму реализации программы адъюнктуры.

Основные организационно-педагогические условия реализации программы

Организации, реализующие программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в сетевой форме: научные и образовательные организации МВД России, имеющие в своей структуре адъюнктуру и не имеющие диссертационный совет по научной специальности адъюнктуры; научные и образовательные организации МВД России, имеющие в своей структуре диссертационный совет по научной специальности адъюнктуры и научные школы.

В соответствие с Комплексом мероприятий по совершенствованию системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации (на 2022-2023 годы) [19] в течение шести месяцев с момента вступления в силу соответствующего постановления Правительства Российской Федерации, т.е. до 1 сентября 2022 года ДГСК МВД России должен разработать проект приказа МВД России, устанавливающего особенности реализации образовательными организациями МВД России программ подготовки научных и научно-педагогических кадров.

Дополнительные профессиональные программы

В 2015 году в Минобрнауки России подготовлены методические рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием сетевой формы [20]. В рекомендациях сказано, что «...качество реализации дополнительных профессиональных программ в сетевой форме определяется созданием интегрированных структур, обеспечивающих воспроизводство самих образовательных программ, технологическим, информационным обеспечением системы дополнительного профессионального образования, которое соответственно потребностям самих обучающихся и потребностям рынка труда, расширением использования информационно-

коммуникационных технологий и сетевых сервисов в практике профессиональной деятельности педагогических работников, развитием образовательных сетей, изучением и внедрением передового зарубежного и международного опыта в части разработки форм и методов реализации дополнительных профессиональных программ».

Программа. Повышение квалификации по занимаемой должности в процессе оперативно-служебной деятельности – профессиональная служебная и физическая подготовка среднего и старшего начальствующего состава (ДПО ПК сотрудников подразделений территориальных органов МВД России, в которых имеется образовательная организация или центр профессиональной подготовки, а также хорошая служебная логистика). Основные организационно-педагогические условия реализации программы совпадают с программами профессионального обучения повышения квалификации (ПО ПК), но в число субъектов обучения не входят сотрудники отрядов специального назначения подразделений по контролю за оборотом наркотиков, отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Список литературы

1. Исаков А.В., Исакова Н.Н. Дуальное обучение как фактор социализации выпускников // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2018. Т. 2. С. 221-223.
2. Югфельд Е.А. Дуальная система образования как катализатор успешной профессиональной и социальной адаптации будущего специалиста // Образование и наука. 2014. № 3(112). С.49-62.
3. Каруна Т.А., Гридин П.С. Дуальное обучение – эффективная система подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена // Педагогический поиск. 2017. № 9-10. С. 38-39.
4. Юсупова Ф.З., Тахирова Н.Б. Дуальное обучение - одна из эффективных форм интеграции образования, науки и производства // Достижения науки и образования. 2017. № 5 (18). С. 63-65.
5. Ярушкина Е.А., Чумакова Н.А., Бугаенко В.Э. Сетевая форма обучения как фактор повышения конкурентоспособности образовательной организации в экономике современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 2 (180). С. 178-183.
6. Астафьев Н.В., Найн А.А. Использование сетевой формы профессионального обучения для подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению обязанностей по занимаемой должности // Право и образование. 2019. № 6. С. 64-72.
7. Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ" (вместе с "Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ"): приказ Минобрнауки России N 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009110027>

8. Об утверждении Инструкции о проведении мониторинга федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации" (ред. 15.11.2021): приказ МВД России от 24.12.2019 N 961 // СПС Страс «Юрист»

9. Синников В.Б. Использование дуального метода обучения в подготовке будущих сотрудников полиции в ведомственных образовательных организациях: между образованием и практикой // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 142-177.

10. Кирсанова А.М. Возможности дуального обучения при подготовке кадров для органов предварительного расследования в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1(40). С. 164-167.

11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

12. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях».

13. Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по вопросам реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ в сетевой форме (утв. Минпросвещения России 28.06.2019 N МР-81/02вн) <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-dlja-subektov-rossiiskoi-federatsii-po-voprosam-realizatsii/>

14. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации и Департамента государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения «Об использовании сетевой формы при реализации образовательных программ среднего профессионального образования» от 24 июля 2021 г. № 05-995.

15. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31.08.2020 № 1138 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности».

16. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 27 июля 2021 г. N 677 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка"

17. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»

18. Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2122 "Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/-0001202111300127>

19. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111230037>.

20. Комплекс мероприятий по совершенствованию системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации (на 2022-2023 годы) // письмо МВД России от 20.12.2021 г за № 1/14566.

21. Письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 N ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ" (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме».

Базулина А. А.¹,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ В ОБЛАСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Современные тенденции развития гражданского института общества и экономическая политика Российской Федерации повлияли на социально-педагогическую обстановку. На данном этапе социальная сфера жизни человека переживает затяжной кризис, который так же обуславливается развитием общества в целом, техническим прогрессом и морально-нравственным воспитанием. Следовательно, возникает некое противоречие между идеальной моделью развития и образования несовершеннолетнего подростка и реальными возможностями этого процесса. Это, в первую очередь, оказывает сильное влияние на социализацию, что выражается в отторжении социально-позитивных групп данным контингентом. А воспитание граждан, защита их прав и законных интересов одна из самых важных функций государства.

Так несовершеннолетними правонарушителями являются лица, которые на момент совершения правонарушения, находятся в возрастном диапазоне от 14 до 18 лет. В России на момент 2021 года было выявлено 40,9 тыс. несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Число правонарушений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии за период 2011-2021 года снизилось. В 2009 показатель был на отметке 21,456 правонарушений.

Приоритетная цель профориентационной деятельности среди несовершеннолетних правонарушителей – педагогическое сопровождение процесса социализации подростка, посредством самоопределения профессии, удовлетворяющий личные интересы несовершеннолетнего и его реальные физические и психические возможности. В систему такой профориентационной деятельности входят: направления, принципы, цели и задачи, формы и методы профориентационной деятельности.

Успешная реализация поставленных целей и задач в значительной степени зависит от качества работы по следующим направлениям.

1. Профессиональное просвещение. Данное направление включает в себя профессиональное информирование, профессиональную пропаганду и профессиональную агитацию несовершеннолетних. Главная функция данного направления является предоставление несовершеннолетнему информации о возможных профессиях.

2. Профессиональная диагностика. Данное направление состоит из психологической диагностики несовершеннолетнего на выявление его способностей и интереса к той или иной профессии.

¹ © Базулина А. А., 2022.

3. Профессиональная консультация. Данное направление состоит из индивидуальной консультации несовершеннолетнего при выборе профессии.

Важным аспектом профориентационной работы с несовершеннолетними с делинквентным поведением являются принципы, на которые данная деятельность опирается. Так выделяют несколько принципов профориентационной деятельности, такие как: систематичность и преемственность; индивидуальный подход; сочетание групповых и индивидуальных форм; комплексная работа всех учреждений профессионального самоопределения; кадровая необходимость.

Исследовательская деятельность слушателей направлена на изучение нормативно правовых документов, регламентирующих профориентационную работу, категорий несовершеннолетних правонарушителей, которые помещаются в учреждения закрытого типа и основания для их помещения. В связи с чем, выделено несколько уровней представленных документов: международный, федеральный, региональный, внутренний. Особое внимание было уделено рассмотрению, внутреннего уровня, непосредственно регламентирующий всю деятельность ГКОУ МО «Каширская спецшкола». Было показано, что основным документом, который регламентирует деятельность данного учреждения, является устав ГКОУ МО «Каширской спецшколы».

Также проведен анализ состояния профориентационной работы с несовершеннолетними находящимися в закрытой школе. Было отмечено, что в данном учреждении ведется профориентация (имеется соответствующий модуль программы), но нет конкретных мероприятий, которые проводятся с несовершеннолетними в данном направлении, так же модуль требовал внесения координатных изменений. В связи с этим нами была предложена и апробирована «Программа профориентации несовершеннолетних правонарушителей в образовательном учреждении закрытого типа».

Таким образом, проведенное социально-педагогическое исследование по профориентационной работе с несовершеннолетними правонарушителями в образовательном учреждении закрытого типа позволило подтвердить гипотезу, основанную на том, что благодаря реализации комплексной программы профориентационной направленности, путем повышения интереса к своему будущему, к выбору профессии, позволит обеспечить правильный, самостоятельный и осознанный выбор будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Быков О.В. Типичные варианты профессионального самоопределения у старшеклассников педагогических классов и их психофизиологические корреляты./Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. Выпуск № 1(3) -М: Педагогика, 2017.- с. 13-15.
2. Волков Б. С. Основы профессиональной ориентации - М.: Академ. Проект, 2008.
3. Климов Е.А. Как выбирать профессию: Пособие для педагогов и психологов. / Е.А. Климов. - М.: «Контур», 2010. - 159 с.

4. Педагогическая психология: в схемах, таблицах, рисунках и тестах / О.Ю. Ананьин, О.М. Дорошенко, И.Г. Евсеева, А.А. Зуйкова. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – 202 с.

5. Черников В.А. Основы профориентологии. Учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 540600 – «Педагогика». – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – 152 с.

Балашова В. А.¹,

заместитель начальника кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я Кикотя,

кандидат психологических наук

Хаснулина Д. И.²,

инспектор-психолог группы кадровой политики

республиканского государственного учреждения ЛА-155/13

уголовно-исполнительной системы

МВД Республики Казахстан

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Человек, является частью общества и на протяжении всей своей жизни вступает во взаимодействие с другими людьми. Эффективность построения деловых контактов, повседневного общения в семье, с друзьями, коллегами, клиентами зависит от адекватного социального восприятия. Данный процесс, как составная часть общения, является его социально-перцептивной стороной.

В свою очередь, динамичное развитие современного общества приводит к появлению новых форм социальной активности. Старые формы общения уже не вписываются в рамки новых требований. Разнообразие подтекстов коммуникации приводит к субъективному восприятию, способствующих ошибкам интерпретации сигналов общения. Социально-перцептивная оценка является совокупностью представлений о человеке, которые сформировались в процессе взаимодействия и общения.

Для психолога органов внутренних дел развитие данного качества необходимо при осуществлении профессионального отбора кандидатов на службу и учебу, проведении личных и групповых бесед, консультировании сотрудников по личным и профессиональным вопросам и т. д. [11]. Другими словами, развитие социально-перцептивных навыков для психолога необходимо с целью осуществления своих функциональных обязанностей. Когда речь идет о функциональных обязанностях психолога органов внутренних дел, то отмечается его непрерывное взаимодействие с сотрудниками различных служб и подразделений, в ходе которого осуществляется: психологическое консультирование, в том числе и руководителей по совершенствованию организационно-управленческой деятельности, проведение психологической диагностики кандидатов на службу, психокоррекционной работы, тренингов и т. д., что отражает широкий спектр задач, решение которых подразумевает наличие умения по-

¹ © Балашова В. А., 2022.

² © Хаснулина Д. И., 2022.

нимать, оценивать личность с учетом специфики профессиональной деятельности [10].

Современная психологическая практика показывает, что психологи органов внутренних дел осуществляют комплекс организационных и практических мероприятий, целью которых является повышение эффективности деятельности органов внутренних дел посредством психологического сопровождения служебной деятельности.

Авторами было проведено исследование, направленное на изучение динамики развития социально-перцептивных особенностей будущих психологов органов внутренних дел. Было выдвинуто предположение о том, что высокому уровню развития эмоционального интеллекта и преобладанию личностной направленности на «общение» или «дело» соответствуют коллективистический и прагматический тип восприятия, а также выраженность интегративных критериев межличностного взаимодействия (таких как: взаимопознание, взаимопонимание, взаимовлияние, социальная автономность, социальная активность, социальная адаптивность). Данное предположение было вынесено, исходя из того, что профессиональная деятельность психолога осуществляется в непрерывном взаимодействии его с людьми, что обуславливает и предполагает необходимость в развитии как эмоционального интеллекта, так и личностной направленности на совместную деятельность, поддержание межличностных взаимоотношений, развитие социально-перцептивных качеств и т. д.

Анализ научно-теоретических основ социально-перцептивной компетенции позволил выявить ее структуру и содержание:

- во-первых, социально-перцептивная компетенция психолога органов внутренних дел представляет собой совокупность умений и знаний, а также способностей оценивать социальные объекты, входящие в круг их полномочий и функциональных обязанностей.

- во-вторых, механизм реализации социально-перцептивной компетенции, исходя из предложенного понятия, заключается в следующем: возникает профессиональная задача, которая запускает установку, намерение действовать, что мобилизует социальные, личностные качества и перцептивные навыки, что обеспечивает адекватное принятие решения.

Содержательными компонентами социально-перцептивной компетенции является:

Когнитивный компонент, так как перцептивный процесс, главным образом, представляет собой восприятие, что также задействует и другие познавательные процессы (ощущение, внимание, запоминание и т. д.);

Эмотивный компонент, так как социально-перцептивная компетенция реализуется в процессе взаимодействия и общения с окружающими и осуществляется не статическом, а в динамическом состоянии и включает в себя способность воспринимать и понимать эмоционального состояния других людей;

Поведенческий компонент, который заключается в способность прогнозировать поведение окружающих, исходя и оценки его поведения и внешних сигналов, а также выстраивать стратегии эффективного взаимодействия с ними.

Результаты эмпирического исследования позволили отметить следующие выводы:

Психологическими особенностями и определяющими характеристиками социально-перцептивной компетентности являются эмоциональный интеллект, личностная направленность на общение, прагматический тип восприятия, взаимовлияние, взаимопонимание, взаимопознание, социальная адаптивность, социальная активность.

В процессе обучения будущих психологов органов внутренних дел происходит формирование доминирующей направленности личности на общение или дело.

Направленность личности на общение обуславливает развитие коллективистического типа восприятия малых групп и в большей степени перцептивно-интерактивной компетентности.

В процессе обучения будущих психологов органов внутренних дел осуществляется развитие эмоциональной осведомленности, как профессионально важного качества, которое коррелирует с направленностью на общение и перцептивно-интерактивной компетентностью.

Эмоциональный интеллект является основой для развития перцептивно-интерактивной компетентности личности.

Проведенное исследование показало, что социально-перцептивная компетенция личности психолога органов внутренних дел определяется такими психологическими составляющими как эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, понимание и оценка эмоционального состояния других, а также личностной направленностью на социум и взаимодействие с ним. При этом эмоциональный интеллект и личностная направленность определяют развитие типа восприятия окружающих и перцептивно-интерактивной компетентности.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать некоторые практические рекомендации по развитию социально-перцептивной компетенции будущих психологов органов внутренних дел:

В ходе профессионального психологического отбора в образовательные организации МВД осуществлять оценку социально-перцептивных особенностей кандидатов с целью развития социально-перцептивной компетенции.

В ходе воспитательных мероприятий уделить внимание вопросу по развитию социальной адаптивности, социальной активности, эмоциональной осведомленности.

Внести в программу внеучебных работ и психологического сопровождения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД проведение тренинговых занятий по развитию восприятия вербальных и невербальных сообщений, внимания и памяти, что будет способствовать развитию когнитивного компонента социально-перцептивной компетенции.

Внести в программу внеаудиторных работ и психологического сопровождения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД тренинговые и практические занятия по развитию навыков оценки, прогнозирования поведе-

ния окружающих и повышению умений успешно организовывать совместную деятельность.

В число критериев оценки качества подготовленности к профессиональной деятельности психолога органов внутренних дел ввести показатели развития социально-перцептивной компетенции.

Социально-перцептивная компетенция психолога органов внутренних дел выступает центральным понятием профессиональной деятельности, так как практически каждая задача, стоящая перед психологом связана с общением, в ходе которого реализуется данная компетенция. В связи с этим, в процессе становления профессиональной позиции психолога органов внутренних дел одним из успешных факторов формирования социально-перцептивной компетенции выступает развитие личностной направленности на общение и дело.

Изучение психологических особенностей социально-перцептивной компетенции будущих психологов органов внутренних дел также показало, что высокий уровень эмоционального интеллекта и направленности на общение способствует развитию навыков организации совместной деятельности и взаимодействия с людьми, что необходимо для психологов органов внутренних дел, так как основным направлением их деятельности является организация и проведение различных видов работы, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов.

При этом, необходимо отметить, что, на начальном этапе формирования личности будущих психологов органов внутренних дел, многие важные личностные и деловые качества, такие как взаимопонимание, взаимопознание, эмпатия, способность влияния на эмоции других людей и др., имеют более развитый уровень, нежели на следующих этапах обучения, что говорит о необходимости уделить большее внимание данной проблематике в процессе профессиональной подготовки.

Результаты данного исследования могут быть применены в составлении и разработки обучающих программ и тренингов, психологических методик и технологий, направленных на формирование и развитие социально-перцептивной компетентности психологов органов внутренних дел.

Список литературы

1. Балашова В.А. Влияние функциональной организации головного мозга на восприятие рекламного воздействия // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2019. № 3 (55). С. 78-84.
2. Балашова В.А. Динамические особенности социально-перцептивной компетентности при оценке необходимости компетенций в рамках будущей профессиональной деятельности // Педагогика и психология образования. 2016. № 2. С. 83-92.
3. Балашова В.А. Особенности социально-перцептивной компетентности у будущих специалистов // Мир образования - образование в мире. 2015. № 4 (60). С. 159-164.

4. Балашова В.А., Алымова А.И. Социально-перцептивная оценка привлекательности коммуникатора // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 2. С. 22-25.
5. Балашова В.А. Котова А.А. Психологические индикаторы профессионального поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 292-300.
6. Баранов А. Б. Социальная перцепция в условиях межличностного и текстового взаимодействия // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 3. С. 46-48.
7. Кидинов А.В. Межличностные отношения в контексте социально-динамической теории / А.В. Кидинов. - М.: Юнити-Дана, 2018. - 828 с.
8. Коновалова Т.Ю. Социально-психологическая компетентность руководителей отделов внутренних дел и методы ее развития [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук (19.00.05) / Коновалова Татьяна Юрьевна; Академия управления МВД России. – Москва, 2004. – 28 с.
9. Костюченко Е. Перцепция. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 176 с.
10. Кравцов О.Г. Применение психологического знания при производстве субъективных портретов и основ габитоскопического описания / В сборнике: Подготовка кадров для органов внутренних дел в современных условиях в высших учебных заведениях специального назначения: состояние и перспективы. 2021. С. 247-250.
11. Кравцов О.Г. Особенности карьерных ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России в контексте проблемы адаптации / В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 249-251.
12. Любаев Д.В. Специфика деятельности психолога в структуре МВД / Д. В. Любаев, А. В. Любаев. – Текст : непосредственный // Юный ученый. – 2019. – № 8 (28). – С. 148-150.
13. Мартынова В.А. Модель и динамические особенности социально-перцептивной компетентности в профессиональной деятельности [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук (19.00.15) / Мартынова Вера Алексеевна; Российская академия гос. Службы при Президенте РФ. – Москва, 2007. – 21 с.
14. Цветков В.Л., Хрусталева, Т.А. и др. Компетентностный подход как стратегическая линия в подготовке профессиональных кадров / В. Л. Цветков Т. А. Хрусталева А. А. Рожков Н. Н. Красноштанова И. В. Семчук / Мир образования, № 1. 2015. С.132.

Батищев В. Н.¹,
*старший преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ПРОБЛЕМА ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На кафедре психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, начиная с 2020 года, проводится научное исследование по оценке предрасположенности кандидатов на службу в органы внутренних дел к основным видам оперативно-служебной деятельности с учетом уровня развития их личностных и деловых качеств.

В качестве методологической основы научной работы положена идея личностной предрасположенности сотрудника к определенной деятельности. Данный подход позволяет психологу не только определять общий уровень пригодности к службе вообще, а принимать решение о назначении его на должность исходя из прогноза эффективности выполнения функций на одной из девяти видов профессиональной деятельности. [2, С.99]

Существуют разные подходы к комплектованию территориальных органов внутренних дел. Некоторые авторы предлагают стабилизировать или уменьшить рост группы повышенного риска за счет исключения из числа кандидатов на службу в ОВД ограниченно годных граждан [4, С.99] Однако, в настоящее время в МВД России остро стоит проблема некомплекта кадров. Так, например, в подразделениях патрульно-постовой службы не хватает 13,4 % от полной численности, уголовного розыска - 9,8 %, экономической безопасности и противодействия коррупции – 9,1 %, по контролю за оборотом наркотиков – 9,0 %, участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних – 8 %. [5, С.18] Одним из выходов в данной ситуации может быть технология назначения на должности кандидатов, получивших по результатам психологического обследования и психофизиологического исследования с применением полиграфа, уровень развития личностных и деловых качеств ниже среднего.

Цель исследования заключается в повышении эффективности профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел на основе дополнительного определения предрасположенности кандидатов к различным видам оперативно-служебной деятельности.

Положительным фактором для проведения научного исследования является то, что психодиагностические методики, используемые психологами ОВД, остаются прежними, но полученные результаты обрабатываются совершенно по другими алгоритмам.

¹ © Батищев В. Н., 2022.

За прошедших два года научным коллективом кафедры проведен достаточно большой объем работы:

- анализ научных трудов и нормативных правовых документов по проблеме исследования;
 - обработаны данные профессионального психологического отбора в количестве более 6 тыс. сотрудников;
 - проведен анализ результатов опроса экспертов для выявления объективных показателей ОСД этих же сотрудников;
 - проанализировав имеющиеся профессиографические описания классов должностей в МВД России, были приняты девять основных видов оперативно-служебной деятельности;
 - на основе метода математического моделирования были созданы девять моделей профессионального предназначения сотрудников ОВД;
 - при помощи методов математико-статистической обработки данных разработаны уровни оценки, что позволяет психологу в заключении о профессиональной психологической пригодности гражданина РФ, поступающего на службу в ОВД РФ, дополнительно указывать прогноз профессиональной предрасположенности к основным видам оперативно-служебной деятельности.
 - для автоматизации расчета показателей профессиональной пригодности кандидатов на службу с учетом функционального предназначения на основе оценки личностных и деловых качеств разработана Программа автоматического расчета предрасположенности (ПАРП) кандидатов на службу в ОВД. Программа реализована в MS Excel, поэтому не требует финансовых затрат на установку и работает на основе экспортируемых файлов из базы данных АП-ПДК «Мультипсихометр. Версия МВД».
- У психолога появляется возможность оценки кандидата на службу с учетом функционального предназначения по основным видам профессиональной деятельности сотрудников ОВД:
- уголовно-процессуальная деятельность сотрудников подразделений следствия и дознания (СлД);
 - оперативно-разыскная деятельность сотрудников подразделений уголовного розыска (УР);
 - оперативно-разыскная деятельность сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБПК);
 - административно-предупредительная деятельность сотрудников подразделений патрульно-постовой службы (ППС);
 - административно-предупредительная деятельность сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции (УУП);
 - административно-предупредительная деятельность сотрудников подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД);
 - административно-предупредительная деятельность сотрудников охранно-конвойных подразделений (ОКС);
 - административно-предупредительная деятельность сотрудников подразделений инспекции по делам несовершеннолетних (ПДН);

– экспертно-аналитическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (ЭКЦ) [3].

Алгоритм работы психолога ОВД представлен на рисунке 1.

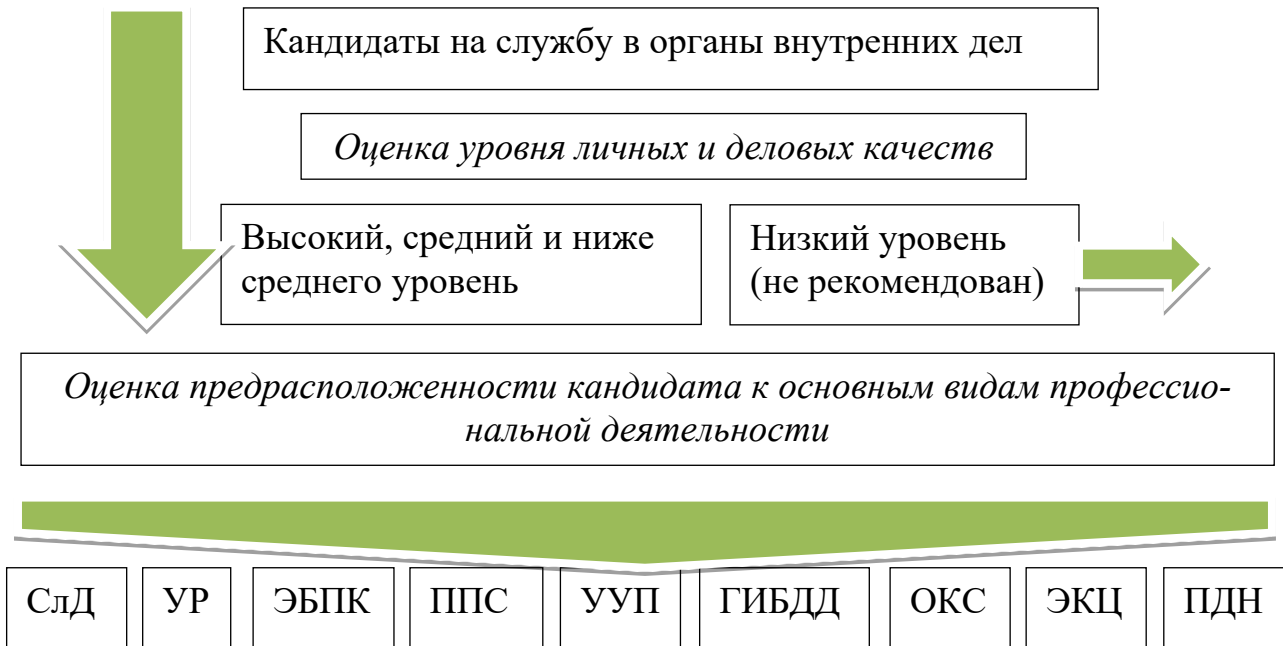

Рис. 1. Оценка predisposition кандидата к службе в ОВД

Дополнительно для оптимизации принятия решения психологом в программе кроме профессионального предназначения по модели предусмотрена оценка профессиональной пригодности с учетом личностных и деловых качеств, установленных постановлением Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259. [1] Данная функция будет полезна тем психологам, у которых нет возможности воспользоваться АППДК «Мультипсихометр. Версия МВД». Авторскому коллективу еще предстоит провести апробацию программы в подразделениях МВД, исправить выявленные проблемы в работе психолога с кандидатами на службу в ОВД.

Для апробации моделей профессиональной predisposition необходимо сравнить результаты прогноза кандидатов на службу и объективные показатели оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД. Анализируются результаты обследований граждан, поступающие из регионов России. Например, были получены и введены в программу ПАРП данные 92 кандидатов на должности сотрудников подразделения экспертно-криминалистического центра. Экспертами (руководителями подразделений) были оценены их профессионально-важные качества в ходе службы на соответствующих должностях. При помощи программы Microsoft Excel были рассчитаны взаимосвязи данных показателей и получен коэффициент корреляции $r = 0,34$ (при $p \leq 0,01$ критическое значение $r = 0,27$).

Таким образом, прогноз профессиональной predisposition кандидатов на должности в ЭКЦ на достаточном уровне совпадает с эффективностью их последующей службы в качестве экспертов. При принятии решения психолог ОВД может быть уверен, что кандидат будет соответствовать должностно-

му предназначению не только по личным и деловым качествам, но и по уровню развития профессионально-важных качеств сотрудника ЭКЦ.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259. Зарегистрировано в Минюсте России 22.12. 2014 г., регистрационный номер 35341.
2. Бородина Т.И. Личностно-профессиональная спецификация государственных служащих: монография / Т.И. Бородина, И.Н. Носс; под общ. ред. А.В. Булгакова. М.: ИИУ МГОУ, 2018.
3. Пряхина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2013. –112 с.
4. Раживина И.В. Проблемные вопросы формирования кадрового состава территориальных органов внутренних дел в современных условиях// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2(24) 2013. – С.96-100. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komplektovanie-personala-podrazdeleniy-organov-vnutrennih-del-kak-uslovie-pravoohranitelnyh-mvd-rossii>.
5. Сумина Е.А., Задорожная Ю.А. О некоторых вопросах комплектования органов внутренних дел/ Проблемы теории и практики управления. – Сетевое издание «Академическая мысль», 2(15)2021.–С. 19-21 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-komplektovaniya-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape/viewer>.

Борисова С. Е.¹,
*доцент кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат психологических наук, доцент*

ПОНЯТИЕ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ» И ЕГО АССОЦИАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ВОСПРИЯТИИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Изучение психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции обнаруживает ряд проблемных аспектов, порождающих необходимость научного поиска системных понятий, лежащих в основе объяснительного механизма поступков полицейских. Одним из таких понятий выступает термин «профессиональный менталитет», обретающий уникальность в соответствии с переживаемым временным периодом и реалиями выполнения служебных обязанностей сотрудниками подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее - ГИБДД).

В научной литературе подчеркивается важность изучения профессионального менталитета применительно к социально-ответственным профессиям, аргументируется трактовка данного феномена как способа профессионального видения, мышления и поведения [4], раскрывается структура профессионального менталитета [1], обозначается его детерминированность процессом освоения труда, спецификой деятельности и принятием роли профессионала [2].

Одновременно российские психологи предпринимают попытки интерпретации сущности профессионального менталитета посредством установления его соотношения с такими концептами, как социальный менталитет, организационная культура, образ «Я», личностная зрелость, профессиональная компетентность, профессиональная деформация, профессиональная надежность и культура безопасности [2; 3; 4].

Учитывая недостаточную степень разработанности данного понятия и его значение для расширения научных представлений о психологии профессиональной деятельности, нами осуществлен опрос сотрудников Госавтоинспекции, повышающих квалификацию в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова в октябре-ноябре 2021 года. Приводятся результаты онлайн-беседы, воплощенной благодаря возможностям системы электронного обучения Moodle и реализованной с такими категориями обучающихся, как сотрудники (руководящий и инспекторский состав), выполняющие задачи контрольно-профилактических подразделений ГИБДД (n=13), и старшие инспекторы (инспекторы) по исполнению административного законодательства ГИБДД (n=39).

Респондентам, отвечающим в индивидуальном порядке на задания, встроенные в шаблон опции «Обратная связь» системы управления курсами Moodle,

¹ © Борисова С. Е., 2022.

предлагалось отметить в предложенном перечне словосочетаний семь терминов, в наибольшей степени ассоциирующихся с понятием «профессиональный менталитет сотрудников Госавтоинспекции».

Данному заданию предшествовало аналогичное теоретическое упражнение, размещенное на отдельной виртуальной странице алгоритма-шаблона и предполагающее выбор семи формулировок, наиболее сопоставимых с абстрактным понятием «профессиональный менталитет». Для достижения единообразия понимания респондентами терминов, используемых в перечне, каждому из них давалось краткое и простое определение.

Обработка данных сопровождалась процедурой построения порядковых шкал по частоте упоминания терминов-ассоциаций, а результаты ранжирования сравнивались в нескольких направлениях путем расчета коэффициентов ранговой корреляции Кендалла (применительно к разным категориям опрошенных) и Спирмена (касательно сопоставления точек зрения одной и той же категории респондентов).

Количественный анализ свидетельствует о малой степени сходства ассоциативных рядов, построенных группами опрошенных и отражающих смысловые отношения предлагаемых слов и словосочетаний с понятием «профессиональный менталитет». Другими словами, выявлено отсутствие статистически значимой связи, показывающей совпадение порядковых рангов терминов-ассоциаций, предпочитаемых сотрудниками, выполняющими задачи контрольно-профилактических подразделений ГИБДД (далее – сотрудники КПО), и старшими инспекторами (инспекторами) по исполнению административного законодательства ГИБДД (далее – сотрудники ИАЗ).

Вместе с тем, наблюдается незначительная ранговая корреляция, демонстрирующая совпадение порядковых рангов терминов, соотносящихся, по мнению сотрудников КПО и сотрудников ИАЗ, с феноменом профессионального менталитета сотрудников Госавтоинспекции ($\tau = 0,351$ при критической точке на уровне 0,05).

Таким образом, стоит констатировать недостаточную степень согласованности мнений представителей отдельных подразделений ГИБДД, но счесть заслуживающим внимания выявленное тесное ассоциативно-смысловое отношение понятия «профессиональный менталитет сотрудников Госавтоинспекции» с терминами «правосознание», «профессиональная компетентность» и «социальный менталитет», занимающими первые три ранга шкалы наименований.

Полученные показатели нуждаются в интерпретации и обуславливают дальнейшую последовательность изложения материала научной статьи.

Отметим, что в литературе подчеркивается взаимосвязь социального, профессионального и индивидуального менталитета, говорится о влиянии на профессиональный менталитет культурных, национальных и этнических особенностей [3; 4].

На наш взгляд, социальный менталитет целесообразно рассматривать как неотъемлемую часть общественного сознания, включающего мировоззренческие составляющие, оказывающиеся приемлемыми для социума в целом и включенных в него профессиональных групп.

Однако общечеловеческие универсальные идеалы не всегда и не в полном объеме согласуются с элементами регионального менталитета и нормами права. Так, опрос слушателей показал, что, по их мнению, в числе доминирующих предпосылок коррупционного поведения сотрудников Госавтоинспекции фигурирует утвердившийся в отдельных субъектах Российской Федерации социальный стереотип о допустимости урегулирования эпизодов правонарушений, совершаемых водителями транспортных средств, способами, исключающими оформление административного материала и допускающими приемлемость субъектами коммуникации коррупционных отношений.

В связи с этим, требуется формирование устойчивых профессиональных ценностей и установок, а также четко усвоенных алгоритмов поведения, подразумевающих однозначное и грамотное реагирование полицейского в условиях искушения в сторону отказа от действий коррупционного характера и следования канонам закона.

Одновременно, в позитивной трансформации нуждаются социальные отношения, предполагающие создание антикоррупционной среды и повышение уровня правосознания граждан.

Плотная взаимосвязь профессионального менталитета сотрудников Госавтоинспекции с их правосознанием и профессиональной компетентностью может объясняться спецификой выполняемых полицейскими служебных обязанностей и мерой ответственности за результаты труда.

Сделаем акцент на различиях рангов, присвоенных профессиональной компетентности (на основе анализа результатов опроса сотрудников КПО), получившей одиннадцатый ранг по шкале ассоциативно-смысловых отношений с понятием «профессиональный менталитет» и первый ранг – с понятием «профессиональный менталитет сотрудников Госавтоинспекции».

Как видим, словосочетания «профессиональная компетентность» и «профессиональный менталитет сотрудников Госавтоинспекции» оказываются в едином континууме, что, по-видимому, детерминируется не только социальной значимостью функций, реализуемых полицейскими, но и негативными последствиями их недостаточно грамотных профессиональных действий, а также большой ценой юридической ошибки.

Возвращаясь к количественным показателям, заметим слабую статистически значимую связь между порядковыми рангами терминов, соотносящихся со словосочетаниями «профессиональный менталитет» и «профессиональный менталитет сотрудников Госавтоинспекции» в группе опрошенных сотрудников КПО ($p = 0,4$ при критической точке на уровне 0,001).

Это свидетельствует о разном семантическом поле, интуитивно выстраиваемом указанной категорией респондентов вокруг сравниваемых ключевых понятий.

В частности, обратим внимание на позиции рангов, полученных термином «организационная культура», тесно взаимосвязанным, как показал результат опроса сотрудников КПО, с отвлеченным понятием «профессиональный менталитет», но получившим лишь одиннадцатый ранг при сопоставлении с явлением профессионального менталитета сотрудников Госавтоинспекции. Приведен-

ное обстоятельство выглядит как тенденция к отрицанию сотрудниками КПО когерентности между профессиональным менталитетом сотрудников Госавтоинспекции и общепринятыми для них ценностями и нормами поведения, определяющими привычную манеру оценки проблемных ситуаций и варианты их разрешения, например, в ходе взаимоотношений с участниками дорожного движения.

Вместе с тем, данный показатель опроса сотрудников КПО может быть обусловлен своеобразием и некоторой закрытостью их служебной деятельности, опытом работы и необходимостью аккуратного использования имеющихся сведений, в том числе касающихся проверяемых сотрудников Госавтоинспекции. Примечательным представляется сопоставление мнений респондентов, показывающее, что относительная частота упоминания конструкта «организационная культура» сотрудниками ИАЗ ($\omega=0,9$) в три раза превышает относительную частоту его упоминания сотрудниками КПО ($\omega=0,3$) при установлении ассоциаций с термином «профессиональный менталитет сотрудников Госавтоинспекции».

В группе опрошенных сотрудников ИАЗ наблюдается высокая степень корреляции между порядковыми рангами терминов, ассоциативно связанных с понятиями «профессиональный менталитет» и «профессиональный менталитет сотрудников Госавтоинспекции», ($r = 0,7555$ при критической точке на уровне 0,001). Это знаменует гармоничность понимания изучаемых феноменов данной категорией респондентов, однако здесь замечается существенное различие рангов, полученных критерием «профессиональная среда» в контексте проведенной онлайн-беседы.

Поясним, что в предлагаемом задании профессиональная среда определялась как совокупность материальных (оснащение деятельности) и социальных (психологический климат в коллективе, условия труда) характеристик.

Несоответствие значений в данном случае может объясняться меньшей весомостью такой среды для сотрудников ИАЗ, чей труд преимущественно выполняется в кабинетной обстановке и сконцентрирован на разборе информации о совершенных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения, официально поступающей в подразделения ГИБДД.

Итоги опроса показывают наличие сходства и различий в смысловом наполнении анализируемых понятий, осуществляемом отдельными категориями полицейских. Стоит сделать вывод о разумности дальнейшего изучения феномена профессионального менталитета, а именно исследования характера и степени его обусловленности социально-психологическими явлениями и спецификой труда; обнаружения его места в формировании конструктивного и антикоррупционного поведения сотрудников Госавтоинспекции.

Обоснованными видятся дальнейшие теоретические изыскания, направленные на анализ и уточнение психологического контента профессионального менталитета сотрудников Госавтоинспекции, что позволит использовать научные положения в прикладном аспекте и определить адекватные современные приоритеты морально-психологического обеспечения деятельности конкретных категорий полицейских.

Список литературы

1. Баканов А.С. Профессиональный менталитет как фактор эффективности принятия решений в профессиональной деятельности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 77-93.
2. Бессонова Ю.В., Обознов А.А. Формирование профессионального менталитета и проблемы безопасности в экстремальных видах деятельности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 30-71.
3. Гуцыкова С.В. Проблемное поле профессионального менталитета и ментальность субъекта труда // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2019. – Т. 4. – № 2. – С. 153-170.
4. Гуцыкова С.В., Баканов А.С. Проблемы профессионального менталитета в ракурсе социальной ответственности профессий // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 49-73.

Булгаков А. В.¹,
профессор кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ И МЕЖГРУППОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В КРОСКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ МОСУ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Теория и практика психологии показывает, что продуктивное профессионально-личностное становление обучающегося в условиях современного вуза невозможно без научно обоснованных психолого-педагогических знаний о нем как о субъекте образовательного процесса. Высшее образование – как профессиональное образование, формирование профессионала определяется в большинстве документов по организации образовательного процесса и практиками [5]. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя занимает здесь лидирующее место среди ведомственных вузов. У нас постоянно ведется мониторинг профессионально-личностного становления иностранных слушателей. Представим результаты одного из таких мониторингов.

Эмпирическая база исследования: Слушатели ФПИС МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя в количестве 60 человек, в том числе 20 слушателей из Республики Вьетнам, 20 слушателей из Республики Монголия, 20 слушателей из Республики Таджикистан.

Организация и методика изучения. Для сбора эмпирических данных была проведена групповая диагностика слушателей ФПИС с использованием Опросника «Человечность-Доминирование в Организации (ЧДО)» А.В. Булгакова [1]. Полученные результаты подвергали обработке данных с использованием статистической программы SPSS-19.

Целью опросника является измерение позитивных межличностных и межгрупповых отношений в организации. Индекс включает в себя пять показателей: симпатия; комфорт; сопричастность; увлеченность и близость с членами других групп (сообществ) как с равным, так и с различным статусом.

Стимульный материал опросника представляет собой список из 17 утверждений, каждое из которых оценивается по шкале от 1 до 6 к одной из выбранных респондентом социальных групп, которая вызывает у него наибольшее эмоциональное напряжение. Далее эти же утверждения оцениваются относительно руководства организации, затем относительно коллег. В конце респондента просят по 6-балльной шкале оценить новые 10 утверждений относительно построения отношений между разными группами людей.

После этого проводится обработка и интерпретация результатов. Обработка и интерпретация результатов по:

¹ © Булгаков А. В., 2022.

– Шкале А – человечность в межличностных и межгрупповых отношениях по каждой категории (другая социальная (этническая) группа, начальник, коллеги), которая включает пять факторов (субшкал):

- 1) симпатия в отношении к другим, другой группе (1-4 вопросы опросника);
- 2) комфорт в отношениях с другими, с другой группой (5-7 вопросы);
- 3) сопричастность с другими, другой группой (8-10 вопросы);
- 4) увлеченность другими, другой группой (11-13 вопросы);
- 5) близость с другими, с другой группой (14-17 вопросы).

– Шкале Д – общая ориентация на социальное доминирование. Шкала состоит из 2-х субшкал «Анти-эгалитаризм» и «Доминирование», результаты по которым сравниваются с ключом и по ним высчитывается средние баллы

Методы обработки результатов:

– метод сравнительного анализа с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни для двух независимых групп, – коэффициент ранговой корреляции Спирмена – метод факторного анализа по каждой группе

Схема эмпирического изучения строилась как сравнительное корреляционное исследование.

Применяемый факторный анализ позволяет выявить условия развития психологической компетентности сотрудников ОВД различных государств, обучающихся в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя.

Вместе с этим следует подчеркнуть, что основным условием развития психологической компетентности в межличностных и межгрупповых отношениях является нравственное воспитание сотрудников с ОВД, которое должно начинаться с внедрения этических знаний в сознание слушателей. Для развития у них человечности необходимо особое внимание уделять знаниям о морали, чести, служебном долге и личном достоинстве. Именно моральные качества способствуют раскрытию типичных черт поведения.

Именно развитие моральных качеств взаимосвязано с развитием таких нравственных чувств, как симпатия и сопричастность, оказывающие существенное влияние на общее развитие каждого слушателя и выражают устойчивое его отношение к различным социальным явлениям, другим людям, работе и самому себе.

Снижение уровня доминирования, также способствует улучшению моральной ориентации слушателей.

Таким образом, мы можем заключить, что положительные моральные переживания играют важную роль в создании здорового морально-психологического климата в коллективе образовательного учреждения и в повседневной жизни и тем самым способствуют повышению психологической компетенции слушателей.

Следует учитывать и результаты проведенного нами анализа научных источников по изучению культуральных особенностей этнических групп, вошедших в выборку исследования. Такой анализ выявил то, что:

– к *психологическим особенностям вьетнамцев* можно отнести дружелюбие, у них наблюдается позитивный настрой к обучению в России. В тоже время относительно высокие показатели анти-элитаризма, являясь проявлением неосо-

знаваемого, бесконтрольного в личности компенсируют идеальную модель положительной оценки отношений [2];

– к *психологическим особенностям таджиков* относятся упорство и настойчивость в достижении поставленной цели, а также исполнительность. В целом они дружелюбны, но в тоже время могут быть скрытными до тех пор, пока не изучат окружающих. Они не склонны прощать моральные и физические оскорблений, из-за чего могут казаться достаточно конфликтным. Так же таджики честолюбивы, щедры и бескорыстны. Высоко ценят профессиональное мастерство. Они довольно отзывчивы на доброту и похвалу. Высоко ценят тех, кто проявляет интерес к их успехам. Представители этой национальности неприхотливы, терпеливы, стойко переносят трудности, склонны проявлять самостоятельность и настойчивость в профессиональной деятельности. Их также отличают смелость и сопереживание чужому горю [6];

– *монголов* отличают такие психологические особенности как гостеприимство, степенность, неспешность, невозмутимость, терпеливость, немногословность и любовь к порядку [4]. Так же для них характерны самодостаточность, наблюдательность, любознательность, педантичность и целеустремленность [3].

Для получения количественных данных проведен сравнительный анализ человечности в межличностных и межгрупповых отношениях по пяти показателям: симпатия в отношении к другим, другой группе; комфорт в отношениях с другими, с другой группой; сопричастность с другими, другой группой; увлеченность другими, другой группой; близость с другими, другой группой, а также сравнили общую ориентацию на социальное доминирование по двум показателям: антиэгалитаризм и доминирование, с помощью данных, полученных в процессе использования опросника «Человечность-Доминирование в Организации (ЧДО)» А.В. Булгакова.

В результате было выявлено.

Слушатели из Республики Вьетнам и Республики Монголия существенно различаются по показателям аллофилия (шкала А) в межличностных и межгрупповых отношениях ($p \leq 0,01$). Так слушатели из Республики Вьетнам в большей степени склонны испытывать комфорт в отношении к другим людям и другим группам (Ср. ранг = 25,43; Сумма рангов = 508,5), чем слушатели из Республики Монголии (Ср. ранг = 15,58; Сумма рангов = 311,5) ($U=101,5$; $p=0,007$). Т. е. представители Вьетнама несколько выше оценивают свой комфорт в межличностных и межгрупповых отношениях, и они менее склонны испытывать какой-либо дискомфорт в общении. Кроме того, они в большей степени склонны демонстрировать сопричастность с другими людьми и другими группами, чем слушатели из Республики Монголии. Т. е. мы можем заключить, что представители Вьетнама склонны в большей степени чувствовать свою сопричастность общему делу. Вьетнамские слушатели в большей степени проявляют увлеченность другими людьми и другими группами (Ср. ранг = 28,38; Сумма рангов = 567,5), чем слушатели из Республики Монголии (Ср. ранг = 12,63; Сумма рангов = 252,5) ($U=42,5$; $p=0,000$). Представители Вьетнама склонны в большей степени, чем представители Монголии воодушевляться другими людьми на совершение активных действий по достижению поставлен-

ных целей. По демонстрации симпатии в отношении других людей и других ($p=0,108$), а также относительно близости с другими людьми и другими группами ($p=0,068$), статистически значимых различий между слушателями Республики Вьетнам и Республики Монголии не выявлены.

Далее было проведено сравнение результатов по шкале А слушателей из Республики Монголия и из Республики Таджикистан. Они существенно различаются по показателям аллофилии в межличностных и межгрупповых отношениях ($p \leq 0,01$). Так слушатели из Республики Монголия в большей степени склонны демонстрировать симпатию в отношении к другим людям и другим группам (Ср. ранг = 30,2; Сумма рангов = 604,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 10,8; Сумма рангов = 216,0) ($U=6,0$ $p=0,000$). Т. е. мы можем заключить, что у представителей Монголии в большей степени наблюдается устойчивая эмоциональная предрасположенность к другим людям и группам. Основу этой симпатии во многом составляют общие взгляды, интересы и ценности. Слушатели из Республики Монголия в большей степени склонны испытывать комфорт в отношении к другим людям и другим группам (Ср. ранг = 29,98; Сумма рангов = 599,5), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 11,03; Сумма рангов = 220,5) ($U=10,5$; $p=0,000$). Т. е. мы можем заключить, что представители Монголии выше оценивают свое удобство в межличностных и межгрупповых отношениях, чем представители Таджикистана. Кроме того, слушатели из Республики Монголия в большей степени склонны демонстрировать сопричастность с другими людьми и другими группами (Ср. ранг = 29,15; Сумма рангов = 583,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 11,85; Сумма рангов = 237,0) ($U=27,0$; $p=0,011$). Слушатели из Республики Монголия в большей степени проявляют увлеченность другими людьми и другими группами, чем слушатели из Республики Таджикистан. Т. е. представители Монголии склонны в большей степени воодушевляться под воздействием других людей и на основе этого проявлять активные действия для достижения определенных целей. Относительно близости с другими людьми и другими группами, слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 24,93; Сумма рангов = 498,5) имеют более высокий показатель, чем слушатели из Республики Монголия (Ср. ранг = 16,08; Сумма рангов = 321,5) ($U=111,5$; $p=0,015$). Представители Таджикистана склонны выше оценивать свое сходство с другими людьми и группами по основным свойствам и признакам, например, таким как генетическое, культурно–историческое, экономический и т. д. Для представителей Монголии проведение таких оценок свойственно в меньшей степени.

Сравнение результатов по шкале А слушателей из Республики Вьетнам и Республики Таджикистан. Они существенно различаются по показателям аллофилии в межличностных и межгрупповых отношениях ($p \leq 0,01$). Слушатели из Республики Вьетнам в большей степени склонны демонстрировать симпатию в отношении к другим людям и другим группам, чем слушатели из Республики Таджикистан. Слушатели из Республики Вьетнам в большей степени склонны испытывать комфорт в отношении к другим людям и другим группам (Ср. ранг = 30,5; Сумма рангов = 610,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 10,5; Сумма рангов = 210,0) ($U=0,000$ $p=0,000$). Т. е. мы можем заклю-

чить, что представители Вьетнама испытывают больший комфорт в процессе взаимоотношений с другими людьми и группами, чем представители Таджикистана. Они испытывают больше удобства в межличностных и межгрупповых отношениях. Слушатели из Республики Вьетнам в большей степени склонны демонстрировать сопричастность с другими людьми и другими группами (Ср. ранг = 30,2; Сумма рангов = 610,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 10,8; Сумма рангов = 216,0) ($U=6,0$; $p=0,000$). Т. е. мы можем заключить, что представители Вьетнама в большей степени склонны трудиться на благо общего дела и готовы нести ответственность за действия других людей. Кроме того, слушатели из Республики Вьетнам в большей степени проявляют увлеченность другими людьми и другими группами (Ср. ранг = 29,88; Сумма рангов = 597,5), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 11,13; Сумма рангов = 222,5) ($U=12,5$; $p=0,000$). Т. е. мы можем заключить, что представители Вьетнама в большей степени склонны испытывать состояние воодушевленности и под его влиянием совершать активные действия по достижению конкретных целей. Относительно близости с другими людьми и другими группами, слушатели из Республики Таджикистана имеют более высокий показатель, чем слушатели из Республики Вьетнам.

Таким образом, проведя сравнительный анализ по показателям аллофилии у слушателей из Республики Вьетнам, Монголия и Таджикистан, мы смогли убедиться, что по большинству исследуемых параметров представители этих этнических групп между собой существенно различаются.

Человечность в межличностных и межгрупповых отношениях имеет два полюса: алоофилия и доминирование. На основании полученных данных определено: слушатели из Республики Вьетнам и Республики Монголия существенно различаются по общей ориентации на социальное доминирование ($p\leq 0,01$). Например, слушатели из Республики Вьетнам в меньшей степени склонны к антиэгалитаризму (Ср. ранг = 15,15; Сумма рангов 303,0), чем слушатели из Республики Монголии (Ср. ранг = 25,85; Сумма рангов = 517,0) ($U=93,0$; $p=0,003$). Т. е. мы можем заключить, что представители Вьетнама в большей степени склонны стремиться к равноправию и считают, что для всех должны создаваться равные условия, в отличие от представителей Монголии, которые в меньшей степени склонны поддерживать равноправие. Так же слушатели из Республики Вьетнам в меньшей степени склонны к демонстрации доминирования.

Слушатели из Республики Монголия и Республики Таджикистан существенно различаются по общей ориентации на социальное доминирование ($p\leq 0,01$). Так слушатели из Республики Монголия в меньшей степени склонны к антиэгалитаризму (Ср. ранг = 11,63; Сумма рангов = 232,5), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 29,38; Сумма рангов = 587,5) ($U=22,5$; $p=0,000$). Т. е. мы можем заключить, что представители Монголии в большей степени склонны стремиться к равноправию и считают, что для всех должны создаваться равные условия, в отличие от представителей Таджикистана, которые в меньшей степени склонны поддерживать равноправие. Кроме того, слушатели из Республики Монголия в меньшей степени склонны к демонстрации доминирования (Ср. ранг = 11,05; Сумма рангов = 221,0), чем слушатели из

Республики Таджикистан (Ср. ранг = 29,95; Сумма рангов = 599,0) ($U=11,0$; $p=0,000$). Т. е. мы можем заключить, что представители Монголии в меньшей степени склонны ущемлять чьи-либо права и в большей степени стремиться к групповому равенству, чем представители Таджикистана, которые в большей степени склонны поддерживать групповую иерархию.

Слушатели из Республики Вьетнам и Республики Таджикистан существенно различаются по общей ориентации на социальное доминирование ($p \leq 0,01$). Например, слушатели из Республики Вьетнам в меньшей степени склонны к антиэгалитаризму (Ср. ранг = 10,75; Сумма рангов = 215,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг = 30,25; Сумма рангов = 605,0) ($U=5,0$; $p=0,000$). Т. е. мы можем заключить, что представители Вьетнама в большей степени склонны стремиться к равноправию и считают, что для всех должны создаваться равные условия, в отличие от представителей Таджикистана, которые в меньшей степени склонны поддерживать равноправие. Кроме того, слушатели из Республики Вьетнам в меньшей степени склонны к демонстрации доминирования (Ср. ранг = 10,5; Сумма рангов = 210,0), чем слушатели из Республики Таджикистан (Ср. ранг 30,5; Сумма рангов = 610,0) ($U=0,0$; $p=0,000$). Т. е. мы можем заключить, что представители Вьетнама не склонны ущемлять чьи-либо права и склонны стремиться к групповому равенству, в отличие от представителей Таджикистана, которые в большей степени склонны поддерживать групповую иерархию.

Таким образом, проведя сравнительный анализ по показателю общего ориентирования на социальное доминирование у слушателей из Республики Вьетнам, Монголия и Таджикистан, мы смогли убедиться, что представители этих этнических групп между собой существенно различаются.

Общий вывод. Попарное сравнение результатов, полученных по шкалам А и Д, слушателей из Вьетнама, Монголии, Таджикистана выявило их статистически значимое различие. Вместе с тем такое различие позволяет при комплектовании учебных групп их конгруэнтно подбирать, не только снижая уровень конфликтности, но и предоставляя опыт человеческих межкультурных отношений в образовательной среде российского вуза.

Список литературы

1. Булгаков А.В. Индекс человечности в организации: обоснование, применение, измерение / А.В. Булгаков // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 3. С. 8-37.
2. Булгаков А.В. Человечность в межличностных и межгрупповых отношениях у обучающихся из Социалистической республики Вьетнама и России: сравнительный анализ// Вестник Московского университета МВД России. 2021. № .12.
3. Буяндэлгээр О. Эффективность учебной деятельности монгольских студентов с различными акцентуациями характера : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. 2012.
4. Жуковская Н.Л. Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. М.: Наука, 1999.

5. Столяренко А.М. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел (в соавт.). - М., 2012 г., 2-е изд.

6. Comunicom.ru/ <http://comunicom.ru/tajik/54-2011-08-09-21-56-18/598-who-is-tajiks.html/> (дата обращения 1.06.2022)

Веденеева Е. Л.¹,
*старший преподаватель
 кафедры физической подготовки
 учебно-научного комплекса специальной подготовки
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ

Феномен стресса специалиста органов внутренних дел настолько многогранен, что многие специалисты обращают особое внимание на типологию его проявления - в настоящее время стресс делится на два основных типа: системный (физиологический) и эмоциональный (психический). Так как курсант – государственный служащий, существо социальное (ментальная сфера играет ведущую роль в функционировании его или ее интегрированных систем) - существует больше эмоционального напряжения для регулирования фактора профессиональной успешности.

Понятие стресса неоднородно и относится к широкому кругу индивидуальных состояний, которые возникают в ответ на аномальные, атипичные или опасные для жизни состояния. Молодые специалисты должны отличаться поисковым азартом поиска новых технологий, развитой конкурентоспособностью, уверенностью в своих профессиональных знаниях, а профессиональная компетенция не может формироваться без ведущей мотивации, в связи с чем, под стрессом часто понимают противоположность «душевного равновесия». Следует отметить, что в оптимальном состоянии стресс также может вызывать положительные реакции - творчество, вдохновение, приятное возбуждение. В данном случае это скорее фактор, который мобилизует силы организма и заставляет его быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Как уже упоминалось, проявление стресса для каждого курсанта больше зависит от общей реакции организма на адаптацию и опыта действий в подобных ситуациях.

У.Н. Левитова наиболее полное и в то же время простейшее толкование душевного состояния. По мнению Н. Левитова: «Душевное состояние является неотъемлемой чертой психической деятельности в определенный период и показывает своеобразие психических процессов в зависимости от того, какие предметы и события отражает человеческий разум, каково его предыдущее настроение, состояние и каковы характеристики психической личности» [4; С. 23]. По мнению Н. Левитова также «Психическое состояние - это самостоятельное явление психики человека, всегда сопровождающееся некоторыми признаками внешней природы, имеющими динамическую форму, но не попадающими в группу психических процессов или личностных характеристик» [4; С. 23].

¹ © Веденеева Е. Л., 2022.

Ряд российских психологов, например С.Л. Рубинштейн, А. Леонтьев и другие критиковали отсутствие предрасположенности К. Изарда, лежащей в основе всех эмоций в отношении субъекта к предметам, явлениям и событиям.

По отечественной психологии, эмоция является специфической формой отношения человека к объектам и событиям внешнего мира.

В.К. Вилюнас, Я. Веккер, Г.А. Фортунатов и др. отметили: «Эмоции представляют собой специфическую форму отражения значения объекта для него в сознании субъекта. Эмоции - это результат сложных и многогранных взаимодействий между объектом и субъектом. Кроме того, эмоции, как правило, определяются свойствами вызывающих их предметов. Поэтому эмоции, наряду с отражением объективной реальности, включают ее оценку как необходимый компонент познавательного процесса» [4].

Следует отметить, что психолог Л. Веккер отмечал: «Понимание описанных выше эмоций недостаточно, суть эмоциональных процессов заключается в прямом отражении субъектом окружающей действительности. Этот автор сформулировал свою эмоциональную формулу, которая включает две составляющие: когнитивную и субъективную» [5]. Когнитивный компонент - это психологическое отражение объекта эмоции, которое реализуется через разум. В то же время субъективная составляющая состоит в том, что благодаря ей просматривается состояние субъекта, являющегося носителем духа.

Не зависимо от механизма проявления стресса, организм человека так или иначе испытывает его из раза в раз, сталкиваясь с различными или одной и той же критическими ситуациями (развод, смерть, близкого, семейные разлады, проблемы на работе и т. д.). Чересчур радостные, вызывающие эмоций события (крупный выигрыш, например) так же могут вызвать у индивида повышенную нервную возбудимость. Стоит отметить, что как от радостных новостей, так и от горестных индивид может получить инфаркт.

В повседневной жизни стресс возникает чаще и острее чувствуется.

«Во внутреннем поле скрыты скрытые ресурсы и психические силы, анти-стрессовое оружие, способность к мобилизации. Если у человека закончатся способности, он или она испытают депрессию и самоубийство. В замкнутом внешнем кольце сфер жизни, которые каждый час окружают человека в обществе, помещаются различные эффекты стресса. Сила влияния варьируется от человека к человеку, в зависимости от того, насколько человек заботится» [1; С. 35].

Сфера внутренних проблем (стресса) происходит во внешних агрессивных проявлениях личности. Человек испытывает ненависть к другим только тогда, когда он недоволен своей неполноценностью. Внутренний стресс включает неудовлетворенные ожидания, неудовлетворенные и неотложные потребности, бессмысленные действия, несоответствующие оценки и воспоминания, вызывающие душевную боль.

Сфера личного стресса проявляется через презрительное отношение к социальным ролям, выбранным из-за психических расстройств и общего благополучия, появления вредных зависимостей, сексуальной дисфункции, выхода на пенсию и старости.

Профессиональный стресс приводит к переутомлению на рабочем месте, чрезмерному и строгому контролю структур управления, конфликтам с коллегами, несправедливой оценке со стороны компании, неуверенности в должности. Область воздействия окружающей среды неконтролируема, но масштабы воздействия иногда бывают серьезными.

Согласно предложенной модели, пострадавший находится в эмоциональной ловушке или «атакован» стимулами.

Во время стресса наблюдаются разные поведенческие реакции:

- 1.) время - замкнутость, депрессия, тревога;
- 2.) трусость: страх, эгоизм, привязанность, паника;
- 3.) ингибитор - нарушение памяти, замедление реакций;
- 4.) неконтролируемые: изнасилование, глупости, злость, крики, ссоры;
- 5.) прогрессивный - повышение мышечного и мозгового тонуса, успех всех трудовых усилий;
- 6.) избиратель - заброшенность, неумение выбрать правильную альтернативу, забота о деталях, пренебрежение главным, приоритет.

Анализ психофизиологического подхода (Л.А. Китаев-Смык, Ф.П. Космолинский) показал, что «патогенез стресса - это процесс в нейропроцессах, который приводит к сопротивлению разрушению, выживанию, а иногда и к патологическим процессам и смерти». Китаев-Смык выделил четыре стрессовых синдрома, переходящих в стадии стресса:

- 1.) Поведение: удивление, удивление, удивление.
- 2.) Вегетативный - защищает от стрессовых атак посредством торможения.
- 3.) Когнитивный - изменение способности мыслить, этап, на котором человек накапливается, адаптируется или сдается.
- 4.) Социальный - изменение, искажение или исключение общения из-за стресса.

В концепции эмоционального напряжения В.Л. Маришук делит стресс на боевые, образовательные и семейные.

«Внешний вид войны характерен для агрессивных диктаторов и их сильной воли, постоянное внутреннее напряжение которой порой заставляет ее распространяться на окружающую среду в виде ссор, провокаций и драк. Личность агрессора деградирует и духовно умирает, процесс усиливает его недовольство собой, и чем больше человек недоволен извне, тем больше он недоволен неспособностью к хорошим межличностным отношениям» [5].

В целом основные характеристики стресса: взаимодействие организма и окружающей среды; состояние повышенного саспенса; обстановка критической ситуации; низкий уровень адаптивных реакций организма.

Стресс, по определению Б. Ананьева, - отправная точка зрелости. По его словам, юношеский возраст - это чувствительный период для формирования основного социогенного потенциала человека. Одна из основных причин проявления этой способности - познавательный и психологический процесс в продуктивной деятельности юношеского возраста. Профессиональное развитие - это особенность юношеского возраста в социальном процессе. Период жизни человека от 17 до 25 лет. Б.Г. Ананьев считает «важным завершающим этапом

развития личности на этапе профессиональной подготовки. В 17 лет человек создает оптимальные субъективные условия для развития навыков самообучения» [3, С. 53].

Курсант выбирает профессию и уделяет внимание своему социальному статусу, формированию мировоззрения и самосознания как главному психологическому новообразованию юношеского возраста. Основными видами юношеского возраста являются: формирование и развитие самосознания, развитое самосознание, активное формирование мировоззрения, жизненных планов; ориентация на организацию личной жизни, глубокое мышление и самоопределение в выборе профессии, личностное развитие, интеграция в общество. В процессе профессионального развития курсанта нарастает тенденция к индивидуализации по всем ключевым составляющим профессии, в которую закладываются необходимые для будущего специалиста личностные и профессиональные качества. Если рассматривать особенности учебной деятельности курсантов учебного образовательного учреждения МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, формирование профессиональных компетенций сотрудников полиции приводит к успешному профессиональному развитию будущего специалиста.

Для юношеского возраста характерно умение сопереживать. В это время юноши очень эмоциональны и чувствительны. Для данного возраста огромное значение имеет моральная поддержка более взрослых людей. Юношеский возраст – это время, когда происходит налаживание взаимоотношений со сверстниками. Стрессоустойчивость по мнению И.Б. Котова – это умение человека подавлять свои эмоции, т. е. выдерживать такт. Каждый испытывает стресс, но в разной степени. Г. Селье доказал в своих произведениях «смерть представляет собой свободу от угнетения. Кроме того, стресс - это все физические, социально-психологические триггеры, которые могут привести к сильному стрессу и дискомфорту» [5].

Часть терминологии по теме стресса не в полном объеме раскрывает полностью и конкретику этого понятия, зачастую терминология является более общей. Из числа разработанных на сегодняшний день теорий выделяются основные детерминанты:

- 1.) Стресс – отрицательное влияние окружающего мира на определенный организм в результате их взаимодействия и связей.
- 2.) Стресс представляет собой набор субъективных реакций и представляет собой внутреннее напряжение человека (эмоциональную сферу).
- 3.) Стресс - это совокупность неспецифических особенностей реакции организма на внешние нестандартные экстремальные условия (в том числе физиологические реакции).

«Профессиональная модель стресса» Т. Кокса воплощает идею динамики чрезвычайных ситуаций и разрешения стресса. «Необходимо проанализировать источники стресса применительно к области мотивационных потребностей сотрудников (мотивация, ценности, установки). Предпочтение отдается диагностическим материалам, которые могут быть использованы для выявления лич-

ностных черт человека, его или ее ориентации на восприятие ситуации как угрозы, а также индивидуального набора стратегий укрепления доверия» [1].

Известный американский психолог-исследователь И. Дженис развивал свою концепцию стресса. В свою очередь он утверждал, что термин «стресс» не имеет узко-психологического значения, а более интегративен и особенно это проявляется в системе военнообязанной среды. Следовательно были более широко раскрыты такие понятия как «стрессовая ситуация» и «реакция на стресс» у курсантов. Многие ученые занимались исследованием отношения курсантов к напряженным ситуациям и исследованиям внутренних психических детерминант, а также содержание и условия этих реакций у курсантов. «Психологическим» аспектом стрессовой реакции у курсантов является ярко выраженной субъективностью, когда он оценивает свои внутренние силы, волю для результативного преодоления критической ситуации. Психологами была разработана стрессовая теория, согласно которой существует стресс, имеющий мотивацию его преодоления, и стресс, связанный с «желаемой» (уже подсознательно ожидаемой) угрозой этой критической ситуации. В последние годы обострился принцип полного разделения физиологического и биологического стрессов.

В настоящее время собраны обширные электрофизиологические данные о различных формах вовлечения кортико-лимбо-гипоталамической системы в ответ на различные формы давления на тело. Литература демонстрирует важность афферентно-афферентных связей между гипоталамусом, таламусом, миндалевидным телом, гиппокампом и различными частями коры головного мозга. Позиция К. Эверли и Р. Розенфельда в этом отношении раскрывает психофизиологические механизмы стресса.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод:

- стресс у курсантов - состояние повышенного напряжения, возникающее в угрожающей среде и возникающее при отсутствии нормальной адаптивной реакции;
- устойчивость курсантов к стрессу - ключевая человеческая черта, которая представляет собой устойчивость человека к стрессу для поддержания социальной адаптации, значимых межличностных отношений, способности работать, здоровья и успеха, а также способов его достижения, жизненные цели.
- устойчивость курсантов к индивидуальному давлению зависит от социальной поддержки, моральной поддержки, партнерства, сострадания к другим, солидарности группы, высокой самооценкой определяемой мотивация достижения.

Список литературы

1. Акименко, А.К. Алекситимии, копинг-стратегий и стиля саморегуляции личности / А.К. Акименко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 311-316.
2. Бахтин И.С. Личностные детерминанты аддиктивного поведения у курсантов военных вузов / И.С. Бахтин, А.Ю. Егоров // Мат. научно практической

конференции с международным участием «Реабилитация и дестигматизация в психиатрии». –2013.– С. 11-13.

3. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельный подход). – Издательство ИП РАН, 2003. – 318 с.

4. Михайлова С.Ю. Динамика становления профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России. В сборнике: Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел. Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 282-286.

5. Медведев В.А «Социально психологические аспекты развития психологического здоровья студентов в процессе профессионализации в ВУЗе» / г. Курск / 2010г. / [www://kursksu.ru](http://www.kursksu.ru),

Виноградов М. В.¹,
 заместитель начальника отдела
 организации психологической работы
 Департамента государственной службы
 и кадров МВД России

ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В целях совершенствования системы профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел (далее ОВД) актуальным представляется проведение психологического анализа содержания и условий профессиональной служебной деятельности сотрудников. Наиболее традиционным методом анализа и описания данной деятельности, а в отдельных случаях и основным методом исследования профессиональной деятельности [1], является профессиографический метод, по результатам применения которого составляется профессиограмма.

По мнению Марковой А.К., профессиограмма представляет собой обобщенную модель успешного специалиста в данной области как научно обоснованные нормы и требования профессии к качествам личности специалиста, которые позволяют ему эффективно их выполнять [4].

Иванова Е.М. определяет профессиограмму в качестве сводки знания о профессии и организации труда, а также «психологического» портрета профессии – психограммы, отражающей требования к особенностям личности специалиста, его психофизиологическим свойствам, психологическим качествам и способностям, необходимым специалисту для успешной деятельности в данной профессии [2].

Учитывая специфику правоохранительной деятельности ОВД, в процессе профессионального психологического отбора кандидатов на службу в целях наиболее достоверного экспертного решения, необходимо учитывать вид их будущей деятельности. Именно вид деятельности, поскольку количество служб в ОВД является значительным, а группировка по видам деятельности позволяет объединить многие схожие службы в одну категорию.

Такой подход, связанный с группировкой видов деятельности, в ходе анализа и описания профессиональной служебной деятельности сотрудников впервые был реализован в 1982 году коллективом авторов во главе с начальником Медуправления МВД СССР Струсовым В.А. при разработке методики психиатрического освидетельствования лиц, поступающих на службу в ОВД [5].

Согласно методике, в основе которой выявление медицинских противопоказаний к службе (наличие или отсутствие риска возникновения психических заболеваний), были выделены следующие виды деятельности:

1. *Оперативные службы.* Деятельность в них связана с риском для жизни, характеризуется частым возникновением экстремальных ситуаций, протекает в

¹ © Виноградов М. В., 2022.

напряженных изменчивых условиях, не регламентирована жестким распорядком дня, связана с постоянным ношением и возможным применением оружия, с реализацией властных полномочий. К таким службам в 80-х годах относились: уголовный розыск, БХСС (в настоящее время – подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции), вневедомственная охрана (в 2016 году включена в структуру Росгвардии), патрульно-постовая служба, ГАИ и так называемая «ночная милиция» (группы задержания из числа сотрудников милиции для реагирования на поступающие, как правило, в ночное время суток, сигналы «тревога» с охраняемых объектов).

2. *Службы ОВД, аналогичные по видам деятельности соответствующим отраслям народного хозяйства*¹ (например, строители, техники, инженеры, финансисты²). Несмотря на то, что у представителей многих профессий характер деятельности при переходе на службу в ОВД практически не меняется, тем не менее требования к специалистам должны быть выше, чем в видах деятельности, которые не связаны с прохождением службы. Поскольку в процессе службы возможны последующие изменения характера работы, а также в связи с тем, что всякие отклонения в поведении гражданского лица идентифицируются только с этим лицом, тогда как нарушения в поведении человека, носящего форменное обмундирование, отождествляются со всей правоохранительной системой и подрывают ее авторитет.

3. *Научно-педагогическая деятельность*. По многим общим характеристикам и требованиям приближается к предыдущей группе. К преподавателям предъявляются дополнительные требования к их психофизиологической устойчивости. При окончательном решении вопроса о годности к службе научных сотрудников кадровому аппарату предоставляется возможность принимать решение исходя из научной или иной профессиональной значимости кандидата для ОВД.

4. *Управленческая деятельность*. В управленческий аппарат на руководящие должности различного уровня из числа граждан, не проходящих службу в ОВД, назначаются лица, которые хорошо зарекомендовали себя в иных видах деятельности или на иной административной работе, что уже является залогом высокого социального контроля и преобладания его над любыми характерологическими и патохарактерологическими особенностями.

Предложенная систематика по видам деятельности давала общую ориентацию специалисту по профессиональному психологическому отбору и психиатру при последующей выработке требований к представителям основных служб и при индивидуальном решении вопроса о пригодности, а также при подготовке экспертного заключения.

В дальнейшем обозначенный подход стал реализовываться во многих профессиографических и психографических исследованиях. Наиболее известное из них, ставшее классическим, опубликовано в 1997 году в работе, посвященной

¹ В редакции авторов названной методики.

² Можно дополнить этот перечень кадровиками, медицинскими работниками, психологами, юристами, специалистами подразделений тылового обеспечения, делопроизводства и режима, информационных технологий, по связям с общественностью и др.

основным видам деятельности и психологической пригодности к службе в ОВД [6]. В названной работе количество видов деятельности увеличено до восьми. В их числе:

1. *Оперативно-розыскная деятельность*. Эта деятельность является ключевой для сотрудников уголовного розыска, БЭП (в настоящее время – подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции), подразделений по организованной преступности (ликвидированы в сентябре 2008 года), оперативно-поисковых подразделений и отделов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и некоторых других служб¹. Отнесение этих довольно разных по объекту и задачам специальностей к одной категории связано с тем, что только для специалистов этих служб оперативно-розыскная деятельность является основной и общей по психологическому содержанию.

2. *Профилактическая деятельность*. К этому виду деятельности отнесены: участковые инспектора милиции, инспектора по делам несовершеннолетних, инспектора госпожнадзора (в 2001 году Государственная противопожарная служба включена в структуру МЧС России) и другие специалисты, основная деятельность которых направлена не на раскрытие и расследование преступлений, правонарушений или ликвидацию последствий чрезвычайных происшествий, а на профилактическую работу с населением в целях предотвращения правонарушений и преступной деятельности. Ключевая функция – активное общение с различными слоями населения и выявление потенциально опасных ситуаций.

3. *Деятельность, связанная с дознанием и расследованием преступлений (следственная деятельность)*. Этот вид деятельности является ключевым для дознавателей, следователей, криминалистов (в настоящее время эксперты-криминалисты осуществляют деятельность в составе экспертно-криминалистических подразделений, их основная обязанность – оказание содействия следователю в работе на месте происшествия). Характерными для этого вида деятельности являются знания основ квалификации преступлений, тактики и методики раскрытия и расследования преступлений; организация работы по расследованию конкретных преступлений; тактические приемы производства следственных действий, специальные познания в технике, искусстве, ремесле.

4. *Деятельность, связанная с исполнением наказания и перевоспитанием осужденных* (подразделения уголовно-исполнительной системы в сентябре 1998 года включены в структуру ФСИН России).

5. *Деятельность, связанная с особыми условиями (экстремальная деятельность)*. Этот вид деятельности характерен для ОМОНов, СОБРов (в 2016 году включены в структуру Росгвардии, за исключением СОБРов подразделений по контролю за оборотом наркотиков) и некоторые другие подразделения². Общим

¹ В настоящее время к их числу могут быть отнесены подразделения: специальных технических мероприятий, собственной безопасности, по противодействию экстремизму, по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

² В настоящее время к их числу могут отнесены сводные отряды полиции, являющиеся временными формированиями, создаваемыми на внештатной основе на период выполнения отдельных оперативно-служебных (специальных) задач.

является деятельность в экстремальных ситуациях, требующих крайнего напряжения психических и физических ресурсов в условиях противоборства, высокого уровня риска, относительного дефицита времени.

6. *Деятельность охранных подразделений (охранная деятельность).* Направлена на охрану материальных ценностей государственной и частной собственности. Несмотря на то, что подразделения вневедомственной охраны, обеспечивавшие такую охрану, в 2016 году включены в структуру Росгвардии, сам вид деятельности в настоящее время не утратил своей актуальности, поскольку к охранным подразделениям могут быть отнесены подразделения по:

- содержанию лиц, подвергнутых административному аресту;
- охране объектов ОВД;
- охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых;
- содержанию подозреваемых и обвиняемых;
- охране дипломатических представительств и консульств иностранных государств;

обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (в части их личной охраны).

вопросам миграции (в части подразделений для временного содержания иностранных граждан).

7. *Деятельность дежурных частей и служб, связанная с экстренным получением сообщений о преступлениях, стихийных бедствиях и других чрезвычайных происшествиях, с принятием решения, его реализацией и контролем за исполнением.* Этим видом деятельности заняты сотрудники дежурных частей, включая службу «02». Ее специфическим содержанием является изучение криминальной ситуации в том или ином районе, обеспечение координации и взаимодействия сил и средств ОВД с другими силовыми структурами.

Названный вид деятельности подразделений по оперативному управлению силами и средствами ОВД приобретает особую актуальность для территориальных органов МВД России, дислоцированных в регионах Российской Федерации в непосредственной близости от проведения специальной военной операции.

8. *Административно-надзорная деятельность,* связанная с контролем общественного порядка на дорогах, улицах, в транспортных средствах и в иных ситуациях. Эта деятельность характерна для сотрудников патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы ГАИ и некоторых других подразделений¹. Общим является наблюдение и пресечение нарушений правопорядка в общественных местах. В число схожих функций, на наш взгляд, следует также включить и осуществление административного надзора.

В отличие от первой классификации видов профессиональной служебной деятельности предложенный в конце 90-х годов подход к анализу содержания,

¹ В настоящее время к их числу могут отнесены сотрудники подразделений по: исполнению административного законодательства, вопросам миграции, а также иные должностные лица, обеспечивающие административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (участковые уполномоченные полиции; подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность; дежурных частей, а также сотрудники полиции линейных управлений, отделов, отделений МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте).

средств и условий такой деятельности в большей степени отвечал задачам проведения профессионального психологического отбора, поскольку он основан на системе группировки, позволяющей определять способность кандидата на службу и сотрудника по своим личностным и деловым качествам выполнять соответствующие служебные обязанности, а значит – дифференцировать их по степени возможной профессиональной успешности.

В 2012 – 2013 гг. Пряхиной М.В. и Душкиным А.С., сотрудниками Санкт-Петербургского университета МВД России, вновь было выделено 4 основных вида деятельности [7]. Вместе с тем эти виды объединили в себе иные существующие виды деятельности, стали носить комплексный характер и также отвечали задачам профессионального психологического отбора. В актуализированный перечень видов деятельности включены:

1. Административно-профилактическая деятельность.
2. Оперативно-розыскная деятельность.
3. Уголовно-процессуальная деятельность.
4. Охранная деятельность.

По результатам проведенного нами профессиографического исследования [2] были разработаны профессионально-личностные требования к сотрудникам подразделений: уголовного розыска; специальных технических мероприятий; экономической безопасности и противодействия коррупции; участковых уполномоченных полиции; патрульно-постовой службы; обеспечивающих безопасность дорожного движения; а также предварительного следствия; дознания; охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых; специального назначения; оперативно-поисковых подразделений; информационных центров. Выявлено 20 общих (базовых) и 20 специфических личностно-профессиональных качеств, наличие которых предполагает успешное выполнение служебных обязанностей сотрудником определенного подразделения.

По результатам профессиографии составлены предметно-содержательные модели личностно- профессиональной пригодности по основным направлениям (видам) служебной деятельности:

1. Оперативно-розыскная деятельность.
2. Деятельность по выполнению специальных задач (деятельность оперативно-поисковых подразделений и подразделений специальных технических мероприятий).
3. Охранная деятельность.
4. Деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.
5. Деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения.
6. Деятельность по предварительному расследованию и дознанию.
7. Деятельность, связанная с экстремальными условиями (деятельность подразделений специального назначения).
8. Информационно-аналитическая деятельность.
9. Экспертно-аналитическая деятельность.

Кроме того, проведенный анализ показал, что разнообразие видов профессиональной служебной деятельности сотрудников ОВД может указывать на то,

что в одном подразделении может быть представлено несколько из перечисленных в настоящей работе видов деятельности.

В связи с этим актуальным является не только разработка критериев отбора по видам оперативно-служебной деятельности, но и уточнение существующих общих требований к кандидатам на службу в ОВД, сформулированных в Правилах профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации¹, что объективно повысит эффективность их применения.

Список литературы

1. Горелов А.А., Румба О.Г., Бочарова В.И. Профессиография как основной метод исследования профессиональной деятельности // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2021. № 3-4 (63). С. 16-27.
2. Иванова Е.М. Психология профессиональной деятельности. – М.: Когито-Центр, 2011. – 336 с.
3. Караваев А.Ф., Крук В.М., Носс И.Н., Виноградов М.В. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 106-113.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
5. Методика и организация психиатрического освидетельствования лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел / под общ. ред. канд. мед. наук Струсова В.А. – М.: Медуправление МВД СССР, 1982. – 131 с.
6. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел (справочное пособие) / под ред.: Бовина Б.Г., Мягих Н.И., Сафронова А.Д. – М.: Научно-исследовательский центр проблем медицинского обеспечения МВД России, 1997. – 344.
7. Пряхина М.В. Душкин А.С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: Учебно-методическое пособие. – ДГСК МВД России, 2013. – 112 с.

¹ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 259.

Вихляев А. А.¹,

*преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Профилактика безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних является комплексным мероприятием, в реализации которого задействован широкий спектр субъектов профилактики: как органов государственной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, так и обычных граждан, желающих оказать помощь в указанной сфере.

Согласно данным официальной статистики [1] на протяжении последних 5 лет отмечается снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Так, в 2016 году правоохранительными органами было расследовано 53 736 преступлений, по которым установлено 48 589 несовершеннолетних подозреваемых, то в 2021 году указанный показатель составил – 31 865 уголовных дел (-40,7 %), по которым привлечено к уголовной ответственности 29 126 несовершеннолетних (-40,1 %).

Положительная тенденция наблюдается и в области снижения подростковой преступности: если в 2016 году было установлено 15 602 факта противоправных действий, совершенных подростками в возрасте 14-15 лет, то к 2021 году указанный показатель составил 9 505 случаев (-39 %).

Аналогичная статистика наблюдается и в части подростков, оказавшихся в колониях для несовершеннолетних: в возрасте 14-15 лет, снизилось с 801 до 27, в возрасте 16–17 лет – с 7300 до 551, молодежи в возрасте 18–19 лет – с 2441 до 264. Дети-сироты или дети, оставшиеся без родительского попечения, также реже стали попадать в воспитательные колонии (с 1585 до 106) [2].

Однако, не смотря на имеющуюся положительную динамику, общее число несовершеннолетних, совершающих антиобщественные действия, преступления, в том числе и в случаях недостижения ими возраста юридической ответственности, продолжает оставаться на достаточно высоком уровне.

Следует понимать, что отклонения в поведении несовершеннолетних исходят в основном из социальных патологий, формируемых и развивающихся среди подростков на индивидуальном и групповом уровнях (отклоняющиеся (вредные) нормы поведения, свойственные представителям субкультур).

Из поступков, свойственных социальной патологии формируется социально-опасное поведение. Под социально-опасным поведением принято рассматривать деятельность лица, которая отклоняется от социальной нормы и ведет к возникновению социальной напряженности, дезадаптации и, как результат, внешней конфликтности и делинквентности.

¹ © Вихляев А. А., 2022.

Социальная опасность может выражаться в следующих формах:

- 1) гебоидность – характеризуется снижением социальных установок, отказами от учебы и труда;
- 2) шизотипических расстройств, находящих свое проявление в чужаковости поведения, отчужденности, социальной изоляции;
- 3) склонности к бродяжничеству и низкой социальной мобильности;
- 4) иные социальные девиации, связанные с инфантилизмом или гиперактивностью в социальной среде.

Делинквентность выражается, прежде всего, в поступках в форме действия или бездействия, которые наносят вред как отдельным лицам, так и обществу в целом.

Отклоняющееся поведение у подростков нередко служит средством самоутверждения, отказа от действительности или кажущейся несправедливости взрослых.

Для формирования делинквентности в действиях подростков характерны ряд этапов, обусловленных социальными и психологическими факторами.

На первом из них приоритетным для подростка выступает интимно-личностное общение. Происходит нарушение положительных связей (самопознание, самовыражение, самоутверждение, самозащищенность). Подросток иногда начинает нарушать предписанные ему нормы поведения, наблюдается вполне нормальное нарушение элементарных запретов.

Второй этап выражается начальной деформацией ценностных ориентаций. Количество социальных связей уменьшается, начинаются межличностные контакты с отрицательными неформальными группами. Возрастает вероятность асоциального поведения. На внешние раздражители подросток начинает реагировать неадекватно, проявлять внешнюю агрессию.

В свою очередь, третий этап характеризуется большим смещением ценностей и приоритетов. Подросток начинает отвергать социальные институты, количество социальных связей сокращается до минимума, возрастает количество конфликтных связей.

Таким образом, наиболее важным аспектом в профилактике делинквентного поведения подростков выступает своевременное выявление причин и условий, способствующих формированию отклоняющегося поведения и осуществление превентивных мероприятий по своевременной социализации и социальной адаптации лиц, склонных к совершению социально-опасных действий.

Одним из наиболее действенных способов превенции социально-опасного поведения подростков выступает комплексная профилактика.

Комплексная профилактика реализуется широким спектром субъектов и представляет собой мероприятия, направленные на оказание помощи специализированным учреждениям в социальной адаптации и ресоциализации трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей; обеспечение занятости подростков, в отношении которых осуществляются индивидуальные профилактические мероприятия; обеспечение культурно-досуговых мероприятий с участием трудных подростков; предоставление психолого-педагогической помощи несовершеннолетним; мониторинг интернет-активности подростков и пр.

Важными элементами профилактики социально-опасного поведения подростков выступают социальная психокоррекция, профилактика девиантного (отклоняющегося) поведения, своевременная психолого-педагогическая и психиатрическая помощь несовершеннолетним, помощь в их социализации в обществе.

Так, например, в московском Центре лечебной педагогики «Особое детство» [3] организовано более 30 регулярных групп для детей с различными нарушениями, в том числе и склонных к проявлению девиаций. Каждого ребенка в группе сопровождает взрослый – педагог или волонтер. Сопровождающие индивидуально относятся к каждому ребенку и помогают им адаптироваться к жизни в обществе, нивелируя развитие психических расстройств, фобий, девиантного и делинквентного поведения.

Следует отметить и комплексные мероприятия, связанные с реабилитацией и ресоциализацией несовершеннолетних, отбывающих наказание в подразделениях ФСИН. Кроме непосредственного взаимодействия с комиссиями по делам несовершеннолетних и органами внутренних дел, подразделения ФСИН осуществляют комплексные мероприятия с различными образовательными и общественными организациями.

Так, например, Центром «Школа жизни» совместно с подразделениями органов внутренних дел и ФСИН осуществляется комплекс мероприятий, направленных на непосредственное вовлечение трудных подростков в трудовую деятельность, их обучение. Кроме того, на регулярной основе на добровольных началах с несовершеннолетними проводятся циклы мероприятий военно-патриотического характера, оказывается психологическая помощь.

Одну из важнейших функций в комплексной профилактике социально-опасного поведения среди несовершеннолетних выполняет институт волонтерства. При этом, оказание добровольческой помощи в работе с трудными подростками может выражаться в следующих формах: волонтеры сопровождения, оказывающие непосредственную индивидуальную помощь воспитанникам, и профессиональные волонтеры, предоставляющие воспитательным учреждениям свои навыки (выступающие в качестве специалистов – педагоги, психологи и пр.).

Особого внимания в профилактике социально-опасного поведения несовершеннолетних заслуживает деятельность центров, занимающихся военно-патриотическим воспитанием, культурным просвещением и пропагандой здорового образа жизни.

Практика показывает, что индивидуально-профилактические меры, реализуемые различными субъектами профилактики, способны оказать воздействие на конкретного несовершеннолетнего, однако они ограничены профессиональными интересами и возможностями указанных субъектов. В то время как комплексная профилактика позволяет реализовать более широкий спектр мероприятий за счет привлечения к указанным процессам специалистов различного профиля, а также представителей гражданского общества.

Таким образом, сочетание индивидуально-профилактических форм воздействия на несовершеннолетних, склонных к совершению социально-опасных действий, с элементами комплексной профилактики, позволяет более тща-

но подходить к превенции социально-опасных форм поведения и своевременно предупреждать развитие делинквентности у трудных подростков.

Список литературы

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Раздел «Правовая статистика» [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Официальный сайт ФСИН России. Раздел Правовая статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения 10.05.2022).
3. Официальный сайт Центра лечебной диагностики «Особое детство» [Электронный ресурс]. URL: <https://ccp.org.ru/volonterstvo> (дата обращения: 20.04.2022)
4. Ковров В.В. Системный и комплексный подходы в профилактике отклоняющегося поведения учащихся в аспекте обеспечения психологической безопасности образовательной среды / В.В. Ковров // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. - 2018. - № 1. - С. 15-20.

Гайнуллина А. В.¹,

*врио начальника кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук*

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЯХ К ЛИЧНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Органы внутренних дел остро нуждается в высококвалифицированных следователях, способных объективно и тщательно в установленные сроки расследовать преступления, так как от уровня их профессионально-психологической подготовленности зависят судьбы людей. Кроме того, возрастающая профессионализация преступности, ее дальнейшая трансформация, требует более высокого уровня квалификации от специалистов, готовых противостоять современным преступным вызовам. Вместе с тем, в Министерстве внутренних дел серьезно озабочены тем фактом, что по сравнению с 2020 годом количество уволившихся следователей в 2021 году возросло на 34 % [1].

Следователи в настоящее время вынуждены осуществлять свои должностные обязанности в условиях существенного некомплекта, повышенного документооборота, недостаточной согласованности между различными подразделениями правоохранительных органов, ведущих расследование, ненормированного рабочего дня, необходимостью доработки материалов после суточного дежурства, что требует от них существенных физических и психических усилий.

Над вопросами повышения профессионализма следователей работали исследователи: А.Р. Ратинов, Г.Г. Доспулов, В.Е. Коновалова, И. Кертес, Л.Б. Филонов, Ф.В. Глазырин, И.И. Аминов, В.В. Романов, Л.Н. Костина, Д.Ю. Дьячкова, М.И. Еникеев, С.Г. Еремеев, А.В. Молоканова, Е.А. Пономарева и др.

По мнению А.В. Молокановой следователи должны быть готовы к несению службы, обусловленной детальной правовой регламентированностью труда, наличием властных юрисдикционных полномочий, экстремальной особенностью профессиональной деятельности, нестандартным, зачастую творческим характером расследования преступлений, процессуальной самостоятельностью при принятии ответственных решений в ограниченные временные интервалы [2, С. 188].

Исходя из изложенного, немаловажной проблемой повышения профессиональной надежности следователей является эффективное психологическое сопровождение адаптации молодых следователей, включающее мониторинг психологической работоспособности молодых специалистов, проведение психокоррекционных мероприятий, психологическое консультирование в проблемных ситуациях служебной деятельности и т. д.

Деятельность следователей пронизана психологическим содержанием, это определяется тем, что:

¹ © Гайнуллина А. В., 2022.

– следователю необходимо уметь выявлять подлинные мотивы преступного поведения, анализировать роль внешней ситуации в преступном деянии, прогнозировать модели поведения участников уголовного процесса, для чего ему необходимо знать психологию личности и индивидуальных различий, структуру ценностных ориентаций допрашиваемого лица, его целевых установок, наличия ситуативных стереотипов поведения гражданина, связанных с расследуемым преступлением [3, С. 44-50]

– следователь выступает координатором большого количества людей на месте происшествия, что требует от него социальной компетентности, т.е. знания основ психологии управления, межличностной совместимости, конструктивного взаимодействия с окружающими;

– следователю нередко противостоят криминально ориентированные лица с преступным опытом, незаинтересованные в объективном расследовании обстоятельств дела, что вызывает необходимость выработки следователем многовариантных тактик проведения допроса;

– следователь должен сохранять ясность мышления и работоспособность в любое время суток, действовать при любых погодных условиях, преодолевать влияние неблагоприятного фона преступления, что предъявляет высокие требования к его психофизиологической выносливости.

Ежедневное выполнение служебных обязанностей требует от следователей высокого уровня коммуникативной компетентности, включающей: рефлексивное мышление, способность к самоанализу, владение навыками точности познания личностных особенностей и поведенческих особенностей участников уголовного процесса; способность к объективному прогнозированию поведения граждан; навыки ролевого поведения, способность гибко реагировать на поведение оппонента, эмоционально-волевая устойчивость.

В деятельности следователя, особенно на первоначальных этапах расследования, когда еще недостаточно исходных данных, улик и других материалов, важных для раскрытия преступления и обнаружения истины, большое значение имеет следственная интуиция, под которой А.Р. Ратинов понимал основанную на опыте и знаниях способность непосредственного решения следственных задач при ограниченных исходных данных [4, с. 239].

Основываясь на профессиональном, жизненном опыте, а также теоретические знания из психологии, логики, криминалистики, следователь задействует интуитивное мышление и проверяет достоверность возникших интуитивных догадок, отыскивает новые доказательства, строит новые следственные версии, что позволяет существенно повысить результативность расследования преступлений.

На эффективность деятельности следователя немалое влияние оказывает его стрессоустойчивость. Например, психологически неподготовленный неопытный следователь может растеряться, находясь под негативным влиянием психологического фона преступления, видя трупы, порой пролежавшие несколько суток без внимания, слезы потерпевших и их родственников и не зафиксировать важные улики, которые потом могут быть безвозвратно утеряны. Для более подготовленного следователя, испытываемые им чувства, заставляют взять

себя в руки, направить все силы на достижение цели, сделать все по максимуму для объективного расследования.

Успешность проведения следственных действий в немалой степени зависит от его криминалистической наблюдательности следователя, т.е. его способности выявлять и юридически оценивать с юридической точки зрения невидимые простому обывателю обстоятельства и признаки объектов в качестве вещественных доказательств. Такая наблюдательность вырабатывается с опытом и позволяет обнаруживать и выявлять самые незначительные и незаметные изменения в обстановке, а также материальные и идеальные следы.

Одна из существенных задач при проведении следственных действий – оказание мнемической помощи, а именно, содействия допрашиваемому лицу в восстановлении в памяти забытого им материала, заключающейся в активизации ассоциативных связей по сходству, смежности, по контрасту, логическим связям явлений. Следователю необходимы знание психологии познавательных психических процессов в зависимости от гендерных, возрастных особенностей, психического состояния, типа высшей нервной деятельности.

Особое значение при оценке показаний участника уголовного процесса придается умению следователя определять их достоверность. Опытный следователь интуитивно определяет возможную неискренность гражданина с учетом несоответствия его высказываний невербальным проявлениям, определенных изменений в эмоциональном состоянии: смене тембра голоса; появлению в нем дрожи; внезапном проявлении повышенной возбудимости или даже испуга, тремор пальцев при предъявлении допрашиваемому вещественных доказательств. В тоже время достичь данных умений возможно гораздо быстрее, если целенаправленно обучаться.

Проведенный нами опрос среди 38 слушателей 5 курсов факультета подготовки следователей, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», прошедших практику работы в следственных подразделениях, показал, что одними из существенных проблем при проведении следственных действий являются: необходимость сохранности следов преступления в качестве вещественных доказательств до приезда следственно-оперативной группы, привлечения граждан в качестве понятых, качественного заполнения процессуальных документов, установления психологического контакта с участниками уголовного процесса, имеющими существенный криминальный опыт, дефицит времени для полного и всестороннего исследования обстановки места происшествия, недостаточный уровень материально-технического оснащения, необходимость сохранять психологическую устойчивость в условиях противодействий обыскиваемых лиц. Данный факт демонстрирует осознание будущими выпускниками сложности их будущей профессиональной деятельности и необходимости психологической готовности к нелегким условиям несения службы.

Таким образом, высокие требования, предъявляемые к личности и деятельности следователей на современном этапе, диктуют необходимость совершенствования психологического сопровождения деятельности следователей в вопросах выбора наиболее оптимальных психологических приемов и средств

проведения следственных действий, а также профессионального становления данной категории специалистов, т.е. адаптации к условиям деятельности, профилактики профессиональной деформации личности.

Список литературы

1. Колокольцев В.А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 февраля 2022 года / В.А. Колокольцев. – текст : электронный // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 26.05.2022).
2. Энциклопедия юридической психологии / под общ.ред. проф. А.М. Столяренко. – Москва: Юнити-Дана, Закон и право, 2003. – 585, [1] с. – ISBN 5-238-00485-0. – Текст : непосредственный.
3. Еремеев С.Г. Отдельные тактико-психологические аспекты производства допроса и очной ставки / С. Г. Еремеев // Научный компонент. – 2019. – № 3 (3). – С. 44-50. – Текст : непосредственный.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: научно-практическое руководство. – Москва: Юрлитинформ, 2001. – 352, [1] с. – Текст : непосредственный.

Гарманова О. В.¹,
*старший преподаватель кафедры
философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России*

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ НА ЭТАПЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

В соответствии с положениями приказа МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [4], особое значение имеет психологическое сопровождение личного состава, систематическая работа по повышению уровня их морально-психологической готовности к выполнению служебных задач. В условиях сохраняющегося некомплекта сотрудников в отдельных подразделениях, возрастающих нагрузочных показателей по направлениям оперативно-служебной деятельности, значительного количества сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, важно обеспечивать им всестороннюю поддержку, формировать мотивационную готовность к выполнению служебных задач, повышать профессионализм.

Содержание и порядок выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками различных подразделений органов внутренних дел определены соответствующими нормативными правовыми актами. В ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» перечислены основные направления деятельности полиции [5], порядок их выполнения регламентируется с учетом должностной категории. Выполнение служебных обязанностей связано с наличием трудностей на этапе профессионального становления сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебные обязанности в вышеназванных сложных условиях. Рассматривая вопрос о значении психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел в процессе преодоления трудностей на этапе их профессионального становления, следует подчеркнуть, что на начальном этапе служебной деятельности у сотрудников: 1) не имеется опыта разрешения профессиональных ситуаций; 2) недостаточно информации о социальной значимости ситуаций, составляющих личный опыт каждого сотрудника и коллег по службе; 3) возникают противоречия между знаниями, жизненным опытом и реальными условиями выполнения служебных задач. Трудности могут возникать у сотрудников органов внутренних дел на разных этапах профессионального становления. Их игнорирование затрудняет процесс профессионального становления личности, нежелание или невозможность находить конструктивные формы решения сложных профессиональных задач

¹ © Гарманова О. В., 2022.

зачастую приводят к ошибочным действиям, профессиональным кризисам, деформации личности, принятию решения о прекращении службы в органах внутренних дел, либо переводе в иные подразделения органов внутренних дел.

В рамках реализации направлений психологической работы, указанных в приказе МВД России от 2 сентября 2013 года № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» [6], значительное внимание должно уделяться психологическому сопровождению сотрудников органов внутренних дел в процессе преодоления трудностей на этапе их профессионального становления. Это направление связано с решением широкого спектра функций психолога в соответствии с п. 5 Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации и направлена на: 1) индивидуальную работу с такими сотрудниками; 2) изучение, анализ и оценку социально-психологического климата в служебных коллективах, диагностики межличностных отношений сотрудника, испытывающего трудности на этапе профессионального становления; 3) разработку предложений (рекомендаций) для руководящего состава органов, организаций, подразделений МВД России по работе с сотрудниками на данном этапе их служебной деятельности, а также в перспективе.

В п.5.3 данного Положения в числе функций психолога подразделений территориальных органов МВД России закреплено оказание психологической помощи сотрудникам, впервые принятым на службу в органы внутренних дел, а также окончившим образовательные организации высшего образования МВД России по очной форме обучения, в процессе их социально-психологической адаптации к условиям оперативно-служебной деятельности.

По нашему мнению, указанная категория лиц является более широкой, так как трудности на этапе профессионального становления могут иметь место не только в процессе адаптации к условиям служебной деятельности сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, но и в процессе перемещения по службе, при ином переводе на вышестоящую должность.

Психологи подразделений территориальных органов МВД России при анализе информации в ходе изучения личных и деловых качеств сотрудников на различных этапах профессионального становления могут взаимодействовать с руководителями подразделений и наставниками в рамках работы по обеспечению адаптации к условиям служебной деятельности стажеров и сотрудников, переведенных на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в органах внутренних дел, соответствующую иному функциональному предназначению либо направлению деятельности. Работа с указанными категориями лиц в процессе механизма адаптации к условиям служебной деятельности является важной в связи реализацией положений Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 [7]. Мы считаем, что роль психологического сопровождения служебной деятельности состоит и в возможности соответствующих рекомендаций со стороны психолога подразделений территориальных органов МВД России руководителям этих подразделений

в выборе наставников, которые по своим морально-деловым качествам могут быть авторитетом для сотрудника на различных этапах его профессионального становления, подходить по ряду личных качеств именно к этому сотруднику.

Большая роль психологов подразделений территориальных органов МВД России состоит в проведении комплекса психологических мероприятий с сотрудниками, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании (с низкими адаптационными способностями к условиям оперативно-служебной деятельности). Такая работа направлена на обеспечение адаптации сотрудников органов внутренних дел к длительному и эффективному выполнению служебных обязанностей. Это особенно важно в характерных условиях, связанных со сложностями комплектования личного состава ряда подразделений органов внутренних дел (например, патрульно-постовой службы полиции, участковых уполномоченных полиции, на которые возлагаются задачи по охране общественного порядка, охранно-конвойных подразделений полиции и ряда иных) и прогнозируемыми рисками увеличения некомплекта в этих подразделениях.

В этой связи значение имеет формулирование и изучение специфических трудностей на этапе профессионального становления сотрудников конкретных подразделений органов внутренних дел, описание типичных факторов и условий, осложняющих процесс адаптации к условиям оперативно-служебной деятельности. Участие психолога подразделений территориальных органов МВД России в этой работе является важным звеном, поскольку на данном уровне происходит выявление указанных трудностей и первоначальные мероприятия по их преодолению.

В соответствии с п. 5.5 Положения психолог подразделений территориальных органов МВД России проводит занятия по психологической тематике в системе морально-психологической подготовки личного состава. Поэтому методическому обеспечению указанных занятий должно быть уделено большое внимание. В качестве примера приведем работу в области психологического сопровождения служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, в ходе которой можно затрагивать вопросы: 1) о психических познавательных процессах и специфике их учета в служебной деятельности; 2) психических эмоционально-волевых процессах и особенностях их проявления в служебной деятельности; 3) личности как объекте психологического познания; 4) психологии социальных групп и межличностных отношений [1, С. 3]. В указанной работе даются конкретные рекомендации по учету определенных психологических состояний личности гражданина, приводятся практические ситуации для анализа. Использование метода анализа конкретных ситуаций важно, так как для успешного выполнения возникающих задач сотрудникам органов внутренних дел необходимо уметь анализировать окружающую обстановку, прогнозировать развитие практических ситуаций, в зависимости от определенных факторов и условий, поведения участников ситуаций, предвидеть характерные черты сложных и опасных профессиональных ситуаций, в которых требуется максимальная собранность, бдительность и ответственное отношение к выполнению своих обязанностей.

По мнению С.А. Капитонова, «возможно вырабатывать конкретные знания, навыки, умения, необходимые для классификации служебных ситуаций и избрание способов их разрешения и оформления, адаптируя этот процесс индивидуальным особенностям личности обучающихся» [2, С. 111]. Полагаем, что эта идея может быть использована и при совершенствовании психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также при их обучении в системе первоначальной подготовки по основным программам профессионального обучения. Это позволит оказывать существенное влияние на повышение эффективности выполнения служебных задач.

Значительная роль психологов подразделений территориальных органов МВД России состоит и в индивидуальном консультировании сотрудников органов внутренних дел. Дело в том, что недостаточная сформированность представлений сотрудников органов внутренних дел о содержании служебной деятельности, значении профессионально-этических стандартов поведения, упрощенный подход к оценке практических ситуаций могут приводить к неправильному восприятию ими значения правоохранительной службы и предназначения полиции. Названные факторы затрудняют профессиональное становление сотрудников органов внутренних дел. Например, это характерно для таких ситуаций, когда сотрудник органов внутренних дел выполняет служебные обязанности в следующих условиях: 1) *«в данной ситуации многие сотрудники так поступают, хотя я считаю, что нужно делать иначе»*; 2) *«руководитель требует делать так, как он говорит, хотя возможен и иной вариант действий в соответствии с положениями нормативных правовых актов»*; 3) *«не делай так, как учили на первоначальной подготовке или в образовательной организации, а делай как другие сотрудники и то, что скажет руководитель»*.

Важна оценка социальной значимости ситуаций, составляющих личный опыт каждого сотрудника и коллег по службе, которая должна даваться не только руководителями подразделений, наставниками, профессорско-преподавательским составом образовательных организаций системы МВД России, но и психологами подразделений территориальных органов МВД России. Акцент на необходимости осуществления служебной деятельности в соответствии с требованиями нормативных правовых актов МВД России, комментирование и анализ затруднительных профессиональных ситуаций, могут позволить раскрыть их значение и способствовать профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел, обеспечить предупреждение нарушений дисциплины и законности. Т. е. такая работа может способствовать устранению угроз внутренней безопасности в системе МВД России в связи с повышением профессионализма и морально-психологической готовности к выполнению служебных задач. Кроме того, в процессе психологического сопровождения личного состава, хорошо налаженного взаимодействия с руководителями подразделений, возможно выявление рисков возникновения коррупциогенных ситуаций с участием отдельных сотрудников, нарушений ими служебной дисциплины, склонности к аддиктивному поведению, возникновения чрезвычайных (суицидальных) происшествий. Например, многочисленные примеры, при-

водимые сотрудниками из числа руководящего состава охранно-конвойных подразделений полиции, обучающимися в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России, подчеркивают важность и эффективность такого взаимодействия.

С целью своевременного оказания помощи и поддержки, развития профессионально важных качеств личности сотрудников органов внутренних дел психологи подразделений территориальных органов МВД России могут использовать прием обсуждения профессиональных затруднений. Данная форма работы позволит создать условия для оказания психологической поддержки и снизить эмоциональное напряжение у сотрудников подразделений.

Мы считаем, что немаловажным в процессе психологической работы с личным составом является закрепление положительных моделей профессионального поведения. Например, путем оформления служебных помещений с использованием информации о примерах успешного выполнения профессиональных задач, поступков или действий сотрудников органов внутренних дел, призванных служить образцом для подражания, демонстрирующих чувство долга, ответственности, патриотизма. Для этого можно использовать потенциал ведомственных изданий МВД России, средств массовой информации, документальных фильмов о значении профессии сотрудника органов внутренних дел, в том числе в виде рассказа от первого лица о своей службе, о трудностях профессии. Анализ положительных примеров служебной деятельности, их доведение до сотрудников в различных формах, в том числе при индивидуальной беседе, при проведении занятий с личным составом, может повышать уровень мотивационной готовности к выполнению служебных обязанностей. Такие примеры публикуются на отдельной полосе издания газеты «Щит и меч», в одном из выпусков приведена подборка таких примеров самоотверженных действий сотрудников органов внутренних дел за прошедший год [3, С. 8-9].

В заключение отметим, что работа по психологическому сопровождению сотрудников органов внутренних дел в процессе преодоления трудностей на этапе их профессионального становления должна носить комплексный характер и обеспечивать: 1) повышение профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел; 2) формирование их положительной мотивации к службе; 3) осознание ими социальной значимости своей профессии; 4) своевременное проведение психологических мероприятий с сотрудниками органов внутренних дел; 5) развитие профессионально важных качеств личности.

Дальнейшее изучение рассматриваемого нами вопроса, внедрение результатов исследований, в которых описываются трудности на этапе профессионального становления сотрудников органов внутренних дел, опыт их преодоления могут быть использованы в практической деятельности психологов и руководителей подразделений территориальных органов МВД России. Это возможно как в процессе психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел на разных этапах служебной деятельности, так и при проведении занятий по профессиональной служебной подготовке в территориальных орга-

нах МВД России. Это позволит повысить эффективность деятельности органов внутренних дел, обеспечить укрепление их кадрового потенциала.

Список литературы

1. Рыбин, Д.Н., Трофимова Ю.В. Психология в деятельности участкового уполномоченного полиции: учебно-практическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – 60 с.
2. Капитонов С.А. Ведущая функция милиции. М.: Юриспруденция, 2002. – 160 с.
3. Не по долгу службы, а по зову сердца // Еженедельная общественно-правовая газета «Щит и меч». 13.01.2022. № 1 (1785). С. 8-9.
4. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 [Электронный ресурс] // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».
5. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21 дек. 2021 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 сентября 2013 г.
7. № 660 [Электронный ресурс] // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».
8. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. №50 [Электронный ресурс] // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

Гефеле О. Ф.¹,

*доцент кафедры психологии и философии
Тверского государственного технического университета,
кандидат философских наук, доцент*

Новожилова И. В.²,

*доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью
Тверского государственного технического университета,
кандидат политических наук, доцент*

КОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В современных организациях исследование конфликтного поведения стало приоритетным в связи с социально-экономической и политической нестабильностью, которые в совокупности все больше и больше стали влиять на развитие конфликтов, негативно влияющих как на качество профессиональной деятельности, так и на организацию в целом.

В организациях, как правило, конфликты имеют либо межличностный, либо межгрупповой характер, реже встречаются внутриличностные конфликты. Хотелось бы отметить, что, как правило, конфликты возникают и развиваются в процессе формирования служебных отношений или взаимодействия сотрудников организации, в том числе и в правоохранительных органах.

Как показывают исследования, проводимые отечественными учеными, конфликтное поведение является источником для формирования неблагоприятных служебных отношений в коллективе сотрудников правоохранительных органов, что способствует возникновению различных негативных явлений. Кроме того конфликтное поведение может способствовать подмене официальных отношений отношениями, идущими вразрез с правовыми и моральными нормами.

Формирование служебных отношений во многом зависит от поставленных перед ними целей и решения оперативно-служебных задач, так и от традиций, стиля управления коллективом, а также морально-этических характеристик, влияющих на благоприятность психологического климата в коллективе.

Учет вышеуказанных факторов в условиях профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов позволяет использовать исследование конфликтного поведения как инструмента исследования служебных отношений. Такое исследование позволит выявить конфликтоустойчивых и конфликтных сотрудников, а также спрогнозировать какие будут использовать сотрудники стратегии конфликтного поведения (конструктивные или деструктивные), что качественно окажет влияние на формирование служебных отношений внутри коллектива правоохранительных органов.

Как отмечает Е.С. Ткаченко, «в служебных коллективах нередко наблюдается тенденция к распространению складывающихся в коллективе традиций об-

¹ © Гефеле О. Ф., 2022.

² © Новожилова И. В., 2022.

щения, проявляющаяся, например, в том, что склонность руководителя к конфликтному поведению оказывает отрицательное воздействие и на его отношения с подчиненными. В то же время умение руководителя не только не обострить сложные ситуации, но и снять напряженность, перевести зарождающиеся конфликты в сферу конструктивного делового обсуждения способствует развитию подобного же стиля и в отношениях между рядовыми членами коллектива. Таким образом, общий стиль отношений в коллективе в благоприятном климате может помочь избежать излишней конфликтности, а при неблагоприятной атмосфере – способствовать перерастанию возникающих в группе трудностей и напряженных ситуаций в конфликты» [5, С. 98].

Специфика профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов часто требует сформированную слаженность действий, взаимопомощи, решительности, выполнения задач в экстремальных условиях. При выполнении оперативных заданий при совместном участии сотрудниками в выполнении оперативных заданий, порождающее общность переживаемых ими психических состояний, само по себе способствует использованию конструктивных стратегий конфликтного поведения [2, С. 1060].

Детерминантами, как правило, зарождающими развитие конфликтного поведения сотрудников, являются психологические особенности личности, ее конфликтоустойчивость и сама непосредственно конфликтная ситуация. В современных отечественных и зарубежных исследованиях активно поднимают вопрос о том, что поведение человека в конфликтных ситуациях обусловлено, прежде всего, личностными особенностями. Поэтому в данном случае можно рассматривать конфликтное поведение с точки зрения ресурсного подхода, согласно которому у личности есть набор индивидуально-психологических особенностей, которые помогают использовать либо конструктивные стратегии преодоления конфликтных ситуаций, либо неконструктивные (деструктивные) стратегии преодоления конфликтных ситуаций. При этом в конфликтной ситуации личность может использовать различные модели поведения, в зависимости от специфики ситуации и выбора стратегий поведения, что в дальнейшем может повлиять на исход конфликта. Исходя из этого, большой интерес представляет собой проблема изучения конфликтного поведения как предиктора исследования служебных отношений в правоохранительных органах.

По мнению ряда отечественных исследователей (И.Д. Мариновская, В.Л. Цветков, В.О. Зверев, О.Г. Половникова, А.Б. Соколов и др.) «...причинами конфликтов в сфере правоохранительных органов являются две группы: общие и частные причины. К общим причинам относят социально-политические, экономические, социально-демографические, социально-психологические и индивидуально-психологические» [1, С. 28-29].

Особое внимание в служебных коллективах хотелось бы уделить социально-психологическим причинам, воздействующим на формирование и развитие социально-психологических явлений (лидерство, групповое давление, групповое настроение, социально-психологический климат и т. п.) и индивидуально-психологическим причинам (темперамент, характер, направленность личности, способности).

Согласно исследователям «...к частным причинам относят нарушения служебной этики, проявляющиеся как во взаимоотношениях между начальниками и подчиненными, либо между сотрудниками правоохранительных органов и гражданами, неудовлетворенность условиями профессиональной деятельности (например, ненормированный рабочий день, экстремальный характер несения службы в полиции), что является непосредственной психологической нагрузкой на сотрудников, поведенческие факторы (эмоциональная несдержанность, хамство, грубость, равнодушие, цинизм), неудовлетворительные коммуникации (неумение позитивно общаться, устанавливать как с гражданами, так и внутри служебных коллективов), что порождает межличностные конфликты, необоснованное распределение служебных обязанностей, нарушение служебной дисциплины, низкое качество работы, ошибки в подборе и расстановке кадров и т. п., целенаправленно-конфликтная личность, т.е. человек, который постоянно создает вокруг себя конфликты и конфликтные ситуации, вовлекает в них окружающих» [1, С. 28-29].

Исходя из анализа исследований отечественных ученых (Н.В. Гришина, А.А. Магулаева, М.Е. Гурьева, М.Ф. Докшкова, Н.В. Козловская и др.), посвященных изучению особенностей формирования конфликтов в организации, хотелось бы отметить, что приоритетными причинами конфликтов являются факторы, связанные с неэффективной организацией труда, с использованием неконструктивного стиля управления, как человеческим ресурсом, так и организационным ресурсом, что в большинстве случаев, является основанием для формирования организационных конфликтов, имеющих деструктивное начало. Однако приоритетным изучением является исследование человеческого ресурса, а именно индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей личности как условий разрешения конфликтных ситуаций в организациях. С другой стороны, конфликтное поведение является инструментом для исследования особенностей служебных отношений. В данном случае речь идет о применении стандартизированной методики К. Томаса, которая позволяет установить преобладающие конструктивные и неконструктивные стратегии преодоления конфликта, а также личностные опросники (Кеттелла, Айзенка, Спилбергера и др.), позволяющие выделить те индивидуально-психологические качества, которые влияют на формирование той или иной конструктивной стратегии поведения.

В связи с этим в настоящее время внимание большинства исследователей сосредоточено на проблеме формирования конструктивных стратегий конфликтного поведения. Так многие исследователи (А.С. Тургаев, А.Е. Хренов и др.) конфликтное поведение рассматривают «...как целенаправленное воздействие на основные параметры конфликта, с одной стороны на собственно конфликтующую ситуацию, с другой стороны на предмет и субъекты конфликта, приводящие к изменению уровня конфликтности или его разрешению [3, С. 348-349; 4].

Таким образом, спецификой деятельности правоохранительных органов является наиболее частый конфликтный характер функционирования в сфере правопорядка. В зависимости от исхода разрешения конфликтов развиваются

определенным образом служебные отношения, что сказывается на эффективности служебной деятельности. Поэтому изучение конструктивных стратегий конфликтного поведения как инструмента исследования состояния сформированности служебных отношений в настоящее время является приоритетной в рамках практической работы психологов служебной деятельности в силовых структурах и до конца не разработанной. Профилактика деструктивных и формирование конструктивных стратегий конфликтного поведения является психолого-управленческой проблемой, как руководящего состава служебных коллективов, так и психологов служебной деятельности. Поэтому с целью совершенствования и управление конфликтным поведением руководителям служебных коллективов необходимо совместно с психологом повышать уровень развития служебного коллектива, а также проводить анализ, профилактику конфликтного поведения.

Список литературы

1. Зверев В.О., Половникова О.Г., Соколов А.Б. Конфликтность в профессии следователя / В.О. Зверев, О.Г. Половникова, А.Б. Соколов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2 (69). С. 27-32.
2. Кряжева А.Ю. Формирование и поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективах сотрудников исправительных учреждений Федеральной службы наказаний / А.Ю. Кряжева // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. 2018. С. 1058-1063.
3. Новожилова И.В., Гефеле О.Ф., Долгова Т.В. Роль гуманитарных учебных дисциплин в формировании компетенций управления конфликтом у сотрудников полиции / И.В. Новожилова, О.Ф. Гефеле, Т.В. Долгова // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник материалов IV Международной конференции. Москва, 2020. С. 347-349.
4. Политология: учебное пособие / Под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005. 560 с.
5. Ткаченко Е.С. Конфликтное взаимодействие в структуре компонентов социально-психологического климата коллектива сотрудников пенитенциарного учреждения / Е.С. Ткаченко // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 1 (11). С. 95-100.

Гончарова Е. М.¹,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современное российское общество выдвигает новые требования к функционированию государственных структур. Сегодня назрела необходимость совершенствования всех федеральных органов исполнительной власти, в том числе системы МВД России.

В сложившихся условиях особое внимание отводится управленческим кадрам, которые, по словам А.В. Демиденко «формируются с целью повышения качества кадрового состава системы государственного управления и местного самоуправления, включая организации федерального, регионального и местного подчинения, а также с целью раскрытия потенциала наиболее перспективных и талантливых руководителей» [3, С. 604].

Совершенствование управленческой деятельности руководителей ОВД предполагает не только приобретение дополнительных профессиональных знаний, но и выбор оптимальных стилей и методов управления служебными коллективами. Организация не может эффективно функционировать в условиях неблагоприятного социально-психологического климата, наличия конфликтов и чрезмерной нагрузки.

Управленческая деятельность руководителей органов внутренних дел МВД России – процесс многогранный, неоднозначный. Анализ внешней и внутренней среды этого исключительно значимого для государства социального института, принятие на этой основе взвешенных управленческих решений зависят от сложной и подвижной совокупности факторов, формирующих логику социального поведения людей.

Все это требует от государственных органов и должностных лиц, уполномоченных принимать решения по правовому регулированию, организации и всестороннему обеспечению деятельности ОВД, высокопрофессионального и творческого подхода.

От степени проявления совокупности личностных качеств руководителя органов внутренних дел будет зависеть эффективность выполняемой деятельности подразделения и, в конечном счете, эффективность деятельности руководителя.

Как пишет О.В. Петрова, «управленческая деятельность руководителя ОВД является конечным звеном в общей цепочке деятельности всех органов и струк-

¹ © Гончарова Е. М., 2022.

тур в системе МВД и направлена на выполнение основных функций МВД, т. е. решение конкретных целей» [6, С. 94].

Управленческое решение в системе ОВД, по мнению У.К. Болдырева, рассматривается «как волевой акт соответствующего должностного лица (руководителя), основанный на законах и подзаконных актах, анализе и оценке оперативной обстановки, включающий постановку целей, обоснование путей, способов и средств их осуществления, имеющий директивный характер, принятый в установленном порядке и обеспечивающий организационную устойчивость и совершенствование в целом деятельности ОВД при решении возлагаемых на них служебных и других задач» [1, С. 78].

Как отмечает Т.Н. Кильмашкина, «управленческое решение представляет собой программу (план) действий, выраженную в форме предписания, содержащего постановку целей, определяющего пути их достижения, трудовые и материальные ресурсы, а также формы организационной деятельности» [4, С. 28].

В.Н. Логинов определяет, что «принятие управленческого решения является многоуровневым и стадийным психологическим процессом, начиная с осознания проблемной ситуации, формулировки целей и задач, поиска решений (выбор альтернатив), формулирования критериев оценки альтернатив и их сравнения, принятия самого решения, вплоть до реализации, и контроля за реализацией решения» [5, С. 59].

Руководители ОВД, в связи со спецификой своей деятельности, чаще всего мыслят логически, их решения основываются на методах анализа и синтеза, они делают сложные умозаключения и просчитывают различные варианты действий. Проведенное исследование руководителей различного уровня одного из отделов внутренних дел г. Москвы в количестве 20 человек с использованием анкеты преференции Н.А. Аминова – М.Ж. Шалвен показали следующие результаты.

В структуре профиля латеральности по анкете преференции Н.А. Аминова – М.Ж. Шалвен преобладают тактический (правый лимбический) (45 %, 9 человек) и экспертный (левый кортикальный) (35 %, 7 человек) типы над организационным (10 %, 2 человека) и коммуникационным (10 %, 2 человека).

Следовательно, руководители характеризуются преднамеренным имажинитивным (мыслительным) характером решения интеллектуальных проблем. Интеллектуальный подход к решению проблем доминирует у них над эмоциональным.

В результате эмпирического исследования сформулированы следующие выводы:

1. Общий уровень социального интеллекта развит выше среднего у руководителей.

2. У руководителей проявляются развитые когнитивные и перцептивные способности, которые отражают понимание своего эмоционального состояния и состояния окружающих, оценивание невербальных реакций и поступков людей, что позволят выбрать верную стратегию поведения в каждом конкретном случае.

3. Руководители характеризуются средним уровнем социального интеллекта, хорошей способностью к выделению существенных признаков в невербальных реакциях окружающих, распознаванию смысла сообщения в различных контекстах. Они имеют средний уровень самомотивации, средний уровень эмпатии, осознают свои потребности и управляют эмоциями.

4. Руководители различного уровня проявляют высокий уровень самосознания, эмпатии и саморегуляции, что скорее всего связано со спецификой выполняемой деятельности и умением ориентироваться в сложившихся обстоятельствах.

5. Руководители принимая решение в первую очередь опираются на конструктивную стратегию «бдительность» (рациональный поиск информации и альтернатив). У руководителей при решении проблем доминирует интеллектуальный подход над аффективным, с выраженными компонентами тактического и экспертного типов, и минимально используется стратегия «прокрастинация».

Одним из ведущих элементов повышения эффективности управленческих решений руководителей ОВД можно назвать оптимизацию процесса подготовки и проведения совещаний, формы и виды которых довольно разнообразны.

При этом особое внимание в ходе любого заседания уделяется анализу эффективности деятельности по тому или иному направлению, а также выработке управленческих решений и ориентировании участников обсуждения на их реализацию [2, С. 150].

На фоне постоянной оптимизации деятельности всей системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, потребность совершенствования теоретических основ коллегиальных форм принятия управленческих решений руководителями органов внутренних дел очевидна.

Повсеместно в управлении любой организации можно встретить упоминание о том, что совещания, деловые встречи, переговоры занимают большую часть рабочего времени руководителей органов внутренних дел [7, С. 286]. Становится совершенно очевидным, что грамотное и высокорациональное выстраивание рабочего процесса принятия решений должно быть одной из черт любого современного руководителя.

Таким образом, деятельность руководителей ОВД зачастую связана с быстротой принятия решений в эмоционально-нестабильных ситуациях, когда нет определенности, ограничение во времени и наличие чрезвычайных обстоятельств. При реализации психологической функции необходимо применять психологические приемы формы методы и принципы работы, методические рекомендации в сфере психологии, компетентно подходить к организации и реализации психологической функции в процессе решения основных профессиональных задач. Таким руководителям требуется углубленная профессионально-психологическая подготовленность. Одним из ведущих элементов повышения эффективности управленческих решений руководителей ОВД можно назвать оптимизацию процесса подготовки и проведения совещаний с целью обмена опытом и повышения уровня своей компетентности.

Список литературы

1. Болдырев У.К. К вопросу о процессе разработки и принятия управленческих решений в органах внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 3. – 186 с.
2. Горелов С.А. Факторы, влияющие на эффективность профессиональной деятельности руководителя внутренних дел // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 4. – 280 с.
3. Демиденко А.В. Проблемы совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел // В сборнике: Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2018. – 745 с.
4. Кильмашкина Т.Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2. – 206 с.
5. Логинов В.Н. Методы принятия управленческих решений: учеб. пособие. – М.: КноРус, 2017. – 217 с.
6. Петрова О.В. Методы принятия управленческих решений // Приоритетные направления развития современной юридической науки: сб. тезисов и статей. – Ульяновск, 2019. – 137 с.
7. Радченко Н.С. Пути совершенствования форм и методов управленческой деятельности в органах внутренних дел // Молодой ученый. – 2019. – № 3. – 401 с.

Горобец Т. Н.¹,
 профессор кафедры психологии
 Института социальной инженерии
 РГУ имени А.Н. Косыгина,
 доктор психологических наук, профессор

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Постперестроечный период жизни нашей страны и до настоящего времени ознаменовался (в числе негативных явлений) проблемой распространения различных форм аутодеструктивного поведения. Данная проблема становится актуальной в периоды социальных кризисов, приобретая характер массовидного явления.

Преодоление сложившейся социальной ситуации, воспринимаемой в массовом сознании как норма и отражающейся на социальном здоровье большинства населения, возможно через создание системы профилактики и коррекции поведения аутодеструктивной направленности.

Аутодеструктивное поведение - форма отклоняющегося от нормы поведения – явление, прямо противоположное саморазвитию и самореализации человека, детерминированное социально-психологическими факторами.

Очевидно, что демографическая ситуация и отсутствие государственной программы воспитания нового поколения в парадигме самореализации, созидательной деятельности и саморазвития привели к увеличению числа молодых людей с устойчивой тенденцией к дезадаптации, обесцениванию в массовом сознании собственной жизни и здоровья, вовлеченности в процесс аутодеструкции с доминантой влечения к смерти над влечением к жизни.

Данные, представленные в таблице, получены по публикациям на сайте rosstat.gov.ru.

Таблица 1

Причины смертности в РФ по аутодеструктивному поведению (2018–2020 гг.)

Причины смертности в России/годы	2018	2019	2020
От психических расстройств и расстройства поведения	20 619	19 440	24 159
Самоубийство	18 206	17 192	16 546
Случайное отравление алкоголем	11 045	47 427	50 435

Смертность по причинам психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением наркотических или других психоактивных веществ, не всегда фиксируется по данной группе причин смертности, так как посмертный диагноз ставится по этическим соображениям или по просьбе родственников по другим нозологическим единицам, а именно: острая сердечнососудистая недостаточность, а также смерть от внешних причин травматического характера.

¹ © Горобец Т. Н., 2022.

Отметим, что самоповреждения, фиксирующиеся по «скорой помощи» или в больницах приемных отделений, не отражаются как попытки суицидов.

Комплексный анализ показывает динамику роста показателей смертности по группе аутодеструкции, связано это с переживанием безысходности и утраты смысла жизни. Духовное неблагополучие любого общества по оценкам всемирной организации здравоохранения определяется по показателям самоубийств. Выбор самоубийств объясняется тем, что они отражают действие наиболее мощных разрушающих психику сил человека. Поскольку алкоголизм, наркомания и рискованные виды деятельности нами отнесены к пролонгированным самоубийствам, показатели этих нозологических единиц также отражают психологическое состояние духовного компонента жизни общества. Изменение психологического состояния – наличие тревожности, утраты смысла жизни, ощущения безысходности влечет за собой изменение устойчивости человека, т. е. *парциальные или полные срывы адаптации, что и приводит к динамике аутодеструктивных паттернов поведения* и деятельности в целом, приводящей в преждевременной смерти человека [1, С. 116].

Показатели демографические, а именно рост смертности, уменьшение народонаселения и стагнация рождаемости свидетельствует о том, что аутодеструктивные тенденции носят массовидный характер и являются социально-психологическим основанием направления активности человека на саморазрушение, так как *в сознании происходит обесценивание универсума жизни и отсутствует индивидуальный смысл жизни*.

Иными словами, выраженные в цифрах показатели смертности, численности населения и причин смертности свидетельствуют о том, что аутодеструкция – это *социально-психологический синдром, который основан на непреодолимом подсознательном влечении к смерти в связи с отсутствием смысла жизни и ее обесцениванием в сознании как на уровне массового сознания, так и на индивидуальном уровне*. Так, в 2020 году естественная убыль почти 700 тысяч (семьсот) человек, в 2021 году прирост населения отрицательный, естественная убыль составила в 2021 году почти миллион человек. Самоубийства при очевидной статистической недостоверности составляют 0,5 % от числа данных смертности населения РФ [3].

Очевидно, что опасность, которую таит в себе аутодеструктивное поведение как массовидное явление, угрожает и государству, и всему обществу в целом. Поэтому только объединенными усилиями можно создать реальную преграду на пути явления, представляющего угрозу национальной безопасности. Представляется эффективной первичная профилактика аутодеструктивного поведения, основанная на правовой базе, а именно:

1. Информационно-правовые мероприятия:

принять единый закон по наркотическим, психотропным веществам и алкогольной продукции без подзаконных актов и постановлений правительства и указов, которые вносят противоречия в правоприменительной практике;

законодателю ввести цензуру в информационных службах страны через попечительские и наблюдательные советы при СМИ, в которые должны входить профессиональные психологи;

СМИ должны целенаправленно проводить в жизнь стратегию укрепления здоровья населения, пропагандировать занятия физкультурой и спортом;

СМИ должны формировать общественное мнение в русле всеобщей выгоды здорового образа жизни, правильного питания, борьбы с гиподинамией и т. д.;

разработать идеологическую и законодательно-правовую базу патриотического воспитания населения;

внедрить в жизнь на основе права пропаганду здорового образа жизни;

проведение информационно-просветительской работы по профилактике нарко- и токсикоманий, табакокурения, правонарушений;

ввести образовательные программы ФГОС по вопросам здоровья (в частности, консультирование и рекомендации по здоровому образу жизни в школьных медицинских кабинетах, в кабинетах школьных психологов с использованием средств социальной коммуникации).

2. Мероприятия по преобразованию в программировании социальных институтов:

ввести в практику государственных и социальных институтов экономический всеобуч, основанный на экономической выгоды здорового образа жизни;

ввести в политический и правовой всеобуч приоритеты здоровья человека, его нравственности, духовности – целью должно быть внедрение в сознание «человек развивающийся – человек будущего»;

система общего, специального и высшего образования, дошкольного воспитания должна вернуть в свои программы воспитательные функции, а именно в основе должна быть функция привития просоциальных паттернов поведения;

производственная сфера должна на основе законодательства закрепить на контрактной основе сбалансированный режим труда и отдыха;

институт семьи как институт воспроизводства человека и первичная среда его социализации должна прививать социально приемлемые паттерны поведения в культурно-историческом контексте;

институт школьного образования должен внедрить семейную педагогику, основной задачей которой является социальная сторона взаимоотношений в браке – планирование бюджета семьи, а также комплекс знаний общения и воспитания детей, выполнения основной миссии семьи в социуме и т. д.

государственный институт структуры оказания медицинских услуг должен стать системой здравоохранения - обеспечивать мероприятия по сохранению соматического и психического здоровья населения.

Первичная профилактика должна учитывать и особенности приобщения к питейным традициям, поведенческим стереотипам сна основе социальных установок оценок употребления психоактивных веществ. В России приобщение к алкоголю начинается не в подростковом даже, а в детском возрасте. При опросе городских подростков – школьников оказалось, что оно во всех обследованных городах происходило в одних и тех же возрастных рамках: с 5-6 лет до 17 лет включительно. Первое место в структуре мотивов приобщения подростков к спиртным напиткам принадлежит питейным традициям. В среднем

52,5 % мальчиков и 68,4 % девочек приобщались к алкоголю дома на праздниках и семейных торжествах. На втором месте стоит мотив «любопытства» (в среднем 19,3 % мальчиков и 13,1 % девочек). Третье место занимает повод «с друзьями за компанию» (13,2 % и 9,8 % соответственно). На долю указанных трех мотивов приходится в среднем 85 % мальчиков и 91,3 % девочек всех случаев приобщения детей к употреблению алкоголя. [2, с. 81-87]

Вторичная профилактика ложится тяжким бременем на бюджет государства. Так как вторичной профилактикой занимаются целенаправленно органы здравоохранения и социального обеспечения, а также правоохранительные органы. Ключевым звеном обусловленных алкоголем проблем является то, что они воздействуют не только на самого употребляющего алкоголь, но также оказывают значительное воздействие на других людей, семью и общество в целом. Так как среди населения бытовое пьянство распространено достаточно широко, обуславливаемые им проблемы (медицинские и социальные) имеют огромное значение для общества. Также употребление алкоголя приводит к увеличению смертности населения, и необходимо отметить, что к числу причин, связанных с употреблением алкоголя, наряду с острыми случайными отравлениями алкоголем входят также такие причины смерти, как хронический алкоголизм.

Вторичная профилактика аутодеструктивного поведения, связанного с употреблением алкоголя, свидетельствует о том, что государство несет огромные затраты на вторичные профилактические мероприятия в связи с тем, что алкоголизация населения:

- вызывает значительные расходы в результате снижения производительности труда и дополнительных издержек в различных секторах. Экономический ущерб оценивается в среднем в пределах 2-3 % валового национального продукта (ВНП);

- вызывает большое число заболеваний и ведет к увеличению смертности (особенно за счет преждевременных смертей), что ложится тяжелым бременем на систему здравоохранения. Порядка 8-10 % всех смертей людей в возрасте от 16 до 74 лет и 6-20 % всех случаев госпитализации могут быть обусловлены алкоголем;

- обуславливает более трети дорожных происшествий и является причиной несчастных случаев в быту, на отдыхе и на работе;

- связана со многими проблемами охраны общественного порядка, включая преступления, насилия и самоубийства;

- является важной причиной распада семей, насилия в домашних условиях, жестокого отношения к детям и ложится тяжелой ношей на систему социального обеспечения;

- снижает производительность труда из-за прогулов, несчастных случаев и ухудшения навыков выполнения работы;

- связана с курением и потреблением наркотиков, совместное действие которых в сочетании с другими факторами риска повышает заболеваемость, смертность и ведет к утрате трудоспособности.

Форма аутодеструктивного поведения, которая соответствует наркотической зависимости, а в классификации нозологических единиц заболеваний как

наркомания, имеет некоторые особенности в первичной и вторичной профилактике данной формы аутодеструкции. Наркотическая зависимость является благоприятным фоном для повышенного риска СПИДа, гепатита и других инфекций; самоубийств, насилия и несчастных случаев.

Вторичная профилактика аутодеструктивного поведения, связанного с употреблением наркотических веществ, свидетельствует о еще более отягчающей бюджет страны и налогоплательщиков картине, связанной с наркотизацией населения, которая приводит:

- к развитию быстрой нетрудоспособности, вначале она носит временный характер по типу часто болеющего человека и параллельно больные бесплатно получают дорогостоящее лечение по поводу диагноза «Наркомания», а затем к инвалидизации по соматической патологии, как правило по второй группе инвалидности;

- употребление наркотических веществ влечет за собой преждевременную смертность, связанную с быстрым биологическим одряхлением организма, передозировками наркотика, суицидами и т. д. (Наркотики уносят ежегодно семьдесят тысяч молодых людей в РФ – данные РОССТАТа);

- развитию патологии репродуктивной сферы как у мужчин, так и у женщин, что приводит к скорому наступлению бесплодия – это сказывается на демографической ситуации в стране, тем более по данным Росстата РФ приобщены к наркотикам от 10 до 30 млн. человек, в основе своей молодежь, на учете стоит около четырех миллионов человек;

- опосредованно на смертность населения оказывает влияние противоправное поведение наркоманов, которые находятся в постоянном поиске средств на дозу и способны на преступления для удовлетворения патологической потребности;

- делинквентное поведение наркозависимых приводит к тому, что налогоплательщик содержит больных, страдающих наркоманией, в пенитенциарных учреждениях.

На современном этапе первичная профилактика аутодеструктивного поведения может строиться как на государственном уровне, так и на уровне медико-психологического обеспечения, включающая в себя следующие виды деятельности:

Формирование сплоченных, работоспособных коллективов и управленческих команд;

Проведение мероприятий по профессиональной ориентации в школах и других образовательных учреждениях, а также в работе использовать сотрудников с учетом их психологических личностных, характерологических и индивидуальных особенностей и установок;

Тщательно проводить кадровый отбор всех управленческих звеньев и исполнителей;

Проведение постоянной информационно-просветительской работы среди руководителей и подчиненных;

Своевременное разрешение конфликтных ситуаций среди сотрудников и в быту;

Раннее выявление лиц с нервно-психическими расстройствами или нервно-психической неустойчивостью;

Обучение с проведением тренингов по освоению приемов самостоятельного выхода из стрессовых состояний и формированию психической устойчивости;

Оказание постоянной психологической помощи сотрудникам в осознании их жизненных стратегий.

Первичная профилактика аутодеструктивного поведения должна быть также основана на лечебно-профилактической работе, а именно:

Массовые профилактические осмотры и всеобщая диспансеризация населения.

Профилактика психосоматической патологии.

Профилактика и лечение аутодеструктивных нозологических форм патологии.

Выявление личностных, характерологических и психофизиологических особенностей с выявлением группы риска по аутодеструкции.

Выявление нервно-психических пограничных расстройств на ранних этапах с проведением мероприятий социальной и психологической реабилитации.

Проведение информационно-просветительской работы на государственном уровне в контексте системы всеобщей диспансеризации детей и подростков, а также работающего населения.

Таким образом, существующая угроза национальной безопасности в связи с имеющимися депопуляционными процессами и массовизацией аутодеструктивных форм поведения запрашивает безотлагательное проведение первичных профилактических мероприятий на основе изменения законодательной базы здравоохранения, образования и государственного регулирования реализации спиртосодержащей продукции и ужесточения санкций незаконного оборота психотропных веществ.

Список литературы

1. Горобец Т.Н., Гальцев Е.В. Социально-психологическая детерминация суицидального поведения. М., Изд-во «Перо» 2019.214с.
2. Горобец Т.Н. Аутодеструктивное поведение кризисной личности. М., Изд-во РАГС при Президенте РФ.2004.172с.
3. Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб./Росстат. - М. 2021. – 171 с.

Горшенева И. А.¹,

заведующий кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор

Буравлева А. К.²,

заместитель заведующего

кафедры иностранных языков

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИЦЕЙСКОМ ВУЗЕ

С каждым годом усложняется социокультурная среда, которая формирует современную молодежь. Процессы, происходящие в политической, экономической, духовной жизни мирового сообщества и нашей страны на данном этапе, заставляют взглянуть на проблемы обучения, воспитания и развития будущих полицейских несколько с других позиций. Воспитательно-просветительская деятельность в вузе должна рассматриваться как одно из приоритетных направлений деятельности по формированию и становлению личности будущего высококвалифицированного специалиста с активной жизненной позицией, трудовой активностью, интеллигентностью и культурой, гражданина, знающего и уважающего историческое наследие своей страны.

В современном контексте воспитательная работа является неотъемлемой составляющей подготовки специалиста и одним из видов деятельности всех преподавателей и должностных лиц вуза. Это явление носит многоаспектный, комплексный, интегративный характер и может рассматриваться с различных сторон как многогранный и сложный процесс [1, С. 280].

В педагогике и психологии высшей школы проблема воспитания обучающихся вызывает много споров и имеет различные мнения. Должен ли вуз осуществлять воспитательную деятельность или его главная задача давать исключительно знания? Большинство специалистов сходятся во мнении, что, да, безусловно, вуз должен участвовать в формировании личности будущих специалистов, поскольку в основном вчерашние школьники еще не обладают полностью сложившимися жизненными принципами и установками. В школе они только начинают формироваться, поэтому обучение в вузе – важнейший период становления личности человека как профессионала и гражданина.

В традиционной педагогике обучающийся рассматривается как объект педагогического процесса, который подвергается внешнему воздействию, формирующего его как личность. Гуманистическая парадигма предполагает субъектно-субъектный подход в учебно-воспитательном процессе, направленный на создание для обучающихся условий для самореализации и саморазвития.

¹ © Горшенева И. А., 2022.

² © Буравлева А. К., 2022.

Гуманизация образования в нашей стране рассматривается как его основная системообразующая тенденция, где преподаватель, как непосредственный участник процесса воспитания личности, несет ответственность за внедрение в образовательный процесс ценностей гуманизма, формирование у обучающихся востребованных компетенций, необходимых для становления их как специалистов-профессионалов и членов социума.

Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий, человечный) – признание ценности человека как индивида, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений [2, С. 58].

Гуманизация образования предполагает восприятие человека как творческого, созидającego субъекта с индивидуальным процессом познания, необходимого для его всестороннего развития, приобретения социокультурной компетенции, что объясняет необходимость внедрения в образовательный процесс таких программ обучения, которые предусматривают интеграцию гуманистических принципов в учебный процесс, возможность формирования творческого потенциала личности обучающегося, его становления как гражданина и патриота своей страны [3, С. 374]. При этом необходимо отметить, что именно тесная взаимосвязь и единство учебных, воспитательных и развивающих составляющих образовательного процесса позволяет достигнуть методологических и научно-практических целей современного обучения и воспитания, которым подчинено и содержание, и способы организации, и применяемые формы и методы для решения конкретных задач, а также специально созданные или случайно возникшие ситуации воспитательной направленности.

Воспитательный компонент – это неотъемлемая часть урока по любой дисциплине. Иностранный язык не является исключением. Более того, он занимает особое место в процессе подготовки современного специалиста, особенно будущих полицейских, в профессиональной деятельности которых, как у представителей государственной власти, нравственные привычки, патриотизм, гражданская позиция и национальное самосознание имеют очень большое значение. Большинство отечественных методистов (Е.И. Пассов, С.Ф. Шатилов, Р.В. Рогова) прежде всего говорят о воспитательно компоненте обучения иностранному языку, как об основной его функции.

На занятиях по иностранному языку в рамках компетентностного, личностно-деятельностного, интегративного и контекстного подходов на основе таких методологических принципов, как принцип профессиональной ориентированности обучения, субъектности образовательного процесса, разнообразия современных методических приемов и использования частных методик представляются широкие возможности для профессионально-коммуникативного и личностного развития обучающихся, будущих сотрудников полиции, становления их гражданской позиции.

В этой связи представляется небезынтересным рассмотреть опыт нашей кафедры по формированию личности будущего сотрудника полиции средствами дисциплины «Иностранный язык». На протяжении целого ряда лет кафедра осуществляет воспитательно-просветительскую внеаудиторную деятельность,

нацеленную на приобщение обучающихся к национальным ценностям, знанию истории страны, российских реалий государственности и пониманию задач будущей службы в обеспечении безопасности и защиты граждан. В соответствии с тематическим учебным планом и Рабочей программой по иностранному языку, а также примерным планом воспитательно-просветительских мероприятий на кафедре организуются и проводятся тематические, профессионально-ориентированные мероприятия, в частности экскурсии. Особенно можно отметить экскурсии в Московское суворовское военное училище МО России, Академию ФСБ России, Военный университет МО России, музей Федеральной службы войск национальной гвардии, музей Пограничной службы ФСБ России, музей Обороны Москвы, музей Департамента военной контрразведки ФСБ России, Московскую городскую Думу, Государственную Думу, посольство Узбекистана и другие [3, С. 377].

Следует особо подчеркнуть, что планирование и проведение данных экскурсий неразрывно связано с тематикой учебной программы и организуется в два этапа: I этап – организационный, а именно подготовка мероприятия, оформление необходимых документов, проведение самой экскурсии. II этап: образовательно-развивающий, включающий проведение научно-практического мероприятия по результатам экскурсии в виде конференции, круглого стола, викторины, проведение выставок-коллажей, в ходе которых курсанты выступают с докладами, делятся впечатлениями от увиденного. Такие экскурсии способствуют более глубокому пониманию значения выражения «человек в погонах», позволяют увидеть изнутри работу не только полицейских структур, но и других государственных и правоохранительных ведомств [5, С. 29].

Важным аспектом в социально-личностном развитии обучающегося выступает также проектно-аналитическая деятельность, особенно имеющая лингвострановедческую направленность и показывающая высокую эффективность в учебной, внеаудиторной, самостоятельной работе. В современных условиях, когда русофобские настроения прозападного мира достигли своего апогея, очень важно поддерживать у обучающихся чувство уважения к этническому культурному пространству других народов, обычаям и традициям, литературе и искусству, наследию всего человечества, частью которого является и Россия. На нашей кафедре проектная методика широко используется в учебно-воспитательном процессе. Наибольший интерес вызывают у обучающихся проекты, конкурсы, связанные с историей, традициями и культурой стран изучаемого языка и России. Разработка и реализация проекта, работа в команде, поиск необходимого материала, его анализ, структурирование, создание информативных, красочных, подготовленных с душой презентаций и видеоконтента способствуют не только формированию и развитию у обучающихся универсальных компетенций (УК), таких как критическое мышление, креативность, социальная, культурная и гражданская грамотность, комплексный подход к решению поставленных задач, а также общепрофессиональных компетенций (ОПК), обладать которыми должен каждый современный профессионал, но и формирует положительный имидж родной страны, чувство гордости за нее, способствует развитию эмоционального интеллекта [4, С. 201].

Таким образом, на современном этапе развития высшего профессионального образования приоритетной задачей выступает качественная поливариативная подготовка специалистов, представляющая собой синергию учебных, развивающих, просветительских и воспитательных стратегий, нацеленных на становление профессионала, имеющего четкую гражданскую и социально-личностную позицию.

Список литературы

1. Макарова В.Н. Воспитательный процесс в современном ВУЗе: проблемы и пути их решения. // Ученые записки Орловского государственного университета 2015. № 2 (65). С. 280-285.
2. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Бим-Бад Б.М. М.: Большая рос. энцикл., 2002. -527 с.
3. Горшенева И.А., Буравлева А.К., Буравлев Е.А. Гуманитаризация обучения в свете государственной образовательной политики России. // Вестник экономической безопасности 2019. № 4. С. 373-378.
4. Кумышева Р.М. Содержание и структура имиджа страны с теоретических и методологических позиций // Вестник московского государственного лингвистического университета. 2019. № 1 (830). С. 196-208.
5. Пути воспитания антикоррупционных навыков в учебных заведениях, Горшенева И.А., Нижниченко Н.Б., статья в сборнике трудов конференции Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021, С. 28-31.

Дементьев В. Л.¹,

*профессор кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, профессор*

Платонов Д. А.²,

*начальник кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В период глубоких преобразований, затрагивающих основы государственного устройства, и развития демократических принципов в Российской Федерации внутренняя и внешняя безопасность (криминогенная, политическая, идеологическая и др.) в значительной степени зависят от качества подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в образовательных организациях МВД России. Основываясь на нормативных документах и приказах МВД России, ведомственные образовательные организации должны готовить сотрудников ОВД в соответствии с профессиональными требованиями, которые изложены в Федеральных законах «О полиции» (2011) и «Об образовании в Российской Федерации» (2012), представлены в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования и определены квалификационными характеристиками, определяющими уровень профессиональной, физической и психической подготовленности. При этом необходимо подчеркнуть, что высокий уровень профессионализма важен не только для успешной и результативной работы, но и для сохранения жизни граждан и самих сотрудников.

Актуальность представленной работы также обусловлена и тем, что в соответствии с нормативными правовыми документами одним из основных элементов подготовки будущего сотрудника ОВД является физическая подготовка, цель которой состоит в формировании у курсантов образовательных организаций МВД России: физической и психической готовности; уверенного и умелого применения физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении противоправных проявлений.

Таким образом, становится совершенно очевидно, что повышение уровня профессионализма у курсантов в процессе физической подготовки в образовательных организациях МВД России может эффективно осуществляться, если у

¹ © Дементьев В. Л., 2022.

² © Платонов Д. А., 2022.

них формировать не только высокий уровень физической подготовленности, характеризующийся высокоразвитыми физическими качествами и профессионально-прикладными двигательными умениями и навыками, но и воспитывать у них специальные психические способности и профессионально важные качества (в том числе и волевые) для их успешной и эффективной реализации в последующей служебной деятельности. Данное положение в контексте представленной работы имеет большое значение, т.к. занятия по физической подготовке при целенаправленно организованной учебно-тренировочной деятельности курсантов имеют огромный потенциал для целенаправленного формирования волевых качеств. Но для успешной реализации данного положения, а главное, для решения стоящей перед нами научной проблемы, которая заключается в совершенствовании профессиональной подготовленности курсантов посредством их физической подготовки в образовательной организации МВД России на основе воспитания у них профессионально важных волевых качеств, необходимо четко определиться с взаимосвязью педагогики и психологии в рамках используемой для этого методологии психолого-педагогических исследований [1].

При разработке той или иной педагогической технологии, направленной на формирование специальных психических способностей или профессионально важных качеств у человека, который осваивает определенную профессиональную деятельность, требуется помнить мнение Д.Б. Эльконина, заключающееся в том, что педагогика как определенная сфера специфической деятельности человека основывается на знаниях целого ряда наук, в котором важнейшее значение имеет психология [8].

Психология, как наука о психике человека, закономерностях ее проявления и развития, отображает особенности психического склада индивида, его личные интересы и потребности. Как подчеркивает Е.Е. Кравцова, любой педагог в своей профессиональной деятельности должен опираться и на психологию, и на педагогику. Причем «психология для него выступает как основа, дающая возможность выбрать нужные средства, создать мотивацию, учесть особенности учащихся и т. п.» [3, С. 24]. Педагог в процессе обучения и воспитания должен базироваться на знаниях накопленные психологией при выяснении, «что было и что стало в структуре развивающейся личности в результате педагогического воздействия» [5, С. 384]. Данное положение имеет большое значение в деятельности педагога при формировании специальных психических способностей и профессионально важных волевых качеств у курсантов в образовательной организации МВД России. При этом требуется отметить, что педагог, используя накопленные в психологии теоретические и эмпирические знания о развитии и воспитании у человека тех или иных психических способностей и качеств, разрабатывает педагогические технологии для эффективного осуществления конкретной социально значимой профессиональной подготовки молодых членов общества к последующей трудовой деятельности. В контексте рассматриваемой проблемы это означает построение такой технологии, применение которой позволяет посредством физической подготовки курсантов формировать у них как профессионально-прикладную физическую подготовленность, так и профессионально важные волевые качества.

Для более четкого выделения взаимосвязи педагогики и психологии в исследованиях, направленных на разработку педагогических технологий для формирования определенных специальных психических способностей и качеств, требуется соотнести научные категории – «развитие», «воспитание», «формирование». Мы считаем, что в такого рода исследованиях необходимо использовать их устоявшееся понимание в педагогике [4] и психологии [2; 6], согласно которому:

- развитие психическое – это становление специфически человеческих высших психических функций в процессе жизнедеятельности;
- воспитание в широком педагогическом смысле представляет собой целенаправленное педагогическое воздействие, осуществляемое системой учебно-воспитательных учреждений, а в узком педагогическом смысле – воспитательную работу, направленную на формирование у человека определенных качеств, взглядов, убеждений.

Следовательно, развитие волевых качеств есть процесс их изменения в ходе жизни человека, в том числе и в ходе профессиональной подготовки и выполнения трудовой деятельности. Причем развитие профессионально важных волевых качеств осуществляется, как правило, спонтанно, бессистемно и неуправляемо, зависит от личного опыта индивида. Под формированием профессионально важных волевых качеств понимается определенным образом организованная воспитательная работа (в том числе и самостоятельная), система педагогических воздействий, направленных на развитие конкретных (профессионально важных) волевых качеств у курсантов в процессе их физической подготовки в образовательной организации МВД России. При этом посредством педагогических воздействий осуществляется управление целенаправленным развитием профессионально важных волевых качеств.

Волевые качества у курсантов формируются и развиваются на протяжении всей учебно-познавательной и профессиональной деятельности, которую они осуществляют в процессе обучения в образовательной организации МВД России. Уже с первых занятий в вузе вчерашние абитуриенты-школьники сталкиваются с необходимостью: соблюдать жесткую дисциплину; совершать преднамеренные действия для достижения поставленных целей; относиться терпимо ко всем ощущениям, появляющимся при утомлении, физическом и психическом напряжении и боли; постоянно учиться преодолевать трудности, выполнять установленные требования и обязанности через «не хочу» и «не могу» с тем, чтобы каждодневно реализовывать поставленные перед собой цели.

Совершенно очевидно, что уже начало занятий в образовательной организации МВД России связано с необходимостью проявления воли курсантами в ее традиционном понимании как способности человека совершать преднамеренные действия, поступки, требующие преодоления трудностей и направленные на достижение поставленной цели.

Однако следует отметить неэффективность оказываемых на курсантов в образовательной организации МВД России общевоспитательных воздействий в плане формирования специальных психических способностей и профессионально важных волевых качеств, т.к. они в основном направлены на воспитание

ответственности, дисциплинированности, культуры поведения обучающихся как будущих сотрудников ОВД. Также необходимо отметить спонтанность и бессистемность педагогических воздействий, оказываемых на занятиях по физической подготовке для целенаправленного формирования у курсантов профессионально важных волевых качеств [7].

Таким образом, в результате проведенных психолого-педагогических исследований по формированию профессионально важных волевых качеств у курсантов образовательной организации МВД России были получены следующие выводы:

1. Специфика профессиональной деятельности человека определяет и способствует формированию определенных специальных психических способностей и профессионально важных качеств личности специалиста. Специализированные волевые качества являются профессионально важными качествами личности сотрудника полиции, значимость целенаправленного формирования которых не вызывает сомнения у специалистов.

2. Изучение научной информации, представленной в специальной литературе, и выявление обобщенного мнения респондентов (187 сотрудников полиции) на основе их анкетирования позволили определить совокупность специализированных волевых качеств, характерных (профессионально важных) для сотрудников ОВД, успешно осуществляющих оперативно-служебную деятельность. В данную совокупность вошли следующие волевые качества: уверенность, смелость, самообладание, решительность, стойкость.

3. Разработанная нами педагогическая технология формирования профессионально важных специализированных волевых качеств в процессе освоения учебной дисциплины «Физическая подготовка» в образовательной организации МВД России направлена на совершенствование профессиональной подготовленности курсантов к последующей оперативно-служебной деятельности. Технология представляет собой реализацию процесса физической подготовки курсантов на основе использования: дидактических принципов; теоретической подготовки; совокупности приемов обучения, используемых в рамках применяемых методов и действующей учебной программы и направленных, посредством выполнения тренировочных и специальных упражнений, игровых заданий согласно выделенным педагогическим требованиям, на формирование специализированных волевых качеств у курсантов образовательной организации МВД России. Предлагаемый подход к выделению и использованию тренировочных и специальных упражнений, игровых заданий позволяет в предлагаемой технологии сопряжено (одновременно) формировать как специализированные волевые качества, так и необходимые курсантам в их последующей профессиональной деятельности физические качества и двигательные умения и навыки.

Список литературы

1. Дементьев В.Л. Методология психолого-педагогических исследований по совершенствованию профессиональной подготовки курсантов в высших образовательных учреждениях МВД России // Профессиональное образование со-

трудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: V Междунар. конф. (10 июня 2021г.): сб. науч. тр. / [сост. А. В. Кравченко]. – М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя (науч. электронное изд.), 2021. С. 36-39.

2. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 560 с.

3. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. Краткий курс : учеб. пособ. М.: Проспект, 2017. – 320 с.

4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 528 с.

5. Петровский А.В., Ярошевский М. Г. Психология : учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд-кий центр «Академия», 2002. 512 с.

6. Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 896 с.

7. Саунина Г.Н., Панов В.А. Формирование отдельных характеристик психоэмоциональной устойчивости курсантов образовательных учреждений ФСИН посредством психофизических практик // Спортивный психолог. 2013. № 1(28). С. 57-60.

8. Эльконин Д.Б. Связь обучения и психического развития детей // Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. С. 78-91.

Демиденко Н. Н.¹,

профессор кафедры психологии труда и клинической психологии

Тверского государственного университета,

доктор психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТАКОМПЕТЕНТНОСТНОГО КОМПОНЕНТА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность вопросов обучения и воспитания будущего профессионала и компетентного специалиста в области служебной деятельности возрастает в условиях серьезных вызовов, глубоких перемен во всех сферах производственной, общественной и социально-экономической жизни. Ведущую роль в обеспечении развития страны играют высшие учебные заведения, призванные готовить специалистов соответствующего уровня. Согласно стандартам ФГОС ВО, профессионально ориентированное образование реализуется в компетентностной парадигме и в процессе обучения формируются три вида компетенций: универсальные, общепрофессиональные и профессиональные. Особое значение в связи с заявленной темой имеют универсальные компетенции и связанные с ними научно-исследовательские и прикладные вопросы.

Современные исследователи подчеркивают необходимость построения метапсихологии как научной дисциплины. При этом они отмечают, что от психологического научного сообщества, образовательных учреждений, государства потребуется постоянное выделение ресурсов с использованием информационных технологий и цифровизированных баз данных для создания уникальной методологии, которая решила бы «вечные» проблемы психологии [1], что существенно осложняет решение задачи. Повышает значение метакомпетентностного компонента подготовки специалиста в области служебной деятельности тот факт, что формирование современной личности происходит в информационном пространстве с применением инфокоммуникационных технологий. Фактически подготовка будущего профессионала осуществляется в условиях инфосоциализации [3].

Актуальность вопроса психологического анализа компетентностного компонента подготовки специалиста в области служебной деятельности не вызывает сомнения. Такой анализ наиболее продуктивен в контексте метапредметного подхода, в рамках которого представлены различные метакомпоненты личности и определена их взаимосвязь [5].

Согласно принципиальным положениям и логике метаподхода, теоретический анализ научных данных позволяет выделить такие метакомпоненты, которые могут выступать предметом психологического анализа и индикаторами успешности обучения и воспитания: метазнания, метадеятельность, метаумения, метапредметные связи, метаспособы, метанавыки, метасознание.

Метазнания представляют собой освоение приемов познания, знания о своем уровне знаний о различных явлениях действительности. Метазнания

¹ © Демиденко Н. Н., 2022.

позволяют человеку стать думающим субъектом. Метазнания предполагают не просто получение некоторого научного знания, но и понимание тех способов, с помощью которых это знание можно применить [2].

Метадеятельность – это особая универсальная надпредметная деятельность, которая определяет присвоение человеком универсальных учебных действий. Благодаря метадеятельности человек усваивает способы, методы и техники получения знаний, что фиксируется в целостной картине представлений о действительности. Уровень освоения метадеятельности обеспечивает личность возможностью самостоятельно овладевать различными навыками и умениями [5].

Метаумения представляют собой универсальные учебные умения – умения перерабатывать информацию, анализировать данные, выделять основные и второстепенные элементы, как в предлагаемых теоретических или практико-ориентированных задачах, так и непосредственно в полевых условиях, в среде. К метаумениям следует отнести творческое, критическое, теоретическое мышление, а также связанные с этой высшей психической функцией способности анализировать и синтезировать информацию, перерабатывает ее и кодировать, строить типологии и классификации, систематизировать факты, выявлять и анализировать логические несоответствия, решать проблемные задачи нестандартными способами. Важным компонентом метаумений выступают регулятивные умения, благодаря которым обеспечивается формирование метапредметных связей и использование их, в частности, в профессиональной деятельности.

Метапредметные связи представляют собой метакомпонент, включает понятийные, философские, теоретические и фактические, научные сведения. Понятийные связи служат углублению и расширению характеристик отдельных феноменов, их свойств и взаимосвязей. На этой основе формируются универсальные категории, дефиниции, которыми субъект оперирует в дальнейшем и использует их для идентификации и категоризации различных объектов. Философские метасвязи создают фундаментальную мировоззренческую основу при описании какого-либо объекта, факта, явления. Теоретические связи устанавливаются на базе осознания общности различных явлений, понятий, категорий, что позволяет системно связывать разнообразную информацию. Благодаря этой метакомпетенции строится общая картина взаимообусловленности явлений, осознается их причинно-следственный характер, определяется специфика их свойств и функции, качественная специфика. Метапредметные связи позволяют формировать холистическую систему представлений об определенной области действительности.

Метаспособы как метакомпонент представляют собой совокупность методов построения стратегий и планов решения различных задач и проблем, включая профессиональные. На основании метаспособов будущий субъект профессиональной деятельности формирует компетенцию построения новых, нестандартных, креативных планов, поскольку способен синтезировать различные способы достижения целей. Метаспособы обладают мощным ресурсом развития личности, так как позволяют внедрять инновационные способы решения задач высокого уровня сложности в практику профессиональной деятельности. Кроме того, с точки зрения развития мотивации будущего специалиста,

следует отметить, что достаточный уровень освоения метаспособов запускает механизмы, стимулирующие научно-исследовательский интерес и профессионально-ориентированную любознательность обучающегося, желание самостоятельно добывать новые знания.

Метасознание – универсальная способность человека рефлексировать относительно собственных мыслительных стратегий и самоуправления процессом обучения и развития. Можно сказать, что речь идет о системе когнитивного самоконтроля, метакогнитивных стратегиях обучающегося. Это сложный психологический механизм определенных действий и аффективных переживаний, способствующих более успешному приобретению, осмыслению, пониманию и применению знаний, умений, навыков в различных условиях деятельности, включая профессионально-ориентированные и собственно профессиональные.

Метанавыки могут быть описаны как комплекс универсальных навыков, приобретенных в результате метакогнитивного опыта обучающегося, которые обеспечивают эффективную реализацию профессиональной деятельности.

Психологический анализ метакомпетентностного компонента подготовки специалиста в области служебной деятельности требует указания на основное различие метакомпетенций и компетенций. Известно, что компетенции в большей степени направлены на решение задач уже известными способами действия, т. е. теми, что усвоены в процессе обучения. Т. е. это репродуктивный уровень профессиональной подготовки, который важен на определенных этапах обучения в вузе. Кроме того, в полной мере компетенция проявляет себя в стабильных, неизменяющихся условиях, т. е. она носит специфичный, узкий характер [7]. Среди основных характеристик метакомпетенции, как указывают исследователи, можно выделить ее направленность на решение новых задач, актуализация ее в новых, изменяющихся условиях, что особенно актуально для современной системы подготовки кадров в области служебной деятельности. Метакомпетенция носит обобщенный характер, она ориентирована в целом на личность носителя метакомпетенции [6]. Таким образом, метакомпетенция представляет собой своеобразное надструктурное психологическое, по сути, образование, являющееся базой, облегчающей приобретение и освоение общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

В психологии известна типология метакомпетенций, которая включает регуляторные, познавательные и коммуникативные метакомпетенции [4]. Регуляторные метакомпетенции представляют собой систему знаний, умений и навыков планирования и организации деятельности, постановки целей, системного контроля и оценки деятельности, приемов самообразования и саморазвития, а также высокий уровень работоспособности с соответствующими характеристиками конативной, эмоциональной и волевой сфер. Познавательные метакомпетенции формируются на базе познавательных способностей, представляют собой высокий уровень развития различных форм интеллекта, способность мыслить нестандартно, предлагать нестандартные варианты решения проблемы. Коммуникативные метакомпетенции служат построению системы взаимодействия с другими людьми, организации эффективной совместной деятельно-

сти, включают развитые коммуникативные и конфликтологические характеристики личности.

Итак, обобщая и систематизируя современные научные данные, представим результаты теоретического анализа в форме таблицы «Психологический анализ метакомпетентностного компонента подготовки специалиста в области служебной деятельности» (таблица 1).

В таблице имеются следующие составляющие ее компоненты:

категории (группы) универсальных компетенций, которые формируются в процессе обучения в вузе при подготовке специалиста в области служебной деятельности согласно ФГОС ВО;

единицы психологического анализа включают учебно-профессиональную деятельность (познавательные потребности, учебно-профессиональная мотивация, учебно-профессиональные цели и задачи, универсальные учебные действия, действия контроля и самоконтроля) и профессионально важные качества будущего субъекта труда в области служебной деятельности, которые рассматриваются в контексте метаподхода, т. е. как результат формирования метакомпетенций. Они указаны в качестве ориентиров для разработки соответствующих им алгоритмов профессионально-педагогической работы преподавателя для решения задач развития метакомпетенций обучающегося в рамках конкретной учебной дисциплины;

индикаторы сформированности метаструктур психики будущего субъекта служебной деятельности в процессе обучения и воспитания: метазнания, метаспособы, метадеятельность, метасознание, метакомпетенции, метаумения, метапредметные связи;

результат соотнесения универсальных компетенций с индикаторами сформированности метаструктур психики будущего субъекта служебной деятельности в процессе обучения и воспитания (цифровые обозначения в скобках, соответствующие порядковым номерам указанных универсальных компетенций).

Таблица 1

Психологический анализ метакомпетентностного компонента подготовки специалиста в области служебной деятельности

Наименование категории (группы) универсальных компетенций	Единицы психологического анализа					
	Учебно-профессиональная деятельность					Профессионально важные качества будущего субъекта труда в области служебной деятельности
	Познавательные потребности	Учебно- профессиональная мотивация	Учебно - профессиональные цели и задачи	Универсальные учебные действия	Действия контроля/ самоконтроля	
	Индикаторы сформированности метаструктур психики будущего субъекта служебной деятельности в процессе обучения и воспитания					
	Метазнания	Метаспособы	Метадеятельность	Метасознание	Метакомпетенции	Метаумения

		бы					ные свя- зи
1. Системное и критическое мышление 2. Разработка и реализация проектов 3. Командная работа и лидерство 4. Коммуникация 5. Межкультурное взаимодействие 6. Самоорганизация и саморазвитие 7. Безопасность жизнедеятельности 8. Инклюзивная компетентность 9. Экономическая культура 10. Гражданская позиция	Освоены приемы познания, знает о своем уровне знаний, развита рефлексия (1). Знает способы, с помощью которых знание можно применить в ситуациях профессионального труда (1, 7, 8, 9).	Строит новые, нестандартные, креативные планы, синтезирует различные способы достижения целей (1, 2). В профессиональной деятельности внедряет инновационные способы решения задач высокого уровня сложности (1, 2).	Сформирована система универсальных учебных действий (1, 2, 6). Применяет способы, методы и техники самостоятельного получения знаний (6).	Рефлексирует относительно собственных мыслительных стратегий и самоуправления процессом обучения и развития (1, 6, 9, 10). Сформировано критическое мышление и проектное мышление (1, 2, 3, 7, 10). Проявляет инициативу, готовность обучаться нужному самостоятельно, переобучаться (2, 3, 4, 5, 10). Мотивирует других людей (2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10).	Решает новые задачи, анализирует метакомпетенции в новых, изменяющихся условиях профессиональной и иной деятельности (1, 2, 3, 4, 5, 6). Распознает, осознает и понимает эмоции других людей, собственные эмоции (1, 3, 4, 6). Контролирует собственное эмоциональное состояние (6, 7, 10). Обладает эмоциональной вовлеченностью, эмоциональной толерантностью (1, 2, 3, 4, 5, 8). Развит эмоциональный интеллект (3, 4, 5). Эффективен в межкультурном взаимодействии	Грамотно перерабатывает информацию, анализирует данные, выделяет основные и второстепенные элементы в теоретических и практических задачах, непосредственно в профессиональной среде (1, 3, 7, 9). Управляет своим временем, планирует рабочее и личное время, умеет расставлять приоритеты (1, 2, 3, 6, 7, 9, 10). Развита осознанная саморегуляция (1, 6, 7, 10).	Сформирована научная картина мира, система понятийных, философских, теоретических и фактических сведений. Способен глубоко понимать реальность (1, 4, 5, 6, 7, 9, 10). Развита холистическая система представлений об определенной области действительности, включая сферу профессионального труда (1, 2, 5, 7, 9, 10).

					твии посредство м коммуника ции (4, 5). Работает в команде, проявляет лидерские качества (2, 3, 4, 6). Использует техники обратной связи, ак- тивного слушания, устанавли- вает кон- такт (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7).		

Таким образом, в рамках подготовки специалиста в области служебной деятельности важнейшее направление деятельности профессорско-преподавательского состава вузов – обеспечение метакомпетентностного уровня развития будущего профессионала, так как именно эта сторона труда преподавателя высшей школы обеспечивает опережающее развитие системы профессионального образования страны.

Список литературы

1. Гарбер И.Е. Мета-инструменты интеграции психологии / И.Е. Гарбер // Педагогика и психология современного образования: теория и практика : материалы научно-практической конференции, Ярославль, 05–06 марта 2020 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2020. – С. 233–238.

2. Долгопольский Л.Л. Основные теоретические понятия метапредметного подхода / Л.Л. Долгопольский, Л.И. Уколова // Стратегия развития образовательного пространства в контексте интеграции культуры и искусства: коллективная монография / Московский городской педагогический университет, Институт культуры и искусств, кафедра вокала и хорового дирижирования. – Москва: Издательство «Перо», 2016. – С. 81–87.

3. Измагурова В.Л. Влияние информационных технологий на развитие личности: вопросы и перспективы / В.Л. Измагурова. URL: <https://mpei.ru/Life/psycholog/Lists/Psy/NewsDispForm.aspx?.ID=23&ContentTypeId=0x0100766032BE7137754C83E91E1F12BBEBC4>. Текст: электронный (дата обращения: 09.04.21).

4. Карпенко А.П. Метакомпетентностный подход к обучению / А.П. Карпенко // Психология творчества и одаренности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В

3-х частях / Под редакцией А.А. Александрова, В.К. Балтяна. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2021. – С. 49–59.

5. Лезина, В.В. Метапредметный подход: сущность и критика / В.В. Лезина М.Х. Мальсагова // Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 23 апреля 2020 года. – Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 58–65.

6. Ордобоева, Л.М. Метакомпетенция как компонент содержания профессиональной иноязычной подготовки студентов в языковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 14(700). – С. 144–153.

7. Шабанов О.А. Метакомпетенция и метакомпетентность в рамках компетентного подхода в образовании / О. А. Шабанов // Человек и образование. – 2015. – № 3(44). – С. 53–56. // <https://findpatent.ru/magazine/0-87/873062.html> (дата обращения 01.06.22).

Деревянко А. С.¹,

*старший преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

Усачева И. В.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ДИНАМИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО Я-ОБРАЗА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Научная категория Я-образ сравнительно недавно появилась в психологической науке, но, являясь одним из важнейших аспектов личности, представляет повышенный интерес, как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Понятие Я-образ было разработано в результате исследования личности, а также процессов ее развития и описания ее глубинных психологических структур. В зарубежных исследованиях, как правило, Я-образ неразрывно связан с понятием Я-концепция, в то время как отечественные исследователи чаще всего рассматривают Я-образ через призму феномена самосознания [1].

У. Джеймс рассматривал личностное Я, представляющее собой производное двух компонентов – чистого опыта, как он осознается самим человеком, и содержание этого опыта, Я-как-объект, а также выделял Я материальное и Я социальное. З. Фрейд рассматривал Я-образ в неразрывной связи с физическими переживаниями, указывал на влияние раннего опыта и взаимоотношений со значимыми людьми на формирование представлений человека о самом себе [1]. А. Адлер подчеркивает значимость социальных связей и преодоление жизненных трудностей, как факторов развития личности и формирования собственной ценности. Согласно теории зеркального Я Ч.Х. Кули и Д.Г. Мида Я-образ является когнитивно-эмоциональным комплексом, который развивается в результате взаимодействия сенсорных сигналов двух типов: 1) восприятие самого человека; и 2) реакций значимых людей.

Необъятный вклад в формирование научных основ Я-образа внесли представители гуманистической психологии. К. Роджерс писал о наличии Я-идеального и Я-реального, а также сделал вывод, что личность человека проявляется в социум посредством его самооценки через осознание себя, своих способностей, возможностей и желаний [4].

¹ © Деревянко А. С., 2022.

² © Усачева И. В., 2022.

Р. Бернс впервые вводит понятие Я-концепции, структурированного образа, состоящего из совокупности установок, представлений личности о своем Я как субъекте и как объекте и восприятия данных представлений в отношении к другим людям, и связывает его с Я-образом. Я-образ является описательной частью Я-концепции, «картиной» Я. Я-концепция необходима для полноценного развития личности, для ее способности к самосовершенствованию, самоуправлению и, как следствие, к самоактуализации. Включая в себя самооценку, представления человека о самом себе, его соответствующие проявления в социуме, определяет его отношение к своему будущему развитию. Были определены факторы, влияющие на развитие Я-концепции:

- внешняя оценка, восприятие человека сначала значимыми взрослыми, а позднее другими членами общества;
- собственное восприятие себя, самоанализ своих способностей, достоинств, недостатков и других качеств;
- влияние социума посредством социальных ценностей, ожиданий, идеалов, устоев, традиций общества, в котором происходит развитие личности;
- опыт социального поведения, взаимодействия;
- внешние физиологические данные, ощущение собственной силы и здоровья [2].

Влияние социума на формирование Я-концепции на самых ранних этапах развития личности неоспоримо, однако в дальнейшем она начинает носить все более самостоятельный, индивидуализированный характер.

Р. Бернс также выделяет следующие составляющие Я-концепции:

1) когнитивный компонент – убеждения человека, как обоснованные, так и необоснованные, которые находят свое отражение в самовосприятии и самоописании. Человек, как правило, описывает себя при помощи прилагательных «добрый», «жизнерадостный», «энергичный», «умный» и т. д. Можно сказать, что посредством абстрактных характеристик, человек транслирует основные характеристики своего самовосприятия, объектом которого могут стать тело, способности, отношения и другие проявления личности. Однако, необходимо учитывать, во-первых, недостаточность объективности в процессе познания человеком самого себя, а во-вторых, тот факт, что любая установка человека является результатом систематизации прошлого опыта. Таким образом, когнитивный компонент противоречив, состоит из оценочных характеристик и не может быть исчерпывающим;

2) эмоционально-оценочный компонент – личностные суждения человека о собственной ценности, которые выражаются в установках индивида, в самоотношении, самооценке и самоуважении. На формировании самооценки важное влияние оказывает сопоставление Я реального и Я идеального самим человеком, оценочные социальные реакции на него, т. е. то, как его оценивают другие, а также успешность деятельности человека. Самооценка носит субъективный характер и отражает уровень самоуважения, уверенности в себе, ощущение собственной значимости и ценности, а также отношение к своей личности в целом и уровень собственных притязаний. Последнее является определяющим фактором в развитии мотивации, что позволяет сделать вывод о саморегулиру-

ющей функции самооценки. Проявляясь в самоуважении, любви к себе и принятии себя, самооценка оказывает огромное влияние на организацию управления человеком своим поведением;

3) поведенческий компонент – потенциальная поведенческая реакция, самоконтроль, которые проявляются в конкретных действиях человека, основанных на когнитивном и эмоционально-оценочном компонентах, поскольку именно они оказывают влияние на поведение и взаимоотношения с окружающими. Так, адекватная самооценка, принятие себя и самоуважение находят свое отражение в уверенности функционирования человека в социуме и межличностных взаимоотношениях [2].

Я-концепция может быть положительной, амбивалентной, отрицательной. Индивид с положительной Я-концепцией видит мир иначе, чем человек с амбивалентной или отрицательной. При этом Я-концепция, в свою очередь, может неверно отражать реальность, быть вымышленной и искаженной.

В отечественной психологии Я-образ рассматривается в тесной связи с понятием самосознание. А.Н. Леонтьев указывает на то, что познание себя начинается с выделения внешних, поверхностных свойств и является результатом сравнения, анализа и обобщения [3]. Данные идеи были развиты В.В. Столиным, который выделяет 3 уровня в Я-концепции:

Физический образ Я (схема тела, организм), реализующий потребность в физическом благополучии;

Социальный Я-образ, основанный на потребности человека в принадлежности к обществу;

Дифференцирующий Я-образ – личностные особенности, знания человека о себе в сравнении с другими людьми, которые обеспечивают ощущение собственной уникальности, и основаны на потребности в самоопределении и самореализации.

И.С. Кон рассматривает понятие Я как активное, творческое, интегративное начало, которое позволяет человеку осознавать себя, а также направлять и регулировать свои действия и выделяет две части Я, входящие в состав самосознания:

1) Я, как субъект мышления, рефлексивное Я (активное, действующее, экзистенциальное Я, или эго);

2) Я, как объект восприятия и внутренних ощущений (объективное, феноменальное, категориальное Я, или Я-образ).

И.С. Кон считает, что Я-образ не просто отражает представления человека о самом себе, но в то же время является и социальной установкой, которая реализуется через самоотношение. Вместе с тем И.С. Кон выделил следующие измерения, которые характеризуют Я-концепцию или ее отдельные компоненты: устойчивость (насколько устойчивы и стабильны представления человека о себе и о своих качествах); уверенность в себе (насколько человек уверен в своих способностях и возможностях, которые могут помочь ему в реализации собственных целей); самоуважение (насколько человек принимает, уважает себя, ощущает собственную ценность и уникальность). В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев счита-

ют, что интегральным измерением Я можно считать именно самопринятие и самоуважение.

И.И. Чеснокова представляет самосознание как совокупность трех компонентов: самосознания, эмоционально-ценностного отношения к себе и саморегулирования поведения. Используя критерий соотнесения знаний о себе, И. И. Чеснокова различает два уровня самосознания:

1) на первом уровне сопоставляются Я и другой человек, когда определенное качество, изначально воспринимаемое в другом человек, проходит процесс интериоризации и присваиваются личностью. На данном уровне основными способами познания себя являются самовосприятие и самонаблюдение;

2) на втором уровне самосознания происходит сопоставление Я и Я, т. е. сравнение различных знаний о себе, полученных в разное время, соотнесение своего поведения и своих мотивов. На данном уровне используется самоанализ и самоосмысление [5].

Таким образом, в своем исследовании мы определяем профессиональный Я-образ как конструкт, являющийся частью самосознания и Я-концепции и представляющий собой комплекс представлений человека о самом себе, содержащих в себе характерные черты, предъявляемые к будущему сотруднику МВД, который на основе когнитивного и эмоционально-оценочного компонента выполняет функцию регуляции поведения.

Список литературы

1. Абдуллин А. Г., Тумбасова Е. Р. «Образ Я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии// Психология. Психофизиология. – 2012. – № 6 (265)
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
3. Куликов Л. В. Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – 480 с.
4. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – М.: Инст-т общегум. иссл-й, 2016. – 258 с.
5. Чеснокова И. И. Проблемы самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 144 с.

*Деулин Д. В.¹,
ведущий научный сотрудник
2-го научно-исследовательского центра
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

**ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ И ФОРМИРОВАНИЯ
МОРАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ
ПОСТУПАЮЩИХ НА СЛУЖБУ
В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАМКАХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА**

Мораль как форма общественного сознания, регулирует поведение человека в обществе и находит отражение в нормах, принятых в рамках общественных отношений. Еще И. Кант стремился к обоснованию морального принципа (категорический императив). Размышляя над проблемой этики, он писал, что «метафизика нравственности крайне необходима...потому, что сами нравы остаются подверженными всяческой порче до тех пор, пока отсутствует эта путеводная нить и высшая норма их правильной оценки» [3, С. 211].

В этом плане мораль как феномен не является универсальной категорией. Как справедливо отмечает И.Н. Емельянова нормы морали находятся в зависимости от самого общества, от его содержания, направленности (мораль воров, буржуазная этика и др.) [2, С. 22-23]. Мораль отражает интересы определенной социальной группы. В связи с этим мораль помогает приспособиться человеку под конкретный эгоистический интерес. В настоящее время принято говорить о морально-этической компетенции, которая формируется участием в социально значимых общественных мероприятиях, таких как волонтерская деятельность, где происходит формирование навыков бескорыстного оказания помощи населению; поисковое движение, в рамках которого формируется гражданственность и патриотизм, чувство гордости за свою страну и поколение. Подобное формирование может происходить и в рамках приобщения молодежи к музейно-выставочной или идейно-просветительской работе. Патриотизм же выражается в преданности своему отечеству, чувстве долга, защите ее интересов. [2, С. 29; С. 40-41] Проявления патриотизма разнообразны и могут быть выражены в действиях и поступках, направленных на освоение культурного и исторического наследия своей страны и народа; соблюдение традиций и обычаев, привязанности к своей «малой родине» и др. [4, С. 87-88]. Некоторые философы отмечают, что сегодня в этическом дискурсе происходит поворот от индивидуалистических к коллективным ценностям (аристотелианского сообщества). Господствующий индивидуализм привел к попранию морали, безразличию друг к другу, к своей Родине, размыванию гражданской идентичности (чувству патриотизма) [1, С. 4-5].

¹ © Деулин Д. В., 2022.

Безусловно, что каждый человек – продукт своего времени (А. Дистервег) и это «социальное время» оставляет отпечаток на каждом гражданине, который становится сколком своего общества. Нравственное развитие человека является залогом добра и мира. Еще Сократ указывал, что духовное созидание человека выражается, во-первых, в духовном развитии (интеллектуальном), а во-вторых, в формировании духовного облика (нравственного) с помощью воспитательных упражнений [7, С. 95].

В рамках профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел возникает задача выявления лиц, не соответствующих морально-патриотическим требованиям. Возникают обоснованные сомнения в способности качественного выполнения своих непосредственных служебных обязанностей сотрудником со смещенной системой ценностей. Диагностическим инструментарием могут быть такие формализованные и неформализованные методы как «Диагностика социоморальной рефлексии» Дж. Джиббса, К. Бэсинджер и Д. Фуллера; методика «Ответственность» В.П. Прядеина и А.И. Крупнова; «Шкала совестливости» Ямпольского, «шкала диспозиционного эгоизма» К. Муздыбаева и др. Существуют также методики исследования выраженности в установках человека обобщенной направленности на добро или на зло (Л.М. Попов, А.П. Кашин) [8, С. 351]. В органах внутренних дел в рамках психологического обеспечения используют методику М. Рокича «Ценностные ориентации», методику Л.А. Ясюковой для изучения правосознания, многофакторный личностный опросник СМИЛ, а также специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа (тест мотивации поступления на службу).

«Тестовым инструментарием», который косвенно может выявлять нравственные ориентации соискателей может выступать опрос, направленный на выявление кумиров. Так, например, в период с 2018 по 2020 года автором был проведен опрос небольшой выборки курсантов (27 человек), по результатам которого были выявлены их морально-ценностные предпочтения. Так проективная технология предполагает, что по факту подписки на наиболее популярных блогеров и детальное изучение интересов этих блогеров можно сформировать представление о самих подписантах. Опрашиваемым курсантам назывался один из блогеров с миллионной аудиторией подписчиков, основная сфера интересов которого сводилась к проведению разнообразных тренингов повышения продаж от коммерческой деятельности. На главной странице аккаунта известного блогера в качестве наиболее значимых ценностей были обозначены: монетизация своей деятельности (получение денег) и сексуальное удовольствие. 40 % опрошенных отметили, что хорошо знакомы с творчеством известного блогера, при этом 85 % из них выразили мнение, что для них данный человек представляется социально значимым и что они во многом ориентируются на его мнение (подписаны на аккаунт пользователя). В этом случае, мораль курсантов определяется текущей ситуацией и временем. Экспериментатором был сообщен курсантам факт гибели рассматриваемого блогера в результате автоаварии. Экспертиза установила наличие в крови блогера запрещенных психоактивных веществ. Данное обстоятельство не смогло повлиять на чувства преданности

отдельных курсантов идеям этого блогера. С учетом вышеизложенных результатов опроса возникает необходимость не только диагностики, но и формирования морально-патриотических качеств отдельных курсантов.

Развитие морально-нравственной сферы личности курсанта и сотрудника органов внутренних дел направлено на формирование готовности к службе в органах внутренних дел как особому виду государственной службы, который характеризуется своей специфической направленностью. Глубокое понимание каждым сотрудником своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственности за выполнение требований служебной деятельности, убежденность в необходимости формирования качеств и навыков для выполнения служебного долга являются условиями успешного решения сложных задач, стоящих перед органами и подразделениями внутренних дел страны [9, С. 84].

В отдельных работах предлагается усиление системы нравственного и патриотического воспитания курсантов, под которой подразумевается совокупность субъектов патриотического воспитания, нормативно-правовая и духовно-нравственная база воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан Российской Федерации [9, С. 81]. Основным предназначением такого рода воспитания является развитие в органах внутренних дел высокой профессиональной активности, гражданской ответственности, духовности, становления сотрудников, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах службы, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития. Процесс формирования чувства патриотизма в многочисленных исследованиях предлагается опосредовать пониманием эстетики службы в органах внутренних дел (воинские ритуалы, символы, музыка, песни, традиции, отражающие историческую память, связь поколений); внедрением метода коллективного воспитания; нравственного начала (воинский долг, честь, дисциплина); национальной культуры и ее постижения; овладением культурой поведения, культурой речи и общения; организацией учебно-воспитательного процесса и т. д.; развитием духовных ценностей личности средствами культуры и искусства и др. [5, С.100].

В качестве специальных методов, которые направлены на развитие морально-патриотических качеств личности курсантов некоторые авторы предлагают относиться следующие: усиление роли слова в психологической и воспитательной работе; обогащение исторического просвещения курсантов (на примеры подвигов великих полководцев, воинов, а также огромного вклада соотечественников и достижения в области музыки, живописи, философии, архитектуры и др.; увеличение доли интерактивных и межсетевых форм и самоуправления в организации воспитательной работы; выявление и развитие морально-психологического потенциала каждого курсанта МВД, реализация способностей в профессиональной деятельности, привитие таких качеств, как решительность, смелость, готовность к самопожертвованию при выполнении служебного долга; формирование духовных ценностей личности в процессе обучения, связи

духовного развития будущего специалиста с его профессиональным становлением и др. [6, С. 104].

Таким образом, диагностика и формирование морально-нравственных качеств курсантов и сотрудников органов внутренних дел становится важной задачей в современных политических и социально-экономических условиях развития нашего общества и государства. Не укрепляя нравственность и патриотизм курсантов органов внутренних дел, невозможно решить задачи, которые ставятся перед МВД.

Список литературы

1. Дедюлина М.А. Социальная этика: учебное пособие / М.А. Дедюлина, Е.В. Папченко. – Таганрог: Технологический институт Южного федерального университета, 2009. – 84 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241097> (дата обращения: 04.05.2022)
2. Емельянова И.Н. Теории воспитания: учебное пособие: [16+] / И.Н. Емельянова ; Тюменский государственный университет. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2016. – 144 с.: ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572258> (дата обращения: 04.05.2022).
3. Кант И. Сочинения в шести томах (Основы метафизики нравственности) М., «Мысль», 1965. (Философ. наследие).- Т. 4. Ч. I.- 544 с.
4. Крачинская О.В. Патриотическое воспитание будущих сотрудников правоохранительных органов (из опыта работы с курсантами Волгоградской академии МВД России) / О.В. Крачинская, Е.П. Лиховидова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 1(26). – С. 86-89. – DOI 10.51980/2542-1735_2017_1_86.
5. Купавцев Т.С. Патриотическое воспитание в вузе МВД России / Т.С. Купавцев, В.Н. Рыбаков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 2. – С. 93-101
6. Кушнаренко И.А. Формирование профессионально-нравственных качеств личности курсантов ВУЗов МВД России / И.А. Кушнаренко, А.С. Эрдниев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 6. – С. 103-107.
7. Теоретическая и прикладная этика в системе современной культуры: сборник научных трудов / под ред. Л.А. Штомпель. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 585 с.: схем., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=437470> (дата обращения: 04.05.2022)
8. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. - 490 с.
9. Шагимуратов А.Н. О патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел / А.Н. Шагимуратов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 3(69) – С. 79-85.

*Дерешко Б. Ю.¹,
заместитель начальника Всероссийского
научно-исследовательского института
МВД России по научной работе,
кандидат юридических наук, доцент*

РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

На протяжении последних лет во Всероссийском научно-исследовательском институте МВД России ведется системная работа по совершенствованию научного сопровождения морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Поскольку львиную долю работы по морально-психологическому обеспечению выполняет Департамент государственной службы и кадров МВД России, а научная составляющая возложена на головные образовательные организации - Санкт-Петербургский и Краснодарский университеты МВД России, а также Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, ВНИИ МВД России сосредоточен на узкой тематике - применение психотехнологий в оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что научные исследования в данной области ВНИИ МВД России проводит с начала 1990-х годов. За этот достаточно продолжительный период достигнуты определенные научные результаты, выразившиеся в разработке различных прикладных психологических методик, в настоящее время успешно применяющихся при раскрытии и расследовании преступлений. В их числе методики восстановления информации на фоне психоэмоциональной релаксации, составления криминологического описания лица, составления психолого-криминологических портретов, проведения опросов с использованием полиграфных устройств и многие другие.

Вместе с тем в ходе научно-исследовательской работы выявлен ряд проблем психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел системного характера, требующих научного исследования и разрешения на практике.

В их числе:

1. Проблемы в сфере нормативно-правового обеспечения:

Правовым основанием для использования психотехнологий в оперативно-розыскной деятельности служит ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Вместе с тем в прямой постановке психотехнологии в законе не упомянуты, тогда как в законодательных актах о прохождении службы сотрудниками существуют правовые нормы о проведении специальных психофизиологических исследований.

Ведомственная нормативная база использования психотехнологий в оперативно-розыскной деятельности включает два приказа МВД России:

¹ © Дерешко Б. Ю., 2022.

от 28 декабря 1994 г. № 437 дсп «Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан» (зарегистрирован в Минюсте России 6 января 1995 г. № 771);

от 12 сентября 1995 г. № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел».

Остальной массив нормативных документов регулирует применение психотехнологий в психологической работе с личным составом органов внутренних дел в системе морально-психологического обеспечения.

Анализ действующей нормативной правовой базы, регулирующей психологическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности, показал, что она не соответствует действующему законодательству Российской Федерации, морально устарела, имеет существенные пробелы и требует комплексной переработки.

Предлагаемый путь решения: в ходе совершенствования нормативной правовой базы оперативно-розыскной деятельности, которое ведется в настоящее время рабочей группой МВД России совместно с заинтересованными подразделениями центрального аппарата (ГУУР, ГУПЭ, ГУЭБиПК, ГУСБ МВД России) и территориальными органами МВД России разработать проект нормативного правового акта по психологическому обеспечению оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, который заменит устаревшие приказы МВД России № № 437 и 353.

2. Организационно-управленческие проблемы:

Психотехнологии применяются в оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска, специальных технических мероприятий, а также при расследовании преступлений следственными подразделениями.

При этом должности специалистов-психологов в оперативных подразделениях штатными расписаниями не предусмотрены. Для решения задач привлекаются психологи подразделений по работе с личным составом, которые не в состоянии полноценно решать задачи оперативно-розыскной деятельности.

Подготовка кадров специалистов-психологов для оперативно-розыскных подразделений не ведется. В то же время подготовку полиграфологов для подразделений по работе с личным составом осуществляют Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя и ВИПК МВД России.

Единый орган управления психологическим обеспечением оперативно-розыскной деятельности в МВД России отсутствует.

Предлагаемые пути решения: ВНИИ МВД России во взаимодействии с заинтересованными образовательными организациями МВД России по заявке подразделений центрального аппарата МВД России провести в 2023–2025 гг. научно-исследовательскую работу по вопросам организации психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности, в которой

а) разработать систему организации морально-психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в системе органов внутренних дел;

б) изучить возможность введения должностей психологов в оперативных подразделениях;

в) подготовить предложения о подготовке психологов для оперативных подразделений в ведомственных образовательных организациях. По результатам предварительной проработки вопроса: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя обладает достаточными ресурсами для подготовки кадров специалистов-психологов с пятилетним сроком обучения по программам высшего профессионального образования, а в ВИПК МВД России в состоянии осуществлять переподготовку и повышение квалификации психологов для оперативных подразделений.

В качестве выходного документа НИР предлагается проект руководства, указанный в п. 1.

3. Научно-методическое обеспечение:

Научные исследования, которые проводились во ВНИИ МВД России ранее, были сосредоточены на узких вопросах применения психотехнологий в оперативно-розыскной деятельности, не охватывая при этом всей области морально-психологического обеспечения.

Единых утвержденных (одобренных) методик применения психотехнологий при раскрытии и расследовании преступлений не существует. Есть частные разработки отдельных авторов, которых в органах внутренних дел применяются в единичных случаях.

Научная разработка отдельных проблем психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности ведется в Санкт-Петербургском, Московском и Краснодарском университетах, Омской академии, Уральском юридическом институте МВД России, при этом исследования носят разрозненный и дублирующий характер, нуждаются в координации и контроле.

Предлагаемые пути решения:

- провести работу по выявлению и сбору научной информации о выполненных научных исследованиях в области морально-психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в образовательных и научных организациях системы МВД России;

- организовать работу научной школы по исследованию проблем морально-психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Предлагается межвузовский способ организации научной деятельности;

- создать рубрику базы данных научной информации МВД России по морально-психологическому обеспечению оперативно-розыскной деятельности внутри сегмента морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности;

- определить приоритетное направление «Исследование проблем морально-психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и сформулировать проблемы, требующие научного разрешения и темы научных исследований в МВД России. Разработать программу научных исследований на среднесрочную перспективу, спланировать проведение научно-исследовательских работ до 2025 г.;

- организовать разработку и утверждение единых психологических методик и психотехнологий для использования при сопровождении оперативно-розыскных мероприятий;
- создать экспертную группу ученых-психологов, специализирующихся в сфере оперативно-розыскной деятельности для разработки, апробации и одобрения методик применения психотехнологий в оперативно-розыскной деятельности;
- в последующем проработать вопрос о возможности выделения оперативно-розыскной психологии в самостоятельную отрасль научного знания.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ : [принят Государственной Думой 5 июля 1995 года] Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 31.05.2022).
2. Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан : Приказ МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437 дсп : [зарегистрирован в Минюсте России 6 января 1995 г. № 771]. Текст : непосредственный, опубликован не был.
3. Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел : Приказ МВД России от 12 сентября 1995 г. № 353. Текст : непосредственный, опубликован не был.
4. 70 лет ВНИИ МВД России. — Москва : Вече, 2015. С. 130-133. Текст: непосредственный.

*Дружинина В. Н.¹,
научный сотрудник
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ В СТРУКТУРЕ Я-КОНЦЕПЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Важнейшим источником развития профессиональной субъектности и регулятором служебной деятельности сотрудников полиции является *образ их профессии*. Если данный образ привлекателен для сотрудников полиции, то он оказывает положительное воздействие на их стремление быть субъектом служебной деятельности [1]. Следовательно, изучение образа профессии является актуальным и в рамках психолого-педагогических исследований. Далее рассмотрим теоретические положения указанного аспекта в рамках его изучения в психологии труда.

В научных трудах Е. И. Зритнева [2], О.Д. Дячкина [3], Н.Н. Курбет [4], Е.Ф. Платаш [5], М. Н. Рыбниковой [6], Ф.К. Свободный [7], большое внимание уделяется процессу формирования образа профессии, где период обучения является наилучшим временем для развития указанного образа. Данный факт объясняется тем, что именно процесс получения теоретических знаний и первичных навыков является наиболее важным для человека, так как именно в это время происходит его становление с точки зрения профессионального и личностного самоопределения, а так же возникает план реализации профессионального Я образа.

По мнению Е. Ф. Платаша [8], важное значение для формирования образа профессии играет профессиограмма конкретной профессии. Она раскрывает нормы и требования, которые предъявляются человеку для успешного выполнения предписанных ему задач. В результате чего, наличие сформированной категории образа профессии позволяет индивиду увидеть результат профессиональной деятельности.

Е.И. Зритнева [2] поддерживает теоретические основы развития рассматриваемого образа, заложенные Е. Ф. Платаш. Компоненты образа профессии в сознании индивида наполняются в процессе получения профессионального образования. Данный период является важнейшим для становления личности и формирования его профессионального Я. В указанный период будущий профессионал получает базовые теоретические знания, овладевает основными умениями, которые впоследствии трансформируются в навыки и профессионально-важные качества. Характерен процесс становления целей и мотивов деятельности, в области получаемого образования. Важность развития образа профессии проявляется в необходимости повышении качества выпускаемых специалистов.

¹ © Дружинина В. Н., 2022.

О.Д. Дячкин [3] определяет, что процесс становления образа профессии в сознании индивида связан с информативным наполнением относительного рода деятельности, а именно субъективными взглядами, которые являются существенными для человека. Образ профессии является некой базой, которая позволяет в будущем интегрировать отдельные знания в единую структуру. Непосредственное развитие образа профессии возможно только в ходе поэтапной профессионализации, и трансформации предметной стороны деятельности.

Н.В. Куберт [4] утверждает, что профессиональное становление находится в прямой зависимости от развития самосознания в целом, и отдельно профессионального самосознания. Знания, получаемые в процессе получения образования, наполняют образ профессии и образ профессионального идеала. Важным является постулат, о том, что полноценный и наиболее реалистичный образ профессии позволяет в будущем качественно выполнять возложенные обязанности.

М.Н. Рыбникова [6] является представителем, утверждающим, что образ профессии является динамическим психологическим личностным образованием. Развитие образа профессии возможно только при модификации всех его компонентов, к которому относятся образ Я-сам и образ-идеал. Реализация данного процесса происходит в процессе профессионального становления и при соотнесении образа себя (образа Я-сам) с образом идеалом. Однако, его эвентуальным свойством является наличие мотивационной направленности и развитых профессионально-важных качеств.

В научной психологической литературе А.А. Дергачем [9] и Н.Н. Кубертом [4] были разработаны акмеологические основы развития образа профессии. В их структуру входят три основных блока:

1. Создание отдельной программы по формированию образа профессии на этапе первичной профессионализации, а также развитию отдельных ее структурных элементов;
2. Сопоставление реального и идеального образов профессии, с указанием на недостатки, и проецированием факторов и условий, способствующих повышению качества развития образа профессии;
3. Развитие положительного отношения к образу профессии.

Мы также считаем, что весомое значение в развитие образа профессии у будущих специалистов определяются социально значимыми детерминантами. К ним относятся: члены семьи, близкое окружение, образовательные организации, представители профессии, а также средства массовой информации [10]. Указанные внешние психологические факторы и условия формирования образа профессии влияют на общее состояние Я-концепции личности сотрудника полиции.

Подводя итог, необходимо отметить, что в ходе получения специального профессионального образования будущий сотрудник в ускоренном формате развивает в себе образ профессии. Так студент или курсант получает комплексное представление о ней, а так же формирует интерес к исполнению профессиональных или служебных обязанностей, что непосредственно влияет на путь его профессионального развития, а так же реальную оценку личностного потенциала индивида. Из чего следует, что правильное соблюдение условий

формирования образа конкретной профессии в будущем способствует превышению качества выполнения предусмотренных обязанностей в условиях трудовой деятельности.

Список литературы

1. Агапов В.С., Дружинина В.Н. Психологические факторы привлекательности образа профессии сотрудника полиции / В.С. Агапов, В.Н. Дружинина // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 12–16.
2. Зритнева Е.И. К вопросу о формировании образа профессии у студентов / Е.И. Зритнева, Е. Ф. Платаш // Материалы XXXVIII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2008год. Том 2. Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. – 208 с.
3. Дячкин, О.Д. Образ профессии в системе целей профессионального образования. Высшее образование сегодня.- 2009.- № 7.- С.20–22.
4. Курбет Н.Н. Акмеологические условия и факторы развития образа профессии у студентов политехнического колледжа: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13, / Курбет Надежда Владимировна - Москва, 2007. – 24 с.
5. Платаш Е.Ф. Организационно-педагогические условия формирования образа будущей профессии у студентов специальностей экономического профиля: дис. ... канд. пед. Наук / Палташ Елена Фоминична Ставрополь, 2011. - 189 с.
6. Рыбникова М.Н. Индивидуально-типологические и социально-психологические факторы формирования образа профессии: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Рыбникова Мария Николаевна. – М., 2008. – 152 с.
7. Свободный Ф.К. «Профессиональный Я-образ» сотрудника органов внутренних дел // Ежегодник Российского психологического общества. Мат-лы 3-го Всерос. съезда психологов. 25–28 июня 2003 г. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. Т. 7. С. 72–76.
8. Платаш Е.Ф., Формирование образа профессии экономиста у студентов в процессе изучения иностранного языка/ Е.Ф. Платаш// Вестник Ставропольского государственного университета, 2010, № 69. С. 125-131
9. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала [Текст] / А.А. Деркач. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. – 752 с.
10. Балашова В.А., Дружинина В.Н. Роль средств массовой информации в формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов /В.А. Балашова, В.Н. Дружинина/ Публичное и частное право, 2016, № 4 (32), С. 219-225.

Евраев Л. О.¹,

доцент кафедры огневой подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК НАПРАВЛЕНИЕ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Для психолого-педагогического профиля специалиста органов внутренних дел одной из задач обучения является формирование умений и навыков, без которых невозможно мастерство, творческое выполнение любой деятельности как профессионала. Чтобы сделать хорошую организацию информационного управления процессом, психокоррекционная работа с сотрудниками ОВД включает в себя множество направлений. Разнообразие методов обусловлено различным пониманием сознания и психики. Создателем же психофизического тренинга является Бодхидхарма, перенесший в 520 г. свою резиденцию из Индии в Китай, так же он является основателем дзэн-буддизма. Этот монастырь стал центром развития физического и духовного воспитания.

Восточный подход основывается на двух направлениях. Первый заключается в развитии физического уровня и является «Внешним». Второе направление основывается на «Внутреннем», а именно энергии «Ци». Данные техники применимы для восстановления сил, а также для мобилизации психофизических возможностей.

Раньше уровень психофизической подготовки влиял на выживаемость того или иного воина, именно медитация и различные дыхательные тренировки давали то самое преимущество в сражении.

Самым действенным способом психокоррекции во все времена являлся именно психофизический тренинг, но к началу XX столетия, акцент сместился в сторону психодрамы, но, к сожалению, ее эффект очень незначителен, т.к. после негативного воздействия на психику она оказывает положительный эффект лишь незначительно.

Однако общим аспектом всей психокоррекции является понимание психики как почти отдельную от физического тела реальность, а также расслабление психики сотрудника.

Эффективность процесса зависит от умения управлять психической деятельностью, формировать психическую систему взаимоотношений и действий с окружающей реальностью, умение думать самостоятельно - целью психокоррекционной работы в психофизическом тренинге является осознание сотрудником конфликтов на бессознательном уровне, которые вызваны неприемлемостью его бессознательных влечений, а в дальнейшем его проработка. За счет

¹ © Евраев Л. О., 2022.

расслабления психики, осуществляется смещение с рационального на эмоциональный подход.

Недостатком подхода является не учитывание единства психического и физического в сотруднике, затрагивая только психический аспект, нужно осознавать, что важен баланс между этими двумя составляющими.

У сотрудников первого года службы, либо у давно работающих возникает склонность к «выгоранию», у них может возникать эмоциональная неустойчивость, высокая переутомляемость из-за особенностей профессиональной деятельности. Большинству сотрудникам, если у них присутствует мотив достижения, служба нравится, служат с желанием, однако в зависимости от совокупности внешних стрессовых факторов и психологического «профиля» многие сотрудники считают, что работают на пределе своих возможностей (тяжелый график и условия работы).

При воздействии стрессора, меняется не только психическое состояние сотрудника, но и физическое (различные заболевания, вес, психосоматические особенности и т. д.). Так же научно доказан эффект плацебо, но работа его зависит от степени внушаемости человека.

Психофизический тренинг является новым подходом в рамках психокоррекции сотрудников ОВД, но при этом первые упоминания о связи психического и физического в человеке идут еще со времен древней Греции, но их восприятие основывалось на том, что здоровое тело - является физической каркасом для души.

Сейчас психофизический тренинг достаточно распространен в рамках психокоррекционной работы сотрудников, многие начали понимать, что без должного физического развития, развитие психики имеет слабо ощутимый эффект, а порой и не имеет его вовсе. Психофизический тренинг использует лишь элементы рукопашного боя и йоги, для лучшего восприятия своего тела и развития психического состояния сотрудника в разнообразных жизненных ситуациях. Данный подход помогает находиться сотруднику в норме за счет профилактики психических расстройств и помогает развивать свои мысли и формировать ориентацию значимых социальных ценностей.

Основополагающие принципы психофизического тренинга с сотрудниками органов внутренних дел:

- проводится не только тренером, но и психологом, т.к. не является физической тренировкой;
- психологическая подготовка является основой, имеет групповой характер, включает в себя саморегуляцию или медитацию;
- структурой является совокупность возможность предоставления обратной связи, медитативных и физических упражнений;
- результатом психофизического тренинга является приобретение умения сотрудника абстрагироваться от негативных состояний.

Для того чтобы психофизический тренинг в отношении сотрудника был эффективным, психологу-консультанту следует придерживаться правил:

Оптимальный психологический фон при занятиях огневой, физической, тактической подготовках;

Развитие воображения;

Повышение концентрации и сосредоточения, улучшение внимания и его объема, избавление от рассеянности;

Улучшение концентрации в экстремальных ситуациях;

Спортивная визуализация;

Повышение навыка выдержки, спокойствия, самообладания;

Развитие уверенности, воли, целеустремленности;

Повышение физической силы;

Развитие мгновенной реакции;

Повышение точности и скорости;

Восстановление физических сил, сверхбыстрая мобилизация. Переключение с режима напряжение-работа, на режим отдых-покой;

Баланс психического и физического состояния;

Контроль за психическим напряжением;

Повышение уровня эмоционально-волевой регуляции.

Структура психофизиологического тренинга для сотрудников ОВД подразумевает двухуровневую систему деятельности, которая отличается между собой по содержанию, а также по уровню собственной значимости - психофизический тренинг проводится с сотрудниками в групповой форме, но также возможен и индивидуальный подход (является предпочтительнее).

Для эффективности должно быть не менее 7 циклов и по времени проведения – примерно от 40 до 2 часов состоящих из упражнений из йоги (от 6 до 30 минут), упражнений, направленных на медитацию (от 7 до 30 минут) и физические упражнения на выносливость и сноровку (от 20 минут – до часу).

Учитывая изложенное, подытожим основные преимущества введения психофизического тренинга:

Главным недостатком современной психокоррекционной работы с сотрудниками ОВД является ее исключительная направленность на психику, без учета физической натренированности сотрудника. Для достижения большей эффективности психокоррекции необходимо учитывать физический и психический аспект сотрудника, что нам и предлагает психофизический тренинг.

Из-за работы только с психикой - происходит некий «перекос», от чего страдает физическое тело сотрудника, в следствии чего именно оно становится слабым звеном и происходит активация различных заболеваний.

Психофизический тренинг включает в себя основы восточных техник, адаптируя сложные упражнения под современный мир.

Главной «Изюминкой» восточных систем, которые включает психофизический тренинг, является некая психологическая тайна. Человек, концентрируя внимание на внутреннем состоянии, привлекает резервную энергию, которая оказывает позитивное влияние не только на тело, но и на психику. Психофизический тренинг - это воплощение древней восточной мудрости о стабилизации триады человека: внимание, дыхание, физические упражнения.

В ходе психофизического тренинга в целях наглядности результативности проводимого психологам-тренерам стоит рекомендовать использовать включенное наблюдение за результатами выполняемых сотрудниками упражнений,

ролевого поведения, беседы с сотрудниками, а также такой дополнительный метод как контроль рефлексии через экспертные оценки в качестве мониторинга психического здоровья, а именно - экспертные оценки командирами успешности выполняемых сотрудниками должностных обязанностей. Попеременная смена напряжения «тренирует» психику сотрудника, таким же образом, как мы тренируем мышцы в спортивном зале, это способствует ее устойчивости, сотруднику необходимо переживать напряжение при более благоприятных условиях, чтобы давать адекватную реакцию при неожиданном напряжении в дальнейшем. Именно благодаря методу психофизической тренировки возможно решить данную проблему.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебник для вузов / Э.Ф. Зеер. – 2-изд., испр. и доп.: Москва, 2020.
2. Лебедев И.Б., Михайлова С.Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты. Учебное пособие / Москва, 2013.
3. Михайлова С.Ю. Динамика становления профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России. В сборнике: Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел. Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 282-286.
4. Николаева Ю.В. Формирование ценностных ориентаций слушателей (курсантов) в процессе подготовки к деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью. // Совершенствование системы профессиональной подготовки кадров в ОВД: Материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: МосУ МВД РФ, 2003.
5. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. М.: «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», 2009.
6. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Путилов А.О. Смыслоразножизненные ориентации как компонент смысловой сферы личности курсантов московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 313-319.

Егоренко Т. А.¹,

*заведующая кафедрой педагогической психологии
имени профессора В.А. Гуружапова
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент*

Хобта Ю. А.²,

*старший инспектор группы по работе
с иностранными слушателями
факультета подготовки иностранных специалистов,
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
магистр психолого-педагогического образования*

СВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ И НАПРАВЛЕННОСТИ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

Одной из основных актуальных проблем современного образования является недостаточный уровень учебно-профессиональной мотивации студентов. Это касается в той или иной мере студентов различных профессий, проблемы в низкой мотивации обучения уже возникает в старших классах школы, где начинается профессиональный выбор и осознание своего жизненного самоопределения [1].

Выбор профессии – это один из самых важных этапов жизненного пути человека. Верно выбранная профессия приносит человеку не только опыт, знания, умения, навыки, профессиональную реализацию, профессиональные компетенции, но и счастье в жизни, осознание своей полезности для семьи, общества и государства.

Мотивация является движущей силой любой деятельности, включая образование. Образование же должно основываться на создании условий для формирования поколения опытных специалистов в области обучения мотивации и конкурентных знаний, в том числе для сотрудников правоохранительных органов.

На сегодняшний момент проблема организации учебно-профессиональной мотивации у курсантов, обучающихся в высших учебных заведениях системы МВД является особенно актуальной. Учебно-профессиональная мотивация считается одним из основных факторов успешности обучения. Курсанты постепенно проходят различные ступени учебно-воспитательного процесса. Несовпадение мотивов учебной-профессиональной деятельности курсантов с практической реальностью становится причиной их учебной неуспеваемости, что может приводить к потере интереса к обучению и к выбранной профессиональной деятельности. Для совершенствования процесса обучения необходимо

¹ © Егоренко Т. А., 2022.

² © Хобта Ю. А., 2022.

обратить особое внимание на учебно-профессиональную мотивацию курсантов и принимать своевременно меры для повышения мотивированности учебной деятельности курсантов.

Под учебно-профессиональной мотивацией курсантов мы понимаем соотношение целей и задач, которые курсанты и слушатели поставили перед собой, и внутренняя активность их личности. При обучении мотивация выражается в принятии курсантом и слушателем целей и задач обучения как личностно значимых и необходимых. Мотивация характеризуется направленностью, устойчивостью и динамикой [2]. Направленность учебно-профессиональной мотивации и ее связь с показателями интернальности является важнейшим условием эффективности обучения курсантов. Интернальность является показателем зрелости личности, уровня ее нравственного развития и успешности. Данные показатели определяют степень ответственности человека за события собственной жизни.

Проблема интернальности в учебной деятельности еще недостаточно изучена, но выявлена общая тенденция, утверждающая, что интерналы более успешны в учебе и обладают более устойчивой системой саморегуляции. Курсантам, для поддержания высокого уровня учебно-профессиональной мотивации необходимо иметь активный, творческий внутренний потенциал, а также находиться в постоянном целенаправленном процессе личностного развития.

Для изучения учебно-профессиональной мотивации курсантов важное значение имеет определение сформированности основных мотивов обучения, показателей мотивационного комплекса, типов мотивации учебной деятельности и связи данных показателей с интернальностью.

Наиболее показательными для данной области исследования будут являться результаты по шкале интернальности в области профессиональных отношений и их связь с основными мотивами обучения.

Для изучения особенностей учебно-профессиональной мотивации курсантов МВД и ее связи с субъективным контролем было проведено эмпирическое исследование. В эмпирическом исследовании принимали участие курсанты второго курса. Исследование проводилось в сентябре 2021 года. Всего в исследовании приняло участие 96 человек.

Для исследования учебно-профессиональной мотивации курсантов были применены психологические методики: Методика изучения мотивации Т.И. Ильиной, «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир, модификации А.А. Реана, «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы, разработка И.С. Домбровской», опросник исследования уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптирован Е.Ф. Бажиным, С.А. Голыкиной, А.М. Эткингом).

Изучив учебно-профессиональную мотивацию курсантов по Методике изучения мотивации Т.И. Ильиной было выявлено, что в данной выборке преобладают мотивы «Приобретение знаний» и «Овладение профессией» (Рис.1), что свидетельствует о сознательном выборе курсантами своей будущей профессии и удовлетворенности ею.

В основе профессиональной деятельности (Рисунок 2) курсантов преобладает внутренняя мотивация – 82,1 %, следовательно, для них эта деятельность

имеет высокое значение сама по себе. Мотивационный комплекс профессиональной деятельности курсантов состоит из высокого показателя внутренней мотивации (82,1 %) и внешней положительной мотивации (12,6 %) и низкой–внешней отрицательной мотивации (5,3 %), что соответствует оптимальному сочетанию.

Курсанты имеют высокий уровень (выше трех баллов) мотивации в целом при доминирующем познавательном типе мотивации (47,9 %) над социальным (42,7 %). (Рисунок 3)

При анализе корреляционных связей между результатами проведенных методик были выявлены значимые умеренные положительные связи интернальности и направленности учебно-профессиональных мотивов:

1. У курсантов с высоким уровнем субъективного контроля в организации собственной деятельности чаще демонстрируется направленность мотивации к приобретению знаний и любознательность ($r=0,346^{***}$, $p<0,001$).

2. У курсантов с высоким уровнем субъективного контроля в организации собственной деятельности чаще наблюдается направленность мотивации к овладению профессиональными знаниями и выработке профессионально важных качеств, которые необходимы в практической деятельности ($r=0,319^{**}$, $p<0,01$).

3. У курсантов с высоким уровнем субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, которые происходят в их жизни, чаще демонстрируется стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества, необходимые для эффективного выполнения профессиональной деятельности ($r=0,302^{**}$, $p<0,01$).

Результаты проведенного исследования учебно-профессиональной мотивации курсантов показали высокий уровень развития мотивации к обучению и удовлетворенность в выбранной профессии в исследуемой группе.

Результаты исследования будут иметь важное значение для педагогов, преподавателей, психологов, руководителей факультетов и курсов, для разработки психолого-педагогической программы заинтересованности курсантов в получении высшего образования и дальнейшей работы в системе органов внутренних дел. Необходимо поддерживать высокий уровень учебно-профессиональной мотивации курсантов по средствам проведения систематически направленной учебно - воспитательной работы для поддержания интереса к учебной деятельности и дальнейшей практической работы в системе МВД России.

Список литературы

1. Егоренко Т.А. Мотивация обучения как аспект самоопределения личности на этапе ее до профессионального развития [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 2. С. 49–55. doi:10.17759/jmfp.2019080205
2. Колесник, Н.Е. Формирование профессионально важных качеств у учащихся СПО [Текст] / Н. Е. Колесник // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы междунар. науч.конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). –Уфа: Лето, 2011. –С. 93-96.

Ерофеева М. А.¹,
 профессор кафедры педагогики
 учебно-научного комплекса психологии
 служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор педагогических наук, профессор

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ЦИФРОВОЙ СЛЕД ДИСЦИПЛИНЫ

Освоение педагогических знаний – это не только знакомство с основами педагогической деятельности, это, прежде всего развитие собственного профессионального самосознания. С.И. Гессен справедливо отмечал, что «только наука вносит сознательность и критическое отношение туда, где без нее господствует неизвестно откуда полученный навык и безотчетность не нами творимой жизни». Осознать себя как воспитателя, преподавателя, инспектора по делам несовершеннолетних (ПДН), руководителя, понять свои сильные и слабые профессиональные качества, научиться их корректировать и компенсировать помогает педагогическая наука.

В процессе педагогического обучения достигается и еще одна важная цель – развитие мышления. Что это означает для будущего специалиста? Во-первых, придать своему уму определенную направленность: видеть то, на что не обращалось внимания раньше, замечать во взаимодействии между людьми педагогические зависимости, причины и следствия. Во-вторых, понимать и уметь оперировать педагогическими понятиями, которые (как всякое понятие) отражают обобщенное знание о реальности. В-третьих, видеть общее между разными ситуациями, уметь переносить знание об одном явлении на сходные по существу, хотя и разные по форме, события.

Нужно назвать и еще одну цель овладения педагогическим знанием – развитие педагогической культуры специалиста. Культура включает в себя и знание, и опыт, и мышление, и самосознание, но не сводится к ним или к их сумме. «По определению С.И. Гессена, культура определяет три слоя социальных ценностей – образованность (включая науку, искусство, нравственность, религию), гражданственность (право и государственность), цивилизацию (хозяйство и техника). Каждый из нас может самостоятельно обдумать, как соотносится культура педагога с ценностями общечеловеческого опыта. Но две непреложные закономерности, установленные человеческой историей, приведем здесь: только личность может сформировать другую личность, и только овладевая открытым до тебя можно развиваться в своей профессии и совершенствовать дело, которому служишь» [2].

В свете требований современного цифрового общества и образования, а также внешних условий, происходит дидактическая трансформация системы образования и высшего образования в частности.

¹ © Ерофеева М. А., 2022.

«Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) характеризует определенную последовательность элементов деятельности каждого обучающегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующую его способностям, мотивации, интересам, которая осуществляется при координирующей, организующей, консультирующей деятельности педагога. Понятия «индивидуальная образовательная траектория» и «образовательная программа» взаимосвязаны на основе образовательных стандартов. Обучающийся осознанно выбирает индивидуальную образовательную траекторию. Реализация индивидуальных траекторий осуществляется на основе индивидуальных учебных планов и образовательных программ, выбора обучающих модулей, набора обучающимся накопительно-рейтинговых показателей, профессионально-психологических оценок в портфолио, а также на основе дистанционного, электронного и проектного обучения. Целевым ориентиром проектирования ИОТ выступает прогнозная матрица компетенций специалиста»[1].

Нами предлагается проект организации и реализации дисциплины «Теория обучения и педагогические технологии», в рамках подготовки будущих инспекторов ПДН. Данный проект нацелен на то, чтобы *курсанты*: понимали чему учиться, как учиться, как применять свои навыки; решали профессиональные задачи, получили опыт, брали ответственность за собственное развитие; *чтобы в вузе*: анализировали образовательный процесс под социокультурные вызовы современности, принимали логику создания новых технологических продуктов, предоставляли доступ к внешним образовательным ресурсам; была возможность принимать решения на основе данных.

Проектная деятельность курсантов в рамках дисциплины предполагает работу в команде и индивидуально. Они решают реальные задачи в рамках взаимодействия отдела ПДН с общеобразовательными организациями, получают знания и опыт работы с педагогическими технологиями в дистанционном, смешанном и проектном обучении.

Индивидуальная образовательная траектория курсантов(а) заключается в том, что в процессе работы над проектами они сталкиваются с нехваткой знаний, потом переформулируют это в образовательный запрос, который становится основанием для выбора образовательных активностей и учебных материалов.

Цифровой след предполагает фиксацию деятельности каждого участника взвода. Собранные данные, позволяют принимать управленческие решения в реализации дисциплины.

Начинаем разработку проекта с описания проблемной ситуации, т. е. с идентификации той проблемы, на решение которой он направлен.

Проблема – качество подготовки будущих инспекторов ПДН (есть необходимость для улучшения), чего не хватает? Попадая в реальную профессиональную среду, выпускники не включаются сразу в реальную деятельность, испытывают сложности в организации рабочего процесса, в разработке профилактических мероприятий, особое затруднение испытывают в организации взаимодействия с использованием цифровых ресурсов и в работе в дистанционной форме, и многое другое. На адаптацию уходит, порой, до 2-х лет, а молодой специалист (выпускник) – нужен работодателю в состоянии готовно-

сти выполнять профессиональные задачи; должен быть готов включиться в реальный профилактический процесс во взаимодействии с любой образовательной организацией.

Возникает вопрос: как надо организовать реализацию дисциплины «Теория обучения и педагогические технологии», чтобы в итоге курсанты могли быть готовы к выполнению профилактических навыков в реальных условиях?

Если данную проблему не решать или решать не эффективно, то качество подготовки курсантов останется на прежнем уровне, заинтересованность в наших выпускниках может просто отсутствовать (или иметь претензии к их подготовке). В результате проблема только усугубляется.

Решение данной проблемы является для вуза как стратегической, так и тактической. Мы предлагаем вариант реализации дисциплины, как в дистанционном, так и в смешанном формате.

Целевой аудиторией (группой) вашего проекта являются курсанты – будущие инспектора ПДН. По плану эта дисциплина проводится во 2-м семестре, первый год обучения. К этому моменту курсанты уже изучали такие дисциплины как: «Общие основы педагогики», «Теория воспитания». На нашей дисциплине мы хотим научить курсантов разрабатывать конспекты мероприятий и презентации к ним, на основе современных технологий.

Мы можем помочь курсанту научиться этому, если выстроим учебный процесс на основе проектной деятельности, с использованием цифровых технологий, с привлечением экспертов-преподавателей образовательных организаций, экспертов-сотрудников ПДН и экспертов-адъюнктов, обучающихся по направлению педагогика 5.8.7. – Методология и технология профессионального образования на факультете подготовки научно-педагогических и научных кадров.

Организуя сбор и анализ цифрового следа обучающихся, мы сможем корректировать и управлять учебным процессом курсантов, а так же транслировать данные для работодателей о качестве подготовки курсантов.

Оценить уровень подготовки наших обучающихся мы сможем, осуществляя контроль знаний, умений и навыков в процессе реализации дисциплины, по результатам индивидуального и группового цифрового следа и экспертного заключения привлеченных специалистов.

СТЕЙКХОЛДЕРЫ ПРОЕКТА

Проектная роль	Кто исполняет?	Чего хочет?
заказчик	работодатель	Подготовленного к работе сотрудника
заказчик	вуз	Качественного выпускника.
пользователь	курсант	Получить знания и навыки организации и реализации профилактической деятельности во взаимодействии с общеобразовательными организациями.
реализатор	преподаватель	Повысить уровень подготовки курсантов; научить ориентироваться в современных образовательных технологиях; применять знания и навыки в реальной профессионально-профилактической деятельности.

ПАСПОРТ ДИСЦИПЛИНЫ

Название дисциплины (модуля) «Теория обучения и педагогические технологии». Тип проекта – смешанное обучение (при необходимости переводится в онлайн – курс).

Цель: Сформировать у курсантов основы знаний в области педагогических технологий и навыки их использовать в современной профилактической деятельности.

В соответствии с ФГОС ВО процесс изучения курса направлен на формирование и развитие следующих компетенций: способность выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета; способность использовать закономерности и методы педагогики и психологии в профессиональной деятельности.

Этап 1. Анализ

Образовательные потребности:

Проблемы, которые должны быть решены посредством обучения: научить курсантов составлять конспекты мероприятий и презентацию с использованием современных педагогических и цифровых технологий.

Потребности аудитории, которые должны быть удовлетворены в процессе обучения: доступность и визуализация учебных материалов, комфортная психоэмоциональная атмосфера.

Ограничения: трудоемкость учебной дисциплины составляет 6 зачетных единиц (один семестр); уровень подготовки студентов.

Анализ целевой аудитории (Можно использовать Карту эмпатии)

Курсанты 1 – го курса направление подготовки 44.05.01 – Педагогика и психология девиантного поведения, профиль – социальная педагогика. Отсутствует подготовка по педагогическим дисциплинам и психологии. Только вчера закончили школу, а тут надо выступить в роли инспектора. Есть страх. Тем не

менее, в первом семестре были изучены основы педагогики и теории воспитания, некоторые основы и представления об общей педагогике у них есть. Обучающиеся хотят: получить знания и навыки работы в современных условиях с использованием педагогических и цифровых технологий.

Помешать им может: собственная лень; технические сбои.

Мотивы: желания получить новые знания и навыки; работа с интерактивными инструментами; гибкий график; групповая работа; доступность учебных материалов; выполнение реального задания для отдела ПДН.

Капиталы

Социальный – рейтинг курсанта в вузе. *Экономический* – зарплата: обычная, повышенная. *Административный* – получение зачета (экзамена). *Символический* – получение автоматической оценки по итогам усвоения дисциплины.

Этап 2. Цели курса. Обучение. Учебные цели

Ключевая цель курса: знать и уметь составить конспект профилактического мероприятия с использованием современных педагогических технологий.

Как изменится курсант к концу курса

Курсант будет способен участвовать в разработке профилактических программ, разрабатывать отдельные их компоненты с использованием информационно-коммуникационных технологий. Сможет осуществлять профилактическую деятельность на основе специальных научных знаний.

Знать: закономерности, методы теории обучения, образовательные технологии, применяемые в профессиональной профилактической деятельности; основы использования информационно-коммуникационных технологий.

Уметь (навыки) реализовать на практике профессиональные задачи; применять закономерности, методы обучения и педагогические технологии в профилактической деятельности. Осуществлять профилактическую деятельность на основе специальных научных знаний. Разрабатывать профилактические мероприятия с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Организация взаимодействия:

С контентом: чтение/ просмотр лекций. Чтение заданий.

С преподавателем: консультации, обратная связь по самостоятельной работе.

С участниками: участие в общем чат, совместная работа, взаимооценка.

Самостоятельная работа: рефлексия, самопроверка, тестирование, эссе, итоговая работа.

Формы контента (возможные варианты)

Вербальный – работа на платформе Core/Discord/ЭИОС.

Визуальный – работа на платформе Core / Discord (презентации)/ BigBlueButton.

Кинестетический – работа на платформе Core/ Discord/ ЭИОС.

Социальный – общение на практических занятиях.

Среда – Мессенджеры, Сервисы и приложения (LMS, Core, Discord, Telegram, Miro, Kahoot, Mentimeter и т. п.).

Навигация (Программа курса, единая точка входа).

Путь пользователя

(Этапы, которые проходит обучающийся и преподаватель)

Зависимый обучающийся / Преподаватель – авторитет: информационные Лекции; преодоление непонимания и сопротивления. Согласно программе обучения. Соблюдение инструкций, правил.

Заинтересованный обучающийся / Преподаватель – мотиватор вдохновляющие Лекции и направляющие дискуссии, открытые вопросы. Организация групповой самостоятельной работы.

Вовлеченный обучающийся / Преподаватель – фасилитатор: семинары (групповые дискуссии); практические занятия; проектная – совместная работа; возможность выбора; взаимооценка.

Самоуправляемый обучающийся / Преподаватель – консультант: организация работы во время дискретной практики (вне предлагаемого курса) рабочая группа, живое общение, пространство для обмена идеями, поддержка инициативы.

Оценка эффективности

Промежуточные результаты (тестирование, эссе, контрольные точки выполнения задач). Посещение занятий, учет активности в процессе обучения, оценка самостоятельной работы. Итоговые результаты (проект): создание конспекта мероприятия + презентация – на выходе получится продукт, готовый к использованию в профессиональной деятельности. Обучающийся получает – ЗАЧЕТ.

Планируемые инструменты и подходы. Рабочая программа курса
Лекции – BigBlueButton /Discord (группы по 20-25 человек).

Лекции – текстовые и видео-лекции (площадка CORE). Комплекс практических заданий. Дискуссии. Мозговой штурм. Визуализация. Тесты.

Практические занятия – офлайн или BigBlueButton /Discord (интеграция Core, Kahoot, Google документы)

Для коммуникации – Telegram/ Чат-бот на CORE

Для проектной работы – Miro.

Преподавателю необходимо четко сформулировать задание, назвать основные критерии оценки практико-ориентированной работы (проекта), обозначить этапы работы над ним и форму отчетности.

Курсантам важно понимать, что получаемые ими сегодня знания обладают практической ценностью, и завтра они смогут их использовать в реальной жизни.

Проектная модель полностью удовлетворяет этот запрос и тем самым достигает основной цели – повысить мотивацию студентов.

Проект реализуется в LMS на 75 %: лекции, материалы практических заданий, тестовые задания. Трудоемкость учебной дисциплины составляет 6 зачетные единицы.

Для дистанционного обучения: Лекции в BigBlueButton /Discord (видео – запись в LMS); семинары и практические занятия (BigBlueButton /Discord; запись занятий выкладываем в LMS); защита проектов с привлечение экспертов в ZOOM/ Discord (видео – запись в LMS).

Для смешанного: Лекции в BigBlueButton /Discord (или видео – запись в LMS); семинары и практические занятия в of-Lane. защита проектов с привлечение экспертов в of-Lane + BigBlueButton / Discord (видео – запись в LMS)/ участие в дискуссии; перевернутая аудитория.

Срок освоения программы и режим занятий: режим аудиторных (традиционно или дистанционно организованных) занятий: 4 часа в день, один раз в неделю. После каждого рабочего дня – Опросы (рефлексия):

Что тебе больше всего понравилось на занятии?

Чему ты научился (что узнал нового)?

Что ты сейчас можешь делать, чего не мог делать прежде?

Что ты сейчас можешь делать лучше, чем делал прежде, на сколько?

Какая часть обучения для тебя была наиболее эффективна?

В заключении оцениваются результаты, где индикаторами достижения компетенций курсантом являются следующие действия:

Анализирует задачу, выделяя этапы ее решения, действия по решению задачи.

Находит, критически анализирует и выбирает информацию, необходимую для решения поставленной задачи.

Рассматривает различные варианты решения задачи, оценивает их преимущества и риски.

Грамотно, логично, аргументированно формирует собственные суждения и оценки. Отличает факты от мнений, интерпретаций, оценок и т. д. в рассуждениях других участников деятельности

Владеет действиями использования образовательных технологий в профессиональной деятельности для индивидуализации обучения, развития.

Чтобы получить объективное представление об участниках (командах), необходимо осуществить анализ: данных об участниках деятельности; процесса обучения; результатов обучения и проектной деятельности. А так же осуществить мониторинг процесса обучения и анализ его результатов.

Для сбора цифрового следа предлагается использовать типы информационных систем:

Системы коммуникации: Mentimeter, Core, Discord, Чат-лог Telegram (отслеживаем активность в данных системах с помощью извлечения текстов, аудио и видеозаписей).

Системы для совместной работы над документами: Google-Docs, Google-Forms (анализируем информацию из совместного использования документов).

Системы для совместной работы над задачами: доска Miro; Чат-логи Telegram (получаем информацию о задачах и их статусе; информацию об исполнителях задач; текст из комментариев; сроки выполнения; данные о подтверждении выполненных задач).

Объектами сбора данных является: индивидуальный участник обучения, образовательная среда, проектная команда, образовательная траектория, образовательная потребность /как вариант – использование инструментов Google Data Studio/.

Таким образом, данный проект реализации и анализа дисциплины, позволит улучшить качество его организации и содержания, и как следствие повысить уровень подготовки курсантов.

Список литературы

1. Индивидуальная образовательная траектория как установка субъекта в системе непрерывного образования / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, М.В. Зиннатова, Е.В. Лебедева // Научный диалог. - 2017. - № 1. -С. 266-279.
2. Теория обучения и педагогические технологии: учебное пособие / Н.Ф. Гейжан и др. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – 200 с.

Задохина Н. В.¹,

доцент кафедры информатики и математики

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ НАМЕРЕНИЙ

Интерес к проблеме по использованию психологического портрета личности преступника совершающего киберпреступления для выявления противоправных намерений личности вызван государственной задачей совершенствования работы органов внутренних дел. На данный момент к деятельности сотрудников предъявляются особые требования, так как она протекает на крайне высоком уровне информационной интенсивности.

Составление и применение психологических портретов киберпреступников в деятельности органов внутренних дел повышает эффективность предупреждения, пресечения и раскрытия киберпреступлений. Сотрудники, работающие с психологическим профилем киберпреступника, отмечают интересную закономерность: киберпреступность – это не только понимание «компьютера», это в первую очередь понимание череды алгоритмов поведения преступников и психологических коррелятов способов сокрытия следов киберпреступления.

Выполнение сотрудниками полиции своих профессиональных задач требует от них высокого уровня постоянного совершенствования тех качеств, которые дают возможность быстро и эффективно оценивать кандидата на совершение того или иного правонарушения, либо являющимся свидетелем, соучастником и тд и тп, совершающего киберпреступления.

В своей работе сотрудник полиции должен учитывать актуальность метода психологического портретирования киберпреступника (описание основных психологических свойств и особенностей человека или группы лиц), определяется необходимостью совершенствования в реалиях современной информатизации общества профессиональной деятельности правоохранительных структур. Чтобы решить поставленные задачи, организовать конструктивный обмен данных с гражданами обладающими той или иной нужной правоохранительным органом информацией, необходимо сформировать особое состояние психологического контакта для выявления преступников, в связи с чем требуются не только знания психологии, но и умение владеть различными психотехниками, к которым относится умение построения профиля лица, который задумал совершить противоправное действие.

Сотруднику важно в своей работе учитывать сам факт установления роли субъект-субъектного восприятия в процедуре составления психологического портрета личности преступника совершающего киберпреступления для выявления противоправных намерений личности, выявление значимых качеств на

¹ © Задохина Н. В., 2022.

поведенческого анализа. Психологический портрет киберпреступника носит не абсолютно адекватный (как селфипортрет), а вероятностно-сборный «характер», в связи с чем важно понимать психологическое мышление киберпреступников, чтобы сотрудники подразделений информационной безопасности, оперативники и другие службы, вовлеченные в поиск по выявлению лиц, совершивших киберпреступления могли сочетать ключевые идеи о человеческом поведении с возможными техническими решениями.

На данный момент в связи с высокой цифровизацией общества, киберпсихология рассматривается, как развивающаяся дисциплина в поведенческой науке, где преимуществом вычленения лиц, совершающих киберпреступления является специалист изучающий характеристику психотипов личности геймеров, операторов по работе с дронами и тд и тп, их психопрофили и влияние новых технологий на поведение человека.

Важно пометить - если мы говорим о слове «взлом» в отношении мотива действия в киберпространстве, то взлом, несомненно, может быть навыком несущим под собой двойные стандарты его понимания, так как, к сожалению, в настоящее время «пиратство», «хакерство» полностью воспринимается как негатив (каким-то образом слово «взлом» стало оскорбительным и вредным, но, при этом в современных реалиях при смене поколений, мы видим впечатляющий набор навыков в данной области и молодых людей до рубежа 34 лет).

Стоит отметить, что понятие киберпреступника в определенной степени условно и формально с точки зрения определения методов выявления основных признаков личности и поведения этих преступников, поскольку причисление того или иного лица к категории ненадежных имеет непосредственную зависимость от социальной группы, к которой он относится (в общем смысле и в частности).

Человек не рождается как преступная личность, а становится преступником только в ходе преступления, поэтому деформация личности вне преступления невозможна, так как практика профилирования (портретирование) правонарушителя является поведенческим и следственным инструментом.

Профайлерам важно понимать все о социальной группе призванной объединить исполнителей преступления. Подобно тому, как социальная группа включает в себя такие совершенно разные модели поведения, как уклонение от социальной ответственности или совершение уголовных преступлений, так и термин «киберпреступник» в психологическом смысле объединяет людей, совершивших конкретное деяние в сфере информационных технологий в определенных специфически обособленных группах.

Отличительные черты психологии киберпреступника не следует понимать так, что они имманентны всем лицам, входящим в состав той или иной социальной группы. Необходимо сделать промежуточное, но очень существенное замечание — при условии, что человек находится в тесной взаимосвязи с определенной социальной группой или другими влиятельными членами социальной единицы, то, он, скорее всего, будет делать то, что делает и в обратном случае его поведение едва ли повторится. В то же время влияние определенных ролей внутри социальной группы очень велико; их присутствие у некоторых кибер-

преступников делает актуальным вопрос о том, необходимо ли исследовать их, причины деформации личности, что позволяет нам говорить о психологии киберпреступника как об отдельном, независимом, социальном и психологическом типе личности внутри некой, важной для выявления, социальной группы.

Психологу, при выяснении статистической значимых выявляемых характерных признаков личности киберпреступника и его поведения, необходимо решить задачу дефиниции круга характеристик, позволяющих определить ближайшие по своей специфике к преступлению причинно-следственные связи, причинные цепочки и их совокупности (некие общие маркеры). Предметом составления поискового портрета киберпреступника по конкретным делам в целях розыска служит то специфическое в личности, что определило выбор именно уголовно-наказуемого варианта поведения.

Социально-психологический аспект важен для изучения механизма индивидуального преступного поведения и прогностического психологического портретирования, к примеру, неизвестного следствию на данный момент преступника (социологический и социально-психологический подходы в совокупности позволяют определять причины различий преступности среди различных социальных групп или в разные периоды, а также количественные качественные характеристики данного вида преступности).

Социологический и социально-психологический подходы в совокупности позволяют устанавливать распространенность различных социальных типов личности, их взаимодействий между собой, а также криминологически существенные особенности информационного следа, установок, стереотипов, традиций, иногда даже обычаев, их истоки, способы их формирования и другие обстоятельства.

При возникновении вопроса, почему преступления совершены данными лицами и притом именно данные преступления в конкретных обстоятельствах,

то социологический и социально-психологический подходы усиливаются индивидуально-психологическим изучением, осуществляемым психологами.

При конкретизации объекта изучения важны подходы к выявлению и интерпретации связи между признаками преступления и психологическими характеристиками преступника – следует изучать личность как «социальное лицо», которое преступило уголовно-правовой запрет, его врожденные особенности, обстоятельства его социального становления, его отступление от нормальной социализации личности.

Особенности картины личности, поведенческих паттернов при психологическом изучение таких лиц, а преступление – это психолого-криминалистическая система (жертва, место, время, орудие, способ, участники, свидетели и т. д.), влияют на необходимость начинать с поиска ответа на следующие вопросы: являются ли они субъектами преступления, в каких условиях формировались, способны ли они отвечать за свои поступки?

Для разработки и составления психологического портрета преступника совершающего киберпреступления (психологическое выявление), существенным

является выделение его стилистических маркеров «индивидуального действия»:

1) Социальные позиции и роли человека, а также его личностная деятельность, или объективные характеристики личности. Они помогают определить положение, роль личности в системе социальных отношений и взаимосвязей с обществом, регулируемых моральными общественными устоями, традициями и законодательством.

2) Потребностно-мотивационная сфера личности, ее ценностно-нормативная характеристика, потребность в самореализации, самооценка – субъективные, личностные характеристики, которые носят социальный характер.

Как правило лица, совершающие преступления, в частности киберпреступления, не занимают большое количество социальных ролей, которые могли бы позволить им ознакомиться с государственными нормами, общественными нормами поведения и вести себя в соответствии с ними, либо, они занимают такие позиции, которые противоречат друг другу, тогда будет проявляться конфликт социальных позиций. Бывают ситуации, когда занимаемые человеком роли прямо диктуют ему противоправное, преступное поведение.

Огромную роль при составлении психологического портрета играют ценностные ориентации преступника. Исследования личностных характеристик преступников показывают, что в системе ценностей у них высшее место занимают индивидуальные, либо кланово-эгоистические ориентации.

Несмотря на либеральное проявление социального равенства в цифровой реальности, которое находит свое выражение в установлении одинаковых альтернатив вне зависимости от гендерных признаков, физических возможностей, социальной и этнической принадлежности, религиозных убеждений и т. д. судебная практика показывает, что все без исключения осужденные за совершение преступлений в данной области – мужчины.

Предположительно, это может быть связано с тем, что биологические и социальные функции присущие женщинам, исключают их из сферы информационных технологий, где преобладают чаще всего специалисты-мужчины, что откладывает иногда отпечаток на создание профиля киберпреступника и его поимку. В силу ответственности, связанной с более эмоциональным погружением в партнера, тревожной необходимостью воспитывать детей, ухаживать за домом и др. – у женщины меньше возможностей для освоения коммуникационных технологий на высоком уровне без должной перспективы самореализации вне партнера или семьи, в связи с чем она использует коммуникационные технологии в основном для решения повседневных задач.

Подводя итог, можно сказать, что на основе приведенных выше характерных черт кибернетических преступников можно выявить общие закономерности в их поведении, стереотипные черты через понимания мотивов и мышления, что в общем помогает в ведении поисков и поимке киберпреступников, анализе дальнейших действий преступника. Создаются поведенческие шаблоны и на их основе могут разрабатываться те или иные рекомендации по ведению сотрудниками ОВД оперативно-розыскной деятельности.

Все человеческое поведение должно быть предметом психологического анализа (криминологическое профилирование, поведенческое профилирование или следственный анализ, географическое профилирование), который особенно важен для определения социальной группы, в которой находится нужный следствию человек, совершающий киберпреступления для выявления противоправных намерений.

Психологический анализ следов и обстоятельств преступления, знание психологии киберпреступника объясняет выбор средств для совершения компьютерного преступления, а также помогает в разработке мер противодействия, в связи с чем, сотрудники специализирующиеся в области информационных технологий и понимания поведенческого анализа востребованы в борьбе с киберпреступностью.

Список литературы

1. Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: Учеб.-метод. пособие. - М., 2006.
2. Михайлова С.Ю. Психологические условия профессионального становления личности сотрудников впервые принятых на службу. // В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2020). Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 382-385.
3. Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.
4. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология.-М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002.
5. Ситковская О.Д., Коньшева Л.П. Участие психолога в расследовании серийных убийств. - М., 2002.
6. Федотов А.Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017.

*Зуйкова А. А.¹,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С НАРКОЗАВИСИМЫМИ ЛИЦАМИ

Арт-терапия выступает одним из ведущих методов в работе с наркозависимыми лицами. От того насколько грамотно и профессионально выстроен данный процесс во многом зависит не только эффективность реабилитационного процесса, но и дальнейшее мировосприятие пациента уже вне стен реабилитационного центра[1].

Для эффективного построения процесса арт-терапии в работе с наркозависимыми лицами, необходимо учитывать специфические особенности данных пациентов. Как правило, они заключаются в следующем:

- для наркозависимых лиц, особенно на первоначальных этапах реабилитационного процесса, характерна анозогнозия, т.е. отказ считать себя больным, и как следствие отказ от лечения;
- наличие своеобразных изменений личности, которые возникают у людей, страдающих химической зависимостью (повышенный уровень тревожности и эмоциональной возбудимости, сниженные когнитивные способности, апатия, негативизм к происходящему и др.);
- неадекватная самооценка, которая в случае низкой самооценки обусловлена стигматизацией общества, а напротив завышенная самооценка, как правило, связана с наличием у пациента знакомых в криминальном наркосообществе, хорошим материальным положением его семьи и др.;
- наличие стойких поведенческих стереотипов и привычек, выражающихся в употреблении жаргона и демонстративном поведении;
- у ряда пациентов, с сохраненными когнитивными функциями на высоком уровне, могут наблюдаться находчивость, изворотливость, которые, могут проявляться в социально одобряемом поведении без внутреннего принятия позитивных ценностей, прививаемых в ходе реабилитационного процесса[2].

На ряду с учетом особенностей пациентов страдающих наркозависимостью, стоит отметить, что для успешной реабилитации данной категории лиц, немаловажное значение имеет и личность самого терапевта.

В настоящее время, проблемой зависимости занимается отдельная область знаний – аддиктология, что позволяет консультанта по вопросам зависимости выделить в отдельную профессию. Однако по причине отсутствия четких критериев, определяющих данную профессию, она очень часто строится на ненаучных подходах и предположениях относительно осуществления деятельности консультанта по реабилитации зависимых лиц, в том числе и в области приме-

¹ © Зуйкова А. А., 2022.

нения различных терапевтических подходов, где арт-терапия не является исключением.

Рассмотрим более подробно различного рода заблуждения о консультантах различных реабилитационных центров:

1. Консультантом по химической зависимости может стать только человек, имеющий опыт личного выздоровления.

Данное предположение основывается на принципе работы «Минесотской модели терапевтического сообщества», где ведущие роли отдавались бывшему воспитаннику центра, и позиционировали данный подход как реализация системы «Равный – равному». Подавляющее большинство центров работают, придерживаясь именно данной парадигмы, поскольку предполагается, что она позволяет избежать негативизма к реабилитационному процессу и специалистам в лице врачей.

Однако если рассматривать консультанта по вопросам зависимостей как самостоятельную профессию, то человек, который работает консультантом, должен владеть комплексом теоретических знаний и навыков, приобретенных в ходе специальной подготовки (образования), а не только личного опыта[3].

2. Пациентам реабилитационных центров полезно становиться консультантами независимо от их сроков личного выздоровления.

Как правило, после прохождения курса реабилитации, воспитанник переходит на ступень волонтера. В основном, данный этап подразумевает под собой не консультирование, а ресоциализацию – заключительный этап реабилитационных мероприятий. В этот период, воспитанник чередует свое пребывание в центре со своим пребыванием дома, где под контролем сотрудников центра учится применять в социуме полученные навыки. В качестве неперемennого условия пребывания дома, подразумевается посещение групп постреабилитационной психологической поддержки. По возвращению в центр, он совместно с психологом анализирует полученный опыт и решает проблемы, выявленные во время пребывания дома.

Этот этап продолжается в среднем до двух с половиной лет ремиссии. Сутью предназначением данного этапа является коррекция негативных изменений психики, которые возникли в период активного употребления.

3. Любой прошедший реабилитационную программу может быть консультантом.

Большинство воспитанников, находясь на первых этапах реабилитационной программы, хотят остаться работать в центре. Причиной тому выступает боязнь социализации, а так же заблуждение пациента о единственной возможности полноценной жизни, через нахождение в резервации. Кроме того, у ряда пациентов присутствуют внешние мотивы консультирования такие как: достижение больших целей (материального благополучия, самоутверждения и пр.).

4. Любой прошедший реабилитационную программу может вести духовно – нравственное просвещение в среде других воспитанников центра.

Таким образом, на основании анализа самых распространенных заблуждений о работе консультантом, на наш взгляд, представляется возможным выде-

лить компоненты, которые необходимо включать в полноценную программу подготовки консультанта, а именно:

Предоставление информации о зависимости, как болезни и существующих методиках ее лечения;

Обучение основам психологии, педагогической деятельности и социологии;

Обучение основам безопасности жизнедеятельности и оказания первой медицинской помощи;

Изучение анатомии и физиологии ЦНС;

Получение базовых знаний общей психологии, патопсихологии, специальной психологии и психологии развития;

Обучение основам семейной терапии, навыкам проведения индивидуальных консультаций зависимых и членов их семей, организации тренингов и иных терапевтических мероприятий;

Развитие определенных ценностей, отношений и эмоций, влияющих на профессиональное поведение;

Изучение этического кодекса консультанта его роли и значения в практике.

Все это, на наш взгляд будет способствовать становлению консультанта, как профессионала. Образование и самоанализ – помогут предотвратить нарушение основ консультирования, и повысят качество реабилитационных услуг.

Консультант – специалист, в обязанности которого входит не только индивидуальное консультирование, но и психологическая поддержка зависимых на всех этапах терапии. Он должен вести свою деятельность не просто опираясь на знания и навыки, но так же иметь так называемое профессиональное «чутье» [4].

Специалист в области химической зависимости должен соблюдать ряд правил для того, чтобы обеспечить качественный процесс выздоровления воспитанникам реабилитационного центра: конфиденциальность, четкое знание и выполнение своих должностных обязанностей. Каждый сотрудник должен с уважением и пониманием относиться к каждому выздоравливающему зависимому и знать, как его собственное поведение влияет на окружающих и то, как поведение окружающих влияет на него. Этическая ответственность сотрудников центра и рост профессиональных навыков – это гарантия положительного результата, который нужен в работе с химической зависимостью.

Стоит отметить, что применение методов арт-терапии требуют от терапевта знаний из различных областей. Такой специалист должен быть вооружен знаниями из области психотерапии, клинической психологии, психологии, педагогики, а так же обладать определенными личностными качествами. Арт-терапевт должен обладать чуткостью, уметь импровизировать, соединять во едино высказывания и реакции пациентов. Он должен способствовать формированию чувства уверенности, иметь возможность индивидуально помочь клиенту в понимании собственных чувств и эмоций, должен уметь интерпретировать продукты творчества пациентов. Кроме того, от арт-терапевта требуется без оценочное отношение к какой либо работе пациента, поскольку положительная реакция арт-терапевта может вызвать заикливание пациента на той или иной

технике выполнения задания и наоборот, отрицательная обратная связь может повлечь за собой потерю мотивации пациента к терапевтическому процессу.

На основании вышеизложенного, представляется возможным выделить ключевые принципы для успешного процесса арт-терапии с зависимыми лицами, а именно:

- *принцип субъектности* (отношение к пациентам не как к пассивным участникам коррекционных и развивающих воздействий, а как к личностям с индивидуальным набором потребностей, взглядов, установок);
- *принцип активности* (терапевт должен уметь вовлекать участников арт-терапевтического процесса в различные формы творческого самораскрытия предполагающие проявление ими инициативы);
- *партнерство в терапевтических отношениях* (уважение позиции пациента, доверительное отношение и стимулирование его к выражению своих чувств и мыслей);
- *опора на наглядно-чувственный характер деятельности* (активное использование визуальных, музыкальных, кинестетических и игровых форм самовыражения и стимулирования творческого воображения);
- *постоянная обратная связь с пациентом* (отчет участников арт-терапевтических занятий о своих чувствах, мыслях и впечатлениях от взаимодействия друг с другом и арт-терапевтом);
- *интегративность* (активизация и развитие в ходе занятий эмоциональных, познавательных и поведенческих аспектов личности, преодоление протворей между чувствами, мыслями и поступками);
- *системность* (восприятие поведения и проблем участников арт-терапевтического процесса в контексте терапевтических, групповых и социальных отношений, а так же с учетом широкого набора различных факторов риска и здоровьесбережения);
- *ориентация на саморазвитие*, доверие к внутренним ресурсам организма и психики пациента с параллельным привлечением внешних ресурсов;
- *признание регрессивных психологических реакций как закономерных* и даже необходимых для развития онтогенетически более зрелых и совершенных форм психической деятельности.

Кроме того, для успешного процесса арт-терапии с зависимыми лицами, целесообразно придерживаться определенной структуры занятия, содержащей в себе ряд этапов:

1. Настрой на занятие;
2. Актуализация визуальных, аудиальных, кинестетических ощущений;
3. Выполнение задания арт-терапевта;
4. Этап вербализации (активизация вербальной и невербальной коммуникации);
5. Рефлексивный заключительный этап.

Немаловажную роль в арт-терапевтическом процессе играет знание цветов, поскольку данная информация может выступать как дополнительным источником изучения не только личностных особенностей пациента, но и его актуального состояния и отношения к происходящему. Кроме того значение цветов,

может выступать отдельным элементом терапевтического воздействия – цветотерапией.

Для эффективного построения процесса арт-терапии в работе с наркозависимыми лицами, необходимо учитывать не только специфические особенности данных пациентов, но и принципы работы с ними, что в свою очередь будет способствовать совершенствованию терапевтической работы в условиях реабилитационного центра.

Список литературы

1. Беззубик К.В., Наумова С.М., Ефанов Е.В., Образцов С.Н. Современный креативный арт-терапевтический подход как средство достижения и сохранения физического и психического благополучия // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 3.
2. Булатова Р.А. Психотерапия больных с зависимостью от ПАВ методом АРТ-терапии (предварительное исследование) // Материалы I Российского национального конгресса по наркологии с международным участием. – М., 2009. – С. 139-140.
3. Зуйкова А.А. Особенности применения методов арт-терапии на различных этапах психологической реабилитации наркозависимых лиц /Зуйкова А.А., Шакула А.А., Сыркин Л.Д. // Вестник восстановительной медицины № 1 (83) – 2018 С. 73-80
4. Плотникова Ю.С., Аношкина Д.К. Арт-терапия как средство реабилитации лиц с наркотической зависимостью // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3. С. 54–57.

Казаринова Л. В.¹,
*профессор кафедры права и гражданской безопасности,
НГУ им. П.Ф. Лесгафта,
кандидат юридических наук*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В самом широком смысле ценность – это жизненно важный ориентир для человека. В современной философии существует раздел, посвященный исследованию ценностей – аксиология. Традиционно к высшим ценностям относят ценности добра, истины, красоты, любви, свободы и т. д. [1].

На наш взгляд, содержанием профессиональных ценностных ориентаций является готовность к реализации в будущей практической деятельности. Именно поддержание в обучении интегративного единства всех видов дисциплин и спецкурсов необходимо для формирования у студентов профессиональных ценностных ориентаций для реализации себя в будущей практической физкультурно-спортивной деятельности. На наш взгляд, дидактическая интеграция дисциплин гуманитарного и профессионального циклов эффективно расширяет горизонты индивидуального самосознания, а также профессиональные компетенции. И в данном случае, нам представляется, что дидактическая интеграция ни что иное как определенный результат образования, тесно связанный с мировыми процессами интеграции и глобализации.

Следует обратить внимания, на наш взгляд, на понятие «ценностные ориентации», рассмотренное и представленное в трудах Л.Ф. Михальцовой [2]. Автор описывает ценностные ориентации как систему личностно значимых качеств и идеалов, жизненных стратегических целей и ценностных приоритетов. Те ориентиры, на основании которых индивид интегрируется в свою профессиональную деятельность, называют профессионально-ценностными ориентациями [3].

Изучая ряд работ ученых, видно, что их мнения склоняются к тому, что ценностные ориентации обучающихся способны воздействовать в целом на весь личностно-ориентированный педагогический процесс. Ценностное сознание во многом предопределяет направленность и задачи педагогических преобразований. [4, С. 88-89]. Согласно с мнением Кирьяковой А.В., которая считает, что ценностные ориентации являются необходимым компонентом профессионального самоопределения студента, для проектирования себя как профессионала. [5, С. 15].

Хотелось бы отметить, что государственная политика в сфере образования основывается на признании приоритетности образования; воспитание взаимопонимания, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования и т. д. [6].

¹ © Казаринова Л. В., 2022.

Необходимо отметить, что на каждом новом этапе развития общества система образования также меняется. В условиях современного времени наблюдается тенденция низкого уровня правовой культуры среди граждан, невысокого уровня культурных знаний, активное распространение вредных случаев алкоголизма и наркомании. Происходит рост правонарушений и преступлений в обществе, особенно последнее набирает тенденции как организационная преступность [7].

Правовая культура как дисциплина в образовательных учреждениях очень важна. Правовая культура – общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности. Формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения. Правовая культура охватывает все ценности, которые созданы деятельностью людей в области права; она пронизывает право, правосознание, правовые отношения, режим законности, складывающийся правопорядок, правовой менталитет нации и отдельных групп населения. [8, С. 235].

Следует отметить, что многие ученые определяют правовую культуру через категорию «ценность». Так, некоторые ученые определяют правовую культуру как разновидность духовно- материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей, другие отмечают, что основой общей концепции правовой культуры есть информационно-ценностные ориентиры личности в правовой сфере, третьи уверены, что культура сама по себе не является ценностью, но она - объективно существующая данность, смысл и значение которой заключается в создании ценности или, говоря словами Рудольфа Штамmlера, «в стремлении к истинному» [9].

Высокий уровень правовой культуры и правосознания проявляется, прежде всего, в уважении к праву. Правовой нигилизм – это психосоциальный и культурный феномен, представляющий собой отрицательное отношение к праву и к правовым формам организации общественных отношений [10, С. 30].

С 2019 года в образовательный процесс НГУ им. П.Ф. Лесгафта внедрена учебная дисциплина «Правовая культура». Данная дисциплина направлена на формирование следующих компетенций: способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач; способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.

Также хотим внести предложение о внедрении дисциплины «Нормативно-правовое обеспечение безопасности в спорте» для студентов, слушателей, магистрантов университета. Под безопасностью в спорте, в данном случае, подразумевается целый комплексный институт, состоящий из совокупности взаимосвязанных и упорядоченных элементов, включающий в себя методы и мероприятия для целей обеспечения безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурно-спортивных мероприятий.

Мы понимаем, что в настоящее время ни религии, ни политике не удастся сплотить народ настолько мощными целями и идеями, как спорту. В жизни людей спорт имеет огромное значение. И, на сегодняшний день страшно представить, что сфера спорта, направленная на гармоничное развитие физических и духовных качеств, может столкнуться с проявлениями дискриминации, насилия, расизма, национализма, экстремизма, терроризма и другими преступлениями, направленными против жизни и здоровья, общества и государства, а также с правонарушениями и преступлениями, связанными с незаконным оборотом запрещенных веществ, а также с нарушением общественного порядка и общественной безопасности при проведении крупных международных спортивных мероприятий, где жертвами являются дети, женщины, спортсмены, болельщики, зрители – лица, которым дорог спорт.

В рамках данной дисциплины с целью формирования высокого уровня правосознания будущих специалистов в области физической культуры и спорта предлагается рассмотреть вопросы, касающиеся изучения нормативных правовых актов, регламентирующих безопасность проведения занятий физической культурой и спортом, критерии оценки состояния спортивных объектов; современные средства безопасности и жизнеобеспечения спортивного комплекса и других общественных зданий и сооружений; особенности обеспечения охраны общественного порядка при проведении спортивных мероприятий, а также последствий при чрезвычайных происшествиях и несчастных случаях; изучить потенциально опасные физиологические реакции организма человека на физические упражнения, негативно действующих факторов окружающей среды и способов предотвращения их действия, а также основ, норм, правил безопасности и ответственность руководителей по обеспечению безопасности на занятиях по физической культуре и спорту; рассмотреть и исследовать управленческие, организационно-педагогические средства и методы, теоретические и методические основы формирования здорового образа жизни молодежи, как комплекс мер противодействия запрещенных веществ в сфере физической культуры и спорта во обеспечении безопасности общества и государства многое другое.

Учитывая вышеизложенное, необходимо, прежде всего, разработать дидактические материалы для проведения занятий по дисциплинам правовой направленности, содержащих рекомендации по использованию базовых знаний студентов в будущей профессиональной физкультурно-спортивной деятельности.

Список литературы

1. Грицанов А.А., Новейший философский словарь: [Электронный ресурс] // <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm>
2. Михальцова Л.Ф., Куровский В.Н., Воронин Б.С. Инновационная стратегия российских и зарубежных участников экспериментальной деятельности по творческому саморазвитию личности как современный тренд профессионального образования // Вестник ТГПУ. 2017. № 5(182). С. 87–93.
3. Мантрова Л. Г., Ценности военнослужащих: реалии XXI века: моногр. СПб. : ВА МТО, 2018. 147 с

4. Васильева Т.В. Проблема формирования ценностных ориентаций студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014 – Т.2, № 2 (58). – С. 87-91.
5. Кирьякова А.В., Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования //Электронное научное издание «Аксиология и инноватика образования» - № 1. – 2010 – 32 с.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс». (дата обращения: 23.05.2022)
7. Ридингс Б., Университет в руинах / Б. Ридингс. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010. – 304 с.
8. Краевский, В.В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений В.В. Краевский, Е. В. Бережнова. М.: Академия» 2006. – 400 с.
9. Алейникова, Д.В., Методика обучения юристов межкультурному профессиональному общению в условиях коллизии правовых культур (английский язык, магистратура): автореферат: дис. ...канд. пед. наук 13.00.02. - М., 2019, - 29 с. 3. Алексеев, С.С. Общая теория права: курс в 2- х т. - М.: Юридическая литература, 1981. - Т. 1. - 360 с.
10. Момышева Ф.С., Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Хакимов Р.Р. Правовой нигилизм: понятие и пути преодоления / Ф.С. Момышева, А.Х. Феткулов, Б. У. Сейтхожин, Р. Р. Хакимов // Территория науки. 2015. № 5-2. С. 29-33.

Калинина С. В.¹,

доцент кафедры административной деятельности ОВД

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСПЕКТОРА ПДН И СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ПОДРОСТКОВ НАВЫКОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Конфликт – это противоборство, столкновение сторон, при котором хотя бы одна из сторон уверена, что действия несут угрожающий характерам интересам и мотивам другого. Важно заметить, что определение охватывает все виды конфликта.

Подростковый возраст является очень эмоциональным, экспрессивным, вспыльчивым периодом в жизни каждого человека. Умение конструктивно разрешать конфликты в подростковом возрасте немаловажно, так как психологический климат человека напрямую влияет на взаимоотношения между людьми в коллективе.

Проблемы подростков часто вызваны желанием удовлетворить свои потребности и обеспечить себя. В конце концов, подросток – это не ребенок, но и не взрослый. Необходимо развивать способность подростка предотвращать конфликты и создавать условия, чтобы не было причин для столкновения в образовательной и семейной среде. Надо также сказать, что роль конфликтов в подростковом возрасте довольно велика. Как и в любом другом возрасте, подростковые конфликты имеют как положительные, так и отрицательные результаты [5]. С усложнением системы социальных отношений, с включением индивида в множество сообществ потребность принадлежать к одной группе удовлетворяется только путем подчинения себя различным социальным нормам и предписаниям и в то же время удовлетворением социальных ожиданий других.

Конструктивное разрешение конфликтов в подростковом возрасте является очень актуальным вопросом на сегодняшний день, так как психологический климат человека напрямую влияет на взаимоотношения между людьми в коллективе.

Риски возникновения конфликтов в различных ситуациях межличностного взаимодействия – с учителями, родителями, сверстниками – повышаются в подростковом возрасте. Это обусловлено тем, что подростковый возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью, резкими колебаниями настроения, проявлением негативизма и различных видов агрессивности. Агрессивное поведение представляет собой мотивированное деструктивное поведение, несоответствующее социальным нормам общества, приносящее физический или моральный ущерб объекту, на которое оно направлено [6], а также вызывающее психологический дискомфорт. Агрессивное поведение личности выражается в

¹ © Калинина С. В., 2022.

действию и может быть прямо направлено на причинение вреда другому человеку или на преодоление определенной ситуации, которая, по мнению личности, решается только через проявление агрессивности.

В младшем школьном возрасте агрессивное поведение чаще всего направлено на самых слабых в группе, классе. Оно выражается через насмешки, обзывание, драки, ругательства. Негативная реакция учителей и родителей служит для детей доказательством правоты своего поведения и часто они продолжают самоутверждаться через данную модель поведения. Поэтому агрессивное поведение школьников в данный момент так же является серьезной проблемой современного общества.

В подростковом возрасте, когда авторитетность взрослых разрушается, дети начинают формировать социальные микрогруппы, принадлежность к которым считается выражением их силы. Аутсайдера же попадают под нападки и агрессивное поведение своих сверстников, которые оправдывают такое поведение чувством безопасности в определенной группе.

Привыкнув к тому, что уважения можно добиться лишь силой, подростки проявляют вербальную агрессию, применяют физическое воздействие, издеваются над одноклассниками. В средства массовой информации попадают ролики снятые подростками, где запечатлены избиение одноклассников, доведение до суицида, издевательство над учителями и родителями. Чревато это тем, что, во-первых, в данный период онтогенеза формируются стереотипы поведения, у подростка начинает формироваться новый уровень сознания, а именно позиция взрослого человека, которая будут использоваться в дальнейшем. Во-вторых, большинство из этих деяний можно квалифицировать как девиантные или делинквентные; в-третьих, часто подростковая жестокость проявляется именно тогда, когда сверстники объединяются и формируют группу. Соответственно, уменьшить уровень жестокости можно, воспрепятствовав формированию таких потенциально опасных групп.

Различие социальных ролей, возрастных групп, опыта, ценностей участников образовательных отношений способствует риску возникновения напряженности и требует компетентного подхода со стороны администрации и педагогов.

Главной целью работы социального педагога является формирование разносторонне развитой, общественно-активной и социально-адаптированной полноценной личности. Ведь внедрение ФГОС в качестве первоочередной задачи ставит социально-ориентированное воспитание ребенка, формирование гражданско-патриотической позиции личности. Это относится ко всем категориям учащихся и их семей, в том числе и к учащимся, а также семьям, состоящим на различных видах профилактического учета (внутришкольный, ПДН и др.). Однако работа с такими категориями имеет свои специфические особенности [8]. Их воспитание тесно взаимосвязано с перевоспитанием, т.е. идет изменение сознания и поведение учащегося с целью формирования в нем положительных качеств и устранению отрицательных. Такая работа не может проводится в лице одного только социального педагога, так как для достижения максимально положительного результата необходимо комплексное межведомственное взаи-

модействие всех институтов профилактической работы по предупреждению безнадзорности и беспризорности, это и образовательное учреждение, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП), отделы участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних и т. д. [3].

Так, инспектор ПДН в своей деятельности должен руководствоваться рекомендациями, которые помогут ему наладить контакт с подростком и его родителями. Деятельность его состоит в установлении контактов с данными лицами, предупреждении развития конфликтного поведения, профилактике и поддержании достигнутого результата. Инспектор ПДН, как и социальный педагог, должен включать такие формы работы: просвещение, консультирование, беседы, терапии развлечения и досуга [7].

Проблема развития конфликтного поведения несовершеннолетних в настоящее время очень актуальна, поэтому необходимо принимать меры для проведения профилактической работы, а учитывая «омоложение» данной проблемы, нужно принимать профилактические меры по предупреждению конфликтного поведения к более молодому поколению, но при этом проводить полную, охватывающую все стороны профилактики, привлекать к этому делу как можно большее количество специалистов. Чем объемнее и увлекательней для несовершеннолетних будет проходить данная работа, тем больше шансов для предотвращения развития конфликтного поведения, тем здоровее будет растущее поколение.

Таким образом, деятельность социального педагога в образовательном учреждении многогранна, он должен каждый раз искать новые способы, формы, пути решения конфликтных ситуаций, а также проводить профилактическую работу не только с самими подростками, но и с их ближним окружением: педагогами, родителями и сверстниками. Его задача отыскать подходящие метод, форму и путь направленного воспитательного воздействия на личность подростка. Многое зависит от креативности, жизненного и профессионального опыта социального педагога, его личностных качеств, умения выстраивать взаимоотношения.

Организация деятельности инспектора ПДН по взаимодействию с образовательными учреждениями позволит обеспечить реализацию гарантий прав ребенка. Содействие в реализации и защите его прав и законных интересов, формирование при этом законопослушного поведения детей и подростков, организация правовой помощи их семьям, выявление детей и семей, находящихся в социально опасном положении, – это важные первоочередные задачи, решаемые инспекторами ПДН в сфере деятельности общеобразовательных учреждений [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие ПДН и социальных педагогов в профилактической деятельности конфликтов подростков представляет собой их совместную деятельность, направленную на изучение подростка и социокультурной среды его воспитания, причин конфликтов, места и роли в совместной деятельности по их предупреждению, формировании личности взрослого человека, воспитание у него личной ответственности за результаты обучения, содействие в получении образования и профориентацион-

ном самоопределении, где субъектом организации такого взаимодействия выступает инспектор по делам несовершеннолетних.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
3. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
4. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел. Джафаров Н.К., Калинина С.В., Кардашевский В.В., Низаметдинов А.М., Потапенкова И.В., Суслова Г.Н., Эриашвили Н.Д. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция/Издательство: Юнити-Дана: Закон и право. 2017
5. Ананьин, О.Ю. Организация взаимодействия социального педагога и инспектора ПДН по профилактике межличностных конфликтов в образовательной организации / О.Ю. Ананьин, Н.А. Шадрин // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних: сборник научных трудов Всероссийской конференции, Москва, 28 мая 2020 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 22.
6. Дорошенко О.М. Административно-правовое обеспечение деятельности полиции по противодействию правонарушениям несовершеннолетних. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. Москва, 2015.
7. Кардашевский В.В., Морукова А.А., Калинина С.В., Дорошенко О.М., Родионова Е.Ю. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних Москва, 2017.
8. Сидоренко, С.А. Методика и технология деятельности социального педагога: Учебное пособие / С.А. Сидоренко. – Нальчик : Принт Центр, 2021. – С. 27
9. Федорова И.В. Общий обзор профессиональной деятельности инспектора ПДН // В сборнике: Портрет инспектора по делам несовершеннолетних. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. Москва, 2020. С. 244-247.

Каплун Р. Н.¹,

*преподаватель кафедры иностранных языков
филиала Военной академии
Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого (г. Серпухов)*

КУРСАНТ КАК АКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ ЛИЧНОСТНО-ЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Современное российское военное высшее профессиональное образование направляет все свои усилия на то, чтобы обучить и воспитать высоко профессиональных молодых военных специалистов, способных решать серьезные и важные задачи, обеспечивающих безопасность нашего государства. Молодые люди, обучающиеся в Филиале Военной Академии Ракетных Войск Стратегического назначения имени Петра Великого в городе Серпухове не составляют исключения. Все процессы в нашем филиале направлены на воспитание и обучения не только грамотных военных специалистов, но и молодых людей с чувством высокой морали и ответственности за себя, свою профессию и свое государство. Становясь в будущем офицерами, несущими боевые дежурства, курсанты понимают, что одновременно с этим они становятся членами современного российского общества, которое требует от них участия и в обычной, гражданской жизни. Тем самым курсанты должны развивать себя не только в военной сфере, но и активно самообразовываться и самореализовываться за пределами КПП своего родного ВУЗа, а в дальнейшем и своей военной части.

В последнее время набирает популярность личностно-центрированный подход в образовании, берущий свое начало от работ американского ученого К. Роджерса. Изложим кратко суть этого подхода – данный подход подразумевает полную концентрацию и внимание на личности обучаемого во время учебного и воспитательного процесса, в котором личность учащегося ставится на первое место, к учащемуся проявляются внимание, сопереживание, человеческое отношение и участие [1].

Мы хотим подчеркнуть, что в отечественной педагогике можно встретить упоминание личностно-ориентированного подхода в обучении вместо личностно-центрированного. В этом случае стоит отметить, что не следует путать эти два научных понятия, так как личностно-центрированный подход предполагает учащегося полноправным субъектом педагогического воздействия, а личностно-ориентированный подход ставит учащегося объектом педагогического воздействия. Отсюда мы можем сделать вывод, что в личностно-центрированном подходе используется индивидуальный подход к учащимся, выстраивается четкий диалог, в котором учитываются возможности, стремления и наклонности учащегося к образовательному процессу для получения более эффективных и значимых результатов в овладении тем или иным предметом.

¹ © Каплун Р. Н., 2022.

На сегодняшний день в отечественной педагогике выделяются два базовых образовательных подхода:

1) социоцентрический подход, в котором основное внимание направлено сначала на освоение конкретной профессии и специализации, а потом уже целью ставится развитие личности обучаемого;

2) личностноцентрический подход, в котором основной целью является развитие сначала личности обучаемого, а потом целью становится овладение профессией и специализацией.

Мы, как преподаватели кафедры иностранных языков ФВА РВСН, хотим отметить, что, к нашему большому сожалению, на сегодняшний день в военном образовании социоцентрический подход имеет преобладающее значение в образовании курсантов и, соответственно, личностноцентрическому подходу внимание практически не уделено. Мы не можем уверенно утверждать, что данный факт имеет явно негативный и отрицательный оттенок, однако хотелось бы видеть, чтобы работа над развитием личностей курсантов занимало бы все большее время на занятиях и в их военном быте и распорядке дня.

Нужно всегда помнить, что каждый человек – это яркая и неординарная личность, поэтому мы, как преподаватели, несем ответственность за развитие умов молодых людей, которые решили связать свою судьбу с вооруженными силами. На каждом своем занятии мы ставим своей целью такой подбор упражнений и заданий, которые бы учитывали индивидуальные особенности и способности каждого отдельно взятого курсанта. Нами проводятся различные тестирования, которые помогают выделить уровень развития каждого курсанта, что позволяет более эффективно группировать их по уровню знаний и подготовки и, соответственно, подбирать для них задания, которые помогут им развить свои умения и навыки, расширить свои знания в самые короткие сроки.

Следовательно, исходя из нашего педагогического опыта мы пришли к однозначному выводу, что крайне важно в военном профессиональном образовании внедрять личностно-центрированный подход для того, чтобы курсанты сами становились активными субъектами своего образования и становились его центром. Курсанты находятся в таком возрасте, когда происходит формирование их внутреннего мира, мировоззрения, происходит развитие различных психологических и психических качеств, поэтому невнимание к их индивидуальным качествам и личностям является просто недопустимым для преподавателей. Стоит отметить, что тяжело строить образовательный процесс опираясь на индивидуальные особенности развития личности каждого обучаемого, особенно когда в учебной группе находятся от 15 и более человек, но мы просто не имеем права игнорировать этот факт и строить наш учебный процесс, совершенно не заботясь и не задумываясь об индивидуальном подходе к обучающимся.

Хотелось бы также остановиться на таком не менее важном вопросе как саморазвитие курсантов во внеучебное время. В нашем ВУЗе как в принципе и в любом другом высшем военном учебном заведении есть такое понятие как часы самоподготовки, во время которых курсанты готовятся к занятиям следующего дня. Наш ВУЗ располагает довольно обширным библиотечным фондом,

который позволяет курсантам повышать уровень своего профессионального развития. Преподаватели настоятельно советуют курсантам те или иные учебные пособия для изучения в свободное от занятий время, которые учитывают интересы курсантов и которые помогут им не только в профессиональной деятельности, но и в саморазвитии, формировании своего мировоззрения, развития ценностных качеств. Курсанты с огромным желанием прислушиваются к преподавателям, так как понимают, что преподаватель крайне заинтересован воспитать образованную и творческую личность.

Личностно-центрированный подход интересен еще тем, что курсант также несет ответственность за качество своего образования, так как он выступает полноправным субъектом познания и обучения. Такая ответственность мотивирует курсантов более ответственно подходить к образовательному процессу и прилагать все свои усилия для качественного овладения своей профессией, быть активными и уделять достаточное время и сил для саморазвития. Курсант сам ставит перед собой цели не только в профессиональной деятельности, но и в развития своей личности и мировоззрения. В этом возрасте у молодых ребят формируется определенный менталитет, свои взгляды на жизнь, морально-ценностные отношения, а личностно-центрированный подход помогает преподавателю направить развитие учащихся в правильное русло, показать им правильную дорогу на пути становления всесторонне развитой личности и члена социума.

Личностно-центрированный подход в профессиональном высшем военном образовании формирует у курсантов творческие, организаторские, креативные способности необходимые будущему молодому офицеру в его военной карьере и профессиональной деятельности для максимально быстрого и эффективного выполнения боевых задач и приказов.

Рассматривая роль курсанта в личностно-центрированном подходе в образовании, мы делаем вывод - курсант должен выступать главным субъектом обучения. Выступая главным субъектом обучения, курсант должен развивать:

- свою познавательную активность,
- способности к самообразованию,
- свою мотивацию к обучению и саморазвитию.

В образовательном процессе высшего военного учебного заведения у курсанта крайне важно и необходимо целенаправленно развивать все вышеперечисленные пункты и поднимать их на более высокий уровень, формируя личностную основу потенциала будущего военного специалиста.

Реализация личностно-центрированного подхода в системе высшего профессионального военного образования позволит поднять на более высокий уровень качество подготовки военных специалистов, ответственных за свое обучение и личностное саморазвитие. Однако успешная реализация зависит от многих факторов и, в первую очередь, от деятельности самого педагога и его решимости применять данный подход в своей педагогической деятельности и на своих занятиях. Но уже можно сделать вполне конкретный вывод, что будущее педагогики будет за личностно-центрированным подходом в обучении, так

как только данный подход максимально полно раскрывает способности учащихся к обучению.

Список литературы

Роджерс К.Р. Личные размышления относительно преподавания и учения // Открытое образование. 1993. № 5-6.

Караяни А. Г.¹,

*профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор*

Караяни Ю. М.²,

*профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, доцент*

НАВЫКИ ПЕРВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Сотрудники органов внутренних дел выполняют свои обязанности по защите законности и правопорядка, прав и здоровья граждан в различных условиях их служебной деятельности. Решение служебных задач может осуществляться в обстановке природных бедствий, техногенных катастроф, террористических актов [1], боевых действий. В подобных условиях перед сотрудником может возникнуть необходимость оказания первой помощи. Российское законодательство определяет, что первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб [2]. Приказом Минздрава определены ситуации, в которых сотрудники ОВД и другие лица, не относящиеся к медицинским работникам, вправе оказывать первую помощь при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков. Здесь имеются в виду ситуации, в которых у пострадавших отмечаются: отсутствие сознания, остановка дыхания и кровообращения, наружные кровотечения, инородные тела верхних дыхательных путей, травмы различных областей тела, отморожение и другие эффекты воздействия низких температур, отравления, ожоги, эффекты воздействия высоких температур, теплового излучения [3].

Наряду с этим сотрудник ОВД может сталкиваться с ситуациями, в которых граждане, будучи физически не пострадавшими, могут находиться в психических состояниях, опасных для их здоровья и здоровья окружающих как в актуальный момент, так и в будущем. При этом сотрудник может оказаться единственным человеком, сохранившим способность эффективно действовать. В подобных ситуациях он, как и любой гражданин, призван оказать первую психологическую помощь нуждающимся. Первая психологическая помощь трактуется как основанный на фактических данных модульный подход к оказанию помощи людям сразу после стихийных бедствий и терроризма для умень-

¹ © Караяни А. Г., 2022.

² © Караяни Ю. М., 2022.

шения первоначального бедствия и содействия краткосрочному и долгосрочному адаптивному функционированию [4].

Согласно существующему представлению, такая помощь оказывается как специалистами, так и любыми другими людьми, способными осуществлять вспомоществование пострадавшим.

Мониторинг научной литературы и интернет-публикаций с помощью поисковиков Яндекс и Google показывает, что сегодня в целях оказания первой психологической помощи применяются различные психотехники. Характеристики наиболее популярных из них приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Психотехники, применяющиеся в целях оказания
первой психологической помощи**

Характеристики психотехник	Психотехники первой психологической помощи				
	Critical Stress (CISD)	Incident Debriefing	Psychological first aid (PFA)	Trauma risk management (TRiM)	SIX Cs model for Immediate Cognitive Psychological First Aid
Разработчик	Dr. Jeffrey Mitchell (США)		Национальный центр ПТСР (NC-PTSD), отдел Министерства по делам ветеранов США	Professor Neil Greenberg (Великобритания)	Moshe Farchi (Израиль)
Время проведения (от травматического события)	24-72 часа		Сразу после события. Окно возможностей – 6 часов	72 часа спустя после инцидента	Реализуется преимущественно в течении первых 6 часов
Субъекты	Квалифицированные специалисты - медицинские работники (фасилитаторы, дебриферы)		Эксперты в области первой помощи и волонтеры	Немедицинский персонал	Профессионалы и не профессионалы
Данные по эффективности	Противоречива. Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца исключила из списка рекомендуемых		Эмпирические данные отсутствуют	Эффективность доказана в ряде исследований	Эффективность доказана в ряде исследований

Из таблицы 1 видно, что по времени оказания первой психологической помощи, по требованиям к подготовке субъектов вспомоществования, по степени доказанной эффективности для осуществления такой помощи в большей степени подходит психотехника SIX Cs model for Immediate Cognitive Psychological First Aid (модель Six Cs).

Модель Six Cs была разработана соучредителем ICFR (International Center Functional Resilience) доктором Moshe Farchi (Израиль). Шесть Cs – это аббревиатура, охватывающая шесть принципов модели психологического вмешательства: (Communication) коммуникация, (Commitment) приверженность,

(Cognition) познание, (Continuity) непрерывность, (Control) контроль и (Challenge) вызов. Каждому принципу соответствует несколько поведенческих и вербальных методов, нацеленных на снижение стрессовых реакций, восстановление самооффективности и возвращение способности человека функционировать во время чрезвычайных ситуаций и во время повышенного стресса. Рассматриваемая модель создана для предоставления того, чтобы максимально расширить круг лиц, способных оказывать первую психологическую помощь нуждающимся во время чрезвычайных и/или стрессовых ситуаций. Утверждается, что модель Six Cs признана в качестве основной модели для оказания немедленной помощи в стрессовых и чрезвычайных ситуациях Министерством здравоохранения Израиля, национальной моделью психологической первой помощи. Она принята Министерствами образования, здравоохранения и внутренней безопасности Израиля, израильскими силами обороны (IDF), дорожной полиции, пожарной службы, поисково-спасательными подразделениями и местными органами власти. Также модель интегрирована в ряд международных учреждений, включая вооруженные силы Соединенных Штатов и Германии [5].

Модель предполагает как можно более раннее реагирование на психологические проблемы, связанные с потенциально травматическим событием. В ряде исследований показано, что немедленные, целенаправленные и эффективные вмешательства полезны для уменьшения острых стрессовых реакций и возвращения к нормальному функционированию, а также для снижения риска возникновения в будущем посттравматических симптомов. Утверждается, что в пределах первых 6-ти часов после события существует своеобразное «окно возможностей», в котором наиболее эффективно могут быть решены вопросы снижения тревоги и замешательства, восстановления стабильности и эффективного совладания нуждающихся.

Главной целью SIX Cs модели является обеспечение стандартизации первой психологической помощи во время острой стрессовой реакции и перевода человека из беспомощного, пассивного и функционально некомпетентного состояния в активное эффективное преодоление в течение нескольких минут сразу после потенциально-травматического события. Модель предполагает реализацию 6 процессов [6]:

Преращения одиночества в приверженность – заботу о безопасности человека за счет сотрудничества и кооперации с помогающим.

Трансформация беспомощности в вызов и контроль за счет повышения чувства контроля и эффективного копинга.

Перехода от не контролируемых эмоциональных реакций к когнитивной коммуникации.

Преобразование смятения в хронологическую синхронизацию, продолжительность события с подчеркиванием его завершения посредством редукции флешбэков/навязчивых мыслей, с подчеркиванием того, что немедленная помощь завершена.

И. Ивженко по результатам вебинара, проведенного Moshe Farchi, излагает процессуальную схему реализации Six Cs модели, которая, по существу, является рекомендацией к практическим действиям [7]:

1. Commitment против одиночества.

Взаимодействуем с человеком, не оставляя его одного, поддерживаем разговор: «Я здесь, с тобой, я никуда не уйду». Если пострадавший не отвечает, прикасаемся к его плечу с достаточно ощутимым нажатием, одновременно берем за руку. Если человек глубоко погружен в свои переживания - сжимаем его руку своей рукой и просим сжать ее в ответ.

2. Challenge and control против беспомощности.

Просим пострадавшего выполнить простые, доступные и адекватные ситуации задания (взять ребенка на руки, проверить открыта ли дверь, поставить аварийный знак).

Нужно, чтобы человек действовал самостоятельно, помогал другим и превратился из жертвы в помощника.

3. Cognition & Communication против гиперактивации лимбической системы. Активизировать когнитивный канал общения в ущерб эмоциональному. Не поощряем выражать свои чувства во время происшествия и сразу после него. Не надо говорить: «Это нормально, что ты боишься, волнуешься и плачешь». Лучше говорить: «Посчитай, сколько тут находится людей и скажи мне», «Где находится ближайшее убежище?» и т. п.

Нужно задействовать мышление (имена, факты, числа, количество, выбор), а не эмоции.

4. Continuity против спутанности. Необходимо восстановить в сознании пострадавшего хронологию событий.

Очень важно рассказать пострадавшему, что было до происшествия и что после него. И подчеркнуть, что происшествие *закончилось*.

Рекомендуется описать примерно такую цепь событий: «Вчера были сирены, ракета попала в дом/ или упала рядом. Уже всех освободили, все убрали, спасатели всем помогли. Происшествие закончилось. Сейчас уже все позади».

После этого очень важно, чтобы пострадавший *сам* рассказал эту историю снова и снова. С самого начала, еще до того, как все случилось, и до конца.

Чего не следует делать сразу после острой психологической травмы:

- обнимать/гладить;
- предлагать присесть/прилечь/отдохнуть;
- оставлять в одиночестве;
- говорить об эмоциях.

Приведенная схема показывает, что сотрудник ОВД вполне может овладеть нехитрыми паттернами коммуникации с лицами, подвергшимися потенциально травматическому событию и нуждающимися в первой психологической помощи. Полагаем целесообразным включить SIX Cs model в программы дисциплин, изучаемых в вузах МВД России.

Список литературы

1. Психология в деятельности сотрудника полиции / Калинин И.А., Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Красноштанова Н.Н., Агапов В.С., Котенев И.О., Караяни А.Г. М. : Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2019. 307 с.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
3. Приложение N 1 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 477н.
4. Psychological first aid. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Psychological_first_aid (дата обращения: 15.03.2022).
5. О модели. URL: <https://www.icfr.co.il/the-six-cs-model>. (дата обращения: 13.03.2022).
6. Farchi, Moshe & Bergman, Tal & Gershon, Bella & Ben Hirsch-Gornemann, Miriam & Gidron, Yori. (2018). The SIX Cs model for Immediate Cognitive Psychological First Aid: From Helplessness to Active Efficient Coping. International journal of emergency mental health. 20. 1-12. 10.4172/1522-4821.1000395
7. 4 принципа экстренной интервенции сразу после травматической ситуации. URL: https://vk.com/prostranstvo_psy?w=wall-79439628_18473 (дата обращения: 14.03.2022).

Кольцов М. С.¹,

заместитель командира

отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции

УМВД России по городу Пскову, Псковской области

слушатель Академии управления МВД России

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обеспечение профессиональной стабильности и эффективности работы органов внутренних дел является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Ведущая роль в данном процессе отведена руководителям территориальных органов МВД России, как самой многочисленной группе руководителей, задействованных в формировании социальной среды в органах внутренних дел Российской Федерации.

Социальной средой в территориальном органе МВД можно считать педагогическую среду, которая включает совокупность компонентов, условий и факторов, воздействующих на личность сотрудника. Это как окружающие социально-педагогические условия, так и совокупность людей, связанных общностью деятельности; это все то, что оказывает влияние на развитие сотрудника как человека и является важнейшим фактором в его обучении, воспитании и профессиональном росте, и одним из важных факторов, влияющим на педагогическую среду, является руководитель территориального органа МВД России, его компетентность в формировании педагогической среды. Именно от уровня развития психолого-педагогической компетентности руководителя зависит качественная организация процесса профессионального обучения, воспитания и развития подчиненного личного состава и, как следствие, формирование самой педагогической среды.

Компетентность (лат. *competens* – подходящий, соответствующий, надлежащий, способный, знающий) – качество человека, обладающего всесторонними знаниями в какой-либо области, мнение которого поэтому является веским, авторитетным. Психолого-педагогическая компетентность руководителя органа внутренних дел определяется как максимально адекватная, пропорциональная совокупность профессиональных, коммуникативных, личностных свойств человека, позволяющая достигать качественных результатов в процессе деятельности. Психолого-педагогическая компетентность представляет собой один из видов профессиональной компетентности руководителя. Данный вид компетентности является внутренним динамическим ресурсом деятельности руководителя по организации оптимальных психолого-педагогических условий.

К социально-педагогическим факторам формирования педагогической среды можно отнести общую атмосферу, условия, принятый порядок и установки территориального органа, деятельность личного состава, происходящие собы-

¹ © Кольцов М. С., 2022.

тия и мероприятия. Имеют важное значение история, статус, авторитет организации, подразделения, органа МВД России, и их учебно-материальная база.

Совокупность людей, связанных общностью деятельности, один из важных факторов формирования педагогической среды. Уместно привести образные характеристики-ассоциации, что коллективы организаций, подразделений и органов МВД России являются «семьей», где сотрудник проводит большую часть своего времени, развивается и «растет», происходит становление профессиональной «личности». В.Н. Сорока-Росинский говорил о недопустимости противопоставления учитель-ученик и считал, что лучшей воспитательной средой будет атмосфера дружественного доверия в педагогическом коллективе. Все это оказывает сильное и многогранное влияние не только на профессиональную подготовку, но и на личностное развитие. А.С. Макаренко считал коллектив самой эффективной воспитательной средой. И здесь одна из задач руководителя, чтобы влияние коллектива укрепляло у каждого сотрудника иммунитет к деформирующим влияниям, чтобы они формировались как достойные граждане, подлинные профессионалы.

Исследователи педагогической среды рассматривают ее чаще как обучающую, воспитывающую, познавательную, информационную, культурную, образовательную. В. С. Кукушин образно называет педагогическую среду обучающей, развивающей, воспитывающей, информативной, экологичной, эстетичной, диалоговой, гуманной, одухотворяющей [3, С. 94].

Руководитель территориального органа МВД России оказывает воздействие на условия и факторы, формирующие педагогическую среду, посредством:

- полученных знаний – базовых (в образовательных организациях высшего образования) и дополнительных (повышение квалификации и дополнительное образование);

- совокупности своих профессиональных, коммуникативных, личностных свойств, жизненного и служебного опыта;

- использования нормативно-правовых актов (федеральные законы № 3-ФЗ «О полиции», № 342-ФЗ «О прохождении службы в ОВД», приказы МВД России от 24.11.2020 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в ОВД РФ», от 25.12.2020 № 900 Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ»);

Например, как показал опрос 40 руководителей и заместителей руководителей территориальных органов УМВД России по г. Пскову в мае 2022 года базовыми составляющими ключевых компетенций руководителя являются:¹

1. Личный профессионально значимый опыт.

46 % руководителей имеют стаж службы в ОВД от 10 до 15 лет, 30 % – от 15 до 20 лет. Опыт служебной и руководящей деятельности, стаж в руководя-

¹ Исследовательская работа, анкетирование руководителей и их заместителей территориального органа внутренних дел. (май 2022 года, руководителей территориальных органов УМВД России по Псковской области)

щей должности до 3 лет – 40 %, от 3 до 6 лет – 40 %. Умением поиска необходимой информации обладают 100 % опрошенных, умением избегать или устранять конфликтные ситуации, опытом работы с личным составом владеют более 80 %. Более 50 % опрошенных руководителей владеют умением самостоятельно выбирать методы и средства обучения (воспитания) сотрудников и применять их, так же имеют свои наработки по организации воспитательного и образовательного процесса. Около 84 % руководителей владеют методами оценивания конечного результата в учебно-воспитательном процессе и грамотного их применения;

2. Единство теоретической подготовки и практических умений.

Умением сочетать теоретические знания с практикой обладают 92 % специалистов, владеют теоретическими знаниями по организации морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава – 70 %. Теоретические знания по психологии, которые характеризуют индивидуальные особенности сотрудников, имеют 60 % опрошенных, знаниями по психологии в организации учебного и воспитательного процесса – 46 %, владением и практическим использованием наборов знаний нетипичных конфликтных ситуаций – 61 %;

3. Мотивированность на профессиональное саморазвитие.

Способностью включать самостоятельно новый учебный материал, в типовую систему обучения (воспитания) сотрудников владеют 53 %, владение знаниями современных достижений в области методики обучения (воспитания) в ОВД – 53 %.

Еще один главный вопрос – это проектирование педагогической среды в подразделении. В деятельности руководителя по проектированию педагогической среды можно выделить несколько основных этапов:

1. Цель, определение основного направления работы, проблемные вопросы деятельности, на преодоление которых предполагается направить совместную деятельность руководителя и подчиненных.

2. Анализ существующей ситуации, проблемных «зон», определение исходного уровня их выраженности и их систематизация.

3. Формулирование гипотез о возможных путях и способах достижения поставленных целей.

4. Выбор на основе согласования между участниками воспитательного (учебного) процесса наиболее перспективных гипотез средств достижения целей.

5. Выявление путем выделения каждым субъектом наиболее значимых для него показателей оптимального движения к поставленной цели - индивидуализированных критериев эффективности деятельности субъектов (руководителей и подчиненных) и последующее их согласование с целью создания предпосылок для корректирующих мероприятий.

6. Разработка организационно-технологической схемы достижения поставленной цели с помощью намеченных средств через определение этапов ее достижения и их очередности.

7. Рефлексия процесса реализации каждого этапа, предполагающая оценку его результативности, анализ, коррекцию средств и при необходимости цели, т. е. перепроектирование с последующей реализацией согласно п.-п. 1-6.

Педагогическая среда в органах внутренних дел – это система педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность как для раскрытия еще не проявившихся интересов и способностей, так и для развития уже проявившихся способностей и личности сотрудников в соответствии с присущими каждому индивиду природными задатками и требованиями возрастной социализации, в целях реализации морально-психологического обеспечения деятельности ОВД и результативного выполнения поставленных задач.

«Педагогическая среда должна представлять собой «управляемую личностно-формирующую систему» А.М. Столяренко. [4. с. 296]

Рассмотрим несколько факторов педагогической среды, влияющих на развитие и саморазвитие сотрудника:

Обучающий фактор. Организация обучения (планирование занятий, расписание, состояние аудиторного и библиотечного фондов, контроль и критерии оценивания знаний, сочетание требовательности и доброжелательности) должна всячески способствовать желанию получать знания, которые постепенно должны трансформироваться в полезную привычку и необходимость. Традиционное проведение конкурсов профессионального мастерства. Руководители подразделений, как педагогический коллектив – созидаящая основа органа внутренних дел, «это собирательный, обобщенный образ, прежде всего, преподавательского состава как главного участника образовательного процесса» [6, с. 8].

Психологический фактор, включает в себя сплочение служебных коллективов, поддержание в них на должном уровне служебной дисциплины и законности. Формирование высокой управляемости служебных коллективов, надежности сотрудников, их морально-психологической устойчивости к влиянию психотравмирующих факторов и деструктивного информационно-психологического воздействия. Формирование в служебных коллективах благоприятного социально-психологического климата.

К воспитательным факторам педагогической среды относится систематическая воспитательная, культурно-просветительская, информационно-пропагандистская деятельность, а также профилактика нарушений дисциплины в подразделениях. В центре внимания личность, коллективы и направленность на патриотическое, профессиональное, нравственно-этическое, эстетическое, правовое воспитание. Оптимальным является превращение всей среды образовательной органа МВД России в воспитательную среду. Воспитательная работа включает как традиционные мероприятия – ритуалы, так и различные конкурсы, предоставляющие возможность авторства или личного участия. Воспитательное значение имеет предметно-пространственное окружение (аудио-, видеотехника, эстетическое оформление кабинетов, холлов государственной и ведомственной символикой, портретами выдающихся деятелей МВД России, картинами и фотографиями).

Но проводя анализ педагогической среды кроме указанных выше факторов необходимо учитывать комплекс факторов, связанных непосредственно с со-

стоянием территориальных органов МВД России, социально-психологическим климатом в коллективах, психолого-педагогическим сопровождением отдельных сотрудников, а именно:

- личные проблемы сотрудников, влияющие на профессиональную деятельность (обеспеченность жильем, уровень материального благосостояния, собственное здоровье и здоровье близких и т. д.);
- индивидуальные профессиональные трудности сотрудников (профессиональная некомпетентность, неудовлетворенность службой, соотнесенность ее с личными способностями, перспективы роста и т. д.);
- влияние особенностей профессиональной деятельности на сотрудников (режим работы, нагрузка, экстремальность и т. д.);
- степень сплоченности коллектива, наличие позитивного общественного мнения (настроения) внутри, коллективных ценностей, норм, традиций;
- состояние социальной, профессиональной и психологической защищенности сотрудников в коллективе;
- характер деловых и межличностных отношений в коллективе;
- уровень компетентности коллектива, т. е. его способность к совместному решению профессиональных задач;
- соответствие стиля руководства уровню развития коллектива, решаемым профессиональным задачам и условиям профессиональной деятельности;
- характер взаимоотношений и взаимодействия отдельных структурных подразделений коллектива, деловых и межличностных контактов между руководителями;
- характер деловых и межличностных отношений руководителя коллектива, его заместителей и руководителей подчиненных структурных подразделений.

Далее необходимо рассмотреть пути развития педагогической среды в органе внутренних дел Российской Федерации. На сегодняшний день роль информации в жизни человека является определяющей – чем больше навыков и знаний он имеет, тем выше ценится как специалист и сотрудник.

Познавая окружающий мир, человек постоянно имеет дело с информацией. Она помогает человеку правильно оценить происходящие события, принять обдуманное решение, найти наиболее удачный вариант своих действий. В связи с этим просто необходимо сделать информацию доступной для всех категорий сотрудников.

Рассмотрим систему «подачи» информации в ОВД. Банк данных призван обеспечивать информацией сотрудников на различных уровнях – централизованного использования НТИ, банка данных НТИ МВД России (БД СНТИ) и регионального уровня (РБДНТИ).

Указанные банки НТИ выполняют следующие функции: сбор, хранение, обработка и распространение отечественных и зарубежных источников НТИ¹; своевременное доведение до сотрудников информации по актуальным вопро-

¹ Научно-техническая информация (НТИ) – документированная информация о достижениях науки и техники, об опыте деятельности ОВД и правоохранительных органов зарубежных государств.

сам укрепления законности и правопорядка, в том числе о новейших достижениях науки и техники; по подготовке и выпуску информационных сведений (специальных бюллетеней).

Вход в банк данных возможен с автоматизированного рабочего места (АРМ) подключенного к сети (ЕИТКС). Понятно, что сотрудники выполняющие свои обязанности на АРМ (дознаватели, следователи, участковые уполномоченные, оперуполномоченные уголовного розыска) имеют возможность зайти в банки данных ОВД принять информацию или найти необходимую информацию. А сотрудники, патрульно-постовой службы, дорожно-постовой службы, конвойной службы, ежедневно доступа к АРМ не имеют, и что бы довести необходимую информацию приходится дополнительно собирать личный состав, задействовать его в ущерб или службы, или личного времени отдыха. Поэтому порой доведение информации несет периодический и укороченный характер.

В связи с этим назрела необходимость в создании доступной коммуникативной (социальной, образовательной) сети предназначенной только для сотрудников органов внутренних дел. Для примера, это может быть раздел на официальных сайтах МВД России. Далее сотрудник может «заходить» в разделы территориальных органов и подразделений где размещены необходимые гласные нормативно-правовые акты регламентирующие служебную деятельность (частично реализовано в настоящее время на сайтах МВД России), информация для служебной, огневой подготовки и морально-психологической подготовки, лекции и презентации, выступления и брифинги и т. д. Возможность проведение лекций и семинаров онлайн (пример: Moodle – одна из систем электронного обучения). Информация необходимая для воспитательной и патриотической работы. Главная задача, такой «сети» быстрая, своевременная и качественная передача большого объема гласной информации от руководителя подчиненным или от подразделений по воспитательной работе и служебной подготовки до каждого сотрудника. Формируя единое доступное информационное поле для сотрудника ОВД, тем самым мы формируем педагогическую (социальную) среду для роста и развития сотрудника (личности) как профессионала.

Учет всех возможностей и влияния всех факторов педагогической среды позволит их отчетливо и осознанно создавать, и поддерживать, целенаправленно использовать, выполняя одну из главных целей и задач территориального органа МВД России – подготовку высококлассных профессионалов путем обучения, воспитания, развития личности, и, как следствие, выполнение главной задачи органов внутренних дел - обеспечение безопасности граждан защита их от преступных посягательств.

Список литературы

1. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.
2. Лебеденко И. М. Воспитательная среда образовательного учреждения МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2011.

3. Кукушин В. С. Общие основы педагогики. Москва – Ростов-на-Дону, 2006.
4. Столяренко А. М. Общая педагогика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям. Москва, 2006.
5. Столяренко А. М. Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика: учебно-методическое пособие для студентов вузов. Москва, 2015.
6. Боева О.М. Педагогическая среда образовательной организации – ведущий фактор обучения и воспитания. Сетевое издание «Академическая мысль» № 3 (16) 2021. 8-10 с., М., Академия МВД России.

Костина Е. В.¹,

начальник отдела психологической работы

управления по работе с личным составом

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕДАННОСТИ И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Реформирование системы МВД России, осуществляемое на протяжении последнего десятилетия, сопровождается обращением к неукоснительности соблюдения прав и свобод человека и гражданина, оптимизацией кадрового состава, расширением полномочий сотрудников органов внутренних дел, однако, даже в ходе модернизации роль органов внутренних дел неизменно связана с предупреждением и пресечением правонарушений и защиты прав граждан и остается на протяжении всего существования Министерства внутренних дел главенствующей в отношениях между обществом и государством.

Функционирование системы МВД России и поддержание указанной связи обеспечивается компетентностью сотрудников, посредством которых министерство и реализует поставленные перед ним задачи. Сотрудник полиции в процессе профессионального становления приобретает новую или совершенствует имеющуюся систему ценностей и представлений о справедливости, честности, порядочности, безопасности. Данный процесс в исследованиях М.Р. Гинзбург носит название «распредмечивания» юридически и социально одобренного способа профессиональных действий [2]. Эффективность данного процесса обеспечивается наличием у сотрудников органов внутренних дел внутренней готовности к эффективному выполнению функциональных обязанностей, осознанием целей и принятием ценностей правоохранительной системы, высоким уровнем самоотдачи, что в совокупности представляет собой содержание двух важных характеристик – профессиональной преданности и лояльности.

Несформированность профессиональной преданности и организационной лояльности, приверженность сотрудника полиции иным профессиональным ценностям, нежели необходимы для службы в МВД России, обуславливают принятие решения об увольнении из органов внутренних дел, что, по мнению Ю.А. Дудкина, отражает специфику текучести кадров в МВД России [5]. Наибольшую актуальность рассматриваемая проблема приобретает на этапе профессионального обучения в образовательных организациях МВД России, для прохождения службы в которые поступают, преимущественно, лица после школьной скамьи, отличающиеся недостаточностью представлений о службе в правоохранительных органах и несформированностью профессионального мировоззрения.

На необходимость формирования профессиональной преданности в процессе профессионального обучения указывает А.Н. Пастушеня, понимающий под

¹ © Костина Е. В., 2022.

преданностью профессионально важное личностное качество, отражающее внутреннюю уверенность в правильности профессионального выбора и стремление продолжать профессиональную деятельность при отсутствии предпосылок смены профессиональной сферы [11].

Однако, современная система профессионального образования МВД России характеризуется сниженной степенью разработанности вопроса формирования профессиональной преданности, отсутствием ее раскрытия в учебных пособиях, недостаточным вниманием психологических подразделений к данному аспекту сопровождения образовательного процесса.

Под профессиональной преданностью понимается особая форма отношения к профессиональной деятельности и сопровождающим ее элементам, характеризующаяся эмоциональным расположением к ней, принятием целей и ценностей при отсутствии желания сменить род деятельности [10].

Структура профессиональной преданности, по мнению Н.Дж. Аллен, ДЖ.П. Мейер, представлена компонентами:

- 1) аффективным (affective component) – обеспечивает эмоциональную принадлежность к профессиональной общности,
- 2) нормативным (normative component) – связан с наличием обязательств или долга перед организацией,
- 3) временным (continuance component) – основан на приобретении профессионального стажа, опыта, не позволяющими сменить профессиональную деятельность без негативных последствий [12].

Наибольшую значимость в структуре преданности, как социально-психологической категории, имеет аффективный компонент, поскольку он полностью обеспечивает идентификацию с профессиональной деятельностью, вовлеченность в профессию: сотрудников характеризует эмоциональный подъем, самоотдача, отсутствие претензий к работодателю [1]. Категорией, противоположной понятию «профессиональная преданность» является такая форма неудовлетворенности профессией, которая способствует стремлению ее смены [11].

Формирование профессиональной преданности предполагает прохождение этапов:

Инициация, объединяет ознакомление работника с ценностями и традициями организации, постепенное приобщение к ним, принятие членами коллектива вновь поступившего работника;

Интериоризация норм и установок организации, сопровождается осознанием себя работником в качестве члена нового профессионального коллектива, знакомством с негласными требованиями и правилами, выделение среди коллег образцовых работников, на которых следует ориентироваться [8].

Близким к понятию «профессиональная преданность» является категория «организационная лояльность», под которой понимается чувство принадлежности к организации в результате согласия с ее системой ценностей и норм, отражающих групповую идентичность, общегрупповые отношения, систему мотивационных детерминант и особенностей проявления активности представителей группы [3].

Рядом исследователей (А.Ш. Муталимова [9]; Е.В. Иванова [7]) преданность и лояльность приравняются друг к другу, однако, мы предлагаем разграничивать данные категории, исходя из того, что профессиональная преданность выражает отношение к роду деятельности, а организационная лояльность обеспечивает принадлежность к организации, как работодателю.

С.С. Жук указывает, что лояльность проявляется на уровнях:

1. атрибуции – наиболее низкий, формальный уровень, при котором сотрудником демонстрируется принадлежность к организации, однако, не всегда соблюдаются установленные ею нормы и правила,
2. поведения – сотрудник придерживается организационной культуры, традиций и ритуалов организации,
3. способностей – обеспечивает частичное совпадение ценностей, целей и установок организации и сотрудника, отсутствие противоречий в требованиях друг к другу. Сотрудники обладают высокой профессиональной мотивацией, инициативны, активны, нацелены на достижение корпоративного успеха,
4. убеждений – наиболее высокий уровень лояльности, характеризуется полным совпадением убеждений, принципов и целей организации и сотрудника. Последний чувствует острое чувство ответственности за неудачи организации и разделяет ее успех [6].

В настоящее время остро стоит проблема влияния на мировоззрение подрастающего поколения интернет-ресурсов, в которых зачастую открыто транслируется негативная информация о сотрудниках правоохранительных органов, представляется их негативный образ в совокупности со вседозволенностью и беспринципностью, коррупционными проявлениями [4]. Данные явления обуславливают трансформацию ценностно-мотивационной сферы личности обучающихся образовательных организаций МВД России, негативно воздействуя на отношение к нормам и целям правоохранительной деятельности. Противостояние подобным факторам может быть обеспечено эффективной психологической работой по формированию профессиональной преданности и организационной лояльности обучающихся.

Таким образом, психологическая сущность профессиональной преданности и организационной лояльности выражается в идентификации личности с ценностями и целями системы МВД России и правоохранительной деятельности, определяющей нормативность профессионального и внеслужебного поведения, стремление к профессиональному развитию, направленности на достижение высоких профессиональных результатов, ответственность за предпринимаемые действия и обеспечение положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел в противостояние негативным общественным явлениям.

Формирование профессиональной преданности и организационной лояльности обучающихся образовательных организаций МВД России, способствующее эффективному противостоянию факторам, негативно трансформирующим ценностно-мотивационную сферу личности, должно стать одним из ведущих направлений в системе психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса.

Список литературы

1. Андреева И.А. Аффективная преданность сотрудников как фактор эффективной деятельности организации / И. А. Андреева // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Донецк, - 2021. – С. 201-203.
2. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994. – № 3.
3. Горностаев С.В. Служебная лояльность: интегративная теория и технологии: на примере сотрудников ФСИН России: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06 / С.В. Горностаев. – Рязань, - 2021. – 460 с.
4. Дзьоник Д.В. Особенности негативного влияния информационно-телекоммуникационного пространства на обучающихся в образовательных организациях МВД России / Д. В. Дзьоник, Т. В. Кириллова, А. А. Рожков // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2021): Материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, - 2021. – С. 258-261.
5. Дудкин Ю. А. Формирование правового мировоззрения курсантов в образовательном процессе вузов МВД России: автореф.дис. ... канд. пед.наук: 13.00.08 / Ю. А. Дудкин. - Воронеж, - 2018. - 24 с.
6. Жук С.С. Удовлетворенность трудом и лояльность персонала / С. С. Жук // Человек и труд. – 2018. – № 7.
7. Иванова Е.В. Понятие лояльности персонала / Е. В. Иванова // Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2021 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), - 2021. – С. 122-124.
8. Магура М.И. Приверженность работников своей организации: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / М. И. Магура. – М.: МГУ, 1999. – 150 с.
9. Муталимова А.Ш. Преданность организации / А. Ш. Муталимова // Мировая наука. – 2019. – № 5(26). – С. 497-498.
10. Овчинникова О.Г. Лояльность персонала // Управление персоналом. - 2006. – № 10. С.7.
11. Пастушеня А.Н. Психологическая характеристика преданности профессии сотрудника органов внутренних дел и средства ее формирования в образовательном процессе / А. Н. Пастушеня // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2019. – № 2(38). – С. 251-256.
12. Allen N. J., Meyer J. P. The measurement and antecedents of affective, continuance and normative commitment to the organization. *Journal of Occupational & Organizational Psychology*. – 1990. – 63(1). – 18-38.

Костина Е. Ю.¹,

преподаватель кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИГРОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ИНСПЕКТОРОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В жизни каждого молодого специалиста наступает момент, когда он переходит от теории к практике. Этот этап не всегда является безболезненным: практически любой выпускник вуза хотя бы раз в жизни слышал расхожую фразу «Забудь то, чему тебя учили». Устранение этого диссонанса, разрыва между теоретическими и практическими знаниями является одной из ключевых задач университетов по всей стране, в частности, тех, что занимаются подготовкой сотрудников органов внутренних дел.

Чтобы узнать, какие новые веяния происходят «на земле», университеты МВД России традиционно используют два подхода: устраивают межвузовские мероприятия вроде конференций, чтобы узнать о научных исследованиях коллег и их учеников, а также приглашают вести занятия и мастер-классы действующих сотрудников органов внутренних дел. Оба способа хороши, но ограничено эффективны из-за малого количества времени и воздействия. Действительно продуктивным может стать внедрение в учебный процесс практического материала, чтобы те или иные ситуации, с которыми сотрудник органов внутренних дел может столкнуться в каждодневной деятельности, прорабатывались обучающимися в игровой форме. На помощь приходит моделирование ситуаций в формате ролевой игры.

Будущие инспектора ПДН как никто другой зависят от налаживания эффективного взаимодействия с несовершеннолетними и их родителями. Это сложно минимум по двум причинам: возрастному разрыву между начинающим инспектором ПДН и его собеседниками и отсутствию элементарного жизненного опыта. Кроме того, дети и подростки современности меняются очень быстро, и теоретические знания вроде возрастных кризисов не в состоянии подготовить сотрудника к тому, что к разным возрастам с большой долей вероятности потребуется разный подход не только через несколько лет, но и через год-два из-за появления новых веяний моды, контента, субкультур и пр.

В связи с этим полагаем, что наиболее эффективным способом практико-ориентированного обучения будущих инспекторов ПДН становится моделирование различных ситуаций на практических занятиях. Обучающиеся могут разбиваться на пары или тройки, представляя разговор «инспектор ПДН-родитель/несовершеннолетний» или три стороны одновременно. По нашим

¹ © Костина Е. Ю., 2022.

наблюдениям, наибольший интерес представляет взаимодействие инспектора и несовершеннолетнего: несмотря на относительно небольшой отрыв по возрасту, курсантам требуется дополнительный инструктаж для работы с данной категорией граждан. Полагаем, трудности связаны с тем, что в повседневной жизни обучающиеся не взаимодействуют с несовершеннолетними, и даже при посещении социальных сетей потребляют иной контент, что не позволяет отыскать точки соприкосновения. Невероятно важна и психологическая подготовка: именно тесная связь психологии и педагогики позволяет преподавателю обеспечивать не только грамотность и эффективность обучения, но и достижение целей формирования профессиональных компетенций, развития и воспитания личности обучающихся [3, С. 12].

Для иллюстрации материала приведем несколько примеров ситуаций с несовершеннолетними, использованных в практических занятиях. Отметим, что синопсис ситуаций максимально обезличен: указан возраст, проблема и, при необходимости, данные о семье несовершеннолетнего. Это сделано для того, чтобы курсанты, которые будут разыгрывать роль несовершеннолетнего, могли применить свои творческие способности и создать личность, которую не ожидает их партнер по ролевой игре, что и усложнит задачу, и заставит проявлять больше гибкости в ее разрешении.

Ситуация 1. Инспектору ПДН предлагается провести профилактическую беседу с несовершеннолетней по просьбе ее матери. Девушке 16 лет, она сожительствует со своим молодым человеком 18 лет от роду и утверждает, что ей нет необходимости заканчивать школу и получать высшее образование, поскольку она намерена стать домохозяйкой и рожать детей, проживая на материнский капитал.

Решение данной ситуации оказалось непростым: курсант 4 курса, игравшая роль несовершеннолетней, ловко апеллировала блогерами и онлайн-курсами, равно как и суммой материнского капитала. Оказавшись в сложной ситуации, курсант, отыгрывающий роль инспектора ПДН, сначала пошел в «нападение», угрожая последствиями отсутствия диплома и последующим сожалением о необдуманном материнстве, и только поняв, что его тактика не имеет ожидаемого результата, пошел от обратного: узнав, что несовершеннолетняя не получила материнской любви (по фабуле ее воспитала тетя) и хочет стать замечательной мамой, привел аргумент, что родитель с высшим образованием станет примером для своих детей, и в последующем поможет и им с обучением и поиском места в жизни.

Ситуация 2. Инспектору ПДН предлагается провести профилактическую беседу с несовершеннолетним 14 лет от роду, который методично нарушает правила школы, портя имущество, пронося в класс запрещенные предметы вроде ножа и зажигалки и т. д. При этом мать, растящая его одна, в упор не видит проблем сына, утверждая, что это поклеп, и что ее мальчик ведет себя дома очень хорошо.

Курсант 4 курса, отыгрывающий роль инспектора ПДН, грамотно подошел к поиску решения данной ситуации, в первую очередь поинтересовавшись мотивами поведения несовершеннолетнего. Как выяснилось, проблемы с поведени-

ем возникли после развода родителей: мальчика дразнили, и он принялся завоевывать статус среди сверстников столь демонстративным поведением, поскольку не нашел себя в учебе, спорте и творчестве. При этом он запросто манипулировал тихой и покорной матерью, которая многое ему прощала в связи со сложившейся в семье ситуацией. Подумав, инспектор ПДН порекомендовал найти для несовершеннолетнего старшего товарища, например, тренера спортивной секции, который мог бы частично заменить отца (которого мальчик слушался) и помочь раскрыть творческий потенциал.

Ситуация 3. Инспектору ПДН предлагается провести профилактическую беседу с несовершеннолетней 16 лет, учительница которой заметила порезы у той на запястье. Девушка утверждает, что ее оцарапала кошка и выглядит спокойной. Учительница отметила, что несовершеннолетняя накануне сильно поссорилась со своим одноклассником: тот не отвечал на ее знаки внимания по причине того, что уже состоял в отношениях.

Ситуация была усложнена неверной трактовкой произошедшего: будущий инспектор ПДН трактовал порез как попытку суицида, тогда как это было актом селф-харма (самокалечения), и, единожды запутавшись, стал прорабатывать вариант суицидального поведения. Подсказка со спокойствием тоже не была воспринята верно: самокалечение помогает выпустить моральную боль, и не направлено на нанесение серьезных травм. Детский психолог Екатерина Мурашова и вовсе полагает, что селф-харм не более чем современная инициация, способ проверить свое тело и его готовность ко взрослой жизни [2, С. 24], однако несовершеннолетнему необходимо объяснять, что шрамы могут остаться на всю жизнь, и настоящая опасность появляется, когда, по словам Арнхильд Лаувенг, «слова теряют смысл и превращаются в симптомы» [1, С. 53], человеческий разговор и разобранная проблема заменяются нанесением вреда самому себе.

Подчеркнем, что для эффективного моделирования различных ситуаций важен вклад и самого преподавателя, который должен обладать определенным уровнем развития педагогических способностей, опытом, культурой, индивидуальным стилем педагогической деятельности, а также постоянно следить за изменениями в массовой культуре и помимо повышения квалификации и изучения научных трудов следить за тенденциями, популярными в мире несовершеннолетних, и учить будущих инспекторов ПДН следовать его примеру.

Список литературы

1. Лаувенг А. Завтра я всегда бывала львом. – М.: Бахрах-М, 2021. – 288 с.
2. Мурашова Е. Любить или воспитывать? – СПб.: Издательство «Самокат», 2020. – 352 с. [электронный ресурс] Режим доступа: https://mir-knig.com/read_242313-29 (дата обращения 25.05.2022).
3. Педагогическая психология. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. 2-е изд., дополненное. Под ред. Л.А. Ретуш, А.В. Орловой. – СПб.: Питер, 2020. – 496 с.

Костина Л. Н.¹,

начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

О ПРИМЕНЕНИИ РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАЧ И ПРИЕМОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Возрастающие требования к уровню профессиональной подготовленности и сформированности компетенций будущих психологов органов внутренних дел МВД России определяет актуальность темы статьи. Применение рефлексивных задач и приемов является важной составляющей образовательной и учебной деятельности для достижения как обучающих, так и развивающих и воспитательных целей в процессе преподавания психологических дисциплин.

Значимость темы связана с педагогической деятельностью автора, заинтересованного в рефлексии собственного опыта преподавания психологических дисциплин, осознания научного содержания и практики применения методов и приемов обучения. Так, наблюдения показывают, что значительная часть обучающихся по специальности 37.05.02 Психология служебная деятельность имеет отличается дефицитностью в уровне развития рефлексивных способностей, хотя в структуре профессиональных способностей психологов этот вид способностей представлен наряду с интеллектуальными, прогностическими, коммуникативным и др. [5, С. 163]. Этот феномен проявляется в следующей закономерности: чем ниже курс обучения, чем реже можно встретить адекватные ответы на вопросы и задания: как Вы оцениваете свой ответ, выполненное задание, действие; укажите личностные качества, которые Вы проявили в ролевой игре; проанализируйте профессионально-психологические действия во время проведения моделируемой беседы и пр. Подчеркну, что даже слушатели выпускного курса начинают скромничать в таких ситуациях и утверждают, что они не могут объективно проанализировать свои действия и тем более оценить себя как личность и как субъекта деятельности. Редко, но все же можно услышать от некоторых обучающихся убедительные ответы на указанные вопросы типа "Ответил хорошо, раскрыл основные понятия и закономерности...", "Решила задачу, опираясь на полученные знания по изучаемой теме, аргументировала ответы на два из трех вопросов...", "Продемонстрировала навыки установления психологического контакта с кандидатом во время профессионального психологического отбора, но проявила неуверенность, использовала слова-паразиты во время беседы с ним..." и т. д.

Рефлексивные задачи и приемы не являются новыми в педагогике и методике преподавания психологии, но использование их в настоящее время является

¹ © Костина Л. Н., 2022.

значимым в связи с реализацией компетентостного и практико-ориентированного подходов [1; 7, С. 4]. Одним из первых, кто упомянул о рефлексивных задачах как виде учебных задач при проведении занятий с будущими психологами была В.Я. Ляудис, которая, осознавая несостоятельность традиционной методики обучения в 70-80-е годы прошлого столетия, опубликовала учебно-методическое пособие для студентов под названием "Методика преподавания психологии", переизданную с дополнениями уже в настоящем веке. Со ссылкой на Д.А. Толлингеру, наряду с пятью видами учебными задачами на воспроизведение, с использованием простых и сложных мыслительных операций, продуктивного мышления и пр. В учебном пособии охарактеризован отдельный, шестой класс рефлексивных задач. В свою очередь рефлексивные задачи разделены на виды: 1) позволяющие обучающемуся освоить рефлексивные процедуры по отношению к структурам действия опознания, запоминания, припоминания; 2) рефлексивные процедуры по отношению к разным видам эвристик; 3) на выполнение рефлексивных действий, связанных с построением письменного текста; 4) на построение стратегий совместного и индивидуального решения проблем; 5) на выбор способов межличностного взаимодействия и общения в ходе совместного решения задач [3, С. 30-35].

Автор статьи использует все указанные рефлексивные задачи в процессе преподавания дисциплин "Психология личности" и "Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел", что нашло отражение в опубликованных работах. Формулировки рефлексивных задач учитывают специфику деятельности психологов и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Приведу пример одно из таких задач: Опишите собственные индивидуальные свойства (свойства индивида). Выделите из них те, которые способствуют/мешают: а) выполнению служебных обязанностей в составе наряда в ночное время суток; б) одновременному осуществлению различных видов учебной и иной деятельности (подготовка к зачету, завершение работы над курсовой работой, уборка территории и пр.). Объединитесь в группы по 2-3 человека и подумайте как психологи органов внутренних дел над тем, как можно совершенствовать те индивидуальные свойства, которые снижают эффективность служебной и учебной видов деятельности. Разработайте рекомендации. Осознайте приобретенный индивидуальный и коллективный вид работы. Напишите мини-отчет об этом опыте, оцените собственный вклад в совместную работу, сделайте вывод.

В решении подобных учебных задач курсанты сталкиваются с трудностями, для преодоления которых мною используется оптимальная дидактическая стратегия, который была обозначена В.Я. Ляудис в указанной работе: "... на начальном этапе обучения использование всех пяти классов учебных задач с постепенным увеличением доли задач 4-6-х классов по мере продвижения обучающегося в процессе усвоения предметного содержания дисциплины. Преждевременная ориентация на задачи рефлексивного типа на начальных этапах обучения не может обеспечить опережающего управления процессом обучения, ибо задачи того типа адресованы к систематизации и обобщению уже сформированных когнитивных и учебных умений" [4, С. 20-21].

Рефлексивные приемы и их использование в образовательной деятельности и подготовке будущих психологов связаны, базируются на научных исследованиях Я.А. Пономарева и опыте применения им рефлексивным процедур в индивидуальном и коллективном решении творческих задач. Именно ему принадлежит открытие, согласно которому рефлексия выступает в качестве психологического механизма творчества и саморазвития личности. Подчеркивая значимость рефлексии в этом, Я.А. Пономарев отмечает: «...человек, обладающий развитым внутренним планом действий,... что позволяет ему ассимилировать нужным образом сумму специальных знаний той или иной области деятельности, необходимой для ее дальнейшего развития, а также востребовать личностные качества, без которых невозможно подлинное творчество» [5, С. 48].

Алгоритм применения рефлексивных приемов в процессе проведения практических занятий по указанным дисциплинам в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, в т.ч. в условиях цифровизации одновременно простой и отличается проблемным характером:

1. Выполняемая обучающимся учебно-профессиональная, профессиональная, мыслительная, исследовательская в индивидуальной или групповую записывается на видеокамеру или диктофон (последнее особенно стало актуальным во время дистанционного обучения в период пандемии).

2. По завершении записи предлагается эту деятельность посмотреть/послушать, а затем осознать и оценить свою индивидуальность, сочетающую признаки личности и субъекта моделируемой (игровой) деятельности, начиная со слов "Я - ФИО, психолог органов внутренних дел Российской Федерации...". Пятилетний опыт применения такой процедуры "профессиональная идентификация" оказывает воспитательный и развивающий эффект на обучающихся, повышая у них уровень ответственности и учебной мотивации.

3. Для рефлексии (осознания, анализа и оценки) используются заранее разрабатываемые критерии. За основу используются цели практического занятия и компетенции, которые формируются на нем. Чаще всего используем:

а) психологическую структуру личности и способностей психолога для осознания и оценки уровня развития способностей и других составляющих личности будущего психолога органов внутренних дел;

б) уровни активности в формируемых профессиональных компетенциях, выделенные применительно к субъекту труда Б.Г. Ананьевым [2, С. 54]: уровень целостной деятельности (обучающиеся осознают и оценивают собственную деятельность - коммуникативную (например, проведение занятий по морально-психологической подготовке), отдельные направления работы - проведение профессионального психологического отбора, проведение беседы с кандидатом, консультирование и пр.); уровень отдельного профессионально-психологического действия (установление психологического контакта с кандидатом, регуляция состояния консультируемого и пр.) и макродвижений, из которых складываются действия (как подошел, как сказал, что ответил и пр.); уровень микродвижений (мышечно-двигательных, речедвигательных, мимических, пантомимических).

Проблемы использования рефлексивных приемов на практических занятиях связаны с рядом проблем организационно-психологического и технического характера: 1) несовместимостью программного обеспечения; 2) невозможностью осуществления в полном объеме работы, направленной на озвучивание всеми курсантами/слушателями отрефлексированной смоделированной/игровой деятельности; 3) большим количеством времени, затрачиваемым на дополнение рефлексии собственной деятельности оценки взаимооценками и оценкой преподавателем выполненной работы обучающимися для обеспечения объективности оценивания продемонстрированных профессиональных компетенций.

Не менее главный этап применения рефлексивных приемов – разработка обучающимися планов дальнейшего профессионально-личностного развития, когда предлагается с опорой на проявленные компетенции, способности и профессионально важные качества психолога органов внутренних дел Российской Федерации указать то, над чем предстоит дополнительно поработать, скорректировать и совершенствовать с указанием конкретных сроков ("У меня получилось провести фрагмент занятия по морально-психологической подготовке, а вот слайды и речь в заключительной части были невыразительными и неубедительными, поэтому мне нужно: 1) более тщательно готовить текст и слайды, примеры для иллюстраций и выводы к занятию; 2) потренировать собственную речь и выразительность мимики и т. д.).

Таким образом, применение рефлексивных приемов выходит на другой уровень – развивающий, где обучающийся становится объектом самоуправления собственного развития. В этой специфической работе самоуправления курсант/слушатели как субъект предстоящей профессиональной деятельности – представитель "помогающих профессий" на основе понимания и оценки собственных компетенций и профессионально важных качеств раскрывает когнитивные, эмоциональные и волевые ресурсы [6, С. 100], помогает самому себе в саморазвитии. Подчеркнем, что такая самопомощь в саморазвитии курсантов/слушателей может стать основой для проведения предстоящей психологической работы, направленной на оказание помощи в профессионально-личностном развитии сотрудников органов внутренних дел: через рефлексии деятельности, отдельных действий, способностей к саморазвитию себя как личности и субъекта деятельности.

Таким образом, использование рефлексивных приемов в педагогической деятельности имеет развивающий характер для преподавателя, расширяя творческий его потенциал, психолого-педагогическую культуру. Учебные рефлексивные задачи, применяемые в образовательной деятельности согласно указанной оптимальной дидактической стратегии, выступают базовыми в применении рефлексивных приемов обучения при подготовке курсантов (обучающихся по специальности 37.05.02 Психология служебная деятельность). Использование процедуры профессиональной идентификации ("Я - ФИО, психолог органов внутренних дел Российской Федерации) в сочетании с видеозаписью моделируемых (игровых) профессиональных действий, рефлексивными приемами и разработкой соответствующих планов саморазвития является психологически и педагогически целесообразным в системе «цели - содержание - методы – фор-

мы - средства обучения», является пусковым механизмом самоуправления профессионально-личностным развитием будущих психологов.

Список литературы

1. Калиниченко И.А., Костина Л.Н. Основные направления в практико-ориентированном обучении психологов и социальных педагогов для органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6. С. 148-151.
2. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. 2 изд. - СПб: Питер, 2009. - 464 с.
3. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. . - М.: Изд-во УРАО, 2000. -128 с.
4. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии: Учебно-методическое пособие. - М.: Изд-во Московского университета, 1989. - 77 с.
5. Пономарев Я.А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М.: Наука, 1976. – 304 с.
6. Психология личности: Пребывание в изменении / под ред. Н.В. Гришиной. - СПб: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 2019. - 576 с.
7. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» (учебное пособие). - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 207 с.

Косыгина С. В.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

МОТИВАЦИЯ К РАЗВИТИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ОВД И КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Учебная и профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел имеет ряд схожих особенностей, но в то же время присутствует ряд значимых отличий. В данной статье мы разберем, чем отличается мотивация курсантов в развитии и формировании эмоционально-волевых качеств и мотивация к развитию данных качеств у действующих сотрудников ОВД.

Для сотрудников полиции условно можно определить ведущие виды деятельности: 1) учебная; 2) научная; 3) профессиональная. В каждой из которых будет свой собственный уникальный перечень требований к профессиональным качествам сотрудника. Специфика деятельности будет предъявлять особые требования к личности сотрудника, его знаниям, профессиональным умениям и навыкам. [4, С. 17]

Учебная и научная деятельность, как правило, осуществляется в образовательных организациях МВД России (Университет МВД России, Академия управления МВД России), а также в центрах профессиональной подготовки МВД России. Их основная цель - это получение знаний, освоение определенных навыков и умений для дальнейшей успешной работы в органах внутренних дел.

Профессиональная деятельность - это непосредственно та деятельность, которую в соответствии со своей специальностью и профессией выполняет человек. [3, с. 164] Как пример данного вида деятельности, это может быть реализация задач, связанных с обеспечением и охраной общественной безопасности, государства в целом; противодействие преступности, пресечение массовых беспорядков, участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения и т. д. [1, С. 25]. Успех в деятельности определяется уровнем усвоения требуемых знаний по профессии и личностными особенностями, такими как характер, мотивация, физическая и психологическая готовность к нагрузкам, самооценка личности, ментальные способности и т. д. Также профессиональная деятельность сотрудников ОВД предполагает выполнение служебных обязанностей в строгих правовых рамках, регулируемых законом «О полиции», распоряжениями Министерства внутренних дел РФ и рядом других руководящих документов.

Сама по себе деятельность сотрудников полиции многообразна и специфична. Необходимо условиться, что категорично рассматривать один вид деятельности сотрудников полиции без другой нельзя, так как они тесно взаимосвяза-

¹ © Косыгина С. В., 2022.

ны между собой и тем или иным образом будут оказывать непосредственное воздействие друг на друга. Например, кандидат, поступающий на службу в органы внутренних дел РФ обязан пройти в период стажировки служебно-боевую подготовку, в течение которой он осваивает обязанности и требования к должности полицейского. В это время стажер посещает и конспектирует лекции по правовой подготовке, морально-психологической подготовке, а также обучается правилам владения боевыми приемами борьбы и стрельбы из огнестрельного оружия. Все это относится к учебно-научной с элементами профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Учебная и научная деятельность сотрудников отличается от профессиональной тем, что организована в специально созданных учебных организациях на определенных условиях, и сама по себе требует меньше энергии и траты психологического ресурса. [3, С. 147]

Мы можем понаблюдать за изменением мотивации к усвоению и развитию определенных навыков в процессе учебной и профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Для изучения мотивации к развитию эмоционально-волевых качеств сотрудника полиции, мы используем психологические методы: наблюдение, интервью, индивидуальную беседу.

В исследовании приняло участие 10 курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и 10 действующих сотрудников ОМВД России. Контент-анализ бесед и интервью показывает, что в деятельности курсантов присутствует мотивация к теоретическому изучению материала, содержащего информацию о эмоционально-волевых качествах личности, их особенностях и проявлениях. В меньшей степени курсантов интересуют способы развития и формирования эмоционально-волевых качеств. Большинство из опрошенных (80 %) не ставят перед собой вопросы, связанные с практической областью развития данных качеств, поскольку, в силу своего опыта, не случилось таких ситуаций, требующих высокого уровня развития эмоциональных (гибкость, лабильность, стеничность эмоций) либо волевых (решительность, смелость, выдержка, дисциплинированность, стойкость) качеств личности.

Результаты опроса действующих сотрудников показывают, что практическая сторона развития и использования эмоционально-волевых качеств личности интересует сотрудников в большей степени (90 %), чем теоретическая (10 %). Интерес к изучению и применению определенных практик и методов развития эмоциональных и волевых качеств продиктован постоянно изменяющимися условиями профессиональной деятельности сотрудников. К примеру, участковый уполномоченный сотрудник полиции большую часть своего рабочего времени активно взаимодействует с гражданами. Служебный и правовой регламент сотрудников полиции создает определенный стандарт в общении с гражданами, который необходимо соблюдать [2, С. 45].

Для многих, в эмоциональном плане, общение с различными категориями граждан бывает затруднительно из-за индивидуальных особенностей обеих категорий респондентов (интроверт – экстраверт, флегматик – холерик, несовершеннолетний – пожилой). Поэтому нехватка практических навыков и умений

приводит к высокой мотивированности сотрудников к изучению данных навыков для формирования устойчивых эмоционально-волевых качеств. В противном случае, дефицит данных знаний приводит к негативным последствиям, таким как: конфликты, агрессивность, вспыльчивость, эмоциональное выгорание, хроническая усталость, плохое самочувствие и так далее.

Целесообразно выделить в учебной и научной подготовке курсантов образовательных учреждений Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя ориентированность на практическую сторону применения тех или иных методов к развитию эмоционально-волевых качеств личности, обосновать прикладной характер применения данных знаний в служебной и профессиональной деятельности. Моделирование возможных ситуаций позволяет курсантам во многом понять и осознать характер и особенности будущей профессии, а также повысить мотивацию к развитию эмоционально-волевых качеств.

Таким образом, в результате исследования мы определили, что мотивация к развитию эмоционально-волевых качеств личности сотрудников органов внутренних дел становится актуальной в процессе воздействия типичных профессиональных стрессоров, чаще, в профессиональной деятельности, чем в учебной.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
3. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка/О.С. Баранов. – М.:Издательство ЭТС, 1995.
4. Осинцева А. В., Гарманова О. В. Профессионально важные качества личности сотрудника ОВД в зависимости от вида деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4 (39). С. 16-19.

Кравцова Л. В.¹,

доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО КЛАССА ПСИХОДИАГНОСТИКИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Начиная разговор о психодиагностике как направлении психологической науки, нельзя не вспомнить высказывание великого древнего ученого Галилео Галилея о необходимости «измерять все измеримое и делать измеримым то, что не поддается измерению» [2].

Хотелось бы отметить, что исследование теоретических и методологических аспектов развития и использования методов профессиональной диагностики, в том числе тенденции развития автоматизированных психодиагностических средств: от инструментальных тестов до аппаратно-программных систем представлено в работах зарубежных и отечественных ученых (В. Вундта, Ф. Гальтона, Дж. М. Кеттелла, В. Штерна, Ж. Эскироля, А. Бине, Т. Симона, Л.Ф. Бурлачука, В.А. Дюка, А.А. Бодалева, В.В. Столина и др.).

С позиций диагностики способностей и интеллекта, опираясь на личностно-деятельностный подход в понимании «способности» как психологического феномена в описании личности ученые В.Н. Мясищев, А.Г. Ковалев понимали данное понятие как группу, или общность, свойств личности, К.К. Платонов, В.С. Мерлин, Б.М. Теплов, В.А. Крутецкий – как структуру. Т.И. Артемьева представила способности в виде личностной характеристики субъекта, как «потенция новой деятельности». Представления о развитии интеллектуальных способностей человека раскрыты в работах Дж. Гилфорда, Э. Торенса, Д. Векслера, Г. Айзенка, Я.А. Пономарева и др.

Следует отметить, что прикладные аспекты разработки и внедрения первоначальных идей искусственного интеллекта в психологии основаны на работах Р. Крачфилда (разработал компьютерную программу автоматизированного обучения творческому мышлению), М. Боден (определила взаимосвязь компьютерного моделирования с теоретической психологией мышления), О.К. Тихомирова и др.

С позиций методологического подхода исследования индивидуальных различий диагностика характерологических особенностей опирается на теорию черт В. Штерна.

Таким образом, прикладные вопросы, которые раскрывают обоснование, разработку и внедрение инструментальных методов и средств в психодиагностической практике психологов органов внутренних дел нашли отражение в

¹ © Кравцова Л. В., 2022.

научных исследования А.Ф. Богачева, В.Ф. Карлова, И.О. Котенева, Б.В. Кулагина, В.Л. Марищука, В.А. Мозина, В.Е. Петрова, В.И. Рыжкова, М.И. Марьина и др.

Специализированный класс психодиагностики кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в 2013 году был сформирован на территории факультета психологии служебной деятельности. Оснащен класс психодиагностики на данный момент самым современным аппаратно-программным психодиагностическим комплексом (АППДК) «Мультипсихометр», который представляет собой универсальную психодиагностическую систему и является незаменимым оборудованием для психологической диагностики [3].

Основное назначение (АППДК) «Мультипсихометр» – это комплексная оценка уровня развития широкого спектра профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел (ОВД), психологических и психофизиологических свойств, характеристик психологического состояния кандидатов на службу в ОВД по результатам выполнения ими психодиагностических методик, их комбинаций, составляющих тестовые батареи.

На сегодняшний день данный аппарат один из самых надежных и широко применяемый психодиагностических комплексов не только в силовых структурах (Органы внутренних дел, Вооруженные силы, Федеральная служба безопасности), но и во многих других структурах таких как, учебные заведения, автошколы и автопредприятия, предприятия железнодорожного транспорта.

Если говорить об общих направлениях психологической работы в системе органов внутренних дел, где необходимо применение психологической диагностики, то АППДК «Мультипсихометр» предназначен для автоматизации деятельности специалистов-психологов, при проведении (см. таблица 1):

Таблица 1

Направления работы специалистов-психологов

№ п/п	Направления работы специалистов-психологов
1.	психологической диагностики кандидатов на службу в органы внутренних дел
2.	психологической диагностики сотрудников при закреплении табельного оружия на постоянное хранение и ношение
3.	психологической диагностики сотрудников, направляемых для выполнения служебных задач в условиях чрезвычайных обстоятельств
4.	психологической диагностики сотрудников, после выполнения служебных задач в условиях чрезвычайных обстоятельств
5.	психологической диагностики сотрудников, при включении в кадровый резерв и назначении на вышестоящую/руководящую должность
6.	оценки морально-психологического состояния личного состава, социально-психологического климата в служебных коллективах
7.	проведения социально-психологических исследований в служебных (учебных) коллективах

В учебном процессе специализированный класс психодиагностики с применением АППК «Мультипсихометр» используется в широком диапазоне учебных дисциплин и программ таких как:

- проведение учебных занятий с курсантами и слушателями по дисциплине: «Психодиагностика»;
- проведение учебных занятий с курсантами и слушателями по дисциплине: «Общая психологи»;
- проведение учебных занятий с курсантами и слушателями по дисциплине: «Психология личности»;
- проведение учебных занятий с курсантами и слушателями по курсу: «Интегративный практикум»;
- проведение учебных занятий с курсантами и слушателями по курсу: «Общепсихологический практикум»;
- проведение учебных занятий по курсу: «Профессиональной переподготовки психологов подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации по организации и проведению профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

Будет уместно указать на тот факт, что профессорско-преподавательским составом кафедры психологии были разработаны и внедрены в учебный процесс четыре программы по данному направлению:

Дополнительная профессиональная программа по курсу повышения квалификации сотрудников ОМПО МВД России «Использование специального оборудования в деятельности практических психологов ОМПО» в 2015 году, Деулин Д.В.

Дополнительная профессиональная программа по курсу повышения квалификации сотрудников ОМПО МВД России «Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел» в 2018 году, Носс И.Н, Батищев В.Н., Кравченко А.В.

Дополнительная профессиональная программа по курсу повышения квалификации сотрудников ОМПО МВД России «Организация и проведение профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» в 2020 году, Кравцова Л.В., Батищев В.Н.

Элективная рабочая программа учебной дисциплины «Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел» для курсантов и слушателей по специальности 37.0.02 Психология служебной деятельности, Специализация: психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов в 2021 году, Кравцова Л.В.

Но, к сожалению, на данный момент, по решению ДГСК МВД России реализация трех программ по курсам повышения квалификации сотрудников ОМПО (психологи) МВД России приостановлена и не используется по профилю повышения квалификации и переподготовки в учебном процессе Университета. Хотя надо отметить, что слушатели данных курсов отмечали острую необходимость и актуальную значимость в получении практических навыков и углубленных знаний по проблеме психологического отбора.

Основной целью реализации программы профессиональной переподготовки психологов подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации по теме «Организация и проведение профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» выступает удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие психолога кадровых подразделений [4]. Одним из ключевых моментов здесь выступает именно область применения АППДК «Мультипсихометр» (версия для МВД России, последнее обновление 2019 года) в психологической диагностике и именно знание особенностей компьютерной психодиагностики, принципиальные возможности и практика диагностической работы при проведении мероприятий кадрового отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. И как отмечают многие ученые, что практический психолог призван быть всегда сосредоточенным «на острие проблемы». На сегодняшний день такое «острие» - профессиональный психологический отбор (ППО) и обеспечение надежности сотрудника органов внутренних дел [5], проводимый начиная с 2015 года по новому.

ППО кандидатов на службу (обучение) в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Университет) проводится в соответствии с правовым и нормативными документами МВД России и Университета.

Следует отметить, что в соответствии с нормативно-правовыми документами МВД России по организации профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации комплексное обследование состоит из двух этапов:

На первом этапе обследование осуществляется в медицинской организации системы МВД России (ЦПД) в целях выявления у кандидата факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения, указанных в подпунктах «А», «Б», «Л» п.7 Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 декабря 2012г. № 1259) [6].

На второй этап обследование проводится психологами подразделения по работе с личным составом в целях изучения личных и деловых качеств кандидата, а также выявления у него факторов риска девиантного поведения (подпункты «В», «Г», «Д», «Е», «Ж», «З», «И», «К» п. 7 Правил профессионального психологического отбора).

В связи с этим хотелось бы обозначить основные проблемы использования АППДК «Мультипсихометр» (версия для МВД России) с целью психологической диагностики при организации и проведении профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, выявленные в ходе опроса слушателей данного курса в 2020 году.

Обращает на себя внимание немаловажный аспект комплексного обследования кандидатов на службу (обучение), который заключается в том, что на второй этап направляются кандидаты независимо от решения ЦПД и выявленных факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения [7]. Это говорит о том, что независимо, какие факторы риска были выявлены у кан-

дидата на службу (обучение) в ЦПД он имеет право на второй этап комплексного обследования. И в этой ситуации, а именно наличие факторов риска, и только комиссия ППО выносит заключительное решение о годности или негодности кандидата на службу (обучение).

Так, согласно данным респондентов (n 12): не имеют вообще опыта работы с психодиагностическим комплексом «Мультипсихометр» - 4 человека (33 %); имеют представление и небольшой опыт работы с комплексом, но не имеют в наличии в служебном пользовании – 5 человек (42 %) и только 3 человека (25 %) отметили, что имеют в наличии и пользовательский опыт работы с комплексом.

Таким, образом, становится очевидным значение и важность данных дополнительных образовательных программ, а также необходимости повсеместного обеспечения практических психологов органов внутренних дел АППДК «Мультипсихометр».

Список литературы

1. Аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр». Методическое руководство часть 1 – Москва: ЗАО «Научно-производственный центр «ДИП», 2012.
2. Аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр». Руководство по эксплуатации – Москва: ЗАО «Научно-производственный центр «ДИП», 2012 - 123 с.
3. Примерная дополнительная профессиональная программа повышения квалификации психологов подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и Росгвардии по теме: «Организация и проведение профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации». – М.: ДГСК МВД России, 2019. – 28 с.
4. Актуальные проблемы совершенствования деятельности подразделений психологической работы органов внутренних дел Российской Федерации: учеб.-метод. / Х.М. Алиев, М.Н. Виноградов, М.Н. Дашко и др.; пособие, под общ. ред. В.Л. Кубышко – Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. – 275 с.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».
6. Крук В.М. Психологическая профилактика наркопотребления как фактор личностной надежности специалиста (часть 2) // Вестник МГОУ. Серия «психологические науки». М.: МГОУ, 2011. № . С. 118-126.

Кравцов О. Г.¹,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ И НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ

Одним из важных психологических вопросов при построении профессионального обучения курсантов полиции является проблема их адаптации к условиям несения службы. Так, курсанты образовательных организаций МВД России находятся в достаточно напряженных условиях интенсивного обучения, совмещенного с выполнением ими служебных задач. На курсантов уже распространяется ряд ограничений, связанных с несением службы в ведомстве. Действуют определенные регламенты и ограничения связанные с исполнением субординации, уставного общения и соблюдения режима. Все это может оказывать давление на молодых людей и провоцировать нежелательную негативную динамику. Не верно выстроенная система может способствовать демотивации курсантов, снижения их личной заинтересованности и вовлеченности в учебный процесс, развитие пассивной позиции и стратегии поведения, направленной на избегание неудач. Все это не обязательно приводит к тотальной дезадаптации курсантов. Однако, может закладывать потенциальные трудности для дальнейшей профессионализации и психологической готовности к несению службы и исполнению профессиональных обязанностей сотрудниками полиции [5, С. 244-246].

Во многих работах, посвященных этой теме отмечается, что немаловажную роль в психологической адаптации курсантов играют их индивидуальные и личностные особенности последних [1, С. 292-300]. Эта вполне закономерная идея вытекает из практической правды жизни. Так, среди курсантов находится те, кто быстрее и лучше привыкает к новым условиям жизни и учебы. А есть и такие, которые испытывают множество трудностей и все время требуют повышенного психолого-педагогического внимания и даже сопровождения. Просто тот факт, что молодые люди качественно отличаются друг от друга по тому как они приспосабливаются к жизни курсанта, позволяет выдвинуть соответствующую гипотезу. В рамках этого дискурса построено множество хороших эмпирических исследований.

Не является большим секретом, что в качестве рабочей концепции социально-психологической адаптивности обычно используют модель К. Роджерса и Р. Даймонда. Это довольно хорошо, известная и проверенная временем модель, с прозрачным способом измерения, многократно проведенная на отечественной выборке с высокой надежностью и репрезентативными нормами. Эта

¹ © Кравцов О. Г., 2022.

модель включает в себя шкалы отношения человека к самому себе, к окружающим людям, эмоциональное благополучие, интрональность и т. д. Она позволяет оценить различные стороны адаптивности человека и его психологического благополучия и гармоничности в момент измерения.

Нами было проведено небольшое эмпирическое исследование, направленное на выявление индивидуально-психологических предикторов социально-психологической адаптивности курсантов. Мы выдвинули гипотезу в рамках обозначенного нами выше дискурса. Вполне закономерно мы предположили, что некоторые психологические особенности курсантов будут объяснять какой-то процент дисперсии высокой или низкой адаптивности. Не предполагая выявления причина-следственных связей, мы можем говорить о том, что, вероятно, какие-то из таких качеств могут обеспечивать эту самую адаптивность. Причем мы предполагали, что будут как качества, которые позволяют лучше адаптироваться к условиям несения службы. А будут качества, которые, наоборот, этому препятствуют и являются как бы «отрицательными» предикторами.

В качестве выборки исследования нами было опрошено 62 курсанта первого курса обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность. По нашим представлениям на первом курсе проблемы с адаптацией проявляют себя наиболее ярко, и еще не успели смешаться с другими факторами. Для исследования была использована уже упомянутая методика СПА (К. Роджерса и Р. Даймонда), а также в качестве дополнительных нами были проведены методики «Q-сортировка» (Б. Стефансона) в адаптации А.К.Осницкого и тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев). В выбранные нами методики также, как и СПА опираются на парадигму соотношения и самооценки респондента и измеряют близкие категории и особенности. Исследование проводилось фронтально. Никаких дополнительных инструкций или специальной мотивации участия у респондентов не создавалось [6, С. 212-216].

Результаты, полученные в ходе этого исследования, оказались парадоксальными. Прежде всего нам удалось решить задачу по выявлению респондентов с различным уровнем социально-психологической адаптации. Методика К. Роджерса и Р. Даймонда дала хороший и вполне ожидаемый результат. По итогу методики у нас в выборке выделилось 12 респондентов (19,4 %) с низкими показателями адаптивности и 21 респондент (33,9 %) с высокими показателями. Соответственно, примерно половина выборки показала средние результаты, которые мы далее не рассматривали. Они были в зоне неопределенности и без динамических показателей эти результаты не позволяют строить содержательных прогнозов. Т. е. далее мы работали с результатами выборки именно значимо различающихся крайних групп. Разумеется, мы оговоримся, что при статистической обработке, мы производили различные разрезы анализа данных, чтобы убедиться в точности наших результатов.

Для статистической обработки данных все результаты были нами проверены на нормальность распределения по критерию Колмогорова – Смирнова. Результаты проверки показали, что значение критерия по всем измеренным параметрам меньше α , т. е. асимптотическая значимость (вероятность того, что распределение соответствует нормальному виду) подтверждается. Иными словами,

можно заключить, что распределение является нормальным, и укладывается в пределы нормального кривой. Это позволяет нам проводить обработку непараметрическими методами.

Наша задача заключалась в определении статистически значимых связей между различными представлениями респондентов о себе и их социально-психологической адаптивности. Для определения этой связи нами был использован непараметрический Н-критерий Краскала-Уоллиса. Соответственно зависимой переменной была принята социально-психологическая адаптация – результаты СПА. А в качестве факторов выступили результаты по другим методикам. А именно: по методике «Q-сортировка» (Б. Стефансона): Зависимость, Независимость, Общительность, Необщительность, Принятие «борьбы», Избегание «борьбы»; и по опроснику самоотношения (В.В. Столина, С.Р. Пантелеева): Шкалы Самоуважение, Аутосимпатия, Ожидаемого отношения от других, Самоинтересов, Самоуверенности, Отношения других, Самопринятия, Самопоследовательности (саморуководства), Самообвинения, Самоинтересса, Самопонимания. В результаты проверки получилось, что асимптотическая значимость больше α . Т. е. между группами никаких значимых различий не обнаруживается. Т. е. по нашим результатам никакие из выявленных представлений респондентов о себе не связаны и не являются предикторами их социально-психологической адаптации. Наша гипотеза, построенная в рамках понятного дискурса, и опиравшиеся на результаты других исследований полностью опровергается.

Мы также произвели проверку получившегося результата другими вариантами обработки данных. К сожалению, сильно финальную картину это не меняет. В редких случаях можно говорить о возможных тенденциях, или иногда о некоторых профильных закономерностях. Подобные спекуляции в научных работах иногда возможны и допустимы. Но их прогностическая способность очень низкая или стремится к нулю. Ни линейной ни функциональной взаимосвязи между измеренными показателями не обнаруживается. Проще говоря, никакие индивидуально-психологические особенности, из тех, что мы изучали не обеспечивают курсантам из нашей выборки более или менее успешную социально-психологическую адаптацию.

Получившийся результат нас несколько обескуражил. Мы предполагали, что какие-то взаимосвязи все же обнаружить удастся. Упрямые цифры не позволяют нам сделать выводы о том, что существуют индивидуально-психологические предикторы социально-психологической адаптации. Т. е. на нашем материале получается, что от качеств самого курсанта никак не зависит то, насколько легко и эффективно он будет приспосабливаться к условиям профессионального обучения и несения службы.

Подобный результат можно было бы объяснить как артефакт. Ну т. е. для всех других выборок эти связи бы прослеживались. Но конкретно на нашей выборке этого не получается. Например, потому, что курсанты уже прошли определенный отбор, в том числе по показателю социально-психологической адаптивности. Учитывая, что этот отбор у первого курса по времени был не так уж и давно, вероятно, отсутствие значимых связей является закономерным. Подоб-

ное объяснение было бы уместным, если бы вся выборка показала средние, с точки зрения норм, результаты по социально-психологической адаптивности. Но наши данные показывают, что среди выборки есть те кто высоко адаптирован и те у кого с этим трудности.

Конечно же одним из возможных вариантов интерпретации подобного результата является гуманистический подход к пониманию социально-психологической адаптации. В рамках такого подхода подобных предикторов ожидаемо и нельзя было бы обнаружить. Если бы такие предикторы были бы это был бы своего рода приговор человеку с такими качествами. Т. е. люди в целом бы делились на адаптивных и не адаптивных по своим психологическим свойствам. С точки зрения этого подхода у каждого человека есть как сильные, так и слабые стороны. Вопрос не в том, в чем именно силен человек, а в том, как он научается компенсировать свои недостатки своими преимуществами. Именно это и составляет сущность адаптации, а не конкретные качества и свойства. В этом отношении у курсантов могут быть очень разные реальные особенности или собственные представления о них. Но в итоге это не определяет их социально-психологическую адаптивность. Проще говоря, каждый приспосабливается по-своему [3, С. 162-164].

Подобное объяснение вполне допустимо для нашего результата и его очень трудно оспаривать. Но если расширять этот подход получается, что в целом личностных предикторов не только социально-психологической адаптивности, но любых интегральных показателей поведения человека выявить невозможно. Так есть множество очень убедительных исследований показывающих вклад личностных свойств связанные с агрессивностью в конфликтное и конфронтационное поведение личности. И здесь уже аргументы, что каждый взаимодействует с социальным миром по-своему не работают [2, С. 17-23].

На наш взгляд, хотя скорее всего тоже не бесспорный, полученный нами результат вскрывает более глубинное противоречие зашитое в самом понятии социально-психологической адаптации. Эта самая адаптация предполагает двойственную природу. Социальную и психологическую. Причем, как показывает анализ научных источников социальный характер адаптации превалирует над индивидуально-психологическим. В этом плане индивидуальное подчинено коллективному. Конечно, подобная аналогия не вполне уместна, но как писал Л.С. Выготский про высшие психические функции: они появляются на арене сознания дважды, сначала как коллективные социальные формы психики и лишь затем как индивидуально-психологические [4]. Т. е., переводя в более привычное русло разговор, человек сначала научается в группе, в коллективе адаптироваться к различным условиям, а только затем эта группа и полученный в ней опыт меняет самого человека делая его более адаптивным.

Очень хочется, для иллюстрации предлагаемой нами интерпретации результатов исследования привести известный в психологии и педагогике парадокс школьных отличников. Так в школьном классе чаще всего есть ребята, которые сильнее в плане академической успеваемости, есть большая часть класса тех, кто справляется со средним успехом и, наконец, есть откровенно отстающие. Так вот, много раз проводили, часто совсем не с целью исследования, педаго-

гически эксперименты, когда из класса отбирали самых сильных учеников, отличников. Их из разных классов объединяли вместе и пытались создать обучение с элементом опережения. Ну раз уж они могут быстрее учиться, давайте и будем учить их интенсивнее. Парадокс заключается в том, что в таком классе состоящим из одних отличников не сразу, но постепенно в течение года, начинают опять появляться средние, и даже отстающие. Т. е. класс постепенно расслаивается на те же самые функционально-ролевые группы. При этом сказать, что они сильно убегают по учебной параграмме вперед тоже не получается. Хотя обучение первое время и происходит как будто бы быстрее. Самое замечательное, что эта закономерность работает и в обратную сторону. Если мы из класса заберем всех неуспевающих, при определенных обстоятельствах среди них также найдутся и отличники и средник.

На наш взгляд на примере наших результатов мы получили именно этот эффект. В группе курсантов есть те, кто лучше адаптирован, а есть те кто хуже. Но это не их личный недостаток и повод для психологической поддержки и коррекции. Это группа, в которой они находятся отводит им такую роль. И личные и персональные качества в этом контексте не имеют предикативной силы. Если позволять себе некоторые допущения в этом плане, можно сказать, что полученный нами результат свидетельствует, что в трех взводах, где проводились методики был хорошо сформирован коллективный субъект. Т. е. ребята чувствуют себя командой, единым учебным взводом и именно это помогает им хорошо адаптироваться и справляться с многими трудностями. Скорее всего это произошло не без личной заслуги ответственных командиров.

Выводы по нашей работе можно резюмировать в двух позициях. Прежде всего, полученные нами результаты поучительны в том отношении, что показывают перспективу дальнейших исследований социально-психологической адаптации курсантов. Актуальность исследования предикторов социально-психологической адаптации к условиям профессионального обучения и несению службы никуда не делась. В научном плане проблема отнюдь не исчерпана и требует соответствующего исследования. Но дальнейшие исследования в этой области мы будем строить исходя из социального понимания природы адаптации и выявления влияния коллектива на эти способности респондентов.

Второй момент, носит практическую значимость и связан с усилиями психологов служебной деятельности, направленными на помощь курсантам в вопросах адаптации. Очень важно, на наш взгляд, еще раз обратить внимание, хотя бы через результаты нашего небольшого исследования, на то, что усилия должны быть сосредоточены, в первую очередь, на работе с коллективом и социальными отношениями в нем складывающимися. Если именно так понимать и рассматривать проблему социально-психологической адаптации, то можно будет существенно повысить эффективность работы, направленной на ее улучшение.

Список литературы

1. Балашова В.А., Котова А.А. Психологические индикаторы профессионального поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 292-300.
2. Балашова В.А., Кравцов О.Г. Особенности аффиляции и оценки общественного поведения курсантов / Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 17-23.
3. Балашова В.А., Кравцов О.Г. Морально-правовые суждения курсантов как элемент адаптации к служебной деятельности / В сборнике: Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки. Межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Сост. А.А. Базулина. Москва, 2021. С. 162-164.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. – 1136 с, ил. – (Библиотека всемирной психологии).
5. Кравцов О.Г. Особенности карьерных ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России в контексте проблемы адаптации / Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 526 с. (С. 244-246)
6. Пугачев В. П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: учеб. для студентов вузов. - М. : Аспект Пресс, 2003. - 285с. (С. 212-216)

Кравченко А. В.¹,

старший преподаватель кафедры психологии

Военного университета имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНО-СИТУАТИВНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализ выступлений руководителей департаментов кадровой службы и психологической работы на тему актуальных проблем в их деятельности показывает актуальность проблемы совершенствования и изменения профессионального психологического отбора кандидатов на службы в эти организации.

Взгляды руководителей высшего звена силовых ведомств В.Л. Кубышко, В.В. Барабанщикова сочетаются на проблеме соответствия и эффективности сотрудников в деятельности [2, С.94-106; 8], т.е. на их пригодность [5, С.58-64]. Разработанное Федотовым С.Н. понятие пригодности сотрудников со временем вошло интегрировалось в более широкое понятие надежность [1; 4, С.12-15].

Из теоретико-методологического анализа следует, что проблема профессионального психологического отбора кандидатов на службу носит системный характер, как в теоретическом, так и в практическом плане, соответственно требует и системного решения.

Каковы эти критерии профессиональной деятельности, с чем связаны и как их определить? На современной этапе развития науки на этот вопрос могут ответить результаты работ российских ученых В.М. Крука, Б.Я. Шведена, А.Ю. Федотова, И.Н. Медведева, И.Н. Носса. Они дают глубокий анализ деятельности на основе системно-ситуативного анализа деятельности (далее - ССАД).

В работах Цветкова В.Л., Хрустальной Т.А., Красноштановой Н.Н., Пряхиной М.В., Душкина А.С., Мартыросовой Н.В. изложены современные теоретические подходы к исследованию предмета обозначенной проблемы. Они считают том, что на сегодняшний исторический момент требуется составление не профессиограмм, а компетентностных моделей в которых описываются субъектно-деятельностные характеристики характеристик профессии и ведомственного профессионала [6, С.105-108;7].

По сравнению с описанием профессионально важных качеств по экспертным оценкам (атомарный подход), системно-ситуативный анализ деятельности позволяет нивелировать недостатки атомарного подхода и внести большее соответствие формируемым в учебном заведении компетенций с деятельностью.

Федотов А.Ю., разработав модель ССАД и критерии надежности сотрудника, подчеркивает, что «системно-ситуативный анализ деятельности, является отправной точкой для обоснования дальнейших психологических процедур обеспечения надежности. Существует две возможности достижения надежно-

¹ © Кравченко А. В., 2022.

сти сотрудника ОВД это профессиональный психологический отбор и профессионально-психологическая подготовка» [4, С.54-56].

Использование современных методов анализа и моделирования деятельности в своем исследовании позволило нам выявить психологические детерминанты деятельности и создать модель профессиональной надежности (пригодности) одной из категорий специалистов опасных профессий. В нашем случае это участковые уполномоченные полиции.

В нашем исследовании сравнение результатов тестирования аппликанта перед наймом с критериями его профессиональной деятельности впоследствии выражается в интерпретационной, предметно-содержательной модели профессиональной надежности (пригодности), где показателем прогностической валидности является внешний критерий.

Выбранный подход определил объектно-предметную основу исследования. Объектом исследования выступала профессиональная надежность специалиста.

Предметом исследования - моделирование профессиональной надежности основанное на системно-ситуативном анализе оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции. Целью исследования - создание модели профессиональной надежности участкового уполномоченного полиции на основе результатов ССА оперативно-служебной деятельности.

В своих ранних работах, авторский коллектив под руководством И.Н. Носса подчеркивал актуальность новой методологической основы профессионального психологического отбора и расстановки персонала в госструктурах и эта основа - модельный подход. Преимущества модельного подхода выражены в интеллектуальной, навыковой, ценностной составляющей профессиональной деятельности, обеспечивающие полноту охвата основных организационных мероприятий в расстановке кадров [3, С.94-106].

Взяв этот подход за основу нашего исследования мы предположили, что решить задачу качества результатов профессионального психологического отбора в ОВД позволит рассчитанная нами модель профессиональной надежности. Мы усовершенствовали методологию получения результатов изменив подход с атомарного на системно-ситуативного анализа деятельности. Исследование проводилось на рандомизированной и репрезентативной выборке по всей генеральной совокупности сотрудников. Выборка составила 365 сотрудников с 5-8 летним опытом успешной профессиональной деятельности.

Системно-ситуативный анализ деятельности и метод последовательной динамической оценки (далее-МПДО) позволили получить набор психологических критериев деятельности. Анализ руководящих документов позволил сформировать бланк МПДО с применением цифровых шкал, что облегчило стандартизацию «сырых данных».

Далее по методике И.Н. Носса нами создавалась интерпретационная модель профессиональной надежности в которой решающую роль играл «внешний критерий». В нашем случае внешний критерий это итоговая оценка профессиональной деятельности специалиста. Через отношение к «внешнему критерию» проводится анализ и синтез сформированных компетенций у сотрудников, результатами которых становятся коэффициенты в модели профессиональной

надежности. Нами были выявлены следующие показатели «внешнего критерия»:

- профессиональные знания;
- профессиональные умения и навыки;
- знание документов, регламентирующих деятельность;
- способности к накоплению и обновлению профессионального опыта;
- степень реализации опыта на занимаемой должности;
- способность к творческому применению профессионального опыта;
- объективная оценка успешности ОСД.

Используя ранее описанный алгоритм составления спецификации модулей профессионально-значимых компетенций, влияющих на успешность профессиональной деятельности выбранной категории специалистов нами была определена доля каждого модуля и составлена следующая предметно-содержательная модель профессиональной надежности: $ЛПП = 0,37(КОК) + 0,29(РМК) + 0,25(ЭВК) + 0,1(НЭК)$.

В структуре содержательной модели профессиональной надежности (пригодности) по параметру значимости для деятельности на первое место вышли коммуникативно-организаторские, затем речемыслительные качества, за ними следуют эмоционально-волевые и завершают все нравственно-этические качества.

Анализ полученных результатов позволил сделать вывод о том, что разработанная модель профессиональной надежности (пригодности) способствует качественному профессиональному психологическому отбору сотрудников из числа кандидатов на вакантные должности, т. е. гипотеза исследования подтверждена, цели и задачи выполнены. Результаты анализа позволили сформулировать рекомендации психологам ОВД и предложения по совершенствованию существующей системы профессионального психологического отбора в органах внутренних дел в виде: общего алгоритма работы психолога по диагностике профессиональной надежности кандидата на службу, инструкции начальнику отдела (отделения) психологической работы по предоставлению результатов работы комиссии по ППО, инструкции руководителю территориального органа по оценке оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, принятых на службу, инструкции эксперту для оценки оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, принятых на службу.

Так же предложено для дальнейшей разработки статистических норм психодиагностических методик, уточнения модели профессиональной надежности и учета эффективности оперативно-служебной деятельности принятых сотрудников начальнику отдела(отделения) психологической работы совместно с начальником отдела кадров необходимо проводить анализ эффективности принятых сотрудников через год службы. Полученные результаты «внешнего критерия» так же представлять в ООПР УОМПО ДГСК МВД России установленным порядком.

Так же результаты исследования позволяют обозначить перспективы подготовки специалистов опасных профессий на основе системно-ситуативного анализа деятельности. А именно:

1. Использование системно-ситуативного анализа деятельности в моделировании профессиональной деятельности, позволит описать современные модули профессионально-важных компетенций профессиональной надежности сотрудника.

2. Использование модели профессиональной надежности в системе профессионального психологического отбора кандидатов на службу и обучение в органы внутренних дел позволит снизить долю уволенных и отчисленных сотрудников, это снижение минимизирует все виды затрат на их содержание и продлит «трудовую жизнь».

3. Дальнейшее развитие моделирования профессиональной надежности сотрудников способствует описанию всех основных видов служебно-боевой деятельности и совершенствованию существующей системы морально-психологического обеспечения.

Список литературы

1. Крук В.М., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы: учебно-методическое пособие. – М.: Издательство Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016, 120 с.

2. Кубышко В.Л., Крук В.М., Носс И.Н., Бородин Т.И. Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов. [Электронный ресурс] // Психология и право. - 2018(8). - № 3, С. 94-106.

3. Носс И.Н., Федотов А.Ю., Кравченко А.В. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России// Инновации в образовании издательство: издательство Современного гуманитарного университета (Москва). – 2017. - № 2, С. 94-106.

4. Федотов А.Ю. Профессиональная надежность специалиста силовых структур: монография. М., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. - С.76.

5. Федотов С.Н. Психологические основы формирования профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел: диссертация. Тверь, Московский институт МВД России Тверской филиал, 2001.- С. 58-64.

6. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Корчемный П.А., Красноштанова Н.Н. Компетентностная модель участкового уполномоченного полиции: от теории к практике // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4, - С. 105-108.

7. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Рожков А.А., Скворцова Е.В., Красноштанова Н.Н. Профессиографическое описание деятельности участковых уполномоченных полиции на основе компетентностного подхода: Монография. М., 2015.

8. Электронный ресурс:

9. Барабанщикова, В.В. Интервью с руководителем Департамента психологической работы МО РФ Форум «Армия-2021». <https://tvzvezda.ru.turbopages.org/tvzvezda.ru/s/news/2021826129-ya1Lp.html>.

Кравчук Л. С.¹,

заведующий кафедрой иностранных языков

Белгородского юридического института МВД России

имени И.Д. Путилина, доцент

**МОТИВАЦИЯ К УСПЕХУ В ПОВСЕДНЕВНОЙ СЛУЖБЕ
КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ (ИЗ ОПЫТА ПОЛИЦИИ САКСОНИИ
(ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ))**

Полиция, как и любая организация, нуждается в мотивированных сотрудниках и предъявляет высокие требования к мотивационной составляющей их служебной деятельности. Мотивация к успеху в решении практических задач повседневной службы обеспечивает осознание полицейскими важности своей профессии, достижения максимальной эффективности в работе и признания в обществе, а значит профессионального совершенствования.

В результате реформирования Министерства внутренних дел Российской Федерации претерпели большие изменения содержание и условия правоохранительной деятельности, и, как следствие, изменилась профессиональная мотивация сотрудников внутренних дел. Исследование мотивации как фактора и приоритетного показателя оценки профессионального развития сотрудника полиции обусловлено потребностями практики, поскольку, по мнению исследователя А.В. Осинцевой, «только при наличии устойчивой гуманистической направленности личности (социально одобряемых мотивов, ценностей, установок, убеждений) деятельность сотрудника органов внутренних дел будет протекать эффективно» [1].

Изучению мотивов профессиональной деятельности и профессионального совершенствования сотрудников полиции посвящены работы отечественных ученых А.В. Буданова, И.О. Котенева, А.М. Столяренко, С.Н. Федотова. Особый интерес для использования на практике представляют исследования С.Н. Федотова, в которых «проанализирована история взглядов на проблему мотивации и определены актуальные векторы ее изучения в современных условиях в рамках профессиональной деятельности»; «определена роль мотивации в структуре оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции; показана важность изучения и развития мотивации у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России». «На основе проведенного анализа, представлена содержательно-функциональная модель изучения и развития мотивации курсантов образовательных организаций МВД России» [3]. Большое значение для изучения зарубежного опыта и использования его в организации служебной подготовки и в образовательном процессе имеют детальные исследования мотивов профессиональной деятельности сотрудников полиции в профессиональных ситуациях повседневной службы таких немецких ученых, как Х.М. Кер (H.M. Kehr), К. Шаттке (K. Schattke), Х.-Д. Шмальт (H.-D. Schmalt), М. Шмидт (M. Schmidt), Ф. Виндиш (F. Windisch).

¹ © Кравчук Л. С., 2022.

Предполагается, что сотрудники при выполнении служебных обязанностей действуют инициативно, ответственно и с большим старанием. Было бы логично, если бы их инициативность исходила из служебных предписаний, и сотрудники полиции работали бы так, словно это их собственная «фирма». Разумеется, большая часть сотрудников полиции имеет высокую мотивацию в своей работе. Однако, поскольку не все полицейские в равной мере мотивированы, а некоторые даже разочарованы, представляет интерес исследование, какие существуют мотивационные установки к осуществлению повседневной полицейской службы и достижению успешности. Противоположностью мотивации является деструктивное поведение по отношению к другим, которое может проявляться в форме «службы исключительно согласно предписаниям» или в низкой производительности труда. В крайних случаях у сотрудников полиции развивается чувство неприятия повседневной службы и даже симптомы профессионального выгорания. Несмотря на постоянно возникающие сложности в полицейской службе, большинство сотрудников являются высокомотивированными. В статье предпринимается попытка подвести итоги исследования мотивационных мотивов в профессии полицейского.

Цель данного исследования заключается в определении эмпирических взаимосвязей социодемографических данных, условий труда, поведения руководства с мотивационной сферой. Выводы можно использовать для определения новых возможностей в реформировании системы управления (при принятии управленческих решений), в организации воспитательной работы в органах внутренних дел, в профессиональном полицейском образовании при определении и учете того «какой компонент профессиональной мотивации преобладает у абитуриента образовательной организации МВД России», поскольку «преобладание коммуникативных, профессиональных и социальных мотивов в учебной деятельности характерно и для продуктивного, и для формально-допустимого уровня успешности» [2].

Ряд зарубежных исследователей единодушны в трактовке понятия «мотивация» [5, 8, 9]. Мотивационная психология занимается специально способами поведения людей и их побудительными мотивами. Слово «мотивация» происходит от латинского глагола «movere» («двигать»), «смысловое значение которого заключается в определении, что побуждает человека определенным действиям или бездействию при отсутствии мотивации» [10]. Задачей начальствующего состава подразделений полиции является решение вопроса, каким образом можно мотивировать сотрудников, определение способов активизации их к действию и достижению успеха в повседневной службе. Этот вид активизации понимается как «мотивация». Важно также знать, по какой причине сотрудники мотивированы или демотивированы. При этом в качестве критерия исходят из внутренней деловой активности. С точки зрения психологии труда мотивация служит хорошему самочувствию человека и его удовлетворенности своей собственной личностью и социальным окружением. Факторами влияния при этом выступают также генетическая предрасположенность, социализация посредством семейного и общественного окружения. Таким образом

мотивы, заинтересованность, цели, желания и самооффективность личности определяют степень мотивации [5].

Мотивы представляют собой механизмы оценивания и импульсы к действию, которые анализируют жизненные события и предоставляют альтернативы. Они находятся под генетическим и общественным влиянием и тем самым поддаются модификации. «Мотив состоит из потребностей, которые по Маслоу подразделяется на различные категории: физиологические (голод, жажда, сексуальность); безопасность (защита от опасности); социальная жизнь (дружба, любовь); самооценка (власть, влияние, самоуважение); самоотнесенность (самодостаточность)» [10]. Стремление к самодостаточности заключается в природе человека и развивается на основе существующих мотивов в четко выраженную мотивацию. Следовательно, мотивы должны учитываться работодателями и руководителями при организации трудовой деятельности.

Мотивация человека подразделяется на два в корне различающихся типа восприятия: имплицитные (бессознательные) и эксплицитные (осознанные) мотивы. Вполне может иметь место общее взаимодействие, при котором сознательные мотивы преобладают над бессознательными процессами. Эксплицитные мотивы, которые обозначаются как когнитивные преференции, есть внутренние процессы, которые сознательно переживаются, анализируются и репродуцируются. Среди прочего они содержат другие восприятия, самооценку, наглядные представления и желания, потребности и цели. Когнитивные преференции есть оценка лица или действия, которые концентрируются исключительно на цели вместо связанных с ней усилий. Результат действия имеет большее значение, чем вид и способ достижения цели [9]. Имплицитные (скрытые) мотивы описывают, однако, все процессы, которые не отражаются в сознании. Они активируются спонтанно и имеют большое значение, поскольку способность эксплицитных (явных) мыслительных процессов ограничена. Процедуры тестирования для определения мотивов представляют собой обоснованные методы, как например, апперцептивный тест [6] или «таблица с несколькими мотивами» [9]. Имеется целый ряд бессознательных мотивов, однако, в научной литературе различают в большинстве случаев только три: мотив достижения, мотив силы и мотив включенности (причастности) [8].

Мотив достижения присущ лицам, которые своим поведением соответствуют или хотят достичь определенного стандарта. Соответствующие профессии находятся в сфере науки, искусства, спорта, сюда же можно отнести и профессию полицейского. При ориентации на успех может возникнуть боязнь неудач. Эксплицитное управление мотивацией на успех с поощрением, помощью в решении проблем и выражением сочувствия и сопереживания являются самыми подходящими методами руководства. Мотив силы характеризует людей, позицией которых является ожидание оценивания собственной личности и стремление к достижению славы и чести. Особо эффективны подобные личности в роли управленцев. Мотив включенности (причастности) имеет в основе общность и сотрудничество. При этом выполняется работа, обеспечивающая чувство симпатии к коллегам. Страх отстранения или отказа от участия в общем деле может вызвать негативные мотивы. Ориентированная на сотрудничество мотив-

вация должна быть целью работы, которая выражается в удовлетворении потребностей, внимании и способности проникаться чувствами другого. Данные три мотива характеризуются позитивно или негативно благодаря градиенту приближения - избегания. Все три мотива могут быть выражены у одной личности равномерно или с определенными тенденциями.

Обусловленная внешними обстоятельствами мотивация (внутренняя мотивация) включает естественные процессы в организме человека, которые дают возможность вдохновляться деятельностью. Внешняя (сторонняя) мотивация содержит внешние вознаграждения и стимулы, которые воздействуют на индивидуум извне. К этому относятся, например, деньги, уважение, полномочия принимать решения, общественное положение.

Самоеффективность обозначает факторы субъективных способностей и навыков, а также проблемно-ориентированные знания, которых достигает человек в определенных ситуациях или думает, что сможет достигнуть. Оценка достижений оказывает влияние на мотивацию и восприятие соответствующих лиц [6]. Она формируется в процессах обучения, которые подразделяются на различные категории. К ним относятся обучение наблюдению, собственный опыт, социальная поддержка и собственные физиологические реакции. В стадии высокого физического и психического напряжения человек достигает поставленной цели, что способствует тому, что в будущем он верит в свои умения и навыки. Самоеффективность важна для того, чтобы повысить качество и количество трудовых достижений и усилить уверенность в своих силах, что способствует повышению целеполагания и шансов на успех.

Под волевым поведением понимается человеческая воля, которая при отсутствующей мотивации применяет определенные механизмы и способы решения проблем и тем самым может восполнить ее недостаток. Волевое поведение подходит в том случае, когда сознательно преодолеваются имплицитные и эксплицитные рассогласования. Оно всегда необходимо, когда имеется стремление достичь цели, и при этом не активизированы мотивы. Пример: сотрудник полиции должен отработать много часов сверхурочно, чтобы получить долгожданный отпуск в летнее время, хотя сверхурочная работа не доставляет ему удовольствия. Здесь речь идет о высоком эксплицитном мотиве достижения (сверхурочная работа) и, с другой стороны, присутствует низкий имплицитный мотив достижения (удовольствие от работы). Посредством волевого поведения может быть возмещен дефицит мотивации. Однако волевое поведение при долговременном использовании без изменения собственной проблемы приводит к сверхконтролю над собственными действиями, при котором доминируют цели и не учитываются эмоциональные потребности. Тем самым цели автоматически теряют свою действенность, что приводит к демотивации личности.

Мотивированное действие возникает при взаимодействии целей, мотивов и стимулов. В полицейской службе эффективно используются стимулы, так как для определения поощрений действуют используемые системы характеристик. В качестве мотиваторов определяются стимулы, которые должны достичь повышения результатов работы. Сюда относятся меры поощрения, ответственность и возможность доказать свои способности. Санитарно-гигиенические

факторы по Херцбергу – это основные потребности человека, необходимые для трудовой дееспособности, как соразмерная зарплата и четкая постановка задач [4]. Понятие «поощрение» подразумевает как материальные, так и моральные стимулы, например, премия за высокие показатели в работе, меры поощрения и стимулирования. При таком подходе неизбежно встает вопрос о справедливости.

Каждый человек имеет осознанные цели, которые направляют его действия, например, сделать карьеру в полицейской службе и получить хорошую должность с большими полномочиями и высокой зарплатой. Возникновение и оценка целей осуществляется посредством взаимодействия мотивов, которые активизируются в форме ситуативных стимулов. Различия в целеустановке человека возникают на основе генетических диспозиций и влияния окружающей среды. Вместе с тем осуществление целей должно соответствовать следующим критериям, для того чтобы стать результативным: спецификация (уточнение) компонентов места и времени, достижимые задачи, значимость для индивидуума, доверие к правомочности, самоопределение цели, обратная связь по отношению к успеху [9].

Исследователями М. Шмидт (M. Schmidt) и А. Виндиш (F. Windisch) проведен детальный анализ результатов опроса 360 сотрудников подразделений криминальной полиции (Kriminalpolizei), патрульно-постовой службы (Streifendienst) и полиции готовности (Bereitschaftspolizei) Саксонии (ФРГ), которые свидетельствуют о наличии у них высокой мотивации на успех в повседневной службе [10, 359]. Самую высокую оценку со стороны сотрудников полиции получила компетенция действия. Несмотря на это существует необходимость в ее совершенствовании и повышении квалификации сотрудников, что на первый взгляд может казаться самым простым методом повышения мотивации, так как при этом достигается уверенность полицейских в своих действиях. Однако при этом следует учитывать, что другие виды мотивации оценивались значительно ниже, чем субъективные способности. Анализ показывает, что причины этого кроются в условиях работы различных служебных подразделений и связанным с этим недовольством при удовлетворении потребностей, а также при постановке задач и существующими конфликтами при определении задач.

При отсутствии субъективных способностей и навыков большое значение имеет установление регулярной конкретной обратной связи руководителя с сотрудником, что способствует повышению уверенности в своих силах. При наличии объективных недостатков необходимо организовать для сотрудника повышение квалификации, а также оказание ему активной или пассивной помощи со стороны непосредственного руководителя. Активная помощь заключается в непосредственном обсуждении сложившейся ситуации по инициативе руководителя, в случае пассивной помощи ожидается, что сотрудник сам обратится к своему начальнику. Внимательный руководитель должен приложить усилия для активной помощи во избежание нарастания проблем. В ходе проведения инструктажей необходимо следить за тем, чтобы сотрудник не испытывал напряжения или опасения не справиться с проблемой. Необходимо поддер-

живать постоянную обратную связь для оценивания ситуации, обнаруживать и развивать способности сотрудника.

Проблематичным является также расхождение между имплицитными и эксплицитными мотивами. Для устранения этого необходим поиск новых целей, которые в будущем приведут к улучшению когнитивных предпочтений. В обязанности руководителя входит убедить подчиненных в правильности поставленных задач и создать стимулы для сотрудников. Все действия должны при этом обсуждаться с сотрудниками для вовлечения их в эффективное решение проблемы и побуждение к поиску собственных мотивов. Призывов к проявлению воли в этом случае следует избегать, так как это может привести к утомлению и принесет больше вреда. «Корпоративная концепция развития событий и переосмысление ситуации – это наилучшие средства для того, чтобы избежать разрушения силы воли» [7, 15]. При недостатке мотивации руководитель должен предпринять усилия для изменения ситуации. Сотрудник полиции может испытывать эмоциональную мотивацию на протяжении длительного времени в том случае, если она идентифицируется с его личными профессиональными мотивами. Мотивированный на успех сотрудник полиции должен регулярно получать объективную оценку своих достижений от непосредственного руководителя и коллег, что поспособствует его дальнейшему профессиональному развитию. Например, сотрудники криминальной полиции имеют возможность повысить мотивацию благодаря эффективному расследованию и раскрытию преступлений и позитивным отзывам своих начальников и прокуратуры.

Таким образом, положительная оценка деятельности сотрудников полиции посредством содержательной обратной связи, четкие рекомендации и регулярная постановка актуальных задач, на которых сотрудник может сконцентрироваться и совершенствовать свою служебную деятельность, оказание большего доверия, благодаря которому повышается чувство ответственности, служат стимулами к достижению более высоких достижений в работе, повышению мотивации и способствуют профессиональному развитию.

Список литературы

1. Осинцева А.В. Мотивация сотрудников органов внутренних дел в профессиональных ситуациях, связанных с личностным выбором // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S15. – С. 51–55. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14697.htm> (Дата доступа: 04.05.2022).

2. Федотов, С.Н. Проблема развития индивидуально-психологических особенностей личности курсантов образовательных организаций МВД России / С.Н. Федотов, Ю.Д. Милюкова // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Ялта, 08–10 октября 2020 года / ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Гуманитарно-педагогическая академия. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 527-536. – EDN BUJOVN.

3. Федотов, С.Н. Психологические особенности мотивации курсантов образовательных организаций МВД России / С. Н. Федотов, Т. В. Мальцева, Ю. Д. Милукова // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – Т. 5. – № 3. С. 105-121. – DOI 10.12737/2500-0543-2020-66-82. – EDN ALOFXP.
4. Frank, T.A. Schnelleinstieg Psychologie im Unternehmen. München: Haufe. 2010.
5. Jost, P.-J. Organisation und Motivation. Eine ökonomisch-psychologische Einführung. 2. Auflage. Wiesbaden: GW Verlag. 2008.
6. Kehr, H.M., Rawolle, M. Kopf, Bauch und Hand – wie Motivation Veränderungsprozesse unterstützt. In Wirtschaftspsychologie aktuell. Heft 02, S. 23-30.
7. Rawolle, M., Kehr, H.M. Lust auf Zukunft. Die motivierende Kraft von Unternehmensvisionen verstehen und nutzen. In: OrganisationsEntwicklung. Heft 04, 2012.S. 1-17.
8. Schattke, K. Motivation mit Kopf, Buch, Hand- und wissenschaftlicher Erkenntnis. In: Coaching Magazin. Heft 04, 2011. S. 18-21.
9. Schmalt, H.-D., Langes, T. Motivation. 4. Auflage. 2009.
10. Schmidt, M., Windisch, F. Wie motiviert sind sächsische Polizeibeamte im täglichen Dienst? Polizei zwischen Wissenschaft und Reformdruck. – Festschrift zum 20 Jahrestag der Gründung der Hochschule der Sächsischen Polizei (FH). Dalberg D., Grommek, C.-S. u.a. Rothenburg/OL: Hochschule der Sächsischen Polizei (FH), 2014. (Rothenburger Beiträge; 75). 462 S. 349-376.

Кружков В. В.¹,
*заведующий информационным отделом
и по безопасности образовательного процесса
Тверского машиностроительного колледжа*

АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЙСК (СИЛ) ВКС В ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На протяжении длительного времени отношение к психологии в войсках в современной истории России несколько раз серьезно изменялось. В самом начале пути развития современной военной психологии делались ставки на боевое применение этой науки, поиски решения вопросов, в том числе, связанных с несиловыми методами воздействия на противника. В дальнейшем, произошло низведение целой отрасли психологической науки до второстепенной функции обеспечения военной службы, уйдя от решения глобальных и стратегических вопросов к более приземленным. В том числе с этим фактором связан кризис отрасли, который привел к тому, что с психологов в армии «сняли» погоны заставив переквалифицироваться на другие должности или уйти в запас. На их место пришли гражданские коллеги, зачастую без опыта и понимания нюансов направленности деятельности.

Последнее стало началом крайне негативного явления, когда вопрос сопровождения в свою очередь был сведен по разным причинам к профанации психологической деятельности в войсках. Не стоит, впрочем, огульно обвинять всех гражданских специалистов в этой системе, которые и вскрыли многие недостатки, существующие в ней, однако следует с пониманием обратиться к вопросу, какие задачи успешно решает на нынешнем этапе психологическая служба в войсках. Относительно недавно возобновилась подготовка высшими военными учреждениями по специальности «Военная психология», это может означать только повышенный интерес к проблеме со стороны военного командования. С чем столкнуться новые кадры в своей профессиональной деятельности? Какие вопросы им предстоит решать? И что из существующих проблем останется им от гражданских коллег?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к понятию психологическая служба. Авторы учебника «Прикладная военная психология» определяют это понятие как «Один из существенных компонентов системы морально-психологического обеспечения жизнедеятельности войск, представляющий собой сеть специализированных органов, подразделений и должностных лиц, объединенных в единую организационную структуру, содержание деятельности которых определяется понятием психологическая работа» [1].

Вопреки указанной ранее «второстепенности» есть несколько обстоятельств, которые тем не менее, отчетливо указывают на необходимость более внимательно отнестись именно к сопровождающей роли психологии в обеспечении процесса подготовки военнослужащего. Следует отметить, что сам процесс

¹ © Кружков В. В., 2022.

подготовки начинается задолго до вступления в должность, а формирование профессиональных компетенций закладывается еще на этапе обучения в высшем военном учебном заведении. Любая самостоятельная (сознательная) деятельность каждого военнослужащего, вне всяких сомнений в первую очередь является деятельностью личности.

Несмотря на некоторые различия работы с малыми группами в войсках и в процессе получения военного образования (о чем будет сказано позже), есть очевидные объединяющие моменты, о которых следует рассказать подробнее.

Когда мы говорим о значении качеств личности военнослужащего, стоит подчеркнуть, что деятельность личности происходит в структуре военной организации, функционирующей в соответствии с уставом, но имеющей также определенные, сложившиеся групповые нормы и традиции. Согласно общепризнанному научному факту, поведение личности зависит от психологических особенностей социальной среды. В деятельности каждой личности, такой социальной средой выступает малая группа.

Р.С. Немов определяет малую группу как относительно автономное социально – психологическое образование [2].

Логично предположить, что как и все социальное малая группа подлежит изменению, (трансформации) в процессе своего жизненного цикла. В соответствии с законами природы, статичная система, система в которой отсутствует движение является мертвой. Как для исследователя в области психологии, так и для психолога по работе с личным составом очень важно понять к чему на данный момент движется малая группа и определить собственный вектор движения в мероприятиях психологической работы, для осознания, в каком направлении, в конечном счете, развиваться ему самому в контексте профессионализации.

Для всякого движения необходима энергия. Использование энергии, ее приложение к чему – либо человеком является его активностью. В исследованиях В.Г. Мельникова, активность имеет определяющее значение [3]. При этом ключевое значение имеет потенциал активности (ее позитивность или негативность), а также ее вектор и виды проявления.

В соответствии с проведенными исследованиями доктора пед. наук, профессор Л.И. Лурье, и кандидата пед. наук, доцента И.Ю. Черниковой, было доказано, что «Профессионально-деловые качества военного специалиста утверждаются в свободном развитии личности через творческую профессиональную деятельность [4].

Однако, сейчас вернемся к более важному этапу исследований.

Одним из основных видов учебных занятий в вооруженных силах является самостоятельная подготовка.

В соответствии с приказами Министра обороны, перед заступлением на боевое дежурство офицер проходит непосредственную подготовку, суть которой научить особенностям несения дежурства на боевом посту.

Влияние самоподготовки может быть очень эффективным и ведет к формированию творческого подхода, позволяющего раскрыть сильные стороны воен-

нослужащего, укрепить его самооценку и как следствие, стать фактором, влияющим на возникновение позитивной активности.

Таким образом мы видим зависимость

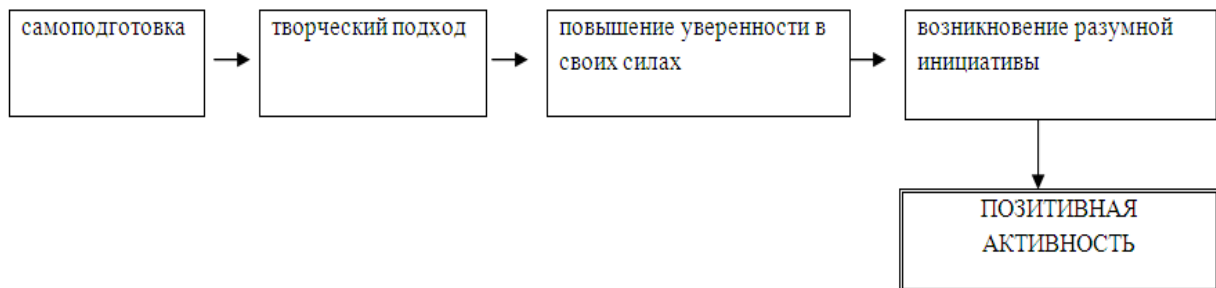

Рис. 1. Факторы, приводящие к позитивной активности

В данном случае, не лишним будет указать на неодинаковость семантического значения понятий «творчество» и «креативность». Творчество мы можем определить как процесс свободного превращения из нематериальной идеи во внешний мир, в практическую реализацию этого продукта умственного труда, тогда как креативность является лишь охарактеризованной особенностью мышления способного к творчеству индивидуума.

В свою очередь, что касается вопроса креативности, то позволю себе предположить, что наработка креативных навыков должна по разному набираться на различных этапах жизненного пути военнослужащего. Точно также, как приоритеты воспитания на этапе обучения должны учитывать фактор «реализма» профессии, с этой целью полезно рассказывать о тяготах, реальных проблемах выбираемой сферы деятельности [5], а на этапе заступления на боевое дежурство, наоборот полагаться на высокие идеалы воинской службы.

Существует еще один важный для рассмотрения вопрос. В структуре воздушно-космических сил находятся различные рода войск, со своими особенностями несения боевой службы, традициями, что необходимо учитывать.

К примеру, для профессионально-служебной деятельности боевых расчетов по контролю воздушно-космического пространства на радиолокационных станциях дальнего обнаружения будет характерным наличие таких факторов, как повышенная ответственность за результаты своей службы, дефицит времени, постоянное нахождение в ожидании получения приказа. В свою очередь, летные подразделения ВКС стратегического назначения, осуществляющие во время боевого дежурства вылеты в район нахождения вероятного противника испытывают кратковременные, но находящиеся на грани предельных возможностей человека психические и психофизиологические нагрузки. Таким образом, можно заключить, что и методики психологической работы должны быть не одинаковы, и четко подходить под указанные цели и задачи.

Работоспособность любой системы зависит от успешного функционирования всех ее составляющих. В связи с этим, нужно учитывать необходимость проработки психологической подготовки всех элементов, включенных в структуру сил воздушно-космической обороны, что должно выражаться и соответствующей проработке «профилирования» психологического обеспечения.

Становиться очевидным, что процесс профессиональной подготовки должен быть непрерывным и охватывать весь период профессионального становления, начиная с этапа обучения в военном вузе, и заканчивая заступлением на боевое дежурство, и не должен прекращаться до момента окончания службы. Из этого также можно заключить, что и психологическое сопровождение должно быть таким же непрерывным «спутником» боевой подготовки.

В настоящее время приоритетным направлением в обучении является самоподготовка. Вот, что говорит об этом начальник Военной академии воздушно-космической обороны, генерал-лейтенант Ляпоров Владимир Николаевич: «Перед заступлением на боевое дежурство офицер проходит непосредственную подготовку, в ходе которой он должен войти в курс дела, вникнуть в особенности несения дежурства на своем боевом посту. При выполнении задач боевого дежурства у офицера имеется индивидуальное задание. Он участвует в различного вида тренировках – по слаживанию боевых расчетов, противоаварийных, противопожарных. Но основная форма обучения офицеров, как и в былые времена, так и сегодня – это самостоятельная подготовка. Она важна и для опытных офицеров, и для выпускников военных вузов» [6].

Ранее, в одной из своих статей я упоминал о том, что необходимым условием эффективности психологической работы с личным составом становится изучение психологами специфики деятельности и профессиональной направленности объекта исследования [5].

Дополнительным, революционный методом может стать в некоторых случаях непосредственное изучение психологом боевой работы своих подопечных. В данном случае, это будет наиболее ценно, так как не военнотружущий осваивает профессию психолога – а психолог, через призму собственного профессионального восприятия может определить негативные факторы профессионального становления и найти оптимальное решение по их устранению в своей служебно-профессиональной деятельности.

Список литературы

1. А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников/Прикладная военная психология/ Питер, 2006 г.
2. Общие основы психологии: Учебник / Р.С. Немов – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2014 – 687 с.
3. Мельников В.Г. Динамическая модель группы (теория и практика развития группы, организации): Киров, КОГУП «Кировская областная типография», 2001 – 176 с.
4. С.Л. Комиссаренко, Л.И. Лурье, И.Ю. Черникова/Самообразование как способ формирования творчески активной личности в процессе подготовки военного специалиста / Психопедагогика в правоохранительных органах
5. Кружков В.В. / Психологические аспекты профессиональной подготовки в правоохранительных органах / материалы Международной научно – практической конференции. Тверь, 2020 г. / 2020. – 170 – 174 с.
6. Газета Красная звезда. Номер от 28 сентября 2011 года

Крук В. М.¹,

*профессор кафедры психологии Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор психологических наук, профессор*

Федотов А. Ю.²,

*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент*

А.А. ПИСКОППЕЛЬ О ПРОБЛЕМЕ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Одна из первых характеристик исследований надежности в профессионально-практической психологии принадлежит профессору философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.А Пископпелю (1945 г.р.), позиционирующемуся в современной информационной среде российским психологом, философом, методологом, одним из основных биографов, соредактором и соиздателем трудов Г.П. Щедровицкого.

Судя по автобиографическому повествованию на сайте «Некоммерческого научного фонда института развития им. Г.П. Щедровицкого следует, что он, имея техническое образование, в студенческие годы стал членом его методологического кружка и посвятил этому профессиональную жизнедеятельность. В силу обстоятельств он обратился к инженерной психологии, а в ее контексте и к проблематике надежности [5].

В монографии по докторской диссертации на тему «Историко-методологический анализ концепции надежности социотехнических систем» (1995) ей отведена заключительная часть.

Судя по публикациям интерес к данной проблеме у него ограничился концом 1990-х годов. Тем не менее его обзор концепции надежности в профессионально-практической психологии, выполненный в конкретный исторический период, представляет определенный интерес.

Он отмечает, что научная концепция надежности зародилась в технике, распространилась за ее пределы, оказав существенное влияние на ряд дисциплин, прежде всего профессионально-практической психологии.

В настоящее время она является метадисциплинарной и популятивной.

В технических науках надежность сводится к четырем свойствам объекта:

- безотказность;
- ремонтпригодность;
- долговечность;

¹ © Крук В. М., 2022.

² © Федотов А. Ю., 2022.

- сохраняемость.

Их взаимосвязи учитываются разработчиками и исследователями в контексте обеспечения его надежности при:

- проектировании;
- изготовлении;
- поддержании (обеспечении) при хранении и эксплуатации [4, С. 276-318].

Одними из первых и широко распространенных являются определения надежности в технических науках как способности:

- изделия сохранять качество при определенных условиях эксплуатации (Б.В. Гнеденко, Ю.К. Беляев, А.Д. Соловьев, 1965);
- системы сохранять в процессе функционирования необходимые качества в заданных пределах (И.А. Ушаков, 1967).

Пути ее достижения общепризнаны:

- повышение надежности отдельных элементов системы;
- введение избыточности;
- коренное изменение структуры и принципов функционирования отдельных элементов и системы в целом.

Первые два пути считаются обычными, традиционными, третий предполагает качественный скачок в решении связанной с надежностью чего-либо конкретной проблемы.

Улучшение надежности сопровождается ростом экономических издержек и необходимостью учета других факторов (моральных, эстетических и т. д.).

Соответственно задача специалистов теории и практики обеспечения надежности – добиваться ее требуемых показателей с минимальными издержками и максимального уровня без превышения допустимых экономических затрат.

Что касается профессионально-практической психологии, то она определяется совокупностью научно-практических психологических дисциплин, имеющих в качестве предмета изучения и воздействия разные формы профессиональной (трудовой) деятельности человека [4, С. 276-277]. К ним относят психологию труда, военную, космическую, авиационную, организационную и т. д. психологию. А объединяющему началу – общность подхода, концептуальное и теоретическое единство и во многом условный характер дисциплинарной дивергенции (от ср.-век. лат. *divergo* – отклоняюсь). Их отличает также организационный характер, что означает подчиненность задачам создания надежного объекта (системы), что характерно именно для технических наук.

Из этого следует, что надежность в психологии ставится и рассматривается преимущественно как практико-ориентированная проблема.

Это подтверждается анализом исследований проблематики надежности в отечественной психологии.

Одним из первых такой междисциплинарно-психологический анализ выполнил В.М. Крук в первой половине 2010-х годов [1, 2].

Изучение посвященных этому публикаций свидетельствует о том, что данная работа продолжается в рамках научной школы психологического обеспече-

ния надежности специалиста силовых структур (В.М. Крук, А.Ю. Федотов) совместно с единомышленниками и учениками (В.А. Павленко, Д.Е. Алексеев, Ю.М. Пиканина, Ю.В. Трошина, Г.Е. Середенко, Лученко В.В. и др.).

Согласно ее данным отечественные диссертационные исследования проблематики надежности выполнены в 11-ти психологических специальностях (с учетом названий в разные годы) и насчитывают более сорока работ. Из них 11 являются докторскими.

Их количественно-качественный анализ свидетельствует о том, что практически все они (за исключением части общепсихологических) могут быть отнесены к профессионально-практическим отраслям (табл. 1).

Таблица 1

Представленность исследований проблематики надежности человека (специалиста) в профессионально-практических отраслях отечественной психологии (1969–2022)

№ п/п	Научная специальность	Диссертаций		Ранг	
		Всего	В т.ч. докт.	Общий	По докт.
1.	19.00.01 – общая психология	7	1	2	3-5
2.	19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика	19	6	1	1
3.	19.00.05 – социальная психология	5 ¹	1	3	3-5
4.	19.00.06 – юридическая психология	2	1	4-8	3-5
5.	19.00.07 – педагогическая психология	2	-	4-8	-
6.	19.00.13 – психология развития, акмеология	1	-		-
7.	19.00.14 – психология труда в особых условиях	2 ²	-	4-8	-
8.	20.02.2 – военная педагогика и военная психология	1	-		-
9.	731 - психология	1	-		-
10.	Закрытая специальность	2	2	4-8	2
11.	05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях	2	-	4-8	-
Всего		43	11		

Как следует из таблицы 1, около половины психологических исследований проблематики надежности (n=19, 44 %) выполнены по научной специальности 19.00.03 (психология труда, инженерная психология, эргономика).

С учетом подобной ей научной специальности 19.00.14 (психология труда в особых условиях) этот показатель составляет около 50 % (n=19+2, 49 %). Это подтверждает выраженно практико-ориентированный, прикладной характер диссертационных исследований проблематики надежности специалиста в отечественной психологии.

Качественный анализ формулировок тем и содержания данных исследований свидетельствует о том, что по факту это относится к подавляющему большинству работ (n=38, 88 %).

Нарративный анализ позволяет выделить в них две группы кластеров.

К первой группе относятся три нарративных кластера работ по объектному признаку надежности.

¹ Одна работа выполнена по двум специальностям (С.А. Быстров).

Ко второй - девять нарративных кластеров работ по субъектному признаку надежности (табл. 2).

Таблица 2

**Нарративные кластеры отечественных психологических исследований
проблематики надежности**

№ п/п	Наименование кластера	Количество диссертаций: всего / в т.ч. докторских	Ранг по признаку
а) по объектному признаку, n=34			
1.	Надежность группы	3/1	3
2.	Надежность деятельности, работы, действий	13/4	2
3.	Надежность специалиста	18/2	1
б) по субъектному признаку, n=20			
4.	Контроль и прогноз надежности	1	6-9
5.	Обеспечение надежности	5/3	1
6.	Оценка надежности	1	6-9
7.	Оценка и обеспечение надежности	1/1	6-9
8.	Прогноз надежности	2/1	4-5
9.	Регуляция, саморегуляция и надежность	4	2
10.	Самоконтроль и надежность	2/1	4-5
11.	Управление и надежность	11	6-9
12.	Формирование надежности	3/1	3

Как следует из таблицы 2, среди трех кластеров психологических исследований проблематики надежности, классифицированных по объектному признаку, наиболее распространенными являются исследования надежности специалиста (n=18, 53 %).

Они могут быть детализированы по пяти направлениям:

- надежность в целом (спортсмена, субъекта, офицера и др.), n = 5;
- надежность личностная, n = 7;
- надежность профессиональная, n = 4;
- надежность психическая, n = 1;
- надежность функциональная, n = 1.

Их анализ свидетельствует, что наиболее привлекательными в исследованиях надежности специалиста являются ее общие проблемы (28 %), личностная и профессиональная составляющие (39 % и 22 % соответственно).

Среди девяти кластеров психологических исследований проблематики надежности, классифицированных по субъектному признаку, наиболее распространенными являются исследования, посвященные:

- обеспечению надежности – 5 (25 %);
- ее регуляции, саморегуляции – 3 (15 %);
- формированию – 3 (15 %).

В сумме они объединяют 11 работ по рассматриваемому признаку, что составляет более половины от их числа (55 %).

Проведенный анализ свидетельствует, что наиболее востребованными в психологических исследованиях являются проблемы надежности специалиста в целом и ее основных видов, в частности, в контексте обеспечения (в т.ч. регу-

ляции, саморегуляции, формирования), что соответствует данным современных исследований [3, 6].

Существенно, что интерес к данной проблематике в отечественной психологии неуклонно возрастает в 2000 – 2010-е годы (рис. 1).

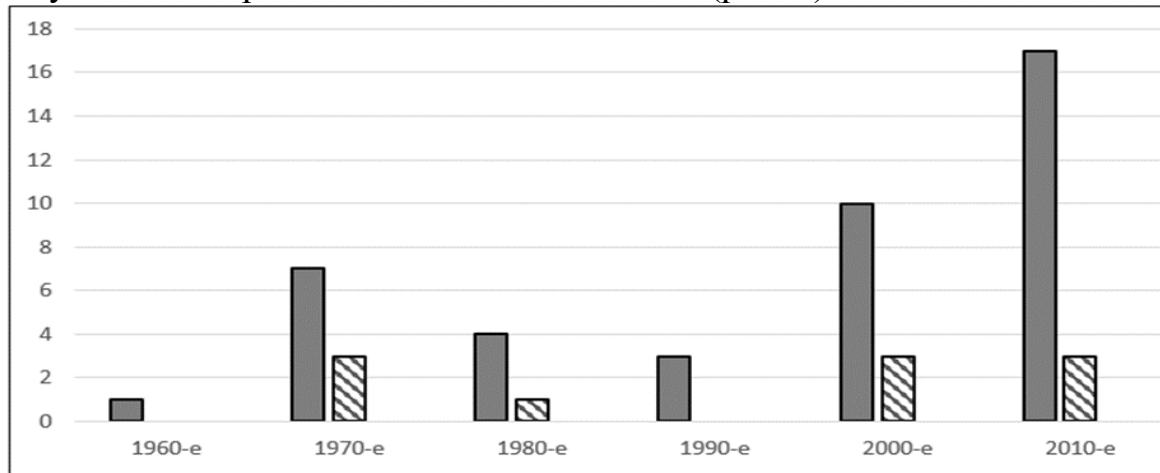

Рис. 1. Динамика отечественных диссертационных исследований проблематики надежности в психологии (1969–2022)

Где: ■ - всего исследований; ▨ - в том числе докторских

Представленные на рисунке 1 данные можно непротиворечиво интерпретировать в контексте того, что проблематика надежности в отечественной психологии имеет большой исследовательский потенциал и высокую практическую востребованность.

Во-первых, идеей о том, что «полномасштабное и полнообъемное» становление концепции произошло прежде всего и по преимуществу в инженерной психологии [4]. Возможно, в то время это имело место быть в широком контексте. Хотя применительно к диссертационным психологическим исследованиям к концу 1990-х годов ($n=15$) около половины из них ($n=7$ – 47 %) не относились к области инженерной психологии и были посвящены соревновательной надежности, саморегуляции, групповой деятельности и др. (рис. 1).

Во-вторых, подчеркиванием вклада В.Д. Небылицына (1961) в понимание надежности человека-оператора в инженерной психологии, заключающегося в:

- определении ее как способности к сохранению требуемых качеств в условиях возможного усложнения обстановки, или, короче, как «сохраняемости», устойчивости оптимальных параметров индивида;

- отнесении к обуславливающим ее основным факторам:

- а) качества оборудования (внешних средств деятельности);

- б) обученности или тренированности (внутренних средств);

- в) индивидуально-личностных особенностей (анатомических, психофизиологических, психологических);

- введении двух значений понятия отказа в соответствии с общетехнической теорией надежности – в узком смысле как прекращения работы, а в более широком – как ошибочного действия;

– выделении основными характеристиками надежности ряда зависящих от типологических свойств нервной системы рабочих качеств выносливости (долговременной и к экстремному напряжению и перенапряжению), помехоустойчивости, спонтанной отвлекаемости, реакции на непредвиденные раздражители, переключаемости, устойчивости к действию факторов среды.

А.А. Пископпель отмечает, что набор последних у В.Д. Небылицына является довольно произвольным, а по смыслу его работы – обусловленным индивидуально-личностными, а именно психофизиологическими факторами.

В-третьих, утверждением, со ссылкой на В.Д. Небылицына, что основной проблематикой надежности в рамках инженерной психологии является анализ, экспериментальное определение, оценка и предсказание индивидуальных различий специалистов по надежности.

В-четвертых, обоснованием, что базовыми проблемами (понятиями) в проблематике надежности являются состояния, ошибки и саморегуляция.

Автор отмечает сложный конгломерат употреблений понятия состояние применительно к надежности оператора в связи с разноголосицей его употребления в профессионально-практической психологии. В силу этого основные работы на эту тему представлены, по его мнению, эмпирическими исследованиями его деятельности в экстремальных, трудных и т. д. состояниях. И далее он обосновывает два заслуживающих внимания и учета положения:

- понятие состояния не может быть введено вне связи с качественной определенностью личности и процесса трудовой деятельности;
- надежность не может проявить себя иначе, как через то или иное состояние и тем самым не входить в ее понятие.

Список литературы

1. Крук В.М. Психология надежности специалиста: история и современность // Вестник МГОУ, серия «Психологические науки». – 2011. – № 1. – С. 150-158.
2. Крук В.М. Психология обеспечения личностной надежности специалиста. Монография. – М.: Изд-во НИИ радиоэлектроники и лазерной техники МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2012. – 376 с.
3. Крук В.М., Федотов А.Ю., Васильева М.С., Лученко В.В., Середенко Г.Е. К проблеме обеспечения надежности специалиста силовых структур / Сб. трудов круглых столов международного военно-технического форума «Армия-2021». Т. 2. «Профессиональная надежность персонала ЯОК». – Сергиев Посад, 2021. – С. 30-36.
4. Пископпель А.А. На пути к междисциплинарности: концепция надежности социотехнических систем / Научная концепция: структура, генезис. Монография. – М.: Путь, 1999. С. 275-394.
5. Пископпель Анатолий Альфредович [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondgp.ru/mmk/persons/> (дата обращения 06.05.2022).
6. Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: дис. ... д-ра психол. наук. В 2 томах. Т. 1: 19.00.03 / Федотов Андрей Юрьевич. – М., 2020. – 548 с. (рукопись).

Кушнаренко И. А.¹,
 профессор кафедры философии
 Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор философских наук, доцент

Мякенький Г. С.²,
 преподаватель кафедры физической подготовки
 Московского высшего общевойскового командного училища

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ БЛИЖНЕГО БОЯ И ВАРИАТИВНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ

Профессиональная деятельность солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров очень разнообразна и характеризуется, прежде всего, принадлежностью военнослужащего к определенному роду или виду войск. Одни могут быть ракетчиками и мотострелками, другие – летчиками и моряками. Соответственно, действия с противником в рукопашном бою будут складываться не однозначно, одни сознательно идут на контакт с противником, другие находятся на расстоянии от него и действуют дистанционно. Но в той или иной степени вероятность вступить в ближний бой с противником достаточно велика, так как боевые действия могут пойти не по запланированному сценарию. Таким образом, военнослужащий должен быть готов к непосредственному столкновению с противником и вступить с ним в ближний бой, а для этого необходимо сформировать у него навыки ведения рукопашного боя. Непосредственный практический смысл эта задача получила в настоящее время, когда российская армия проводит специальную военную операцию на Украине.

Ближний бой (рукопашный бой, РБ) – это противостояние противнику на ближней дистанции с применением огнестрельного и холодного оружия, различных средств поражения, а также используя при этом приемы из единоборств. Ближний бой бывает:

- на открытой местности при плохой видимости;
- в зданиях и сооружениях;
- в оборонительных укрытиях;
- в созданных природой условиях ограниченного пространства (ямы, ущелья, пещеры и т. д.);
- на крупногабаритных транспортных средствах (поезда, корабли, самолеты и т. д.);
- в различных акваториях (море, озера, река и т. д.).

Навык – это полностью автоматизированные, выполняемые на уровне инстинкта, двигательные действия, которые формируются в процессе многократного повторения. Т. е. навык будет характеризоваться высокой степенью освоения, что позволяет выполнять действия максимально быстро и точно.

¹ © Кушнаренко И. А., 2022.

² © Мякенький Г. С., 2022.

Для эффективного ведения ближнего боя необходимы следующие основные профессиональные качества:

- умение вести наблюдение;
- способность маскироваться и выбирать способ ведения боя;
- умение оценить обстановку и вероятность своих намерений;
- способность прогнозировать исход боя, учитывая сбивающие факторы;
- умение грамотно выбирать позицию в процессе ведения боя.

Основная задача обучения рукопашному бою – овладение приемами борьбы с противником и формирование у военнослужащих уверенности в собственных силах для выполнения решительных технико-тактических действий.

Для того чтобы военнослужащий мог эффективно действовать, необходимо грамотно построить педагогический процесс обучения. Становление военнослужащего (офицера) начинается с поступления его в военное учебное заведение, в котором при изучении различных дисциплин в соответствии с его профессиональным выбором формируются знания, умения и навыки. Одной из наиболее важных дисциплин является физическая подготовка, в ходе которой изучается раздел рукопашного боя. Весь процесс обучения рукопашному бою происходит в три этапа на основе деятельностного подхода. На первоначальном этапе курсанты получают знания о приемах, которые применяются в ближнем бою с противником в стандартных условиях с оружием и без него, используя технико-тактические действия из единоборств. Затем формируются умения в их применении в специализированных залах и площадках. На следующем этапе необходимо формировать навыки рукопашного боя, апробация которых происходит в поединках либо при решении ситуационных задач. В результате у курсантов вырабатывается способность самостоятельно и импровизированно действовать в конкретно-сложившейся ситуации. Завершающий этап характеризуется моделированием ситуаций, которые могут произойти в процессе несения службы либо при ведении боевых действий. К таким ситуациям относятся следующие:

- нападение на часового;
- атака на опорный пункт и его оборона;
- ведение боя против нескольких противников;
- нападение при конвоировании пленного и т. д.

Качество владения навыками совершенствуется в динамических условиях с использованием элементов полосы препятствий и средств имитации (огонь, взрывпакеты, дымовые шашки и т. д.), что сопряженно позволяет развивать морально-волевые качества. В процессе такого обучения формируется устойчивое понимание вариативности применения навыков, а также в зависимости от ситуации ближнего боя способность военнослужащего правильно ориентироваться в применении того или иного оружия. Данный вывод основан на принципе процесса аккомодации, который заключается в том, что к однообразным нагрузкам и условиям их выполнения происходит привыкание, и, следовательно, организм не вырабатывает должной реакции, что ведет к состоянию «плато». Таким образом, необходимо находить варианты в рамках специализированной подготовки военнослужащего, а это во многом зависит от

компетентности преподавателя и от его творческого подхода к процессу обучения. Обновление тренировочных средств и условий их применения в значительной степени ограничено требованиями специфичности. Тем не менее, совершенствование навыков может быть целенаправленно акцентировано посредством принятия соответствующих мер. Например, облегчение упражнений дает возможность выполнять с более высоким темпом, а использование дополнительного сопротивления требует проявления большей ловкости и координации (табл. 1).

Таблица 1

Источники и подходы к увеличению вариативности процесса подготовки военнослужащих к ведению ближнего боя

Источники вариативности	Способы достижения вариативности	Пояснение
Обновление тренировочных средств	Изменение установленных правил и условий выполнения технико-тактических действий; Применение нестандартного оборудования и инвентаря; Облегчение и/или затруднение выполнения технико-тактических действий	Проведение поединков по упрощенным правилам или по определенному сценарию, выполнение приемов против нескольких противников; Изменение веса макетов оружия и подручных средств (палка, камень, арматура и т. д.); выполнение приема с забеганием в подъем, с преодолением препятствия, при спуске с возвышенности, выполнение приема с легким (тяжелым) по весу противником, а так же выполнение приема на песке или на глубоком снегу
Модификация организационной формы	Изменение состава подразделения; Включение в обучение курсантов элемента соревновательности; Добавление иных эмоциональных воздействий	Привлечение к занятиям курсантов других образовательных организаций МО РФ. Проведение комплексной тренировки соревновательным методом с использованием приемов рукопашного боя, поощрение личного состава победителей; Присутствие в качестве зрителей командиров подразделений
Модификация тренировочного метода	Варьирование скорости выполнения приема с несколькими партнерами; Изменение количества повторений в последовательных сериях упражнений; Варьирование условиями отдыха между сериями приемов и комбинаций	Выполнения разных приемов по содержанию и по скорости Выполняется потоком на одного выполняющего, остальные выступают в роли тренировочного средства Выполнение специальных технико-тактических комбинированных действий по длинному и короткому циклу (с использованием подготовительных или обманных действий и без них). Использование массажных действий, растяжки, встряхивание (расслабление) мышц

Целью подготовки военнослужащих мотострелковых подразделений является формирование состояния готовности к уничтожению живой силы противника на поле боя и самозащиты от его нападения. Для достижения данной цели в наставлении по физической подготовке (НФП-2009 г.) [1] предусмотрены комплексы рукопашного боя различной сложности, которые включают в себя следующие приемы:

- уколы штыком с выпадом без него;
- удары штыком и стволом автомата (карабина);
- удары затыльником приклада;
- отбивы автоматом (карабином);
- удары и отбивы пехотной лопатой;
- приемы без оружия – удары рукой сбоку, снизу, сверху (кулаком, ребром ладони и локтем);
- удары ногой вперед прямо, сверху, снизу (каблуком, стопой и коленом);
- защита отбивом (предплечья, кулаком, ребром ладони вверх, внутрь);
- приемы боя с оружием и подставкой (стопы, каблука, бедра) под удар противника ногой;
- обезоруживание.

Выполнение этих приемов у военнослужащих формирует понимание ведения ближнего боя, что придает им уверенности в собственных силах. Но нельзя забывать, что качественному формированию навыка предшествует развитие физических качеств. Также занятия по рукопашному бою в той или иной степени сопряжены с травматизмом. По мнению В.Н. Платонова [2], специфика вида профессиональной деятельности или вида спорта предопределяет характер травм.

Для рукопашного боя наиболее типичны повреждения сухожилий и связок, ушибы, сотрясения, вывихи, ссадины. Профилактика травматизма должна предусматривать деятельность в нескольких направлениях: организационном, материально-техническом, медико-биологическом, психологическом, спортивно-педагогическом. В каждом из них кроются как факторы риска, так и большие профилактические возможности. Особенно важны в обучении рукопашному бою материально-техническое и психологическое направление, так как при обучении приемам необходимо наличие защитной экипировки и безопасных средств имитации, которые позволяют выполнять все технико-тактические действия в полную силу, а тем самым способствуют качественному формированию навыка. Психологическому направлению, при изучении раздела «Рукопашный бой», также уделяется значительное внимание, это связано с тем, что если при выполнении атакующих и защитных действий присутствует страх или неуверенность, то сколько-нибудь высоком качестве формирования навыка говорить не приходится. Таким образом, для того чтобы успешно формировать навыки рукопашного боя, необходимо все приемы и действия в парах выполнять в защитной экипировке. Это не только позволит соблюсти динамические и кинематические характеристики отрабатываемых приемов, но и в значительной степени избавит военнослужащего от страха и тревоги получения травмы.

В процессе многократного выполнения разученного приема постепенно закрепляется сформированный двигательный стереотип. Усложнение обстановки и выполнение приема в разнообразных условиях повышает умение вариативно применять навык и владеть им в совершенстве независимо от сбивающих факторов внешнего воздействия.

Наставление по физической подготовке ВС РФ предусматривает проверку навыков рукопашного боя в боевой ситуации, когда военнослужащий подвергается нападению условного противника, не зная вида его оружия (и даже факта его наличия или отсутствия), а также вида и направления его атакующих действий. При проверке действий в «боевой ситуации» оценивается не качество выполнения отдельного конкретного приема, а умение эффективно отразить нападение противника (любым способом), поразить его или обезоружить и провести задержание. Таким образом, представляется возможным объективно оценить уровень вариативного владения навыками рукопашного боя, что позволяет дифференцированно корректировать процесс обучения военнослужащих.

Список литературы

1. Наставление по физической подготовке и спорту в ВС РФ (НФП 2009). – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2009. – 211 с.
2. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н. Платонов. - М.: Советский спорт, 2005. - 820 с.

Леньков С. Л.¹,

главный аналитик отдела перспективных научных исследований Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор

Рубцова Н. Е.²,

профессор кафедры общей психологии и психологии труда Российского нового университета, доктор психологических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ В КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЮ НА ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЮ

Быстрая трансформация системы высшего образования происходит по разным причинам как ответ на новые проблемы и вызовы, обусловленные различными факторами. К подобным факторам относятся: цифровизация образования; изменение характера социализации новых поколений и возрастание роли киберсоциализации; межпоколенческие изменения, происходящие в отношении повышения выраженности некоторых негативных личностных свойств (эгоцентризм, нарциссизм и др.); изменение условия образования и жизнедеятельности в целом; возрастание условий неопределенности в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Психологические проблемы высшего образования, связанные с действием указанных факторов, в последние годы широко изучаются отечественными и зарубежными авторами. При этом практически не встречается работ, в которых влияние на профессионализацию студентов вузов рассматривалось бы в контексте общей вовлеченности в киберсоциализацию, а не ее отдельных, частных проявлений, таких как использование интернета, социальных сетей, смартфонов и т. п.

Цель исследования – выявить личностные и социальные факторы, влияющие на профессионализацию студентов вузов, индикатором которой является удовлетворенность учебой в вузе. Предметное поле поиска ограничено личностными факторами толерантности к неопределенности и Темной Тетрады личности, а также социальными факторами вовлеченности в киберсоциализацию.

Темная Тетрада личности рассматривалась в соответствии с концепцией, авторами которой являются D.L. Paulhus и др. Согласно данной концепции, в состав Темной Тетрады входят макиавеллизм, нарциссизм, не клиническая психопатия и бытовой, повседневный садизм [8]. Толерантность к неопределенности рассматривалась в соответствии с концепцией, автором которой является D.L. McLain [7]. Вовлеченность в киберсоциализацию рассматривалась в соответствии с авторской концепцией, в рамках которой киберсоциализация в целом рассматривается как амбивалентный феномен, а

¹ © Леньков С. Л., 2022.

² © Рубцова Н. Е., 2022.

психологическая структура вовлеченности в киберсоциализацию, соответственно, включает две относительно автономные подсистемы – конструктивную вовлеченность и деструктивную вовлеченность [2]. Профессионализация рассматривалась как многоэтапный процесс становления и развития профессионала (Е.А. Климов, Э.Ф. Зеер, Ю.П. Поваренков и др.), важное место в котором занимает период базовой профессиональной подготовки. При этом в качестве индикатора успешности профессионализации на этапе вузовского обучения мы рассматривали удовлетворенность студентов учебой в вузе, поскольку такая удовлетворенность косвенно свидетельствует об успешности, с одной стороны, формирования профессиональной компетентности, а с другой – об укреплении уверенности студента в сделанном им профессиональном выборе.

Выборку исследования составили 458 студентов вузов, расположенных в городах Екатеринбург, Москва, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Тверь и Ярославль. Выборка включила 286 чел. женского пола (62.4 %) и 172 мужского (37.6 %), в возрасте от 17 до 47 лет ($M = 23.29$, $SD = 5.823$), обучающихся по программе бакалавриата (279 чел., 60.9 %), специалитета (12 чел., 2.6 %) или магистратуры (167 чел., 36.5 %), по различным формам обучения – очной (270 чел., 59.0 %), очно-заочной (30 чел., 6.6 %) или заочной (158 чел., 34.5 %).

Опросник вовлеченности в киберсоциализацию включает две шкалы: шкалу конструктивной вовлеченности (с субшкалами «Конструктивная мотивация», «Конструктивная личностная позиция» и «Компетентность киберсоциализации») и шкалу деструктивной вовлеченности [2]. Темная Тетрада личности (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия и садизм) измерялась с помощью опросника «Short Dark Tetrad (SD4)» [8] в русском переводе [1]. Для измерения удовлетворенности учебой применялась модификация опросника «The Brief Index of Affective Job Satisfaction» [9] в его русскоязычной адаптации [3, С. 123]. Данный опросник предназначен для измерения аффективной удовлетворенности работой, а его модификация в рамках исследования состояла в том, что во всех вопросах термин «работа» был заменен на термин «учеба» (например, «Я полностью удовлетворен своей учебой»).

Толерантность к неопределенности измерялась с помощью опросника «The Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-II (MSTAT-II)» [7]. Данный опросник представляет собой сокращенный (13-пунктовый) вариант более ранней (22-пунктовой) версии опросника MSTAT-I (D.L. McLain, 1993), имеющей русскоязычную адаптацию [4]. В рамках исследования мы использовали пункты из данной адаптации, соответствующие новой версии опросника.

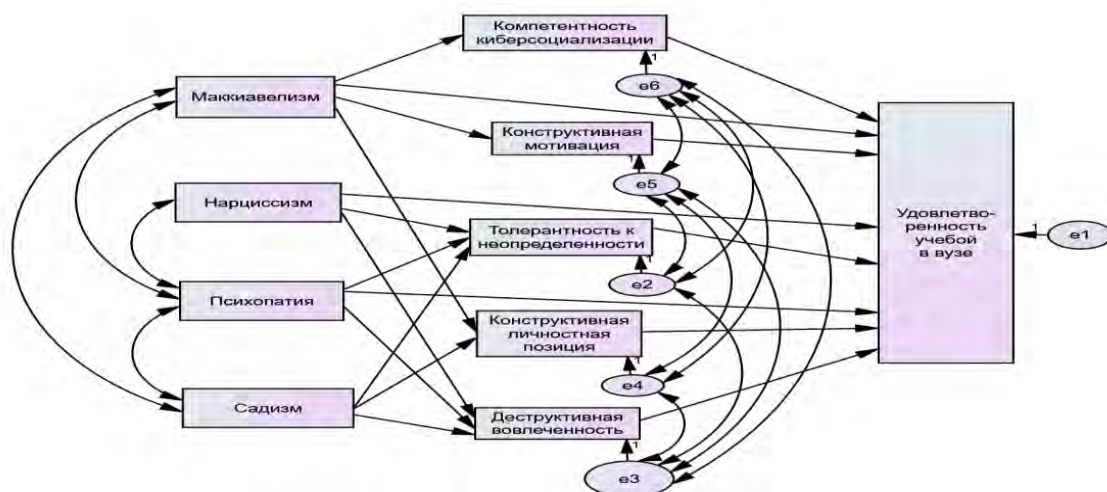
Для обработки данных использовался пакет программ IBM SPSS Statistics for Windows (IBM Corp., Armonk, NY, USA), а также совместимый с ним пакет AMOS Graphics [6], реализующий примененные в исследовании методы структурного моделирования. Для получения ответов на поставленные исследовательские вопросы с помощью методов структурного моделирования был построен ряд моделей путей, связывающих исследуемые переменные. Во всех моделях рассматривается влияние определенных предикторов на удовлетворенность учебой (зависимую переменную). При этом модели отличались составом предикторов и их структурной организацией:

- Модель 1 включала свойства Темной Тетрады, толерантность к неопределенности и четыре показателя вовлеченности в киберсоциализацию; все эти предикторы рассматривались как рядоположенные экзогенные переменные;

- Модель 2 включала свойства Темной Тетрады и толерантность к неопределенности в качестве экзогенных переменных, а четыре показателя вовлеченности в киберсоциализацию – как зависящие от них эндогенные переменные, выполняющие по отношению к удовлетворенности в учебу роль медиаторов;

- Модель 3 включала свойства Темной Тетрады в качестве экзогенных переменных, а толерантность к неопределенности и четыре показателя вовлеченности в киберсоциализацию – как зависящие от них эндогенные переменные, выполняющие по отношению к удовлетворенности в учебу роль медиаторов и модераторов (см. рис. 1).

В ходе проверки на коллинеарность из состава рассматриваемых переменных был исключен общий показатель конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию, т.к. он имел достаточно сильную корреляцию с конструктивной мотивацией.

Двухнаправленные стрелки показывают выявленные статистически значимые корреляционные связи, однонаправленные – влияния; $e1, e2, \dots, e6$ – ошибки для эндогенных переменных.

Рис. 1 Структурная модель 3 прямого и опосредованного влияния личностных и социальных факторов на удовлетворенность учебой в вузе

В итоге все три модели удовлетворяют условиям корректного применения структурного моделирования: условию отсутствия коллинеарности (см. [5, с. 353]) и условию отсутствия существенных отклонений от нормального распределения: максимум модуля асимметрии по всем переменным составил 0.792, максимум модуля эксцесса – 0.645; множественный эксцесс равен 6.292 при критическом отношении 4.346, которое меньше 5, что свидетельствует о приблизительной многомерной нормальности распределения переменных [5, с. 354].

Проверка согласованности моделей (см. табл. 1) показала следующее. Модель 2 плохо согласуется с эмпирическими данными по ряду критериев: для нее $CMIN/df > 2$, $RMSEA > 0.08$, $HI90 > 0.1$, $PCLOSE < 0.1$. Кроме того, значения AIC и BIC для модели 2 существенно выше, чем для других моделей.

Сравнение согласованности моделей

Модель	CMIN/df (P)	GFI (AGFI)	CFI (NFI)	RMSEA	HI90	PCLOSE	AIC	BIC
1	1.377 (.154)	.992 (.968)	.993 (.976)	.029	.057	.877	101.282	270.483
2	4.248 (.000)	.969 (.905)	.924 (.906)	.084	.104	.002	150.468	303.162
3	1.379 (.154)	.992 (.968)	.993 (.976)	.029	.057	.877	101.304	270.505

Примечания: CMIN/df – отношение хи-квадрат к числу степеней свободы; P – статистическая значимость результата проверки по критерию хи-квадрат нулевой разности между эмпирической и воспроизведенной по модели матрицами ковариаций; GFI – Goodness-of-Fit (критерий согласия); AGFI – Adjusted Goodness-of-Fit (исправленный критерий согласия); CFI – Comparative Fit Index (сравнительный индекс согласия); NFI – Normed Fit Index (нормированный индекс согласия); RMSEA, HI90, PCLOSE – квадратный корень среднеквадратической ошибки аппроксимации, границы его 90 %-го доверительного интервала и оценка его точности; AIC – информационный критерий Акаике; BIC – Байесовский информационный критерий.

В отличие от этого, модели 1 и 3 имеют практически одинаковые показатели согласованности (небольшие отличия имеются только по CMIN/df, AIC и BIC) и при этом показывают хорошее соответствие данным: CMIN/df < 2, P > 0.05, GFI > 0.95, AGFI > 0.95, RMSEA < 0.05, HI90 < 0.1, PCLOSE > 0.5.

С формально-статистической точки зрения модели 1 и 3 равнозначны и одинаково хорошо соответствуют эмпирическим данным. Вместе с тем, модель 1 не обладает, на наш взгляд, содержательной валидностью: в ее рамках глубинные личностные свойства Темной Тетрады рассматриваются как рядоположенные с «выученными», приобретенными во многом под влиянием конкретной социальной среды показателями вовлеченности в киберсоциализацию. В этом плане модель 3 является предпочтительной, поскольку в ее рамках показатели киберсоциализации сами формируются под воздействием свойств Темной Тетрады и опосредуют влияние последних на удовлетворенность учебой.

В рамках модели 3 выявленные влияния на удовлетворенность учебой можно сгруппировать следующим образом (см. табл. 2 и рис. 1). Во-первых, это влияния черт Темной Тетрады на промежуточные переменные:

- деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию возрастает под влиянием психопатии и садизма, но уменьшается под влиянием нарциссизма;
- конструктивную мотивацию киберсоциализации, равно как и компетентность киберсоциализации, увеличивает макиавеллизм;
- конструктивную личностную позицию увеличивает макиавеллизм, но существенно уменьшает садизм;
- толерантность к неопределенности увеличивает нарциссизм, но уменьшают психопатия и садизм.

Таблица 2

Стандартизованные регрессионные веса (согласно модели 3)

Зависимая переменная	Предикторы	Регрессионный вес	p
Деструктивная вовлеченность	Нарциссизм	-.180	.000
	Психопатия	.245	.000
	Садизм	.295	.000
Конструктивная мотивация	Макиавеллизм	.120	.008
Конструктивная личностная позиция	Макиавеллизм	.135	.003
	Садизм	-.291	.000
Компетентность киберсоциализации	Макиавеллизм	.109	.016
Толерантность к неопределенности	Нарциссизм	.230	.000
	Психопатия	-.144	.004
	Садизм	-.116	.015
Удовлетворенность учебой	Макиавеллизм	-.110	.009
	Нарциссизм	.228	.000
	Психопатия	-.139	.003
	Конструктивная мотивация	.123	.016
	Конструктивная личностная позиция	.104	.021
	Компетентность киберсоциализации	-.191	.000
	Деструктивная вовлеченность	-.161	.002
	Толерантность к неопределенности	.188	.000

Во-вторых, три из четырех черт Темной Тетрады оказывают прямое влияние на удовлетворенность учебой: макиавеллизм и психопатия снижают ее, а нарциссизм – повышает.

Наконец, в-третьих, на удовлетворенность учебой влияют все выделенные опосредующие факторы: конструктивная мотивация, конструктивная личностная позиция и толерантность к неопределенности увеличивают удовлетворенность учебой, в то время как деструктивная вовлеченность и компетентность киберсоциализации уменьшают. Последний результат является наиболее неожиданным: компетентность киберсоциализации, связанная с функциональными умениями и навыками взаимодействий в киберпространстве должна, казалось бы, быть, как минимум, нейтральной по отношению к удовлетворенности учебой, либо увеличивать последнюю за счет использования более широких возможностей доступа к цифровым образовательным ресурсам и технологиям. Тот факт, что этого не происходит, может свидетельствовать о недостатках реально существующей вузовской цифровой образовательной среды, определяя актуальные задачи по ее совершенствованию.

В результате проведенного исследования построена психологическая модель, объясняющая влияние ряда личностных и социальных факторов на удовлетворенность студентов учебой в вузе, которую можно рассматривать в качестве важного индикатора успешности профессионализации на этапе вузовской профессиональной подготовки. Установлено, что три личностные черты Темной Тетрады оказывают прямое влияние на удовлетворенность учебой: нарцис-

сизм – положительное, а макиавеллизм и психопатия – отрицательное. На удовлетворенность студентов учебой влияют также толерантность к неопределенности и показатели вовлеченности в киберсоциализацию, выступая при этом в качестве модераторов и медиаторов влияния черт Темной Тетрады. Деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию и компетентность киберсоциализации уменьшают удовлетворенность учебой, а толерантность к неопределенности, конструктивная мотивация и конструктивная личностная позиция – увеличивают. В связи с этим следует проводить со студентами целенаправленную работу по профилактике деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию, разумному повышению уровня толерантности к неопределенности, формированию по отношению к киберсоциализации конструктивной мотивации и конструктивной личностной позиции.

Список литературы

1. PsyTests.org. Русский перевод короткого опросника Темной Тетрады (The Short Dark Tetrad, SD4). PsyTests.org, 2020. URL: <https://psytests.org/darktriad/sd4r.html> (дата доступа 24.05.2022).
2. Леньков, С. Л. Опросник вовлеченности в киберсоциализацию/ С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова, Г.И. Ефремова // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6. С. 109–119. doi:10.24411/1813-145X-2019-1-0567
3. Ловаков, А. В. Связь между организационной идентификацией и благополучием работника: роль трудоголизма как медиатора: дис. ... канд. наук НИУ ВШЭ (PhD HSE). М.: НИУ ВШЭ, 2018. 139 с.
4. Луковицкая, Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1998. 173 с.
5. Наследов, А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
6. Arbuckle, J. L. IBM SPSS Amos 26: User's Guide. Armonk, NY: IBM, 2019. 693 p.
7. McLain, D. L. Evidence of the properties of an ambiguity tolerance measure: the Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-II (MSTAT-II). Psychological Reports. 2009. Vol. 105, no. 3 (Pt. 1). P. 975–988. doi:10.2466/PRO.105.3.975-988
8. Paulhus, D. L. Screening for dark personalities: The Short Dark Tetrad (SD4) / D. L. Paulhus, E. E. Buckels, P. D. Trapnell, D. N. Jones // European Journal of Psychological Assessment. 2021. Vol. 37, no. 3. P. 208–222. doi:10.1027/1015-5759/a000602
9. Thompson E. R., Phua F. T. T. A Brief Index of Affective Job Satisfaction. Group & Organization Management. 2012. Vol. 37, no. 3. P. 275–307. doi:10.1177/1059601111434201

Литвин Д. В.¹,

*заместитель начальника кафедры
организации огневой и физической подготовки
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

ЛИЧНОСТНО-СРЕДОВАЯ ДИНАМИКА И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Профессионально-педагогическая деятельность в образовательных организациях МВД России основывается на требованиях к специальной профессиональной подготовленности выпускников, ориентируется на квалификационные характеристики, которые, в свою очередь, обусловлены как спецификой выполняемых оперативно-служебных задач, так и требованиями федерального законодательства в сфере образования. Воспитательная сфера в органах внутренних дел традиционно ориентирована на решение ряда психолого-педагогических задач, связанных с формированием у сотрудников высоких морально-психологических качеств личности, готовности к выполнению оперативно-служебных задач (морально-психологическая подготовка). Значимое внимание в профессиональной подготовке сотрудника к морально-психологической составляющей, регламентированной соответствующими нормативными правовыми актами, обусловлено императивными требованиями к личности сотрудника как представителя федерального органа исполнительной власти. Вместе с тем, субъект-объектный характер подготовки, отличающийся четкой целевой и содержательной направленностью воздействия (формирования), попыткой непосредственного («не-опосредованного») способа внешнеобусловленного влияния на глубинные личностные смысловые сферы, позволяет сделать ряд заключений, составляющих основу важнейшей проблемы развития личности сотрудника органов внутренних дел.

Во-первых, атрибутивные для государственной деятельности правоохранительные функции органов внутренних дел определяют необходимость формирования у сотрудников конкретного перечня личностных и деловых качеств, определяют специфику личностной субъектности сотрудника, связанную с ощутимыми личностными ограничениями в служебной деятельности и повседневной жизни. Указанная функционально-личностная нагрузка оказывает формирующее («ограничивающее», по Ю.С. Мануйлову [1]) воздействие на личностную смысловую сферу. В профессиональном образовании и профессиональной подготовке сотрудников нормативный паттерн приобретает особый характер, поскольку закон, поставленный во главу угла в профессиональной деятельности, является императивом, требующим его безусловного внутреннего принятия. В отношении сотрудников органов внутренних дел закон претендует не просто на роль регулятора через их сознание и волю, но и на роль регулятора их внутреннего мира, целей и ценностей.

¹ © Литвин Д. В., 2022.

Во-вторых, технологический подход к профессионально-личностному развитию, четко угадывающийся в нормативных правовых регламентах, ориентирует субъектов профессионально-педагогической деятельности на «инструментально-профессиональную» традицию образования [2]. В тоже время, личностное и профессиональное развитие взаимосвязано и взаимообусловлено. Профессионально-личностные функции при определенных условиях формируют личностные качества, которые влияют на осуществляемую профессиональную деятельность. Характер условий формирования указанных качеств, организованная особым педагогическим способом образовательная среда будут определять специфику реализации личностных функций сотрудника.

В-третьих, поиск ресурсов инновационного развития органов внутренних дел на современном этапе, обращенный к личности сотрудника, указывает на ограниченность технократической «оптимизации» систем профессиональной подготовки, в которых ключевым фактором выступает человек. Здесь в полной мере проявляется специфика субъект-содержащих систем, в которых личность и ее развитие выступают основой становления профессиональных качеств. Особую актуальность этот тезис обретает применительно к сотрудникам органов внутренних дел, статус которых предполагает решение профессиональных задач в условиях соблюдения установленных федеральными законами ограничений и запретов, связанных со службой в полиции. Научные исследования и психолого-педагогическая практика показывают преемственность между условиями формирования профессионально-личностных качеств и возникающими профессионально-личностными отношениями в служебной деятельности. Именно недостаточность искомых профессионально-личностных качеств обуславливает научно-педагогический поиск эффективных способов их формирования, воспитания, что подтверждается многочисленными научными исследованиями проблематики личностного развития сотрудника органов внутренних дел как на этапе профессионализации, направленного формирования, так и на этапе дальнейшего развития (саморазвития) личности, в том числе в непрерывном образовании (А.А. Ласкин, 2005; Ю.А. Дудкин, 2018; А.С. Андрианов, 2020; В.Е. Нефедьева, 2021 и др.).

Сегодня образование взрослых выделяется в самостоятельную область научного знания как исследования в области концепций образования, технологий создания и развития образовательной среды, непрерывного образования, образования взрослых, инновационных процессов в образовании и т. д. Педагогический «традиционализм», заключающийся в унификации педагогического инструментария (подходов, принципов, форм и методов, средств, технологий и т. д.) применительно к урочной системе общего образования и к непрерывному образованию взрослых обучающихся, значимо ограничен в своей эффективности, даже в части процесса обучения профессионально-прикладным составляющим компетенций. Исторически сложившиеся педагогические подходы «конечного образования» применительно к непрерывному образованию нуждаются в значительной корректировке, переосмыслении. Так, воспитательное направление непрерывного образования взрослых исключает непосредственное и целенаправленное воздействие на обучающихся, имеющих не просто сложившиеся

ся личностные представления о нравственности, этике и эстетике, о мире, о себе и своем месте в нем, но представления, сложившиеся на основе практического опыта жизнедеятельности. Классическая формула единства обучения и воспитания, реализованная в стиле авторитарной модели педагогического процесса, безусловно, непригодна для целей свободного развития личности в духе гуманизма и общечеловеческих ценностей. Представляется, что именно по этой причине педагоги в практике непрерывного образования остаются в рамках академического «профессионального просвещения» в духе инструментальной традиции, игнорируя сферу личностных смыслов и личностного развития (М.Т. Громкова, А.И. Кукуев и др).

Реализация в образовательном процессе цели личностного развития, несмотря на декларируемый в федеральном законодательстве в сфере образования гуманистически ориентированный вектор, остается недостаточно обеспеченной педагогическим инструментарием. Особенно остро эта проблема проявляется в образовательных (профессиональных) средах дисциплинарного служебного взаимодействия, для которых характерна четкая иерархия служебных отношений (образовательные организации федеральных органов исполнительной власти в сфере безопасности государства, внутренних дел и т. д.).

Исследование динамики личностно-средового взаимодействия сотрудника выступает частью научного направления проектирования личностно-развивающей среды в непрерывном образовании. Характерным отличием современного средового подхода в образовании выступает не только наполнение педагогического взаимодействия отношениями, не сводящимися исключительно к утилитарности образовательных результатов, лежащих на поверхности профессионального обучения и профессиональной подготовки, сколько совершенно иная интерпретация модели личности в среде. Личность в окружающем мире рассматривается в преломлении средовой парадигмы, процессов саморазвития сложностных систем [3]. Классический системный подход, апеллирующий к классической же науке, имеет здесь определенные ограничения. Самые очевидные среди них – трудности в определении природы эмерджентности (В.Я. Дубровский), трудности в обосновании развития как свойства, имманентно присущего закрытым системам (Г.П. Щедровицкий) и другие.

Исходя из такой аргументации, становится очевидна субъект-объектная сущность образовательной среды – личность и среда всегда образуют диалектическое единство, а не противопоставление выделенных в гносеологических целях субъекта и объекта. Вполне ожидаемо, что, если представлять модель личностно-средовой целостности (личностной среды) в концентрическом виде, то центральным элементом такой модели будет выступать личность как «внутреннее» составляющее указанной целостности. Тогда внешние сферы будут представлять общую, условно «противостоящую» внешнюю среду. Если речь идет о биологическом существе, то упрощенно, такая внешняя пространственная среда обитания, ареал живого существа включает пространственную протяженность, на котором он распространен. Основными факторами, определяющими ареал живого существа, являются средовые условия, в совокупности составляющие экологическую систему. Концентрическая модель визуализиру-

ет, процесс субъект-объектного взаимодействия, когда, по Л.С. Выготскому, «натуральные» психические процессы превращаются в культурные, внешние операции «уходят вовнутрь», интериоризируются, образуя устройство, обычно принимаемое за изначально... не отчуждаемый... субъективный мир» [4, С. 455]. Но визуальное представление субъекта, противостоящего объекту, не позволяет представить «механизмы», визуализировать причины такой интериоризации, хотя наличие взаимных связей между социумом (внешним) и личностью (внутренним) в основе данных процессов очевидно и бесспорно. Кроме того, использование метафорических характеристик к непространственной (точнее – неевклидовой пространственной) категории личностной среды затрудняет представление о ее сущности, более того, может ввести в заблуждение относительно особенностей проектирования личностно-развивающей среды.

Отталкиваясь от методологической основы исследования, важно рассматривать личность в среде в виде взаимосодействия открытых систем, как некую метасистему, систему третьего типа [5]. Определение жесткой функциональной зависимости в таких условиях между, например, активность личности и «противостоящей» ей окружающей среды принципиально не может быть корректно определено. Такие попытки были характерны для начала XX века, когда причинно-следственные законы механики и термодинамики, характерные для закрытых систем, сохраняющих энергию, распространялись на проблему человека и его жизнь в обществе. Здесь количество социальных контактов едва ли приведет однозначно к развитию личности. Более того, типология личности на основе лишь активности и интенсивности личностно-средового взаимодействия, именно по этой причине не является, на наш взгляд, приемлемой для строгой оценки личности, хотя полностью отрицать значимость данного подхода не следует. В 1920-х годах А.Ф. Лазурский при обосновании своей «классификации личностей» пишет: «Разница в уровнях есть разница в степени интенсивности взаимоотношений личности со средой, но не больше» [6]. Однако уже Б.М. Теплов критиковал характерологию А.Ф. Лазурского, психологическую концепцию индивидуальных различий в тесной связи с деятельностью нервных центров, выделявшего, исходя из радикального противопоставления субъективного и объективного, эндопсихику («как-бы внутренний механизм человеческой личности») и экзопсихику («те проявления, содержание которых «определяется отношением личности к внешним событиям, к среде» [7, С. 20]). Соответственно, по А.Ф. Лазурскому, качественные уровни психических проявлений выражаются «богатством личности», «силой психических проявлений», «сознательностью и идейностью», «степенью концентрации личности», «характером приспособления личности к окружающему миру», «цельностью мировоззрения». Как пишет Б.М. Теплов, «не требуется доказывать, что эта концепция, несмотря на кажущуюся диалектичность, глубоко механистическая и совершенно ложная. Достаточно сослаться на попытку вывести... «цельность мировоззрения» из количества нервно-психической энергии или психической активности» [7, С. 26].

Иными словами, в исследовании проблемы развития личности взрослого речь может вестись о диалектическом становлении самоорганизующегося начала, но не о субстанциональном источнике личностного развития. В этом кон-

тексте личностно-средовая динамика выступает сложным феноменом, исключая однозначное (монофакторное и стабильно-значимое) толкование личностно-средовых связей, упрощенческое понимание личностной организации, механистическую трактовку личностного развития. Уместно указать, что синергетический взгляд на саморазвитие сложных систем, к которым в полной мере можно отнести и субъект-содержащие системы, человека, раскрывает и конкретизирует значение внешней среды относительно «поведения» системы, ее изменения под влиянием выделенных факторов. Среда предстает субъект-обусловленным явлением, поскольку среда, изолированная от личностного начала, перестает быть таковой для личности, превращаясь в объективированный мир, не замечающий утраты субъективного компонента, но, в тоже время, сохраняющий до определенного момента следы его влияния.

Развивающий характер образовательная среда приобретает в диалектике с основным источником ее (личностной среды) возникновения, а именно – с субъектом и личностью, и распространяется на окружающее субъекта и личность «протяженность» насыщенного пространства, существующего в ограниченном времени. Так возникают понятия субъектно-обусловленной и личностно-генерируемой (личностно-порождаемой) среды в образовании, позволяющие объяснить несостоятельность практики императивного воздействия на личность с целью формирования социально- и профессионально-обусловленной «удобной» личности. Неустойчивость результатов подобного внешне обусловленного воздействия усугубляется процессом, лишаящим личность столь актуальных сегодня качеств креативности, способности к творческому освоению внешней среды, расширению своей личностной среды, объективации в мире, т. е. – способности к развитию.

Список литературы

1. Мануйлов Ю.М. Средовой подход в воспитании. 2-е изд., перераб. – М.; Н. Новгород: Изд. Волго-Вятской академии гос. службы, 2002. – 157 с.
2. Митина Л. М. Система «наука–образование–профессия» как стратегический ресурс и инновационная реализация развития человеческого капитала в обществе XXI века / Л. М. Митина // Наука – образование – профессия: системный личностно-развивающий подход: сб. ст. / под общ. ред. Л.М. Митиной. – Москва: Издательство «Перо», 2019. – С. 5-12.
3. Гречко П.К. Парадигмальная эвристика complexity в современном социально-гуманитарном познании // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. № 1. 2012. С. 5-21.
4. Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии. Собрание сочинений. Т. 1. / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – 486 с.
5. Еськов В.М., Зинченко Ю.П., Филатова О.Е. Признаки парадигмы и обоснование третьей парадигмы в психологии // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2017. № 1. С. 3-17.
6. Лазурский А.Ф. Классификация личностей / Под ред. М.Я. Басова, В.Н. Мясищева. – Ленинград, 1924. – С. 17.
7. Теплов Б.М. Избранные труды. Т. 1. – М.: Педагогика, 1985.– 328 с.

*Лукинская М. И.¹,
студент факультета
консультативной и клинической психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета*

*Лукинский И. С.²,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИРТУАЛЬНОСТИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ-ЭКСПЕРТИЗЫ (ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Требования сегодняшнего дня и полученные экспериментальные данные показывают, что использование технологий виртуальной реальности выступает, несомненно, одним из наиболее передовых направлений в цифровизации процесса обучения в целом.

В настоящий момент образовательная парадигма высших учебных заведений Российской Федерации, в основном состоит из двух взаимодействующих и друг друга дополняющих компонентов обучения: теоретической и практической.

В свою очередь, применение технологии виртуальной реальности в равной степени относится как к теоретической, так и практической составляющим процесса обучения. В этой связи считаем возможным предложить сформировать третий, промежуточный теоретико-практический компонент обучения, т. е. – технологию виртуальной реальности (virtual reality, VR). Речь идет о комплексной технологии, позволяющей погрузить человека в иммерсивный (от англ. Immersive – создающий эффект присутствия) виртуальный мир при использовании специализированных периферийных устройств (шлемов виртуальной реальности) [1].

Использование такого рода технологий в образовательном процессе высшего учебного заведения позволяет получить следующие преимущества:

1. Фактор возврата. В отличие от естественной реальности, в которой совершенное действие не обладает возможностью возврата/отмены, виртуальная реальность, в силу своей цифровой природы и структуры, способна вносить определенные изменения или вообще отменять совершенное действие.

2. Полный контроль за вниманием. При использовании специального периферийного устройства, такого как шлем виртуальной реальности, отвлечение внимания субъекта на другие стимулы реального окружения маловероятно.

¹ © Лукинская М. И., 2022.

² © Лукинский И. С., 2022.

3. Оценка процесса и индивидуальный контроль. Одной из важнейших задач образовательного процесса является контроль уровня усвоения знаний обучающимися. В качестве же оценивания полученных знаний обычно выступает итоговый результат и, в силу, специфики такой формы контроля преподаватель не всегда может оценить корректность и/или самостоятельность полученного результата. Тогда, как программное обеспечение виртуальной реальности способно поэтапно регистрировать действия, проводимые обучающимися, что позволяет оценивать не только достигнутый конечный результат, но и процесс его получения.

4. Программируемая среда обучения. Указанное преимущество заключается в возможности моделирования неограниченного учебного пространства, необходимого для подготовки высококвалифицированного специалиста, а реальная учебная территория, в свою очередь всегда имеет ограничения.

На наш взгляд, отдельный интерес представляет необходимость использования систем виртуальной реальности для развития образовательной стратегии подготовки обучающихся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» в образовательных организациях системы МВД России.

Важнейшей спецификой подготовки обучающегося по данной специальности контингента является превалирование часов учебных практических занятий над теоретическими курсами по криминалистическим предметам. Так, в среднем, для одной программной темы предполагается 2 академических часа лекции, 2 часа для семинарского занятия, 12 часов практических занятий.

Известно, что одну из профессиональных компетенций в области технико-криминалистической деятельности составляет способность участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях, а также в непроцессуальных мероприятиях. В процессе обучения большая часть учебного времени отведена на формирование у учащихся вышеуказанной профессиональной компетенции.

Важно, однако, отметить что, учебно-лабораторный фонд образовательного учреждения не всегда позволяет реализовать отработку обучающимися, по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», практических навыков необходимых для производства осмотра места происшествия. Так, в частности не во всех высших учебных заведениях отрабатываются мероприятия по осмотру места происшествия: в метрополитене, на железнодорожном транспорте, в местах крушения воздушного судна, крупного пожара или взрыва и т. п. В указанных ситуациях применение такого инновационного инструментария как «программируемая среда обучения» средствами технологии виртуальной реальности способна детально воссоздавать вышеобозначенные места происшествий, что положительно скажется на формировании не только теоретической, но и практико-теоретической компетентности у обучающихся.

Большой исследовательский интерес вызывает освещение психологического аспекта использования рассмотренных технологий в ходе образовательного процесса.

Для удовлетворения своих потребностей человеку необходимо воспринимать окружающую среду (общаться, играть, учиться, трудиться). Следова-

но, без участия психических процессов человеческая деятельность невозможна, поскольку таковые выступают как ее неотъемлемые внутренние моменты [2, с. 156]. Так, рассматривая применение технологии виртуальной реальности, как инструмента теоретико-практического компонента обучения, через призму которого можно выделить следующие аспекты:

1. Запоминание.
2. Внимание.
3. Восприятие.
4. Воображение.

Личные свойства и особенности характера, обучающегося также играют важную роль в определении влияния виртуальной реальности на его вовлеченность в учебный процесс. У многих людей применение виртуальной реальности вызывает меньше беспокойство, чем участие в практических занятиях под непосредственным руководством педагога. Предлагаемая технология позволит повысить образовательный потенциал таких индивидов.

Отдельно стоит остановиться на такой возможности виртуальной реальности как способность психотерапевтической практики. На сегодняшний день существует ряд исследований, указывающих на то, что виртуальная реальность как компонента психотерапевтической практики эффективна в преодолении или редукции страхов, тревог, фобий. Применительно к образовательному процессу у обучающихся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» данную особенность возможно использовать как подготовительную стадию перед контактом с психологически-сложным объектом (трупы, части тела, кровь), что в свою очередь сыграет положительную роль в дальнейшем профессиональном становлении обучающегося как специалиста.

Список литературы

1. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» // СПС «КонсультантПлюс». – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335562/
2. Немов Р.С. Психология. В 3-х кн. Кн. 1. : Общие основы психологии: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Р.С. Немов. – 6-е изд. – М.: Издательство ВЛАДОС, 2020. – 687 с.
3. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание: избранные психологические труды / П.И. Зинченко; под ред. В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова; Акад. пед. и социальных наук, Московский психолого-социальный ин-т. – Москва; Воронеж: МОДЭК, 1996. - 543 с.
4. Ерофеева М.А. Образовательная среда вуза как фактор становления личности студентов / М. А. Ерофеева, О. Л. Мироненкова // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Материалы XXV Международного симпозиума, Москва, 15–16 апреля 2020 года. – Москва: Психологический институт РАО, 2020. – С. 134-140.
5. Селиванов В.В. Влияние средств виртуальной реальности на формирование личности / В. В. Селиванов, Л. Н. Селиванова // Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – Вып. 2 (14). С. 79–99.

6. Селисская М.А., Войскунский, А.Е., Игнатъев, М.Б., Никитин А.В. Применение виртуальной реальности в качестве психотерапевтического средства для помощи страдающим от психологических фобий. Проект исследования // Труды VII Всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества – Интернет и современное общество». СПб.: Изд-во Филологического факультета СПбГУ, 2004. С. 39–42.

Марьясис И. Б.¹,

заместитель начальника кафедры
юридической психологии учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент

Простяков В. В.²,

доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность темы статьи связана с тем, что коррупция оказывает негативное влияние на развитие государственного управления и экономики, формирование эффективной государственной политики и подрывает доверие граждан к органам государственной власти, что препятствует формированию гражданского общества. Поэтому государство должно искать новые пути не только для борьбы с коррупцией, но и предупреждения, профилактики проявлениям коррупции в органах государственной власти.

Особенно важно разрабатывать направления профилактики и предупреждения коррупционного поведения сотрудников в органах внутренних дел. Это связано с тем, что именно на органы внутренних дел возложены обязанности по обеспечению общественной безопасности и охраны общественного порядка, защиты интересов государства, общества и отдельного человека. В данном аспекте формирование антикоррупционного поведения сотрудников ОВД, является одной из наиболее приоритетных и актуальных форм предупреждения и профилактики коррупции в органах внутренних дел МВД РФ.

Проблема формирования антикоррупционного поведения исследовалась многими специалистами. Социологический подход к формированию антикоррупционному поведению отражен в трудах В.А. Михайлюк, М.Ю. Спирин. Правовой подход к формированию антикоррупционному поведению сотрудников ОВД рассматривался в трудах А.Г. Горшенков, А.Ю. Ватель, В.А. Вовк, С.Н. Бочарова, А.В. Зубач, А.Н. Осяк и других правоведов. Психологический подход к формированию антикоррупционного поведения нашел свое отражение в трудах В.В. Киселева, В.В. Простякова, Е.Ю. Стрижова, И.Б. Лебедева, С.Ю. Михайлова и других.

¹ © Марьясис И. Б., 2022.

² © Простяков В. В., 2022.

Таким образом, формирование антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел МВД РФ является многогранной, междисциплинарной и актуальной проблемой, которая требует исследования.

Представление о проявлениях коррупции в жизни общества и государства формировалось на протяжении долгих веков и укоренилось в психологии коллективного бессознательного, в форме подношения, жертвы, дара, который подносился богам, представителю государства с целью получения определенных преференций. Формирование антикоррупционного поведения началось сравнительно не давно и базируется на определенных ценностях и уровне правосознания, на общественном и государственном уровне.

Разработка методов и форм антикоррупционного поведения невозможна без учета психологических особенностей коррупционных проявлений в деятельности сотрудников ОВД. На формирование антикоррупционного поведения оказывает влияние уровень правосознания сотрудника правоохранительных органов. Антикоррупционное поведение строго регламентировано нормативными правовыми актами. Установлены общие и специальные направления формирования антикоррупционного поведения, принципы антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов РФ, общие и специальные стандарты антикоррупционного поведения.

Правосознание, как фактор влияющий на формирование антикоррупционного поведения имеет сложную структуру, включающую в себя взаимосвязанные компоненты (эмоционально-волевой, мотивационный, операционально-деятельностный), определяющие цели, способы и средства реализации антикоррупционного решения.

Психологические методы обеспечения формирования антикоррупционного поведения включают в себя: разработку, внедрение и использование психологических приемов для разрешения ситуаций, связанных с коррупционными проявлениями; правовое воспитание сотрудников органов внутренних дел; использование механизма идентификации психологической и социальной склонности сотрудника к коррупционному поведению и т. п.

Теоретический анализ основных подходов к исследованию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел позволил провести исследование особенностей его формирования при условии адекватного выбора методик диагностики его детерминант, соответствующих структурно-содержательной модели антикоррупционного поведения.

Эмпирическое исследование было направлено на оценку истинности гипотезы о том, что на формирование антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов РФ оказывает влияние на правосознание, которое включает в себя следующие показатели:

- уровень совестливости;
- уровень эгоизма;
- готовность к проявлению риска.

Целевой аудиторией исследования стали 19 сотрудников из среднего начальствующего состава 4 полка полиции ФГКУ «УВО ВНГ России по г. Москве», из которых 8 женщин и 11 мужчин, в возрасте от 21 до 35 лет.

В исследовании использовались следующие методики:

- Методика «Антикоррупционного поведения» В.В. Киселева;
- Методика В.В. Мельникова и Л.Т. Ямпольского «Шкала совестливости»;
- Методика диагностика степени готовности к риску А.Г. Шмелева;
- Методика «Шкала диспозиционного эгоизма» К. Муздыбаева.

В настоящем исследовании гипотеза о том, что на уровень антикоррупционного поведения оказывает влияние уровень правосознания, подтвердилась частично, так как была установлена статистическая взаимосвязь между такими показателями как совестливость и готовность к риску, однако, взаимосвязь с эгоизмом не была установлена.

В следствии этого необходимо отметить, что огромное значение для формирования антикоррупционного поведения имеет уровень правосознания, который обусловлен ценностями, которыми обладает сотрудник органов внутренних дел. Так отмечается, что «ценностной ориентированностью правового сознания обеспечивается стабильностью последнего, последовательность и позитивность его развития конструктивная обратная связь с профессиональной практикой» [5, С. 21].

Формирование антикоррупционного поведения важно осуществлять как на организационном, так и на личностном уровне.

По результатам проведенных исследований разработаны рекомендации по предупреждению коррупционного поведения сотрудников ОВД.

На организационном уровне необходимо определить психологический компонент антикоррупционного стандарта поведения сотрудника правоохранительных органов. По нашему мнению, в антикоррупционном стандарте психологический аспект должен быть отражен следующим образом:

- установить приемы и методы, используемые для формирования позитивного поведения у сотрудников правоохранительных органов в целях противодействия и профилактики коррупционным правонарушениям;
- разработать методы диагностики и профилактики коррупционного поведения, который включают в себя: психологический мониторинг деятельности сотрудников ОВД, в частности социально коммуникативных процессов; профилизации субъект – субъектных отношений различных поведенческих моделях;
- изменение социальных и психологических стереотипов и норм;
- использование различных психологических диагностических методик в целях выявления проявления коррупционного поведения сотрудников ОВД. В качестве таких методик выступают полиграф, невербальное и вербальное наблюдение, анкетирование, опросы, тестирование и т. д.

Для формирования антикоррупционного поведения на личностном уровне необходимо использовать психологические методы и приемы, которые будут способствовать развитию и становлению правосознания сотрудника ОВД.

Поэтому для формирования антикоррупционного поведения необходимо обладать развитыми нравственными качествами и системой ценностей, которые будут основой для правосознания сотрудника органов внутренних дел. В следствии этого целесообразно использовать ряд нижеследующих процедур:

1. Выработка личной мотивированности, устойчивого желания и понимания значения норм морали, права, нравственности в жизни человека;
2. Развитие познавательных и эмоционально-волевых процессов;
3. Формирование готовности принимать ответственные решения;
4. Формирование ответственности, последовательности и упорства в достижении общих целей;
5. Формирование нравственных качеств;
6. Формирование социально-психологических качеств личности и культуры общения;
7. Приобретение умений и навыков быстрой и правильной оценки ситуации, социально-психологического климата служебного коллектива.

Таким образом, развитие данных качеств способствует развитию у сотрудника органов внутренних дел правосознания и выработке антикоррупционного поведения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
3. Вовк В.А. Административно-правовые средства противодействия коррупции в органах внутренних дел. Дис. ... канд. юрид наук. – М., 2019.
4. Простяков В.В., Чикалов О.В. Психологические аспекты формирования правосознания у обучающихся в учебных заведениях системы МВД России // Психологические науки. 2020. № 4.
5. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. – М., 2013.
6. Федотов А.Ю., Лукашова С.А. Целевое назначение системно-ситуативного подхода к анализу деятельности сотрудников правоохранительных структур // Инновации в образовании. 2015. № 9.
7. Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Рожков А.А., Скворцова Е.В., Красноштанова Н.Н. Профессиографическое описание деятельности участковых уполномоченных полиции на основе компетентностного подхода. Монография. – М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016.

Метелев А. В.¹,

*доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

Гордиенко Д. А.²,

*слушатель группы 2УЗ-2014 Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОПРОСАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

При организации оперативно-розыскной деятельности сотрудники органов внутренних дел, уполномоченные осуществлять ее реализацию в пределах своих полномочий для успешной реализации определенных законом оперативно-розыскных мероприятий нуждаются в освоении определенных специальных психологических знаний. Специалисты в области юридической психологии справедливо отмечают, что *«применение психологических знаний в процессе оперативно-розыскной и следственной деятельности позволяет восполнить пробелы в использовании психологических знаний в процессе профессиональной деятельности, выстраивать целесообразные и доверительные отношения с различными категориями граждан попадающих в сферу деятельности правоохранительных органов; понимать мотивы совершения ими преступлений и т. д.»* [7].

Анализ практики психологического обеспечения показывает, что применение специальных психологических методов влияет не только на эффективность и результативность проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, но и повышает уровень раскрытия тяжких, и особо тяжких преступлений; увеличивает процент раскрываемости преступлений прошлых лет, особенно совершенных в условиях неочевидности, либо прекращенных за сроком давности; сокращает время раскрытия преступлений имеющих широкий общественный резонанс, в том числе экстремистской и террористической направленности. Таким образом, можно справедливо отметить, что почти каждое раскрытое преступление не обходится без использования психологических знаний. Это становится возможным во многом благодаря должной психологической подготовленности оперативных сотрудников.

В целом, если рассмотреть этимологию понятия специальных знаний и попытаться определить, что же необходимо понимать под этим термином в области юридико-психологической науки, следует обратить внимание на ГОСТ Р 57344-2016 «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» [3]. Исходя из предоставленного в данном стандарте определения, под специальными знаниями следует понимать психологические знания о закономерности

¹ © Метелев А. В., 2022.

² © Гордиенко Д. А., 2022.

стях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющих юридическое значение. Специальные знания формируются в результате специальной профессиональной психологической подготовки и осмысления современной психологической теории и психопрактики.

Рассмотрим использование специальных психологических знаний в оперативно-розыскной деятельности на примере проведения специалистами-полиграфологами оперативных подразделений органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия – опроса. Следует отметить, что в оперативно-розыскной деятельности использование полиграфного устройства возможно в рамках осуществления такого оперативно-розыскного мероприятия как опрос, с письменного согласия опрашиваемого лица [2].

Структура проведения опроса с использованием полиграфа в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности включает в себя ряд этапов. Специалисты-полиграфологи выделяют следующие основные этапы [5]:

- 1) подготовительный этап;
- 2) предиспытательный этап (предтестовая беседа);
- 3) этап тестирования;
- 4) предварительная оценка полученных данных;
- 5) заключительное собеседование;
- 6) окончательная обработка, анализ результатов, подготовка заключения.

Подробнее остановимся на рассмотрении второго и третьего этапов. Именно от правильной организации данных этапов во многом определяется эффективность проведения всего оперативного мероприятия.

В ходе проведения предиспытательного этапа особое внимание уделяется предтестовой беседе, продолжительность которой может занимать до 1 часа. Основные задачи данной беседы заключаются в установлении психологического контакта с обследуемым лицом (объектом оперативного интереса); определении его психологического типа для дальнейшего формирования у него состояния адекватного реагирования; определении психоэмоционального состояния объекта оперативного интереса и его адаптации к процедуре исследования; выявлении обстоятельств, препятствующих проведению опроса; восстановлению в памяти событий, связанных с конкретной исследуемой темой; получении дополнительной информации об осведомленности объекта оперативного интереса по обсуждаемым темам и вопросам, которые будут использованы в тестах; ознакомлении с принципами работы полиграфа и порядком проведения исследования; получении добровольного согласия для проведения опроса и др.

На этом этапе специалисты-полиграфологи, обладая специальными психологическими знаниями, могут использовать различные психотехнологии, позволяющие получить дополнительную информацию, способствующую раскрытию конкретного преступления, по факту которого инициирован опрос с использованием полиграфа. Например, в некоторых современных моделях полиграфных устройств встроен психологический модуль, который помогает специалисту-полиграфологу осуществить ряд психодиагностических мероприятий. Так, например, в полиграфном устройстве «Диана» фирмы «Поликониус»

предусмотрена установка модуля психометрики, который включает в себя пакет специализированных методик и инструментов, обеспечивающих [8]:

- выявление лиц с признаками нервно-психической неустойчивости;
- определение профессионально важных качеств;
- диагностику актуального психологического состояния обследуемых по результатам выполнения ими отдельных психологических и психофизиологических тестов и тестовых батарей;
- диагностика индивидуальных особенностей, межличностных и внутрисемейных отношений.

Отдельно выделим набирающие популярность методы визуальной психодиагностики – профайлинга (от англ. «profile» – профиль) и верификации (от латинского «verificatio»-доказательство, подтверждение). Если профайлинг позволяет специалисту-полиграфологу установить не только психологический тип личности (психологический профиль) опрашиваемого лица по определенным признакам поведения (эмоциям, реакциям, речи, стилю мышления, мимике и пантомимике, внешнему виду), определить его репрезентативную систему приема, переработки и передачи информации, но и спрогнозировать дальнейшее поведение, найти его слабые места, подобрав способ психологического воздействия на него или взаимодействия с ним, определить отношение обследуемого к конкретному юридически значимому эпизоду или расследуемому событию, то психотехнология верификации способствует объективации представляемой им информации и гибкому изменению тактики опроса специалистом-полиграфологом. Этим же целям в ходе предиспытательного этапа опроса способствует метод структурированной беседы разработанный Л.Б. Филоновым. Когда объекту оперативного интереса предлагается ответить на вопросы, которые косвенно раскрывают отношение опрашиваемого к теме полиграфной проверки.

Еще одну из дополнительных психотехнологий могут использовать специалисты-полиграфологи в своей работе – элементы психографологии. Опрашиваемому лицу, предлагается дать письменное объяснение своих показаний. Причем структура такого объяснения четко определена формой зон, схожей со структурой тестов методики контрольных вопросов, применяемой при проведении опроса с использованием полиграфа. К характерным признакам, встречающимся у виновных лиц, можно отнести изменение почерка, допуск грамматических ошибок, помарки, зачеркивания, исправления, пропуск букв или слов, изменение направленности текста (уход вверх или вниз) и пр.

Рассмотренные психотехнологии не являются исчерпывающими и могут быть дополнены специалистами-полиграфологами в зависимости от индивидуального уровня подготовки и усвоения специальных психологических знаний.

В этой связи предлагается в процессе специального профессионального образования или курсов повышения квалификации обучать сотрудников из числа оперативных работников (специалистов-полиграфологов) использовать в своей служебной деятельности различные психотехнологии, которые будут способствовать формированию дополнительных специальных психологических знаний, что положительно скажется на осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) – Документ доступен в некоммерческой версии «КонсультантПлюс» [электронный ресурс].
2. Приказ МВД России от 28.12.1994 № 437дсп «Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан».
3. «ГОСТ Р 57344-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2016 № 2010-ст) – Документ доступен в коммерческой версии «КонсультантПлюс» [электронный ресурс].
4. Метелев А.В. Использование специальных психологических знаний при раскрытии серийных убийств: Методические рекомендации. Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009.
5. Обухов А.Н., Обухова И.П. Теоретические и методические основы применения полиграфа [текст] : учеб. пособие. – 3-е изд. Домодедово : ВИПК МВД России, 2012.
6. Прикладная юридическая психология. Под ред. проф. А.М. Столяренко. – М. : «ЮНИТИ», 2001.
7. Юридическая психология: учебное пособие. / [под ред. В.В. Вахниной]. М.: Академия управления МВД России. 2021.
8. Официальный сайт ООО «Поликониус» [электронный ресурс] : www.polyconius.ru/production/modul-psichometriki/.

*Михайлова С. Ю.¹,
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТСКОГО СОСТАВА В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Служба в правоохранительных структурах, на фоне современного повышения эмоциональной нагрузки на психику человека, содержит дополнительные стрессовые факторы. К ним можно отнести высокую ответственность за принимаемые решения в условиях дефицита времени, тяжелый рабочий день, необходимость общаться с разными видами правонарушителей, постоянное столкновение с ситуацией, опасной для здоровья и жизни сотрудника, сотрудники подвергаются множеству конфликтных ситуаций, ситуаций, угрожающих непосредственно собственному здоровью, социальному статусу, и т. д. и многое другое.

Приобретение курсантами и слушателей разных курсов обучения навыков по выполнению поставленных перед ними служебно-боевых задач напрямую обеспечивается развитием профессионального самосознания в процессе получения профессионального образования.

В связи с вышеизложенным, в статье раскрываются подходы к понятию «профессиональное самосознание», выделены психологические условия, влияющие на становление профессионального самосознания молодого сотрудника правопорядка, теоретически обосновано, что кризисные периоды профессионализации раскрывает динамику профессионального самосознания.

Среди таких потребностей, как получение диплома специалиста органов внутренних дел немаловажное место занимает формирование профессиональных компетенций сотрудников полиции и желание курсантов в будущем быть «принятыми» профессиональными сотрудниками ОВД.

Для развития профессионального самосознания в процессе получения профессионального обучения одной из задач является формирование умений и навыков, без которых невозможно мастерство, построение стратегий совместного и индивидуального решения проблем любой сложности.

Приобретение во время обучения профессионального самосознания имеет плавающие кризисные периоды и как особый феномен человеческой психики занимает ведущие позиции в системе профессионального становления любого специалиста. Однако, исследования по проблематике самосознания в малой степени уделяют внимание феномену профессионального самосознания исходя из потребностно-мотивационной сферы личности, ценностно-нормативной характеристики сознания – ее субъективных, личностных характеристик. В связи

¹ © Михайлова С. Ю., 2022.

с вышесказанным отмечается разрозненность в понимании и выделении ключевого понятия «профессионального самосознания».

Основой понимания сущности феномена профессионального самосознания является сформулированный С.Л. Рубинштейном в рамках психологической науки принцип единства сознания и деятельности, предполагающий глубинные изменения личности в процессе профессионального становления. Ключевым компонентом данный принцип определяет деятельность личности, непосредственно влияющая на сознание, психические связи, процессы и свойства человека.

На основании данного принципа были разработаны различные определения понятия профессионального самосознания:

Так, Б.Г. Парыгин определяет профессиональное самосознание личности как принадлежность к некоторой социальной группе. В данном аспекте подчеркивается взаимосвязь самосознания с социально-психологическими явлениями, регулирующими как деятельность субъекта, так и его психические особенности.

М.С. Гуткина рассматривает профессиональное самосознание как осознание личностью себя в профессии и определения уровня соответствия выбранной деятельности.

Феномен профессионального самосознания, рассматриваемый с позиции профессионального самопознания, встречаются в трудах Е.М. Боброва, Е.М. Васильева, С.В. Васьковской.

Согласно С.В. Васьковской профессиональное самосознание есть феномен психики, который выступает неким регулятором действий субъекта профессиональной деятельности на основе анализа собственного эмоционального восприятия профессии, своих профессиональных возможностей и профессиональных требований.

Схожее понимание понятия профессионального самосознания встречается в работах В.Д. Брагина. Так, в его работах основным аспектом в понимании сущности профессионального самосознания выступает самопознание и самооценка собственных профессиональных качеств. У курсантов с высокой самооценкой мотивация достижения замечена в стремлении к овладению высокими академическими знаниями профессионала в выполняемой деятельности.

Динамика развития профессионального самосознания включает такой аспект, когда курсанты на разных курсах обучения с высокой самооценкой и ведущей мотивацией к достижению решают сложные задачи и упорно работают над собой ради поставленной цели в процессе получения профессионального обучения.

Проводя анализ различных подходов понимания понятия «профессиональное самосознание», можно обнаружить, что большинство исследователей, перечисленных выше к понятию профессионального самосознания включают и профессиональную самооценку, и профессиональную саморегуляцию. При такой постановке проблемы и анализа, можно сказать, что понятие профессиональное самосознание частично тождественно понятию профессионального самоопределения.

В своих трудах Т.В. Кудрявцев, опираясь на разработки отечественных исследователей (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Е.А. Климов) оперировал поня-

тием «профессиональное самоопределение». Согласно, Т.В. Кудрявцеву, профессиональное самоопределение есть отношение личности к себе как к субъекту профессиональной деятельности. Центральным положением при данном определении выступает сформированность в сознании личности «образа Я - как субъекта профессиональной деятельности».

Немаловажным фактором влияния на формирование социальной компетентности в данном возрасте является то, что именно в этот период жизни происходит отказ от ранее сформированных представлений о своей личности, пересмотр ценностей, поиск своего места. И данные процессы происходят непосредственно при взаимодействии со сверстниками и социумом в целом. Именно через психологические особенности формирования профессиональных компетенций формируется новое «Я» профессионала и развиваются составляющие социальной компетентности входящей в процессе получения профессионального обучения.

К возможным критериям социальной компетентности относится следующее:

- уровень определения своих прав и обязанностей в социуме (зона ответственности);
- подготовленность к определению своего «Я»;
- отсутствие факторов, мешающих в общении с гражданами разных категорий, бесконфликтность и т. д. и т. п.;
- социальная активность и лояльность, которая проявляется в готовности усваивать новые социальные нормы;
- способность использовать накопленный социальный опыт при личностных выборах;
- распределения зависимости мотивации курсантов от уровня самооценки (у курсантов с высокой самооценкой определяется мотивация достижения).

На основании данного подхода к проблематике определения «профессионального самосознания» можно сделать вывод, что «профессиональное самоопределение» есть взаимодополняющий элемент профессионального самосознания, заключающийся в нахождении субъектом деятельности смысложизненных ориентаций в профессиональной деятельности.

Раскрывая сущность феномена профессионального самосознания следует отметить ключевые компоненты внутренней структуры. Так, основными компонентами структуры профессионального самосознания являются когнитивный, аффективный и поведенческие компоненты, а также процессы профессиональной идентификации.

А.А. Деркач к структурным компонентам профессионального самосознания добавляет мотивационно-целевой компонент, характеризующийся в самореализации жизненного опыта, саморазвитии личности и ее самосовершенствовании, а также операциональный компонент как способа саморегуляции.

Обобщая все вышеуказанное, можно сказать, что профессиональное самосознание – это специфический элемент общего самосознания, заключающийся в деятельности сознания по определению личностью себя как субъекта профессиональной деятельности.

Профессиональное самосознание обладает динамическими характеристиками, тем самым формируясь в процессе профессионального обучения профессиональное самосознание личности проходит все стадии кризиса и интенсивно изменяется в процессе профессионализации. При этом сам процесс профессионализации выступает условием динамики профессионального самосознания личности.

Так, В.Д. Шадриков разделял процесс профессионального развития личности на несколько этапов:

Профессиональное самоопределение - этап, при котором личность проявляет интерес к той или иной профессии, проявляется в дальнейшем как профессиональная компетентность. Профориентационная область исследований.

Этап, при котором происходит становление личности как профессионала. Происходит непосредственное формирование профессиональных компетенций. Область исследований профессиональной педагогики.

Этап профессионального самосовершенствования, при котором личность становится специалистом в конкретной области.

В зарубежных исследовательских школах процесс профессионализации и зарождения профессионального самосознания неразрывно связан с возрастными показателями личности.

Наиболее широко распространенной периодизацией профессионального развития личности является периодизация Д. Сьюпера, включающая в себя 5 стадий:

1 стадия (до 14 лет) - зарождение интересов к той или иной области жизнедеятельности;

2 стадия (15-24 года) – исследование и проба профессиональных способностей в профессиональной деятельности, разведка профессиональных пространств;

3 стадия (25-44 года) – выбор профессиональной деятельности, накопление опыта профессиональной деятельности и их стабилизация;

4 стадия (45-64 года) – сохранение полученного опыта;

5 стадия (более 65 лет) – спад профессиональных интересов, способностей.

Актуальным явлением при изучении и анализе динамики профессионального самосознания остаются кризисы профессионализации. Именно благодаря кризисам профессионализации у курсантов происходит кардинальная перестройка сознания и восприятия себя в профессиональной деятельности.

Наиболее хочется отметить, что чем более рано во время обучения обучающийся (получающий высшее образование) погружается в специфику той деятельности по которой он обучается (к примеру – курсанты МВД, МЧС, ФСИН и других военнообязанных вузов) - в зависимости от погруженности в деятельность, его профессиональное самосознание имеет плавающие кризисные периоды, т. е. кризисы профессионализации проходят чуть более раньше чем в вузах не обладающих спецификой профессионализации с первых месяцев обучения и в зависимости от профиля курсанта могут проходить более спокойно при условии содействия этому процессу специально созданных условий офицерским составом Университетов. Профессиональные кризисы по принятию себя как про-

фессионала протекают во время обучения без ярко выраженных изменений поведения (нарушения служебной деятельности практически не допускается курсантским и слушательским составом), динамика развития профессионального самосознания курсантского состава в процессе получения профессионального обучения претерпевает видоизменения смысловых структур сознания и переоценки ценностей с первых месяцев адаптации к служебной деятельности.

Кризисы профессионализации позволяют профессиональному самосознанию во время обучения скорректировать внутреннее самочувствие личности курсанта и ее рост как не просто человека имеющего стандартные роли развития, а именно с осмыслением себя как человека, чей личностный рост напрямую связан с профессиональной самореализацией, что позволяет скорректировать свою социально-профессиональную позицию в профессиональной среде через идентификацию.

Раскрывая процесс становления профессионального самосознания молодого сотрудника органов правопорядка в период его адаптации к служебной деятельности, можно отметить ряд кризисных этапов. К данным кризисным этапам можно отнести, высокий уровень неопределенности и строгой регламентации в период профессионального обучения, что вызывает некоторые внутриличностные конфликты. Также, учитывая сензитивность периода юношества, возрастные изменения, возможны истощения актуализированных стереотипов опыта и шаблонов действий.

Вместе с тем, преодолевая кризисные этапы профессионального становления происходит ряд структурных изменений в компонентах профессионального самосознания.

Так, в когнитивной сфере профессионального самосознания у сотрудников первых лет службы происходит переоценка собственных ценностей, мотивов, жизненных смыслов и их коррекция в соответствии с выбранной профессиональной деятельностью.

В аффективной сфере профессионального самосознания Выработка новых ролевых позиций в социально-профессиональной среде, видоизменение мотивов и способов достижения поставленных целей, а также принятие себя как рамках профессии.

В поведенческой сфере удовлетворенность собой и своей профессиональной деятельностью.

В целях повышения развития профессионального самосознания в процессе получения профессионального обучения психологам стоит рекомендовать использовать включенное наблюдение за результатами выполняемых курсантами, применения ситуационного подхода в профессиональной подготовке - к примеру - кейс-метод как техника проблемного обучения, тренинги моделирование ролевого поведения в ситуациях неопределенности, психофизический тренинг как направление коррекционной работы, тренинги командообразования с сотрудниками, а также такой дополнительный метод как контроль рефлексии через экспертные оценки в качестве мониторинга психического здоровья, а именно - экспертные оценки командирами успешности выполняемых сотрудниками должностных обязанностей. С помощью психологических механизмов, задей-

ствованных во время практико-ориентированного обучения и применения рефлексивных моделей осознания себя и своей ответственности по получаемому результату, курсанты разных лет обучения не только осознают себя как понимающий ситуацию сотрудник в конкретной ситуации профессиональной деятельности, но, и у них происходит главное, а именно - формирование профессионального «Я-образа» и складывается понимание специфики своей профессиональной деятельности.

Применение рефлексивных моделей осознания себя и своей ответственности по получаемому результату дает возможность ППС кафедр успешно реализовывать различные учебные программы процесса формирования навыков осознанию нового «Я-образа себя как профессионала», расширению профессионального опыта при выполнении профессиональных задач при отсутствии однозначного алгоритма и заранее готового способа выполнения оперативно-служебных задач в быстро изменяющейся оперативной обстановке

В период профессионального обучения дополнительно формируются операционная, мотивационная и смысловая компоненты профессиональной деятельности, у курсантов с конца первого года обучения создаются поведенческие шаблоны применения сложных когнитивных и поведенческих навыков и на их основе могут разрабатываться те или иные рекомендации по выполнению служебной деятельности сотрудников ОВД и анализа его результатов.

Эффективность служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел зависит от развития профессионального самосознания курсантов в процессе получения профессионального обучения и выработки формирования соответствующих у обучающихся компетенций. По окончании обучения профессиональное самосознание представляет собой идеальную модель отношения человека к профессии, грамотного выполнения комплекса профессиональных действий, в состав которых входят так называемые профессионально-психологические действия. В адаптационный период ведущим противоречием является столкновение идеальной и реальной моделей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Елдышова О.А. Профессиональное самосознание как психологическая составляющая профессионального становления // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 7.
2. Кованов, А.Ю. Я профессиональное и Я в профессии /А.Ю.Кованов //Мир психологии. - 2002. № 2.
3. Лебедев И.Б., Михайлова С.Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты. Учебное пособие / Москва, 2013.
4. Михайлова С.Ю. Динамика становления профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России. В сборнике: Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел. Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 282-286.

5. Николаева Ю.В. Формирование ценностных ориентаций слушателей (курсантов) в процессе подготовки к деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью. // Совершенствование системы профессиональной подготовки кадров в ОВД: Материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: МосУ МВД РФ, 2003.

6. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. М.: «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», 2009.

7. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Путилов А.О. Смыслоразностные ориентации как компонент смысловой сферы личности курсантов московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 313-319.

Мишина М. М.¹,

профессор кафедры психологии и педагогики образования

Российского государственного гуманитарного университета,

доктор психологических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Социальную значимость теории творчества сложно переоценить. Существует общественная необходимость в познании творческих возможностей современного человека, включенного в различные виды профессиональной деятельности.

Профессиональную среду следует рассматривать качественно, в зависимости от того, какие требования она предъявляет к работнику: существуют ли в ней запрос на творческое развитие личности? Через какие ранее возникшие психологические свойства преломляются новые формы деятельности?

Принцип единства социального и индивидуального реализуется в новой для человека, включенного в профессию, социальной ситуации развития. При этом важно сочетать внутриличностные качества с внешними условиями, т.е. профессиональными требованиями. В процессе профессиональной деятельности возникает динамика психического развития личности, включенной в творческий процесс. Становление человека как субъекта деятельности осуществляется под влиянием требований среды и культуры, приобщающей личность к участию в общественной жизни при выполнении различных социальных ролей.

Б.Г. Ананьев пишет о наступлении зрелости человека при условии соединения разных позиций, а именно важно сочетание физической, умственной и гражданской зрелости. Личность в процессе деятельности вырабатывает внутреннюю позицию, что обуславливает определенную структуру ее отношения к действительности, к окружающим и к самому себе.

Основными социально-психологическими характеристиками зрелого человека являются: социальная ситуация развития личности, ведущий вид деятельности, сфера профессионального общения, психические новообразования, интеллектуальное развитие и эмоциональные качества личности. Профессиональное сообщество влияет на развитие творческой составляющей структуры личности человека.

Социальная ситуация развития личности для юношей и девушек включает выбор жизненного пути: обучение в ВУЗе, затем работа по выбранной специальности, создание семьи, для юношей важна служба в армии.

Современный этап социального развития общества «сдвинул» в психологическом и «деятельностном» планах границы возрастов в сторону более раннего наступления социальной зрелости, что продиктовано многими экономико-политико-социальными направлениями [2; 3]. Вместе с этим наблюдается усиление социального инфантилизма среди молодежи. Тем не менее, в отличие от сравнительно недавнего прошлого, к молодым людям, закончившим ВУЗы, обществом сегодня применяется термин «зрелые люди». Следовательно, воз-

¹ © Мишина М. М., 2022.

растают общественные ожидания по отношению к студенческой молодежи, включенной в продуктивное социальное развитие современного общества.

С усложнением жизнедеятельности происходит не только количественное расширение диапазона социальных ролей, но и качественное их преобразование. В современный период общественного развития на студенческом возрастном этапе возникает больше «взрослых» социальных ролей, требующих наличие самостоятельности и социальной ответственности.

С целью формирования активной творческой зрелой личности необходимо создавать союзы, команды, объединяющие людей по гражданским и общественно-полезным интересам. Важно чтобы государство обеспечивало правовую защищенность и создавало условия для материальной поддержки общественно-полезной творческой деятельности личности, имеющей определенный социальный статус. Необходимо развивать правовую культуру личности и осуществлять профилактику асоциального поведения.

С этой целью необходимо руководствоваться следующими компетенциями: социально-политической (принятие иного мнения, отличного от твоего собственного; проживание и функционирование в межкультурном и кросс-культурном мире, владение устной и письменной речью; владеть вторым языком, для избежания возможности социальной и культурной изоляции); компетенцией информатизации и технологизации (способность человека манятся и подстраиваться под быстро изменяющуюся реальность, в условиях развития технологий, умение критически осмысливать и использовать информацию, в условиях ее профицита); компетенция обучаемости (сохранение и использование на протяжении всей жизни умения учиться) [1].

Перечисленными ключевыми компетенциями человек должен обладать, получив определенные знания в процессе обучения, в том числе и при освоении профессиональной деятельностью. Характеристика «ключевые», в отношении компетенций подразумевает их многоплановость и многофункциональность, т.е. распространение на все сферы жизни человека. Важно повышать производительность и конкурентоспособность на рынке труда, минимизировать безработицу за счет развития адаптивной и квалифицированной рабочей силы, а также создавать среду для инноваций в мире, где доминирует глобальная конкуренция.

Схожих тезисов, связанных с взаимосвязанностью компетенций и экономикой можно найти большое количество. И это во многом объясняет переход, существовавших в качестве основной цели образования – знания, умения и навыки, к компетенциям. Постепенное переформатирование системы образования в разных странах мира, изменение ее целей, вкупе с усилением специализации и стратификации человеческой жизни, постепенно ведет к тому, что конечным продуктом образования становится не образованный, т.е. широко эрудированный человек, а человек обладающий набором определенных, универсальных компетенций. Человек обладающий ими, после окончания образования, с легкостью интегрируется в свою профессиональную сферу, быстро осваивается с рабочими реалиями и становится эффективным сотрудником, способность к обучению которого, может ему с легкостью помочь в профессиональной пере-

ориентации, поскольку такие ключевые компетенции, как: критическое мышление, умение работать в команде, умение обращаться с информацией, обучаемость; не являются узко ориентированными и ценятся в различных сферах.

Развитие творческой личности связано с разрешением противоречий между традиционным и компетентностным подходом в отношении преподавания различных дисциплин. Известно, что в осваиваемые обучающимся компетенции входят знания, которые не исключаются новыми образовательными веяниями. Знания являются содержательной стороной творческой деятельности специалиста. Компетенции профессионала позволяют реализовать творческие задачи как в плоскости автоматизированных действий (навыков), так и на уровне умений (сформированного у обучающегося опыта). Поэтому, классическая триада знаний-умений-навыков не исключается новыми компетенциями, а дополняются ими и позволяют их более эффективно использовать для развития творческой личности.

Список литературы

1. Иванов Д.А. Компетенции и компетентностный подход в современном образовании /Д.А. Иванов // Управление качеством образования.-2012.-№ 3.-С.3-40.
2. Мишина М.М. Влияние информационной культурно-просветительской деятельности на обучение современных студентов. Практическая психология и новая реальность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Москва, 26–27 февраля 2022 года). Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт; Российский государственный гуманитарный университет. – М.: МИТУ– МАСИ, 2022. – 154 с. – Текст: электронный. ISBN 978-5-93546-078-7/ С. 43-48.
3. Мишина М.М. Образовательные и воспитательные функции музея. Актуальные проблемы педагогики и психологии: материалы VII Международной научно-практической конференции (Москва, 24 марта 2022 г.) / науч. ред. Т.В. Христидис. М.: МГИК, 2022. 216 с. ISBN 978-5-94778-626-2 С. 111-118.

Морозов А. В.¹,
*главный научный сотрудник НИЦ-2,
НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор*

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В процессе профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел Российской Федерации к профессиональной служебной деятельности в условиях цифровой трансформации образовательного пространства, одним из важнейших ее аспектов становится формирование ценностных ориентиров и системы ценностей в течение всего периода учебно-воспитательной деятельности.

С целью формирования и развития у будущих специалистов органов внутренних дел самостоятельного мышления и способности находить наиболее оптимальные и эффективные решения, целесообразно использовать такой тип образовательной деятельности, который основывается на базе аксиологического (ценностного) подхода, где:

- человек является целью образования и объектом воспитания;
- творчество рассматривается как способ развития человека в культуре;
- культура воспринимается как среда, растящая человека;
- образование представляется как процесс культурой идентификации;
- профессия трактуется через призму способности человека к самореализации и саморазвитию.

Исследования, касающиеся социальной и культурологической компетентности выпускников ВУЗов России, проведенные И.А. Зимней [4] и другими учеными, представляют несомненный как научный, так и практический интерес. Вместе с тем, наиболее актуальным, по нашему мнению, является вопрос не столько о социально-культурологической компетентности специалистов органов внутренних дел, сколько об их социальной квалификации.

Целесообразность определения социальной роли профессионального образования, а также разработки механизмов формирования элементов социальной квалификации будущих специалистов органов внутренних дел в процессе их профессиональной подготовки, продиктована тем обстоятельством, что до настоящего времени существовала определенная детерминация содержания гуманитарных курсов, и собственная роль этих курсов рассматривалась в качестве прикладного значения относительно профессиональной деятельности.

Результат профессионального образования в виде способностей выпускников к успешному вхождению в профессиональную деятельность, а также владение навыками и умениями жить в социуме и оказывать на него развивающее влияние, не нашло отражения в требованиях образовательных стандартов, и как правило, не представлено достаточно широко в содержании общеобразователь-

¹ © Морозов А. В., 2022.

ного блока высшего образования, что, в свою очередь, обуславливает актуальность поиска путей совершенствования формирования социальных компетенций, являющихся составной частью социальной квалификации будущих специалистов органов внутренних дел.

Исследование биолого-социологического аспекта исходных философских позиций, существующих в наши дни парадигм образования, дидактическая рефлексия процессов преобразования в педагогической практике, взгляд на структуру содержания образования как аналог социального опыта, который помимо знаний и навыков включает в себя опыт творческой деятельности и опыт социальной жизни, фиксируют тот факт, что дидактика категориально вычленяет такой специфический элемент содержания образования как «социальный опыт» [11].

Изменение требований к современным специалистам органов внутренних дел привело к новому определению квалификации. Это не только социально-профессиональные знания и умения, но и качества личности, которые востребованы условиями осуществления профессиональной деятельности в правоохранительной области современным специалистом органов внутренних дел.

Процесс цифровизации образовательного пространства, свидетелями и непосредственными участниками которого сегодня являемся все мы, стал детерминантой, обусловившей разработку новых цифровых технологий профессионального образования [2; 13].

Активно применяемый в последние годы контекстно-компетентностный подход к модернизации образования, предложенный А.А. Вербицким, подразумевает форму активного обучения, ориентированную на профессиональную подготовку обучающихся посредством системного использования профессионального контекста, постепенного насыщения учебного процесса элементами профессиональной деятельности [1], обеспечивая личностное включение обучаемых в освоение будущей профессиональной деятельности, как части общественной культуры, в результате чего осуществляется не только воспроизводство уже известного социального опыта, но и его обогащение за счет развития личности будущего специалиста.

Широкое использование контекстной формы обучения в образовательной деятельности способствует распространению образовательной деятельности на профессиональную и социальную деятельность, что особенно востребовано в современном обществе. Основой успешной социализации будущих специалистов органов внутренних дел будет являться социальная квалификация, как интегративный показатель результата профессионального образования, полученного в специализированной образовательной организации.

К одной из самых важных для каждого человека и человечества, в целом, проблем, необходимо отнести проблему смысла жизни, смысла бытия. Вне зависимости от того неоспоримого факта, что различные ответы и толкования обозначенной выше проблемы насчитывают тысячелетия, она не перестает быть актуальной и в наши дни. Более того, в условиях резкого снижения ценности жизни отдельно взятого человека, постепенного, но целенаправленного и систематического выхолащивания из контекста самого содержания статуса

«Человек» его духовной составляющей, проблема Смысла Жизни, как главного ценностного ориентира, становится все более и более значимой.

Многие отечественные и зарубежные исследователи обращались и обращаются к рассматриваемой нами в данной статье проблеме, свидетельством чего является внушительное количество публикаций [3; 5; 6; 8; 10; 12 и др.]. При этом, сама дефиниция «смысл жизни», являясь, безусловно, междисциплинарной, по своей сути, понимается весьма неоднозначно, что позволяет нам сделать вывод о ее сложности и нетривиальности при рассмотрении:

- с рациональных позиций;
- с позиций иррациональных религиозных традиций;
- как сугубо нравственной проблемы (И. Кант);
- как проблемы реализации содержания некоего мирового духа, абсолютной идеи (Г. Гегель);
- как психологического состояния индивида и как деятельного осуществления себя личностью;
- миром жизненных смыслов могут быть глубины человеческого «Я», в том числе, и бессознательного (К. Юнг);
- смысл жизни могут искать в монологах с самим собой (С. Кьеркегор) и т. д.

Если видеть смысл своей жизни лишь в том, чтобы удовлетворять естественные физиологические потребности: питаться, размножаться, отдыхать, добывать пищу и т. д., то рано или поздно возникнет вполне закономерный вопрос – чем жизнь такого человека отличается от жизни любого представителя окружающей фауны; есть ли в ней действительный смысл?

Отвечая на этот вопрос с позиции смысла Жизни, достойной высокого звания Человека, у которого сформированы адекватные ценностные ориентиры и жизненные ценности, можно утверждать, что такая жизнь, обладатель которой не смог подняться в своем личностном развитии над первой ступенью в иерархии потребностей живых существ, не может считаться жизнью, имеющей действительный смысл, так как не содержит целей развития и каких-либо достижений, направленных, в первую очередь, на самоактуализацию, самоидентификацию и самовыражение своего «Я».

В случае, когда для того или иного индивида весь смысл жизни сводится лишь к решению текущих жизненных задач, приводящий к ситуации нескончаемой погони за различными благами и тем, что приносит реальное или мнимое удовольствие, человек неизбежно утрачивает свое подлинное «Я», так как ситуация бесконечной суеты лишает его подлинной свободы: жизнь перестает восприниматься как самоценность, а, вместе с этим, исчезает индивидуальное своеобразие личности.

По мнению В. Франкла «смысл человеческой жизни базируется на откровенности человека миру, а органом смысла жизни является совесть... сформированная духовная позиция человека помогает ему заполнить экзистенциальный вакуум» [12, с. 472].

В современном цифровом мире такие понятия как «долг», «совесть», «честь», «нравственность», «порядочность», «сострадание», «человеколюбие» и другие воспринимаются многими людьми как некие полностью изжившие себя

рудименты, «пережитки прошлого», не имеющие никакого смысла и даже «вредные», в силу того, что не способствуют материальному обогащению и наживе, а, значит, достижению поставленных целей «любой ценой». В силу вышесказанного перечисленные нами понятия не имеют смысла, так как не «вписываются» в категорию современных «цифровых» ценностей [7; 9], не удовлетворяя соответствующие, исключительно материальные запросы, воспринимаемые некоторыми людьми, как некая основа их смысла жизни.

Не случайно ведь говорят, что «подобное притягивает подобное»: в силу чего негодяй и мерзавец окружает и приближает к себе подобных ему негодяев и мерзавцев, а добрый и счастливый человек стремится к взаимодействию с такими же добрыми и счастливыми людьми, а поэтому ему некомфортно находиться среди отъявленных негодяев и мерзавцев, душно и противно в их обществе, так как в подобном окружении он перестает ощущать себя счастливым.

К счастью, существуют в нашем современном цифровом мире и другие люди, для которых понятие «духовность», отнюдь, не пустой звук, а воспитание счастливого человека не сводится исключительно к обеспечению его всевозможными материальными благами. Жизнь не случайно определяет наши встречи с такими людьми, которые становятся знаковыми и, во-многом, судьбоносными, подчас круто меняющими нашу жизнь, мировоззрение, а, порой, годами устоявшиеся конструкты и установки.

Смысл Жизни, достойной высокого звания Человека – это вовсе не сиюминутные радости вперемижку с теми пакостями, которые иные люди совершают на каждом своем шагу. Смысл Жизни является для Человека той самой фундаментальной основой, приоритетным ценностным ориентиром, тем самым стержнем, на котором держится его «Я» и без которого он не может существовать. Смысл Жизни специалиста органов внутренних дел – в постоянном стремлении к добру и борьбе против зла, понимании того, что обрести Смысл Жизни, определив его для себя, и прожить свою Жизнь со Смыслом – вовсе не одно и то же.

Список литературы

1. Вербицкий А.А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. – № 4. – С. 3-6.
2. Гиль А.В., Морозов А.В. От информатизации к цифровизации образовательного процесса // Образование и право. – 2019. – № 12. – С. 129-135.
3. Даниленко В.П. Бессмысленность жизни // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 1 (21). – С. 101-113.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 486 с.
6. Маслихин А.В. Смысл жизни человека // Вестник Марийского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 79-82.

7. Морозов А.В. Особенности воспитательной работы в условиях цифровой трансформации образовательного пространства // В сборнике: Драгомировские образовательные чтения // Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции «Военно-профессиональная направленность обучения: перспективы и передовой опыт» / Отв. ред. И.И. Грачев. – Пенза: ПГУ, 2021. – С. 193-198.

8. Морозов А.В. Прикладная психология и психоанализ о поиске смысла жизни как актуальном ресурсе здоровьесбережения // Прикладная психология и психоанализ. – 2016. – № 2. – С. 8.

9. Морозов А.В. Смысложизненные ориентиры и ценности: трансформация в условиях цифровизации // В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире // Материалы XI Международной научно-практической конференции. – М.: ИМЦ, 2021. – С. 565-567.

10. Морозов А.В., Никифорова Г.Г. Образование как непреходящая жизненная ценность и смысл человеческой жизни // В сборнике: Постсоветское пространство – территория инноваций // 3-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. – М.: МРСЭИ, 2016. – С. 150-154.

11. Осмоловская И.М. И.Я. Лернер о процессе обучения: современное прочтение // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т.1. – № 3 (39). – С. 31-41.

12. Франкл В. О смысле жизни. Теории личности в западноевропейской и американской психологии. – Самара: БАХРАХ, 1996. – 480 с.

13. Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

Навроцкая И. Н.¹,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородского юридического института
имени И.Д. Путилина*

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Система профессионального образования МВД России находится на этапе оптимизации процесса обучения путем обеспечения профессионализации. Для совершенствования навыков иноязычной профессиональной коммуникации у сотрудников полиции важно определить наиболее эффективные пути и методы формирования и развития коммуникативной компетенцией, которая послужит фактором успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Для успешного выполнения задач, стоящими перед сотрудниками полиции, они должны обладать навыками коммуникативной компетенции, сопряженными со знаниями о порядке проверки документов, правилах описания лица, способах отождествления личности человека. Коммуникативная компетентность полицейских – это языковые знания, коммуникативные умения и навыки общения с иностранными гражданами в профессионально значимых ситуациях, которые формируются средствами иностранного языка [1, С. 15].

Данные требования определены в ФГОС +++ в УК-4 – «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(-ых) языке(-ах)». Для реализации данного требования у обучающихся должна быть сформирована иноязычная коммуникативная компетенция, прочная терминологическая база, которая послужит развитию профессиональных компетенций. В данном случае лингвистическое образование становится средством формирования профессиональной компетенции сотрудника полиции.

Предопределить формирование профессиональной компетенции в рамках УК-4 призвано моделирование речевых практико-ориентированных ситуаций, столь необходимых для сотрудников полиции в общении с иностранными гражданами.

В нашем случае это описание коммуникативного поведения сотрудника правоохранительных органов в рамках стандартных и нестандартных ситуациях (представление, извинение, вступление в контакт, изложение оснований для задержания, выражение просьбы, запрета, разъяснение прав гражданина, прием заявления от иностранного гражданина и т. д.).

Моделирование речевых профессионально значимых ситуаций предполагает наличие у сотрудника полиции желания создания определенного результата своей правоприменительной деятельности. Это может быть достигнуто вербальным и невербальным способом, но нельзя забывать о социально одобряемых и социально порицаемых высказываниях сотрудников полиции. Если мы

¹ © Навроцкая И. Н., 2022.

обратимся к типичным выражениям полицейских, то мы заметим, что в большинстве случаев они используют выражения, состоящие из глаголов повелительного наклонения, например:

1. Предъявите ваши документы – Show me your documents.
2. Положите ручную кладь на конвейер – Put your things on the conveyor.
3. Откройте багажник – Open your trunk.
4. Станьте лицом к стене – Face to the wall.

Однако, несмотря на отрицательную социальную оценку (порицание), сотрудники полиции пользуются данными выражениями не для достижения определенных служебных целей, а скорее всего, «по привычке», под влиянием сложившихся стереотипов. В свою очередь, происходит негативное реагирование собеседника (в нашем случае гражданина/иностранного гражданина), например:

1. На каком основании? - - What's the ground? -
2. Что Вы хотите от меня? - - What do you want from me? -
3. Без адвоката я говорить с вами не буду - I will not talk to you without a lawyer.

Поскольку в процессе профессиональной коммуникации происходит общение представителей разных корпоративных культур, наша задача заключается в обучении наших курсантов, будущих сотрудников полиции искать «точки соприкосновения» в общении с иностранными гражданами. Большое значение имеют при этом, кроме знания иностранного языка, общие знания о культуре, национальных особенностях и традициях жителей зарубежных стран; владение эмоциональными средствами и тактическими приемами воздействия на собеседников, навыки деэскалирующего поведения в процессе коммуникации с нарушителями общественного порядка, умение установить взаимопонимание с представителем иной культуры и готовность к доверительному общению.

Профессиональная деятельность сотрудника полиции является коммуникативной по своей сути. Осуществление профессиональной коммуникации сотрудника полиции предполагает наличие у него высокого уровня владения речевыми моделями как одного из критериев коммуникативной компетентности.

Хотелось бы подчеркнуть, что формирование у обучающихся профессиональной речевой компетенции охватывает не только знания языковой системы и владение языковым материалом (речью), но и соблюдение социальных норм речевого общения, правил речевого поведения.

Список литературы

1. Фролова Т. П. Формирование умений иноязычной диалогической речевой деятельности будущих юристов: Автореф. дис....канд.пед.наук.- Екатеринбург, 2014.- 23 с.
2. Галанова О.А. Обучении стратегиям научной дискуссии на иностранном языке в неязыковом вузе: Дис....канд.пед.наук.-Пермь, 2003. – 193 с.

Науров Д. М.¹,

*преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Учитывая необходимость развития гражданского общества, демократического правового государства, укрепления верховенства закона в Российской Федерации, модернизация правоохранительной системы, актуальным являлся вопрос комплексного, системного изучения профессиональной подготовки будущих кадров МВД России к правоохранительной деятельности.

Недостаток уделяемого внимания физической подготовленности личности привел к пугающей ситуации в нашем государстве, исходя из этого, данная тема является актуальной в нынешнее время как никогда. За счет процесса воспитания физической подготовки сотрудника в учебном заведении возможно выработать различные личностные качества сотрудника, как специалиста в своем деле, однако следует учитывать такие условия, как:

- необходимость выработать систему формирования этих качеств;
- мотивировать и стимулировать курсантов, слушателей и преподавателей на занятие целенаправленной развивающей деятельности за счет физической подготовки;
- субъекты должны быть надлежаще подготовлены и обладать необходимой совокупностью знаний о сущности и значении их подготовки для формирования компетентности специалиста, однако данные субъекты должны быть заинтересованы также в этой деятельности.

Путь курсанта к культуре физической подготовленности берет свое начало с выработки представления о физической культуре, как важнейшем факторе и неотъемлемой части общечеловеческой культуры. Курсанты - это лица, которые поступили в высшее учебное заведение по правоохранительной специальности, чтобы получить необходимый перечень знаний, подготовиться к тяжелой практической деятельности, в том числе и физически, что достигается за счет физической нагрузки. Объем нагрузки на индивида зависит от различных факторов, в том числе и от интенсивности, что является достаточно сложным показателем в изучении и выработке.

Проблематика подготовки сотрудников ОВД достаточно широко рассматривалась в литературе. Такие проблемы были закреплены и отражены в различных нормативно-правовых актах, что позволяет предположить об актуальности физической подготовки сотрудника для государства. Роль правоохранительных органов в благополучии и стабильности государства велика, ведь основные

¹ © Науров Д. М., 2022.

функции направлены на поддержание правопорядка и безопасности общества. Эффективность деятельности сотрудников ОВД имеет свое отражение в различных сферах жизни общества, в том числе и благополучии каждого гражданина, что достигается также и за счет взаимодействия с различными лицами, объединениями и органами.

Исследование научных трудов современных отечественных и зарубежных ученых освещают проблемы совершенствования профессиональной направленности процесса физического воспитания будущих специалистов различных профилей в учреждениях высшего образования. Так, А.Г. Галимова, М.Д. Кудрявцев, Г.Я. Галимов рассмотрели вопросы, связанные с повышением физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на основе использования физических упражнений функционального многоборья.

В ряде диссертационных исследований осуществлен анализ значимых аспектов специальной физической подготовки курсантов и слушателей МВД России: обосновано содержание специальной физической подготовки в учреждениях высшего образования МВД России, разработана комплексная программа такой подготовки, методические рекомендации по ее использованию; предложена система применения физических упражнений функционального многоборья в процессе самообразования самовоспитания, акцентируется необходимость формирования мотивации к повышению двигательной активности, укрепления и сохранения здоровья во время самостоятельных занятий нетрадиционными видами спорта [2].

По мнению специалистов, одним из эффективных факторов формирования необходимого уровня и качества профессиональной подготовленности курсантов и слушателей МВД России является создание соответствующих условий для функционирования целенаправленной системы физической подготовки в течение всего периода обучения в высшем учебном заведении. Такая система способствует успешному формированию высокого уровня профессиональных, морально-волевых и физических качеств у будущих сотрудников правоохранительных органов, что в конечном итоге позволяет значительно повысить эффективность выполнения оперативных и служебных задач [3, 184 с.].

Как показывает правоохранительная практика, в последнее время участились случаи активных силовых противостояний сотрудниками правоохранительных органов со стороны криминальных элементов, что требует совершенствования существующих и поиска новых путей повышения уровня и качества профессиональной, в первую очередь физической, подготовленности сотрудников. В тоже время использование средств и методов кроссфита позволит существенно повысить эффективность специальной физической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

Учитывая международный опыт, система тренировок кроссфит является базой для подготовки специалистов во многих полицейских академиях мира. Актуальность проблемы и недостаточный уровень ее изученности в теории и практике физического воспитания, наличие противоречий в методических рекомендациях в учреждениях высшего образования обуславливают необходимость дальнейших исследований.

Несмотря на социальную напряженность в обществе, недоверие определенной части населения к органам государственной власти, включая правоохранительные, очевидно прогресс в повышении эффективности деятельности последних, обеспечении безопасности граждан, борьбы с преступностью, налаживания взаимодействия с общественностью и др. Весомым фактором повышения эффективности деятельности правоохранительных органов является надлежащий уровень физической подготовленности, для повышения которого целесообразно применять инновационные средства и методы, в частности кроссфит. В качестве программы усиленной физической подготовки кроссфит уже доказал свою эффективность. Поэтому целесообразным является теоретическое обоснование и разработка программ профессионально-прикладной физической подготовки будущих специалистов правоохранительной деятельности.

Перспективы дальнейших исследований будут заключаться в разработке структуры и содержания программы, направленной на развитие профессионально-прикладных физических качеств будущих кадров МВД России с использованием средств и методов кроссфита.

Список литературы

1. Кулиничев А.Н., Некоторые особенности профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России/ А.Н. Кулиничев, А.Н. Воротник // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Иркутск: ВСИ МВД России, 2016, 145-146 с.
2. Галимова А.Г., Кудрявцев М.Д., Галимов Г.Я. Повышение физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на основе использования физических упражнений функционального многоборья //Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2016. № 3 (78)
3. Галимов А.Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов ВУЗов МВД России средствами кроссфит: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.04/ Галимова Алена Геннадьевна; Место защиты: ФГБОУ ВО Бурятский государственный университет, 2017 – 184 с.

Николаева Ю. В.¹,

заместитель начальника кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета

имени В.Я. Кикотя МВД России,

кандидат педагогических наук, доцент

РАБОТА С ДЕПРЕССИЕЙ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность сотрудников правоохранительных органов носит экстремальный характер, что часто вызывает истощение психофизиологических и психоэмоциональных ресурсов организма [2, С. 231; 3, С. 205]. Даже наличие у сотрудника необходимого набора профессионально-важных качеств не дает гарантии того, что сотруднику будет под силу справиться с деструктивными для личности последствиями постоянного пребывания в стрессовом состоянии. Все это ведет к появлению разного рода психосоматических расстройств и заболеваний, состояний нервно-психической дезадаптации. Негативные психические состояния, возникающие у сотрудников органов внутренних дел при выполнении должностных обязанностей, значительно снижают эффективность деятельности и зачастую приводят к плачевным последствиям [14, С. 89].

Помимо проблем, вызванных спецификой профессиональной сферы, у сотрудников могут быть семейные, личные, жилищные и другие проблемы, которые вызывают дезадаптацию и приводят к различным нарушениям самочувствия. Каждый человек рано или поздно сталкивается со стрессовыми ситуациями: потеря родных и близких, разрыв значимых отношений, кризисы и т. д. - в нашей жизни, к сожалению, неизбежны. В такие моменты часто кажется, что жизнь теряет всякий смысл, отчаяние достигает своего предела. Тем не менее, за редким исключением, грусть, тоска, печаль, как естественные реакции на события, травмирующие психику, со временем исчезают, и человек сам приходит в норму без постороннего вмешательства.

Другая картина наблюдается при депрессиях, являющихся психическими расстройствами. От естественно-физиологических реакций они отличаются большей интенсивностью, особой тяжестью переживаний и стойкостью проявлений. Истинные депрессии редко проходят сами по себе и требуют, как правило, продолжительного лечения.

Депрессия - это расстройство психики, которое негативно влияет на жизнь человека, на его самочувствие и поведение. Депрессия вызывает состояние подавленности, тревожное или безразличное настроение, потерю интереса к привычной деятельности, общению, окружающим событиям. Человек утрачивает способность получать удовольствие от различных сторон жизни, от тех увлечений и занятий, которые приносили ему радость. Это может привести к различным эмоциональным и физическим проблемам, снижению самооценки, работо-

¹ © Николаева Ю. В., 2022.

способности, конфликтам в семье и на службе. Депрессия – это нечто большее, чем просто приступ печали, депрессия – это не слабость или отсутствие дисциплины, и это не вопрос принятия решения и его выполнения. Депрессия – это заболевание, которое часто требует длительного лечения, например, как при диабете или гипертонии.

Степень депрессивного состояния имеет свой диапазон: может быть легкой или тяжелой, острой или хронической. Неблагоприятные жизненные события могут повысить уязвимость человека к депрессии или спровоцировать депрессивный эпизод. Факторами, приводящими к депрессии, могут быть какие-либо внешние отрицательные воздействия: психические травмы, чрезмерными перегрузки на работе, инфекции или другие тяжелые соматические заболевания, черепно-мозговая травма, регулярный прием гормональных лекарств или средств, снижающих артериальное давление, злоупотребление алкоголем или наркотиками. Депрессия может развиваться и как проявление психических заболеваний, связанных с наследственностью или особенностями нервной системы (циклотимия, маниакально-депрессивный психоз, шизофрения и др.).

Аарон Бек, автор когнитивной психотерапии, выделил три основных признака депрессии (триада Бека).

1. *Человек плохо думает про самого себя.*
2. *Человек плохо думает про окружающую его жизнь и мир в целом.*
3. *Человек плохо думает о своем будущем.*

Согласно первому компоненту триады человек представляет себя неполноценным и находит большую часть своих действий неадекватными, сомневается в их корректности. Его не покидают ощущения своей незащищенности, а также «обделенности». Он отыскивает в себе целый ряд моральных, а также физиологических несовершенств, источник и происхождение которых скрываются в нем самом. Негативная оценка окружающего социума проявляется в убеждении, что жизнь предъявляет к нему крайне возвышенные требования. Индивид уверен в непреодолимости преград, важных на пути к достижению жизненно важных целей. Для него мир совершенно лишен каких бы то ни было удовольствий и радостей, да и общение со окружающими людьми ровным счетом ничего, хорошего, не дает. Негативная оценка будущего хорошо заметна в прочном убеждении, что нынешние проблемы станут следовать бесконечным потоком, то что будущее не обещает ровным счетом ничего приятного, а намеченные цели никак не могут быть выполнены в полной мере, так что, будучи в таком состоянии, человек принимается рассматривать суицид как приемлемый выход из безнадежности и тупика [1, С. 265].

В своем эссе «Печаль и меланхолия» З. Фрейд сделал попытку объяснить, в чем суть различий между людьми, которые спокойно переживают депрессию, и теми, у кого она переходит в клиническую стадию. Первое состояние он называл скорбью (печаль), второе – меланхолией. Он обратил внимание на тот факт, что у людей могут возникать противоречивые, неоднозначные чувства к дорогим и близким людям: мы можем их безумно любить, и одновременно с этим испытывать по отношению к ним раздражение, злость, гнев и т. д. Допустим, человек потерял кого-то (или что-то – речь может идти не только о людях, но и

об идеях, целях, смыслах). Большинство людей заикливаются только на чувстве утраты: они скорбят, горюют и через какое-то время смиряются со своей утратой и учатся жить с этим дальше. Другими словами, справляются с депрессией, потому что могут отодвинуть противоречивые чувства любви и ненависти на задний план. У них, преобладает только одна проблема – боль от утраты.

С меланхолией все немного сложнее. С точки зрения Фрейда меланхолия проявляется среди тех, кто не может справиться со смешанными чувствами. Человек с головой погружается во внутренний конфликт: во-первых, он потерял кого-то и испытает боль потери, во-вторых, упустил возможность наладить отношения со значимым человеком, в-третьих, одновременно со скорбью, он испытывает некоторое облегчение от того, что когда-то близкий человек больше не появится в жизни, не будет осуществлять контроль. Так появляется чувство вины. Фрейд делает важный вывод: депрессия – это загнанная внутрь битва противоположных отношений к чему-либо, когда агрессия направляется на самого себя. Человек не смог сказать то, что должен был сказать, не сделал то, что хотел и навсегда потерял эту возможность. Остается только мучаться, испытывая противоречивые чувства, вину и сожаление. Отсюда и агрессия, направленная на себя. Этим можно объяснить все симптомы депрессии: невозможность получить удовольствие от чего-либо, что раньше его приносило, нежелание вставать с постели, заторможенность психомоторных функций, мысли о самоубийстве. Внутри человека в данный момент происходит самый тяжелый конфликт из всевозможных – конфликт с самим собой. При таком варианте депрессии человеку необходима помощь [12, С. 164].

В отечественной психологии депрессия трактуется как «аффективное состояние, характеризующееся отрицательным эмоциональным фоном, изменением мотивационной сферы, когнитивных представлений и общей пассивностью поведения». Человек в состоянии депрессии испытывает, в первую очередь, трудные, негативные эмоции и переживания – подавленность, тоску, отчаяние, безысходность, ненависть к самому себе, пустоту. Влечения, мотивы, волевая активность снижаются до предела. На первый план выходят мысли об ответственности за все те неприятности, что произошли с родными и близкими. Ощущение вины за события прошлого и чувство слабости, беспомощности перед лицом жизненных сложностей идут в совокупности с чувством бесперспективности в будущем. Самооценка сильно занижена. Восприятие времени подвергается сильной деформации. Дни, часы, минуты тянутся мучительно долго. Для поведения человека в состоянии депрессии характерны медлительность, безынициативность, быстрая утомляемость. Все это приводит к резкому снижению продуктивности деятельности [11, С. 528].

Для депрессивных состояний характерны следующие признаки:

Чувство беспомощности и безнадежности. Мысли о том, что ничего не изменится, ничего нельзя сделать, чтобы улучшить ситуацию. Такое подавленное настроение длится на протяжении двух и более недель.

Исчезновение интереса к повседневным делам и любимым занятиям. Человека больше не волнуют прежние увлечения, времяпрепровождение,

общественная деятельность или секс. Потеря способности испытывать радость и удовольствие.

Изменения аппетита или веса. Значительная потеря веса или увеличение веса – изменение более чем на 5 % массы тела за месяц.

Нарушения сна: бессонница или сонливость.

Перепады настроения и функционального состояния в течение дня. Человеку становится трудно себя контролировать, он может срываться из-за пустяка. Может испытывать постоянную тревожность или желание плакать.

Упадок сил, снижение работоспособности. Человек испытывает усталость, вялость и физическое опустошение. Даже небольшие задачи утомительны или требуют больше времени для выполнения.

Снижение самооценки, чувство вины и утрата уверенности в себе. Человек критикует себя за предполагаемые недостатки и ошибки.

Ухудшение психомоторных навыков, нарушения когнитивной сферы (снижение интеллектуальной продуктивности, концентрации внимания, ухудшение памяти).

Возникновение психосоматических расстройств: головные боли, боли в спине, в желудке, в сердце.

Мысли о членовредительстве или суициде.

При крайних степенях депрессии присутствуют ощущения невыносимой душевной боли, тяжести на душе, «камня на сердце», чувственной опустошенности, эмоционального истощения, «выгорания», потери способности к сочувствию и сопереживанию.

В настоящее время общепризнанной является биопсихосоциальная модель развития депрессии. [5, С. 6] Основу указанной модели составляет соотношение психологических, биологических и социальных факторов.

К социальным факторам можно отнести острые и хронические стрессы, связанные с потерей близких, изменой партнера, разводом, потерей или сменой работы, выходом на пенсию; высокие психоэмоциональные нагрузки в профессиональной деятельности; экономические кризисы и политическая нестабильность в стране. К психологическим причинам депрессии относятся неадаптивные копинг-стратегии, применяемые для преодоления стрессовых ситуаций, повышенная мнительность, тревожность личности, склонность застревать в переживаниях на неблагоприятных событиях. К биологическим факторам, приводящим к депрессии, можно отнести нейробиологические, иммунные, эндокринологические сдвиги в организме; астенизацию организма в результате тяжелых инфекционных заболеваний.

Работа с депрессией как психическим заболеванием обычно проводится психотерапевтами, которые сочетают различные методы, техники и процедуры психотерапии с медикаментозным лечением. В рамках психологического консультирования работа проводится в случае депрессивной реакции на психологически понятную ситуацию клиента. Как правило, пациенты с депрессией обращаются к психологам с жалобами на то, что они больше не могут жить полноценной, активной и насыщенной событиями жизнью, радоваться мелочам, а их любимое дело больше не приносит счастья и удовлетворения, как ко-

гда-то. Редкое исключение – это когда они прямо говорят, что подозревают депрессию. В любом случае, алгоритм, который психологи используют для работы с депрессивными клиентами, в значительной степени зависит от состояния человека на данном этапе, степени осознания и принятия им своей проблемы и еще от многих сопутствующих факторов.

При работе с сотрудниками органов внутренних дел, которые находятся в депрессивном состоянии, на начальном этапе, проводится работа по сбору психологического анамнеза проблемы. Это необходимо для определения причин возникновения депрессии.

Психологическая коррекция предполагает работу с психически здоровыми сотрудниками и направлена на коррекцию (исправление) индивидуальных особенностей психологического развития личности с помощью специальных средств психологического воздействия, на формирование у человека качеств личности, поведенческих паттернов и состояний для повышения его социализации и адаптации к изменяющимся жизненным условиям [10, С.7].

В практике современного психологического консультирования психолог применяет множество различных методов психокоррекционной работы в рамках тех или иных теоретических направлений и научных школ. Однако, в настоящее время, психологи органов внутренних дел все чаще используют эклектический подход. Его реализация предполагает выбор методов, процедур, техник и приемов психологического консультирования и коррекции на основании целей, задач, запроса и содержания работы, а также в зависимости от индивидуальных особенностей человека, который обратился за психологической помощью. Это могут быть методы саморегуляции, рациональной психокоррекции, методы когнитивной коррекции (рационально-эмоциональная терапия А. Эллиса), методы личностно-ориентированной психотерапии и др.

Список литературы

1. Бек А. Когнитивная терапия депрессий / А. Бек // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 3. С.263-295.
2. Зайцев Н.В. Формирование стрессоустойчивости и коррекция психологического стресса // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6. С. 231-232.
3. Кобозев И.Ю. Психопрофилактика и коррекция профессионального стресса сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 205-209.
4. Котенев И.О. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел. Методическое пособие для практических психологов. МЦ при ГУК МВД России. М.: ГУК МВД России, 1997. - 40 с.
5. Незнанов Н.Г., Рукавишников Г.В., Касьянов Е.Д., Филиппов Д.С., Кибитов А.О., Мазо Г.Э. Биопсихосоциальная модель в психиатрии как оптимальная парадигма для современных биомедицинских исследований/ Обозрение психиатрии и медицинской психологии № 2, 2020. С. 3-15.
6. Николаева Ю.В. Особенности обучения психологическому консультированию курсантов образовательных учреждений МВД России. В сборнике: Ак-

туальность педагогического наследия А.С. Макаренко в современных условиях. Сборник статей. – М., 2019. С. 424-431.

7. Николаева Ю.В. Основные направления и техники в практике психологического консультирования сотрудников ОВД. В сборнике: Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки. Межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных трудов. - М, 2021. С. 313-316.

8. Николаева Ю.В. Особенности использования приемов психологического консультирования в практике психологов подразделений МВД России. – М: Вестник Московского университета МВД России № 12, 2014.

9. Николаева Ю.В. Работа с горем в практике интимно-личностного консультирования сотрудников органов внутренних дел. В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2021). Материалы международной научно-практической конференции. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2021. С.559-605.

10. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: Сфера. 2008. С. 7.

11. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии: Учеб. пособие для студентов вузов М: ИНФРА-М, 1998. -528 с.

12. Психоанализ депрессий // Сборник статей под ред. М. М. Решетникова. – СПб: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2005. – 164 с.

13. Соколова, Е. Т. Психотерапия: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры.– М: Юрайт, 2018. – 359 с.

14. Ульянина О. А. Психологическая коррекция негативных психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Гуманизация образования. 2018. № 1.С. 89-95.

15. Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. М.: Речь. 2002. - 352 с.

Носс И. Н.¹,
 профессор кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор психологических наук, профессор

СООТНОШЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕСТОВ ОЦЕНКИ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР (1995–2020 гг.)

Психологическое измерение является особым видом поиска соотношений признаков различных латентных объектов. К таким объектам в полной мере можно отнести психологические объекты. В номотетическом плане они имеют особый статус. И воспринимается самими же психологами настороженно особенно представителями «гуманитарных» направлений [2]. И измерение это особое, проблемное [14].

Первая проблема связана с «неэкспериментальным» характером эмпирических социальных наук. Естественные науки имеют дело с величинами исследуемых явлений, а эксперимент есть переход от показателя к явлению. Социальным же наукам приходится изучать только скрытые явления, что приводит не только к доказательству точности выявления сути самих вещей, но и к обоснованию валидности инструмента этого исследования. В этом и заключается специфика познавательного процесса в психологии как, в этом смысле, «неэкспериментальной» науки.

Вторая проблема заключается в том, что психологическое измерение, прежде всего, это - измерение массовых явлений, совокупностей, типов и т. д. Психолог поставлен перед необходимостью оперировать различными символическими системами – объем совокупности, меры положения, рассеивания, связи и т. п. Единичные случаи, выходящие за рамки типового явления, зачастую приобретают статус артефакта - доверительности, погрешности или ошибки.

Третья проблема исходит из многомерности и сложности социальных явлений, которые диктуют необходимость отражения этой сложности в разработке адекватных методов исследования, в определенной системе данных, характеристик, категорий, показателей и т. д.

Следующая проблема касается объективности психологического измерения, заключающаяся в том, что результаты психологических исследований несут на себе отпечаток влияния исследователя. По мнению Н. Винера, «в общественных науках мы имеем дело с короткими статистическими рядами и не можем быть уверены, что значительная часть, наблюдаемая нами не создана нами самими» [5, С.101-102].

Поэтому нам пришлось сопоставить тестовые данные, собранные в разные годы, на различных выборках при помощи разных методик оценки мыслитель-

¹ © Носс И. Н., 2022.

ных функций, которые были представлены в стандартной системе стэнов (S-баллы). Целесообразность такой компоновки подчеркивается в литературе, где отмечается, что *стандартизированные* результаты разных тестов могут довольно обоснованно *сравниваться между собой* в рамках метаанализа, что допустимо и применяется в мировой психологии. Так, например, Р.Линн [9] проводит сравнение результатов ряда интеллектуальных тестов (CPM, SPM, APM, CF и др.), стандартизированных в IQ-баллах, собранных в разные периоды на разных выборках. В литературе [17; 19] также отмечается, что такая процедура измерения вполне надежна ($R_{xx}=0,94$) [9, С. 183] и валидна.

В нашем исследовании методом поперечных срезов (когортный дизайн) [7, С. 992] в рамках экспериментального дизайна «рекуррентный институциональный цикл» [8, С.152-160] сопоставлены измерения обобщенных интеллектуальных характеристик сотрудников силовых структур (военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов) в период с 2000 по 2020 годы (срезы: 2000, 2011, 2013, 2016, 2020 гг.) по следующим параметрам:

- по среднему возрасту;
- по возрастным диапазонам;
- по поло-ролевым аспектам;
- по отдельным тестам, измеряющим а) логику, семантику, образность, представления; б) функцию конструирования; в) функцию внимания; г) словесно-смысловые функции.
- по оценке специфики мыслительных операций (производительность, скорость, точность).

Основная цель исследования – получить представление о единстве/разнородности эмпирических данных, корректности и границах их обобщения в рамках мета-анализа.

Общий объем экспериментальной выборки составил – 1721 человек. Соотношение значений средних показателей отмечено в табл.1.

Таблица 1

Усредненные характеристики периодов исследования

Показатели \ Период измерения	2000 г.	2011 г.	2013 г.	2016 г.	2020 г.
Обобщенные данные оценки мышления (M_x) (стэны)	5,78	5,52	5,78	5,99	6,84
Средний возраст (лет)	30,7	44,9	32,5	33,4	29,2
Объем выборки (чел.)	330	191	695	227	319

Дисперсионный анализ экспериментальных данных позволил выявить, что по показателю возраста эквивалентность срезовых выборок наблюдается относительно 2000, 2013 с 2016 г. и относительно 2000, 2013, 2016 с 2020 г. (табл.2).

Таблица 2

Соотношение показателей эквивалентности экспериментальных выборок по возрасту испытуемых (t-критерий Стьюдента)

2011 г.	2013 г.	2016 г.	2020 г.	
0,00	0,00	0,34	0,20	2000 г.
	0,00	0,00	0,00	2011 г.
		0,12	0,34	2013 г.
			0,06	2016 г.

1). По показателю оценки мыслительных функций относительно возрастных диапазонов данные распределились, как показано в табл. 3.

Таблица 3

Распределение показателей обобщенной оценки когнитивных функций по возрастным диапазонам (стэны)

Период измерения Возрастной диапазон	2000 г.	2011 г.	2013 г.	2016 г.	2020 г.
18-20 лет	5,71				
21- 25 лет	5,6			6,13	6,8
26-30 лет	5,72	6,18	5,71	6,07	6,9
31-35 лет	5,84	5,93	5,6	6,02	6,8
36-40 лет	5,92	5,55	5,72	5,88	6,8
41-45 лет	5,87	5,43	5,84	5,86	6,9
46-50 лет	5,78	5,58	5,92		
51-55 лет		5,18	5,87		
Старше 55 лет		4,77	5,78		
Обобщенные данные	5,78	5,52	5,78	5,99	6,84

Анализ данных по t-критерию Стьюдента (табл.4) показывает, что показатели испытуемых сводятся в две группы. Группа «А» концентрирует показатели 2000-2013 годов. Данные не различаются статистически значимо между собой. Остальные две группы «Б» - 2016 г. и «В» - 2020 г. стоят особняком. Причем показатели групп «Б» и «В», статистически значимо различаясь между собой, убедительно достоверно превышают показатели «А». Т. е., эквивалентными выборками можно считать срезовые показатели 2000, 2011 и 2013 гг. Результаты же измерений 2016 и 2020 гг. статистически отличаются и между собой, и от других срезов.

Таблица 4

**Соотношение показателей по t-критерию Стьюдента
(Тест Стьюдента в Microsoft Office Excel)**

2011 г.	2013 г.	2016 г.	2020 г.	
0,18	0,99	0,01	0,00	2000 г.
	0,18	0,05	0,00	2011 г.
		0,01	0,00	2013 г.
			0,00	2016 г.

2). В задачу исследования также входило изучение отдельных познавательных функций испытуемых (табл.5).

Таблица 5

Средние значения показателей тестов оценки мышления

Показатели тестов (стрэны) \ Период измерения	2000 г.	2011 г.	2013 г.	2016 г.	2020 г.
IQ	5,77				
КОТ (пр)		5,48	7,0	7,23	7,15
Аналогии (пр)			5,89	5,27	
ТОЗ				4,6	
АРМ Равена(пр)	6,27		4,93	5,44	
CFIT	6,36				
САД-1	7,53				4,42
КП (кольца)	4,96				
Отыскание Чисел	5,57				
Словарь (пр)			5,02	6,30	
САД-2	4,16				5,35
RAT Медника (ориг)					3,26

Тестовые показатели соотнесены с направлениями и формами мышления, которые были сведены в условные три группы: логического, комбинаторного мышления и психосемантики. Первая группа отражала сферу логического, образно-теоретического мышления и осведомленности (знания): КОТ [20], IQ Айзенка [1], Аналогии [16], ТОЗ [3] (А). Ко второй группе отнесены функции комбинаторики, умственного конструирования и внимания: АРМ Равена [15], CFIT [18], САД-1 [11], КПк [4, С.61], «Отыскание чисел» [10, С.106-107] (Б). Третья группа условно включала некоторые словесно-смысловые функции и функции вербальной креативности: САД-2 [12, с.100-130], Словарь [13], RAT [6, С.322-346] (табл.6).

Таблица 6

Средние значения показателей тестов оценки мышления по направлениям исследования интеллекта

Показатели тестов (стрэны) \ Период измерения	2000 г.	2011 г.	2013 г.	2016 г.	2020 г.
А) логика, осведомленность, образность: КОТ, IQ Айзенка, Аналогии, ТОЗ	5,77	5,48	6,45	5,43	7,15
Б) функция конструирования, комбинаторика, внимания: АРМ Равена, CFIT, САД-1, КПк, «Отыскание чисел»	6,00	-	4,93	5,44	4,42
Г) словесно-смысловые функции, вербальная креативность: САД-2, Словарь, RAT	4,16	-	5,02	6,30	4,31

Материал табл.7 отражает тотальную неоднородность выборок практически по всем показателям интеллектуальных тестов ($\alpha=0,05$). Исключения составляют некоторые параметры тестов группы «А» оценки логических операций и пр. и группы «В» семантических тестов. Видно, что эквивалентны показатели группы «А» 2000 года с 2013-м и 2016-м годами ($\alpha=0,05$), а также по группе «В» - 2000-го с 2020-м годом ($\alpha=0,05$).

Таблица 7

**Матрица соотношений средних значений выборок
по t-критерию Стьюдента (норм. t-критерий - 1,96)**

А) Оценка логики, образности, осведомленности: КОТ, IQ Айзенка, Аналогии, ТОЗ	2013 г.	2016 г.	2020 г.	
	1,0	1,92	6,9	2000 г.
		2,7	7,4	2013 г.
Б) Оценка функции конструирования, комбинаторики, внимания: Равен, CFIT, САД-1, КПК, «Отыскание чисел»	2013 г.	2016 г.	2020 г.	
	8,9	3,3	9,2	2000 г.
		3,0	3,0	2013 г.
В) Оценка словесно-смысловых функций, вербальной креативности: САД-2, Словарь, РАТ	2013 г.	2016 г.	2020 г.	
	7,2	12,6	0,88	2000 г.
		8,0	5,6	2013 г.
			10,0	2016 г.

Таким образом, эмпирический материал подтверждает гипотезу о перманентном развитии, динамике показателей мышления испытуемых на фоне деформации инструмента измерения IQ, который требует постоянной коррекции и совершенствования. Нельзя напрямую соотносить когнитивные показатели, сводя их в единую совокупность. Это – «разные» показатели, дающие основание с уверенностью заявлять о коренном изменении данных во времени.

3). Мета-анализ выявил реальное соотношение параметров мыслительных функций по трем основным параметрам мышления: производительность, скорость мыслительных функций и точность мыслительных операций. Измерение их проводилось по производным показателям тестов: КОТ (В.Бузин, Э.Вандерлик), Прогрессивные матрицы (Дж.Равен), Аналогии (Р.Амтхауэр) (табл. 8, 9)

Таблица 8

Средние значения тестовых параметров выборок

Период обследования Параметры тестов	2011 г.	2013 г.	2016 г.	2020 г.
Производительность	5,48	5,71	5,42	7,15
Скорость	5,49	5,63	5,43	6,82
Точность	5,51	5,90	5,42	6,53

Таблица 9

**Матрица соотношений средних значений тестовых параметров
выборок разных периодов психологического обследования людей
(t-критерий Стьюдента) (норм. t-критерий - 1,96)**

Периоды обследования Параметры	2013 г.	2016 г.	2020 г.	
Производительность мышления	1,44	0,32	8,79	2011 г.
		1,93	9,6	2013 г.
			9,1	2016 г.
Скорость мыслительных функций	0,88	0,32	7,0	2011 г.

Точность мыслительных операций		1,33	7,93	2013 г.
			7,32	2016 г.
	2,44	0,47	5,37	2011 г.
		3,2	4,2	2013 г.
			5,84	2016 г.

Из таблицы 9 видно, что по всем исследуемым параметрам измерения 2020-го года статистически значимо отличаются от исследований других лет. Исследования производительности мышления и скорости мыслительных функций 2011, 2013 и 2016 годов показали однородность оценок, что говорит об устойчивости этих параметров во временном пространстве измерений. Также показатель точности мыслительных операций постоянен по данным 2011 и 2016 годов.

В целом оценка точности мыслительных операций устойчива, однако, показывая разные результаты в течение длительных наблюдений.

Вывод: Мета-анализ с привлечением внушительных экспериментальных выборок в процессе 20-ти летнего исследования интеллектуальных характеристик сотрудников государственных органов показывает относительную устойчивость показателей примененных тестов с периодическими объясняемыми аномалиями.

Последнее может быть связано, с одной стороны, с неустойчивостью самих измерительных инструментов, а, с другой стороны, - с тем, что менталитет людей в высокой степени сензитивен и динамичен, отражая и усваивая признаки быстро развивающегося и изменяющегося предметного и социального окружения.

Список литературы

1. Айзенк Г. Классические IQ тесты. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 192 с.
2. Алехин А.Н. Методологический диагноз психологической диагностике // Психологическая диагностика. Научно-практический журнал. – 2014. - № 2. – 67-75.
3. Бородина Т.И., Климова Е.М., Носс И.Н. Анализ эмпирических данных оценки уровня общей осведомленности россиян при помощи теста общих знаний (ТОЗ) // Психология обучения, 2017. - № 2. – с.101-111.
4. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психологической диагностике. – Киев: Наукова думка, 1989. – 200 с.
5. Винер Н. Кибернетика и общество / Н.Винер. Перевод Е.Г. Панфилова; Общая ред. и предисл. Э.Я. Кольмана. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. - 200 с.(201-202)
6. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 2000. – 368 с.
7. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2002. - 992 с.
8. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социально-психологических и прикладных исследованиях. – СПб.: Социально-психологический центр, 2006. – 390 с.
9. Линн Р. Расовые различия в интеллекте. Эволюционный анализ / Пер. с англ. Румянцев Д.О. – М.: Профит Стайл, 2010. – 304 с.

10. Марищук В.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А., Серова Л.К. Методики психодиагностики в спорте. - М.: Просвещение, 1984.- 190 с.
11. Носс И.Н. Технология психосемантического анализа деятельности // Психология и психотехника. – 2010. - № 5. – С.83-91.
12. Носс И.Н., Васина Н.В. Введение в практику психологического исследования. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2004. - 348 с.
13. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. СПб.: Речь, 2004. – 176 с.
14. Юревич А. В. Проблема объяснения в психологии // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – Вып.1. - С.74-88.
15. Advanced progressive matrices. (1962). Revision. Prepared by J.C. Raven, M. Sc. Printed in Great Britain by Silver End Press, Letterpress Division of E.T. Heron & Co. Ltd., Essex and London. Published by H.K. Lewis & Co. Ltd., London. 1962.
16. Amthauer R. Intelligenz und Beruf//Zeitschrift fur experimentaie und angewandte Psychology. 1953. Bd. 1.
17. Brown R.T., Reynolds C.R.,Whitaker J.S. (1999). Bias in mental testing since Bias in Mental Testing. School Psychology Quarterly, 14, 208-238.
18. Cattell R. B. Classical and standard score IQ standardization of the I.P.A.T. Cuiture-Free Intelligence Scale 2. J. consult. Psychol., 1951, 15, 154-159.
19. Dyck M.J. (1996). Cognitive assessment in a multicultural society: comment on Davidson. Australian Psychologist, 31, 66-69.
20. Wonderlic E.F., Hovland C.I. (December, 1939). "The Personnel Test: a restandardized abridgment of the Otis S-A test for business and industrial use". Journal of Applied Psychology. 23 (6): 685–702.

Охотников Ю. М.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Термин «особые условия в деятельности территориальных органов МВД России» раскрывается в исследованиях М.А. Громова как «...специфические условия их функционирования ... при решении задач в условиях чрезвычайных обстоятельств криминального, социально-политического или военного характера...» [3, С. 7].

Рассматривая угрозу безопасности личности, обществу и государству как существенный признак особых условий, он указывает на необходимость обеспечения готовности сотрудников органов внутренних дел «... к действиям на территории обслуживания (в зоне ответственности)» [3, С. 7]. В комплекс мер обеспечения готовности сотрудников к выполнению задач в особых условиях входит психологическая работа.

Согласно приказа № 900 от 25 декабря 2020 г. «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» психологическая работа – это вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой деятельность, направленную на формирование у сотрудников профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач [4].

В данном же документе определена организация морально-психологического обеспечения, которая представляет собой непрерывный, целенаправленный, согласованный процесс деятельности руководителей и должностных лиц, направленный на формирование готовности к эффективным действиям в особых условиях деятельности, достижение высокой степени морально-психологической и нервно-психической устойчивости в условиях влияния негативных факторов оперативно-боевой обстановки.

В рамках морально-психологического обеспечения качественно организованная психологическая работа предопределяет поведение и эффективность деятельности органов внутренних дел при выполнении задач в особых условиях.

Психологическая работа с сотрудниками органов внутренних дел при выполнении задач в особых условиях организуется по этапам.

1 этап - этап подготовки к особым условиям, который включает разъяснение сотрудникам норм законодательства и складывающейся геополитической

¹ © Охотников Ю. М., 2022.

«... обстановки в стране и районе действий, тенденциях и прогнозах ее развития и разъяснение вытекающих из этого выводов для действий» [5, С. 370].

Основная деятельность психологов и других должностных лиц на данном этапе направлена на повышение морального духа личного состава, формирование психологических и профессионально важных качеств; навыков грамотного и умелого применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, формирование групп боевого порядка (оперативного построения) с учетом психологической совместимости сотрудников, сплочение служебных коллективов; организацию грамотного руководства и другие мероприятия.

2 этап - этап осуществления оперативно-служебной деятельности в особых условиях. Он заключается в организации и проведении психологической работы и психологического сопровождения, направленных на повышение стрессоустойчивости в особых условиях деятельности, формирование и поддержание стойкости личного состава, поддержание высокого уровня профессиональных навыков и умений, способствующих эффективному выполнению оперативно-служебных задач.

На данном этапе рекомендуется особо обращать внимание на нервно-психическую неустойчивость (НПН) некоторых сотрудников.

Нервно-психическая неустойчивость характеризуется интегральной совокупностью врожденных (т. е. биологически обусловленных) и приобретенных свойств и качеств личности сотрудника. Данные свойства и качества способны предопределять тип поведения и реагирования на неблагоприятные воздействия факторов профессиональной среды в особых условиях выполнения задач сотрудниками ОВД.

Так, в исследованиях Ю.А. Александровского и Б.Н. Берга выделены сферы проявления нервно-психической неустойчивости: поведение, нарушения дисциплины и отступления от моральных норм, инфантильность и недостаточная социальная зрелость, предпатологические и патологические нарушения, нарушения и отклонения в профессиональной деятельности [1,2].

В качестве основных методик, позволяющим наиболее полно диагностировать НПН, являются многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ), анкета «Прогноз-2», личностный опросник НПН-А.

Основываясь на исследованиях Г.И. Крамаренко, А.Г. Караяни, П.И. Сидорова, А.М. Ксенофонтова различных состояний военнослужащих и сотрудников ОВД, мы установили, что среди сотрудников ОВД около 35 % имеют отдельные и выраженные признаки НПН, что характеризует их потенциальную подверженность чрезмерному влиянию негативных факторов экстремальных ситуаций в особых условиях деятельности. Из них нервно-психическая неустойчивость у 10 % сотрудников характеризуется в целом, дезорганизацией психической деятельности, что проявляется в отклонениях в поведении и функциях психомоторики, глубоких изменениях нейродинамических показателей, ярких проявлениях физического и эмоционального дискомфорта.

В ходе анализа показателей нервно-психического напряжения мы установили статистически значимые различия между группами сотрудников, имеющими опыт выполнения оперативно-служебных задач в зонах чрезвычайных ситуа-

ций, контртеррористических операций и в экстремальных условиях деятельности от сотрудников, выполнявших служебные задачи в обычных условиях.

	Сотрудники ОВД, имеющие опыт выполнения оперативно-служебных задач в зонах ЧС, КТО и ЭУД	Сотрудники ОВД, выполнявшие служебные задачи в обычных условиях	Уровень значимости р по критерию U-критерию Манна-Уитни
НПН	45,0 %	35,6	UЭмп=112

Основные направления профилактики нервно-психической неустойчивости сотрудников должны строиться на идеях индивидуального подхода, и включают: проведение бесед с применением методов поддержки и подбадривания, психологических тренингов; соблюдение режима труда и отдыха; психологическая и социальная реабилитация; оказание медицинской помощи; применение административных мер в сочетании с постоянным контролем; проведение психодиагностических обследований.

Руководителям подразделений рекомендуются соблюдение основных требований по предупреждению нервно-психической неустойчивости у сотрудников полиции.

Это выражается, прежде всего, в:

- проявлении чуткости и внимания к своим подчиненным;
- уважении личного достоинства сотрудников, их суждений, умозаключений, мыслей и предложений;
- недопущении в их адрес резких агрессивных проявлений, оскорбительных высказываний, несправедливого отношения;
- предупреждении конфликтных, а также исключении психотравмирующих ситуаций;
- создании комфортных условий и быта для подчиненных, благоприятного социально-психологического климата и атмосферы уважительности в служебных коллективах, пропаганды доброжелательности и взаимопомощи;
- организации отдыха для уставших сотрудников и ограничении их физической нагрузки;
- частичном, временном или полном освобождении от исполнения функциональных обязанностей, а при необходимости - переводе в подразделения, не занятых выполнением задач в зоне специальных военных операций;
- разъяснении необходимости проявления навыков самоконтроля, коррекции, саморегуляции своих негативных эмоциональных состояний и пр.

Основными задачами, решаемые психологом органов внутренних дел и психологической службой в период подготовки к действиям и при выполнении задач в особых условиях, являются:

- осуществление профессионального психологического отбора сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в особых условиях;
- формирование функциональных групп и служебных коллективов с учетом индивидуальных профессионально значимых психологических качеств и психологической совместимости сотрудников;

- проведение мероприятий по формированию и сплочению служебных коллективов и функциональных групп;
- участие в проведении занятий (на специально оборудованных полигонах) по подготовке сотрудников к выполнению задач в особых условиях, осуществление поддержки сотрудников в проявлении морально-психологической устойчивости, нацеленности, активности, настроенности и мобилизованности на преодоление трудностей;
- определение сотрудников, функциональных группы, подразделений, в наибольшей степени подверженных психотравмирующему воздействию изменяющейся обстановки, организация и проведение дополнительной психологической работы с ними;
- психологического просвещения сотрудников в области:
- деструктивного информационно-психологического воздействия незаконных вооруженных формирований, экстремистских, националистических и террористических групп на психическое состояние сотрудников и эффективных методов противодействия этому воздействию;
- психологии стрессовых и кризисных психических состояний; психотравмирующих факторов, негативно влияющих на личный состав (разрушений и человеческих жертв, безвозвратных потерь; физического, морального и психологического напряжения; длительного пребывания в экстремальных ситуациях и т. п.); методов и приемов предупреждения стресса, страха и паники;
- проведение психологических тренингов по формированию и совершенствованию у сотрудников навыков преодоления стрессовых реакций и посттравматических стрессовых состояний;
- обучение сотрудников методам и приемам психологической саморегуляции, оказанию взаимопомощи в экстремальной обстановке.

Психологическую работу рекомендуется проводить в форме индивидуальных и групповых мероприятий и тренингах.

3. Этап завершения выполнения задач в особых условиях. На данном этапе осуществляется оказание всесторонней психологической помощи (психологическая интервенция и коррекция, реабилитация, реадaptация) личному составу.

Таким образом, психологическая работа в период подготовки к действиям и при выполнении задач в особых условиях отличается специфическими задачами, может проводиться в индивидуальной и групповой формах, направлена на формирование у сотрудников профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективной оперативно-служебной деятельности.

Основными мерами снижения воздействия психотравмирующих факторов на деятельность и личность являются систематическая психологическая подготовка сотрудников, а также оказание по необходимости или запросу само- и взаимопомощи сотрудникам в процессе выполнения задач в особых условиях.

Список литературы

1. Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация: (Пограничные нервно-психические расстройства). – М., 1976. – 272 с.

2. Берг Т.Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы ее выявления. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. – 63 с.
3. Громов М.А. «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки, классификация //Труды Академии управления МВД России, 2013. № 4 (28).
4. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
5. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 607 с.

Павлова С. А.¹,

заместитель начальника

кафедры психологии и педагогики

Краснодарского университета МВД России,

кандидат психологических наук, доцент

Деева Н. А.²,

доцент кафедры психологии и педагогики

Краснодарского университета МВД России,

кандидат психологических наук, доцент

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность проблематики готовности к осуществлению педагогической деятельности обусловлена следующими противоречиями, возникающими в работе преподавателя между:

- практической и методической подготовкой преподавателей;
- имеющимся практическим стереотипным опытом по преподаваемым дисциплинам, затрудняющим мотивацию к саморазвитию в области педагогики высшей школы;
- внешними и внутренними мотивами преподавательской деятельности;
- субъективными представлениями преподавателей о профессиональной успешности и требованиями современного общества к преподавателю [3; 4].

Данные противоречия обусловили разработку научно-педагогического проекта, направленного на решение проблемы выявления, обоснования и формирования компонентов и ключевых индикаторов ведущих компетенций, обуславливающих готовность к деятельности преподавателя [1; 2; 5]. Основной идеей проекта явилось создание модели индивидуального профессионально-педагогического развития преподавателя высшей школы.

Цель проекта заключается в выявлении, обосновании и формировании компонентов и индикаторов ведущих компетенций, определяющих готовность преподавателей к успешной педагогической деятельности в образовательных организациях МВД России.

Цель реализуется в ряде задач:

- проанализировать имеющиеся теоретические и эмпирические исследования в области проблематики профессиональных компетенций преподавателя высшей школы, в том числе образовательных организаций МВД России;
- обосновать теоретико-методологическую базу реализуемого проекта;
- разработать диагностический комплекс, направленный на выявление ключевых индикаторов ведущих профессиональных компетенций преподавателя;

¹ © Павлова С. А., 2022.

² © Деева Н. А., 2022.

- исследовать ключевые индикаторы ведущих профессиональных компетенций преподавателя;
- разработать комплекс мероприятий, направленный на формирование готовности преподавателей к педагогической деятельности в образовательных организациях МВД России.

Реализация поставленных задач предполагает следующие этапы (таблица 1).

Таблица 1

Этапы реализации проекта «Готовность преподавателей образовательных организаций МВД России к осуществлению педагогической деятельности»

№ п/п	название этапа	содержание этапа	планируемый результат
1.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ	анализ имеющегося теоретического и эмпирического научного опыта в области проблематики профессиональных компетенций преподавателя высшей школы, в том числе образовательных организаций МВД России	аналитический обзор в виде оформленного документа
2.	МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ	обоснование теоретико-методологической базы реализуемого проекта; определение ведущих методологических подходов к пониманию проблемы и теоретических принципов	теоретико-методологическое обоснование исследования в виде оформленного документа
3.	ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ	разработка диагностического комплекса, направленного на выявление ключевых индикаторов ведущих профессиональных компетенций преподавателя; разработка диагностических методик; проведение пилотажного исследования	диагностические методики: – «Карта компетентностного анализа учебного занятия»; – самооценочная анкета «Профессиональная успешность»; – проективная методика «Анализ педагогических ситуаций»; – «Опросник исследования внутренней мотивации педагогической деятельности» для проведения СПФИ; – анкета экспертной оценки педагогической деятельности для руководства кафедры; обучающихся и сотрудников УУМР.

4.	ЭМПИРИЧЕСКИЙ	исследование ключевых индикаторов ведущих профессиональных компетенций преподавателя	– проведение диагностики; – сбор данных; – статистическая обработка; – анализ и интерпретация
5.	ФОРМИРУЮЩИЙ	разработать комплекс мероприятий, направленный на формирование готовности преподавателей к педагогической деятельности в образовательных организациях МВД России	– проведение инструктивно-методических семинаров; – разработка программ повышения квалификации; – разработка программы профессиональной переподготовки педагогических работников; – разработка примерной программы наставничества; – разработка программ психологических тренингов; – разработка примерной индивидуальной программы профессионального развития преподавателя.
6.	АПРОБАЦИОННЫЙ	внедрение в образовательный процесс результатов исследования	– реализация программы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России по теме: «Современные требования к профессиональной компетентности преподавателя высшей школы»; – реализация программы профессиональной переподготовки педагогических работников; – реализация примерной программы наставничества; – реализация индивидуальной программы профессионального развития преподавателя; – реализация программ психологических тренингов в рамках психологического сопровождения педагогической деятельности.
7.	РЕФЛЕКСИВНЫЙ	обобщение, анализ и оценка результатов проекта; определение перспектив реализации проекта	– аналитические, исследовательские и научно-методические статьи; – учебно-методическое пособие; – монография; – методический семинар.

К наиболее значимым результатам реализации проекта можно отнести следующие:

- создание модели готовности преподавателей образовательных организаций МВД России к осуществлению педагогической деятельности (рисунок 1);
- написание учебно-методического пособия для педагогических работников для образовательных организаций МВД России к осуществлению педагогической деятельности;
- разработка примерной индивидуальной программы профессионального развития преподавателя;
- внедрение модели готовности преподавателей образовательных организаций МВД России к осуществлению педагогической деятельности в процесс сопровождения профессионального развития преподавателя.

При реализации проекта могут возникнуть закономерные сложности, преодоление которых представляется возможным за счет целенаправленных видов деятельности (таблица 2).

Таблица 2

Прогнозируемые риски и способы их преодоления

№ п/п	ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ РИСКИ	СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
1	проблема субъективности диагностического инструментария	серии эмпирических исследований, валидизация
2	низкая мотивированность исследуемой выборки	дополнительное инструктирование; обоснование значимости результатов профессионального развития для личностного развития преподавателя; мотивирование с привлечением управленческих ресурсов
3	проблема временной организации исследования, в связи с выполнением иных профессиональных задач	четкое планирование мероприятий; подключение управленческого ресурса.

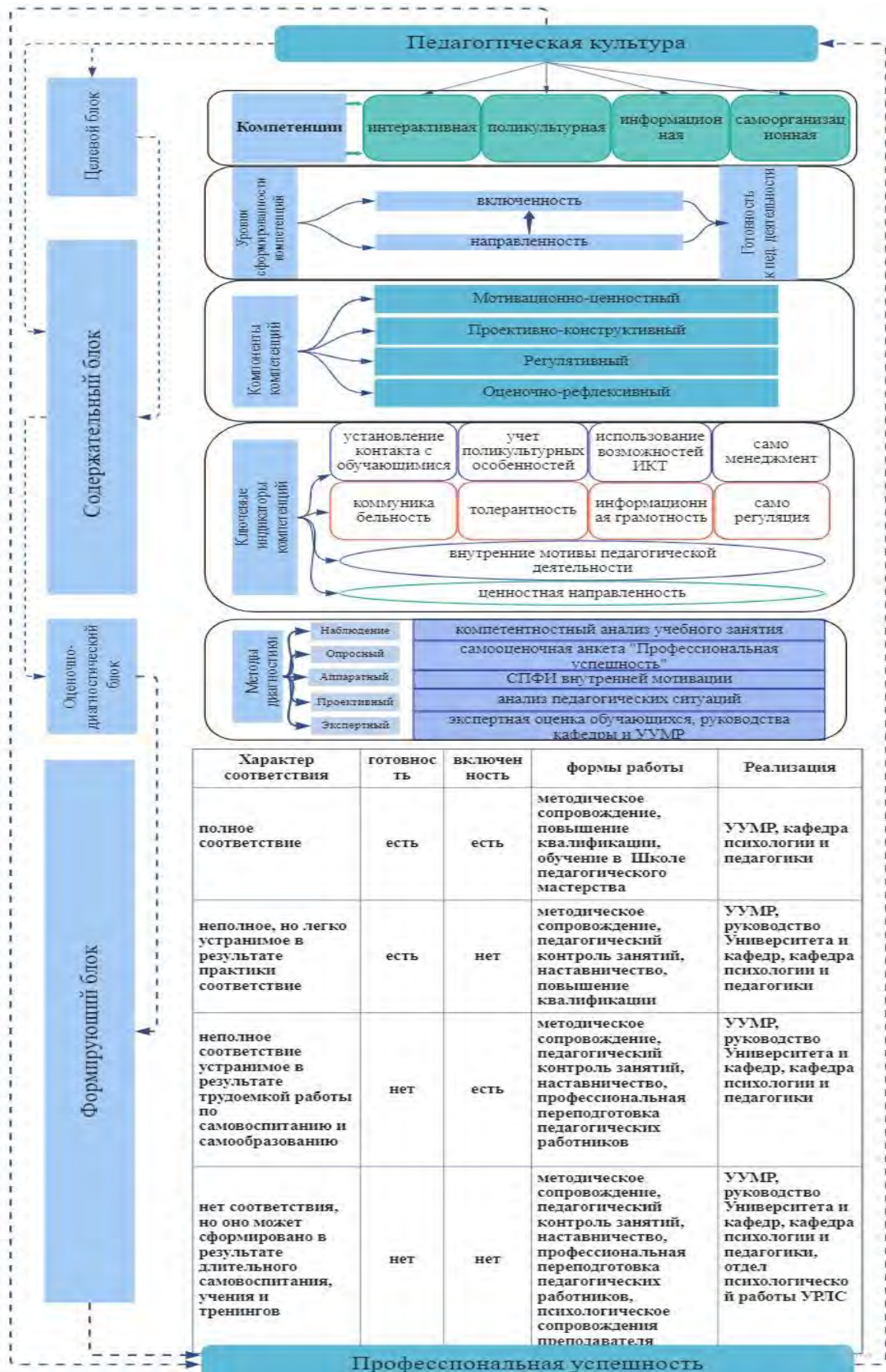

Рис. 1. Модель формирования готовности к педагогической деятельности преподавателей образовательных организаций МВД России

Список литературы

1. Баландина О.В., Вешкурова А.Б., Филимонова И.В., Шапиро С.А. Формирование новых профессиональных и личностных компетенций преподавателей высшей школы в условиях цифровизации экономики // Труд и социальные отношения. 2020. № 3. С. 93-113
2. Кокоева Р.Т., Хетагов В.К. Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы. // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 13-17
3. Павлова, С. А. Ведущие профессиональные компетенции преподавателя высшей школы и их ключевые индикаторы / С. А. Павлова, Н. А. Деева // Гуманизация образования. – 2022. – № 1. – С. 58-70. – DOI 10.24411/1029-3388-2020-10216. – EDN OUUEWV.
4. Парамонов И.Ф. Критерии и методы оценки профессиональной успешности преподавателя в вузе // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 147-150
5. Шарипов Ф.В. Профессиональная компетентность преподавателя как условие обеспечения качества подготовки специалистов. // Экономические и гуманитарные исследования регионов. № 6, 2016 г., С. 103-107

Поздняков В. М.¹,

заместитель декана факультета экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
доктор психологических наук, профессор

РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ У ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПСИХОЛОГОВ И ПУТИ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

Реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, повысила транспарентность в деятельности органов и учреждений исполнения наказания. Учитывая, что представители институтов гражданского общества получили большую возможность контроля повседневной практики ФСИН России и оценки в судах ее законности, со стороны правозащитников начались и акции компроментации деятельности сотрудников ее психологической службы, причем прежде всего по применяемым психодиагностическим средствам. Это связано с тем, что данные психологов на уровне заключений учитываются при решении вопроса возможности или невозможности предоставления осужденному условно-досрочного освобождения. Указанный тренд в деятельности правозащитников реализуется обычно адвокатами, а это актуализирует необходимость комплексного изучения и разработки мер профилактики репутационных рисков у пенитенциарных психологов.

Как известно, репутация (от франц. *reputation* - общее мнение о чьих-то достоинствах или недостатках) в современном научном рассмотрении выступает как многоплановое явление, обусловленное проявлением индивидуальных, социально-психологических и действием объективных факторов, а поэтому представители конкретных наук, занимающиеся его изучением, делают акцент на разных аспектах данного феномена. В психологическом ракурсе важным является то, что служебная репутация есть представление о деятельности и компетентности человека, групп и организаций как субъектов труда, которое возникает у окружающих и при позитивной оценке может выражаться в уровне доверия и уважения к ним, в том числе выступая при длительных непосредственных контактах и как устойчивая установка в поведении. Согласно ученым, формирование положительной репутации следует рассматривать как один из ресурсов личностного и организационного развития [1, С. 64].

Профессионально-служебную деятельность всех категорий сотрудников УИС отличает повышенная стрессогенность, а также не всегда благоприятные организационная культура и психологический климат в учреждениях. Указанные моменты могут выступать как условия возникновения репутационных опасностей и проявления сотрудниками репутационных рисков, т.к. часто идет активное противодействие выполнению ими профессиональных функций со стороны криминализованных осужденных и их групп.

¹ © Поздняков В. М., 2022.

Нами делается разведение базовых для проблематики статьи терминов - «опасности репутации» и «риски репутации». При этом опираемся на позицию видного немецкого социолога Никласа Лумана, считавшего, что дифференциация понятий «риск» и «опасность» важна в аспекте феномена референции, т.е. отнесенности результата того или иного неоднозначного действия, поступка, высказывания непосредственно к актору или к наблюдателю. Согласно ученому, если вероятный ущерб от принятого решения или рискованного действия соотносится с возможными последствиями для самой личности, следует говорить о риске, поскольку риск выступает в виде субъективной характеристики реальности, не зависящей от видения окружающих людей. В тоже время, когда предполагаемый ущерб связан с последствиями для других людей, необходимо употреблять понятие «опасность». Кроме того, различие указанных понятий касается и временного измерения: риск предполагает осознание различий между своим настоящим и будущим, тогда как опасность подразумевает временной модус реальности «здесь и сейчас» [2].

Проведенное выше разграничение по двум контрастным феноменам, часто смешиваемым в научных публикациях по проблематике профессиональной репутации, сделано с целью более четкого показа причин и условий репутационных рисков у пенитенциарных психологов. Ведь как выявлено в исследовании сотрудников НИИ ФСИН России, в отношении деятельности пенитенциарных психологов до сих пор существуют и предубеждения со стороны разных категорий личного состава УИС, причем негативные социальные стереотипы снижают престижность профтруда психологов в УИС [3].

Учитывая, что при большом стаже службы у психологов УИС могут развиваться разные профдеструкции, в том числе и возникать профотчуждение [4, С. 5-6], под нашим научным руководством в последние годы проведен ряд диссертационных исследований, где по разным категориям сотрудников сравнивались данные по эмоциональному выгоранию (М.А. Черкасова, 2015), по профессиональной ментальности (И.В. Елатомцев, 2020) и по служебной лояльности (С.В. Горностаев, 2021). Результаты исследований свидетельствуют, что у пенитенциарных психологов профдеструкции возникают в силу недостаточной профкомпетентности и социально-психологической незрелости личности. Полученные данные корреспондируют с ранее установленными учеными фактами, что на фоне снижения у личностно незрелых специалистов жизнестойкости [5] в их семантическом пространстве при развитии эмоционального выгорания происходит агглютинация понятий «работа», «служба» с понятиями «разочарование», «неудача», «тоска», «страх», а как следствие возникает синдром «ценностного вакуума» [6], который блокирует мотивацию профессиональных достижений [7].

Беседы, проведенные нами с пенитенциарными психологами, в том числе с уволенными или инициативно уволившимися из УИС, показали, что причинами репутационных рисков при реализации профдеятельности выступают объективные и субъективные детерминанты. К первым относятся прежде всего постоянная перегрузка в работе, которая не дает возможности творчески реализовывать профессиональные функции, а также криминализированный

спецконтингент, стремящийся оказывать на сотрудников манипулятивные воздействия. Действенность воздействий на психолога со стороны осужденных в аспекте «неслужебных связей» часто связана с демонстрацией специалистом открытости в общении и реализацией установки на доверие, но не пониманием того, что фидуциарные (от лат. *fides* - вера, доверие) отношения, успешно реализуемые в гражданском обществе и способствующие успеху в помогающей деятельности [8], во взаимодействии с криминализированным спецконтингентом часто ведут к «использованию» психолога в корыстных целях, а при накоплении компромата служат основанием и подталкивания психолога к правонарушениям. Среди объективных причин, как выявлено в магистерской диссертации И.В. Захаркиной (2020), выполненной под нашим научным руководством, также выступает не формирование в вузе у будущих специалистов УИС компликологической компетентности, а также отсутствие во многих учреждениях ведомства целостной системы адаптивного ввода молодых специалистов в «служебный строй», в том числе с реализацией супервизорства при затруднениях в профессиональном становлении.

Среди субъективных причин возникновения репутационных рисков у пенитенциарных психологов выявлены следующие: во-первых, в период обучения в вузе у будущих психологов в недостаточной мере обеспечивается развитие профессиональной направленности личности, а поэтому при попадании в уголовно-исполнительную систему выпускники психологических факультетов часто не могут удержать гуманную самоидентичность в среде с жесткой субординацией, нормативным регламентом и контролем поведения; во-вторых, у пенитенциарных психологов с увеличением стажа «службы в погонах» может происходить специфичная профессиональная деформация, ведущая к возникновению смыслового дисбаланса из-за доминирования ориентации на идеал «нормативность», по сравнению с идеалом «антропосоразмерность» [9].

В аспекте проблематики превенции репутационных рисков у пенитенциарных психологов в последние годы научные разработки активизированы сотрудниками психологического факультета Академии ФСИН России. Проведенные исследования свидетельствуют, что у курсантов в период обучения в ведомственном вузе в недостаточной мере формируются компетенции, направленные на формирование знаний, умений, навыков в области поддержания у окружающих положительного мнения о нем, как о достойном сотруднике УИС. При этом также выявлено, что репутационные риски у курсантов связаны с такими качествами личности, как недостаточные ответственность, интеллект, мотивация самообучения и саморазвития [10]. Нами поддерживается вывод коллег психологов, что не уделение должного внимания уже с первого курса развитию у обучающихся навыков формирования и поддержания положительной репутации, в последующем создает серьезные проблемы в их профессиональном становлении [11]. Однако констатация позиции, что задача решается через внедрение в учебно-воспитательный процесс ведомственного вуза комплекса мероприятий, направленных на формирование нравственной надежности и правовой культуры, представляется фрагментарным подходом. Ведь управление репутационными рисками базируется на учете субъектности будущего специа-

листа и выводит на более масштабную проблему – саморазвитие «человека достойного» или по латыни «homo dignus». Поэтому при изучении у пенитенциарных психологов репутационных рисков, а также при просвещении их по «репутационным опасностям» в профдеятельности считаю важным реализовывать междисциплинарный подход. При этом представляется важным учесть как традицию рассмотрения специфичного поведения человека в закрытой организационной среде, которая заложена в томской научной психологической школе [12], так и специфику требований к специалистам УИС, обусловленных правовыми и моральными ограничениями [13]. При оценке соблюдения чести и достоинства специалистом-психологом должен главным, на наш взгляд, выступать критерий, сформулированный еще философом Г.В. Гегелем, - «чувство собственного достоинства человека и уважение к нему других соразмерны величине целого, к которому этот человек принадлежит».

Разработка психотехнологий управления репутационными рисками требует учета особенностей их проявлений у профессионалов разного пола, возраста и стажа в условиях растущей транспарентности функционирования организаций [14]. Исследования, проведенные отечественными психологами (Ю.Е. Зайцева, 2003, 2011; О.А. Любичкая, 2008 и др.), свидетельствуют, что профессиональное достоинство относится к важной составляющей в системе «личность – профессия – социальная среда». В связи с этим важно изучать особенности профессиональной истории человека, отношения его к себе как к профессионалу, его переживания удовлетворенности трудом и психологической безопасности. Учитывая, что психотехнологии крайне востребованы для современной вузовской воспитательной практики, необходим выход, с одной стороны, на комплексное решение вопросов профилактики разноплановых девиаций у современной молодежи, в том числе связанных с прохождением ими киберсоциализации и приобретением специфичной ментальности, а с другой стороны, на формирование у будущих специалистов профессиональной направленности личности и ответственной позиции как субъектов труда.

В заключение отмечу, что затронутая проблематика в силу ее сложности и востребованности для совершенствования психологической практики не только в УИС, но и в иных правоохранительных органах востребует диалог ученых по концептуальным основам, а также реализации экспериментальной апробации психотехнологий из предлагаемых концептуальных моделей.

Список литературы

1. Чикер В.А., Посохова А.Е. Репутация в деятельности человека и организации // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2011. Вып. 4. С. 64-72.
2. Луман Н. Риск и опасность URL: <http://www.strana.oz.ru/2013/2/-riskiopasnost> (дата обращения 10.05.2022).
3. Суслов Ю.Е., Новиков А.В., Кулакова С.В. Предубеждения сотрудников уголовно-исполнительной системы в отношении психологической деятельности // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7А. С. 166-173.

4. Федорова Е.М., Кулакова С.В., Мешкова Л.В., Фадеева К.Ф. Теория и практика психологической профилактики профессионального отчуждения сотрудников уголовно-исполнительной системы: методическое пособие. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014. – 94 с.
5. Погорова Р.И., Шаймарданова Е.В., Доценко Е.Л. Личностная зрелость как условие профессиональной жизнестойкости психолога // *Russian Journal of Education and Psychology* (эл. научный журнал). 2013. № 11 (31).
6. Болдырев А.В., Тхоржевская Л.В., Болдырева Т.А. Смысложизненные ориентации в структуре феномена профессиональных деструкций личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Вестник ОГУ*. 2011. № 2 (121). С.84-89.
7. Абакумова И.В., Годунов М.В. Смысловой диссонанс как психологическая проблема // *Вестник психотерапии*. 2019. № 72 (77). С. 113-131.
8. Гуськов Д. Об отношениях (фидуциарных) https://zakon.ru/blog/2018/7/4/ob_otnosheniyah_fiduciarnyh (дата обращения 10.03.2021)
9. Поздняков В.М. О смысловом дисбалансе у пенитенциарных психологов и путях его преодоления // *Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сб. тез. выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конференции (Рязань, 18–19 ноября 2020 г.): в 6 т. - Рязань: Академия ФСИН России, 2020. Т.5. С.359-366.*
10. Гаврина Е.Е. Формирование репутации у курсантов образовательных организаций ФСИН России // *Педагогическое образование: вызовы XXI века. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАО В.А. Сластенина. В 2 частях. М.: МПГУ, 2017. Ч.2. С. 24-27.*
11. Гаврина Е.Е., Аксенова Г.И., Ковальчук И.А., Тюгаева Н.А. Эмпирическое исследование репутационных ориентаций курсантов // *Психологическая наука и образование*. 2018. Том. 23, № 5. С. 67–76.
12. van Geest P., Commandeur H., Biemond, A.J. Homo Dignus: Erkenning van de intrensieke waardigheid van de mens in de organisatie. // *M & O: Tijdschrift voor Management en Organisatie*. 2019. Vol.72(6). P. 26-39.
13. Кравец И.А. Homo Dignus в философском и правовом дискурсе: человеческое достоинство и философия конституционализма // *Вопросы философии*. 2020. № 2. С.26-37.
14. Buijze Anoeska. The Six Faces of Transparency // *Utrecht Law Review*. 2013. Vol. 9. - <http://www.utrechtlawreview.org> | Volume 9, Issue 3 (July) 2013 | (дата обращения 10.03.2021).

Позин А. И.¹,

преподаватель кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Дерябина Т. М.²,

педагог-психолог Центра психолого-педагогической,

медицинской и социальной помощи г. Пермь

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность сотрудников органов внутренних дел весьма разнообразна, при этом осуществляется в достаточно экстремальных ситуациях. К чему можно отнести повышенную ответственность за результаты своей деятельности, не нормированный рабочий день, частные ночные дежурства. Все эти факторы предъявляют высокие требования к личности сотрудника. Для выполнения поставленных оперативно-служебных задач, сотрудник должен обладать высокой эмоциональной и волевой устойчивостью, обладать выраженной познавательной активностью и т. д. Однако экстремальный характер службы, так или иначе, оставляет свой отпечаток на личности сотрудника. В виду у сотрудников может наблюдаться эмоциональное выгорание, профессиональная деформация личности, а также проявление тревожности во время служебной деятельности. Задача психологического отдела органов внутренних дел по обеспечению служебной деятельности, вовремя выявлять данные состояния и минимизировать их последствия.

В данной статье мы исследовали особенности личной и ситуативной тревожности у сотрудников ОВД, было обследовано 180 сотрудников, имеющие различный стаж службы, занимающие разнообразные должности сержантского и руководящего состава. Для диагностики использовалась методика оценки уровня реактивной (ситуативной тревожности как состояния) и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека) Ч.Д. Спилберга – Ю.Л. Ханина.

В научной психологической литературе, под тревожностью понимается устойчивой свойство личности, которое способно оказывать влияние многие сферы деятельности, в том числе и на профессиональную, снижая ее эффективность [1]. Принято выделять два вида тревожности – ситуативную и личностную.

Ситуативная (реактивная) тревожность – степень интенсивности переживаний, которая возникает по отношению к типичным событиям, характеризующая напряженностью, беспокойством, нервозностью.

¹ © Позин А. И., 2022.

² © Дерябина Т. М., 2022.

Личностная тревожность – склонность человека воспринимать значительный круг событий как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги.

Сотрудники, принимающие участие в исследовании, были разделены на четыре группы: по возрасту (от 19 до 27 лет, от 28 до 33 лет и более 34 лет), по полу, по стажу службы (до 10 лет, 11-20 и более 21 года службы), а также отдельно рассмотрели сержантский и офицерский составы.

В целом по выборке сотрудники имеют средний уровень выраженности, как ситуативной, так и личностной тревожности, более высокие значения имеет ситуативная тревожность. Таким образом, для сотрудников свойственно, проявлять некоторую нервозность и беспокойство в ходе выполнения служебной деятельности, однако данные состояния не являются постоянными для сотрудников. В целом, сотрудник на протяжении дня постоянно сталкивается с ситуациями, которые повышают его интенсивность переживаний, и ситуативная тревожность может иметь и мобилизирующую функцию, заставляя, более внимательно относиться сотрудника к выполнению задач.

По возрастному критерию показатели ситуативной и личностной тревожности распределились следующим образом: от 19 до 27 лет – ситуативная тревожность – 31,17, личностная тревожность – 28,33; от 28 до 33 лет – ситуативная тревожность – 35,05, личностная тревожность – 30, 56, более 34 лет – ситуативная тревожность – 33,46, личностная тревожность – 33,85. Таким образом, мы наблюдаем некоторую динамику проявления исследуемого феномена у сотрудников из разных возрастных групп. Менее всего подвержены данному состоянию молодые сотрудники. Они могут проявлять беспокойство во время службы, однако, их поведение не характеризуется тревогой в целом. Во многом это связано с тем, что молодым сотрудникам оказывается помощь, как профессиональная, так и психологическая. Профессиональную помощь оказывают коллеги по службе, помогая в решении трудных ситуаций служебной деятельности. В подразделении функционирует наставничество, что тоже положительно влияет на адаптацию молодых сотрудников. Наряду с этим, с молодыми сотрудниками работают психологи, помогая в адаптации к условиям служебной деятельности, проводя с данной категорией психодиагностические и психокоррекционные мероприятия, а также дополнительные занятия по морально-психологической подготовки. Все эти факторы благоприятно влияют на молодых сотрудников, и снижают показатели ситуативной и личностной тревожности. У более старших сотрудников (от 28 до 33 лет) отмечается повышение показателей тревожности. Данную возрастную категорию можно отнести уже к опытным сотрудникам, многие из которых занимают руководящие должности, что естественным образом влияет на их психоэмоциональное состояние. Данным сотрудникам наиболее свойственно проявлять беспокойство, нервозность при решении поставленных оперативно-служебных задач, однако проявление личностной тревожности остается на достаточно не высоком уровне. У самой возрастной группы респондентов, наблюдается некоторое снижение ситуативной тревожности, и нарастание личностной тревожности. Тем самым возрастные сотрудники в меньшей степени подвержены сиюминутным стимулам, ко-

торые они в меньшей степени рассматривают, как стрессовые. Однако для них в большей степени характерно проявление озабоченности, напряженности во время служебной деятельности. Для них больше ситуаций воспринимается, как опасность. Во многом это можно объяснить возникающими профессиональным деформации личности у данной возрастной категории сотрудников.

Если мы посмотрим, на показатели сотрудников разделенных по стажу службы, то мы увидим схожее распределение, что и по возрасту. Показатели всех групп имеют среднюю выраженность, как ситуативной, так и личностной тревожности. Меньше всего подвержены ситуативной и личностной тревожности сотрудники до 10 лет службы (ситуативная тревожность – 31,59, личностная тревожность – 30,23), с возрастанием стаже службы, поведение сотрудников в большей степени характеризуется беспокойством, хотя и остается на среднем уровне выраженности (ситуативная тревожность – 34,17, личностная тревожность – 32,57). Сотрудники, которые имеют наибольший стаж также реагируют на повседневные ситуации службы, при этом в большей степени испытывают опасность, чувство надвигающей неудачи в ходе служебной деятельности (ситуативная тревожность – 32,55, личностная тревожность 35,61).

Проявление тревожности у мужчин и женщин имеет следующие значения. У мужчин ситуативная тревожность 30,48, личностная тревожность 29,65, у женщин ситуативная тревожность 35,93, личностная тревожность 34,24. Данные показатели, могут иметь множество причин. Во-первых, женщины более эмоциональны по своей натуре, и проявление нервозности и беспокойства для них более свойственно, нежели чем для мужчин. Во-вторых, женщины в ряде ситуаций более ответственно подходят к решению тех или иных задач, что также выражается в повышенной тревожности. Так или иначе, стоит констатировать, что женщины в большей степени подвержены внешним факторам служебной деятельности, большее число ситуаций воспринимается ими, как стрессовые. Более того, их самооценка, мотивация в большей степени зависит от внешних факторов, чем у мужчин, в стрессовых ситуациях у женщин затрудняется коммуникативная компетентность, о чем свидетельствует повышение личностной тревожности.

Последняя группа, в которой рассматривалась ситуативная и личностная тревожность, это сержанты и офицерский состав. Проявление тревожности у сержантов выглядит следующим образом, ситуативная тревожность 31,05, личностная тревожность 29,61. У офицерского состава ситуативная тревожность 34,16, личностная тревожность 33,27. Во много данные показатели связаны с ответственностью, которую имеют данные сотрудники. Ответственность у сержанта менее высокая, как правило, сотрудник хорошо понимает, что ему необходимо делать и способен это реализовать, у них меньше проверок со стороны вышестоящих инстанций, что тоже снижает уровень их тревожности. Офицеры несут ответственность не только за свою деятельность, но и за своих подчиненных, ввиду этого мы наблюдаем повышение как личностной, так и ситуативной тревожности. В ряде случаев, повышение тревожности может иметь так же и положительный эффект, провоцируя сотрудника, более внимательно относиться к выполнению поставленных задач.

Итак, сотрудники в органах внутренних дел имеют средний уровень выраженности личностной и ситуативной тревожности, что вполне нормально, поскольку работа выполняется в экстремальных обстоятельствах, и проявление некоторой тревожности вполне закономерно. С возрастом и со стажем службы проявление ситуативной тревожности меняется, наименее восприимчивы молодые сотрудники, которым оказывается разносторонняя поддержка. У сотрудников среднего возраста, мы отмечаем наиболее выраженные проявления ситуативной тревожности, которая снижается у более старших коллег. Личностная тревожность в свою очередь с возрастом и стажем службы нарастает, и наиболее выражена становится у возрастных сотрудников. Проявление данного феномена отличается у мужчин и женщин, так женщины в большей степени реагируют на стрессовые ситуации служебной деятельности беспокойством и нервозностью. Так же на проявление тревожности влияет степень ответственности, так у сержантов более низкое проявление ситуативной и личностной тревожности, чем у офицеров.

Список литературы

1. Астапова В.М. Тревога и тревожность. Хрестоматия / под ред. В.М. Астапова. Спб.: Питер 2008. 240с

Полозова Т. Ю.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КОМПЕТЕНЦИЙ

С начала ведения спец операции на Украине наша страна оказалась в условиях экономической блокады.

Так возникли актуальные проблемы импортозамещения информационных технологий в России:

- отсутствие рабочих российских аналогов зарубежных IT - решений,
- нет замещения иностранных экосистем,
- проблемы совместимости систем,
- плохое финансирование,
- отставание в образовании и науке,
- консерватизм мнений запросов,
- отсутствие современного производства, элементарной базы,

По мнению генерального директора компании «Аэродиск» Вячеслава Володкович, проблемы импортозамещения связаны с дефицитом ИТ-образования и профильных цифровых компетенций. Вузы не готовы к работе с российскими производителями.

В таких условиях начинают свою работу выпускники российских вузов.

По мнению Анастасии Григорьевой: " Переход на отечественные аналоги будет проходить, как минимум два года. Когда бизнес начнет думать бизнес-задачами, а не настройками, которые есть в его ИТ-системе, автоматизация и импортозамещение должны пойти семимильными шагами" [1].

Одной из особенностей профессиональной деятельности сотрудников полиции является то, что в процессе мышления сотрудника запускается механизм анализа объективной действительности на основе законодательства, а также законов логики. Симбиоз всех этих критериев является единственным условием принятия сотрудником органов внутренних дел адекватных создавшейся ситуации правильных решений.

Мышление проявляется при решении любой задачи, возникшей перед человеком, коль скоро она актуальна, не имеет готового решения и мощный мотив побуждает человека искать выход. [2, С. 124].

Оценивая эффективность психологической помощи сотрудникам ОВД в статье предлагается рассмотреть выявленные особенности мышления будущих сотрудников полиции.

Сегодня в процессе выполнения служебных задач сотрудники полиции устанавливают связи и отношения между имеющимися и выявленными фактами вынуждены оценивать не только непосредственное воздействие событий и

¹ © Полозова Т. Ю., 2022.

отношений, но и использовать новейшие технологии, используя прошлый опыт, сохранившийся в памяти.

Исследование проводилось на базе факультета информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В основу проведенных исследований положены такие методы, как: системный, нормативный, экспертно-аналитический; методы аналогий, сравнений, анализа и синтеза.

Для изучения особенностей мышления курсантов выпускного курса института безопасности информационных технологий, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было опрошено 46 человек в 2020-2021 г. Тип мышления изучался методикой: «Тип мышления» (в модификации Г.В. Резапкиной).

В результате выполнения, которой можно было определить ведущий тип мышления респондентов: предметно-действенное, абстрактно-символическое, словесно-логическое, наглядно-образное, креативность (творческое) Гендерные отличия полученных результатов представлены на рисунке 1 и 2.

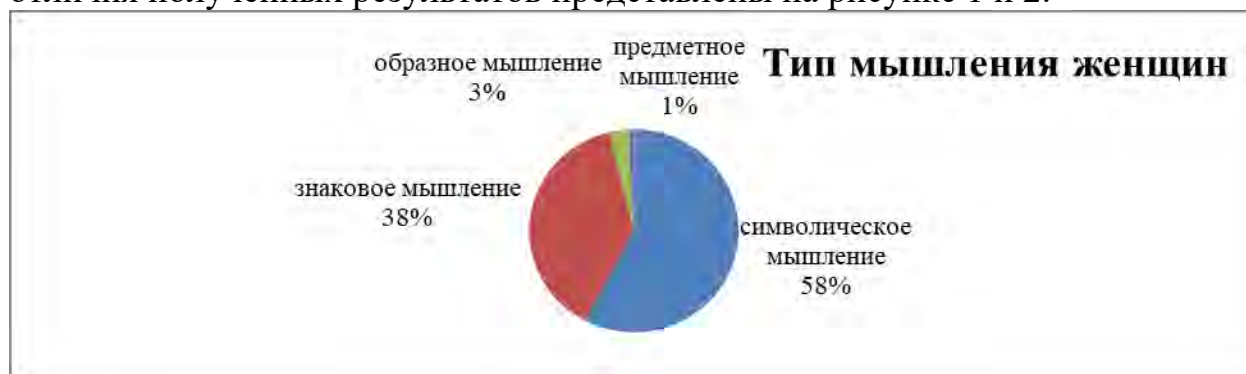

Рис. 1. Тип мышления респондентов женского пола

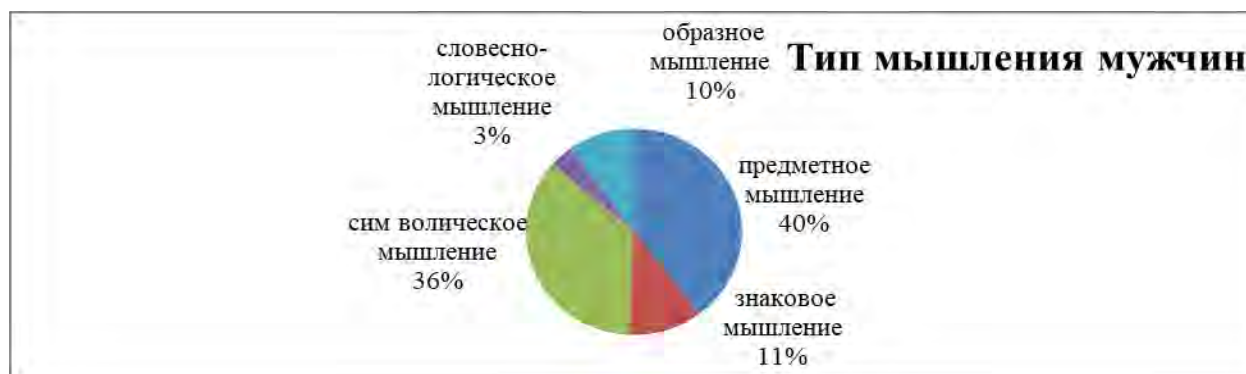

Рис. 2. Тип мышления респондентов мужского пола

Анализируя представленные результаты можно увидеть, что у девушек (13 человек), обучающихся на факультете информационной безопасности преобладает символическое и знаковое мышление.

Символическое мышление присуще людям с математическим складом ума, ученым-теоретикам, физикам, программистам. Они воспринимают все посредством кодов, чисел, формул, которые нельзя осязать. Они могут усваивать информацию с помощью математических кодов, формул и операций, которые нельзя ни потрогать, ни представить. Людями с таким типом мышления произ-

ведено множество открытий в разных областях науки, опираясь на возможную гипотезу.

У 10 % девушек определилось ведущим образное мышление. По мнению Рады Михайловны Грановской: "Простейшими элементами мышления могут выступать образы, представления и понятия. Включение образов в качестве преобладающих компонентов вносит некоторую специфику в мыслительный процесс. С одной стороны, в образной структуре возможна особая широта охвата ситуации, что способствует одновременной представимости условий задачи и поля гипотез, облегчая мыслительный процесс. С другой стороны, поскольку, в отличие от понятий, образы сохраняют модальностную специфичность, постольку наблюдается повышенная яркость и детальность возникающих представлений, что может затруднять динамику мыслительного процесса, делать его вязким, препятствуя абстрагированию и переходу к более высоким уровням обобщенности. [2, С. 128].

У 3 % респондентов женского пола определено ведущим знаковое мышление. Знаковое мышление свойственно людям с характерным устным интеллектом, способным выразить мысли и грамотно растолковать их окружающим. Обладатели такого способа мышления становятся успешными филологами, лингвистами и журналистами, а также политиками и общественными деятелями.

У юношей (33 человека) предметное мышление выявлено у 40 % респондентов. Предметное мышление характерно для людей, усваивающих информацию посредством действий и движений. Им свойственна отличная координация движений. У 36 % респондентов определили свое мышление как символическое.

Необходимо что бы были организованы конкурсы по созданию демонстративных экземпляров и экспериментов для учащихся. Особое внимание необходимо уделять учащимся с практикоориентированным мышлением, у которых есть проблемы с теорией, но проявляется желание, что-то сделать своими руками, из подручных средств. Работы могут выполняться в непродолжительные промежутки времени и очень важно, что бы был положительный результат [3, С. 17].

Сегодня повышение эффективности образовательного процесса вуза возможно проводить путем поддержки и принятия решений по организации профессиональной и производственной практики студентов на основе анализа деятельности подразделений ОВД.

На занятиях преподавателю-психологу видно, кому и какому студенту необходима "дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая учащемуся позиции субъекта выбора принятия решения, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки его самоопределения и самореализации [4].

Необходимо разработать методики и алгоритмы по организации трудоустройства выпускников, позволяющие в отличие от используемых подходов провести определение освоенных студентами компетенций в соответствии с требованиями эффективности раскрытия преступлений, в том числе в сфере ИТ-технологий, и выбрать оптимальный вариант на основе критерия пригодности студентов для замещения вакантных должностей в отделах полиции.

От уровня познавательной деятельности зависит эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел, как временная, так и результативная.

Эффективность профессионально-практических компетенций будущих сотрудников отделов информационной безопасности будет проявляться от целенаправленно сформированного комплекса когнитивных процессов.

Программисты должны обладать развитым наглядно-образным мышлением.

Дальнейшее обучение специалистов допускает акцент на развитии абстрактно-символического мышления.

Список литературы

1. <https://www.tadviser.ru/index.php> (Дата обращения 26.05.2022г.)
2. Грановская Р.М. Березная И.А. Интуиция и искусственный интеллект. Л.: ЛГУ, 1991.
3. Аржаник А.Р. Формирование инженерного мышления школьников в процессе обучения. г. Томск, Томский государственный педагогический университет в сборнике "Формирование инженерного мышления в процессе обучения"[Текст] :материалы междунар. науч.-практ. конф., 7-8 апреля 2015 г., Екатеринбург,Россия : / Урал. гос.пед.ун-т; отв. ред. Т.Н. Шамало. – Екатеринбург: [б.и.],2015. – 284 с.
4. https://kpfu.ru/staff_files/F507873550/POSLEDNIJ.Mezhdunarod.sbornik.2015.pdf (Дата обращения 26.05. 2022г)
5. Румбешта Е.А. Индивидуальный образовательный маршрут как способ организации самостоятельной учебной деятельности школьника // Материалы VI всероссийской научно-практической конференции «Преподавание естественных наук, математики и информатики в ВУЗе и школе». Томск: Издательство ТГПУ, 2013.

Прокурова С. В.¹,

доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии

Волгоградского института управления,

филиала РАНХиГС,

доцент кафедры общей и клинической психологии

Волгоградского Государственного медицинского университета,

кандидат психологических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

По данным hootsuite.com, интернет-пользователей на 2020 год насчитывается 4.388.000.000 человек. Все большая имплементация сети Интернет и виртуальных сообществ в нашу жизнь стала причиной исследования интернет-коммуникации практически каждой наукой, в том числе и психологией. Более того, сложность операционализации переживания одиночества является тем фактором, по которому, несмотря на достаточную проработку темы одиночества как причины интернет-зависимостей, существует не так много работ, в которых применяют инструментарий социальной психологии для выявления психологических особенностей переживания одиночества представителей виртуальных сообществ.

Активная интернет-деятельность, являясь одним из факторов развития чувства одиночества, стала социальной проблемой, решение которой позволит смягчить и, возможно, нивелировать негативные эмоциональные состояния пользователей виртуальных сообществ.

Кандидат психологических наук Г.С. Корчагина отмечает, что «...одиночество как психическое состояние, имеющее ярко выраженную негативную окраску, известно человечеству, по крайней мере, с античных времен. Платон и Аристотель определяли одиночество как зло, избавление от которого видели в наслаждении благом дружбы и любви» [1, С. 3].

Одиночество как специфическое переживание индивида изучается с психологической точки зрения в работах Р. Вейса, К. Хорни, Д. Мейерса, З. Фрейда, К. Юнга и других. На основе анализа эмпирических данных феномен одиночества описывается в трудах Д. Рассела, К. Роджерса, Дж. Янга, сквозь призму социальных процессов одиночество осмысливают К. Боумен, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, А. Маслоу, Д., А. Камю, Ж. Липовецки, Э. Фромм.

Концепция игр и виртуальных сообществ рассматривается с разных позиций в работах Г. Спенсера, М. Лацаруса, Г.С. Холла, З. Фрейда, У. Макдауголла, Г. Мерфи и т. д. Существует корреляция между степенью погруженности в виртуальные сообщества и переживанием одиночества у представителей этого сообщества.

¹ © Прокурова С. В., 2022.

Установлено, что респонденты, испытывающие субъективное переживание одиночества, тратят больше времени, пребывая в интернете, чем им бы хотелось.

В анализе современных подходов по данным проведенных исследований понимания феномена одиночества отмечается корреляция между переживанием одиночества и степенью погруженности в виртуальные сообщества.

Проблема одиночества является объектом исследования во многих науках гуманитарного цикла, именно поэтому изучение феномена одиночества требует разделения по смыслу от схожих понятий: отчуждения, изоляции и т. д.

Человечество во все времена пыталось избежать одиночества, или же старалось привыкнуть к нему. Одиночество всегда существовало, причем, что характерно, чувствовать себя одиноким возможно как наедине с собой, так и в группе людей. Современный мир очень динамичен и не всегда получается найти гармонию с самим собой.

Одиночество - это социально-психологическое явление, которое связано с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми, или же страхом их потери в результате принудительной или потенциально возможной социальной изоляции. В современном мире феномен одиночества активно используется не только в философии, но и в психологии, социологии, политологии и во многих других дисциплинах. Однако, следует отметить, что несмотря на столь обширное использование данного термина, общие паттерны в интерпретации одиночества присутствуют во всех дисциплинах.

Отечественный ученый доктор психологических наук, профессор Б.А. Ананьев пишет об одиночестве так: «По мере гигантского роста городов и массовых коммуникаций... возрастает одиночество человека. Усиливается конфликт между человеком как субъектом общения и обезличенностью его в сфере общения» [2, С. 28].

Особенно популярной тема одиночества стала в XX веке. Проблема одиночества поднималась в произведениях Джорджа Байрона, Карла Брюллова, Виктора Гюго, Эжена Делакруа, Адама Мицкевича, Федора Достоевского, Иоганна Гете.

Следует понять, что является субъективным и объективным в феномене одиночества. Одиночество - это такое состояние души, когда человек чувствует, что не он сам является частью Вселенной, а Вселенная является его составляющей. Таким образом, человек предстает объектом, а одиночество – субъектом.

Одиночество показывает человеку сущность и основу мира, дает возможность осознать внутреннюю опустошенность, свои собственные тенденции к эскапизму, склонности к фантазированию. Находясь в одиночестве, человек, чаще всего, размышляет о смысле жизни, устройстве Вселенной, о бесконечных возможностях и неопознанных границ для человека перед лицом неизведанного. И в рамках этих мыслей человеческое «я» становится мизерным, из-за чего бывает очень жутко и страшно. По этой причине неудивительно, что человек использует все возможности, чтобы избежать одиночества и уйти от таких мыслей.

Творчество Альбера Камю – является одной из вершин европейской литературы XX века. Камю – один из последователей философии экзистенциализма – учения о трагическом одиночестве человека во враждебном мире.

Все сюжеты произведений А. Камю рассказывают о существовании отдельного человека, его отношений с окружающим социальным и естественным миром. Кандидат психологических наук, доцент П.Г. Гасанова пишет, что «...в творчестве крупнейшего французского писателя – эссеиста и философа А. Камю, исходящего из твердого убеждения в абсурдности человеческого бытия символом «человеческого состояния» назван миф о Сизифе. С точки зрения Камю, безбрежное одиночество Сизифа становится подтверждением его силы и внутренней свободы» [3, С. 8].

Одинокий человек испытывает потребность в самоутверждении, что невозможно без контактов с другими. Такой человек испытывает трудности в общении и поэтому направляет свои чувства на других в агрессивной форме. Неспособность осуществить это обуславливает уединение, отчуждение, что является причиной превращения индивида в единицу, неспособную объясниться, найти родство с чем-то или кем-то из окружающего мира. Концепция абсурда А. Камю опирается на триаду – человек, наделенный ясным сознанием, неразумный мир и объединяющий их абсурд. Понимание абсурда как разлада человека и мира приводит Камю к признанию абсурдности мира и абсурдного человека, который четко осознает абсурд, сосредоточенный в своем собственном сознании.

Автор Е.В. Зинченко, на наш взгляд, справедливо считает, что «... одиночество – это болезненное психическое состояние человека, возникающее вследствие фрустрации его потребности в общении с другими людьми, в том числе в доверительном» [4, С. 98-99].

Мы разделяем и точку зрения исследователя Корчагиной С.Г., которая представила четыре различных вида одиночества:

- отчуждающее одиночество;
- диффузное одиночество;
- диссоциированное одиночество;
- уединенность.

Ниже приводится их описание.

1. Отчуждающее одиночество.

Характерной чертой отчуждающего одиночества является его большая длительность. Человек переживает отчуждение как внутри, так и вовне, что является причиной разрыва между ним и обществом. Шанс возникновения одиночества прямо пропорционален количеству отчужденных индивидом объектов. Более того, когда одиночество усиливается, даже собственная личность начинает казаться индивиду чужой или неприятной, негативной, что в итоге может привести к тому, что даже она будет отчуждена. Иными словами, объекты, бывшие родными или необходимыми для индивида, частично были связаны с его “Я”, подвергаются отчуждению, что в итоге лишает человека связи со всеми объектами, связывающими его с внешним миром. Хотя человек и не отрицает существования данных объектов, он их не признает и психически не хочет быть

с ними связан, что в итоге проявляется в различных психических расстройствах, например, в тревожности или агрессивности.

Чаще всего, такими объектами становятся те, кто наиболее хорошо знает индивида, знакомы с его жизнью и темпераментом - его близкие или друзья. Когда же человек отталкивает их, то они длительное время переживают из-за этого, меньше с ним коммуницируют, порой совсем отказываются от каких-либо контактов. У индивида это вызывает печаль, беспокойство и тоску. Если же такое поведение в сторону близких продолжается долгое время, чаще всего наступает обратный эффект, когда родственники или друзья начинают отчуждать человека. В долгосрочном плане такое двустороннее отстранение приводит к тому, что индивид переживает сильное одиночество.

2. Диффузное одиночество.

Суть данного одиночества сводится к тому, что индивид начинает сравнивать себя и идентифицировать с внешним миром, его проявлениями и объектами. Это приводит к тому, что человек идентифицирует себя не как себя истинного, а как иной объект. При этом индивид не просто пытается быть похожим на объекты внешнего мира, он полностью дублирует его особенности, в том числе нужды и потребности. Причиной такого копирования является недовольство человека своей жизнью. При возникновении недовольства индивид либо пытается улучшить то, что имеет, либо подражает другим, у которых, по его мнению, жизнь лучше.

Такие люди стремятся к сопереживанию, чтобы повысить свою значимость, что является следствием диффузного одиночества. Человеку нравится ощущать себя более значимым за счет того, что он переживает то же, что и объект, с которым он себя отождествляет. Свою внутреннюю незначимость он компенсирует тем, что становится значимым и нужным другим, когда он намеренно участвует в событиях, заставляющих его выслушивать людей, с которыми человек себя идентифицирует. Однако, помощь тем, кого выслушивает человек, чаще всего ограничивается эмоциональным взаимодействием, и собственные силы и финансы человек не тратит. Т. е., не происходит плодотворного сотрудничества, а осуществляется лишь изучение чужой жизни с отчасти не благими намерениями.

Перестает себя человек отождествлять с другим тогда, когда тот уже не нуждается в том, чтобы его выслушали, т. е. преодолевает свои психологические проблемы. В таком случае, для дальнейшего общения с ним, индивиду понадобятся уже реальные способности, которые имеются у объекта, т. е. придется вернуться к самому себе, ими не обладающему.

3. Диссоциативное одиночество.

Когда предыдущие два вида одиночества встречаются вместе, появляется диссоциативное одиночество. В таком случае, индивид может испытывать как отчуждение другого человека, так и отождествлять себя с ним. Это приводит к достаточно большому количеству проблем в психике человека, потому что запасы эмоций растрачиваются. Чаще всего, с таким видом одиночества сталкиваются сильно эмоциональные индивиды. Сначала человек отождествляет себя с объектом подражания, пытаясь перенять его поведение, но как только второй

начинает показывать свою негативную “скрытую” сторону, то подражание превращается в отчуждение.

При сравнении обнаруживается, что характерной чертой диффузного одиночества является выбор объекта, основываясь на его экспрессивности, в то время как диссоциированное одиночество фокусируется на черты личности. Покорность, уступчивость, бескорыстие и мягкость являются наиболее сильно оцениваемыми чертами личности.

Люди, переживающие данный тип одиночества, обнаруживают, что их самооценка частично изменена. Самым обыденным изменением или особенностью самооценки является присуждение себе черт, которые не присущи на самом деле. И лечение такого одиночества заключается в выработке и закреплении таких черт, а не в искоренении мнения о его наличии. Пациенты, страдающие таким видом одиночества, редко готовы идти на такое лечение, так как оно достаточно долгое и сложное.

Также бывает, что человек уверен в наличии у себя отрицательных черт, которых на самом деле нет, но такие случаи встречаются реже. Лечение такой деформации заключается уже в устранении такого мнения. Намного легче показать человеку его позитивные черты, чем указывать на негативные.

4. Уединенность.

Из всех видов одиночества только этот можно считать позитивным и полезным, так как его причиной, согласно А. Маслоу, является попытка самообучения и развития. Это сопровождается позитивным настроением, а человек имеет здоровую психику, и в данном одиночестве видит способ для самоосознания. Более того, состояние этого одиночества человек вызывает по собственной воле. При этом он не отождествляет себя с другими и не отталкивает кого-либо, поэтому данное состояние приносит ему пользу.

Уединение может использоваться как способ лечения других видов одиночества, положительно влияя на психику. Если же положительные стороны данного состояния изменяются или исчезают, возможно такое, что оно перерастет в другой вид одиночества, что гораздо хуже, чем изначально диффузное или диссоциированное одиночество, так как оно может оказать серьезное негативное влияние на психику.

Принято считать, что одиночество характерно для людей, старше 60-ти лет, так как дети таких людей обособляются и часто теряют связь со своими родителями, которым это расставание с редкими визитами и звонками дается нелегко. Но молодые люди испытывают одиночество не реже, а в переходном возрасте порой даже сильнее. Причиной является резкое изменение условий жизни и окружения, когда подростки, покидая семью, уезжают учиться. Окружение меняется полностью и тянет за собой изменение и самого подростка, что сильно сказывается на его психике. Также необеспеченность финансовая или другими ресурсами, может привести к состоянию, когда психика переживает негативные изменения, вследствие чего наступает одиночество, что порой приводит к увлечению компьютерными играми.

Что такое компьютерная игра? Игра – это свободная деятельность, которая осознается как “ненастоящая”, не связанная с обыденной жизнью, при этом

может полностью захватить играющего. Она не обуславливается никакими ближайшими материальными интересами или доставляемой пользой, игра протекает в особо отведенном пространстве и времени.

Ролевые компьютерные игры в наибольшей мере позволяют человеку "войти" в виртуальность, отрешиться (минимум на время игры) от реальности и погрузиться в виртуальный мир. Вследствие этого ролевые компьютерные игры оказывают существенное влияние на личность человека: решая проблемы "спасения человечества" в виртуальном мире, человек приобретает проблемы в реальной жизни. Психологическая классификация компьютерных игр, в основе которой лежит разделение последних на ролевые и неролевые, поможет нам отбросить незначимые по силе влияния не ролевые игры и заострить внимание на наиболее интересном с точки зрения психологии детище компьютерных технологий – ролевых компьютерных играх.

Все компьютерные игры можно условно разделить на ролевые и неролевые. Это разделение имеет принципиальное значение, поскольку природа и механизм образования психологической зависимости от ролевых компьютерных игр имеют существенные отличия от механизмов образования зависимости от неролевых компьютерных игр.

Итак, в психологическом смысле под ролевыми компьютерными играми. Ролевые компьютерные игры – это игры, в которых играющий принимает на себя роль компьютерного персонажа, т.е. сама игра обязывает играющего выступать в роли конкретного или воображаемого компьютерного героя. Здесь очень важно различать понимание ролевой компьютерной игры в жанровой классификации компьютерных игр (RPG - Role Playing Game) и понимание этого класса игр в необходимом нам психологическом смысле.

Выделение ролевых компьютерных игр из всего многообразия игр делается потому, что только при игре в ролевые компьютерные игры мы можем наблюдать процесс "вхождения" человека в игру, процесс своего рода интеграции человека с компьютером, а в клинических случаях – процесс утери индивидуальности и отождествление себя с компьютерным персонажем. Ролевые компьютерные игры порождают качественно новый уровень психологической зависимости от компьютера, нежели не ролевые компьютерные игры или любые виды неигровой компьютерной деятельности. Не отрицается возможность формирования психологической зависимости от неролевых компьютерных игр, а также от таких видов работы с компьютером как программирование или работа с Интернет. Не исключена также возможность того, что этого рода зависимость может быть не менее сильна, чем зависимость от ролевых компьютерных игр. Однако мы делаем совершенно очевидное предположение о том, что психологическая зависимость от ролевых компьютерных игр является самой мощной по степени своего влияния на личность играющего. Иными словами, зависимость от ролевых компьютерных игр не обгоняет компьютерные зависимости другого рода по таким показателям как сила (в смысле привязанности, "тяги" к компьютеру) и скорость образования, но предполагаем ее приоритет в смысле более глубокого влияния на психику человека. Исходя из этого, есть основание предположить большую опасность пагубного влияния ролевых компьютерных

игр в случае злоупотребления игрой, и, наоборот, возможность их применения в качестве терапевтического метода в психокоррекционной работе по решению проблемы одиночества.

Виртуальное сообщество – это социальная сеть людей, которые подключаются через определенные социальные сети, потенциально пересекая географические и политические границы для достижения общих интересов или целей. Некоторые из наиболее распространенных виртуальных сообществ – это онлайн-сообщества, работающие в социальных сетях.

Таким образом, одиночество – есть негативное психическое состояние, возникающее из-за расстройства потребности в коммуникации с другими индивидами или с обществом в целом, в зависимости от подхода, причиной возникновения одиночества считаются либо предпосылки, появившиеся в раннем детском возрасте, либо произошедшее в настоящем времени потрясения, вне зависимости от возраста на данный момент. Вне зависимости от концепции, одиночество считается негативным переживанием, являющимся источником различным психических проблем, а виртуальный мир и игра являются спасением человека от одиночества.

Список литературы

1. Корчагина С.Г. Генезис. Виды и проявления одиночества / С.Г. Корчагина. – М.: МПСИ, 2005. – 196 с.
2. Ананьев Б.Г. «Избранные психологические труды в 2-х томах. – М.: Педагогика. 1980. – Т. – 220 с.
3. Психология одиночества / П. Г. Гасанова, М.К. Омарова. – Киев: Финансовая Рада Украины, 2017. – 76 с.
4. Зинченко Е. В. Одиночество / Е.В. Зинченко // Психология общения. Энциклопедический словарь. – М.: Когито-Центр, 2015. – 218 с.

Реуцкая И. Е.¹,
*ведущий научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Современный этап развития общества характеризуется появлением новых способов реализации предпринимательской деятельности, что с одной стороны создает возможности для ее развития, а с другой – влечет создание новых сложных схем совершения экономических преступлений, включающих в себя целый комплекс преступных деяний. Расследование данных преступлений сопряжено с психологической устойчивостью следователя к манипулятивным воздействиям со стороны лиц их совершивших. Наличие склонности к манипулированию другими людьми у лиц, совершающих «экономические преступления» подтверждено научными исследованиями и практикой. Так, например, руководитель одного из подразделений следствия отметил, что по делу, связанному с хищением ценных бумаг у депонентов, был осужден учредитель одного из депозитариев, который отличался чрезмерной общительностью. Причем такая форма поведения настолько переходила все возможные границы, что адвокату в ходе допроса не однократно приходилось останавливать своего подзащитного чтобы он не сказал что-нибудь лишнее.

Однако, как отмечают эксперты, лица, совершающие «экономические преступления» сами, стремятся к вступлению в коммуникативный контакт со следователем и активно его поддерживают с целью доминирования над ним и продвижения своей версии. При этом они охотно рассказывают об участии других лиц в совершении преступления при одновременном отрицании своей роли в нем. Такое поведение является одной форм манипулирования. Как отмечает В. Л. Васильев, в основе большинства манипуляций лежит скрытая агрессия, которая выражается в стремлении взять ситуацию под контроль, используя хитрость и изворотливость. «Манипуляторам» не свойственны чувства стыда и вины. Для манипуляторов характерны: завышенная самооценка, повышенные проницательность и осознанность, самовлюбленность, собственничество (людей считают вещами), максимализм (должен получить обязательно все), заносчивость, бесстыдство, расчетливость, способность входить в доверие к людям. Они руководствуются принципом «цель оправдывает средства». Модели их поведения могут быть стандартными и отработанными до автоматизма, но они их используют сознательно и преднамеренно. В основе их поведения лежат ошибочные модели мышления/установки. Они готовы в ситуациях ограничения или лишения свободы осознанно действовать только манипуляторными методами. Ложь для манипулятора является обычным явлением [6, С. 44-48].

Научные исследования показывают, что «склонность к манипуляции другими людьми для получения личной выгоды, ценности самовозвышения над

¹ © Реуцкая И. Е., 2022.

людьми, эгоистическая отчужденность от других людей и традиционных нравственно-правовых норм являются личностными нравственно-психологическими детерминантами мошенничества» [7, С. 41]. Таким образом, лица совершающие экономические преступления по своей психологической сущности являются мошенниками или иначе говоря обманщиками. Согласно результатам исследования, Е.Ю. Стрижова мошенники ориентированы на собственные интересы, игнорируют мнение других людей, отличаются низким уровнем моральной ответственности, у них доминируют ценности гендоизма (получение различных удовольствий), потребительства (утилитаризма). С целью решения своих экономических проблем мошенники используют циничный, импульсивный, рискованный стили мышления. Мошенникам свойственна мотивация достижения успеха [7, С. 38].

Еще одной отличительной особенностью лиц, совершающих экономические преступления является высокий интеллект. Данное качество необходимо в силу самой специфики деятельности в рамках которой совершаются такие преступления. Так, например, осуществление депозитарной деятельности требует знаний видов ценных бумаг и особенностей совершения сделок с ними, а также правил их учета. Это же относится и к сделкам на рынке Forex. Осуществление банковской деятельности невозможно без обязательной идентификации лиц, совершающих банковские операции и сделки, а значит и знания порядка, форм ее проведения и правовых последствий нарушения данного порядка. Совершение преступлений в вышеуказанных в иных областях, связанных с экономикой требуют не только специальных знаний, но и способности конструировать различные схемы, в которые включаются разные люди, которые иногда даже не подозревают, что своими действиями помогают совершению преступления.

Пример. Подсудимый попросил свидетеля подписать проект контракта № Р-17/05 от ДД.ММ.ГГГГ с ООО «М-групп» от имени Левиса Талконарака, сказал, что это согласовано с CONERY HOLDINGS LTD и если подписывать у поставщика это займет очень много времени, она поверила ему и согласилась помочь. Подпись Р.М.А. сказал ей придумать самой, она подписала указанный выше контракт со стороны CONERY HOLDINGS LTD и отдала Р.М.А [2].

Анализ приговоров позволил выявить три сложные схемы совершения преступлений на рынке Forex, требующие изобретательности и наличия специальных знаний для их создания. Суть первой заключается в имитации торговли на бирже [3], второй – в торговле на бирже, но с обязательным перечислением денежных средств на счет, открытый на имя лица, совершившего преступление [4], а третьей в краже и незаконном использовании логинов и паролей потерпевшего, необходимых для входа в его личный кабинет [3]. Во втором и третьем случае происходит кража денег со счетов потерпевших, реально участвовавших в торгах на фьючерс-рынке, а в первом – кража денег клиентов, которые они вносят на счет компании для торговли на фьючерс-рынке, но сама торговля не осуществляется. В первом случае используется специальная программа, например «Метатрейдер-4» [5] и другие ее модификации или специально созданный сайт, например www.arena-forex.ru, www.arenafx.net [5]. В данной программе/сайте осуществляется «игра» на валютных парах, при этом котировки

могут быть любыми, не обязательно соответствовать тем, что имеют место на реальной валютной бирже, за пределы программы/сайта деньги не выходят, на официальные рынки не поступают. Администратор программы/сайта может установить различные котировки, изменять их, удалять сведения из программы, изменить котировки так, чтобы сделка клиента закрылась с убытком, может создавать различные помехи в заключении сделки. Деньги клиента вносятся на счет компании также лицом, имеющим код доступа к данной программе/сайту. Однако у клиента создается впечатление, что он внес деньги на свой счет. Компании, занимающиеся подобными «играми», регистрируются в офшорных зонах¹. Таким образом, лицо, организующее и реализующее подобные преступления должно иметь навыки работы с компьютером, знать особенности торгов на фондовых рынках, специфику и ликвидность различных ценных бумаг, обладать организаторскими способностями для создания компании, подбора персонала (данные лица могут быть как сообщниками, так и ничего не знать о реальных целях деятельности организации), иметь развитое воображение для создания схемы преступления и прогностические способности для определения его результатов и последствий.

Е.Ю. Стрижов полагает, что мошенничество совершают лица с ситуативной зависимостью поведения – установкой на совершение криминальных действий в ситуации ослабленного социального контроля [7, С. 41]. Однако анализ приговоров лицам, совершившим преступления в сфере экономики, позволяет сделать вывод, что они заранее их планируют, а затем сами создают условия для совершения. В данном случае понятие «ситуация» может быть применимо по отношению к востребованным в определенный период времени в конкретной стране способам получения материальных благ, определенным правилам совершения тех или иных финансовых и/или банковских сделок. Если речь идет о банальном использовании похищенных сведений, необходимых для совершения преступления (например, реквизитов банковской карты, счетов компании, логинов и паролей для входа в личные кабинеты на различных электронных платформах), в этом случае можно говорить о сложившейся ситуации, позволяющей лицам, имеющим установку на совершение преступления реализовать свои намерения.

В целом, в настоящее время очень мало психологических исследований, посвященных изучению психологических особенностей лиц, совершающих преступления в сфере экономики. Представляется, что их актуализация позволила бы выявить наличие/отсутствие специфических различий в психологических особенностях лиц, подозреваемых (обвиняемых) в различных экономических преступлениях. Данные сведения могли бы быть полезны на практике для выработки тактических приемов расследования вышеуказанных преступлений.

¹ В настоящее время перечень офшорных зон определен Приказом Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)».

Список литературы

1. Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) [Приказ Минфина России от 13 ноября 2017 г. № 108н: по состоянию на 02.11.2017]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Версия Проф. – Текст: электронный. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
2. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области по делу № 1-52/2018 от 14 июня 2018 г. – Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Текст: электронный – Москва. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
3. Приговор Центрального районного суда г. Воронежа от 21 ноября 2014 г. по делу № 1-4/14 г. – Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Текст: электронный – Москва. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
4. Приговор суда Ворошиловского района г. от 10 апреля 2015 г. Волгограда по делу № 1-8/15. – Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Текст: электронный – Москва. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 3 сентября 2018 г. по делу № 1-64/18. – Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Текст: электронный – Москва. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд./ В.Л. Васильев. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 608 с. – ISBN 978-5-469-01339-6.
7. Стрижов Е.Ю. Нравственно-психологические детерминанты мошенничества: автореферат диссертации доктора психологических наук: 19.00.06 / Стрижов Евгений Юрьевич; Академия управления МВД России. – Москва, 2011. – 47 с. – Библиогр.: С. 44-47. – Место защиты: Академия управления МВД России.

*Русецкая Д. В.¹,
научный сотрудник
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕГАТИВНЫМИ ПСИХИЧЕСКИМИ СОСТОЯНИЯМИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПСИХОЛОГАМИ ОВД

В соответствии с приказом МВД России от 25.12.2020 № 900 «Порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» морально-психологическое обеспечение деятельности ОВД: «направлено на формирование и поддержание морально-психологического состояния личного состава на уровне, позволяющем эффективно выполнять служебные задачи в повседневных и особых условиях», и включает в себя психологическую работу, воспитательную и социальную работы.

Психологическая работа осуществляется с целью: «формирования и развития у сотрудников морально-психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки».

Одной из важных задач, которые решает психологическая работа является: «обеспечение высокой психологической готовности, эмоционально-волевой устойчивости и профессиональной работоспособности сотрудников в повседневных и особых условиях служебной деятельности».

Важное значение, для организации эффективной психологической работы с сотрудниками является оснащенность психологов отдельными специально оборудованными помещениями и техническими средствами. В настоящее время, в своей профессиональной деятельности психологи ОВД проводят как индивидуальную, так и групповую психологическую работу не в специально оборудованных кабинетах, оснащенных техническими средствами, а не в служебном кабинете.

Для изучения основных методов и способов работы психологов ОВД с сотрудниками, имеющими негативные психические состояния нами, было проведено активирование руководителей (старших психологов) подразделений морально-психологического обеспечения, организующими и осуществляющими психологическую работу с личным составом ОВД, проходивших повышение квалификации на базе ВИПК МВД России. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

В своей деятельности психологи ОВД проводят психологическую работу с сотрудниками, имеющими негативные психические состояния в специально оборудованных кабинетах, которые предназначены для нормализации психиче-

¹ © Русецкая Д. В., 2022.

ского состояния, устранения и профилактики возникновения негативных психических состояний: кабинете психологической регуляции, кабинете индивидуальной релаксации, кабинете тренинговой работы, а также используют аппаратно-программные комплексы и оборудования.

Наименование	Содержание	Вспомогательные средства
Кабинет индивидуальной релаксации	Осуществление мышечного расслабления и снятия психического напряжения, путем психофизиологического оборудования	Интеллектуальное массажное кресло Infinity, Cardio (снимают усталость, восстанавливают силы и успокаивают нервную систему); LEDЖК-телевизор с подборкой релаксационных аудио и видео программ; аппарат психоэмоциональной коррекции «АПЭК-3» (способствуют достижению психосоматической гармонии в организме); аппарат <u>аэронопрофилактики</u> «Элион 132-Г» (компенсация аэрононной недостаточности и получение общего оздоровительного эффекта); <u>арома лампы</u> ; наборы ароматических масел (для снятия напряжения, тревожных состояний)
Кабинет групповой психологической регуляции	Специализированное помещение для проведения психологических мероприятий оформленное в соответствии с функциональным назначением	Массажное кресло Indigo (предназначен для уменьшения усталости и напряжения, расслабления мышц и <u>общеоздоровительной релаксации</u>); Пузырьковые колонны (зрительная стимуляция, релаксация, стимуляция тактильных ощущений); система; домашний кинотеатр»; <u>цветодинамическое проекционное устройство «Цветодин-300»</u> (обладает <u>психореабилитирующим</u> и активизирующим эффектом); <u>аппарата психоэмоциональной коррекции «АПЭК-3»</u> ; <u>Активациометр модели АЦ-6</u> (диагностирует психофизические свойства, свойства нервной системы, психоэмоциональные состояния); аппарат <u>аэронопрофилактики</u> ; <u>арома лампа</u> ; набор ароматических эфирных масел; комплект аудио- и видео программ
Кабинет тренинговой работы	Специализированная комната предназначена для групповой формы работы (тренинговых занятий)	Не требуются

Рис. 1. Методы психологической работы с негативными психическими состояниями

Перечисленные методы будут более эффективными для нормализации психоэмоционального состояния и восстановления работоспособности сотрудников, если они будут применяться в комплексе, будут носить непрерывный характер и будет осуществляться системно, это позволит решить проблему практически любого уровня, а также при условии профессиональной подготовленности психолога, и сформированности программы психологической работы.

Список литературы

1. Марьин М.И., Петров В.Е. Материально-техническое обеспечение психореабилитационной работы // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – М., 2005. – № 2. – С. 2-9.
2. Марьин М.И., Бродченко О.И., Петров В.Е. Кабинет психологической регуляции // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. Ред. Проф. А.М. Столяренко. – М., 2003. – С. 466.
3. Русецкая, Д.В. Особенности психологической коррекции негативных психических состояний в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (баскетбола): автореф. дис...канд. псих. наук: 19.00.03 / Русецкая Дарья Вячеславовна. – МосУ МВД РФ. – Москва, – 28 с.

Самойлова Т. А.¹,

старший преподаватель

кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургского университета МВД России

СОДЕРЖАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ

Общество и государство обращается к высшему образованию с обновленным запросом на образовательные результаты. Реформация современного общества в результате политических и социально-экономических изменений не может не влиять на сферу образования: вектор узконаправленной специализации подготовки специалистов перемещен на гармоничное всестороннее развитие личности. Профессиональные компетенции не утратили своего значения, однако в контексте гуманистической идеи необходимости развития человеческого потенциала страны в целом и каждого гражданина в частности обучение «под рабочее место» не является достаточным. Только одновременно формируя универсальные, профессиональные и общепрофессиональные компетенции, можно смело говорить об инновационном качественном подходе к построению гуманитарного образования в высших образовательных организациях любого направления подготовки. И организации высшего образования МВД России не являются исключением. Скорее наоборот, для продуктивного выполнения служебных обязанностей сегодня, как никогда, именно эти результаты выходят на первое место в правоохранительной деятельности и требуют от системы высшего образования МВД РФ подготовки сотрудников, способных выступить ценностной, моральной, этической опорой государства. Решение профессиональных задач и социальная направленность профессиональной деятельности сотрудника подразделений по вопросам миграции во многом зависят от степени сформированности профессионального мировоззрения и нравственных личностных ориентиров. Удержание высокого смысла профессии сотрудника МВД России – охранителя права, порядка, справедливости, защитника обиженных – возможно при наличии у выпускников мировоззрения с опорой на духовную зрелость, моральную ответственность, особый взгляд на мир, место человека в нем. При этом важно подчеркнуть, что профессиональное мировоззрение, основанное на таких принципах, если и является нормативным требованием, то только в соответствии с личностным убеждением каждого сотрудника, а не навязанное сверху руководство к действию.

Образование на современном этапе рассматривается как среда гуманитарно ориентированной жизнедеятельности, предлагающей сообразные этому способы организации профессиональной подготовки [2]. В образовательных организациях МВД России сверхзадача иноязычной подготовки в этом смысле может рассматриваться как восполнение гуманитарной компоненты в образовании,

¹ © Самойлова Т. А., 2022.

которое должно создавать условия для развития личностного и профессионального мировоззрения. Специфика гуманитарности состоит в том, что она наделяет смыслами, вводит в культуру, требует выражения отношения личности к изучаемому, отражая не только индивидуальные смыслы, но и принятие, присвоение обучающимися объективно востребованных обществом, социально значимых, культурных смыслов, образцов поведения и идеалов жизнедеятельности [1]. Именно гуманитарному образованию принадлежит миссия сохранения межконфессионального мира и единства государства.

На данном этапе развития педагогической науки востребованы образовательные технологии с максимальным привнесением гуманитарного потенциала и с ориентацией на целостное развитие человеческих качеств, становление индивидуальной личности, формирование ценностной личностно значимой соотнесенности всего познаваемого с развитием человечества и самого познающего субъекта. Опора на положительное содержание жизненного опыта обучающихся способствует осознанию ими важности этого личного опыта, так как в процессе анализа известные из житейской практики явления поворачиваются иной, иногда неожиданной стороной. Так, в ходе обсуждения понятия «миграция» составляется карта перемещений членов семьи курсанта за последние пятьдесят лет (условно), анализируются причины и результаты перемещения. Использование данных семейной истории, превращается, по существу, в приобретение новых знаний, поскольку происходит приложение прошлого опыта к новым фактам, его использование для познания и раскрытия нового. Раздвигая границы познания, обучающийся учится самостоятельно выбирать и критически перерабатывать такую информацию, которая соотносится с его личным пониманием окружающего мира и стимулирует его личностное развитие. Изучение истории появления документов, идентифицирующих личность человека, за рубежом и в России, также позволяет обратиться к опыту и воспоминаниям членов своей семьи. Обращение преподавателя к жизненному познавательному опыту обучающихся есть обращение к личности обучающегося, его критическому мышлению, постоянному пересмотру своих позиций вопреки своему прошлому опыту. «Свои» вопросы всегда интересны.

Личностный смысл, который человек конструирует для себя в процессе учебы и профессиональной деятельности, определяет выбор нравственных ориентиров в постоянно меняющемся мире. Самоочевидно, что именно ценности – представления людей о добре и зле, свободе и справедливости, красоте и истине – являют собой константы культуры, определяют уровень и качество общественного сознания, самую возможность того взаимопонимания и единства целей, которые необходимы для стабильности общественного порядка, легитимности государственной власти, определяют меру общественного согласия [1]. Смысл и содержание этих процессов могут быть почерпнуты из содержательных смыслов дисциплин гуманитарного цикла.

Профессионально ориентированная иноязычная подготовка будущих сотрудников подразделений по вопросам миграции учитывает не только правовую направленность и ориентирована на задачи, связанные с их будущей профессиональной деятельностью. Содержание рабочей программы дисциплины

«Иностранный язык» включает необходимый учебный материал для формирования гуманистического мировоззрения. Учебный материал выстраивается таким образом, чтобы поэтапно формировать комплексное представление об истории и причинах миграции с момента зарождения человечества, о сходстве и различиях в зарубежных структурах, занимающихся вопросами миграции, о современных тенденциях развития миграционных процессов в мире, проблемы борьбы с незаконной миграцией. Для углубления и расширения знаний курсантов в области лингвистики и развития их коммуникативных способностей в учебных пособиях используются аутентичные видеоматериалы, тексты и упражнения. Виртуальная образовательная среда, мультимедиа и возможности телекоммуникации поднимают преподавание иностранного языка на новый уровень и позволяют эффективно использовать имеющееся весьма ограниченное учебное время. Помимо оптимизации обучения, повышения его эффективности (несомненно, очень важных факторов), в качестве проблемного необходимо выделить и воспитательный аспект. Это означает особое внимание к созданию условий для формирования личностного смысла освоения иностранного языка не только для профессиональной деятельности, но и как инструмента постижения полифонии многокультурного мира, инструмента ознакомления с разными точками зрения на этот мир, заключенными в культуре и обычаях других народов, т. е. как способа личностного развития.

Необходимо учитывать социально-психологические возрастные особенности курсантов высших учебных заведений МВД России -пограничное положение юности, переходящей во взрослость, взрослеющей юности- которые предоставляют исключительные возможности для пробуждения и интенсивного созревания нравственной личности. Юношеский возраст курсантов (18-19-лет) это время достижения полноты и целостности образа мира, осознания своего активного присутствия в нем, определения своих собственных целей и возможностей. Этот период- исканий, утверждения идеалов, проб и ошибок, жизненных выборов, строительства жизненных планов и крушения надежд, самопознания и самоопределения- идеально подходит для формирования необходимых профессионально-нравственных качеств будущего сотрудника органов внутренних дел. Ведущей деятельностью обучающихся данной возрастной категории является познавательная, в связи с чем профессиональная направленность обладает особой динамичностью, ее формирование должно начинаться с первых дней учебы в вузе.

В процессе проведения практических занятий осуществляется связь содержания дисциплины с другими учебными дисциплинами: «Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел», «Основы профессиональной деятельности», расширяются профессиональный кругозор и мировоззрение, а значит, решаются основные задачи по воспитанию и образованию целостной личности с приоритетом человеческих ценностей и гуманитарным мышлением.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 11–17.
2. Сенько Ю.В. Образование в гуманитарной перспективе. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2011. – 367 с.

*Сарагоса А. Р.¹,
слушатель 2 факультета группы 2ГЗ 2121,
Академии управления МВД России*

*Научный руководитель: Терезулова О. А.,
старший преподаватель кафедры ППиОРсК,
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ПО СОЗДАНИЮ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ

На данный момент времени создание благоприятного и как еще называют позитивного социально - психологического климата группы людей (коллектива) является одной из главных задач, которые ставят перед собой любая организация. Важную роль отдают и деятельности руководителя данной организации. Личность самого руководителя значительно влияет на формирование благоприятного социально-психологического климата коллектива (группы людей). Стил ь и метод руководства неотъемлемая часть в создание благополучного климата, как и методы подбора и распределение кадров, распределение нагрузки по постановки задач, авторитет руководителя находится не на последнем месте.

Советский и российский ученый Б.Д. Парыгин [1, С. 29], впервые ввел понятие социально - психологического климата. По данным понятием он подразумевает - климат коллектива представляющий собой преобладающий и относительно устойчивый психологический настрой коллектива, который находит многообразные формы проявления во всей его жизнедеятельности.

Так же Б.Д. Парыгин отмечает, что целостная характеристика группы, которая связана с особенностями отражения группой отдельных процессов и явлений, имеющих прямое отношение к совместной деятельности, это так же определяется как - социально-психологический климат. Отношения внутри коллектива по горизонтали и вертикали и так же моменты постоянной взаимосвязи в процессе совместной деятельности можно отнести к наиболее значимым.

Как показал анализ научной литературы, в психологии существует больше десяти понятий социально-психологического климата, многие вопросы, относящиеся к исследованию социально-психологического климата между учеными не существует единого мнения, исходя от применения данного термина, так и даваемых ему разъяснений. Исходит это от разнящихся научных подходов, к изучению социально-психологического климата. Но впервые в отечественной психологической науке термин «психологический климат» ввел Н.С.Мансуров [2, С. 112]. При исследовании необходимо четко понимать, что коллектив - это не просто группа людей. Коллектив состоит и из определенных членов, которые имеют индивидуальные особенности Руководителю без понимания данных

¹ © Сарагоса А. Р., 2022.

особенностей достаточно сложно решать поставленные задачи, грамотно управлять данными индивидами. Исходя из этого понимание социально-психологической структуры, а так же социально-психологические закономерности в группах(коллективах) людей, должно присутствовать у каждого руководителя. Вопрос важности понимания и исследования влияния личности самого руководителя на социально-психологический климат в коллективе обусловлена тем же моментом, что психологические запасы организации(группы людей), ее позитивный настрой, взаимоотношения в коллективе являются одним из первых моментов и факторов, отражающихся в прямом отношении на результат деятельности организации.

Отражение коллектива это его руководитель, усилия и действия по формированию позитивного социально-психологического климата, лежит именно на нем. Для достижения данной цели от руководителя требуется проведения на постоянной основе нацеленной психологической деятельности по содействию в формировании в рабочих коллективах, групп людей доверительных взаимоотношений, взаимоуважения, взаимовыручки. Идеальный стиль руководства – такого понятия на данный момент времени не существует, каждый руководитель вырабатывает свой индивидуальный стиль, основанный на своем опыте, личной харизме, исходя из того какой организацией или коллективом управляет по сфере деятельности, а также на основе теоретических знаниях. Первому лицу организации, достаточно тяжело подходить к подходу выбора определенного стиля руководства, который бы нашел отражение в понимании каждого сотрудника организации. Успешный управленец обладает разнообразными способами управления, быть сориентированным в видении основополагающих проблемных моментов, быстро и эффективно находить решения данных проблем, опираясь на себя и сотрудников организации с учетом индивидуальных особенностей индивидов. При наличии успешного, динамичного управленца (управленцев), коллективом достигается положительные результаты в любой сфере деятельности. Именно достижения цели или успеха - отличает успешных руководителей, от не успешных. Как нам всем известно деятельность руководителя должности во всех сферах профессиональной деятельности оценивается прежде всего с точки зрения успешности и эффективности.

В психологической науке, исходя из стиля руководства имеют место быть следующие стили управления коллективом:

- либеральный стиль;
- демократический стиль;
- авторитарный.

Либеральный стиль - сотрудники данной организации свободны в выборе путей решения поставленных задач перед коллективом (организацией). Личность руководителя - обходчивый, вежливый, но малоинициативный. Такой стиль руководства чаще всего находит успех в творческих профессиях.

Демократический стиль - организационные вопросы решаются в большинстве случаев совместно с сотрудниками, управленец и сотрудники находятся в тесном взаимодействии, в тоже время под контролем руководителя. Личность

руководителя - вежливый в общении, требователен к себе и сотрудникам, инициативный, умеет четко распределить обязанности.

Авторитарного стиль - сотрудники данной организации не свободны в выборе путей решения поставленных задач перед коллективом, они находятся в полном подчинении, инициатива не приемлема. Решения по выполнению поставленных задач, принимаются управленцем единолично, подчиненные исполняют его решения. Личность руководителя – ему не свойственно советоваться, прислушиваться к чужому мнению, требователен, в определенных случаях не задумывается над тем каким образом задача будет исполняться. В данном стиле управления благоприятный СПК достигается в том случае, если указания лидера понятны подчиненным и имеют осмысленность.

Ссылаясь, на научную программу, В.И. Маслова [7, С. 37] необходимо выделить, что при создании благоприятного социально - психологического климата в организации, управленец обязан соблюдать и понимать принципы сплочения подчиненных в единое целое.

В первом принципе говорится о совмещении интересов организации и сотрудников.

Во втором принципе говорится о необходимости лидеру ставить понятные и перспективные задачи сотрудникам организации, работать на объединение сотрудников в единое целое.

В третьем принципе говорится и личности первого лица организации, «принцип воздействия» - воздействуя на одно звено (подчиненного), а звено воздействует на всю систему, состоящую из звеньев. Этот же принцип действителен и в обратную сторону от большего к меньшему.

В зависимости на сколько лидер группы способен соблюсти эти три принципа, вытекает позитивный социально - психологический климат организации, успех достижения целей и авторитет руководителя, В.И. Маслов [7, с. 89].

Как уже говорилось выше идеального стиля руководства не существует. Успешные управленцы при руководстве коллективом в процессе жизнедеятельности организации создают в организации такой климат, который позволял бы позитивно существовать сотрудникам и помогать достигать успешных результатов в целом организации.

Список литературы

1. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. - Л.: Наука, 1981. - 186 с.
2. Мансуров Н.С. Опыт планирования социального развития производственных коллективов. М. - 1972. - 342 с.
3. Бабосов Е.М., Трус А.А. Социальный портрет современного руководителя // Проблемы управления. 2015. № 1.-146с.
4. Бойко В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.Н., Социально-психологический климат коллектива и личность. - М.: Мысль, 1983. - 207 с.
5. Лебедева В. А. Психология сегодня. Материалы X регион., студ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, / Отв. за выпуск В.А. Лебедева. - Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф. - пед. ун-т», 2008-254с.

6. Устинова Л.Г. Применение комплексного подхода в процессе организации воспитания коллектива сотрудников ОВД // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 -45с.

7. Маслов В.И. Перспективы развития стратегического управления персоналом в России // Менеджмент в России и за рубежом. - 2010.-92 с.

Свинарева О. В.¹,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности,
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Современное развитие отечественного образования происходит достаточно стремительно и связано с внедрением передовых концепций мировой педагогической практики. Важную роль в этой тенденции играет педагогическая наука, которая призвана обеспечивать актуальные запросы социума, реализовывать национальные задачи. Определенное значение играет необходимость изучения особенностей эмоциональной сферы обучающихся, наряду с развитием рационального звена, их взаимосвязь и влияние на эффективность педагогического взаимодействия. В этой связи, концептуальную основу составляет личностно-деятельностный подход, предполагающий ориентацию на личностные качества обучающегося, как будущего специалиста, построение модели педагогического воздействия, направленного на развитие личности, как конечного результата педагогической деятельности. Это развитие коммуникативных качеств, интеллектуальной сферы, активизация самопознания, самообучения и саморазвития, привитие интереса поиска истины и исследования.

В мире растет большая потребность к инновациям, текущее состояние методов и средств обучения и воспитания обновляется. Таким образом, для формирования качественной среды, в которой создаются важные, для настоящей ступени развития человечества, знания, умения и навыки, необходимо внедрение во все сферы образования личностно-ориентированные технологии [2, С. 108-111].

Важное значение для успешного достижения конечного результата всей педагогической деятельности играет осознание единства педагогического процесса, в который включены такие составные виды педагогической деятельности, как воспитание, обучение, образование и развитие.

Когда достигается единство педагогического процесса, когда все его элементы тесно взаимосвязаны и один вытекает из другого, в этом случае в наибольшей степени достигаются конкретные цели педагогической деятельности, происходит усвоение полученных знаний, умений и навыков, формируются устойчивые убеждения, вырабатываются личностные качества, поведенческие привычки, которые позволяют определить обучающегося, как сформированную личность, готового профессионального специалиста. Человек переходит на этап личностного развития, когда в нем пробуждается интерес к познанию, к творческой деятельности, проявляется самоконтроль, самодисциплина, прививается убежденность следования морально-нравственным нормам

¹ © Свинарева О. В., 2022.

и правилам поведения, этическим требованиями, активизируется интеллектуальное развитие, двигательная активность, личность становится способной к саморазвитию и самообразованию.

Воспитательная функция в процессе образования будет иметь всеобъемлющее значение в случае целеполагания в конечном результате педагогической деятельности воспитания обучающихся, их личностного развития, а не сугубо дидактических задач. Возникает необходимость в социальном развитии человека, позволяющем ему узнавать и изучать различные нормы поведения: моральные, культурные, правовые и другие. Успешность данного процесса определяется степенью преобразования перечисленных норм в индивидуальные ценности. Т. е. личность не только наблюдает за правилами поведения в обществе, но и перенимает нормы правильной, правовой жизни в окружающей среде [1, С. 180-188].

Методы педагогического воздействия призваны пробудить и развивать в обучающихся интерес к изучению реалий жизни, практической стороны деятельности, выявлять существующие проблемы и искать успешные пути их разрешения. Этому в наибольшей степени способствуют методы воспитания, обучения и образования, применяемые в процессе педагогической работы.

Существенную роль в педагогическом процессе будет играть использование личностно-ориентированного подхода, побуждение к самостоятельности в процессе обучения, организация диспутов и дискуссий, активное приобщение к самостоятельной подготовке в решении проблемных вопросов, оказание помощи и поощрения в саморазвитии и самообразовании обучающихся.

Развивающий характер обучения в обязательном порядке учитывает уровень подготовленности обучающихся, их познавательные возможности. Его эффективность достигается такой организацией работы с обучающимся, когда педагогический работник использует приемы и методы педагогического воздействия с учетом особенностей интеллекта обучающегося, его познавательной и мыслительной деятельности; учебные задания строятся на основе познавательного поиска решений поставленных задач, активного побуждения к творческим действиям, а не шаблонному копированию и повторению, что способствует достижению обучающимся результатов собственным трудом, получению новых знаний, выработке нестандартных схем поиска истины. Это в наибольшей степени стимулирует умственную деятельность человека, раскрывает его творческие способности, формирует личностную устремленность, вырабатывает волевой характер, настойчивость и упорство в достижении поставленной цели.

Эффективность педагогического процесса достигается в случае совместной заинтересованности в достижении педагогических целей всеми его участниками – как педагогом, так и обучающимся, их совместными действиями и усилиями. Древнеримская поговорка гласит: «Голова обучаемого – не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь» [3, С. 57].

Развитие подобных форм взаимодействия и построения отношений между субъектами и объектами педагогического процесса способствовало выделению нового направления в педагогике, которое называется «педагогика сотрудничества». Данное направление характеризуется тем, что многие ранее известные

формы и методы педагогического воздействия получили новую жизнь, расширилась их сфера применения. Например, такая форма работы как занятие, преобразилась в увлекательную работу, предусматривающую целенаправленное, эффективное взаимодействие педагога и обучающегося, вместо шаблонного, нудного процесса передачи информации по изучаемому предмету.

Переход от количества в качество, преобразование взаимодействия между педагогом и обучающимися в отношения сотрудничества – показатель высокого уровня профессионализма педагогического коллектива образовательной организации, соответствия уровня построения педагогического процесса высоким стандартам качества, признанным на международном уровне.

Таким образом, грамотное взаимодействие субъектов воспитательного процесса является первостепенным фактором успешного выполнения педагогических задач.

Список литературы

1. Базулина, А. А. Комплексная проблема формирования правосознания личности / А. А. Базулина // Эпомен. – 2020. – № 40. – С. 180-188.
2. Зуйкова, А. А. Личностно-ориентированный подход в педагогической деятельности как наиболее востребованное направление в системе образования / А. А. Зуйкова, Е. В. Курбатова, М. А. Тарасова // Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 108-111.
3. Сластенин В.А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика учеб. пособие для студ.высш.пед. учеб. Заведений. – М.: «Академия», 2002. С. 57.

*Слесарева Е. А.¹,
доцент кафедры информатики и математики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В СИСТЕМЕ УЧЕБНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ

Контроль и гармонизация процесса управления человеком собственным психофизиологическим состоянием рассматриваются учеными-психологами в качестве гаранта успеха в профессиональной деятельности, в том числе служебной. К деятельности сотрудников предъявляются особые требования, так как она проявляется на крайне высоком уровне интенсивности - стрессогенность службы и пресечение правонарушений, высокая ответственность за свои действия и результаты – все это влияет на успешность деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В настоящее время в органах внутренних дел большое значение уделяется подготовке кадров, в том числе качественному обучению курсантов и слушателей в высших образовательных организациях, в связи с чем особо уделяется внимание: мотивации, высокому уровню физической подготовки, нервно - психической и морально - психической устойчивости, профессиональным способностям, направленности, развитию когнитивных структур, личностно-адаптационному потенциалу, которые необходимо комплексно изучать для повышения эффективности и результативности учебно-служебной деятельности в процессе профессиональной подготовки. От эффективности влияния программ, основанных на методах психической саморегуляции на оптимизацию психофизиологического состояния стрессоустойчивости курсантов и слушателей на этапе обучения зависит эффективность их деятельности в период прохождения ими службы.

Деятельность курсантов и слушателей можно назвать специфической, так как они выполняют обязанности не только в ходе учебной (участие в научной деятельности, подготовка к семинарским и лекционным занятиям, участие в научно-практических конференциях), но и служебной деятельности, а именно: осуществление охраны и обороны объекта, участие в охране общественного порядка, изучение нормативно-правовой базы, а также обязательная сдача нормативов по огневой и физической подготовке. Кроме того, деятельность курсанта в ходе обучения сопряжена с повышенными физическими нагрузками, эмоциональным истощением, стрессовыми ситуациями, длительной монотонной, или, напротив, интенсивной деятельностью. Все это не может не сказаться на психическом и физическом самочувствии личности курсанта.

Вместе с тем, в ходе обучения происходит формирования стрессоустойчивости к условиям учебно-служебной деятельности, что влияет на приобретении

¹ © Слесарева Е. А., 2022.

новых знаний, умений и навыков курсантов, приобретение ими профессионально-важных качеств. Переходя к рассмотрению формирования стрессоустойчивости курсантов к учебной и служебной деятельности, следует сказать, что эффективность дальнейшей службы молодого специалиста зависит не только от адаптации на этапе обучения в ведомственных образовательных организациях МВД России, но и от понимания формирования сензитивности в данном возрастном периоде.

Изучением данного направления занимались такие ученые, как: К. Бернар, У. Кеннон, Г. Селье, П.К. Анохин, К.Э. Фабри, В.В. Бернштейн, Б.Г. Ананьев, А.Е. Леонтьев, А.Р. Лурия, В.С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн, Д.Е. Узнадзе, А.В. Булгаков, О.И. Бродченко, Е.А. Жигалова, И.Б. Журавлева, Ю.Г. Касперович и другие. Изучением стрессоустойчивости и адаптации занимались многие ученые, в том числе ведомственные психологи: М.А. Беребин, И.Ю. Григорьева, Л.Ю. Нежкина, И.О. Котенев, Э.Ю. Самойленко, И.В. Ярославцева.

Изучение формирования стрессоустойчивости возможно при исследовании комплексного изучения психологических особенностей адаптационных способностей. На сегодняшний день мало работ по изучению формирования стрессоустойчивости в ситуациях выходящих за рамки правового поля в деятельности органов внутренних, что является весьма актуальной темой.

Исследования особенностей стрессоустойчивости курсантов на стадии их становления специалистами актуально тем, что выбранная ими профессиональная деятельность является одним из напряженных видов социальной работы и входит в категорию профессий с высоким присутствием стресс-факторов. Каждый сотрудник полиции проходит этап адаптации, во время которого вероятность испытать стресс в учебной или служебной деятельности становится намного больше.

В связи с возникающими проблемами исполнения сотрудниками надлежащим образом своих обязанностей по службе возрастает потребность применения методов психической саморегуляции для повышения успешности учебной и служебной деятельности как в рамках концепции учебной деятельности, так и теории поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина.

По мнению А. Б. Леоновой, стресс помогает активизировать внутренний «запас» ресурсов организма, чтобы преодолеть возможные трудности или защититься от опасного влияния [2, С. 54].

В профессиональной деятельности посредством стрессоустойчивости возможно создать благоприятные отношения между компонентами психической деятельности в любых ситуациях [2, С. 34]. Под стрессоустойчивостью кандидат психологических наук О. В. Лозгачева понимает свойство личности, которое отличается необходимой степенью адаптации индивида к воздействию постепенно накапливаемых как внешних, так и внутренних факторов в процессе жизнедеятельности, зависящее от уровня психики и ресурсов организма [4, С. 98].

При анализе отечественных источников по проблеме «Исследования психологических факторов профессиональной подготовки в органах внутренних дел», был выявлен ряд различных взглядов на понятийный аппарат.

Каждый человек способен бороться со стрессом, необходимо лишь определить основные факторы его стрессоустойчивости. Раскрывая основные принципы и методы психологической регуляции стресса и здоровья, Ю.В. Юрова и А.И. Григорьева выделяют следующие факторы стрессоустойчивости и профилактики стресса:

- наличие отчетливой жизненной цели, выступающей в качестве системообразующего фактора психологического здоровья;
- активная поисковая деятельность, направленная на оптимизацию выбранной сферы деятельности и жизненной среды;
- возможность восстанавливать работоспособность, отдыхать, включая разумные физические нагрузки;
- умение достигать состояния релаксации, осваивать навыки самоконтроля;
- овладение приемами самовнушения и самоубеждения;
- способность обеспечивать достаточную продолжительность сна, рациональное питание и планирование графика «работа /отдых» и др.

Таким образом, понятие «эмоционального стресса» имеет многогранный аспект исследования в психологической науке. Анализ существующих подходов и концепций обосновывает выбор методологии исследования стресса у курсантов вузов МВД России.

В военизированных вузах постоянно полномасштабно проводятся разного рода занятия на стрессоустойчивость, некоторые из занятий включают в том числе и диагностические мероприятия обследования курсантских потоков разных годов обучения. Для определения самого уровня стресса была создана методика «Школа психологического стресса PSM-25», авторами которой являлись Тесье, Лемур, Филлион. Данная методика проводится среди личного состава Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел в составе 53 человек на базе специализированных классов саморегуляционной направленности.

В процессе занятий по оптимизации психофизиологического состояния при проведении исследования нами были выявлены следующие результаты: высокий уровень выраженности стрессового состояния – 22 % опрошенных; средний уровень выраженности стрессового состояния – 31 % опрошенных и низкий уровень выраженности стрессового состояния – 37 % опрошенных. Таким образом, высокий уровень является преобладающим, т. е. у многих курсантов присутствует нервно-психическая устойчивость и стрессоустойчивость в служебной и учебной деятельности.

На базе специализированных классов с курсантами и слушателями в несколько этапов происходили занятия по группам - взвода разделялись на две группы по 11 человек и с группами проводились тренинговые программы, основанные на обучении методах психической саморегуляции, а также психодиагностические измерения, такие как - первичный замер показателей психофизиологического состояния при помощи методик: «Оценочная шкала уровня тревожности» Ч.Д. Спилбергера, «Опросник для оценки острого физического утомления» А.Б. Леоновой, «Шкала состояний» (ИСК) А.Б. Леоновой, а также было произведено измерение пульса. Затем с участниками групп выполнялась

программа обучению самостоятельной оптимизации психофизиологического состояния, также основанных на методах психической саморегуляции (метод Ключа Х. Алиева).

На первом курсе показатели психофизиологического состояния, такие как тревожность, острое физическое утомление, комфорт, уровень пульса имеют умеренные и негативные характеристики.

Делая вывод, можно сказать о том, что курсанты и слушатели в равной мере обладают развитой стрессоустойчивостью, что позволяет им справляться с различными трудностями по службе, что и выражается в высоких адаптационных способностях начиная с второго курса обучения, что очень важно, так как с одной стороны, каждый поступающий на службу в органы внутренних дел должен быть морально и физически подготовлен к предстоящим трудностям, в том числе к освоению физической и огневой подготовки. С другой стороны, именно данные дисциплины помогают учащимся повысить их уровень стрессоустойчивости. В связи с этим проводится активная совместная работа ППС кафедр, психологов, кураторов групп по сопровождению курсантов при выполнении отработок кейсовых заданий по служебной деятельности на предметах огневой и физической подготовки.

Повышение успешности субъекта в формировании и закреплении ориентировочной основы, психологической подготовленности курсантов в своей деятельности является значительным фактором для создания наиболее благоприятных условий в период физической и огневой подготовки, так как с самого первого курса данные дисциплины являются основными и обязательными в учебных заведениях такого плана.

В связи с улучшением общего психофизиологического состояния возрастает деятельностная активность, что очень важно в служебной деятельности. Использование методов психической саморегуляции позволяет оптимизировать психофизиологическое состояние, а модернизация психологической подготовленности курсантов и слушателей путем сочетания с обучением на основе концепции поэтапного формирования П. Я. Гальперина, отражается на успешности учебной деятельности и является значительным фактором для создания наиболее благоприятных условий в период служебной деятельности.

Вывод - для того, чтобы в дальнейшем углубленно погрузиться в научные представления о проблематике формирования психологической устойчивости у личного состава, необходимо учитывать процесс различных затруднений, которые будут приближены к условиям, где физическая, огневая и иная подготовка будут неразрывно связаны с психологической подготовкой в обеспечении стрессоустойчивости и отработки необходимых профориентационных навыков.

Благодаря концепции поэтапного формирования умственных действий и понятий П. Я. Гальперина, средствам применения психофизиологического тренинга, психической саморегуляции в учебной деятельности, служебной деятельности и боевой подготовке курсанты имеют возможность развивать и совершенствовать самообладание, физическую активность, выносливость, а также способность устойчиво переносить различные тяготы.

Итак, при изучении специфики формирования стрессоустойчивости к служебной деятельности у курсантов и слушателей с учетом их психологического профиля, следует указать, что на всем протяжении обучения в вузе происходят изменения имеющихся у них способностей преодолевать трудности службы - таких, как, улучшение физической подготовки, так и усвоение новых знаний, умений и навыков, а именно: развитие навыков коммуникационного характера, приобретение навыков боевых приемов борьбы, обогащение знаниями в области профильного образования по специфике выбранной деятельности, приобретение знаний и умений в области обращения с оружием и стратегирование бесконфликтного поведения в рамках правового поля.

Результаты влияния метода психической саморегуляции на оптимизацию психофизиологических состояний могут быть использованы в практике психологического группового консультирования курсантов и слушателей, при решении вопросов повышения уровня успешности командной деятельности и оптимизации состояний.

Список литературы

1. Адаев, А.И. Оценка и прогноз психологической готовности курсантов ведомственных учреждений МВД к деятельности в экстремальных ситуациях. – СПб., 2004. – 120 с.
2. Катунин, А.П. Стрессоустойчивость как психологический феномен / А. П. Катунин // Молодой ученый. - 2012. - с. 243-246.
3. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса/ Л. А. Китаев-Смык. - М.: Академический Проект, 2009. – 368 с.
4. Леонова, А.Б. Стресс - менеджмент: печальная необходимость / А. Б. Леонова, Москва, 2018. –274 с.
5. Лозгачева О.В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: на примере юридического вуза: дис. канд. психол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 158 с.
6. Михайлова С.Ю. Психологические условия профессионального становления личности сотрудников впервые принятых на службу. // В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2020). Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 382-385.
7. Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.
8. Федотов А.Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017.

Соловьева А. В.¹,
*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ни для кого не секрет, что время не стоит на месте, а мир стремительно меняется. Так и развитие современного российского общества за последние несколько десятилетий ознаменовано решительным внедрением в общественную жизнь новых политической, экономической, социальной и духовной моделей мирового устройства, вызывающих, в свою очередь, кардинальные изменения в различных сферах человеческой жизни. При этом, несмотря на широко популяризируемый в общественном сознании тренд: кто не развивается, тот либо отстает, либо разрушается – следует все-таки отметить, что масштабные преобразования социальной действительности не только облегчают, но одновременно и усложняют жизнь человека. Наиболее уязвимым аспектом в этом отношении является то, что переход общества к новым моделям жизнедеятельности требует существенного пересмотра прежних устоев, норм, традиций и оформления на этом фоне совершенно новой системы координат для повседневной ориентировки человека в социальной действительности. В результате, за последние тридцать лет, с тех пор как Россия вступила в фазу активного поиска путей модернизации, в условиях частых смен социально-экономических реалий, а также серьезных информационно-технологических революций, в российском обществе была сформирована личность с принципиально новыми социальными чертами и поведенческими проявлениями.

Примечательно, при этом, что новый российский культурный образец личности значительной частью граждан оценивается как кризис морали, культуры и нравственности, поскольку в числе прочего включает в себя либо «размывание», либо «наполнение» ценностных ориентаций, свойственных отечественной культуре, совсем иным содержанием, ориентированным в большей степени на ведущие западные ценности, так называемая вестернизация. Как результат, жизнь человека все больше приобретает четко ориентированный вещественный статус, с такими ведущими идеалами как власть, сила, деньги, что в конечном счете, порождает духовную пустоту человека.

Между тем справедливости ради следует отметить, что в последние годы оформились две основные тенденции в оценке результатов заимствования образцов и стандартов других стран. Так с одной стороны, принятие новой системы ориентиров признается для общества неким поворотным пунктом для выво-

¹ © Соловьева А. В., 2022.

да его на более развитый уровень. С другой стороны, не отрицается и тот факт, что переориентация образа жизни и культуры может повлечь за собой серьезный риск деидентификации вестернизируемого общества. И действительно, сами по себе личная свобода, научно-технический прогресс, материальное благополучие и другие ценностные ориентиры, транслируемые Западом, не несут в себе какого-либо негативного смысла. Однако без опоры на нравственность, «задвинутую» сегодня Западом на периферию, та же личная свобода приобретает принципиально иной смысл, превращаясь в безответственность, беспринципность, вседозволенность. Получается, что разрушение традиционных форм социализации, основанных на духовности, нравственности и морали, в большей степени актуализирует именно негативное влияние вестернизации на человека.

Наиболее остро данная проблема выступает по отношению к тем, кто находится на решающем этапе формирования системы собственных убеждений, т. е. у молодых людей, чья мотивационно-ценностная сфера в связи с этим еще крайне подвижна и противоречива. Так в одном человеке в этот период уживаются ценности совершенно противоположного плана, большая часть из которых нацелена на реализацию собственных интересов. Отсюда и в приоритете у них поэтому находятся в основном те ценности, которые существенны для удовлетворения потребностей сегодняшнего дня. Таким образом, получается, что молодые люди оказываются «заложниками» ценностно-нормативной неопределенности, в которой протекает их социализация, что в совокупности с пренебрежением нравственными нормами со стороны социальных институтов, само по себе создает предпосылки к тому, что позитивное развитие общества и как следствие, достижение им социального прогресса становится затруднительным. Между тем ориентация на ценности все также продолжает оставаться стержневой характеристикой личности современных молодых людей.

Так в наиболее общих чертах в рамках проведенного нами исследования, целью которого являлось установление причин возникновения у молодых людей преобладающих моделей поведения, было обнаружено, что без активного участия молодежи преодоление переживаемого Россией кризиса общественного сознания, скорее всего, невозможно. Какова молодежь – таково и будущее – вряд ли с этим можно не согласиться. В качестве испытуемых в исследовании выступили молодые люди (95 человек в возрастном диапазоне от 17 до 23 лет¹, из них 59 человек - обучающиеся на первом курсе образовательного учреждения высшего образования (только что закончившие школу), 36 человек – обучающиеся на пятом курсе образовательного учреждения высшего образования). Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством поисково-ориентировочной методики (ПОМ), разработанной под руководством Л.Б. Филонова. В соответствии с целью данного исследования из всего набора полученных по методике данных (10 детерминант и 22 тенденции) нами рассматривались лишь две наиболее резко выступа-

¹ Данные были собраны Ю.А. Лобачевой в рамках подготовки выпускной квалификационной работы, под научным руководством А.В. Соловьевой.

ющие у респондентов детерминанты. Под детерминантами в методике понимаются факторы или причины, определяющие возникновение преобладающих моделей поведения, установление которых дает ответ на вопрос «почему» человек действует так, как он действует, что побуждает его к тому или иному действию. Т. е., по сути, методика позволяет установить систему координат и повседневных ориентиров молодых людей в социальной действительности. Статистический анализ проводился путем анализа результатов описательной статистики.

В ходе проведения эмпирического исследования было установлено, что преобладающими парадигмами, на которых базируется поведение молодых людей, недавно закончивших школу, являются «готовность» ($X=12,92$) и «ценность» ($X=9,57$). Получается, что к действию молодые люди побуждаются состоянием сформированного у них постоянного ожидания значимых событий, и стойкой уверенности в неизбежности возникновения в их жизни этих событий, а также разнообразных преград и препятствий. При этом состояние такой готовности поддерживается ими путем соотнесения существующей реальности с выстроенной у них системой опорных точек (ценностей). Это означает, что именно система значимых идеалов и стандартов детерминирует любую реализуемую ими деятельность.

У молодых людей, обучающихся на пятом курсе, в числе главенствующих детерминант поведения отмечаются парадигмы «готовность» ($X=12,92$) и «объяснение» ($X=10,76$). Получается, что их поведение все также связано с состоянием постоянного ожидания значимых событий, препятствий, преград. Однако соотнесение существующей реальности с системой собственных идеалов и стандартов происходит уже не столь явно, и прежде всего по причине отсутствия такой необходимости. Установленное у них преобладание в качестве одного из ведущих регуляторов поведения детерминанты «объяснение» свидетельствует о большей выраженности у них склонности как-либо оправдывать транслируемое ими поведение, если оно вдруг окажется неправильным.

Получается, что особая чувствительность к усвоению ценностно-ориентационных структур отмечается у молодых людей по окончании школы. Отсюда напрашивается вывод, что ключевую роль в процессе формирования у молодых людей мировоззрения, ориентированного на позитивно-прогрессивное развитие человека с высокими идеалами и ценностями, должна взять на себя система высшего образования. «Система образования – один из наиболее влиятельных, жизнеобеспечивающих социальных институтов, который органически связан с фундаментальными основами общественного устройства» - говорил в этом отношении крупнейший российский ученый В.А. Сластенин [1, С.51]. Выходит, что именно перед системой образования в качестве основной встает задача по предупреждению негативных последствий стихийной выработки системы личностных ориентиров. При этом в практическом плане процесс задавания ориентиров прежде всего замыкается на учителя/преподавателя, являющемся, по меткому замечанию С.Т. Шацкого, ядром образовательной системы. Как справедливо отмечал К.Д. Ушинский «воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности... Только личность

может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [2, С. 63-64].

Таким образом, все вышеперечисленное указывает на то, что в настоящее время возможности для преодоления Россией духовного кризиса и стимулирования позитивного развития как каждого конкретного человека, так и страны в целом, имеются, и связаны они, не в последнюю очередь с системой высшего образования, ее идеологией, содержанием и технологиями.

Список литературы

1. Сластенин, В. А. Сластенин : ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ / В. А. Сластенин. – Москва : Издательский дом "Магистр-Пресс", 2000. – 488 с.
2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2: / глав. ред. Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский. - Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР. 1948-1952. - 659 с.

Спасенников В. В.¹,

*профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин
Брянского государственного технического университета,
доктор психологических наук, профессор*

Голубева Г. Ф.²,

*доцент кафедры общей и профессиональной психологии
Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского,
кандидат психологических наук, доцент*

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ АДАПТАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНОЙ СЛУЖБЫ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА

Проблема совладающего поведения сотрудников следственного изолятора является одним из значимых аспектов в психологии служебной деятельности. Данный аспект тесно взаимосвязан с теорией адаптивности личности к опасным условиям деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, сохранения психологического здоровья личности и профилактики нервно-психической устойчивости и соматических расстройств, связанных с профессиональным выгоранием [1].

В современных условиях профессиональная деятельность в пенитенциарной системе реализуется в особых условиях, при этом угроза для жизни и здоровья сотрудников имеет социогенный характер [2]. **Цель исследования** – изучить выраженность синдрома профессионального выгорания и особенности стратегии совладающего поведения у сотрудников следственного изолятора, несущих службу с оружием, а также разработать психологическую программу по профилактике выгорания и повышения адаптационных ресурсов сотрудников охранно-конвойной службы следственного изолятора.

Объект исследования: совладающее поведение личности.

Предмет исследования – стратегия совладающего поведения как компонент адаптационного ресурса личности.

Общей гипотезой исследования является предположение о том, что существует связь между выбором стратегии совладающего поведения сотрудниками следственного изолятора с уровнем «профессионального выгорания».

Частные гипотезы:

1. Мы предполагаем, что определенный уровень личностного адаптационного потенциала сотрудников СИЗО может являться показателем, который влияет на формирование профессионального выгорания в процессе выполнения ими профессиональной деятельности.

2. Проверяется утверждение о том, что при целенаправленной психологической работе с сотрудниками охранно-конвойной службы следственного изолятора по профилактике синдрома профессионального «выгорания», включающей

¹ © Спасенников В. В., 2022.

² © Голубева Г. Ф., 2022.

в себя занятия по выработке адаптивных способов совладания со стрессовыми ситуациями, возникающими ежедневно в профессиональной деятельности, развития навыков рефлексии и саморегуляции будут снижаться показатели профессионального выгорания.

Методики исследования [2],[3]:

1) методика SACS (Методика исследования стратегии совладающего поведения) С. Хобфолл, в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой;

2) методика WCQ (Опросник способов совладания (копинг-тест)) Р. Лазарус и С. Фолкман, в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк;

3) методика МЛО-АМ (Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02») А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин;

4) методика СЭВ (Синдром эмоционального выгорания) В.В. Бойко;

5) методика MBI (Методика измерения профессионального выгорания) К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой.

Эмпирическое базой исследования явилось Федеральное казенное учреждение «СИЗО-2 УФСИН России по Калужской области». В исследовании принимали участие 41 сотрудник охранно-конвойной службы. Из них 33 мужчины и 8 женщин, в возрасте от 20 до 36 лет.

С этой целью была разработана и внедрена программа, направленная на психопрофилактическую работу с профессиональным выгоранием.

После реализации программы психологической профилактики синдрома профессионального выгорания было проведено повторное диагностирование сотрудников охранно-конвойной службы следственного изолятора. Полученные результаты были использованы в процессе разработки и внедрения программы коррекционно-профилактической направленности.

Для подтверждения общей и частной гипотез о том, что при целенаправленной работе с сотрудниками охранно-конвойной службы следственного изолятора по психологической профилактике синдрома профессионального «выгорания» будут снижаться показатели профессионального выгорания использован статистический Т-критерий Вилкоксона.

Основные математические расчеты произведены при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics 22 [3].

Анализ математических расчетов результатов тестирования методики «Эмоциональное выгорание» В.В.Бойко с помощью Т-критерия Вилкоксона по факторам «напряжение» ($T_{\text{эмп}}=-2,614$; $p<0,05$), «резистенция» ($T_{\text{эмп}}=-3,258$; $p<0,05$) и «истощение» ($T_{\text{эмп}}=-3,272$; $p<0,05$) статистически подтвердила наличие положительных изменений у испытуемых экспериментальной группы.

Анализ математических расчетов результатов тестирования методики «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (MBI)», адаптация Н.Е. Водопьяновой с помощью Т-критерия Вилкоксона по факторам «эмоциональное истощение» ($T_{\text{эмп}}=-3,316$; $p<0,05$), «деперсонализация» ($T_{\text{эмп}}=-2,899$; $p<0,05$) и «редукция профессиональных достижений» ($T_{\text{эмп}}=-3,220$; $p<0,05$) статистически подтвердила наличие положительных изменений у испытуемых экспериментальной группы.

В результате эмпирической обработки данных достоверно установлены различия в уровне профессионального выгорания испытуемых экспериментальной группы, а именно: занятия направленные на профилактику выгорания позволили снизить показатели профессионального выгорания.

Следовательно, предположение о том, что при целенаправленной работе с сотрудниками охранно-конвойной службы следственного изолятора по психологической профилактике синдрома профессионального «выгорания» будут снижаться показатели профессионального выгорания – экспериментально подтверждено.

Профессиональное эмоциональное выгорание является причиной снижения качества выполнения функциональных обязанностей, что влияет на конечный результат работы пенитенциарной системы. В этой связи особую актуальность приобретает научно-практическая задача разработки и внедрения программы профилактики профессионального эмоционального выгорания сотрудников следственного изолятора [4], [5].

На основе проведенного анализа психологической литературы, а также экспериментального исследования нами была разработана программа профилактики профессионального выгорания.

Проблема воздействия профессиональной деятельности на психологическое состояние тех специалистов, чья работа близко связана с интенсивным и экспансивно напряженным взаимодействием с людьми является одной из животрепещущих проблем как для общества в целом, так и для всякого специалиста в частности.

Изучение феномена эмоционального выгорания сотрудников пенитенциарной системы связано с проблемой поддержания и формирования работоспособности сотрудников и нивелирования факторов, влияющих на эффективность их профессиональной деятельности.

Феномен эмоционального выгорания и физического истощения являются результатом неразрешенных стрессовых ситуаций в процессе выполнения функциональных обязанностей. Сотрудники следственного изолятора, несущие службу с оружием, подвержены влиянию стрессогенных факторов, что может приводить к профессиональным деформациям и, в крайних случаях, к измененным состояниям психики [6].

В связи с вышесказанным, представляется необходимым разработка комплекса мероприятий коррекционно-профилактической направленности по сохранению психического здоровья сотрудников следственного изолятора и предупреждению эмоционального выгорания и профессиональных деструкций. Решение данной проблемы и является целью разработки программы, кратко представленной ниже.

Задачи программы:

Ознакомление с основными механизмами действия методов саморегуляции, лежащими в основе их эффективности и принципами формирования навыка.

Освоение навыков уверенного поведения в стрессовой ситуации, способов управления своим состоянием (релаксации, активизации), развитие личностных ресурсов и адаптивных стратегий поведения.

Развитие системы профилактики стрессовых ситуаций, профессионального выгорания в конвойной службе.

Формирование и развитие у сотрудников следственного изолятора, несущих службу с оружием, профессиональных компетенций в оказании самопомощи и выработке приемов снятия эмоционального напряжения и стрессов.

В рамках разработки и внедрения программы профилактики профессионального выгорания сотрудников следственного изолятора предполагалось достичь следующих результатов:

- повысить уровень эмоциональной устойчивости сотрудников и сформировать морально-психологическую готовность к профессиональной деятельности в условиях несения конвойной службы;
- сформировать профессиональные компетенции и навыки профилактики синдрома хронической усталости и профессионального эмоционального выгорания;
- понизить уровень ситуативной и личностной тревожности, готовых отказаться от профессиональной деятельности в интересах сохранения физического и психического здоровья.

Программа профилактики предполагала оказание индивидуальной помощи сотрудникам СИЗО, которая включала в себя индивидуальные консультации и психологическую коррекцию для сотрудников, несущих караульную службу. Программа профилактики включала разработку рекомендаций, цикл индивидуальных и групповых коррекционно-развивающих упражнений.

Программа предусматривала мероприятия просветительской направленности, такие как выпуск для сотрудников ФКУ СИЗО-2 памяток и рекомендаций по проблемам профилактики и преодоления симптомов профессионального выгорания, хронической усталости и стресса.

В коррекционно-развивающей программе были использованы современные методические подходы, средства и формы, такие как сказкотерапия, игротерапия, музыкотерапия, эмоционально-образная терапия, а также мини-лекции, практические коррекционные и релаксационные занятия.

В процессе проведения разработанной программы были реализованы следующие принципы [2]:

- научная обоснованность и целесообразность тренинга;
- профессиональная направленность тренинга;
- систематичность и последовательность в его проведении;
- сознательность и активность обучаемых;
- доступность подготовки.

Этапы реализации программы:

Организационно-подготовительный (июнь 2019 г.) – разработка психологической программы, направленной на профилактику выгорания, исходя из потребностей организации, согласно утвержденного плана мероприятий по профилактике выгорания сотрудников отдела охраны.

Информационно-диагностический (июль - август 2019 г.) – определение признаков профессионального выгорания у сотрудников следственного изоля-

тора, проведение психологической диагностики измерения степени профессионального выгорания.

Аналитический (сентябрь 2019 г.) – проведение анализа и обобщение полученных результатов, формулировка выводов.

Практический (октябрь – декабрь 2019 г.) – реализация на практике, разработанных мероприятий по профилактике профессионального выгорания в виде тренинговых занятий. Проведение повторного диагностического исследования.

Обобщающий (январь - февраль 2020 г.) – оформление результатов проделанной работы в виде подборки мероприятий по профилактике профессионального выгорания, разработка методических рекомендации для психологической службы структуры УИС, а также руководителей подразделений; самих сотрудников УИС по психологической профилактике профессионального выгорания.

Занятия проводились с группой сотрудников отдела охраны до 15 человек, 1 раз в неделю. Длительность одного занятия – от 1 часа до 1,5 часов.

Программа реализовывалась в течение десяти занятий с группой в помещении для проведения групповой тренинговой работы.

Расчет часов по направлениям программы приведен в таблице 1.

Таблица 1

Расчет часов по направлениям программы

№	Направление	Кол-во часов
1.	Проведение психодиагностического обследования сотрудников отдела охраны: в начале реализации программы и по окончании работы	10 часов
2.	Практико-ориентированные занятия	25 часов
Время, затраченное на реализацию программы.		35 часов

Тематический план психологической программы профилактики профессионального эмоционального выгорания представлен в таблице 2.

Таблица 2

Тематический план профилактической программы

Название	Содержание занятий
ПЕРВОЕ ЗАНЯТИЕ «Вводное»	Упражнение. «Визитка» <i>Мозговой штурм</i> : Что такое «Синдром профессионального выгорания?» Упражнение. «Незаконченные предложения» Упражнение. «Я сам, или мой идеальный портрет» Упражнение. «Поменяйтесь местами» Упражнение. «Ролевые игры» Упражнение. «Растворение чувства обиды» Упражнение. «Подведение итогов» Упражнение. «Алмазы - бриллианты»
ВТОРОЕ ЗАНЯТИЕ. «Я и моя агрессия»	Упражнение. «Приветствие участников» Упражнение «Эмоциональная диагностика» Упражнение. «Вопрос – ответ» Упражнение. «Выплескивание агрессивности» Ролевые игры Рефлексия.

ТРЕТЬЕ ЗАНЯТИЕ. «Целеполагание»	Введение в занятие. Упражнение «Эмоциональная диагностика» Мини-лекция на тему: «Целеполагание как метод профилактики эмоционального выгорания». Упражнение «Анкета» Упражнение «Карта моей жизни» Упражнение «Шесть шагов к достижению цели» Рефлексия.
ЧЕТВЕРТОЕ ЗАНЯТИЕ. «Мои ресурсы»	Упражнение «Эмоциональная диагностика» Упражнение «Зарядка» Информирование Упражнение «Ситуация» Информирование Упражнение «Три сундука» Упражнение «Мой опыт» Рефлексия.
ПЯТОЕ ЗАНЯТИЕ. «Конструктивное поведение в конфликтах»	Введение в занятие. Упражнение «Эмоциональная диагностика» Мозговой штурм на тему «Конфликт – это...». Мини-лекция на тему: «Конфликты». Упражнение «Письмо». Упражнение «Сказка о тройке». Упражнение «Невидимая связь» Рефлексия.
ШЕСТОЕ ЗАНЯТИЕ. «Навстречу здоровью»	Упражнение «Эмоциональная диагностика» Упражнение «Картинка» Упражнение «Откровенно говоря» Упражнение «Калоши счастья» Упражнение «Плюс-минус» Рефлексия.
СЕДЬМОЕ ЗАНЯТИЕ. «Люби себя»	Упражнение «Эмоциональная диагностика» Упражнение «Лимон» Упражнение «Чемодан» Упражнение «Зато» Упражнение «Дни рождения» Упражнение «Моечная машина» Упражнение «Спасибо за прекрасный день» Рефлексия.
ВОСЬМОЕ ЗАНЯТИЕ. Тренинг саморегуляции.	Упражнение «Эмоциональная диагностика» Упражнение. «Ловец блага» Упражнение. «Мышечная релаксация» Упражнение. Диафрагмальное дыхание (дыхание животом) Упражнение. «Релаксационное дыхание» Упражнение. «Аутогенная тренировка» Рефлексия.
ДЕВЯТОЕ ЗАНЯТИЕ. «Психологическая гостиная «Призвание – конвоир»	Введение в занятие. Упражнение «Эмоциональная диагностика» Упражнение «Грецкий орех» Упражнение «Три цвета личности» Тест геометрических фигур Упражнение «Моя копилка» Упражнение «Или – или» Упражнение «Креативная деятельность «Герб профессии» Упражнение «Вверх по радуге»

	Рефлексия. Упражнения «Круг света».
ДЕСЯТОЕ ЗА- НЯТИЕ «ЗА- КЛЮЧИТЕЛЬ- НОЕ»	Упражнение «Эмоциональная диагностика» Упражнение «Моя сильная сторона». Упражнение «Я ценю тебя за...». Упражнение «Работа с негативными состояниями». Упражнение «Агрессивный сотрудник». Упражнение «Неоконченные предложения-2». Упражнение «Чемодан, корзина, мясорубка».

Разработка и внедрение программы позволили сделать следующие выводы:

1. Данные первичной диагностики и вторичной обработки психодиагностической информации подтвердили наличие профессионального выгорания у сотрудников отдела охраны. Данные результаты были использованы для разработки психологической программы, направленных на профилактику синдрома профессионального выгорания и повышения адаптационных ресурсов сотрудников СИЗО.

2. Выбор стратегий совладающего поведения связан с уровнем профессионального выгорания сотрудников отдела охраны, в частности, непродуктивные копинг-стратегии связаны с высоким уровнем профессионального выгорания.

3. Определенный уровень личностного адаптационного потенциала сотрудников СИЗО может являться показателем, который влияет на формирование профессионального выгорания в процессе выполнения ими профессиональной деятельности.

4. Программа профилактики профессионального эмоционального выгорания у сотрудников охранно-конвойной службы следственного изолятора, включающей в себя занятия по выработке адаптивных способов совладания со стрессовыми ситуациями, развития навыков рефлексии и саморегуляции, позволила снизить уровень профессионального выгорания.

Список литературы

1. Бибарцева К.Ю. Копинг-стратегии у военнослужащих срочной и контрактной службы с разным уровнем фрустрации/ К.Ю. Бибарцева // Молодой ученый. – 2017. – № 2. – С. 686-688.

2. Бурлачук Л.Ф. Психология жизненных ситуаций: Учебное пособие / Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М.: Российское педагогическое агентство, – 2016. – 263 с. – URL <https://moluch.ru/archive/136/38169/>

3. Голубева Г.Ф. Эргономическое обеспечение разработки экспертных психодиагностических систем с использованием стандартизированных тестов / Г.Ф. Голубева, А.А. Тришин // Эргодизайн. -2019. -№ 4 (6). -С. 203-213. doi 10.30987/2619-1512-2019-4-203-213.

4. Дебольский М.Г. Проведение социально-психологических тренингов в уголовно-исполнительной системе: Учебное пособие / М.Г. Дебольский. – М.: Акад. управления МВД России, 2016. – 88 с.

5. Кашеева М. А. Проблема изучения профессионального выгорания в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / М.А. Кашеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 12. – С. 86–91.

6. Спасенников В.В. Педагогические аспекты формализованного описания и измерения сформированности профессиональных компетенций / В.В. Спасенников // Психология служебной деятельности. - 2020. - № 4. - С.225-228. doi 10.24411/2658-638x-2020-10159.

Сударик А. Н.¹,

*заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности*

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

Здорова С. В.²,

старший инспектор группы по работе с переменным

составом факультета подготовки специалистов

в области информационной безопасности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ПСИХОЛОГОВ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ ЛИЧНОСТИ В ТРЕНИНГОВЫХ ГРУППАХ

С целью развития коммуникативных свойств и способностей психологов в образовательной организации высшего образования МВД России проведено комплексное научное исследование, в ходе которого с помощью однофакторного дисперсионного анализа выявлены влияющие на компоненты коммуникативной сферы психологические факторы их личности.

Детерминирующие факторы определены из перечня психологических характеристик, измеряемых методиками: 1) 16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кетелла; 2) индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик (ИТО). Компоненты коммуникативной сферы (коммуникативные свойства и способности) личности обучающихся по психологическим специальностям измерялись по методикам: 1) методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко; 2) методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2).

Для достижения поставленной цели развития компонентов коммуникативной сферы личности обучающихся разработана авторская программа социально-психологического тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» (авторы С.В. Здорова, А.Н. Сударик), эффективность которого подтверждена в ходе формирующего эксперимента [1] и при анализе возможности обеспечения психологической безопасности образовательной среды вуза [3].

При этом в разработанном авторами тренинге осуществлено ориентирование психологического воздействия на развитие тех психологических характеристик личности обучаемых, которые детерминируют развитие, прежде всего, их коммуникативных свойств и способностей. Такой научно-обоснованный подход к развитию коммуникативной сферы психологов позволяет адаптировать развивающие занятия в рамках учебного и вне учебного процессов в обра-

¹ © Сударик А. Н., 2022.

² © Здорова С. В., 2022.

зовательной организации высшего образования МВД России под индивидуально-психологические особенности обучающихся.

С учетом полученных результатов однофакторного дисперсионного анализа подобраны упражнения для составления программы социально-психологического тренинга [1].

С целью развития в тренинговых группах фактора Н (робость - смелость) мы использовали игры и упражнения: «Баранья голова», «Приветствие», «Поздороваться с комплиментом», «Представление партнера», «Вам послание», которые направленные на знакомство и представление участников друг другу, что позволяет сформировать в группе доверительные отношения, способствуют генерации дополнительной энергии и создают мотивацию для дальнейшей работы.

Для развития фактора О (уверенность в себе - тревожность) и Q₂ (конформизм - нонконформизм) в тренинговых группах мы использовали упражнения: «Вагончики», «Молчащее и говорящее зеркало», «Животные», «Отгадай загадочного члена», «Австралийский дождь», «Спутанные цепочки», которые направлены создание комфортной атмосферы и снятие тревоги, также создание общее группового взаимодействия через двигательную активность, расширенное представление участников тренинга друг о друге позволяет снизить тревожность, приобрести уверенность в себе и слиться с участниками на общем фоне, не теряя свою индивидуальность.

В тренинговых группах, где недостаточно развит фактор Q₃ (низкий самоконтроль – высокий самоконтроль), для развития использованы упражнения «Муха», «Фокусировка», «Заблудившийся рассказчик», «Карусель».

В тренинговой группе по фактору Экстраверсия для развития использованы упражнения «Обезьяна и зеркало», «Эмпатия», «Кому принадлежит?» и по фактору Сензитивность – упражнения «Слепые и поводырь», «Поделись со мной», «Точка зрения».

В тренинговой группе развитие факторов С (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость) и М (практичность – развитое воображение) осуществлялось с помощью упражнений «Волшебный карандаш», «Чудеса техники», «Групповая картина».

Для развития лидерских качеств в тренинговой группе по фактору Е (подчинение - доминантность) использованы упражнения «Дрессированный дельфин», «Робот», «Зеркало».

Развитие межличностной чувствительности и взаимопонимания участников тренинга по фактору I (жесткость - чувствительность) в тренинговой группе осуществлено с помощью упражнений: «Узнай по рукам», «Общее дыхание», «Сиамские близнецы».

Развитие в тренинговой группе доверчивости по фактору L (доверчивость - подозрительность) достигалось через отработку слаженных совместных действий при выполнении упражнений: «Объединяемся», «Синхронизация», «Взаимопонимание», «Дрейфующая льдина».

Для тренинговой группы детерминирующими факторами выступили также Агрессивность и Интроверсия. Первый фактор Агрессивность важен для формирования коммуникативных склонностей и его отрицательное влияние снижа-

лось с помощью упражнений «Достойный ответ», «Нападение и защита», «Прорыв оцепления». Отрицательное влияние фактора Интроверсия, способствующего формированию негативных коммуникативных установок в общении, снижалось с помощью овладения приемами установления психологического контакта, снятия психологических барьеров при выполнении следующих упражнений: «Обмен любезностями», «Поделись со мной», «Барьеры в общении».

Пример программы тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности», составленной по тренинговым дням и рассчитанной на семидневный курс, приводится в учебно-практическом пособии [6].

Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей и изменения негативных коммуникативных установок курсантов-психологов приведены в статьях [1, 2].

Программу тренинга можно включить поэлементно в учебный процесс при изучении дисциплин «Общая психология», «Общий психологический практикум», «Социальная психология», а также реализовать дополнительно вне аудиторных занятий в рамках факультатива, в часы самостоятельной подготовки [4, 5]. Предлагаемые упражнения можно использовать в различных комбинациях.

Список литературы

1. Здорова С.В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. – 2018. – № 4 – С. 25-40.
2. Здорова С.В., Федотов С.Н., Сударик А.Н. Изменение коммуникативных установок личности курсантов-психологов с использованием адаптивной тренинговой программы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 2 (51). – С. 24-33.
3. Сударик А.Н., Здорова С.В. Значение процесса формирования коммуникативной компетентности студентов-психологов в обеспечении психологической безопасности образовательной среды вуза // Психология обучения. – 2018. – № 1. – С. 100-109.
4. Сударик А.Н., Здорова С.В. Вербальная коммуникация и использование ее закономерностей в деятельности психолога: опыт проведения практических занятий по дисциплине «Общая психология» / В сборнике: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016. – С. 220-224.
5. Сударик А.Н., Здорова С.В. Технология формирования коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «Общий психологический практикум» / В сборнике: Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Руза, 10 июня 2015 года. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. – 2015. – С. 162-164.

6. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. Т.1. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – 276 с.

Темняков Д. А.¹,
заместитель начальника кафедры
организации деятельности подразделений
по безопасности дорожного движения
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НА ДОРОГЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД, ОТВЕТСТВЕННЫМИ ЗА ПРОПАГАНДУ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Обучение, в отличие от пропаганды, является педагогическим процессом, в ходе которого под руководством специально подготовленного лица (педагога, сотрудника ГИБДД ответственного за пропаганду и др.) реализуются общественно обусловленные задачи по формированию специальных компетенций и определенного опыта.

Методы обучения – это способы взаимосвязанной деятельности педагога (сотрудника ГИБДД ответственного за пропаганду) и обучаемых, направленные на достижение учебно-воспитательных целей [1, С. 12].

В дидактике принято выделять методы: словесные (рассказ, лекция, беседа, звуковоспроизведение и др.), наглядные (показ иллюстраций, демонстраций), практические (управление, выполнение практических заданий и др.).

В пропагандистской деятельности ГИБДД кроме лекционной пропаганды широко применяются практические занятия с использованием методов обучения детей и подростков умениям и навыкам безопасного поведения на дороге. В этих целях при активном участии инспекторов и непосредственном правовом контроле соответствия правилам дорожного движения оборудуются специальные площадки, детские автогородки, кабинеты и тематические уголки по проблемам безопасности дорожного движения, где проводятся учебные занятия. Сотрудники ГИБДД ответственные за пропаганду безопасности дорожного движения участвуют в организации и проведении методических семинаров и совещаний с воспитателями детских дошкольных учреждений, преподавателями школ и других учебных заведений, оказывают помощь в проведении смотров, слетов, конкурсов, викторин, огоньков по дорожной тематике, в работе отрядов юных инспекторов дорожного движения (ЮИД) [2, С. 22].

Сотрудники ГИБДД МВД России, особенно из числа имеющих педагогическое образование, могут и активно проводят самостоятельные учебные занятия с детьми и подростками. В целях пропаганды используются некоторые современные методы обучения, активизирующие мышление и познавательные интересы детей и подростков.

¹ © Темняков Д. А., 2022.

Так, в подразделениях ГИБДД Московской области инспектора совместно с учителями общеобразовательных школ и воспитателями детских дошкольных учреждений в процессе обучения детей навыкам безопасного поведения на дороге используют метод моделирования дорожных ситуаций. Занятие проводится поэтапно в виде вопросов и ответов.

Сначала детям задается вопрос: «Какой автомобиль, на их взгляд, опаснее: движущийся или стоящий у обочины дороги?». Показывается фотография или плакат с изображением данных автомобилей. Как правило, дети считают наиболее опасным движущийся автомобиль. Выяснив это, начинается второй этап занятия, цель которого состоит в том, чтобы сломать сложившийся у детей стереотип мышления об опасности только движущегося автомобиля. Приводятся статистика и ДТП, которые произошли из-за того, что дети выходили на проезжую часть дороги из-за стоящего автомобиля. Затем подробно разъясняется, почему опасны стоящие автомобили или другой транспорт, и каким образом следует соблюдать правила дорожной безопасности.

На практике применяются и другие варианты ситуационного метода моделирования. Например, детям последовательно показывают слайды с изображением механизма наезда автомобиля на пешехода. Сначала проводится разбор изображенной на слайде дорожной обстановки до момента наезда на пешехода и задается вопрос: «В чем опасность данной ситуации для каждого изображенного на слайде участника дорожного движения?». Затем показывают ту же ситуацию, но уже в момент наезда автомобиля на пешехода и ставится вопрос: «В чем ошибка того или иного участника дорожного движения в данной ситуации?». В заключение задается основной вопрос: «Каким образом можно предотвратить трагические последствия данной дорожной ситуации?».

Ответы на все вопросы подробно анализируются. Правильные ответы обобщаются и закрепляются в памяти у детей путем изучения аналогичных ситуаций, приводимых в качестве примеров.

Особенности поведения, появляющиеся при разборе дорожных ситуаций, и ответы на вопросы позволяют выявить детей, склонных к риску и имеющих неразвитое чувство опасности. С ними проводятся дополнительные занятия по углубленному изучению правил дорожной безопасности.

Занятия с детьми и подростками должны быть педагогически правильно организованы. Важно соблюдение таких принципов обучения, как систематичность, последовательность, преемственность, доступность.

Анализ занятий с детьми и подростками по обучению их правилам дорожной безопасности показал, что инспекторами довольно часто допускаются следующие психолого-педагогические ошибки [3, С. 16-17]:

1. Не соблюдаются основные принципы обучения – педагогические требования, обеспечивающие эффективность учебного процесса;
2. Не учитываются психофизиологические особенности восприятия информации несовершеннолетними разного возраста;
3. Недостаточно используются современные, активные методы обучения;
4. Часто отсутствуют целевые установки по формированию навыков и умений безопасного поведения на дороге;

5. Нередко применяются непонятные детям термины и речевые выражения при показе им плакатов дорожных знаков, светофоров и т. д.;

6. Не уделяется должного внимания психологическим аспектам поведения детей и подростков, формированию у них чувства опасности.

Для того, чтобы сотрудник пропаганды эффективно проводил свою работу с детьми и подростками, ему необходимо знание психолого-педагогических основ этой деятельности.

Формирование навыков и умений дорожной безопасности у несовершеннолетних должно осуществляться на основе принципа последовательности и преемственности знаний, доступных детям дошкольного и младшего школьного возраста, к знаниям более глубоким, доступным для подростков и юношей.

Обучение должно проводиться от простого к сложному. Не следует перегружать детей объемной информацией. Учебный материал нужно давать «дозами», т. е. логически завершенными частями. Трудные для восприятия разделы повторять, акцентируя внимание на наиболее значимых моментах. Словесные методы обучения следует сопровождать показом ярких, выразительных наглядных средств. Учебный материал необходимо закреплять, используя конкретные примеры, и проверять степень его усвоения детьми и подростками.

При обучении важно учитывать педагогические закономерности, суть которых состоит в следующем: чем больше ребенок натренирует себя на последовательность выполнения конкретных действий, тем быстрее сформируются его навыки и умения.

В основе всей системы обучения несовершеннолетних правилам безопасного поведения на дороге должно быть формирование у них чувства опасности.

Оно связано с функцией психомоторики как двигательной реакции ребенка на внезапно возникшую опасность в дорожной ситуации. Реакция может быть неадекватной, неосознанной в результате потери ориентации в пространстве, рассеянного внимания, по причине отсутствия способности сопоставлять скорость приближающегося автомобиля и расстояние, на котором он находится. Внезапно замеченный приближающийся автомобиль может пробудить инстинктивные движения воздействием на врожденные пусковые механизмы на опасность. Сознательное поведение в дорожной ситуации связано с самоконтролем, что предполагает возможность осознавать и оценивать собственные действия. Эта способность формируется по мере развития личности ребенка в ходе становления произвольной саморегуляции. Большое значение приобретает овладение системой символов, понятийным мышлением и принятием на себя роли другого, что достигается, например, в ролевых играх как методе обучения.

В процессе игры в сознание ребенка можно заложить правила дорожного движения в виде определенных социальных установок, которые смогли бы в последствии выступить в роли «подстрекателей» к разумному поведению на дороге. Становление самоконтроля, формирование соответствующей мотивации к усвоению и выполнению правил дорожного движения являются предваряющим этапом, на котором строится формирование положительных установок безопасного поведения.

В целях реализации сознательного усвоения детьми и подростками правил дорожной безопасности рекомендуется:

Использовать авторитет родителей и нежелание ребенка их огорчать своим неправильным поведением на дороге;

Рассказывать о трагических случаях ДТП, происходящих при несоблюдении детьми правил дорожной безопасности;

Применять разные методы обучения несовершеннолетних правилам поведения на дороге.

В процессе обучения детей подросткового и старшего школьного возраста правилам дорожной безопасности можно использовать разбор проблемно-поисковых ситуаций, решение которых способствует достижению главной цели: формированию необходимых компетенций. Следует отметить, что в результате такого подхода у несовершеннолетних возникает «смыслообразующий мотив», сущность которого заключается в том, что обучаемый, осознавая свое продвижение в умении и испытывая от этого удовлетворение, будет смело подходить к каждой новой трудности, уверенно, со знанием дела преодолевать ее и, одержав над ней победу, будет выносить из нее новый запас сил, который поможет ему успешно решать последующие более сложные задачи [4, С. 49].

В пропагандистской деятельности ГИБДД применяются, как правило, традиционные методы обучения правилам дорожной безопасности. С точки зрения педагогики наиболее эффективными, доступными и современными из них являются следующие: ролевая игра с моделированием дорожных ситуаций, методы упражнения и видеотренинга.

Ролевая игра – это динамический процесс обучения детей правилам безопасного поведения на дороге. Преимущество данного метода состоит в следующем:

1) во-первых, игра заставляет всех ее участников активно включиться в распределение ролей и самостоятельное принятие решений в конкретных дорожных ситуациях;

2) во-вторых, она является коллективным, групповым методом обучения, имеющим эмоциональную окраску и активизирующим мышление детей и подростков;

3) в-третьих, в игре происходит максимальное приближение к реальным дорожным ситуациям путем их моделирования и конкретного разбора действий каждого участника игры.

Познавательный интерес в игре должен быть ее ведущим мотивом. Организуя ролевую игру, необходимо смоделировать дорожную ситуацию и распределить детей дошкольного или младшего школьного возраста на исполнение ролей: водителей, пешеходов, пассажиров. В процессе игры можно обмениваться ролями, проигрывая ситуации в разных вариантах.

Ролевая игра обеспечивает усвоение знаний правил дорожной безопасности через собственное действие, имитирование ситуаций, наблюдение за действиями других, анализ поведения участников игры.

При проигрывании ролей можно концентрировать внимание как на самой ситуации, так и на ее участниках и их отношениях. Полезность данной игры со-

стоит в том, что проигрывая свою роль, ребенок начинает лучше понимать мотивы поведения других участников игры. Каждая роль приобретает личностную окраску, а также развивает коммуникативные свойства ребенка, помогает ему в общении с участниками игры. К проведению ролевых игр с детьми дошкольного возраста необходимо предварительно подготовиться. Для этого инспектору по пропаганде целесообразно предложить воспитателям дошкольных учреждений во время прогулки показать детям реальное дорожное движение: как едут автомобили, троллейбусы, автобусы, акцентировать внимание на том, что транспорт может двигаться не только вперед, но и назад, в стороны, что является опасным для пешеходов. Дети должны знать, что в автомобиле, автобусе, троллейбусе сидят пассажиры, понаблюдать как они входят и выходят из транспорта, с какой стороны обходят трамвай, автобус, автомобиль, троллейбус. Надо показать, как водитель заводит автомобиль, разворачивается, с какой стороны открывает дверь, и какая может быть опасность, если ребенок стоит возле автотранспорта, а водитель его не видит. Следует обратить внимание детей на переход улицы пешеходами, сигналах светофора, дорожных знаках, разметке. Надо разъяснить, как правильно переходить дорогу и какие последствия могут быть, если не соблюдать правила дорожной безопасности. После прогулки желательно попросить детей нарисовать все, что они видели на дороге, и закрепить в их памяти основные дорожные понятия.

Такая предварительная подготовка к занятию со стороны воспитателя облегчит проведение ролевой игры.

В качестве примера можно предложить следующую ролевую игру. Инспектор совместно с воспитателем раскладывает на полу игрушечные дорожные знаки, имитирует улицы, перекрестки, расставляет автомобили-игрушки. Затем распределяются роли детей: водители, пешеходы, пассажиры и сотрудники ГИБДД.

Ребенка, играющего роль инспектора ГИБДД, целесообразно одеть в символическую одежду и головной убор полицейского, дать ему жезл. Затем дается команда: «Движение началось». Автомобили поехали, пешеходы идут по улице, подходят к перекрестку, переходят улицу.

Поскольку дети предварительно знают общие правила поведения на дороге, им дается возможность самостоятельно осуществлять свои действия и принимать решения.

В процессе игры фиксируются ошибки детей. Затем дается команда: «Стоим». Инспектор по пропаганде может сам включиться в игру. При этом каждое действие ребенка он анализирует, разъясняет ошибки. Затем дети меняются ролями и снова повторяют правильные действия.

Когда инспектор убедится в том, что дети усвоили основные правила дорожной безопасности, можно изменить дорожную ситуацию и снова отрабатывать каждое действие.

В дошкольных учреждениях дети любят играть в игры, связанные с регулированием дорожного движения. Роль регулировщика может взять на себя инспектор и в процессе игры управлять действиями детей, играющих роли водителей и пешеходов. Но прежде, чем проводить такую игру необходимо

разъяснить детям положения регулировщика и показать, что все его жесты соответствуют определенным сигналам светофора.

Для отработки правильных действий ребенка в дорожных ситуациях целесообразно использовать метод упражнения.

Метод упражнения – это многократное, сознательное, постоянно усложняющееся повторение определенных действий. При их показе необходимо добиваться от ребенка точного воспроизведения каждого действия.

Например, если отрабатываются действия регулировщика, детям показывают наиболее доступные из них с учетом возможностей детского восприятия. Каждый ребенок должен самостоятельно выполнить требуемые действия по нескольку раз при этом замеряется время их выполнения. Затем внимание детей обращается на допущенные ошибки. Выделяются дети, у которых данные действия получаются лучше. Заканчиваются упражнения ролевой игрой.

Метод упражнения можно использовать при формировании любых навыков безопасного поведения детей на дороге. Например, изучается ситуация перехода дороги. Все действия, необходимые для достижения этой цели, также многократно отрабатываются. Инспектор или воспитатель, имитируя переход дороги, делает поворот головы налево и смотрит, нет ли транспорта. Затем идет до середины имитируемой дороги, останавливается, смотрит направо – нет ли там движущихся транспортных средств, затем переходит дорогу. После этого он просит каждого ребенка повторить все эти действия до приобретения ими навыка автоматизированного их выполнения.

Показ действий при переходе дороги следует сопровождать разъяснениями о ее ширине, скорости движения транспорта и пешеходов. При этом определяется расстояние: далеко или близко находится имитируемый движущийся транспорт, когда можно переходить дорогу, а когда – нельзя, раскрываются все опасные моменты перехода, которые необходимо знать детям.

Упражнения могут быть индивидуальными и групповыми. Индивидуальные упражнения проводятся с каждым ребенком в отдельности и направлены на формирование умений и навыков безопасного поведения на дороге с учетом особенностей восприятия, памяти, мышления, скорости реакции, воспроизведения требуемых действий и т. д.

Групповые упражнения предполагают отработку действий детей в составе группы. Например, для участия в ролевой игре требуются четкие, согласованные действия всех ее участников, когда один ребенок выполняет роль водителя, другой – пешехода, третий – регулировщика и т. д. При групповом упражнении в процессе его отработки участвуют все дети, но каждый из них выполняет свои конкретные действия.

Видеотренинг. Данный метод целесообразно применять при обучении правилам дорожной безопасности детей подросткового и старшего школьного возраста при наличии в учебных заведениях соответствующей техники.

Видеотренинг дает возможность использования следующих приемов обучения:

- демонстрации специальных аудио- и видеофрагментов по пропаганде безопасности дорожного движения;

- проведения психогимнастики; – оказания психологического воздействия (прессинга) на группу обучаемых несовершеннолетних;
- психологического анализа видеофрагментов. Например, демонстрируется следующий видеофрагмент: «Едет автобус. На перекрестке с правой стороны появляется велосипедист. Водитель автобуса, пытаясь избежать наезда, резко свернул влево и совершил наезд на внезапно появившегося подростка, который погиб».

Перед демонстрацией данного видеофрагмента подросткам дается установка быть очень внимательными и, по возможности, запомнить все его детали для того, чтобы после просмотра ответить на поставленные вопросы.

Затем начинается анализ видеосюжета с разбором действий всех участников данной ситуации.

Задаются вопросы относительно действий:

- водителя: «Была ли у него возможность предотвратить ДТП? Если да, то каким образом?».
- велосипедиста: «Соблюдал ли он правила дорожного движения? Виновен ли он в данной ситуации?»
- подростка: «Правильно ли он переходил дорогу, были ли им предприняты меры предосторожности?»

Все ответы несовершеннолетних коллективно обсуждаются, каждый предлагает свой вариант, не оспаривая других. Наиболее ценные из них анализируются. Причем эмоциональная сторона в анализе просмотренного видеосюжета не менее важна, чем рациональная.

Руководитель занятия подводит итоги, аргументирует правильные ответы и закрепляет их в памяти повторным просмотром данного видеосюжета, ориентируясь на уже новое его восприятие после обсуждения. Затем могут быть показаны другие видеосюжеты по дорожной тематике с целевой установкой формирования чувства опасности у несовершеннолетних. При этом используется психогимнастика, т. е. осмысление и проговаривание конкретных действий участников дорожного движения в демонстрируемых видеосюжетах. Их анализ позволяет подросткам расширить собственный опыт участия в аналогичных ситуациях и выбор правильных действий безопасного поведения на дороге. Метод видеотренинга полезен именно тем, что в нем существенное значение имеет рефлексия, т. е. осознание самого себя в демонстрируемой дорожной ситуации.

При обучении детей и подростков дорожной безопасности следует больше внимания обращать на психологию их поведения в дорожных ситуациях. Поэтому в пропагандистской работе с родителями и несовершеннолетними полезно давать им психологические советы.

Например, объяснять родителям, что действиям ребенка (подростка) в дорожных ситуациях присущ определенный автоматизм, особенно при движении по хорошо изученному маршруту, скажем, в школу. Многие сигналы, дорожные знаки ребенок знает наизусть и свободно переключает внимание на восприятие других заинтересовавших его явлений. При этом он может потерять бдительность и не реагировать на дорожную обстановку.

Следовательно, необходимо внушить ребенку, что улица, дорога требуют от него максимального внимания.

Внимание – это направленность психики (сознания) субъекта на определенные объекты, имеющие для него устойчивую или ситуативную значимость и сосредоточение психики, предполагающее повышенный уровень сенсорной, интеллектуальной или двигательной активности. Внимание характеризует динамику протекания психических процессов у ребенка (подростка). Оно может быть произвольным, т. е. зависящим от него, или непроизвольным, когда он видит объект, но не воспринимает в целом всей дорожной обстановки. Поэтому важна тренировка у детей устойчивости и концентрации внимания на наиболее опасных объектах в дорожном движении.

Пропагандируя правила безопасности дорожного движения, можно давать несовершеннолетним, например, следующие советы для концентрации внимания:

- перед началом перехода проезжей части дороги надо зафиксировать в сознании сигналы светофора или регулировщика, дорожные знаки;
- переходя дорогу необходимо заставить себя переключать внимание с одного объекта на другой, оценивая степень опасности каждого.

Таким образом, пропагандистская деятельность ГИБДД может быть эффективной только при педагогически грамотном применении методов и приемов обучения детей и подростков правилам дорожной безопасности.

В заключении необходимо отметить, что пропагандистская деятельность только тогда будет эффективной, когда сотрудник ГИБДД ставит перед собой задачу самостоятельного постоянного творческого поиска профессиональных, наиболее совершенных, методически грамотных форм и методов организации этой работы.

Список литературы

1. Темняков Д.А. Особенности обеспечения практической направленности обучения слушателей и курсантов при проведении занятий по дисциплине «ОРД ОВД» в высших учебных заведениях системы МВД России. В книге: Совершенствование методов проведения практических занятий по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность ОВД». Тезисы выступлений на учебно-методическом сборе. 2009. С. 10-14.
2. Темняков Д.А., Темнякова Е.Д. Педагогические компетенции сотрудников ГИБДД, ответственных за пропаганду безопасности дорожного движения Вестник ГОУ ДПО ТО "ИПК и ППРО ТО". Тульское образовательное пространство. 2021. № 3. С. 21-25.
3. Темняков Д.А. Педагогические особенности пропаганды безопасности дорожного движения. Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3 (52). С. 14-20.
4. Темняков Д.А. Педагогические образцы поведения как фактор формирования профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей образовательных организаций силовых ведомств / В сборнике: Совершенствование профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России. Сборник научных трудов межвузовской конференции и всероссийского семинара. 2018. С. 48-50.

Томашевская Н. П.¹,

*доцент кафедры гуманитарных наук и физической культуры
Тверской государственной сельскохозяйственной академии,
кандидат психологических наук, доцент*

АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Процесс обеспечения социально-психологической адаптации молодых людей в настоящее время требует гораздо больше усилий, чем в предшествующие годы и должен основываться на новейших теоретических основах. Наиболее успешно этот процесс протекает у индивидов, личностные свойства которых полностью соответствуют требованиям профессиональной деятельности (обучения). Скорость и эффективность адаптационных процессов у таких молодых людей, значительно повышается при условии целенаправленного, перманентного и взаимосвязанного психологического регулирования, сопровождения, поддержки и корректировки. Результативность социально-психологической адаптации молодежи к условиям трудовой деятельности зависит от ряда факторов. Главным из них является деятельность по ее психолого-педагогическому обеспечению.

Как известно, профессиография в рамках исследования призвана: раскрыть содержательные и структурные особенности специальности; установить все многообразие взаимоотношений личности специалиста с предметами, средствами и продуктами труда, с окружающими людьми, с целым рядом специфических явлений, сопровождающих процесс труда; раскрыть присущее труду напряжение различных психических функций и на основании этого определить полную совокупность требований к человеку как субъекту соответствующей профессиональной деятельности.

Требования, изложенные в профессиограмме, включаются в квалификационные требования и лежат в основе всей деятельности не только по профориентации и отбору претендентов на замещение вакантных должностей того или иного предприятия, но и по приему и обучению студентов в ВУЗах.

В настоящее время проведенные учеными наблюдения показывают, что любое уменьшение воздействия на молодых людей в арифметической прогрессии приводит к росту негативных проявлений дезадаптации в геометрической прогрессии. Так, даже незначительное снижение внимания педагогов к результатам учебы мгновенно и лавинообразно приводит к увеличению числа студентов, имеющих удовлетворительные и неудовлетворительные оценки. Точно такая же картина обнаруживается и относительно молодых специалистов в ходе их адаптации к трудовой деятельности.

Кроме этого, практика подтверждает, что даже успешные студенты никогда не адаптировались к условиям обучения в высшем учебном заведении без сбоев. Нередко случается, что отличник вдруг, по тем или иным причинам, начинает на протяжении некоторого времени получать невысокие оценки, студент,

¹ © Томашевская Н. П., 2022.

доселе отличавшийся примерным поведением, начинает прогуливать занятия и т. п.

Молодой же специалист, уже прочно зарекомендовавший себя с положительной стороны, вдруг резко снижает производительность труда. Отметим также, что только поступившие в высшее учебное заведение молодые люди попадают в естественные для ВУЗа условия когнитивной лавины, при этом зачастую сопровождаемой нарушением сна, значительными интеллектуальными и физическими перегрузками организма. Поток знаний в течение первого семестра, настолько широк, разнообразен, что его по праву называют информационным взрывом. При этом юноши и девушки чрезвычайно резко выпадают из привычных социальных взаимосвязей, а нередко и лишаются общения с близкими им людьми [5].

В это же время возникает эмоциональная депривация, проявляющаяся, с одной стороны – в изоляции юношей и девушек от привычных источников получения положительных эмоций, в насильственном революционном разрушении сформировавшихся эмоциональных привязанностей, т.е. в эмоциональном голоде, с другой же стороны – в нарастании отрицательных чувств, вызываемом ломкой сложившихся стереотипов поведения.

Активная психолого-педагогическая регуляция, поддержка и корректировка выступают наиглавнейшим условием успешной социально-психологической адаптации молодежи. Благодаря этому можно обеспечить выход на более высокий уровень адаптации после каждого конкретного спада и на требуемый уровень адаптации в сжатые сроки. Каждый из элементов процесса адаптации для повышения ее результативности требует соответствующего психологического воздействия с применением специфических технологий для минимизации негативных проявлений когнитивного потока, обеспечения эффективной адаптации, поддержки и корректировки позитивной дезадаптации и т. п. Е.А. Вигура [1] выделяет в качестве самостоятельных элементов психосоциальной адаптации предадаптацию (включающую профессиографию, профориентацию, профессиональный отбор и обучение), а также адаптацию к трудовой деятельности, контроль за процессом, результатами и их корректировку – собственно адаптацию.

В инструментальном и методическом обеспечении процесса социально-психологической адаптации целесообразно выделить профессиографию, профессиональную ориентацию, профессиональный отбор, адаптацию к профессиональному обучению, адаптацию к профессиональной деятельности, контроль результатов адаптации и корректировку процесса ее обеспечения

Эффективность социально-психологической адаптации к условиям той или иной деятельности во многом зависит от степени соответствия социально-психологических качеств личности конкретного человека и модели конкретного специалиста. В свою очередь, в модели специалиста решающее место принадлежит квалификационным требованиям, которые являются базой для задания требований к общеобразовательной и профессиональной подготовке, индивидуальным социально-психологическим качествам, набору психодиагностических методик для определения профессиональной пригодности специалистов и т. д. Квалификационные же требования являются результатом конкрет-

ной и углубленной профессиограммы, поэтому профессиография играет значительную роль в совокупности усилий, обеспечивающих эффективную психосоциальную адаптацию молодых специалистов [5].

Профессиография призвана путем объективного исследования: раскрыть содержательные и структурные особенности специальности; установить все многообразие взаимоотношений личности специалиста с предметами, средствами и продуктами труда, с окружающими людьми, с целым рядом специфических явлений, сопровождающих процесс труда; раскрыть присущее труду напряжение различных психических функций и на основании этого определить полную совокупность требований к человеку как субъекту соответствующей профессиональной деятельности.

Требования, изложенные в профессиограмме, включаются в квалификационные требования и лежат в основе всей деятельности не только по профориентации и отбору претендентов на замещение вакантных должностей того или иного предприятия, но и по приему и обучению студентов в ВУЗах.

Содержание и объем каждой профессиограммы зависит от цели, с которой проводится изучение профессии. Основная цель профессиографического анализа деятельности – выявить требования, которые эта деятельность предъявляет к умениям и знаниям, а также психофизиологическим и личностным характеристикам человека. Для того, чтобы определить перечень профессионально важных качеств, которыми должен обладать конкретный специалист, необходимо провести детальное профессиографическое изучение «базовых» должностей [6].

Свой вклад в развитие принципов и концептуальных положений профессиографии внесли многие известные авторы – Е.А. Климов [2], С.Л. Рубинштейн [3], А.Н. Леонтьев [4] и другие. Их работы и труды других ученых показывают, что сегодня теоретической основой постулирования принципов, лежащих в основе различных классификаций профессий, являются несколько концепций, исходящих из: содержательно-психологического подхода по Е.А. Климову [2]; кластерного анализа (например, проведение классификации профессий в автоматизированных системах управления, В.П. Зинченко и В.М. Мунипов); операционно-психофизиологического подхода (для ряда профессий по критерию напряженности труда, Б.Ф. Ломов); профессиогенетического подхода (А.И. Галактионов) и др.

Несмотря на такое многообразие подходов, в основе классификации профессий, а вслед за ней и профессиографии, на практике все-таки чаще используются положения, предложенные Е.А. Климовым. Использование общепризнанной классификации профессий, социально-психологических критериев, ориентированных на решение научно-практических задач, позволяет обеспечить сравнимость результатов, полученных в рамках исследования, с результатами большинства профессиографических исследований. Однако в них наблюдается односторонность, тогда как профессиография призвана в более или менее формализованном виде представить всестороннюю картину базовой специальности (должности), вплоть до конкретного рабочего места. Очевидно, что фундаментом для профессиографических исследований может стать модель деятельности, основанная на концептуальной поливариантности.

В настоящее время используется широкий набор методик, поэтому выбор результативных методов профессиографических исследований проблематичен. При всем многообразии методов оптимальным будет поливариантный подход к классификации профессий, а изучение структуры знаний и умений и социально-психологических качеств личности целесообразно отвести экспертному опросу специалистов [6].

В качестве основы опроса мог бы послужить опросник О. Липмана, но с учетом специфики исследований конкретной специальности. Использование метода опроса позволит дополнить и пояснить информацию о сложности и напряженности работы, факторах дискомфорта, неадекватном поведении в особых условиях деятельности, о причинах профзаболеваний и деформаций, но самое главное – обеспечит непредвзятую оценку психосоциальных качеств, которыми должен обладать специалист на конкретном рабочем месте (должности).

Для организации и проведения исследований могут использоваться различные методики, включающие ряд приемов (рисунок 1).

Опрос специалистов представляет возможность получить информацию, которую практически невозможно выявить другими методами, в частности: развернутую характеристику специалистами условий и организации профессиональной деятельности; информацию об отношении к профессии, коллективу, мотивов выбора профессии, необходимых для эффективной деятельности; коммуникативных и прочих качествах и т. д.

Для профессиографического анализа по каждой специальности (должности) следует привлекать от трех до пяти экспертов – сотрудников, имеющих длительный практический опыт работы по данной специальности. Ответы по каждому вопросу (утверждению) должны учитывать типовые для данной деятельности ситуации и представляются после обсуждения экспертами как результат единого общего мнения. Результаты профессиографического опроса в последующем используются для разработки обобщенной модели деятельности специалиста и собственно модели специалиста.

Учитывая современные тенденции развития профессиональной деятельности (технологические и структурные изменения, усложнение трудовых функций специалистов предприятий, рыночные отношения в экономике и т. д.), целесообразно ставить вопрос о формировании и плодотворной деятельности особой профессиографической группы в масштабах всей отрасли (или группы предприятий), на которую бы были возложены: организация и проведение профессиографических исследований конкретных специальностей и должностей; своевременная корректировка квалификационных требований к профессиональной подготовке и психосоциальным качествам претендентов; обеспечение непрерывного взаимодействия по этим вопросам вузов и непосредственных потребителей результатов деятельности последних.

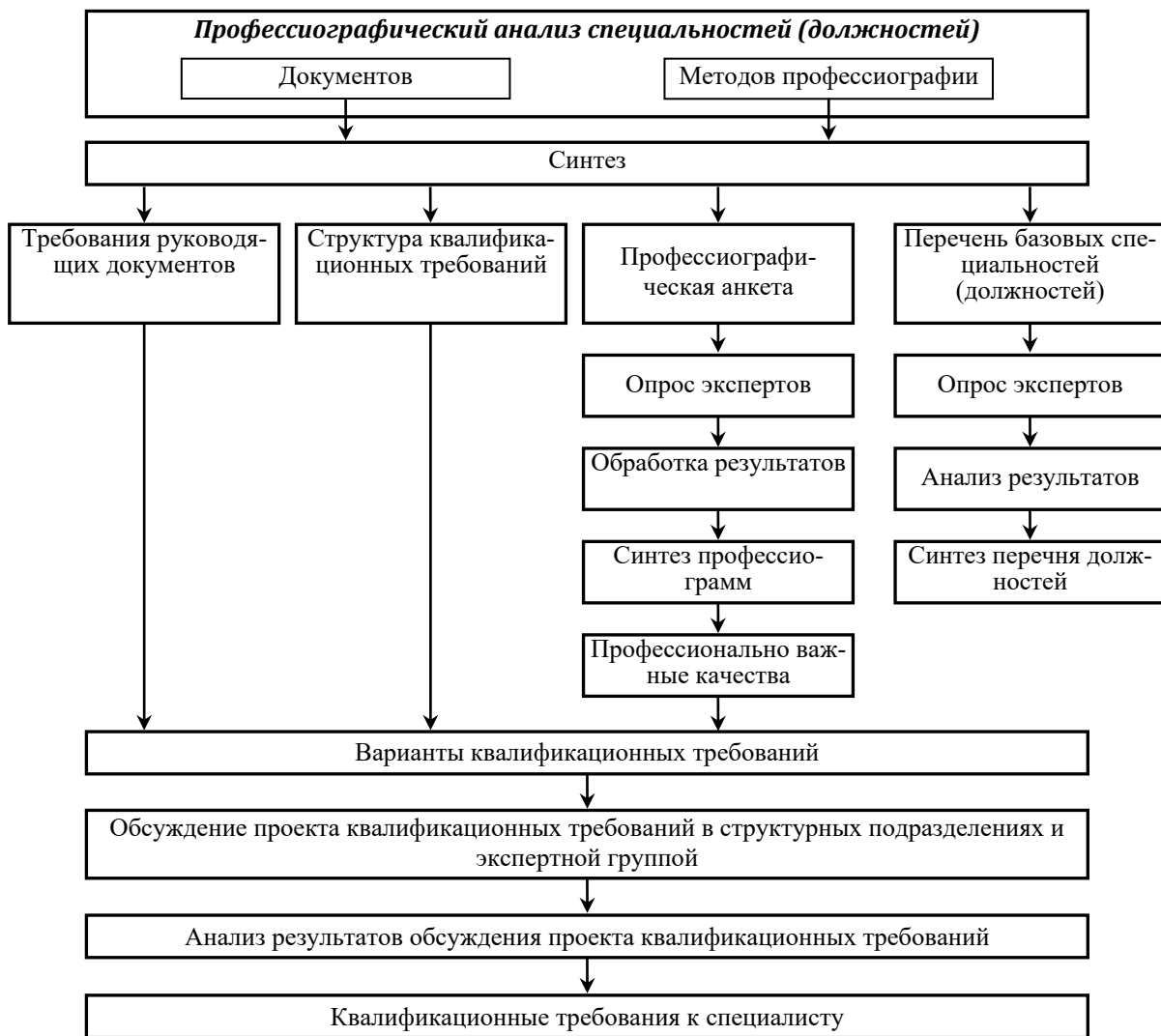

Рис. 1. Обобщенная модель организации профессиографических исследований специальностей и должностей (по В.М. Львову) [5]

Вместе с тем, в организациях целесообразно создавать специальные внештатные профессиографические группы, осуществляющие профессиографические исследования исключительно в целях конкретной организации и гибко реагирующей на хаотические внешние и внутренние вызовы, характерные для экономики, основанной на рыночном механизме.

Эффективность социально-психологической адаптации молодых специалистов к условиям профессиональной деятельности во многом предопределяется степенью соответствия социально-психологических качеств личности молодого человека и модели специалиста, манифестируемой квалификационными требованиями. Последнее требует формулирования, постоянной корректировки и безусловной утилизации квалификационных требований, включающих в себя развернутый, детализированный социально-психологический компонент, не только на предприятиях, но и при зачислении студентов в ВУЗы.

Для разработки квалификационных требований и своевременной их корректировки необходимо проводить профессиографическую деятельность на трех уровнях:

1-й уровень - установление и корректировка унифицированных квалификационных требований (стандарта) для основополагающих специальностей и должностей предприятий (обеспечивается отраслевой профессиографической группой);

2-й уровень - установление и корректировка унифицированных квалификационных требований (стандарта) для конкретных специальностей и должностей для заинтересованных предприятий (обеспечивается целевой временной профессиографической группой);

3-й уровень - установление и корректировка унифицированных квалификационных требований для конкретных специальностей и должностей в интересах предприятий.

Теоретико-методологической основой решения задач профессиографического анализа должен быть поливариантный подход. Тем не менее, ведущую роль среди методов профессиографии специальностей и должностей целесообразно отвести методам сбора эмпирических данных и опроса специалистов, учитывая при этом, что конкретные условия исследований предопределяют необходимость использования этих методов в неразрывном единстве с другими.

Список литературы

1. Вигура Е.А., Багрецов С.А., Дроздов О.А., Львов В.М. Психосоциальная адаптация молодых специалистов к условиям деятельности на авиационных предприятиях. Концептуальные основы. / Тверь, С.2004. – 234.
2. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации / Санкт-Петербург, об-во «Знание», 2000. С. 196.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии./ СПб.: Питер Ком, 1999. С. 720
4. Леонтьев А. Н. Избр. психол. произведения: В 2-х т. - М.: Педагогика, 1983. - Т. 1. - 392 с.; Т. 2. С.320 .
5. Багрецов С.А., Дроздов О.А., Львов В.М., Котов С.С., Вигура Е.А. Методы и средства адаптации специалистов к производственной среде. // Учебное пособие. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», С.2005. – 244.
6. Томашевская Н.П. Влияние психологических качеств на эффективность социально-психологической адаптации личности /В сборнике: Актуальные проблемы практической психологии // Материалы Международной научно-практической конференции.2020.С.385-390.
7. Томашевская Н.П. Психологические аспекты социально-психологической адаптации личности//В сборнике: Состояние и перспективы развития научных исследований в социальной, экономической и правовой сфере. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции [Электронныйресурс].2015.С.174-179.

Топилина А. В.¹,

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент*

ВОСПИТАНИЕ МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Воспитание человека и формирование его личности являются вопросами, которые не теряют своей актуальности. Каким должен быть человек, типичный представитель своего времени и своего поколения, какие качества мы можем сформировать в нем, а какие качества зависят только от его наследственности, в какой мере общество может и должно вмешиваться в процесс формирования личности – эти вопросы занимают мыслителей всех государств, которые принадлежат к цивилизованному миру, создающему письменность, государство, науку.

В таких культурах – сформировавших государственность, институализировавших науку и создавших формы государственной регуляции, идеологии и законы – неизбежно встает вопрос не только о физическом выживании коллектива, но и о формировании особого типа мышления и правосознания, которые распространялись бы государством в рамках социализации и приобщения населения к социально-правовым нормам. Формирование ценностно-ориентационной сферы также становится функцией государства, и тем эта функция важнее, чем государство цивилизованней.

Говоря о современной России и формируемых ею нравственных ориентирах, важно помнить, что воспитание в Российской Федерации происходит с опорой на ее историю и ценности русского народа. Этими ценностями являются ценности коллективизма, взаимопомощи, поддержки и защиты, сохранения народа и государственности [1].

Среди всех нравственных ценностей, которые формируются обществом, этическая категория «ответственность» является одной из ключевых составляющих в формировании эффективного позитивного отношения к производимым действиям и оценке того влияния, которое наши действия оказывают на окружающих. В связи с этим, рассмотрение проблем воспитания у молодежи моральной ответственности в контексте формирования ценностно-ориентационной сферы личности является актуальным и своевременным.

Говоря о моральной ответственности, следует дать определение данному понятию. «Моральная ответственность рассматривается как осознание человеком необходимости нравственной деятельности, ориентированной на принцип эволюции человека и общества и дальнейшую организацию их взаимодействия» [3, С. 98]. Следует дополнить данное определение важными, на наш взгляд, характеристиками: моральная ответственность, как и любая другая ответственность, предполагает способность носителя действия ответить за его по-

¹ © Топилина А. В., 2022.

следствия, принять эти последствия или попытаться устранить негативные формы их проявления.

Моральная ответственность сопровождается следующими сущностными характеристиками, обязательное соблюдение которых позволяет говорить о том, что индивид является носителем моральной ответственности:

1. Индивид, совершающий действие, психически полноценен и осознает, какие последствия может принести данное действие. Осознание последствий является ключевой характеристикой моральной ответственности, так как слово «ответственность» подразумевает «отвечать».

2. Индивид совершает действие не под принуждением. Действие является результатом свободного выбора. В данной ситуации, говоря о действиях, совершаемых под присягой, действиях, совершаемых под влиянием угроз или шантажа и в условиях прочих подобных репрессивных ситуаций, мы имеем в виду, что моральная ответственность не может в полной мере возлагаться на лицо, осуществляющее действие.

3. Индивид может в любой момент остановить действие. Ведущее к негативным последствиям. Способность остановить действие и отказ от пресечения возлагают на индивида моральную ответственность в той же мере, что и инициацию негативного действия.

Моральная ответственность имеет очень широкий спектр действия – мы постоянно в той или иной мере своими действиями влияем на окружающих нас людей, создаем им уникальный жизненный опыт, формируя его в позитивном или негативном ключе.

Среди видов моральной ответственности можно выделить следующие:

1. Ответственность человека перед самим собой. В данном случае имеется в виду ответственность за свой выбор, который будет иметь последствия в масштабе индивидуальной жизни отдельного человека и проявится в условиях его жизни, выборе профессии и непосредственного окружения, в том, какие отношения сложатся с окружающими в силу впечатления и последствий, которое произведут действия социального актора.

2. Ответственность человека перед другими людьми. В отличие от первого вида ответственности, где мы говорили о том, как влияют непосредственно на человека результаты его взаимоотношений с другими людьми, в данном случае мы имеем в виду то влияние, которое произведут на окружающих действия индивида. В указанной ситуации человек несет моральную ответственность, которая подтверждается социальными, а иногда и правовыми санкциями.

3. Ответственность человека перед миром и обществом. Это самый глобальный вид моральной ответственности, подразумевающий самый развитый уровень абстрагирования в оценке своих действий. Носитель данного вида ответственности признает, что его действия складываются в мозаику, определяющую развитие всего общества и мира, и что его индивидуальный вклад важен, его поступки имеют значение, причем как негативные, так и позитивные. Например, подобным уровнем моральной ответственности обладают представители разнообразных общественных организаций, чья деятельность связана с защитой и охраной окружающей среды.

Таким образом, мы видим, что моральная ответственность пронизывает нашу жизнь, проявляясь в самых разнообразных формах. При этом очевидно, что далеко не каждый индивид способен в полной мере являться носителем моральной ответственности в силу низкого уровня социального или правосознания.

Однако существуют профессии, которые своим назначением предполагают наличие у их представителей высокого уровня моральной ответственности – это так называемые социально значимые профессии: врачи, учителя, сотрудники органов внутренних дел.

Сотрудники ОВД являются представителями государства, находящимися на первом плане взаимодействия между органами власти и гражданами. В силу этого, формирование моральной ответственности как в рамках простого общения с гражданами, так и в более сложных формах взаимодействия, связанных с расследованием преступлений или охраной общественного порядка, представляется нам крайне важным [4].

Огромное влияние на формирование ценностных ориентаций будущих сотрудников ОВД оказывается в среде профессионального коллектива, в котором находится сначала курсант, а затем сотрудник органов внутренних дел. В таком случае, возможно целенаправленное формирование нравственных качеств, которое позволит государству получить социально одобряемый результат, что, в конечном итоге, является задачей любого государства.

Усилия в этом направлении предпринимали государственные структуры Древнего Китая и Древней Греции. Из трудов Мэн-Цзы, Конфуция, Аристотеля, Демокрита, Платона и других мыслителей мы знаем, что они пытались сформировать – сначала в теории, а затем на практике – человека с высоким нравственным цензом, который мог бы достойно представлять государство. Этот человек должен, согласно их концепциям, быть гармонично развитой личностью с высокой нравственной культурой, которая будет воплощаться в справедливости, мужестве, стремлении к истине, уважении и пр. Однако для нас идеи древних мыслителей важны постольку, поскольку они указывали на то, что: «во-первых, нравственности как свойству человека можно обучать; во-вторых, особая роль в этом процессе принадлежит педагогу; в-третьих, не меньшее значение имеет нравственное самосовершенствование» [2, С.12].

С тех пор тема формирования нравственных качеств как личности в целом, так и госслужащего в частности, постоянно находилась в центре внимания психологов, педагогов и специалистов по ведомственному воспитанию.

Заслуживает внимания защищенная в 2011 году А.В. Груниным диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему «Формирование моральной ответственности курсантов в воспитывающей среде вуза» [2]. Несмотря на то, что автор пишет об уголовно-исполнительной системе, большую часть положений его диссертации мы можем спроецировать на деятельность сотрудников ОВД и курсантов образовательных организаций системы МВД.

Важно отметить, что воспитывающая среда вуза может в значительной степени повлиять на формирование ценностно-ориентационной сферы личности в силу нескольких причин:

1. Возраст обучаемых – обучение в вузе приходится на период формирования ценностных ориентаций и складывания внутреннего ядра личности.

2. Новый коллектив, внутри которого образуются социальные связи и отношения, позволяющие непосредственно наблюдать разнообразные модели поведения и делать соответствующие этические выводы.

3. Система субординации, помещающая курсантов в новую структуру взаимоотношений, воспитывающая личную и коллективную ответственность в отрыве от семьи и с опорой исключительно на собственный моральный капитал.

Независимость оценок, которые даются поведению курсантов в описанной новой образовательной и социокультурной среде, позволяет обучающимся более адекватно оценивать собственные поступки и поступки окружающих, формируя социально и этически приемлемые модели поведения.

В обучающей среде вуза воспитание моральной ответственности может происходить в следующих формах: во время воспитательных бесед начальствующего состава и сотрудников подразделений, занимающихся воспитательной и психологической работой, непосредственно во время учебных занятий, зачетов и экзаменов, на учениях и тренировках – т. е. в любой ситуации, когда осуществляется взаимодействие. Важным посылом должна быть ориентация на воспитательный эффект. Формирование моральной ответственности предполагает готовность курсанта принимать последствия своих действий и отвечать за них, не используя стратегий избегания ответственности [5].

Деятельность сотрудников ОВД, несмотря на свою довольно серьезную регламентацию, оставляет пространство для свободы выбора, особенно это касается чрезвычайных ситуаций. В моменты морального выбора при анализе вариантов поведения на первый план выходит способность сотрудника к моральной ответственности. В связи с этим, необходимо воспитывать моральную ответственность также непосредственно в ходе работы руководителей с подчиненными, постановки задач и назначения ответственности за их выполнение, которая неотвратимо ляжет на плечи исполнителя. Важным направлением работы руководителей является «перепрограммирование» сознания подчиненных от фатализма и пассивности при принятии решений к активной позиции, реализуя которую сотрудник ОВД чувствует готовность нести ответственность за принятые решения и их последствия.

Любая работа по формированию личности требует долгих и целенаправленных усилий. Философы эпохи Просвещения считали, что человека можно полностью сформировать в соответствии с «социальным заказом», но необходимо прилагать к этому специальные усилия, невозможно пустить процесс формирования личности на самотек и потом ожидать неких результатов. Педагог (в самом широком смысле: руководитель, родитель и пр.) подобен скульптору, который формирует необходимые психологические качества, которые были предусмотрены «техническим заданием». Для социально значимых профессий «техническое задание» предполагает наличие высокого уровня моральной ответственности. В полной мере это касается сотрудников ОВД, поскольку принятые ими решения могут стоить жизни, здоровья или свободы другим людям.

В связи с этим, важно сформировать у сотрудников ОД ответственное отношение к своей деятельности и ее результатам.

Список литературы

1. Беляева Е.В. Историческая ответственность и моральная ответственность // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества» г. Минск, 26-27 сентября 2019 г., Институт социологии НАН Беларуси. 2019. С. 103-105.

2. Грунин А.В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2011.

3. Приходченко Е.И., Шевченко Е.Б., Бойко Н.И. Ответственность - основа формирования моральных и нравственных ценностей студентов // Вестник Академии гражданской защиты. 2020. № 4 (24). С. 97-102.

4. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / В. Я. Кикоть, И. И. Аминов, А. А. Гришин [и др.]; под редакцией В. Я. Кикотя. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

5. Чимаров С.Ю., Тонышев А.В. Педагогический смысл формирования профессионального мировоззрения личности сотрудника органов внутренних дел: в контексте его моральной ответственности // Вопросы педагогики. 2021. № 3-2. С. 255-257.

*Туфлейкина Н. А.¹,
старший редактор редакционно-издательской группы
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕКТОРСКИХ ГРУПП

Формирование компетенций у сотрудников органов внутренних дел является вопросом повышенной актуальности. Коммуникация сотрудника правоохранительного органа, его умение устанавливать психологический контакт, используя различные методики, этапы и приемы, учитывая индивидуальные особенности собеседника, являются важным инструментом в решении профессиональных задач. Сотрудники правоохранительных органов в силу выполнения служебных обязанностей вынуждены вступать в контакт с различными категориями граждан, лицами разных возрастов, профессий, представителями различных структур, органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий и организаций.

Одним из действенных средств формирования коммуникативной компетентности курсантов и слушателей вузов МВД России на этапе учебно-воспитательной деятельности служит работа лекторских групп по правовому просвещению и воспитанию учащихся общеобразовательных организаций.

Членами лекторской группы избираются курсанты из числа наиболее успешных. Для них проводится ряд занятий о психолого-педагогических особенностях публичных выступлений [1, с. 46]. Под научным руководством преподавателей члены лекторской группы углубленно изучают тему, с которой после определенного количества тренировок на своих одноклассниках и тщательного разбора ошибок выступают перед школьниками. Практика публичных выступлений предоставляет возможность курсантам и слушателям повысить уровень коммуникативной компетентности, необходимый им для дальнейшей служебной деятельности.

Слово «лектор» заимствовано в XVIII в. из латинского языка: «lectio» – «читать, читать вслух», «legere» – «читать». Первоначально лектор – чтец, затем – «преподаватель» и далее – «лектор». Во все времена публичные выступления являлись значимой формой пропагандистской и культурно-просветительской деятельностью. В переносном смысле фраза «читать лекцию» тождественна фразе «читать мораль», «наставлять». Учащиеся общеобразовательных школ легче воспринимают подаваемый материал, так называемые «наставления», от практически своих сверстников, чем от взрослых, к которым нередко в силу возраста испытывают желание противостоять, проявляя нонконформизм. У курсантов и слушателей, выступающих в роли лекторов, формируются ценные для сотрудника полиции навыки коммуникации и чувство значимости производимой деятельности.

¹ © Туфлейкина Н. А., 2022.

Члены лекторской группы привыкают выступать перед школьниками различных возрастов и различных категорий: законопослушными несовершеннолетними учащимися средних общеобразовательных, лицеев и школ-интернатов и перед лицами, которые состоят на учете в подразделениях органов внутренних дел по делам несовершеннолетних. Такой опыт выступлений формирует компетенции, необходимые сотрудникам полиции в их профессиональной деятельности.

В Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя волонтерская деятельность лекторской группы существует с 2003 года. В нее входят курсанты со 2 по 5 курс. В числе критериев отбора в группу – не только желание курсанта или слушателя, но и академическая успеваемость, и дисциплина. Тематика выступлений варьируется и обновляется, затрагивая вопросы формирования правосознания школьников и здорового образа жизни. В 2021/2022 учебном году тематический план вошли такие темы, как «10 способов защиты от мошенничества», «Наркотики против молодежи, молодежь против наркотиков», «Терроризм и экстремизм – вызовы современному обществу», «Правила и безопасность дорожного движения», «Ответственность за нарушения общественного порядка», «Топ-5 преступлений несовершеннолетних – незнание не освобождает от ответственности!», «Здоровый образ жизни – выбор молодых!», «Обратная сторона всемирной паутины. Правила безопасного интернета», «Экстремизм как вызов современному обществу» [2]. С 2020 года в условиях распространения коронавирусной инфекции «COVID-19» встречи членов лекторской группы со школьниками приобрели дистанционный формат. Несмотря на определенные отрицательные моменты, заключающиеся в отсутствии прямого контакта, при проведении выступлений в таком формате существенно шире возможности охвата школ, вовлечения не только областного центра, но и всего региона.

Польза правового просвещения и воспитания школьников несомненна ввиду того, что несовершеннолетние из-за отсутствия опыта, определенных социально-правовых знаний и твердых морально-волевых устоев часто становятся объектами преступлений и правонарушений. Однако деятельность лекторской группы важна, в первую очередь, и для самих лекторов. Так, согласно Положению о Лекторской группе основной целью ее деятельности, в том числе, является выработка у курсантов и слушателей коммуникативной компетентности, необходимой для будущей оперативно-служебной деятельности, а среди главных задач Лекторской группы находится формирование у курсантов и слушателей коммуникативных умений и навыков. Проведение лекций в парах способствует появлению у членов группы чувства «товарищеского плеча», партнерства, предоставляя возможность распределить между собой обязанности, обеспечить взаимозаменяемость.

Таким образом, деятельность Лекторской группы направлена на профессиональное воспитание курсантов и слушателей, формируя у них психологические, педагогические и коммуникативные компетенции. Создание волонтерских и лекторских групп в юридических вузах других регионов Российской Федерации предоставит возможность вовлечения большего числа различных общеобразовательных учреждений в деятельность по правовому просвещению и воспитанию несовершеннолетних.

Список литературы

1. Лопатин Е.А. Правовое просвещение и правовое воспитание школьников в волонтерской деятельности Лекторской группы Рязанского филиала МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя / Е.А. Лопатин // Социальная ответственность: аспекты деятельности гражданских активистов, неформальных объединений, коммерческих и некоммерческих организаций: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 2016. – С. 46-48.
2. Лопатин Е.А. Волонтерская деятельность как фактор формирования профессиональных компетенций (на примере Лекторской группы Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя) / Е.А. Лопатин, Г.С. Шкабин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 166-172.

Федорова И. В.¹,

доцент кафедры административной деятельности ОВД

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ПДН

Помимо общих профилактических мероприятий для снижения количества безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, а также несовершеннолетних, которые могут совершить правонарушение, сотрудниками ПДН применяются индивидуальные профилактические меры. К таким мерам относятся:

- профилактическая беседа;
- представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- профилактический учет и контроль;
- направление в специальные организации образования и организации с особым режимом содержания;
- меры воспитательного воздействия;
- защитное предписание;
- административные взыскания;
- меры, принимаемые по приговору суда.

Каждая мера направлена не на неопределенный круг лиц, а на конкретное лицо (несовершеннолетнего, родителя, законного представителя), деятельность которых должна быть нормативно урегулирована. В отношении несовершеннолетнего такие меры включают защиту, профилактику, административное воздействие, тогда как в отношении родителей, законных представителей, должностных лиц принимаются индивидуальные меры воздействующего характера, т. е. ограничительные меры, предупреждающие [3].

Меры индивидуальной профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних определяются с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетних, в отношении которых они применяются, характера и степени общественной опасности, совершенных ими правонарушений [1].

Сотрудники ПДН проводят индивидуальную профилактическую работу в нескольких направлениях.

В отношении несовершеннолетних:

- а) употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе;

¹ © Федорова И. В., 2022.

б) совершивших правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания;

в) совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

г) освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии, или в связи с изменением обстановки, или в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

д) совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с не достижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

е) обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;

ж) условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием;

з) получивших отсрочку отбывания наказания или отсрочку исполнения приговора;

и) освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния;

к) освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из СУВУЗТ, если после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации;

л) осужденных за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

м) осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы [3].

В отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются, с ними также проводится профилактическая работа [2].

Проводят индивидуальную профилактическую работу в пределах своей компетенции в отношении иных категорий несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, при необходимости профилактики совершения ими правонарушений либо для оказания социальной помощи и (или) реабилитации несовершеннолетних [4].

Выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий, или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних, или иных их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и в установленном порядке вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Таким образом, описанные мероприятия позволяют устойчиво сокращать количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, тем не менее, практика выявляет отдельные пробелы в организации комплексного подхода к профилактике преступности несовершеннолетних, что значительно снижает эффективность деятельности ПДН.

Особую сложность с точки зрения профилактических мероприятий представляют группы подростков, имеющие антисоциальную направленность, особенно, если в таких группах состоят взрослые граждане, в связи с чем, особое внимание сотрудники ПДН уделяют вопросам отслеживания возникновения и развития, а также работе с антисоциальными группами.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники отдела ПДН обязаны осуществлять отдельные меры, направленные на профилактику преступности несовершеннолетних, выявляя беспризорных несовершеннолетних, принимая меры к розыску несовершеннолетних, осуществляя просветительскую и разъяснительную работу в образовательных учреждениях. Очевидно, что важным направлением в профилактике преступности несовершеннолетних является работа с лицами, несущими ответственность за несовершеннолетних и непосредственно влияющих на их развитие. Речь идет о родителях, опекунах или попечителях несовершеннолетних, поскольку ведение последними аморального образа жизни, совершение ими в отношении несовершеннолетних правонарушений или преступлений, самым негативным образом влияет на формирование мировоззрения несовершеннолетних и развитие у них склонности к употреблению алкогольных напитков, совершению правонарушений и преступлений.

В целом данная деятельность приносит свои результаты и в рамках профилактики осуществляются отдельные мероприятия, принимаются конкретные меры, которые сложно систематизировать и увязать с деятельностью других государственных органов, что в конечном итоге представляло бы единую действенную модель профилактики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2021).

2. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»././ СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/70585810/>(дата обращения: 28.10.2021).

3. Галич Г.О. Профилактика девиантного поведения у детей и подростков. // Известия. Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского общественные науки № 16 (20) 2010. - С. 84.

4. Федорова И.В. «Общий обзор профессиональной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних». В сборнике: Портрет инспектора по делам несовершеннолетних. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. Москва, 2020. С. 244-247.

Федотов С. Н.¹,

начальник учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

ПРОБЛЕМА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В условиях цифровизации общества и пандемии в связи с КОВИД-19 многие образовательные организации перешли на использование дистанционных образовательных технологий. Кроме того, в последнее время традиционная форма заочного обучения стала для организаций довольно обременительной, так как отсутствие работника на предприятии (до двух месяцев в год) обходится достаточно дорого. Также растет и стоимость проезда обучающегося к учебной организации. Да и сама система обучения перестает быть эффективной, так как пересылка контрольных заданий по почте отрицательно сказывается на регулярности работы студентов (слушателей) и ее качестве.

Высокий уровень развития средств телекоммуникаций, необходимость минимизации суммарных затрат на образовательный процесс и расширения образовательного пространства для лиц, занятых в производственной сфере, позволяет существенно изменить заочную образовательную систему. При этом следует исходить из того, что при существенном снижении удельного веса очных занятий должны быть учтены индивидуальные потребности и возможности студентов и слушателей.

Основными достоинствами дистанционного обучения является гибкость в выборе места и времени обучения; приспособленность получаемого образования к практическим нуждам обучающихся и предприятий, где они работают; доступность индивидуального общения проживающим в отдаленной от учебного центра местности; модульный принцип обучения.

Модульный принцип обучения дает возможность выбора для изучения любых дисциплин, в любой последовательности в наиболее удобном режиме для обучающегося.

Психологическое сопровождение учебного процесса – важное (даже главное) звено дистанционного обучения, позволяющее самоорганизоваться обучаемому, взять себя в руки, обуздать свои эмоции, бурное проявление которых не всегда способствует усвоению знаний, формированию профессиональных навыков и умений. Ничто из известного сегодня о человеке разумном не будет лишним для тех, кто (во имя достижения наилучших результатов в избранном ими дистанционном варианте обучения) хочет лучше узнать себя и свои возможности, узнать о тех своих особенностях, которые будут способствовать или, напротив, препятствовать их успехам. Отмахнуться от проблем непросто, а решать, не имея «ключей», порою бывает трудно. Вручить эти «ключи» обучае-

¹ © Федотов С. Н., 2022.

мым, находящимся на большом удалении от возможностей больших городов призвано психологическое сопровождение дистанционного обучения.

При этом необходимо учитывать, что при широком использовании мировым сообществом возможности Глобальной сети (Интернет), как наиболее удобного средства коммуникации возникает ряд экологических, социальных, социально-психологических и психологических проблем.

В частности, все острее встает проблема Интернет–зависимости личности, которая сродни наркотической. Сравнение Интернет с наркотиком кажется многим отчасти правомерным, но все равно забавным, особенно у нас в России. Однако последнее время все чаще можно слышать от людей, что они «подсели» на Unreal Tournament, какой-нибудь чат, или ушли с головой в некий «клан». Широкое распространение получило общение людей через такие сервисы, как Ютуб (YouTube) – видеохостинг предоставляющий пользователям услуги хранения, доставки и показа видео), ТикТок (TikTok) - сервис для создания и просмотра коротких видео, ВКонтакте (VK) - российская социальная сеть, Telegram – кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями и др. Про порно-серфинг и эротическую переписку мало кто распространяется, но посещаемость соответствующих ресурсов говорит сама за себя. Интернет становится реальным фактором экологической угрозы психическому здоровью населения. В экономически развитых странах Западной Европы и Америки проблема Интернет-зависимости осознана и изучается. Интернет-зависимость определяется психологами как «навязчивое желание войти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из Интернета, общаясь в сети в реальном масштабе времени (on-line). Исследователи приводят различные критерии, по которым можно судить об Интернет-зависимости.

Доктор Кимберли С. Янг (Kimberley S. Young), профессор психологии Питсбургского университета в Брэтфорде приводит четыре признака Интернет-зависимых людей: постоянное желание очередного сеанса нахождения в Интернете; навязчивое стремление проверить свою электронную почту (e-mail); жалобы родных и близких, в целом окружающих его людей на то, что данный человек проводит очень много времени в Интернете; жалобы родных и близких, в целом окружающих его людей на то, что человек тратит слишком много денег на Интернет.

Другую достаточно развернутую систему критериев в своих публикациях приводит И. Голдберг. По мнению И. Голберга, можно констатировать наличие Интернет-зависимости при наличии 3 критериев (пунктов) из числа приведенных ниже:

Интервал времени, который необходимо провести в Интернете, чтобы получить удовлетворение, граничащее с состоянием эйфории, заметно увеличивается.

Если человек не увеличивает временной интервал, который он проводит в Интернете, то эффект (в данном случае удовлетворенность) соответственно заметно снижается.

Человек предпринимает попытки отказаться от Интернета или хотя бы меньше времени проводить в нем [].

Прекращение или сокращение времени, проводимого в сети Интернет, приводит пользователя к плохому самочувствию, которое развивается в течение от нескольких дней до месяца и выражается двумя или более факторами: тревога; эмоциональное и двигательное возбуждение; фантазии и мечты об Интернете; навязчивые размышления о том, что сейчас происходит в Интернет; непроизвольные или произвольные движения пальцами, которые напоминают печатание на клавиатуре.

В других исследованиях Интернет-зависимости было выявлено, что Интернет-зависимые часто «предвкушают» общение посредством Интернета, испытывают нервозность, находясь off-line, лгут относительно времени пребывания в Интернете и т. д.

В своем исследовании мы предприняли попытку выявить причины возникновения Интернет-зависимости. Нами было проведено исследование в недрах глобальной паутины, на сайте, служащем для общения в реальном времени (www.chat.ru). Наше исследование продолжалось в течение шести месяцев. Для своего исследования мы взяли двадцать человек в возрасте от 18-22 лет мужского пола. Исследование проводилось при помощи индивидуального общения с каждым испытуемым два раза в месяц. Через четыре месяца общения, было установлено, что при общении респонденты стали заведомо приукрашивать свою внешность, увеличивать свои доходы, рассказывать о необыкновенных карьерных продвижениях и невероятных приключениях в реальной жизни. Продолжительность сеансов общения в Интернет увеличилась до шести-восьми часов в день. Тестирование с использованием опросника Тейлор показало, что у 80 процентов респондентов уровень тревожности высокий, а у 20 процентов респондентов средний, но с тенденцией к высокому.

Все предложения, употребляемые испытуемыми, стали простыми или односоставными. Например: «Не верю», «Конечно», «Ты мне нравишься», «Гы», «Ну-ну», «Зачем оно мне надо?» и т. п. Одновременно респонденты общались примерно с десятью собеседниками.

Закрывающий этап исследования длился два месяца. Срезы по-прежнему снимались раз в две недели на протяжении всего этапа. Испытуемые общались примерно с двадцатью собеседниками одновременно. Все пытались шрифт своего сообщения сделать наиболее ярким. Предложения, используемые испытуемыми в сообщениях, практически все стали односложными или содержащие просто один смайл.

Используя такие психодиагностические методики, как «Характерологический опросник Леонгарда» и «Личностная шкала проявления тревожности Дж. Тейлор» было обследовано 360 респондентов в возрасте от 17 до 22 лет, проводящих в Интернете от 5 до 12 часов в сутки, и получены следующие результаты. Доминирующая акцентуация характера у респондентов (интернет-зависимых личностей) – циклотимная (57 процентов). Также часто встречается аффективно-экзальтированный тип акцентуаций характера (25 процентов).

Далее были определены целевые установки интернет-зависимых личностей: 15 процентов опрошенных имеют спутника жизни, но при этом 90 процентов опрошенных чувствуют себя одинокими людьми; 60 процентов опрошенных

предпочитают осуществлять общение в социальных сетях с противоположным полом; 95 процентов опрошенных начинали свое знакомство с Глобальной паутиной с поиска информации; 87 процентов опрошенных в настоящее время проводят в чатах, icq или форумах; 75 процентов опрошенных принимают алкогольные напитки более чем 4-5 раз в неделю; 60 процентов опрошенных не могут познакомиться с людьми в реальной жизни; 90 процентов опрошенных предпочитают общение в реальной жизни, но поиск друзей осуществляют с помощью Интрнета; 98 процентов опрошенных начинают свое общение с фраз: «Привет, как дела?». При общении в Паутине они используют короткие простые предложения. Также такие люди общаются и в реальной жизни; 80 процентов опрошенных регулярно посещают собрание их Интернет коллектива в реальной жизни; 63 процента опрошенных респондентов пытаются найти «свою вторую половину»

На основе анализа полученных экспериментальных данных, было установлено, что большинство респондентов имеют высокий уровень тревожности (44 %).

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

Исследование социальных, социально-психологических, экологических аспектов Интернет-зависимости как фактора дезэкологизации сознания различных социально-демографических групп населения в условиях глобализации на основе теоретического осмысления проблемы и экспериментального исследования с использованием методик, обладающих высокой надежностью и валидностью является актуальным.

У всех испытуемых изменяется речь, после длительного использования сети Интернет в качестве средства общения. Начинается вытеснение личности «реальной» личностью «виртуальной». Сужается круг интересов и желаний. Все испытуемые начинают говорить простыми предложениями. Выдвинутая нами гипотеза о связи коммуникативной установки и речи с особенностями коммуникации в Интернете подтвердилась. Особенности протекания коммуникативных процессов в сети Интернет и склонность к Интернет – зависимости, связаны с индивидуально-психологическими особенностями пользователей и должно учитываться тьюторами при организации дистанционного обучения.

Полученные нами результаты не раскрывают полностью все аспекты интернет-зависимой личности и необходимо продолжить исследование данного феномена с учетом процессов глобализации.

Список литературы

1. Кокотек С.Э. Интернет-зависимость как разновидность аддиктивного поведения / С. Э. Кокотек, Д. В. Струкова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии, Воронеж, 01–30 апреля 2018 года. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2019. – С. 106-111.
2. Митрохина Е.Ю. К вопросу о феномене интернет-зависимости / Е. Ю. Митрохина // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы : Тезисы докладов и выступлений на 2-м Всероссийском со-

циологическом конгрессе, Москва, 30 сентября – 02 2003 года. – Москва: Издательский Дом "Альфа-М", 2003. – С. 73-75.

3. Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги, 2006. – 250 с.

4. Янг К.С., Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С.24-29.

Фомина А. М.¹,

*доцент кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел ВИПК МВД России,
кандидат педагогических наук*

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья посвящена результатам исследования психологической стороны самореализации личности. Объектом исследования является самореализация курсантов и слушателей в учебной деятельности. Предмет исследования – индивидуально-психологические особенности самореализации курсантов и слушателей в процессе обучения. Цель исследования: на основе теоретического анализа эмпирически выявить индивидуально-психологические особенности самореализации курсантов и слушателей в учебной деятельности и разработать практические рекомендации по ее оптимизации.

Гипотеза исследования: индивидуально-психологические особенности курсантов и слушателей, среди которых социально-корпоративные установки самореализации, т. е. осмысленность целей-ценностей самореализации; оптимистичность; интернальность; целеустремленность; решительность личности, насыщенность жизни; удовлетворенность самореализацией, оказывают влияние на процесс их самореализации в учебной деятельности.

Для достижения цели и проверки гипотезы исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования:

- общенаучные: теоретический анализ зарубежной и отечественной научной литературы по проблеме исследования;
- психодиагностические методы: «Тест суждений самореализации личности» С.И. Кудинова, тест «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева.
- наблюдательные методы: целенаправленное наблюдение;
- экспериментальные: констатирующий и формирующий эксперименты;
- методы математической статистики: пакет программ по статистической обработке данных STATISTICA 10.

Эмпирическая база исследования: 90 курсантов и слушателей 2 - 5 курсов института психологии служебной деятельности ОВД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя.

Результаты анализа по методике С.И. Кудинова свидетельствуют о том, что большинству курсантов 2 курса присущ адаптивный уровень самореализации личности, а для большей части слушателей 5 курса характерен гармоничный уровень самореализации. Можно предположить, что разница между показателями обусловлена различиями статуса курсантов и слушателей: второкурсники находятся на начальной стадии обучения, а слушатели пятого курса – в процес-

¹ © Фомина А. М., 2022.

се обучения уже длительное время. Также можно отметить, что отсутствие интенсивного уровня самореализации личности среди курсантов 2 курса объясняется незрелостью личности.

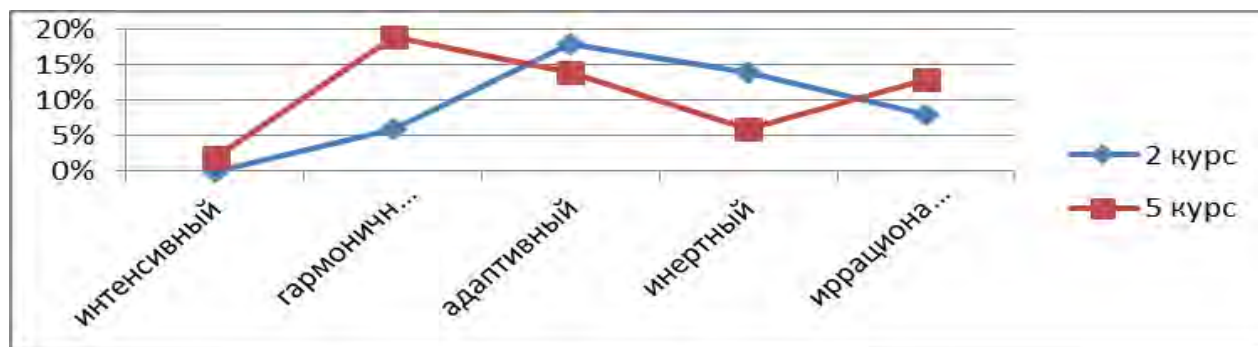

Рис. 1. Сопоставление показателей степени выраженности уровней самореализации в процентном эквиваленте между 2 и 5 курсами

Что касается показателей выраженности вида самореализации, то наиболее выраженной у испытуемых является личностная самореализация – 26 % (6 человек) у второкурсников и 29 % (8 человек) у пятикурсников.

По результатам эмпирического исследования слушателей 5 курса и курсантов 2 курса были выявлены следующие показатели:

1. Высокий уровень выраженности (21-36 б.) имеют следующие переменные самореализации у слушателей 5 курса – социально-корпоративные установки самореализации, т. е. осмысленность целей-ценностей самореализации; оптимистичность, интернальность. У курсантов 2 курса – социально-корпоративные установки самореализации.

2. Средний уровень выраженности (11-20 б.) имеют следующие переменные самореализации у слушателей 5 курса – активность (энергичность); социоцентрическая мотивация самореализации; креативность; конструктивность; эгоцентрическая мотивация самореализации. Для курсантов 2 курса характерны: активность, оптимистичность, социоцентрическая мотивация самореализации; эгоцентрическая мотивация самореализации, креативность; конструктивность.

3. Низкий уровень выраженности (0-10 б.) имеют следующие переменные самореализации у слушателей 5 курса – инертность; пессимистичность; экстернальность; консервативность; деструктивность; личностные барьеры. Для курсантов 2 курса – субъектно-личностные установки; инертность; пессимистичность; экстернальность; консервативность; деструктивность; социальные барьеры; личностные барьеры.

Согласно иерархическому строению переменных самореализации личности, выявленных в ходе эмпирического исследования, можно констатировать, что в структурной организации самореализации личности слушателей 5 курса доминируют социально-значимые ценности, что свидетельствует об их стремлении проявлять свои возможности, опыт, знания, умения и способности для улучшения отношений в коллективе, повышения уровня личностного роста, реализации себя исключительно во благо общего дела.

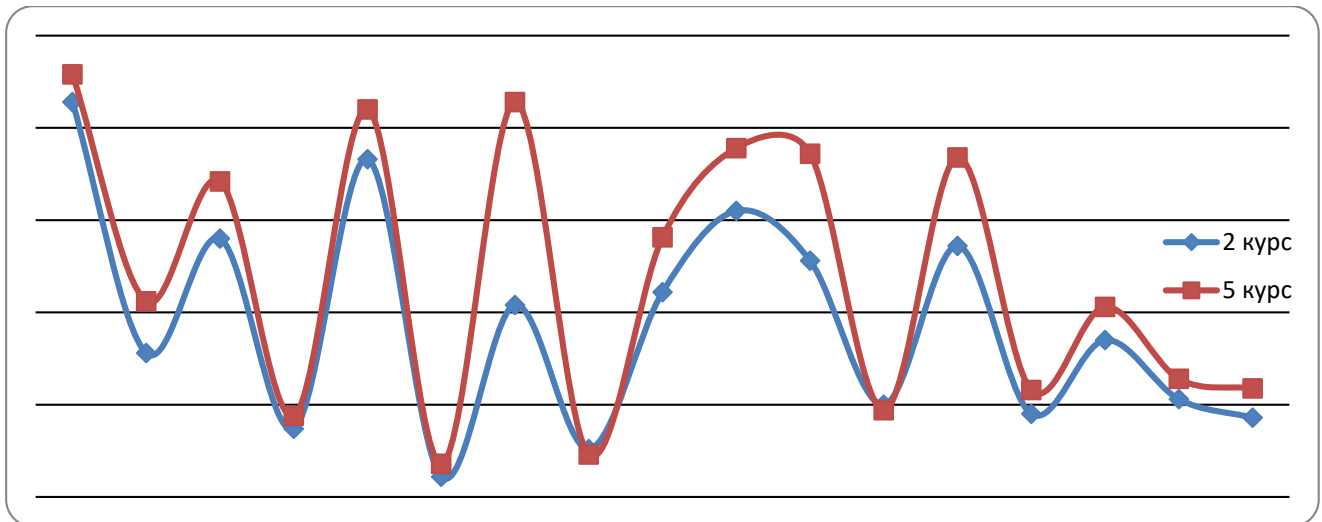

Рис. 2. Усредненные показатели по тесту суждений самореализации личности С.И. Кудинова в группах испытуемых курсантов 2 и слушателей 5 курсов

В качестве практических рекомендаций, с целью совершенствования индивидуально-психологических особенностей самореализации, курсантам 2 курса был предложен тренинг личностного роста. Тренинг (от англ. train – обучать, воспитывать) – это систематическая тренировка или совершенствование определенных навыков и поведения его участников.

Тренинг проводился 1 раз в неделю, в течение месяца, включал 5 встреч, длительность одного занятия – 1,5 часа. Количество участников – 10 человек (экспериментальная группа). А с другой группой, состоящей из 10 человек (контрольная группа), занятия не проводились, с целью сравнения результатов воздействия тренинга.

На пятом занятии были подведены итоги тренинга и проведено повторное исследование индивидуально-психологических особенностей самореализации курсантов 2 курса экспериментальной и контрольной групп. Использовалась основная методика – «Тест суждений самореализации личности» С.И. Кудинова.

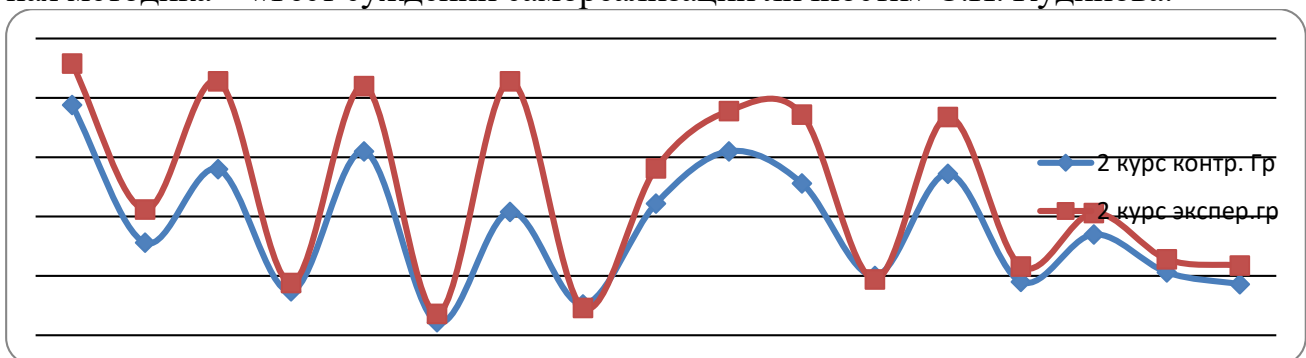

Рис. 3. Усредненные показатели по тесту суждений самореализации личности С.И. Кудинова в контрольной и экспериментальной группе испытуемых курсантов 2 курса

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования, у курсантов 2 года обучения экспериментальной группы выявлены следующие показатели: внутренний контроль всех своих действий, планомерность и целеустремленность, активность, оптимистичность, а у курсантов контрольной группы 2 курса результаты не изменились. Им свойственно стремление прояв-

лять свои знания, умения, способности и возможности для улучшения отношений в коллективе, реализации себя исключительно во благо общего дела. Однако для них характерны трудности, препятствия в самореализации, обусловленные отсутствием сформированных способов и приемов самовыражения личности. Данные «барьеры» могут быть связаны с неблагоприятными внешними условиями, малой информированностью индивида, недостаточным опытом и знаниями.

Список литературы

1. Кудинов, С.И. Полисистемный подход исследования самореализации личности [Текст] / С.И. Кудинов // Сибирский педагогический журнал. - 2018. - № 11. – С. 337-346.
2. Кудинов, С.И. Психодиагностика личности [Текст] / С.И. Кудинов // Издательство Тольяттинского государственного университета, 2018. – 269 с.
3. Кулик, Н.Л. Философский аспект самореализации личности человека [Текст] / Н.Л. Кулик // Психологический институт РАО: материалы симпозиума. - М., 2019. - № 1.

Фридерикс А. В.¹,
*преподаватель кафедры иностранных языков
Филиала Военной академии Ракетных войск
стратегического назначения
имени Петра Великого, г. Серпухов*

ЛИНГАФОННЫЙ КАБИНЕТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Министр обороны С.К. Шойгу в своей речи 1 сентября 2021 года отметил, что «основные усилия преподавательского состава важно сосредоточить на использовании принципиально новых технологий обучения, развитии электронной образовательной среды и передаче опыта слушателям и курсантам». Он выразил уверенность, что личный состав образовательных организаций Минобороны успешно подготовит квалифицированные военные кадры, способные решать любые задачи по обеспечению безопасности страны и укреплению ее обороноспособности.

Условия строгой дисциплины согласно уставу образовательных организаций Минобороны России, а также ограничения на использование учебных ресурсов, изолированность от аутентических источников и средств информации, а также отсутствие практики иноязычного общения с носителями языка в силу военной специфики учебных заведений, лингафонный кабинет становится важнейшим инструментом для развития коммуникативных навыков, отвечающих критериям современного мира, посредством аудио и видео материалов при изучении иностранного языка.

Целью данного исследования является – определить роль современных технологий в иноязычном обучении и теоретически обосновать положительный эффект от работы курсантов в лингафонном кабинете на формирование коммуникативной универсальной компетенции при изучении иностранного языка. Для реализации данной цели необходимо описать возможности современных технологий, оборудование лингафонного кабинета, раскрыть сущность, индикаторы и планируемые результаты формирования УК на примере обучения английскому языку будущих офицеров, а также сделать логический вывод о влиянии уроков, которые проводятся в лингафонном кабинете на коммуникативные навыки курсантов-ракетчиков.

Лингафонные кабинеты (языковые лаборатории, лингафонные классы) используются уже более 40 лет в России, за это время они постоянно модернизируются, чтобы не терять своей актуальности и идти в ногу со временем, технологии не стоят на месте и использование, к примеру, ленточных магнитофонов и других устаревших устройств конечно не будет отвечать потребностям ни преподавателей, ни обучающихся. Как показывает опыт работы, для эффективной, результативной организации учебного процесса и внеурочной деятельности преподавателю необходимо иметь в своем арсенале широкий веер техноло-

¹ © Фридерикс А. В., 2022.

гий формирования коммуникативных универсальных учебных действий. Планируя каждый урок, необходимо предусмотреть использование тех технологий, которые помогут смоделировать основные черты реального процесса коммуникации. Компьютерная лингафонная лаборатория в полной мере способна это осуществить и поднять на новый качественный уровень процесс преподавания.

Лингафонный кабинет или языковая лаборатория нацелена на вовлечение обучающихся на преодоление влияния родного языка и развитие их коммуникативных навыков. Такое занятие отличается от традиционного построения урока. Процесс обучения становится более организованным и интересным. Контур лаборатории должен быть конструктивным для развития эффективных коммуникативных навыков.

Эффективные коммуникативные умения имеют важное значение для профессиональных успехов и построения карьеры, а занятия в лингафонном кабинете могут помочь приобрести эти необходимые жизненные навыки. Языковая лаборатория - это технологическое достижение в обучении иностранному языку. Это прорыв в обычных методах обучения с богатым содержанием учебного материала. Цифровые возможности мотивируют к обучению, этим и объясняются успехи в интерактивной учебной среде [4, С. 105].

Так в Филиале Военной Академии Ракетных войск стратегического назначения (ФВА РВШН) в г. Серпухове используется модель лингафонного кабинета «MULTICLASS» компании «Курт» на 16, оборудованных монитором, системным блоком, аудио-гарнитурой, рабочих мест для курсантов и место преподавателя с тем же набором аппаратных средств, дополненных панелью управления. Такого количества рабочих мест вполне достаточно, чтобы у каждого курсанта в подгруппе была своя зона для комфортного обучения.

Существует несколько режимов работы мультимедийного компьютерного лингафонного кабинета.

1. Режим индивидуальной работы. В этом режиме курсант может осуществлять следующие действия:

- проговаривать слова и тексты с экрана компьютера, с самопрослушиванием. Такая функция позволяет преодолеть стеснение будущего живого общения, у курсанта создается впечатление, что он наедине сам с собой и можно пробовать вновь и вновь, совершенствуя фонетические навыки;
- записывать проговариваемые фразы на компьютер, а значит контролировать свои недочеты и радоваться успехам в произношении;
- прослушивать записанную фонограмму, с последующим анализом и работой над ошибками для оттачивания навыков иноязычного говорения;
- прослушивать заранее подготовленную фонограмму с параллельной записью своего перевода (синхронный перевод);
- просматривать видеоматериалы со звуком, что особенно важно для процесса понимания, например, процесса функционирования двигателя внутреннего сгорания или составных частей различных видов ракет или других видов оружия и военного наземного и воздушного транспорта;

- работать на своем компьютере в различных программных приложениях (офисные, локальные, лингафонные и т. д.), использование электронного словаря, например, значительно ускоряет процесс перевода текста;

- курсант в любой момент может запросить помощь преподавателя, нажав на клавишу вызова преподавателя, это особенно важно, так как незаметно использовать кнопку психологически легче, чем поднять руку перед всей группой.

При этом на этапе совершенствования фонокомпетенции желательно подбирать упражнения, основанные на использовании аутентичного аудиовизуального материала, содержащего образцы иноязычной спонтанной разговорной речи. Трудно переоценить возможности, которые предлагают современные мультимедийные лингафонные кабинеты для работы с аудио- и видеоматериалом. Студенты могут самостоятельно работать с предложенными преподавателем аудио- или видеофайлами, добавлять закладки, прослушивать/просматривать записи, изменять скорость прослушивания. Не менее важной является возможность записать свой голос, прослушать, сравнить свое произношение с эталонным и визуально оценить отличия благодаря окну графического отображения аудио [3, С. 32].

2. Режим коллективной работы. В этом режиме преподавателю доступны следующие возможности:

- транслирование фонограммы для всей аудитории с любого внешнего источника звука (компьютер, CD/DVD-плеер, цифровой диктофон, кассетный магнитофон, радиоприемник, музыкальный центр и др.);

- передавать изображение со своего монитора на мониторы всех курсантов;

- в любой момент преподаватель может вставить комментарий со своего микрофона;

- в мультимедийном лингафонном кабинете предусмотрена возможность подключения мультимедийного проектора и внешних акустических систем с усилителем. Преподаватель может показать изображение со своего монитора на большом экране и проводить объяснения, используя внешние динамики.

3. Режим работы с курсантами. Преподаватель может в любой момент подключиться к курсанту, как скрытно (для контроля), так и для диалога с ним. В этом режиме преподаватель просматривает изображение с монитора курсанта на своем мониторе, ведет диалог с выбранным курсантом, и управляет компьютером курсанта со своей клавиатуры и мыши. При этом клавиатура и мышь курсанта не блокируются. Преподаватель может запускать и завершать работу программных приложений на рабочих местах курсантов, перезагружать компьютеры курсантов или выключать их со своего рабочего места. Если необходимо, преподаватель имеет возможность размножить видео и аудио информацию выбранного курсанта на все рабочие места. Это позволит преподавателю привлечь внимание аудитории на характерные ошибки, либо не стандартные решения. А курсант может сделать доклад с использованием подготовленных видео и аудио материалов, со своего рабочего места, что приводит к более углубленному изучению материала и интенсификации учебного процесса.

Таким образом, реализуется метод проектов, когда курсант самостоятельно планирует, создает, защищает свой проект, т.е. активно включается в процесс

коммуникативной деятельности, заранее готовит презентацию и транслирует со своего рабочего места всей группе.

Примерная тематика проектов при изучении английского языка:

military equipment of Russia, America and Germany (comparative characteristics of combat vehicles of Russia, America, Germany)

military rituals; (comparison of military rituals in Russia, America and Germany, their origin);

weekdays of a soldier; (acquaintance with the life of soldiers of the army of the countries of the language studied);

slang in the Army (US and UK Army slang).

4. Режим работы в группах. Лингафонный кабинет позволяет использовать до семи независимых групп с произвольным подключением учеников. Это дает возможность организовать диалоги между любыми курсантами, а некоторых курсантов оставить в режиме индивидуальной работы.

Преподаватель имеет возможность подключаться к любой группе для скрытого контроля или участия в диалоге, транслировать запись со своего компьютера для выбранной группы, записывать эту группу на свой компьютер с последующим прослушиванием и анализом вместе со курсантами этой группы. Сами курсанты из одной группы могут вести диалог между собой, прослушивать фонограмму с любого из своих компьютеров и записывать работу группы на любой из этих компьютеров. В случае необходимости преподаватель имеет возможность подключиться только к одному курсанту из группы для его скрытого контроля или диалога, а любой курсант всегда имеет возможность вызвать преподавателя.

Так реализуются, например, ролевые игры по иностранному языку у курсантов-ракетчиков ФВА РВСН. Для оптимальной и более эффективной работы можно разделить курсантов на две группы, каждая из которых должна выполнить задания, закрепленные за ней. Базой могут послужить видеофрагменты об известных ученых, которые внесли огромный вклад в ракетостроение и освоение космоса: Константине Циолковском и Сергее Королеве. На основе видеороликов, преподаватель создает тестовые задания, такие как: выбрать правильный ответ из предложенных, заполнить пропуски в предложениях, определить к какому ученому относится определенное высказывание и т. д.

5. Режим вызова преподавателя. Любой курсант в любое время может вызвать преподавателя со своего рабочего места. При этом вызов будет отображаться как на аудио-пульте преподавателя, так и в его наушниках в виде звукового сигнала, который в свою очередь можно отключать.

6. Режим контроля. Преподаватель имеет возможность в любой момент включить контроль любого ученика или группу как скрытно, так и для диалога.

Используя различные режимы работы в лингафонном кабинете важно помнить о коммуникативной мотивации.

Коммуникативная мотивация связана, с удовлетворением, получаемым учащимися от пользования языком как средством общения. Обеспечению коммуникативной мотивации способствуют такие факторы, как: доброжелательная обстановка на протяжении учебного процесса; положительный эмоциональный

климат; доверительный отношения между преподавателем и курсантом, а также между самими курсантами [2, С. 2].

После курса обучения иностранному языку курсант должен быть способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия. Индикатором достижения цели обучения является способность применять современные коммуникативные технологии на иностранном языке в военно-профессиональной деятельности. Для этого необходимо быть в курсе текущих событий в стране и мире, поэтому особую важность приобретают актуальные на сегодняшний день видео различного характера на иностранном языке: новостные, так как будущий офицер должен владеть картиной реальности в глобальном масштабе, профессионально-направленного характера (новые виды вооружения и военной техники), страноведческого характера (названия географических объектов на иностранном языке), исторической и патриотической направленности и др. Самый удобный и доступный способ воспроизведения подобных материалов в ограниченной среде доступа к интернету у курсантов ввиду специфики обучения в военном вузе – это и есть лингафонный кабинет.

Следует отметить, что информационно-коммуникационные технологии, реализованные в мультимедийном лингафонном кабинете, обладают богатым развивающим потенциалом, однако требуют и определенных усилий по формированию информационной культуры субъектов образовательного процесса, накоплению информационных ресурсов, созданию систематизированного контента дисциплины, отвечающего направлению подготовки [1, С. 117].

Таким образом, преподавателю со всей ответственностью необходимо подходить к выбору видео и аудиоматериалов для урока, это особенно актуально в настоящее время информационной войны и напряженной обстановки в мире.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что глубина и прочность знаний курсантов по иностранному языку и развитие у них необходимых коммуникативных умений и навыков по применению этих знаний в учебной и будущей профессиональной деятельности в значительной степени зависят от того, сможет ли преподаватель привить заинтересованность курсантов в самом процессе обучения. Для того, чтобы не погружаться в монотонность работы с учебниками и рабочими тетрадями на каждом уроке необходимо предложить альтернативу, чередовать работу в лингафонном кабинете с классическим процессом обучения в аудиториях. Лингафонная лаборатория позволяет воспроизвести и осуществить весь спектр задач, поставленных перед преподавателем для лучшего усвоения материала курсантами и достижения главной цели обучения – формирования коммуникативной универсальной компетенции у будущих офицеров при изучении иностранного языка, опираясь на современные технологии.

Список литературы

1. Морохова О.А. Информационно-коммуникационные технологии обучения иностранным языкам в контексте системы менеджмента качества: статья, Журнал Проблемы современной науки и образования, 2014, № 9 (27) – С. 115-117.

2. Носова И.Г. Совершенствование коммуникативной компетенции на уроках английского языка: статья, Интернет Образовательная социальная сеть nsportal.ru, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2018/09/17/covershenstvovanie-kommunikativnoy>

3. Тараканова А.М. Роль современных интерактивных технологий в совершенствовании фонетических навыков у студентов в языковом вузе: статья, Научно-теоретический журнал Наука, образование и культура. – М., 2020, № 10 (54) – С. 32-33.

4. Devina Krishna Importance of Language Laboratory in Developing Language Skills / Jurnal Arbitrer - 2021 Vol. 8 No. 1. Pp. 101-106.

Халитов О. Ф.¹,

врио старшего преподавателя

кафедры педагогики и психологии

Уфимского Юридического института МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРИЗНАКАМИ ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДЫ

Актуальность изучения деятельности финансовой пирамиды обусловлена тем, что она является широко распространенной формой мошенничества. Стоит обратить внимание на то, что способы совершения преступлений каждый раз совершенствуются. Новые технологии позволяют рекламировать «продукт», распространяя его в социальных сетях, на интернет ресурсах, не прибегая к большим усилиям и при этом не афишируя личность организатора данной кампании. Помимо этого, наиболее популярным способом привлечения лиц к вложению денежных средств является инвестирование в рынок криптовалют.

Мошенничество с признаками финансовой пирамиды не является новым феноменом для современного мира. Е.В. Лаптева отмечает, что термин «финансовая пирамида» стал употребляться во второй половине XX в., но само явление имело место в более ранние времена. Например, «первая крупная финансовая пирамида в Европе была придумана шотландским деятелем Нового времени Джоном Ло (1671—1729)» [1, С. 25]. Относительно истории России отмечено, что «уже в Судебнике 1497 г. рассматриваются признаки финансового мошенничества как состава преступления» [1, С. 26]. Однако для многих россиян наиболее ярким примером является деятельность АО «МММ», несмотря на то, что «в 1990-х годах в России функционировали около 1,8 тысячи финансовых пирамид» [2, С. 68].

Переходя к вопросу о личности потерпевшего по финансовым мошенничествам, стоит отметить, что в научных трудах не описывается конкретный портрет личности, которая могла бы стать потерпевшей в таких случаях. В результате анализа материалов уголовных дел в ходе производственной (преддипломной) практики, а также сообщений в средствах массовой информации позволил нам составить предварительный психологический портрет указанной категории потерпевших.

Социально-демографический показатель говорит о том, что возраст для становления жертвой финансовой пирамиды не имеет значение. Каждая финансовая пирамида направлена на свой контингент. Например, если деятельность финансовых пирамид связана с интернет-проектами, то в таких случаях средний возраст потерпевших составляет 24-30 лет. Однако, часто потерпевшими становятся и пожилые лица, так как у них имеются накопления, пенсионные отчисления, вклады в банках, которыми заинтересованы мошенники. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что количество женщин, становя-

¹ © Халитов О. Ф., 2022.

щихся потерпевшими по таким делам, значительно увеличивается. Данное положение может объясняться с тем, что женщины более доверчивы.

Касаясь вопроса социального статуса, стоит отметить, что также нет категорического разграничения по поводу того, кто чаще становится жертвами финансовых мошенничеств. Такими людьми могут быть как обеспеченные лица, так и малоимущие. При этом не имеет значения и занимаемая ими должность. Данные показатели лишь обеспечивают вероятность большего вложения денежных средств.

Главная причина, по которой модель финансовой пирамиды до сих пор существует, – стремление к быстрому обогащению, которое выражено в желании быстро получить большой процент от своих «инвестиций». Чем больше личность имеет такое свойство, как жадность, тем больше вероятность принимать участие в деятельности финансовой пирамиды.

Опираясь на возраст, пол, социальное положение человека, сложно определить может ли он быть вовлечен в финансовую пирамиду или нет. Так как современные пирамиды «стали разнообразнее и в большей степени ориентируются на специфику аудитории, с которой имеют дело» [3, С. 4], поэтому именно психологические особенности лиц определяют, могут ли лица быть потенциальными жертвами таких преступных действий.

Значительная часть лиц, потерпевших от такого рода мошенничеств, отличается повышенной склонностью к риску, иногда социальным инфантилизмом, который выражается в недостаточной ответственности перед самим собой и своей семьей при принятии финансовых решений. Такие лица могут брать кредиты помимо уже имеющихся, либо брать их вопреки советам близких лиц, которые смогли рассмотреть признаки финансовой пирамиды.

Для некоторых лиц характерна высокая внушаемость и неоправданное доверие к действиям посторонних лиц. Причем, как правило, такие личности исходят из установки, что никому доверять нельзя, но как только они сталкиваются с профессиональным манипулятором, вся их недоверчивость и способность рационально оценить ситуацию теряется.

Обратим внимание и на тот факт, что многие сделки строятся на основе доверия. На начальном этапе участия в финансовой пирамиде многие лица не вчитываются в условия конкретного договора, либо вовсе его не имеют. Передача денежных средств, как правило, также не подкреплена юридическими документами. И в случае обращения в правоохранительные органы, для подтверждения факта передачи денежных средств они ссылаются на то лицо, которое приняло у них данные средства.

Стоит отметить, что потерпевшие, которые имеют какие-либо документы, подтверждающие факт сделки, сумму внесенных денежных средств и предполагаемый результат, как правило, не понимают сущности подписанных ими договоров. Данный факт свидетельствует о низкой правовой и финансовой грамотности населения, которые выражены в том, что большинство не разбираются в терминологии, не читают договоры, а также «не умеют распоряжаться своими денежными средствами» [4, С. 212].

В своей работе И.Р. Абитов и Д.Л. Ханзафарова проанализировали и объединили способы психологического воздействия, которые могут использоваться мошенниками. На наш взгляд, среди перечисленных способов наиболее популярным и действенным является «использование принципа социального доказательства» [5, С. 229].

Данный принцип раскрывается с различных сторон. Во-первых, он основан на личном примере организаторов финансовых пирамид, которые показывают, чего они достигли за счет участия в такой деятельности. Такое положение достигается за счет демонстраций, например, презентаций с позицией «до и после», характеризующееся улучшением качества жизни, повышением уровня дохода и т. д. С другой стороны, многим людям сложно решиться на ответственное принятие какого-либо решения, тем более касающегося вопроса вложения денежных средств. Поэтому лица, ориентирующиеся на положительный опыт своих родственников, друзей, коллег, характеризуются большей конформностью. Стоит помнить, что суть финансовых пирамид заключается в привлечении новых инвесторов, за счет которых предыдущие получают «дополнительную» прибыль. Так выстраивается иерархическая система, где один родственник (друг, коллега и т. д.) описывает все перспективы, приводит пример доходности и таким образом вовлекает другого, что, в свою очередь, и обеспечивает исполнение описываемого принципа.

Поэтому лица с высокой внушаемостью, в отношении которых применяется метод социального доказательства, с высокой вероятностью могут стать потерпевшими от деятельности финансовых пирамид.

Отметим, что некоторые из тех, кто потерял деньги в пирамидах, имеют склонность снова принимать участие в них в надежде, что в этот раз получится извлечь прибыль. При этом они могут осознавать характер последствий, но все равно участвовать в данной деятельности.

Анализируемые лица помимо прочего склонны подвергаться различного рода манипуляциям. Е. В. Сидоренко под манипуляцией понимает скрытое побуждение адресата к переживанию определенных состояний, принятию решений и/или выполнению действий, необходимых для достижения инициатором своих собственных целей [6, С. 14].

Знание психологического портрета личности потерпевшего позволяет учитывать его особенности при производстве следственных действий, в частности, таких, как допрос и очная ставка.

Отметим, что в правоохранительные органы данные лица обращаются не сразу. Как правило, лицам, от которых поступают сообщения о совершении преступления, причинен ущерб в несколько раз превышающий сумму ущерба остальных участников. Многие из тех, кто принимал участие в деятельности финансовой пирамиды, после возбуждения уголовного дела отказываются признаваться потерпевшими. Данная позиция связана с отказом от негативного опыта, со своеобразным чувством стыда.

Обобщая вышесказанное, можно определить психологический портрет личности потерпевшего от мошенничества с признаками «финансовой пирамиды» как внушаемые, поддающиеся манипуляциям, склонные к риску, обладающие

высоким уровнем доверия. При этом такая личность характеризуется в большинстве случаев низкой финансовой грамотностью и отсутствием критического взгляда на фактическое состояние ситуации.

Список литературы

1. Лаптева Е.В. Финансовая пирамида: феномен и исторические прецеденты // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 25-31.
2. Гусева С.С. Финансовые пирамиды: актуальность в современной экономике // Вестник магистратуры. 2014. Т. 2. № 4 (31). С. 67-69.
3. Расследование преступлений, связанных с организацией деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (статья 172.2 УК РФ): методические рекомендации / В. В. Улейчик, Л. В. Яковлева, Е. И. Майорова, В. А. Рязанцев. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 64 с.
4. Мальцева С.М., Балашова Е.С., Ершова Е.А., Корнусова В.М. Финансовые пирамиды: современное состояние и способы борьбы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 211-214.
5. Абитов И.Р., Ханзафарова Д.Л. Финансовые пирамиды: арсенал приемов воздействия на жертву // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 229-233.
6. Сидоренко Е. В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию // Психология влияния : хрестоматия / сост. А. В. Морозов. СПб., 2001. – 258 с.

*Ходякова Н. В.¹,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент*

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА
МВД РОССИИ В ИНТЕРЕСАХ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ
И ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ КУРСАНТОВ
И СЛУШАТЕЛЕЙ**

Для современного поколения молодых людей информационная среда Интернет является своеобразной средой обитания. В ней они находят информационные источники «питания», укрываются от неблагоприятно воздействующих факторов, конкурируют между собой и занимают определенное место в социальной иерархии. В информационной среде они обучаются и зарабатывают деньги, проявляют активность и отдыхают, коммуницируют и сотрудничают, испытывают себя и самореализуются. Неудивительно, что в психологическую зависимость от Интернет попадает все больше школьников и студентов, которые делают выбор в пользу глобальной сети, где все позволительно и возможно, где они не подвергаются педагогическому контролю, где в каждый момент времени и в любой жизненной ситуации можно найти ответы на свои вопросы, получить одобрение и подкрепление со стороны единомышленников, выразить свое мнение и оценочное отношение.

Информационная среда Интернет – мощная сила. Она изначально создавалась как сеть, не имеющая пространственных и временных границ, не подвластная цензуре, не уничтожимая даже в условиях ядерной войны. Интернет-воздействия могут носить позитивный и негативный характер. Одним из негативных воздействий является Интернет-зависимость, под которой исследователи [1, С. 57] понимают «чрезмерную вовлеченность в интернет-пространство, в результате чего нарушается адаптационный баланс личности со средой, негативные последствия распространяются на физическое, психологическое состояние аддикта, а также на его окружение». Интернет-зависимость проявляется в потребности молодого человека проводить в глобальной сети все больше и больше времени, в переживании эмоций раздражения и дискомфорта, когда сеть для него недоступна. Если такой вид зависимости среди молодежи, как табакокурение, за последние 20 лет демонстрирует свое двукратное снижение [2, С. 35], то Интернет-зависимость, напротив, набирает обороты.

В связи с этим интерес вызывает опыт Китая, где Интернет-вещание принудительно ограничено и подвергается государственному контролю. Ориентация на использование Интернет как платформы для достижения главной цели высшего образования – самообразования студентов – привело китайских организаторов вузовского обучения к необходимости специального проектирования

¹ © Ходякова Н. В., 2022.

этой информационной платформы. Так, была создана единая открытая цифровая библиотека высшего образования Китая, насыщенная множеством качественных образовательных и научных ресурсов. Организованы аудитории прямой трансляции, в которых можно слушать лекции преподавателей разных университетов. Обеспечено психолого-педагогическое сопровождение студентов в виртуальной среде для развития их опыта взаимодействия с другими, для учета в обучении индивидуальных психо-физиологических особенностей и ценностно-смыслового опыта, для перехода от внешне управляемой к самостоятельно управляемой учебной деятельности, для оказания помощи в решении возникающих проблем интеллектуального и психологического порядка.

Помимо трансформации организационных и содержательных компонентов образования китайские коллеги пересмотрели и многие методические элементы процесса обучения. Так, стимулируя интерес к своему предмету, они обязательно изучают сами и по различным информационным каналам знакомят студентов с новейшими исследованиями в данной предметной области, обрисовывают перспективы развития этой области знания. Мотивируя обучающихся, они с помощью специальных приложений учат студентов самопланированию, начиная с учебного мини-плана и заканчивая планом построения карьеры. Используя эвристические, дискуссионные, игровые мобильные приложения, специальные Интернет-сервисы для «мозгового штурма» и креативных тренингов, они создают «конкурентную, но непринужденную учебную среду», в которой студенты выступают полноценными субъектами обучения [3-5].

А что можем противопоставить Интернет-зависимости мы? В нашей стране необходимость создания в каждом вузе информационно-образовательной среды закреплена статьей 16 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. При этом под информационно-образовательной средой понимается, как правило, система организационно-методических и информационно-технических условий подготовки будущих специалистов [6, С. 103]. Задумаясь, как обычно проектируется информационно-образовательная среда, исходя из каких приоритетов? Чаще всего из прагматических. Во-первых, это управление образовательным процессом, которое должно сопровождаться необходимым для принятия управленческих решений информационным обеспечением, средствами учета и контроля, например, расписанием занятий, электронным журналом, видеонаблюдением и т. п. Во-вторых, информационно-образовательная среда – это объект и инструментарий педагогической деятельности, включающий в себя, например, особую подготовку и представление цифровых учебных материалов, тестов и т. д. В-третьих, информационно-образовательная среда – это средство учебной деятельности, позволяющее и помогающее обучающимся лучше воспринимать и понимать учебную информацию, формировать систему знаний, например, с помощью видеолекций, наглядных мультимедиа-презентаций и т. д. Но всегда ли создаваемая в вузах информационно-образовательная среда реально нацелена на развитие активности каждого обучающегося, отвечает его образовательным потребностям, соответствует его уровню готовности? Если бы это было так, то мы бы не встречали

в обучении Интернет-зависимых курсантов и слушателей, которые предпочитают вузовской информационно-образовательной среде – Интернет-среде.

Какой же все-таки должна быть личностно-развивающая информационно-образовательная среда? Отвечая на это вопрос, обратимся к ситуационно-средовому подходу как новой стратегии проектирования образовательных систем с учетом средовых факторов и ситуационных механизмов личностного роста. Этот подход, разработанный при нашем непосредственном участии, позволяет проектировать образовательную среду (в нашем случае среду информационно-образовательную) как совокупность стимулов (т.е. активно действующих средовых условий) и возможностей (т.е. пассивных средовых условий) для проявления личностной активности, под которой мы, прежде всего, понимаем рефлексивно-творческую активность обучающегося. Заметим, что в традиционном обучении после решения задач адаптации первокурсников преподаватели вуза в качестве программы-максимум обычно определяют – обеспечение эффективной самостоятельной работы обучающихся, а рефлексия и творчество в силу разных причин остаются вне их фокуса внимания и становятся уделом лишь самых одаренных обучающихся. Ситуационно-средовой подход же изначально ориентирует на достижение целей развития рефлексивного и креативного опыта обучающихся, без которого зрелая личность немыслима.

Процесс личностного роста моделируется нами как эволюция ситуации взаимодействия обучающегося со средой, в основе которого лежит смена следующих психологических механизмов: 1) адаптации к информационно-образовательной среде и ее структурирования; 2) свободного выбора элементов среды и «игры со средой»; 3) диалога и самопрезентации в среде; 4) саморегуляции и трансформации среды. Доказано, что взаимодействие личности со средой будет поступательным и непрерывным, если стимулы и возможности среды будут соразмерны потребностям и уровню готовности личности по критерию, обусловленному тем или иным механизмом. Поясним, что имеется в виду.

В ситуации *адаптации и структурирования среды* курсант или слушатель предстает в роли адаптирующегося индивида. Его главной образовательной потребностью является познание информационно-образовательной среды, выделение в ней значимых для себя субъектов и объектов, а достигаемый в этой ситуации уровень готовности связан с адекватным восприятием и пониманием поступающей информации и исполнением действующих правил и норм информационной деятельности под руководством педагога. Значит, информационно-образовательная среда должна обеспечить ему в качестве возможностей для развития – систематизированную учебную информацию и дозированные нагрузки, а в качестве стимулов развития – педагогические требования к его деятельности и педагогическую оценку ее результатов.

Ситуация свободного выбора и «игры со средой» характеризуется определенной самостоятельностью обучающегося как субъекта информационной деятельности. Ведущая образовательная потребность обучающегося в этой ситуации – познание себя, своих способностей и возможностей в данной среде, а достигаемый уровень готовности – результативная самостоятельная деятель-

ность в среде. От среды в ситуации этого типа требуются вариативные возможности выбора средств и способов учебно-информационной деятельности и соревновательно-игровые стимулы, в том числе стимулы объективной оценки проявляемой обучающимся активности.

В третьей *ситуации диалога и самопрезентации* обучающийся выступает в роли субъекта рефлексии всего, что происходит с ним в информационно-образовательной среде. Его главная образовательная потребность – определить ценности и смыслы своей деятельности в среде и предъявить их референтной группе в форме личностной позиции. Развивающие средовые возможности в этой ситуации – это соблюдение этических правил ведения диалога и дискуссии, атмосфера доверительного общения, а развивающие стимулы информационно-образовательной среды – вдохновляющие образцы и образы, социальное принятие или непринятие личностной позиции обучающегося со стороны референтной группы.

В *ситуации саморегуляции и трансформации среды* обучающийся уже выступает в роли равноправного соавтора проекта информационно-образовательной среды. Ведущая потребность обучающегося в данной ситуации – самореализация и самоутверждение в среде. К развивающим возможностям информационно-образовательной среды относятся ее открытость для изменений, отсутствие внешнего контроля, условия для свободного творчества. Стимулы среды не играют в этой ситуации решающей роли и заменяются внутренними мотивами и регуляторами поведения и деятельности.

К сожалению, приходится констатировать, что наличествующая вузовская информационно-образовательная среда не в полной мере соответствует обсуждаемому функционалу. Однако, именно на этом пути есть хороший шанс преодолеть Интернет-аддикцию наших обучающихся. Как метко сказал известный художник и преподаватель Гораций Флетчер: «Исправьте условия жизни людей – и люди станут лучше, чтобы быть достойными этих условий».

Список литературы

1. Гальченко А.С., Григорьев П.Е., Поскотинова Л.В. Интернет-зависимость обучающихся // Педагогика. 2021. № 10. С. 57-63.
2. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Девиантное поведение подростка: распространенность, мотивация и реакции социального окружения // Педагогика. 2021. № 10. С. 24-37.
3. Цзян Гуаньнань Организация самообразовательной деятельности студентов в условиях информатизации образования в Китае // Педагогика. 2021. № 10. С. 117-123.
4. Ахмедов М.Б. Дистанционное обучение в Китае // Современное образование. 2014. № 10. С.8-12.
5. Обучение в Китае с China Campus Network. URL: <https://chinacampus.ru/> [Электронный ресурс]. (дата обращения 24.05.2022).
6. Наливалкин А.Ю. Анализ понятия информационно-образовательной среды // Вестник РМАТ. 2012. № 1 (4). С. 101-103.

Цветков В. Л.¹,

начальник кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

РАЗРЕШЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Многие видные отечественные специалисты в области конфликтологии констатируют о крайней неравномерности в изучении различных видов конфликтов. В частности, А.Я.Анцупов и А.И.Шпилов утверждают: около 83 % работ приходится на межличностные конфликты, что весьма красноречиво подтверждает актуальность этой проблемы [1].

Любые межличностные противоречия лежат в основе более глобальных социальных. Выражение об утопичности идеи бесконфликтного общества давно является аксиомой. Другими словами, там, где люди - всегда есть место конфликту.

В связи с чем возникает всегда вопрос о том, как относиться к этому явлению и как на него воздействовать. И тут совершенно не лишне вспомнить о двух главных подходах к конфликту, помня о необходимости прояснения сути, его механизмов, закономерностей развития, а не активном участии в нем.

Итак, с одной стороны, Т. Парсонс, определявший конфликт как столкновение интересов, противоречие, борьба и противодействие, рекомендовал их «гасить». С другой, - Г. Зиммель и Л. Козер, рассматривающие его как процесс развития взаимодействия и обладающий рядом неопределимых преимуществ с точки зрения возможностей развития организации, считали нецелесообразным блокировать конфликт [2].

В практике разрешения межличностных конфликтов, как мы считаем, более полезна системная точка зрения, предполагающая проведение комплексной диагностики конфликта, которая должна в первую очередь включать анализ его структуры. В частности, можно выделить участников с соответствующими мотивами, представлениями о предмете конфликта и позициями сторон, характере их взаимодействия, сам предмет, а также причины его вызвавшие.

Кроме того, мы должны четко представлять саму динамику конфликта.

Первая стадия – развитие до конфликтной ситуации (она протекает как правило латентно или скрыто). Здесь, собственно, возникает объективная проблемная ситуация, которая должна осознаться оппонентами. Разрешить ее неконфликтно. И если попытки не увенчались успехом, то все переходит в предконфликтную ситуацию.

¹ © Цветков В. Л., 2022.

Вторая стадия – собственно открытый конфликт. Многие авторы, например, С.М.Емельянов, считают: конфликт – это конфликтная ситуация плюс инцидент (острое взаимодействие оппонентов, повод для которого может не совпадать с предметом конфликта) [3]. Именно инцидент является как бы пусковым крючком конфликта.

Третья стадия – технологическое завершение конфликта. В идеале – его разрешение. Полным разрешением конфликта считается тогда, когда устранены причины, его предмет и сама конфликтная ситуация.

И здесь не лишне вспомнить о модели, которую часто используют для анализа поведения (или стратегий) оппонентов в конфликте, предложенную К. Томасом и Р. Килменном [4]. Эту модель часто еще называют двухмерной, так как предполагаемые стратегии могут быть направлены на осуществление собственных интересов или стремлении удовлетворить интересы других. К этим стратегиям относят: конфронтацию, уклонение, приспособление, сотрудничество и компромисс. Определение стратегии может позволить отчетливее определить пути разрешения конфликта.

Традиционным считается научить людей достигать компромисса. Нам кажется, что более перспективно другое направление, которое сформулировано Р. Фишером и У. Юри: «Нет рецепта беспроблемной стратегии в конфликте. Она должна быть адекватна ситуации» [5].

А как в жизни? Исследования показывают, что в 80 % сотрудников выбирают в конфликте стратегию конфронтации [6].

Для комплексной оценки и анализа служебных межличностных конфликтов нами использовался метод системно-ситуационного анализа и, в частности, специально разработанный бланк А.Я. Анцуповым, включающий 52 позиции, по которым участникам опроса предлагалось описать реальную ситуацию из оперативно-служебной деятельности. Был создан банк данных о 975 межличностных служебных конфликтах сотрудников полиции.

Эмпирические результаты показали ряд типичных ошибок при попытках разрешить конфликты.

1. Простое разведение сторон и разграничение области их деятельности. Такое как бы «замораживание» может дать только временный эффект, а зачастую конфликт перейдет в скрытую форму.

2. Использование властных рычагов без комплексной диагностики конкретной ситуации, выяснении истинных ее причин.

3. Несвоевременность принятия должных мер.

4. Односторонность предпринимаемых усилий.

5. Безграмотные действия, приводящие к переходу конфликта с рационального (предметного) уровня на эмоциональный. Нельзя забывать, что эмоциональный конфликт очень опасен, так как здесь доминантной уже выступает не его разрешение, а нанесение морального, а иногда и физического вреда.

6. Отсутствие усилий по ограничению и локализации конфликта (генерализации).

7. Ошибки при достижении компромисса.

Таким образом, необходимо учить сотрудников полиции не только действовать адекватно ситуации, но и развивать у них конфликтологическую компетентность. Другими словами, способность предупреждать конфликты, а в случае необходимости грамотно их разрешать.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. Учебник. - М., 2009. С. 50.
2. Цветков В.Л. Конфликтология: учебное пособие. — М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. 184 с.
3. Фишер Р., Юри У. Материалы семинара по урегулированию межнациональных конфликтов. – М., 1999, с. 2-3.
4. Емельянов СМ. Практикум по конфликтологии. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2012.
5. Thomas K.W. Issues in management of conflict / K.W. Thomas // Management of conflict. –Los Angeles, 1973.
6. Танов А.М., В.Л. Цветков Основные причины и типы служебных конфликтов в профессиональной деятельности и их психологическая характеристика // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности - № 1, 2016. – С. 54-57.

Чеснокова И. А.¹,

*преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

Как и в других трудовых коллективах, в подразделениях и отделах ОВД большое значение на успешность показателей служебной деятельности оказывает наличие благоприятного морально-психологического климата. Именно данному аспекту уделяется особое внимание руководства всех уровней: ежемесячно психологи подразделений отчитываются за проделанную в данном направлении работу, мониторят процессы внутригрупповой динамики, проводят как плановые исследования внутригруппового климата, так и пилотажные исследования по отдельным, как правило, экстренным запросам руководителей.

От психологического комфорта напрямую зависит рабочий процесс и результат совместного труда, поэтому главной задачей руководителя является организация качественного взаимодействия среди сотрудников.

Основным инструментом формирования благоприятной, стабильной и безопасной атмосферы в коллективах ОВД является проведение тренингов, направленных на сплочение сотрудников, достижение атмосферы доверия и недопущение разногласий при выполнении должностных обязанностей.

В современной психологической практике именно данной форме работы с коллективами придается особое значение, а сами тренинги получили специальное название тимбилдингов.

Представителя разных направлений в психологии иначе видят основную цель и предназначение тренинга. На наш взгляд наиболее обоснованными являются мнение Л.А. Петровской и С.И. Макшанова. Л.А. Петровская рассматривает социально-психологический тренинг «как средство воздействия, направленное на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения», «средство развития компетентности в общении» [5, С. 26].

С.И. Макшанов считает, что тренинг – это метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы, организации, с целью личностного и профессионального развития человека через приобретение, анализ и переоценку человеком его действий, гармонизации его личностного и профессионального бытия [4, С.18].

Но все таки все психологи единодушны, в том, что считают основной задачей тренинга – обеспечение психологической поддержки его участникам. Под психологической поддержкой понимается совокупность мероприятий, направ-

¹ © Чеснокова И. А., 2022.

ленных на формирование и поддержание в коллективе организации психологического климата, благоприятствующего эффективному функционированию кадрового направления деятельности [3, С. 90].

Ее основными целями являются:

- обеспечение комфортного и продуктивного взаимодействия с другими участниками коллектива;
- поддержка в процессе самореализации и интенсивного совершенствования профессионализма при выполнении служебных обязанностей;
- стимулирование стремлений к личностному росту и достижению более высоких личных показателей в работе, формирование желания приносить пользу общему делу и заинтересованности в достижении группой всех поставленных задач;
- предупреждение развития негативных тенденций в коллективе, преодоление трудностей взаимопонимания и недоброжелательного отношения друг к другу;
- коррекция отклоняющегося поведения, устранения конфликтных ситуаций во взаимоотношениях и достижение компромиссов;
- создание благоприятной атмосферы сотрудничества и защита от стрессов, фрустрации и безразличного отношения к успехам коллектива;
- системное и целенаправленное идеологическое воспитание коллектива, способствующее формированию командного духа и внутригрупповой культуры;
- повышение внутригрупповой сплоченности и готовности оказывать помощь другим членам коллектива, ставя на первый план общие, а не личные интересы.

Психологическая поддержка крайне необходима в условиях высокого напряжения, наличия регулярных и неизбежных конфликтов при общении с гражданами, повышенной опасности для жизни и здоровья самих сотрудников, преобладания негативного отношения к сотрудникам полиции в обществе. В первую очередь она должна быть направлена на разрешение психологических проблем, препятствующих эффективности выполнения служебных задач, а также профессиональной самореализации и усовершенствования знаний каждого сотрудника.

Участвуя в тренингах, сотрудник приобретает все необходимые ему практические навыки и умения в сфере общения, у него формируются положительные установки, способствующие накоплению уверенности и успешности при установлении контакта с партнерами по общению.

Каждый сотрудник наделен индивидуальным характером и точкой зрения, поэтому воспринимает специфику работы по-своему. И нельзя с полной уверенностью сказать, что мнение одного на сто процентов является более правильным, чем мнение других членов коллектива. При этом вполне закономерно то, что разные сотрудники, успешнее справляются с каким-либо направлением в деятельности лучше, чем остальные. В свою очередь, в процессе тренинга происходит обмен знаниями и опытом в непринужденной, естественной обстановке, у участников есть возможность обсудить наиболее острые моменты и

совместно выработать наилучшие стратегии их преодоления. Тренинговые занятия позволяют внедрять в общий рабочий механизм личные достижения и ценные качества отдельных сотрудников.

При проведении тренингов психолог должен в первую очередь добиваться следующих целей:

- достижение способности раскрепощаться, преодолевать внутренние страхи перед общением с людьми, различными по типам темперамента и индивидуальным психологическим особенностям;
- создание доброжелательного отношения и межличностных симпатий между сотрудниками;
- помощь участникам в выборе стратегий взаимодействия и способности менять различные роли в общении, в зависимости от обстоятельств;
- формирование умения действовать в группе, учитывать мнение других сотрудников, и направлять совместные усилия на решение текущие проблем;
- достижение и сохранение оптимального уровня психологической и эмоциональной совместимости.

Тренинги могут проводиться и в виде соревнований, и в форме спортивных мероприятий, это могут быть деловые игры, творческие задания по созданию коллажей или видеороликов, а также участия в юмористических конкурсах.

В план тренинговых занятий необходимо обязательно включать следующие этапы:

1. Предварительное ознакомление с целями и задачами тренинга, допустимо введение легендированных условий.
2. Все участники должны строго соблюдать определенные правила и ограничения: неразглашение особенностей процесса за пределами коллектива, искренность, уважение к другим участникам, свобода слова, не критичное, уважительное отношение к чужому мнению.
3. Тщательный подбор наиболее подходящих для конкретной группы сотрудников заданий и упражнений, заблаговременная подготовка всех необходимых материалов и реквизита.
4. Подведение итогов, саморефлексия и установление обратной связи с участниками: обмен впечатлениями, переживаниями и пожеланиями.

На основании полученных данных психологу необходимо в дальнейшем определить основные проблемы, имеющиеся в группе и формировать последующие занятия с учетом слабых и сильных сторон команды. Профессиональный, деликатный и равнодушный подход позволит максимально сплотить сотрудников и добиться установления высокого уровня взаимопонимания.

Подводя итоги можно с уверенностью сказать, что именно игровые формы тренинга помогают сотрудникам переключаться от существующих проблем, помогают им преодолеть зажимы и барьеры в общении. Работа в группе позволяет значительно улучшить навыки общения и избавиться от имеющихся психологических комплексов. Сотрудникам интереснее и проще взаимодействовать в тренинге, чем в процессе индивидуальных консультаций, ведь именно коллеги в полной мере разделяют имеющиеся тревоги и сомнения, а также искренне понимают суть профессиональных трудностей.

В условиях ограниченных ресурсов и времени тренинг позволяет достигать наиболее положительных и быстрых результатов улучшения морально-психологического климата в коллективе. Так как в большинстве подразделений нагрузка на психолога более 400 человек, то индивидуальное консультирование не позволяет охватить всех нуждающихся в помощи сотрудников, поэтому именно тренинг обеспечивает одновременный охват большого числа участников коллектива, что является крайне важным аспектом эффективности обеспечения психологического сопровождения служебной деятельности.

Список литературы

1. Бакли Р., Кэйпл Дж. Теория и практика тренинга (Эффективный тренинг) СПб: Издательство «Питер», 2002. - 352 с.
2. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. - М: Издательство «Ось-89», 2009. – 255 с.
3. Зайцева Т.В. Теория психологического тренинга. Психологический тренинг как инструментальное действие. – СПб.: Речь, 2002. – 80 с.
4. Макшанов С.И. Психология тренинга: Теория. Методология. Практика. – СПб.: «Образование», 2007. - 238 с.
5. Петровская Л.А. Общение-компетентность-тренинг: Избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – 687 с.
6. Торн К., Маккей Д. Полное руководство по тренингу. / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. – 244 с
7. Фопель К. Технология ведения тренинга. Теория и практика. Пер. с нем. – М.: Генезис, 2003. – 272 с.

Чехранов Ю. В.¹,

доцент кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАРАДИГМЫ, МЕТОДОЛОГИИ И СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В процессе исследования методологии физической подготовки сотрудников ОВД, включая курсантов ОО МВД России, было обращено внимание на деятельность направленность спортивной подготовки единоборцев, средства подготовки которых аналогичны средствам профессионально-прикладной физической (ППФП) подготовки полицейских [5]. В соответствии с методологическим принципом первичности соревновательной деятельности В.А. Демина [2], спортсмены-единоборцы в процессе тренировочного процесса непременно моделируют соревновательную деятельность в виде поединков (схваток) по упрощенным правилам. Было выявлено, что в методике подготовки спортсменов-единоборцев активно применяются игровой и соревновательный методы, обучение основано на комплексном освоении технических и тактических действий, что позволяет обучающимся приобретать навыки применения изучаемых действий в условиях сопротивления сторон.

Специалисты отмечают, что система, в том числе исследуемой нами физической подготовки, реализуется через методику (технологию) [2, 3]. В то же время, структуру и содержание системы обучения, обладая нормативной функцией, задает методология, которую, в свою очередь, определяет ее парадигма [4]. Парадигмой (называемой специалистами «знаниевой») действующей методологии «фрагментарной» направленности ФП является ведущая идея обучения набору знаний о деятельности и приобретении навыков исключительно двигательных действий, допускающей достаточность совершенствования курсантами физических качеств и основных навыков (т.е. упражнений ОФП), на основе которых приобретаются навыки служебно-оперативных действий, в первую очередь, боевых приемов борьбы (БПБ). Именно данная методология обуславливает существующую систему ППФП курсантов ОО МВД России, которая определяет линейность ее структуры: ОФП-БПБ. Поэтому первым и важнейшим признаком разрабатываемой нами методологии деятельности направленной физической подготовки курсантов ОО МВД России будет деятельностная парадигма, основанная на приобретении обучающимися двигательных и умственных навыков действий профессиональной деятельности в процессе учебной деятельности. Предлагаемая парадигма соответствует концепции «учения через деятельность» Д. Дьюи, теории деятельности Л.С. Выготского,

¹ © Чехранов Ю. В., 2022.

А.Н. Леонтьева и др., а также принципу деятельностной направленности образования А. М. Новикова.

Методология, выстраиваемая в соответствии с данной парадигмой (Рисунок), детерминирует структуру системы физической подготовки, которая соответствует требованиям системно-структурного анализа, в том числе требованию ее иерархичности. Мы исходили из условия, что система ППФ имеет в качестве подсистемы (основы) спортивную часть (профессионально-прикладной спорт в виде единоборств), а в качестве надсистемы – прикладную часть, состоящую из служебно-прикладных упражнений (БПБ и специальные приемы).

«Спортивно-прикладная компонента», которая является основой всей системы ППФП, представляет собой тренировочно-соревновательную деятельность по различным видам спортивных единоборств, технические действия которых аналогичны действиям, предусмотренными содержанием действующего Наставления (НОФП-17) и РУП-2021. Аналогия технических действий позволяет утверждать, что освоение тактических способов подготовки и реализации данных действий, а также тактики защитных действий в условиях спортивной (тренировочно-соревновательной) деятельности при достижении поставленной стратегической цели, позволит обучающимся приобрести необходимые навыки для профессиональной деятельности, связанной с применением физической силы.

«Оперативно-служебная компонента», которая должна являться надстройкой всей системы ППФП, представляет собой раздел «Служебно-прикладные упражнения», состоящий из двух компонентов: БПБ (без использования подручных предметов, специальных средств и огнестрельного оружия и специальные приемы противоборства (СПП), с использованием (но не применением) огнестрельного оружия и применением подручных предметов, а также специальных средств. При этом каждый из представленных компонентов раздела должен иметь перечень обязательных упражнений для демонстрации в строгом соответствии утвержденному специалистами описанию, а также примерный список допустимых вариативных упражнений для демонстрации решения тактических заданий.

Таким образом, в целях придания действующей методике физической подготовки сотрудников ОВД, включая курсантов ОО МВД России, деятельностной направленности, необходимо в данном направлении изменить структуру и содержание самой системы физической подготовки сотрудников ОВД. Подобное изменение позволит выполнить методология, обладающая нормативной функцией. При этом требуется изменить действующую парадигму, определяющую методологию, со «знаниевой», детерминирующей «фрагментарную» направленность существующей методологии и соответствующей ей системы «фрагментарной» направленности физической подготовки, на «деятельностную» методологию, с соответствующей ей системой «деятельностной» направленности физической подготовки.

Список литературы

1. Дементьев, В.Л. Методология научных исследований по совершенствованию высшего профессионального образования курсантов и слушателей вузов МВД России / В.Л. Дементьев // Организационно-методические особенности совершенствования физической подготовки в Московском университете МВД России в связи с переходом на образовательный стандарт третьего поколения: матер. научно-практ. семинара. – М. : МосУ МВД России, 2012. – С. 18-22.
2. Демин, В.А. Методологические вопросы исследования спорта в аспекте теории деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Демин Валерий Андреевич. – М., 1974. – 20 с.
3. Ерофеева, М.А. Методология мониторинга измерения гендерной компетентности студентов – будущих учителей / М. А. Ерофеева, Е. Н. Белоус // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 3. – С. 10-15. – EDN VPFYYH.
4. Ипполитова, Н.В. Взаимосвязь понятий "методология" и "методологический подход" / Н. В. Ипполитова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 13(146). – С. 9-15.
5. Шилакин В.Б. К вопросу об аналогии технических действий спортивных единоборств и профессиональной деятельности сотрудников полиции / В.Б. Шилакин, Ю.В. Чехранов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4(206). – С. 510-513.

Човдырова Г. С.¹,
*профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

КЛАССИФИКАЦИЯ СТРЕССОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Сложность происходящих в стране общественно-политических событий, таких как пандемия ковид – 19, предъявляет к сотрудникам органов внутренних дел (ОВД) повышенные требования. Хотя следует отметить, что пандемия не имеет к сотрудникам ОВД прямого отношения, но проведение противоэпидемического контроля возложена не на сотрудников Роспотребнадзора, не на Минздрав, а почему-то вся тяжесть противоэпидемических мероприятий возложена на сотрудников ОВД без дополнительного обеспечения их кадровой и другой помощью. Сегодня, как никогда, особое внимание должно быть обращено на организацию работы с личным составом в условиях экстремальности, так как деятельность личного состава ОВД проходит в чрезвычайных ситуациях с особо сложными требованиями к механизмам приспособления организма, кроме того, что сотрудники также заболевают после вакцинации, как и население, они приняли на себя дополнительную нагрузку. Несмотря на то, что их прямые обязанности связаны с борьбой с преступностью, они занимаются дополнительными нагрузками.

Как правило, неудачи в сложных оперативно-служебных ситуациях, помимо отсутствия прямого профессионального обеспечения условий службы, так же связаны с ухудшением психофизического состояния сотрудников. В настоящее время сотрудники ОВД вынуждены нести дополнительные нагрузки, заведомо обусловленные еще и с текучестью и нехваткой кадров, изначально связанной с экстремальностью и ежедневной напряженностью службы.

Постоянное участие личного состава ОВД в процессах предупреждения и ликвидации последствий экстремальных ситуаций вызывает определенные изменения в их организме психологического и психофизического характера. Эти состояния нельзя сразу считать болезнью, но следует признать, что в экстремальных условиях у сотрудников ОВД могут наблюдаться временные, эпизодические изменения психофизиологического состояния, выходящие за пределы нормы - "острые стрессовые расстройства" (ОСР) и затем в процессе истощения адаптационных возможностей организма хронические "посттравматические стрессовые расстройства" (ПТСР) [1;8]. Именно поэтому большой интерес представляет изучение факторов, как противодействующих повреждающему влиянию стресса и способствующих повышению индивидуальной устойчивости сотрудника к стрессам, так и стрессогенных факторов, непосредственно влияющих на возникновение стресса.

¹ © Човдырова Г. С., 2022.

Сложное взаимодействие внешних социальных условий и внутренних, генетически унаследованных особенностей (личность с системой отношений и мотивацией деятельности), определяет состояние стрессоустойчивости в экстремальных условиях и успешного копинг-поведения сотрудников ОВД.

Совокупность факторов, влияющих на психофизическое состояние человека и его поведение в экстремальных условиях, названа в литературе стрессорами, или стрессогенными факторами. Учитывая, что пока еще не разработана единая общепринятая классификация стрессогенных факторов в органах внутренних дел, хотя проблема затрагивается с различных сторон [1,2,3,4,5,6,7] было изучено, что существуют различные разделения этих факторов [9,10,11,] на группы.

Цель работы: обобщение основных понятий и терминов, которые могут быть в дальнейшем использованы в работах ученых преподавателей, для обеспечения единого методологического подхода к проведению исследований и учебных занятий на основе законодательства и ведомственных нормативных актов, анализа практики их применения, изучения литературных источников; для обеспечения дидактики учебного процесса, при обучении курсантов и слушателей.

Обобщая имеющуюся литературу по этому вопросу, нами разработана следующую классификация стрессогенных факторов, или стрессоров, которые; при длительных воздействиях в совокупности на личность, вызывают ухудшение психологического состояния, а также и болезни адаптации [1,2,3,8]. Они могут различаться по следующим признакам.

1. По характеру психосоциальной мотивации в деятельности:

1. Стрессоры повседневной напряженной профессиональной деятельности. Сюда входят особенности различных сфер деятельности МВД, регламентируемые приказами, нормативными актами МВД России [9,10,11],

и др. документами обеспечивающими выполнение ежедневных обязанностей в рамках оперативно-розыскной и других форм служебной деятельности, связанные с возможностью оказания силового сопротивления при их выполнении.

2. Социальные стрессоры деятельности в экстремальных условиях:

а) *под экстремальными условиями (ЭУ)* понимаются: кризисные ситуации социально-политического характера; чрезвычайные ситуации техногенного (авария на Чернобыльской АЭС, в шахтах и в других технических сооружениях) , экологического (утечка боевых отравляющих веществ и газов) и природного характера (эпидемии, пандемии, эпизоотии); чрезвычайные происшествия криминального характера относительно *длительного действия*; говоря об экстремальных ситуациях (ЭС), мы будем иметь в виду вышеперечисленные экстремальности более *кратковременного действия*;

б) *чрезвычайные обстоятельства (ЧО)* представляют собой реальную чрезвычайную и неизбежную угрозу безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, которые могут быть выражены в следующем: попытки насильственного изменения конституционного строя или захвата власти, массовые беспорядки, диверсии и террористические акты, блокада отдельных местностей, межнациональные и региональные конфликты, сопровождаю-

щиеся насилием, угрожающие жизни и безопасности граждан или нормальной деятельности государственных институтов;

в) *чрезвычайные ситуации (ЧС)* представляют собой нарушение нормальных условий жизни и деятельности людей на объекте или на определенной территории (акватории), которые могут быть вызваны следующим: стихийные бедствия: эпизоотии, пожары, наводнения, землетрясения; крупные техногенные катастрофы на земле, на воде, на воздушно-космическом пространстве, ставящие под угрозу жизнь и здоровье населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и восстановительных работ;

г) *чрезвычайные происшествия (ЧП) криминального характера* представляют собой реальную угрозу жизни, здоровью, чести и достоинству людей, любым формам материальной собственности, являющуюся следствием совершения тяжких преступлений, требующих проведения специальных мероприятий и операций.

II. Стрессоры семейно-социальной жизни (называемые «трудными жизненными ситуациями»):

1) *стрессоры бытового характера* (любовь, разлука, развод, женитьба, рождение ребенка, смерть или болезнь близких людей, неудовлетворенные материальные потребности и др.), вызывающие девиантное или делинквентное поведение личности;

2) *стрессоры морально-нравственного характера* (угрызения совести, ответственность за жизни и здоровье как невинных людей, так и преступников, необходимость применения оружия и других средств летального поражения);

3) *стрессоры смешанного происхождения* (необходимость уйти в отставку, на пенсионное содержание и адаптироваться к иным условиям жизнеобеспечения и деятельности), сексуальная дисгармония, болезни внутренних органов и увечья, необходимость хирургического вмешательства и др;

4) *социальная изоляция в условиях ограничений* вдали от близких и родных (в условиях армейской службы, военных операций; отбытия наказания, вынужденная разлука и др.).

5) *психогенные стрессоры* (внутриличностные дисгармонии без нарушения интеллекта, конфликты Я-концепции: Я-реального и Я-социального и др.)

Вышеуказанные стрессоры могут отличаться между собой по интенсивности, по времени действия и по характеру воздействия на организм человека, но вызывают у всех личностей одинаковые физиологические ответные реакции и внутри защитные процессы, (выявленные Г. Селье и З. Фрейдом), которые диагностируются различными методами.

III. Стрессоры по времени действия:

1. *Стрессоры с кратковременным действием* (от нескольких часов до нескольких суток), вызывающие страх (встреча с вооруженным противником, захват заложников, действие в условиях, связанных с крупными человеческими потерями, с реальной угрозой для жизни);

темпа и скорости (необходимость переработать большой поток информации и принять решение, необходимость проявить предельную скорость и быстроту движения);

вызывающие тревогу и неприятные физические ощущения (боль, усталость, обусловленные неблагоприятными метео-экологическими условиями – пожарами, наводнениями, отравляющими веществами);

отвлечения внимания (тактические маневры противника); неудачных действий (просчет в оценке ситуаций, ошибка в технике движения) и др.

2. *Стрессоры с длительным действием* (от нескольких месяцев до нескольких лет):

длительной нагрузки, порождающие усталость (продолжительные дежурства, связанные с определенным риском и опасностью, охрана ценностей, особых объектов, монотонность условий труда, необходимость постоянно выполнять требования начальников в ограниченные сроки и т. д.);

изоляции (служба в войсках, связанная с длительным отрывом от семьи и привычных условий, пребывание в местах лишения свободы, длительные командировки в напряженных условиях, служба в местах лишения свободы) и др.;

войны (ведение длительных контртеррористических операций в горячих точках Северо-кавказского региона и др. мест, участие в специальных операциях на Украине и др.).

IV. Стрессоры по характеру психологического воздействия на органы чувств человека делятся на:

1) визуально-психического ряда (смерть близких, сослуживцев, контакт с большим количеством раненых, искалеченных, впавших в панику людей; разрушения зданий, техники, сооружений, ландшафта; пожары, взрывы; вид трупов, крови и др.);

2) слухового ряда (гул, рев, грохот, стрельба, постоянный шум любого рода и происхождения).

3) осязательно-обонятельного ряда (вибрация, удары воздушной волны, сотрясения, запахи газа, крови и трупов, холод, жара, мороз, электрический ток и др.).

Указанные нами разделения стрессогенных факторов тоже довольно условны, и в каждой конкретной области деятельности подразделений системы МВД России эти факторы переплетаются и воздействуют на личность в комплексе.

Пример смешанных стрессоров конкретных специальных событий (захват заложников, внезапные контртеррористические действия и др.- каждое событие имеет свои стрессоры:

на участников специальных операций по освобождению заложников в той или иной степени воздействуют следующие стрессогенные факторы (в практике сотрудников ОВД много бытовых случаев захвата заложника в пьяном состоянии), анализ из практики:

непосредственная и высоковероятная угроза жизни и здоровью как заложников, так и сотрудников ОВД различных служб;

ответственность за жизнь и здоровье окружающих, постоянный риск причинения им вреда своим бездействием или неправильными действиями;

широкий общественный резонанс каждого конкретного случая, особенно пристальное внимание к действиям правоохранительных органов, общественно-политическая значимость их ошибок (это особенно наглядно было проде-

монстрировано в Буденновске и Первомайске в период военных действий в Чечне);

отсутствие или противоречивость сведений о преступниках, об их психологических особенностях;

крайний динамизм и труднопредсказуемый характер изменений обстановки в связи с особенностями поведения преступников;

необходимость длительного сдерживания закономерных, крайне отрицательных эмоций в процессе непосредственного контакта с преступниками;

постоянная перегрузка психофизиологических функций, обусловленная необходимостью анализа и прогноза развития ситуации, принятия ответственных решений, организации и выполнения четких и согласованных действий в жестком лимите времени;

морально-нравственные переживания, связанные с необходимостью применения оружия или других средств поражения против преступника как человека и других, ни в чем не повинных граждан.

Заключение и выводы

В целом приведенные стрессоры можно разделить на 3 крупные стрессогенные направления:

1) **внешне-социальные стрессоры** – конфликты различного масштаба (между группами людей, между странами, конфессиями, партиями и т. д.);

2) **внутриличностные стрессоры**, к которым можно отнести конфликты внутри Я-концепции личности, генотипические психогении, наследственные дефекты, и болезни;

3) **межличностные стрессоры** – вызывающие конфликты различного масштаба между отдельными личностями (разногласия различного генеза).

Знание изученных стрессоров и болезней адаптаций, вызываемых ими необходимо для составления психологами планов психопрофилактики и при изучении и преподавании курсантам и слушателям экстремальных условий деятельности.

Список литературы

1. Александровский Ю.А., Румянцева Г.М., Щукин Б.П. Медико-психологическая помощь во время и после стихийных бедствий и катастроф // Военно-медицинский журнал. 1990, № 8. С. 73-76.

2. Воробьев А. Психологическое воздействие отравляющих веществ на человека // Зарубежное военное обозрение. 1991, № 6. С. 15-16.

3. Воробьев А. Разработка методов и средств предупреждения боевых психических травм в армии США // Зарубежное военное обозрение. 1992, № 3, 4, 5. С. 43-45.

4. Порфирьев Б.Н. Организационно-правовые основы управления при ЧС. М., 1995. С. 9-27.

5. Психологическое обеспечение специальных операций органов внутренних дел по освобождению заложников. Методические рекомендации. М., 1995. 118 с.

6. Приходько Е.П., Човдырова Г.С. О психологической поддержке заложников и участников операций по их освобождению // Проблемы деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях: Сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 64-74.

7. Приходько Е.П., Човдырова Г.С. Психологическое обеспечение переговорного процесса при захвате заложников // Проблемы деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях: Сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1996. С.72.

8. Човдырова Г.С. Стресс и проблемы адаптации сотрудников ОВД и ВВ в экстремальных условиях // Проблемы деятельности ОВД и ВВ в экстремальных условиях: Сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 81.

9. Приказ МВД России от 16.03.95 г. N 102 "Об утверждении Инструкции о порядке проведения проверки и оценки служебно-боевой готовности ОВД к действиям в экстремальных условиях".

10. Психологическое обеспечение деятельности личного состава ОВД в экстремальных условиях: Методические рекомендации. М.: ГУК МВД России, 1997. - 44 с.

11. Организация и тактика действий сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД при проведении специальных операций: Пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 99.

Шалагин А. Ю.¹,

*доцент кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,*

Кукало Е. В.²,

*старший преподаватель физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

На сегодняшний день общество требует у подростков и юношей наличие множества социальных и личностных качеств для успешной социальной жизни. Можно сказать, что еще в прошлом веке подростку было проще войти в социальную жизнь, стать полноценной ячейкой общества. Причем, анализ сущности данного процесса – усложнение социального становления личности, хоть и подвергается научным усилиям современных психологов, педагогов и социологов, до сих пор до конца не ясен. Мы можем выделить лишь несколько причин, таких как: повышение образованности населения, ускорение технического прогресса, требовательность современных работодателей и многое другое, но представить общую картину этого феномена не представляется возможным. В связи с этим, подростку необходимо работать каждый день сталкиваться все с большим потоком знаний и уметь его контролировать, чтобы стать интересным в глазах ровесником. В следствии этого современный подросток на фоне восприятия социальных требований общества сталкивается с серьезными личностными конфликтами еще в молодом возрасте. Хороший пример данного процесса на мой взгляд послужит современная система среднего образования, которая требует от подростка с каждым годом все больше и больше усилий. Наряду с этим подросток постоянно переключается на подражание новомодным трендам, чтобы общаться с ровесниками на одном языке.

От способности подростка работать с большим потоком социальной информации будет зависеть не только его нынешнее положение в обществе, но и во многом будущее. Для определения данной способности общество использует социальную компетентность. Но, к сожалению, в науке на данный момент не существует единого понимания чем является социальная компетентность. Такие отечественные ученые как: Г.С. Батищев, В.Н. Келасьев, В.Н. Куницына, А.В. Мудрик, Т.И. Шульга и многие другие. Например, А. Кидрон понимал социальную компетентность как формирование устойчивых навыков общения. [1, С. 143]. Другими словами, на данном этапе мы точно можем сказать, чем социальная компетентность не является. Мы понимаем, что социальная компетентность, в первую очередь, связана с коммуникативными навыками личности и

¹ © Шалагин А. Ю., 2022.

² © Кукало Е. В., 2022.

определенной системой социальных умения. Хотя существует множество подходов к трактованию данного феномена.

Актуальность изучения социальной компетентности так же тесно связана с российскими реалиями, так как, Россия на данный момент медленно переходит от классической структуры общества к более современной западной структуре. Это выражается во многих социальных аспектах, таких как: образование, трудоустройство, экономика, политика, культура и многое другое. В связи с этим подростки оказываются в сложной жизненной ситуации, когда связи с возрастом человек еще не может найти свое место в обществе. Большинство современных подростков после окончания школы не понимает кем он хочет быть, а общество уже требует от него ответственного выбора своего будущего. Для амортизации психологической нагрузки от сложности данного решения подросток ищет поддержки у своих родителей. А те в свою очередь, опираются не на личные качества подростка, а на престижность и экономическую составляющую будущей профессии, что в итоге может привести к конфликту между родителем и подростком.

Но стоит отметить, что Российское образование одно из ключевых агентов формирования социальной компетентности у подростка. И на данный момент наблюдаются положительные модернизации системы образования в сторону социального развития личности. И так как система образования является ключевой в жизни подростка, мы будем анализировать социальную компетентность в общении со сверстниками именно в подростковом и юношеском возрасте.

Социальная компетентность и отношение подростка со сверстниками является очень важной темой в современном мире, так как имея целостное представление о данном феномене, мы имеем возможность оказывать позитивное влияние на социальную сторону жизни подростка или юноши.

Именно социальная компетентность во многом определяет отношение подростка со сверстниками и его модель поведения. И для начала анализа мы разложим слова на два отдельных понятия как: социум и компетентность.

Понятие социум известно нам уже не одну сотню лет. На эту тему было написано множество фундаментальных научных трудов, таких всемирно известных ученых как: Огюст Конт, Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер, Карл Маркс, Герберт Спенсер, Леонид Ионин, Пителим Сорокин и многие другие. В буквальном переводе социум с английского переводиться как «общее». В данном случае общим является культура, окружающая среда, скопление индивидуумов. Если давать конкретное определение понятия социум, то это – форма существования общества. Причем, и человек формирует социум, и социум формирует человека. Т. е., развитие социума это не закономерным процесс, а в достаточной степени хаотичный. Как субъект, человек в процессе социализации не просто ассимилирует социальные нормы и культурные ценности общества. [4, С. 200]. Например, современное трактование социума, а именно, что социум – это одна из форм существования общества, характеризующаяся в социальных отношениях, регулируемые моралью и государством, за несоблюдение которых следуют санкции. Говорит нам о том, что человеку необходимо научиться жить в современном мире, научиться контактировать со своим окружением и уметь

использовать разные модели поведения. В противном случае данный человек будет изгнан из своего окружения.

Понятие компетенция тоже имеет достаточно четкое понимание. Компетенция является системой знаний, навыков и умений необходимых в конкретной области [3, С. 7]. Другими словами, человек в ходе своей жизнедеятельности обучается различным навыкам необходимым ему для определенной деятельности. И от глубины данных навыков будет зависеть его успешность. Причем набор этих навыков, как правило определен заранее и человеку просто нужно ими овладеть. Процесс формирования компетенции хорошо отражен в системе высшего образования. Множество вузов, готовят юношей и девушек к выполнению определенных действий необходимых в дальнейшей профессии. Например, курсанты Московского Университета МВД имени В.Я. Кикотя в ходе своего обучения формируют компетентность во многих сферах жизни и областях знаний, таких как: правовая сфера, психологическая сфера, социальная сфера и т. д. Причем, мы говорим не только о необходимом минимуме знаний, но и о навыках самоконтроля в стрессовых ситуациях, которые непременно будут возникать в профессиональной сфере, коммуникативных навыках, навыках саморегуляции и многое другое. Мы можем заключить, что формирование компетенции необходимая ступень, для каждого человека которую. Он должен пройти перед вступлением в полноценную социальную жизнь общества.

В итоге проанализировав два вышеизложенных понятия мы можем дать углубленное понимание что такое социальная компетентность и почему она так важна в общении подростка со сверстниками. Социальная компетентность — это базовый набор социальных навыков необходимых для формирования устойчивых социальных связей. Она включает в себя такие аспекты как: самоактуализация, культурные и социальные нормы, способность удовлетворить базовые физические потребности, устойчивые модели поведения, способность адекватно реагировать на стрессовые ситуации, предвидеть последствия своих действий и нести за них ответственность. Именно социальная компетентность обуславливает уровень успеха в социальной сфере подростка. Именно в этот жизненный период мы начинаем принимать самостоятельные решения, учимся адекватно реагировать на происходящие вокруг события и ситуации. К сожалению, часто подростки обладают низкой социальной компетентностью, что приводит к ведомости, неспособности принятия выбора и ответственности за свои поступки. Именно поэтому подростки легче попадают под влияние различных неформальных течений, вступают в субкультурные группы.

Если один или несколько критериев социальной компетентности плохо развит, у подростка возникают внутренние конфликты. В результате чего, подросток интровертируется, становится избирательным в межличностных связях, может стать предметом унижения и буллинга со стороны сверстников. Социальная компетентность своего рода определенная форма поведения, которой каждому подростку необходимо соответствовать, как бы найти компромисс между своими личными мотивами и мотива общества. И не всем подросткам удастся соответствовать этой форме. А значит в обществе, особенно среди подростков, возникает некая градация людей по определенным признакам, которые могут даже не зависеть от самого подростка.

Таким образом, социальная компетентность является неотделимой в процессе развития личности системой социальных навыков и знаний об обществе и себе самом, которая имеет пропорциональное влияние на успешность подростка при общении со сверстниками и становление в социуме.

Желание общаться именно со сверстниками появляется в раннем возрасте и чем старше становится индивидум, тем возрастает потребность в такого рода коммуникации. Еще в дошкольном возрасте непринятие ребенка его социальной группой сверстников оказывает отрицательное влияние на навыки общения и самосознания. Сущность поведения в подростковом возрасте является коллективно-групповым.

Коммуникация со сверстниками является специфичным, но одним из самых важных каналов информации; благодаря такому общению подростки и юноши изучают основные понятия, которые необходимы для полноценного понимания окружающего мира и которые по определенным причинам родители или другие взрослые не рассказывают.

Общение в подростково-юношеском возрасте имеет свои особенности в плане межличностных отношений. В подростковом возрасте ведущая деятельность с ролевой игрой сменяется на общения в процессе общения, с помощью чего изучается система отношений и вырабатываются социальные навыки, определяется роль в микрогруппах, подросток учится быть частью коллектива и в то же время отстаивать свои права, ставить приоритеты между личными интересами и общественными в определенных ситуациях. Осознание своей принадлежности к определенной группе, поддержка членов этой группы не только способствует отделению подростка от взрослых, а также дает ему чувство эмоционального благосостояния.

Именно в этом возрасте пересматривается понимание понятий «одиночество» и «уединение». Для детей это больше физическое состояние, т. е. рядом с ним никого нет, для подростков одиночество имеет эмоциональное наполнение, которое может быть как положительно рассмотрено, так и отрицательно.

В отрицательном понимании уединение обозначает тоску, эмоциональную изоляцию, неудовлетворенную потребность в общении и близости. Такая неудовлетворенность в эмоциональной насыщенности заставляет подростков жаждать общения и вхождения в социальные группы сверстников с целью новые ощущения такие, как спонтанность, эмоциональная близость, признание собственной личности.

Сильная потребность в общении часто приводит к образованию стадного чувства, которое задвигает личные интересы и индивидуальность на второй план и ставит на первое место желания группы, часто может привести к нежелательным последствиям. Такое чувство чаще возникает у представителей мужского пола в подростково-юношеском возрасте, так как девочки могут довольствоваться общением парами, но данный факт не отрицает присутствия стадного чувства. В такой ситуации оно менее выражено, но прослеживается в ведомости одного подростка из пары за другим.

Типичная черта подростковых и юношеских групп – повышенная конформность, т. е. изменение поведения, ценностных установок и внешнего вида под влиянием социальной группы, к которой принадлежит индивидум, и общества

в целом. Данный процесс может проявляться изменении вкусов в одежде, музыке и так далее под влиянием моды или сверстников, переменой индивидуального мнения не мысль большинства, которая рассматривается подростком как единственно правильная. Различают два вида конформности: публичная и личная. В первом случае, конформность подпитывается стадным чувством и преследуется цель избегания порицания и получения социального поощрения. Личная же конформность выражается в изменении внутренних установок и ориентиров, из-за чего у индивидуума меняется понимание норм морали и оценивание личных поступков и поступков окружающих.

В подростково-юношеском возрасте появляется множество барьеров общения. Одним из самых распространенных – является застенчивость. Приобретение данного состояния психики имеет различные причины и тесно связана с чертами личности, которые не всегда поддаются коррекции. Застенчивость может проявляться в нерешительности, боязни совершить социально неприемлемый поступок, скованном поведении в обществе. Застенчивость может начать проявляться как из-за единично произошедшей ситуации, так и из-за отсутствия или недостаточно развитых социальных навыков.

Таким образом, основными особенностями общения со сверстниками в подростково-юношеском возрасте является формирование социальных навыков, своей личности, моральных и ценностных установок, т. е. выраженный поиск путей к миру через нахождение пути к самому себе. В данном возрасте общение является основным каналом получения информации, которая напрямую влияет на поведение и мышление несовершеннолетних.

Социальная компетентность является неотделимой в процессе развития личности системой социальных навыков и знаний об обществе и себе самом, которая имеет пропорциональное влияние на успешность подростка при общении со сверстниками и становление в социуме.

Если один или несколько критериев социальной компетентности плохо развит, у подростка возникают внутренние конфликты. В результате чего, подросток интровертируется, становится избирательным в межличностных связях, может стать предметом унижения и буллинга со стороны сверстников. Социальная компетентность своего рода определенная форма поведения, которой каждому подростку необходимо соответствовать, как бы найти компромисс между своими личными мотивами и мотива общества. И не всем подросткам удастся соответствовать этой форме. А значит в обществе, особенно среди подростков, возникает некая градация людей по определенным признакам, которые могут даже не зависеть от самого подростка.

Основными особенностями общения со сверстниками в подростково-юношеском возрасте является формирование социальных навыков, своей личности, моральных и ценностных установок, т. е. выраженный поиск путей к миру через нахождение пути к самому себе. В данном возрасте общение является основным каналом получения информации, которая напрямую влияет на поведение и мышление несовершеннолетних.

Список литературы

1. Баранова Л.А., Социальная компетентность: условия формирования и проявления // Человек и общество/ Под ред. В.Е, Семенова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.
2. Васильева С.А., Васильева С.М., Воронова Е.А. Проблемы социальной работы с молодежью: учебн.-метод. пособие. СПб.: издат-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 328 с.
3. Вестник Санкт-Петербургского университета: психология, социология, педагогика. Серия 12, выпуск 2 / изд-во С.-Петерб.университета, 2013.
4. Михайлова С.Ю. Психологические условия профессионального становления личности сотрудников впервые принятых на службу. // В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2020). Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 382-38.

Шарафутдинова Н. В.¹,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

С целью профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, психологического развития личности в изменяющихся условиях необходимо пересмотреть подходы в организации и проведении учебных занятий, скорректировать программы дисциплин, обратив внимание на негативные тенденции в области девиантного поведения личности и группы, злоупотребления манипулятивными техниками и приемами в асоциальном и антисоциальном поведении.

Анализируя возникающие проблемы в области психологии воздействия, девиантного поведения личности в образовательных организациях осуществляется коррекция образовательных программ, по которым идет подготовка обучающихся, удовлетворяются потребности общества в выпуске специалистов с психологическими знаниями и опытом практической работы по специальностям и направлениям подготовки.

Профессиональное образование позволяет качественно выполнять свои обязанности выпускникам, пресекать негативные явления в обществе, эффективно выстраивать процессы общения и взаимодействия людей, зависящих от их коммуникативной компетентности, умений применять методы и приемы воздействия на психику и поведение личности, в том числе противодействия манипулятивному воздействию, поддерживать необходимые социальные контакты, управлять, регулировать социальные конфликты, пресекать девиантное поведение.

Необходимость актуализировать подготовку по психологии воздействия, девиантного поведения личности – одна из актуальных задач современного образования.

Социальными проблемами, в том числе касаемыми психологии воздействия, занимались следующие ученые: Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Н. Геген, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, В.А. Ильин, Т.С. Кабаченко, М.Ю. Кондратьев, Б.Ф. Ломов, Д. Майерс, Дж. Морено, В.Н. Мясищев, Б.П. Парыгин, В.П. Шейнов и др. Работ по юридической, социальной психологии, психологии девиантного поведения, социологии и др. большое количество, но то, что общество сейчас наблюдает проблему злоупотребления манипуляциями, ложью, отмечает увеличение количества преступлений экономического, антисоциального харак-

¹ © Шарафутдинова Н. В., 2022.

тера с применением психологических техник и приемов воздействия на психику и поведение граждан, вызывает нужную активность специалистов в своевременной профилактике, коррекции девиантного поведения и повышении психологической грамотности людей.

Внимание к психотехникам, особенностям их применения интерес начали проявлять еще в конце XIX века. Проблема общения и взаимодействия, влияния друг на друга, в том числе и манипулятивного, стала одной из ведущих в социальной, юридической, криминальной психологии. Особенность психологической подготовки к служебной деятельности проявляется и в обучении сотрудников правоохранительных органов психологии воздействия и противодействия чужому влиянию.

Психологическое воздействие, в том числе манипулятивное, рассматривается в исследованиях в качестве специфической формы управления, которое может носить опасный характер, причинять ущерб отдельному индивиду, группе или обществу в целом, применяться на всех уровнях социального взаимодействия: межличностном, в массовых коммуникациях и пр. В книге М.Ю. Кондратьева, В.А. Ильина дано следующее определение понятию «воздействие». «Воздействие – осознанный и целенаправленный процесс, суть которого заключается в оказании влияния одного из участников совместной деятельности и общения на другого. При этом в качестве партнеров подобного взаимодействия могут быть как отдельные личности, так и группы разного размера и типа» [3, С. 78].

Под психологическим воздействием понимают процесс изменения психики и поведения личности, ее внешней и/или внутренней активности, или группы, реализуемый в ходе взаимодействия двух и более сторон. Есть и другие научные определения, уточняющие понятия «влияние», «психологическое влияние» и др. Воздействие, как известно, имеет разные проявления и виды, трактуется по-разному, присутствует в непосредственном общении и взаимодействии людей, используется в информационно-психологическом пространстве.

В связи с актуальностью применения накопленных психологических знаний при решении вопросов безопасности, а зачастую и с целью манипулирования другими, и увеличением количества исследований в этом направлении, особое внимание стоит обратить на разнообразные виды воздействия, влияния и обеспечение информационно-психологической безопасности, защиты личности и общества в целом, подготовку к выполнению профессиональных задач в резко изменяющихся условиях жизнедеятельности.

В процессе подготовки специалистов, необходимо четко определить основные виды и средства воздействия, в том числе обратив внимание на средства массовой коммуникации, литературу, искусство, образование, воспитание, личное общение и др., их содержание.

Больше внимания уделить практической подготовки личности, ее знакомства с информационно-психологическим воздействием и применяемыми приемами, например, «информационная перегрузка», «дозирование информации», «смешивание фактов...», «затягивание времени» и пр. Раскрыть специфику пропаганды как вида информационно-психологического воздействия.

Готовя специалистов к социальному взаимодействию с учетом изменяющихся социальных условий, особенностью психологической подготовки будет являться и анализ известных психотехник и технологий воздействия.

Психотехника, по мнению В.И. Олешкевича, понимается как «совокупность (в принципе неограниченная) средств, орудий и пр., используя которые можно повлиять на нашу психику» [4, С.18]. Кроме того, он уточняет, что психотехника, представляет собой совокупность средств, механизмов, орудий для управления психикой, «работает внутри нас, в нашей культуре до всякого размышления о ней» [4, С.18]. Влияет на сознание, поведение, отношения.

В общем виде, технология воздействия может быть определена как алгоритм решения психологических задач, приводящий к определенному социальному эффекту. Т.С. Кабаченко в книге Методы психологического воздействия хорошо описывает такие технологии, как: манипулятивная технология «канализация настроения», кооптация, партиципация, одамашнивание несогласия, избирательные приемы и технологии [2, С.78].

В психологической литературе можно встретить и такое понятие, как «грязные» технологии. В.П. Шейнов считает, что «главная мишень, целевая группа объектов воздействия «грязных» технологий – это маргиналы... Приемы манипулирования становятся все более примитивными» [7, С. 500–502].

Осуществляя психологическую подготовку к служебной деятельности с учетом изменяющихся социальных условий, осознаешь, что необходимо довести до сознания обучающихся то, что для того, чтобы оказать воздействие и получить ожидаемый результат, необходимо сначала уточнить, кто является сторонами социального взаимодействия и на кого направлены основные усилия воздейственного характера, проанализировать состав и порядок действий (тактика, стратегия, план) в связке с социальной ситуацией (место, условия, причины) и характеристики самого воздействия.

Исходя из вышесказанного, в рамках образовательного процесса, необходимо целенаправленное обучение психологии воздействия, а в практическом плане - с целью эффективного воздействия на личность, группу, обществу, социальным институтам, необходимы решение как стратегических, так и тактических задач, адекватных требованиям ситуации и времени, учет и применение разнообразных методов, технологий.

Список литературы

1. Душкина М.Р. Психология влияния в социальных коммуникациях: психологическое воздействие – методы и технологии: монография / М.Р. Душкина. – М. Издательство Юрайт, 2020. – 213 с.
2. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия: Учеб. пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 544 с.
3. Кондратьев М.Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. – С. 78.
4. Олешкевич В.И. Рождение новой психотехнической культуры: Очерки развития европ. психотехники. Психотехн. подход к психоанализу и психотерапии. Психотехн. циклы / В. И. Олешкевич. - М.: Б. и., 1997. – С. 18.

5. Пичугин В.Г. Психология влияния и управления персоналом: Учебное пособие / В.Г. Пичугин. – М.: Прометей, 2020. – 144 с.
6. Шейнов В. Сила влияния: воздействия явные и скрытые. – СПб. : Питер, 2018. – 272 с.
7. Шейнов В.П. Психология лидерства, влияния, власти / В.П. Шейнов – Минск: Харвест, 2008. – С. 500-502.

Эрдниева А. С.¹,
 заместитель начальника
 факультета подготовки сотрудников полиции
 для подразделений по охране общественного порядка
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Ретроспектива формализации двух понятий: «ценности» и «ценностные ориентиры» оставляет за скобками вариативность дефиниции второго элемента в словосочетании. Существует два мнения: ценностные *ориентации* или ценностные *ориентиры*.

Разница между двумя понятиями – ориентации и ориентиры базируется на философском осмыслении проблемы. Одна группа ученых [1, 2, 4 и др.] выстраивает позицию на том, что ориентир – это объект, к которому стремится личность для развития, то, что способствует выбору направления. В этом случае выбор социальной или инструментальной ценности в качестве жизненного ориентира определяет рамки формирования мировоззрения личности.

Другая группа исследователей [6, 7 и др.], основываясь на трудах И. Канта, трактует ориентацию с точки зрения пространственного мышления, увязывая ее с понятием *разум*.

Исследуя связь двух понятий, следует обратиться к трудам М.П. Данилковой [3], где автор обращает внимание на диалектическую и двойственную природу ценностей. Ценность рассматривается в качестве социального стандарта, в соответствии с которым личность соотносит себя с объективной реальностью; определяется как свойство общественного предмета, обладающее качествами подвижной социально-исторической категории. Изменчивость ценностных категорий обусловлена динамичностью первичных факторов: онтологического и гносеологического, объективного и субъективного. В рассматриваемом автором случае под ориентацией понимается отношение к существующим ценностям. Ценностные же ориентиры отождествляются с ценностями и становятся частью внутреннего мира индивида, тем самым, тесно связаны с когнитивным и мотивационно-смысловым компонентами личностной сферы.

Ценностные ориентации связаны с выбором новой формационной системы, в условиях изменения ценностей общественного сознания [6]. При этом чередование различных сигнатур ценностей обеспечивает эластичность ориентации. В данном контексте ориентация воспринимается, как «ориентировочное знание», т. е. временное, основанное на существующих ориентирах. Ориентировочное знание представляет собой ценностное знание, основанное на личном вреде и пользе.

Заслуживает внимания исследование проблемы ценностной ориентированности личности через призму ценностного отношения человека к миру [10],

¹ © Эрдниева А. С., 2022.

М.А. Складенко справедливо замечает, что в структуре ценностного отношения человека к миру выделяются «предметные и субъектные ценности» [10, С. 8]. В свою очередь субъектные являются основой для формирования ценностных ориентиров: представлении человека об истине, добре и красоте. Ценностные ориентиры личности формируются посредством духовной деятельности (познавательной, нравственной и эстетической), которая сопоставляется с соответствующими представлениями. Синтез ценностных ориентиров с духовной деятельности приводят к творческому процессу, направленному на преобразование действительности и поиску истины [7, С. 45]. В этих условиях проявляется два вида человеческой деятельности: продуктивная и репродуктивная. Последняя направлена на формулирование предметных ценностей. А первая является основой для развития и совершенствования новых идеальных ценностей. (см.: рисунок 1)

Подобные рассуждения позволяют определить ценностные ориентиры личности, детерминированные в идеальных ценностях, способствующих порождению культуры.

По мнению Е.Г. Бессонова [1, С. 23] ценностные ориентиры определяют мировоззрение личности. Ориентир выступает в качестве инструмента собственной осознанности. Ценность, выступая в качестве ориентира, служит точкой, в которую направлено движение личности. По справедливому замечанию Н.В. Сидоровой онтологическое многообразие интерпретации ценностных ориентиров сводится к культурному развитию [8]. Тогда методологическим основанием для исследования природы ценностных ориентиров могут послужить: диахронно-синхронический, универсально-синтетический и онтологический подходы [8, С. 87].

Теперь необходимо определиться с ценностными ориентациями в структуре ценностного отношения. Ценностные ориентации, онтологической основой для которых послужили ценности, явились предметом осмысления Л.Р. Сиргалиной [9]. Справедливо утверждение исследователя, по которому «онтологические основания ценности определяют содержания и формы ценностных ориентаций субъекта» [9, С. 12]. В этих рамках ценностные ориентации изучаются через призму ее гносеологической и онтологической составляющих. Ценность выступает как объективная детерминанта познания. В свою очередь, ценностные ориентации рассматриваются в контексте ценностного знания в диалектическом взаимодействии между субъектом и объектом познания. Таким образом, ценностные ориентации – субъективное отношение личности к объективным социальным ценностям. При этом рассматриваемые ценности могут иметь как позитивный, так и негативный окрас для личности.

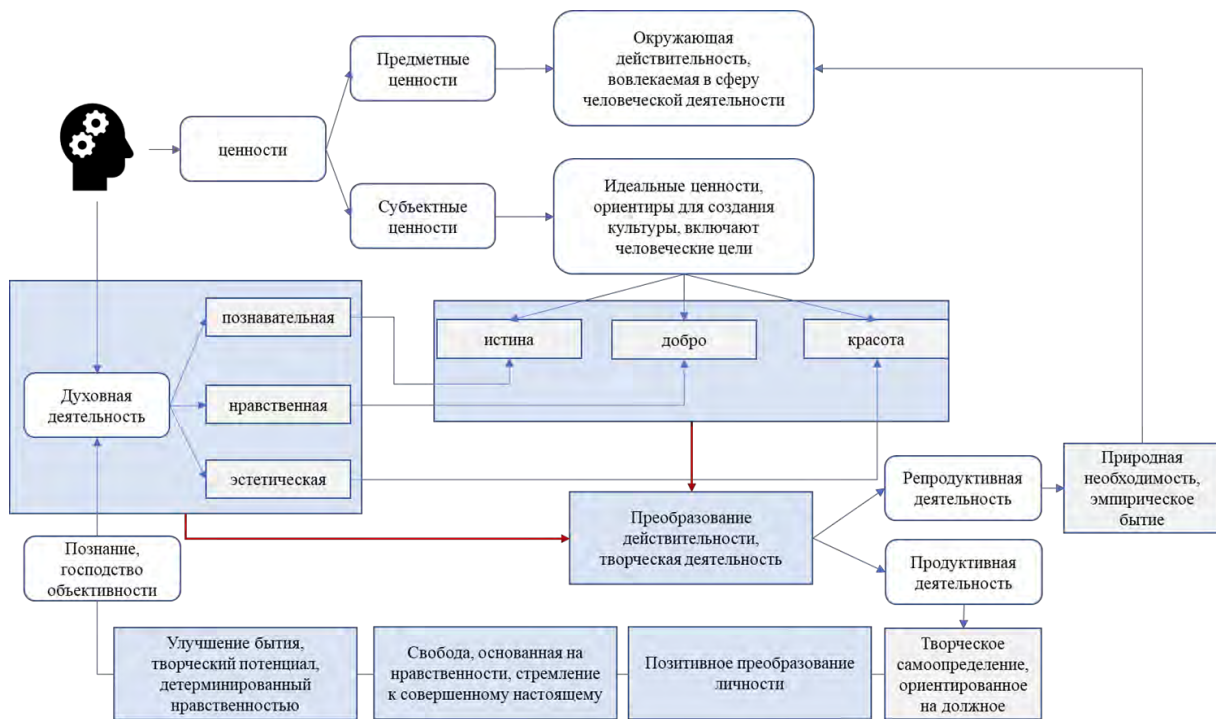

Рис. 1. Структура ценностного отношения человека к миру

Схема ценностного отношения, представленная на рисунке 1 определяет для ценностной ориентации векторную позицию: либо в сторону природной необходимости, либо в творческое самоопределение, основанное на должном. В случае, когда в основе ценностной ориентации выступает совесть в качестве приоритета, а истина – сферой объективного, человек духовно развивается и стремится к самосовершенствованию. В случае, когда приоритета выступает потребность, а истина - сферой возможного, человек лишь осознает высшие ценности, но детерминирует их под собственные интересы.

Исследования ценностных ориентиров как элемента корпоративной культуры [5] приводят к выводам о безусловности данной категории в отличие от ценностной ориентации. Ю.Н. Митрофанова, исследуя ценностные ориентиры корпоративной культуры через призму национальной ментальности, приходит к выводу, что сотрудники организации, как носители «неповторимой общности», в которой ценности определяют рамки ориентированности каждого из членов коллектива, принимают ценности в качестве собственных жизненных ориентиров, отождествляющих личную и коллективную мораль.

Анализ рассуждений исследователей позволяет выстроить соотношение понятий: ценности, ценностные ориентации и ценностные ориентиры в структуре, представленной на рисунке 2.

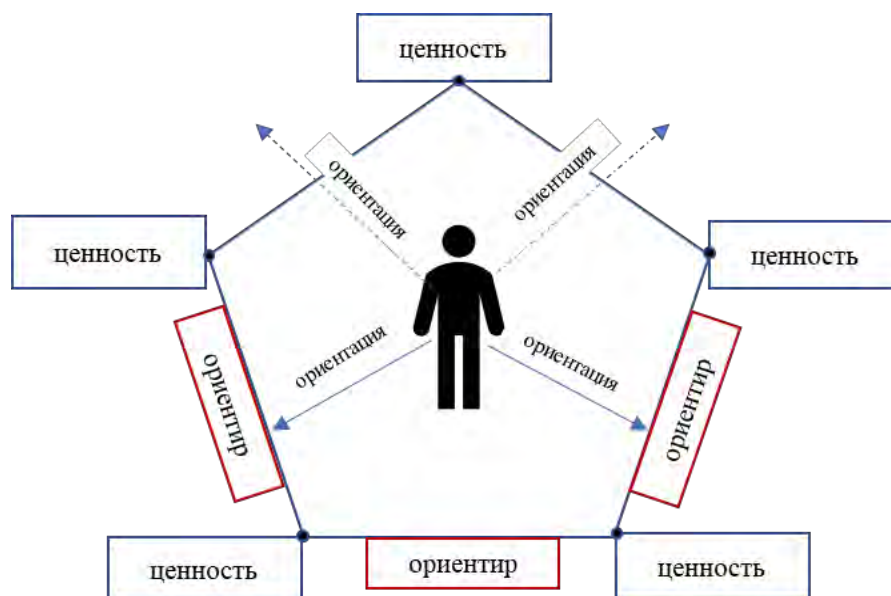

Рис. 2. Соотношение понятий: ценности, ценностные ориентации и ценностные ориентиры

Ценности представляют абсолютные категории, которые формируются обществом или отдельной социальной группой и определяют их значимость для всех индивидов.

Ценностные ориентации – субъективное отношение личности, «ориентированность» или ориентация в пространстве по отношению к сформулированным ценностям.

Ценностные ориентиры – компоненты, определяющие мировоззрение личности, задающие его ориентацию по отношению к социальным ценностям.

Список литературы

1. Бессонов, Е. Г. Ценностные ориентиры духовной культуры молодежи (Философско-аксиологический анализ): специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры": диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Бессонов Евгений Георгиевич. – Санкт-Петербург, 2006. – 233 с.
2. Вотинцева, Е.В. Способы языковой репрезентации ценностных ориентиров в языковой картине мира молодежи: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Вотинцева Екатерина Викторовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»], 2018 – 151 с.
3. Данилкова, М. П. Концепция теории ценностей с позиций диалектической методологии : специальность 09.00.11 "Социальная философия": диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Данилкова Марина Петровна. – Новосибирск, 2008. – 80 с.
4. Козлов, В. И. Цивилизационные и внецивилизационные воздействия на эволюцию ценностей: специальность 09.00.11 "Социальная философия": диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Козлов Владимир Игоревич. – Волгоград, 2006. – 147 с.
5. Митрофанова, Ю. Н. Ценностные ориентиры корпоративной культуры в контексте национальной ментальности: специальность 24.00.01 "Теория и исто-

рия культуры" : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Митрофанова Юлия Николаевна. – Санкт-Петербург, 2014. – 174 с.

6. Рассадина, Т. А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян: специальность 22.00.06 "Социология культуры": диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Рассадина Татьяна Анатольевна. – Москва, 2005. – 386 с.

7. Рихальский, А. А. Феномен ценностно-ориентированной научной деятельности: специальность 09.00.08 "Философия науки и техники": диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Рихальский Андрей Андреевич. – Саратов, 2006. – 141 с.

8. Сидорова, Н. В. Онтологические основания ценностей и ценностных ориентиров: специальность 09.00.01 "Онтология и теория познания": диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Сидорова Надежда Васильевна. – Якутск, 2010. – 164 с.

9. Сиргалина, Л. Р. Ценность как онтологическая основа ценностных ориентаций : специальность 09.00.01 "Онтология и теория познания" : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Сиргалина Луиза Ризовна. – Магнитогорск, 2007. – 146 с.

10. Складенко, С. А. Мировоззренческо-ценностные ориентиры научного творчества: специальность 09.00.01 "Онтология и теория познания": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Складенко Сергей Андреевич. – Москва, 1988. – 19 с.

Пихов А. Х.-А.¹,

*начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки*

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, доцент

Лощинина Д. Р.²,

курсант Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

ПСИХОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ТОЛПУ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Массовые мероприятия характеризуются большим скоплением людей - толпой. Толпа может быть, как пассивной, так и активной. Далеко не всегда действия граждан, участвующих в массовых мероприятиях носят законных характер.

Наибольшую опасность для общественного порядка представляет активная толпа, агрессивно настроенная и создающая панику. Попадая в эту среду, сознание каждого из участников перестает подчиняться личным убеждениям, оно подключается к сознанию толпы. Все это создает угрозу возникновения массовых беспорядков.

Массовые беспорядки – это сложное социальное явление, которое представляет большую общественную опасность.

Григорьев В.Н. дает следующее определение массовых беспорядков: «это умышленные действия, совершаемые большой группой людей – толпой, посягающие на основы общественного порядка и безопасности и сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями или оказанием вооруженного сопротивления» [2].

Причины образования массовых беспорядков могут быть разные:

- *социально-экономические*: резкое повышение цены на товары первой необходимости, массовое сокращение рабочих, предельный уровень инфляции;
- *политические*: фальсификация голосов избирателей на выборах, необоснованность санкций, несогласие с решением, принятым государственным органом;
- *этнические*: превосходство одной расы над другой;
- *криминальные*: борьба преступных группировок за господство в определенном районе (была распространена в 90-е годы);
- и другие, например, конфликт фанатов футбольных команд.

Поскольку массовые беспорядки объединяют людей с преобладающим агрессивным настроением, для качественного проведения мероприятий по пресечению и предупреждению массовых беспорядков, важно на первом этапе организовать переговорный процесс с участниками массовых беспорядков.

¹ © Пихов А. Х.-А., 2022.

² © Лощинина Д. Р., 2022.

И здесь при ведении переговорного процесса важно понимать особенности поведения людей в толпе.

Ни одна толпа не функционирует без лидера. Именно лидер «заводит» толпу своими возгласами, речами, призывами и действиями.

Эта особенность вынуждает концентрировать отдельное внимание на лидере толпы. Необходимо вывести его на открытый диалог, чтобы он переключил свое внимание на сотрудников правоохранительных органов. По возможности нужно выяснить конкретные причины агрессивного поведения и цели, которые он хочет достигнуть в ходе массовых беспорядков. В процессе беседы сотруднику полиции стоит сохранять спокойствие и не допускать резких высказываний в адрес зачинщика. В итоге необходимо или убедить лидера завершить свою агитационную деятельность, либо задержать его, тем самым, оставив толпу без руководства.

Когда масса людей теряет своего лидера, она становится дезориентированной и агрессивные настроения постепенно утихают. Это создает условия для последующего качественного рассредоточения толпы.

Иногда складываются ситуации, когда теряется контроль над поведением лиц, находящихся в толпе, и они начинают оказывать активное сопротивление полиции. В отношении сотрудников полиции применяется физическая сила, бросаются «Коктейли Молотога», камни, дымовые шашки, распыляется слезоточивый газ. Это создает препятствие для выполнения полицейскими своих функциональных обязанностей.

Для того, чтобы ослабить сопротивление толпы необходимо переориентировать ее внимание. Это может быть достигнуто разными способами, исходя из конкретной обстановки: запустить прямую трансляцию задержаний на рекламном экране, запустить в воздух сигнальные ракеты или салют, прибегнуть к другим доступным способам.

Список литературы

1. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25 марта 2022 года).
2. Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. М.: Юрайт, 2008.
3. Николаева Л.А., Трифонова С.А. Учебно-методическое пособие Психология толпы и массовых беспорядков ЯрГУ, 2019.

Смык Е. И.¹,

заместитель начальника кафедры деятельности
ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Кулешова Е. А.²,

курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОВД, ВЫПОЛНЯЮЩИХ СЛУЖЕБНЫЕ ЗАДАЧИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Сотрудники ОВД РФ выполняют достаточно широкий спектр профессиональных задач. Одной из задач сотрудников правоохранительных органов является устранение последствий, которые образовались из-за возникших чрезвычайных обстоятельств. Ввиду этого, особую роль играет профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В системе профессиональной подготовки значимая роль отводится психологической подготовке сотрудников ОВД РФ, в процессе которой формируется морально-психологическая устойчивость к выполнению профессиональных задач в условиях, отличных от повседневной деятельности (в особых условиях).

Важно отметить, что психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях состоит в разъяснении целей и задач, которые сотрудник органов внутренних дел может решить в таких отличных от повседневной профессиональной деятельности условиях; в проведении занятий по изучению нормативно-правовой базы, которая регламентирует порядок деятельности сотрудников правоохранительных органов в особых условиях; изучение традиций и обычаев, существующих на соответствующей территории, на которой планируется осуществление комплекса мероприятий сотрудниками полиции.

Федеральный закон «О полиции» возлагает на сотрудников ОВД РФ обязанность [1]:

- предпринимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;
- участвовать в мероприятиях, связанных с противодействием терроризму, обеспечением правового режима контртеррористической операции, защите потенциальных объектов от террористических посягательств и мест массового

¹ © Смык Е. И., 2022.

² © Кулешова Е. А., 2022.

пребывания граждан, а также проводить антитеррористическую оценку общественной безопасности;

- принятие неотложных мер при чрезвычайных ситуациях, обстоятельствах, по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействие в этих условиях бесперебойной работы спасательных служб.

Особые условия деятельности сотрудников органов внутренних дел проявляются не только при выполнении тех обязанностей, которые возлагаются на них законом, но также они проявляются и в случаях, когда требуется оперативное участие в определенных мероприятиях, которые отличаются от привычной повседневной служебной деятельности.

Эффективное обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности в условиях чрезвычайных обстоятельств достигается при помощи:

- наличия контакта с населением, посредством информирования через средства массовой информации о состоянии общественного порядка и общественной безопасности;

- своевременного применения комплекса мер, направленных на сбор информации об оперативной обстановке на данной территории;

- правильной расстановки сил и средств;

- быстрым реагированием на возникновение конфликтных ситуаций;

- психологической подготовленностью личного состава, каждого сотрудника ОВД РФ, к быстроте принятия решений.

Безусловно, такая подготовка личного состава, в вопросе психологической составляющей, происходит поэтапно, где изначально работа осуществляется индивидуально, а в дальнейшем уже группой, непосредственно в том составе, в котором будет осуществляться дальнейшее выполнение задач.

Психологическая работа представляет собой вид морально-психологического обеспечения, которое основывается на формировании у сотрудников ОВД профессиональных качеств личности, психологической устойчивости к выполнению оперативно-служебных задач [3].

Особое внимание в системе морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов отводится вопросам психологической реабилитации сотрудников после осуществления ими профессиональных действий в особых условиях. Здесь следует помнить, что сотрудники правоохранительных органов, которые применили огнестрельное оружие в отношении лица, всегда пребывают в состоянии сильного эмоционального стресса, а в некоторых случаях испытывают шок, что впоследствии отражается в их объективной оценке окружающей действительности. В такой ситуации роль руководителя достаточно велика, так как он должен принять своевременные меры по направлению сотрудника на реабилитацию.

Таким образом, психологическая подготовка в системе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях занимает важное место. Кроме того, необходимо осуществлять постоянную деятельность, направленную на выработку рекомендаций и методик, направленных на повышение уровня психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов при выполнении ими профессиональной деятельности в особых условиях.

Список литературы

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25 марта 2022 года).
2. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Парламентская газета» от 02 декабря 2011 г. № 52-53 (дата обращения 25 марта 2022 года).
3. Приложение № 1 к Приказу МВД России от 11 февраля 2010 года № 80 «Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
4. Дубак Е.А. Некоторые проблемы психологической реабилитации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008.
5. Стеценко В.В. Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: рефлексивный аспект // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. №1.
6. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для вузов. - М., 2002.
7. Федотов А.Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №1 (56).